XXI XXII

серия

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ: СИБИРЬ ГЛАЗАМИ УЧЁНЫХ

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

серия

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ: СИБИРЬ ГЛАЗАМИ УЧЁНЫХ

книга
НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ:
ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

УДК 316.324(571.1/.5)
ББК 60.032.1(253)
Н 741

Рецензенты: **С. Н. Орлова**, доктор психологических наук, профессор, зав.кафедрой психологии труда и инженерной психологии Сибирского государственного технологического университета.
Т. В. Коморовская, кандидат педагогических наук, директор Научной библиотеки Сибирского государственного технологического университета, Заслуженный работник культуры РФ

Авторский коллектив:
Бахова Н. А., Бухаров А. В., Викторук Е. А., Викторук Е. Н., Григорьева Т. Ю., Замараева Ю. С., Ильбейкина М. И., Карлова О. А., Кеуш А. В., Кирко В. И., Кистова А. В., Комарицын С. Г., Копцева Н. П., Куимов В. В., Кушнарев А.В., Москвич Ю. Н., Неволько Н. Н., Невзоров В. Н., Ноздренко Е. А., Павлов П. А., Павлова И. П., Рафиков Р. Г., Резникова К. В., Семёнова А. А., Сертакова Е. А., Тарасова М. В., Уйманова О. А., Шишацкий Н. Г.

Н 741 **Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения** : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П.Копцевой. – Электрон. доп. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. – Системные требования: PS не ниже класса Pentium I, - 30 MB

ISBN 978-5-7638-2537-4

Эта книга – результат совместной работы многих авторов: ученых и студентов сибирских университетов, экспертов и аналитиков. В ней авторы рассуждают, дискутируют, делают прогнозы, оценивают прошедшее, с позиции новых вызовов оценивают прошлое и настоящее культурным Сибири, её культурное достояние и конкурентные возможности. Это книга осмысления происходящих перемен в России и в мире, книга поиск ответов на непростые вопросы нового веремени.

Тема Сибири раскрывается в разных контекстах, включая глобальный, в социальном и экономическом, культурном и художественном ракурсах. Проделанный труд не является исчерпывающим, авторы приглашаютт к диалогу и размышлениям всех, кто думает о судьбах Сибири, о ее уроках и достижениях, о ее людях и их будущем.

УДК 316.324(571.1/.5)
ББК 60.032.1(253)

© Сибирский федеральный университет, 2013
© Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева, 2013

ISBN 978-5-7638-2537-4

Работа выполнена
при финансовой поддержке
федеральной целевой программы
**«Научные и научно-педагогические кадры
инновационной России
на 2009-2013 гг.»**
по проблеме «Культура коренных
малочисленных народов Севера
в условиях глобальных трансформаций»,
проводимому в рамках
мероприятия 1.2.1 «Проведение
научных исследований
научными группами
под руководством докторов наук»

Министерство образования и науки Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА

Федеральная целевая программа
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.»

Российское научно-образовательное культурологическое общество (Красноярский филиал)

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Монография

О.А. Карлова, доктор философских наук

Научные редакторы:

Н.П. Копцева, доктор философских наук, профессор

Ю.Н. Москвич, кандидат физико-математических наук, профессор

Красноярск
СФУ, КГПУ им. В.П. Астафьева
2013

содержание

I ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. **Ю. Н. Москвич**
Сибирь эпохи глобальных метелей: как разглядеть будущее / **15**
1.2. **Н. П. Копцева**
Российский проект Сибири: как творятся новые смыслы / **23**

II ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА СИБИРИ

2.1. **Н. П. Копцева**
Держава, империя, государство наций, многонациональный народ России / **37**
2.2. **О. А. Карлова**
Экспертное интервью / **47**
2.3. **Н. Г. Шишацкий**
Обзор проблем социально-экономического развития Сибири.
Глобальные вызовы XXI века России как ведущей Евразийской державе / **52**
2.4. **О. А. Карлова**
Новые сценарии развития Сибири и современный университет / **99**
2.5. **Ю. Н. Москвич**
Экспертное интервью Сибирь как достойная Родина / **114**
2.6. **А. В. Бухаров, В. И. Кирко, А. В. Кеуш, Н. П. Копцева, В. Н. Невзоров, Н. Г. Шишацкий**
Инновационный потенциал Сибири в контексте создания и функционирования Сибирского федерального университета / **125**

III ИСТОРИЯ СИБИРИ

3.1. **И. П. Павлова, П. А. Павлов**
Основные этапы истории Сибири / **161**
3.2. **С. Г. Комарицын**
Миф о коренном сибиряке. Исторический аспект / **204**
3.3. **С. Г. Комарицын**
Из Сибири в Сибирь / **245**
3.4. **Р. Г. Рафиков**
Экспертное интервью / **260**
3.5. **В. В. Куимов**
Экспертное интервью / **271**

IV МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

4.1. Е. Н. Викторук
Сибирский характер – бастион нравственности: мифология, художественные образы, реальность / **279**
4.2. Н. П. Копцева, Ю. С. Замараева, Н. Н. Неволько, К. В. Резникова
Образы России, Родины, Сибири в мировоззрении сибирских студентов (по результатам ассоциативных экспериментов) / **308**
4.3. Е. А. Ноздренко, О. А. Уйманова
Формирование сибирской позитивной идентичности средствами рекламы / **364**
4.4. Е. А. Викторук
Экспертное интервью / **374**

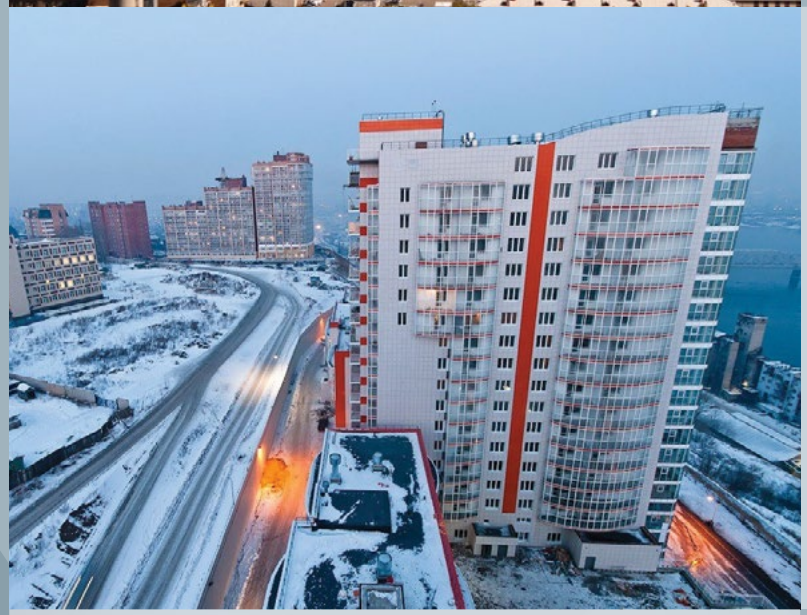
V ОБРАЗ СИБИРИ В ИСКУССТВЕ

5.1. А. В. Кистова, А. В. Кушнарев
Формирование российской национальной идентичности в процессе развития художественного образа. Анализ произведения В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» / **385**
5.2. М. В. Тарасова, Т. Ю. Григорьева
Архитектура города Красноярска как пространство социальной идентификации. Соотношение космоцентрических и социоцентриче ских идеалов / **401**
5.3. Н. А. Бахова
Специфика скульптуры Красноярска в контексте общероссийских ценностей / **417**
5.4. Е. А. Сертакова
Формирование сибирской идентичности в ксилографии красноярских мастеров / **436**
5.5. А.А. Семенова
Образ Сибири в творчестве художника Александра Сурикова / **445**
5.6. М. И. Ильбейкина
Специфика образа Сибири в современных арт-проектах / **477**

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Глава I

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Ю. Н. Москвич

1.1. Сибирь эпохи глобальных метелей: как разглядеть будущее

«Никто не может знать, что же действительно старое и что, собственно говоря, будущее; эпоха ещё не ясна в своей сущности, поэтому – не понимая ни себя, ни ситуации – люди борются, быть может, против подлинного смысла»

Карл Ясперс

Мир всё больше и больше становится непохожим на мир прошлого. Глобализация, как процесс объединения мира в единое целое, ускоряет свой бег, не обращая внимания на тех, кто не поспевает за ней. Экономическая глобализация, как рукотворная планетарная интеллектуальная машина, начинает выходить из-под контроля её творцов и создателей[1]. Многовековой вялотекущий процесс интеграции мира в последние два десятилетия переходит в нелинейный взрывоподобный режим. Направление её движения становится непредсказуемым. Прогнозы, основанные на быстро устаревающих социальных и экономических теориях, не успевают за быстро меняющимися событиями. Всё в большей степени начинает доминировать необычная прежде точка зрения, что «мир стал довольно трудным местом для прогнозирования»[2]. Все мы всё в большей степени становимся зрителями необычного мирового non-stop спектакля, финал которого очень трудно предугадать. Количество развешанных на мировой сцене ружей стало так велико, что даже известный драматургический принцип Чехова не позволяет нам понять, на кого они нацелены, и когда они сделают свой очередной сокрушительный выстрел, который может ударить и по нам.

Будущее в этом смысле становится интригой, стечением большого числа обстоятельств развития[3]. Всё большее значение в формировании

---

[1] Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. Россия. Планетарные процессы / Под ред. В. Ю. Большакова - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002, с.250.

[2] Саймон Вайн. Не следует ждать облегчения экономической ситуации в ближайшие лет 15// Ведомости, 30.09.2011.

[3] Колодко Гжегож В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г. В. Колодко; вводная глава Р. С. Гринберга.– М. : Магистр, 2011.

будущего приобретает «подобная жидкости реальность»[4], растекающаяся по многим пока неизвестным нам путям. Образ «обтекающей нас реальности» успокаивает, но не помогает понять, что в самом деле реально происходит вокруг нас. Полное понимание происходящего ещё предстоит выработать. Однако уже сейчас ясно, что все происходящие на наших глазах глобальные тренды порождают целый каскад вызовов, новых ключевых проблем, на которые нужно искать ответы. Именно такую волну вызовов породил экономический кризис 2008 года, похоронивший, по-видимому, надолго надежды многих стран, включая и Россию, на ускоренное развитие.

Новая реальность

Новый экономический климат мира рукотворен. В отличие от климата Земли он в большей степени подвержен нашим действиям. И мы в состоянии менять его в нужную для нас сторону: сокращать число морозных дней и увеличивать продолжительность желанного экономически и социально приятного лета. Необходимо только научиться делать это вовремя и с желаемым результатом.

Все это предстоит в ближайшее время осознать многим. Не только осознать, но и отдать, прежде всего, себе самый важный приказ: учиться жить в этом мире, постоянно улучшая и совершенствуя его, прежде всего, обучать и воспитывать людей жить по-новому, введя новые заветы: постоянно учись, умей решать любую проблему, учись управлять собой и новым миром.

Необычной чертой нового климата является неготовность партий, властных структур, многих исследователей к восприятию и принятию новой реальности. Политические структуры всех стран в XX веке прошли сложный путь своего развития и научились многому, кроме одного: вовремя замечать нарождающееся опасное будущее и подавать себе и другим сигнал тревоги. Мыслители мира, изучавшие рождающееся на наших глазах чудо, глобализацию, использовали старые методы исследования, главное из которых — увеличительное стекло. Они искали и находили то, что хотели найти и то, что приносило им славу. Анализа человеческих слабостей истинных творцов глобального мира, финансовых строителей кредитных пирамид, никто не делал. Можно ли было сделать нужный прогноз вовремя? Может быть, если было бы такое желание. Но его, как мы теперь видим, ни у кого не оказалось. Слабым оправданием этому может быть лежащий на поверхности аргумент, что это сделать было практически невозможно. Ведь все мы дети и внуки понятного нам линейного мира, в котором изменения происходили до стремительного нарастания глобализационных процессов в конце прошлого века постепенно, малыми ограниченными приращениями. Мир вокруг нас оставался, по существу, похожим на мир наших отцов и матерей, дедушек и бабушек. Машины и тракторы заменили лошадь. Ну

[4] Зигмунт Бауман. Текучая модерность: взгляд из 2011 года. Публичные лекции // полит. ру, 6 мая 2011 года.

и что? Увеличилась лишь скорость передвижения и глубина вспашки. Появились поезда и самолеты. Ну и что? Больше и быстрее стали перевозить нас с вами и необходимые грузы. Появились компьютеры и быстрая связь. «Ну и что?» — вначале сказали многие. Будем быстрее считать, читать и у нас появится больше свободного времени. И в этом была основная ошибка. Быстрые информационные системы создали впервые в истории уникальные возможности для строительства финансовых пирамид чудовищных размеров, остановить которые неспешные власти и мыслители просто не могли.

Не ведая исхода, люди породили очередное чудовище. Люди и должны укротить его. «Ядерная зима» была остановлена у края пропасти действиями многих активных знающих степень возникшей угрозы людей, наступившая «финансовая зима» должна быть преодолена таким же образом.

Время обустройства изменившегося мира наступило.

Модернизация в новых условиях

Для многих стало сейчас очевидно, что происходящие в мире перемены настолько глубоки и необычны, что дальше продолжать обсуждение будущего любой страны и любого народа в прежних понятиях и подходах невозможно. «Глобальное экономическое похолодание» по всем признакам пришло всерьёз и надолго. Естественно, что новые условия требуют значительных изменений в технологиях проведения модернизации нашей страны. Накануне кризиса в 2006 году Россия в рейтинге по индексу интегрированной модернизации занимала 37-е место среди 131 стран[5]. Займет ли она лучшее место в этом рейтинге в 2020 году? Это зависит не только от степени желания политического класса и населения делать нашу страну современной, но и от понимания, что такое современное в наши дни. Нет представления об этом, нет верного прогноза будущего, не будет и верного пути к нему.

Модернизация – это, прежде всего, «эффективное самообновление политической, экономической и социальной систем в соответствии с потребностями времени»[6] и это обстоятельство должно учитываться всегда теми, кто намерен участвовать в ее осуществлении. Изменилось время, изменились потребности времени, должны измениться и видения настоящего и будущего. Попытки совершить обновление на основе старых знаний, какими бы они не выглядели разумными и привлекательными, не могут быть успешными. Желанное будущее может быть создано лишь на основе новых знаний. В этом смысле история Сибири важна лишь как часть большой новой картины мира, в которой нам придется обустраиваться, как история больших

[5] Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010)/пер. с англ. Под общей редакцией Н. И. Дапина, Г. А. Тосунян. М. : Весь Мир, 2011. – 256 с.

[6] Модернизация России как условие её успешного развития в XXI веке/отв.ред. А. Н. Аринин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОЛССПЭН), 2010. – 319 с.

побед и успехов живших в ней людей в иные трудные времена, как эмоциональная поддержка тех, кто пытается сейчас создавать Новую историю Сибири: «Они смогли преодолеть свои проблемы, значит, и мы в состоянии сделать это сейчас!»

Совсем недавно недопонимание действительных угроз глобализации было всеобщим. Лишь сейчас пришло понимание того, что глобализация по образному выражению известного российского ученого А. И. Юрьева «уже не то дитя науки, которое вызывало умиление: она научилась «пить, курить и ругаться матом»[7] и что своевременные меры к её «воспитанию и укрощению» нужно было предпринимать задолго (за 10-30 лет) до кризиса. Кто виноват в этом — уже ясно. Новые правила управления глобальной экономикой и глобальными финансами в мире начинают создаваться. Люди, вызвавшие кризис, названы и даже часть из них наказана. Для всех ясно, что современный капитализм будет выходить из кризиса как минимум десять или более лет. Срок выхода зависит, прежде всего, от креативности большого числа элит ведущих стран мира.

Кто будет виноват в кризисе и упадке Сибири как центра активной экономической и социальной жизни России? Кто может обеспечить ее процветание и достойную жизнь в эпоху новых экономических метелей? Этот вопрос следует задать уже сейчас. И самим искать на него ответ. Первым естественным шагом на этом пути является новый уровень обсуждения возникших проблем и создание соответствующей креативной среды для этого. Без этого невозможно необходимое переосмысление происходящего, учет новых факторов и сил, оказывающих влияние на нашу жизнь сегодня.

Скорость осмысления происходящих событий должна сравняться со скоростью происходящих изменений. Только тогда зима тревоги нашей пройдёт, наступит оттепель, а за ней будет видна и долгожданная весна.

Новый глобальный климат и судьба Сибири

Желание жителей Сибири жить по-прежнему своей особой не связанной с окружающим глобальным миром жизнью естественно и понятно. Ментально оно из прошлого. Совсем недавно все мы жили в другом мире, в большой самодостаточной стране-сверхдержаве и принять новый мир с его жесткими непривычными правилами не просто трудно, а невероятно психологически трудно. Миф о богатой Сибири продолжает жить в сознании многих, в той или иной форме поддерживая надежды её жителей, что рано или поздно природные богатства Сибири будут преобразованы в их реальное благополучие и процветание.

Однако обстоятельства таковы, каковы они есть. Новые реалии для Сибири уже становятся

---

[7] Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. Россия. Планетарные процессы / Под ред. В. Ю. Большакова - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002, с. 252.

бесспорными. Финансовый кризис больше всего ударил по индустриально развитым регионам Сибири (например, по экономическому развитию Красноярского края). Очевидно, что длительное продолжение финансового и экономического кризиса требует существенных изменений в целях развития регионов Сибири. Глобальный кризис пришел для всех неожиданно, как Чёрный лебедь маловероятного и нежданного[8]. Чёрный лебедь как метафора в настоящее время стала очень популярной и важной в анализе происходящих событий. В соответствии с ней то, что неизвестно, гораздо важнее, чем хорошо известное. Перемены в мире идут в одном направлении: происходят не ожидаемые, а маловероятные события. Наши возможности предвидеть будущее с помощью быстро устаревающих экономических и социальных теоретических знаний значительно сокращаются. Исходя из этого, нужно всегда быть готовым к прилёту нежданных Черных лебедей и использовать их прилёт с пользой для себя, и, следовательно, нужно учиться находить быстрый ответ на новые вызовы времени. Цена запаздывающих решений может быть слишком велика: либо быстрый прорыв к долгожданному перевалу к процветающей жизни, либо медленное увядание и деградация. Необходимо ускоренное сотворение новой, более реалистичной и точной картины мира, на основе которой можно будет найти ответы на вопросы дня: Какой будет жизнь в Сибири в ближайшем и отдаленном будущем? Каково новое предназначение Сибири? И, в конце концов, какова судьба Сибири в новом сложном мире?

Образ судьбы Сибири, после всего вышеизложенного, появляется естественным образом. Как философское понятие судьба – это предопределенность событий и поступков, совокупность всего сущего, которое влияет и не может не влиять на бытие человека, народа, страны, отдельных его регионов, всего мира, и т.д.[9]. Судьба может рассматриваться так же, как стечение обстоятельств, наличие определенных условий, независящих от человека, которые он не может изменить и вынужден им подчиняться или противостоять[10]. Глобализация и есть такой набор условий, который вынуждает всех в мире подчиняться им. По своему происхождению глобализация считается первым рукотворным явлением планетарного масштаба, сопоставимого с таким планетарным естественным явлением, как климат. Небольшие его изменения могут приводить к очень большим последствиям для целых народов.

Воздействия глобализации на судьбы разных народов аналогичны. И в этом смысле глобализация является новым климатом мира – она уже реально стала «интеллектуальным климатом планеты»[11]. Он создан в течение многих веков множеством талантливых, предприимчивых

[8] Талеб Нассим Николас. О секретах устойчивости: Эссе; Прокрустово ложе: Философские и житейские афоризмы / Нассим Николас Талеб; Пер. с англ. А. Капанадзе. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 240 с.

[9] Философия / Словарь по обществознанию под ред. Петрунина Ю.Ю., Панова М.И., 2006 г.

[10] Колодко Гжегож *В.* Мир в движении /Г.В.Колодко; пер. с пол. Ю.Чайникова. – М. : Магистр, 2009. – 575 с.

[11] Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. Россия. Планетарные процессы / Под ред. В. Ю. Большакова - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002, с. 250.

людей науки и техники. Сделать свою жизнь в этом новом климате комфортной могут только такие же талантливые и предприимчивые люди, способные пережить наступившие трудные времена, а затем и адаптироваться к новому климату мира, используя свое превосходство перед глобализацией как техногенным созданием. Люди создали глобализацию, люди и могут сделать её удобной для своей жизни. Таким образом, судьба Сибири сейчас полностью в руках её жителей, представителей различных элитных групп, заинтересованных в её модернизации, осознающих свою новую роль и предназначение.

В течение нескольких веков жители Сибири научились комфортно и безопасно жить в не очень удобном, резко континентальном климате Сибири. Теперь у них новая задача – научиться комфортно и безопасно жить в предельно жестком интеллектуальном климате мира, несущем Сибири и её жителям глобальные холода и нежданные глобальные метели.

Об этом нужно начинать говорить громко и во весь голос. Говорить как о вызовах, так и о новых предназначениях Сибири для России и для всего мира. Такая постановка может показаться многим живущим в Сибири людям, в особенности представителям элитных групп, как риторическое преувеличение. Однако это не так. Лишь с новых высот мы сможем разглядеть, увидеть и принять новый наш путь, новые наши возможности. Прогноз будущего начинается всегда с тревоги, а завершается началом активных действий по его созиданию. В свое время Лев Толстой сказал: «Будущего нет, оно начинается сегодня». Выражение это можно воспринимать по-разному. В нашей ситуации главное в нем – приоритет наших действий сегодня.

Что делать?

Прежде всего, научиться наблюдать и учиться у тех, кто пострадал от кризиса и начал жить по-другому. Ведь у этих посткризисных возможностей есть странная особенность: их видят только те, кто хочет их увидеть. Желание заметить не сквозняк, а свежий ветер – это особый дар и открывается он не многим, имеющим волшебные очки нового видения изменившегося мира. В этой ситуации не работает известный принцип: «Мыслю, значит существую!» Главным становится иной подход: «Вижу (будущее), значит существую!»

Роль впередсмотрящих повышается как никогда. Истории успехов обучающихся в университете жизни людей становится настоящим эликсиром жизни для многих людей, растерявшихся и потерявших на время жизненные ориентиры и заблудившиеся во времени.

Людей обучающихся в университетах жизни в России предостаточно и число их увеличивается. К сожалению многие из них были до последнего времени молчаливы и не стремились к публичной деятельности и известности, а СМИ по-прежнему заняты своим. Новые ценности и привычки – бережливость, откладывание запасов впрок, планирование будущего, ориентация на более удобные, практичные вещи и прагматические жизненные цели, более активная коммуникация с родными, друзьями, коллегами и

знакомыми — уже реальность для многих. Вначале экономический а затем и политический кризис в нашей стране, как свежий ветер, позволил многим выйти из прежних условностей и стереотипов (Что делать, надо жить по-другому!) и начать более реалистичную жизнь без пустых трат и занятий.

Воспользуются ли этим свежим ветром политики или он превратится для них в опасный сквозняк? Ответ очевиден: вскоре в стране будут совсем иные массовые избиратели с совершенно иным жизненным опытом и они уже присматриваются к новым нравственным и содержательным лидерам с иной риторикой и более ясным планом действий. Свежий ветер перемен для них – это нежданная надежда и они рано или поздно обязательно воспользуются ею.

Для образования наступившие времена становятся поистине целебными, оздоровляющими. Парад голых королей заканчивается, приходит пора реальных героев дня, получивших ориентированное на другое будущее образование и воспитание. Риторика людей власти последних лет о необходимости наращивания человеческого капитала в России и о востребованности в ней интеллекта и инноваций в новых условиях была реально обречена превратиться в востребованный план действий, который, наконец, проявился в принятой совсем недавно (20 декабря 2011 года) Стратегии инновационного развития «Инновационная Россия-2020». Для многих творческих активных жителей Сибири она может стать важнейшей площадкой самореализации и успеха. Может и не стать. Всё зависит сейчас от многих факторов и даже случайностей, которые экономисты объединяют в одно понятие конкурентоспособности регионов, конкурентоспособности конкретных групп людей и всего населения. Абстрактное понятие «конкурентоспособность всех» в ближайшее время должно быть представлено в конкретных показателях и конкретных действиях.

Существует ли такая возможность? Можно ли действительно измерить успешность развития всех регионов России и Сибири в быстро меняющихся условиях? Очевидно, что он должен быть новым, непривычным. Старые показатели, в основном, ориентированы на представление достигнутого прошлого, новые должны быть ориентированы на очевидные дефициты настоящего, которые необходимо преодолеть. Таким единым для всех стран мира показателем может быть новый международный показатель «валового национального (регионального) счастья».

Именно он позволит понять достигнутое, понять, какие из факторов «стечения обстоятельств» позволяют достигнуть желаемого, реализовать самую высокую амбициозную цель развития Сибири всё более отчетливо проявляющуюся в желанной идее «Сибирь должна стать привлекательным, комфортным местом жизни, куда люди будут стремиться, чтобы быть счастливыми». Я понимаю, что это очень, очень далеко от нашей сегодняшней жизни. Но если не видеть достойную цель, разве можно заставить себя пойти вперед? Мы пока так еще не думаем. Но в мире есть уже достаточно людей, которые об этом размышляют. Приведу лишь одну цитату по этому поводу из всемирного бестселлера польского профессора Гжегоша Колодко «Мир в движении»: «Может быть, когда-нибудь, мы (т.е. поляки!) с превеликим желанием, пусть не обязательно в кибитках, добровольно направимся в хозяйственно процветающую и удобную в смысле жизненных условий Сибирь?»

Мне бы очень хотелось, чтобы это случилось.

Такую Сибирь и мы все давно хотим увидеть. Может быть, для нас всех пришла пора подняться на самую высокую сопку в окрестности, чтобы, как полагается заблудившемуся человеку в тайге, увидеть настоящий, а не хаотичный, блуждающий путь к этой высокой цели? Мне кажется время другого будущего Сибири близко. Большого пессимизма по поводу будущего Сибири у меня нет.

Слишком велик новый зов судьбы, чтобы её не услышать.

Слишком призывна песнь глобальной метели, чтобы не вспомнить, что для нас она не страшна.

Слишком велики наши природные и человеческие ресурсы, чтобы не воспользоваться ими себе в радость и в доход.

И самое главное, что для достижения этого нам, как и другим людям в мире, не так уж и много надо: больше свободы для самореализации, деловой и творческой активности и, как любили говорить наши предки-охотники, старатели, промышленники и крестьяне, немного фарта, т. е. удачи.

Нам нужно, наконец, выздороветь от сырьевой «голландской» болезни, чтобы этот насморк не мешал, и чтобы другие пути выживания и успешного обустройства достойной жизни в Сибири было модно искать и находить.

Н. П. Копцева

1.2. Российский проект Сибири: как творятся новые смыслы

В конце 60-начале 70-х гг. прошлого века в наиболее цивилизованной части мира произошла новая социальная революция, связанная с переходом на новый уровень социального самоуправления. Итогом этой революции стала, прежде всего, рационализация управления (самоуправления) цивилизационными процессами (в том числе с помощью социальных, экономических, политических, этнологических, психологических и т.д. исследований). При этом обнаружение нерациональных форм поведения малых и больших групп людей воспринимается как вызов. И когда осознан и выявлен очередной фрагмент «социальности», где правят древние инстинкты и смутные ощущения, приводящие к росту социальной напряженности и агрессии, предлагаются специальные социальные программы, укрепляющие меру «разумности» в данном фрагменте социальности. Эти программы складываются в процессах многочисленных дискуссий, обсуждений на разнообразных коммуникативных площадках с участием самых разных субъектов, огромного экспертного сообщества, представляющего широкой публике результаты своей исследовательской аналитики.

Цивилизованный мир последние 40-50 лет управляет собой осознанно, формируется новая социальность – единое человечество, географические границы не совпадают с экономическими, а значит – с политическими и культурными границами. России как можно скорее необходимо осознать эту ситуацию и включиться в данные процессы - предложить миру уникальный социально-экономический, социально-культурный, социально-политический опыт, который может быть оценен именно как уникальный, воспринят и включен в это общецивилизационное движение. России как воздух нужна уникальная национальная идентичность и сумма предложений urbi et orbi по как можно большему количеству проблемных ситуаций, которые сегодня в мире активно обсуждаются – в политике, в науке, в культуре и т.д. Нужно активное, умное, уникальное предложение в со-

временной «упаковке» по всему спектру общечеловеческих и локальных проблем. Нужно «новое» вхождение в новый мир. Для этого необходимо срочно понять, какая именно социальная революция произошла. Понять, в чем заключается наша настоящая провинциальность и в чем будет состоять уникальность наших предложений. Представляется, что требуется глубокое изучение мирового (европейского, североамериканского, азиатского) опыта, новой социальности, освоение нового языка, новых проблемных ситуаций. И везде должны возникать собственные российские предложения, захватывающие как можно больше стран, государств, народов и т.д. в их обсуждение и в их реализацию.

Внутренняя российская ситуация требует серьезных новых гуманитарных и социальных исследований на базе освоения современной мировой методологии и методики данных исследований. Они должны быть постоянными, локальными, проблемными; должны заканчиваться конкретными проектами, рекомендациями, мероприятиями и т.д. Однако существующая сегодня гуманитарная и социальная наука (особенно провинциальная) переживает жесточайший кризис концептуальных и методологических оснований. Его можно преодолеть, создавая небольшие научно-исследовательские коллективы, администрирование которыми осуществляли бы сами ученые.

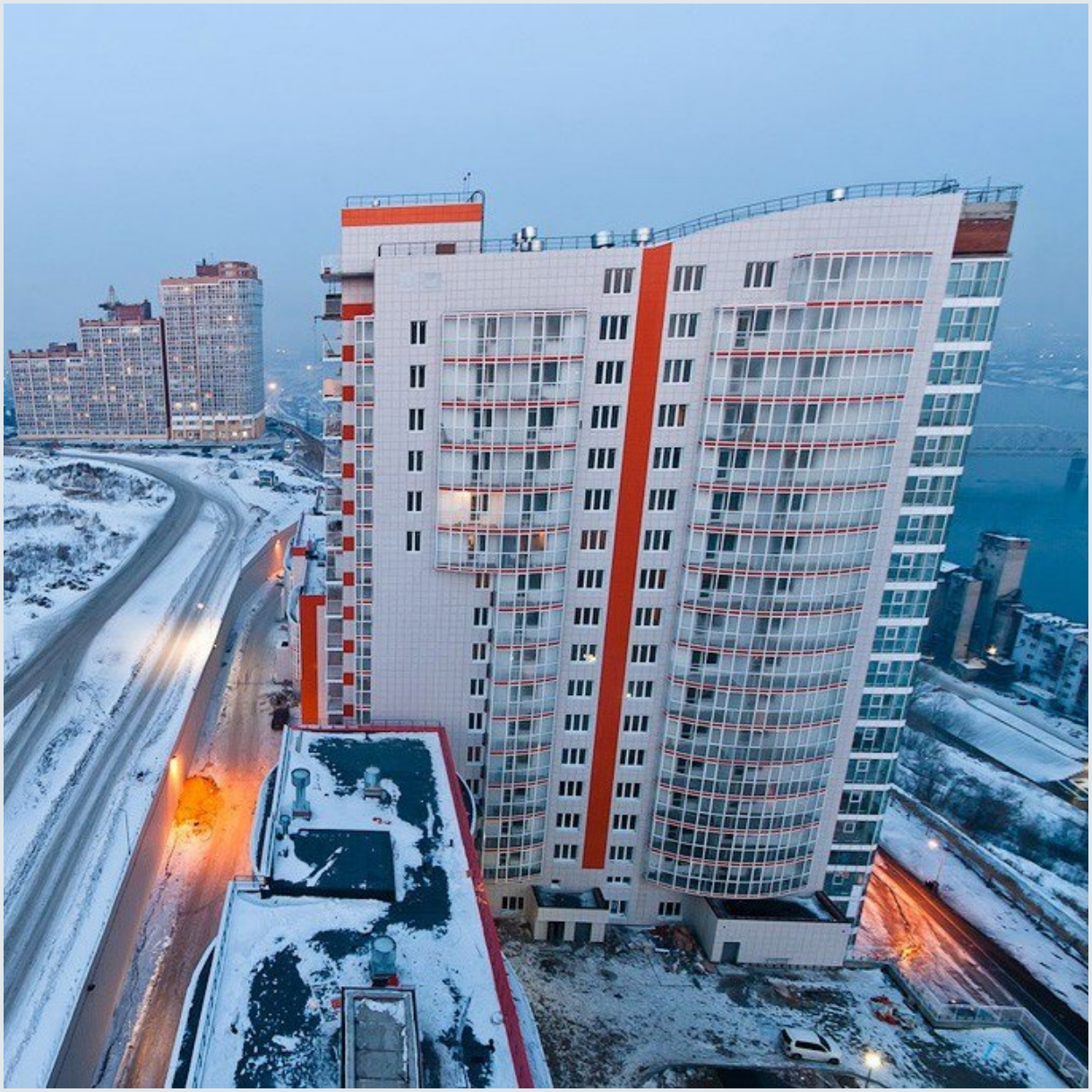
Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что цивилизованный мир приступает к серьезному обсуждению и осуществлению на практике концепции сильного государства. Россия, которая всегда имела сильное государство, оказалась в очень интересной ситуации – критика собственно российского государства наталкивается на общемировые тренды, связанные с потребностями усиления европейской, североамериканской, азиатской и т.д. государственности. Это необходимо осмыслить и включиться в существующие обсуждения и дискуссии.

Сибирь – новая российская Азия

Сибирь – это не только центр России, но и центр Азии. Здесь сходятся векторы интересов практически всех азиатских народов, государств, территорий и т.д. Новая российская Азия – что это такое? Как будет развиваться ее экономика? Какова ментальность людей, «держащих» эту территорию своим проживанием? Как укрепить территорию ее населением? Каковы демографические и иные социальные процессы, в которых заинтересована сегодня Сибирь? Каковы интересы государства в Сибири? Кто и как будет эти интересы осуществлять? Как государство будет проявлять свою солидаризирующую функцию относительно Сибири? Эти вопросы требуют серьезного обсуждения, исследований.

Ситуация современной Сибири уникальна. Опыт других регионов мира здесь не поможет подтвердить нашу уникальность. Новый сибирский проект нам нужен. Сибирское чудо России.

Общее сибирское прошлое. Для этого есть мощные основания в истории освоения этих территорий, поскольку освоение Сибири Россией было уникальным и не имеет аналогов в освоении европейцами Северной и Южной Америки, Австралии. Поэтому, прежде всего, с помощью совре-

Сергей Батуро. Красноярск

менных гуманитарных, информационных, художественных, социально-культурных практик нам необходимы новые культурные герои. Разумеется, слово «новый» не означает, что их образы будут создаваться «с нуля». Они должны быть заново сконструированы. Недавний проект Сибирского федерального университета «Диалог культур в пространстве Красноярского края», где в пространстве СФУ встретились с учеными и студентами представители 14 национальных культурных автономий народов Красноярского края, подтвердил, что по-прежнему поход Ермака в Сибирь подавляющее большинство этнокультурных групп называет началом проникновения своего народа на сибирские земли. Итак, культурный герой номер один – это Ермак. Сибирское культурное чудо – это отряд Ермака, вместе с которым в Сибирь пришли многие народы, сегодня ее населяющие.

Ермак и его отряд – это аргонавты и одиссеи Сибири, ее прародители и предки.

Как «снять» затертость образа и вернуть Ермаку первозданную силу культурного героя? Лучше всего это сумеют сделать профессионалы – креативный класс. Научно-популярные фильмы для детей и взрослых, исторические документальные и художественные кино- и видео-фильмы, анимационное кино. И везде связующая нить – те, кто пришел с Ермаком, связаны с территориями Сибири, как прародители нынешних сибиряков.

Такие культурные герои есть у каждого сибирского города. Подвиги этих людей должны удивлять. Необходимы не простые рассказы о строительстве острогов и первых церквей. Необходимы исторические реконструкции, с помощью которых все демографические группы и социальные страты переживут удивление и гордость за тех, кто пришел сюда наперекор течению рек, холодной зиме и непростым отношениям с сильными соседями, кто создавал современное российское государство своим ежедневным и тяжелым трудом первопроходцев.

Второй историко-культурный слой нашего общего сибирского прошлого – это те, кто пришли сюда во время Столыпинской реформы. Петр Аркадьевич Столыпин – это второй культурный герой, формирующий нашу общерегиональную идентичность. С помощью информационных, гуманитарных, социально-культурных и художественных практик необходимо создать образ людей, которые привлеченные сибирской СВОБОДОЙ и духом предпринимательства продемонстрировали всему миру особую сибирскую пассионарность. Это должны быть истории простых мужчин и женщин, нескольких поколений, обустраивавших Сибирь как свой Дом, свою семью.

Нельзя пройти мимо таких культурных героев, формирующих наше общее прошлое, как каторжники и ссыльные поселенцы. Их культурный мифообраз должен быть восстановлен для решения новых задач региональной идентичности.

Особую роль среди череды сибирских культурных героев играют старообрядцы. Образ семьи Лыковых и сегодня является чрезвычайно суггестивным для сибиряков. Старообрядцы в самых своих крайних религиозных толках, например беспоповцы, понимаются в сибирской культурной идентификационной матрице как свободолюбивые люди, носители высшей правды, справедливости, как идеальные крестьяне, живущие в полном единстве с Богом и Землей.

Третьим смысловым полем в формировании нашего общего исторического прошлого является индустриализация Сибири в годы Советской власти. Рациональное и сознательное индустриальное строительство, урбанизация Сибири, создание здесь ОПК, энергетических гигантов, мощных индустриальных центров требуют нового социально-культурного осмысления. Советская индустриализация Сибири должна преобразоваться в новый образ, в основе которого – труд ряда конкретных людей, которые пожертвовали своей личной жизнью и комфортным бытом, но сумели совершить эту первую индустриализацию Сибири. Комсомольские стройки, мощные культурные проекты, формирование слоя образованных людей – как технократов, так и гуманитариев, внятная демонстрация вклада каждого социально значимого субъекта в создание современной Сибири – такую задачу необходимо поставить перед учеными, работающими в области гуманитарных и социальных наук, перед творческими людьми, создающими эмоционально заразительные художественные образы.

Четвертым основанием для гордости за наше общее сибирское прошлое является российская политика в отношении тех народов, которые уже проживали здесь до прихода казачьих отрядов в 16 и 17 вв. Необходимо противопоставить взаимоотношения разных этнокультурных групп тем событиям, которые проходили во время дикой колонизации Северной Америки и кровавой колонизации Южной Америки. Коренные народы Севера, проживающие на сибирских землях России, хранят много интересных легенд и рассказов о том, почему и как складывались их взаимоотношения с Белым царем и его посланниками. В этих рассказах противопоставляются типы взаимоотношений, которые были предложены тогдашним китайским государством и русским, российским государством. Мы можем в полной мере опереться на эти исторические легенды, проанализировать их смыслы и актуализировать их. То противопоставление двух разных политик (российской и китайской) во время освоения этих азиатских территорий двумя государствами – Россией и Китаем, которое хранится в памяти коренных и малочисленных народов Севера, необходимо превратить в яркие историко-культурные и современные художественные образы, раскрывающие преимущества российского менталитета в отношении других народов, мудрость россиян, их умение договариваться и сохранять паритет в очень сложных дипломатических ситуациях.

Таковы контуры нашего общего сибирского прошлого. Без опоры на него Сибирь виснет в жесткой глобализированной культурной среде, внимает тем смыслам и тем культурным героям, которых создают ИНТЕРНЕТ, Голливуд и кока-кола – главные виды современного вооружения в вечной борьбе субъектов за доминирование среди себе подобных и поглощение ресурсов, способное привести к этому доминированию.

Пос. Еруда, Красноярский край. ОАО «Полюс золото». Карьер

«Еще не значит быть изменником...»: экономика — экономикой, но культура — культурой

Известно стихотворение Игоря Северянина, великого поэта Серебряного века, название которого приведено выше, где поэт не противопоставляет войну и розы, а пишет о том, что в «сердце» одного человека каждая из этих реальностей живут вместе и ни от одной из них невозможно отказаться:

Война – войной. А розы – розами.
Стихи – стихами. Снами – сны.
Мы живы смехом! живы грезами!
А если живы – мы сильны!
В желаньи жить – сердца упрочены...
Живи, надейся и молчи...
Когда ж настанет наша очередь,
Цветы мы сменим на мечи!

В свое время в поисках фундаментальных основ социальной жизни К. Маркс предположил и научно обосновал свое предположение о том, что экономические отношения складываются независимо от воли конкретного отдельного человека, они являются базисом и фундаментом его жизни, той реальностью, отказаться от которой невозможно, так как в ее основе – создание средств к существованию человека. Обращаясь к стихотворению Игоря Северянина, можно повторить, что «еще не значит быть изменником» здравому смыслу и рациональному отношению к жизни, если наряду с автономией экономики не увидеть и не понять как данность автономию культуры.

Именно в пространстве культуры происходит прочтение смыслов экономических процессов, коррелируются социальные взаимоотношения, получают имена социально-экономические и политические события, люди, процессы. Номинирование и означивание – это и есть универсальная функция культуры, которая определяет ее автономию по отношению к могущественной экономике, изощренной политике, океану социальных взаимодействий. Посредством культуры и внутри нее творятся те самые смыслы, которые ищет сегодня Новая Российская Сибирь.

Экономические и технологические решения, которые будут приниматься в Сибири и для Сибири, скорее всего, будут вписывать нас в новый мировой порядок, в новое экономическое разделение труда, будут жесткими и вынужденными, соотнесенные с реалиями мирового экономического пространства. Именно здесь уместнее всего вспомнить поговорку: «Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах». Но значимость и смыслы происходящего формируются посредством культуры и в ней. Здесь возможно самое жесткое экономическое и политическое решение обернуть на пользу своей стране, своему народу, своему государству.

Проблема – в малом, в наличии того самого креативного класса, который изменяет будущее. Можно только догадываться, как усмехались реальные субъекты экономики и политики, читая эту фразу Р. Флориды. Уж они-то точно знают, кто, что и как изменяет будущее!

Но тексты, которые написаны богинями Экономикой и Политикой, прочитает и растолкует богиня Культура. Та самая последняя фея у кровати принцессы-России, которая «отменит» жестокость и безразличие к маленьким людям, предопределенность их судьбы неотвратимыми законами Экономики и Большой политики.

Сеть креативных деревень по всей Сибири, связанных общими сибирскими ярмарками уникальных вещей, мастерских, цехов, где творятся красивые и добрые вещи, заражающие своей красотой и добром, всех, кто к ним прикасается, кто смотрит на них, слушает их, трогает, нюхает, читает, созерцает. Огромные сибирские просторы, множество заброшенных и умирающих деревень – это зрелище наблюдает тот, кто отваживается совершить автомобильное путешествие по дорогам Сибири. Очеловечить эти земли можно, если отдать их безвозмездно художникам, композиторам, поэтам, музыкантам всех мастей и стилей, кукольникам, рукодельникам, ювелирам, танцорам, актерам, уличным театрам и новым труппам бродячих актеров, создателям арт-проектов и арт-веб-сайтов. Можно назначить им стипендию на первое время и отдать дома для жизни в тех деревнях, где больше никого нет. Но поближе к большим городам и районным центрам. Поставить одно маленькое условие – то, что они делают, должно быть связано с родной сибирской землей, ее историей, ее культурными героями, ее уникальной природой, ее мощными сибирскими типами людей. И не побояться тех креативных форм, в которых это творчество будет протекать. И связать все это в единое информационное пространство, которое свяжет этих людей с их сторонниками во всем мире, процентное соотношение которых в современной социальной среде растет год от года.

Эти креативные сибирские деревни сами по себе без какой-либо опеки и руководства смогут создать тот смыслотворческий поток, который означит происходящее, сделает культурную революции Сибири ненасильственной, а энергию хувэйбинов превратит в прекрасные вещи, умягчающие жестокие сердца и дающие волю жить дальше, жить в Сибири. При всем пафосе автономии культуры это достаточно прибыльные проекты, которые решают и задачу дать работу молодым людям, но такую работу, которую они в своей душе ожидают – творческую и свободную, и задачу заработать самому на жизнь не так, как это делали предыдущие поколения – в изнуряющем физическом и интеллектуальном труде, а в светлом творчестве.

Такие проекты уже есть на Урале, можно только вспомнить знаменитую Ярмарку Дефицита. Здесь формируется новая молодежная мораль, связанная с отказом жить губительно (во время Ярмарки запрещено употребление алкоголя, все ходят от палатки к палатке и высказывают друг другу поддержку и одобрение). Но выход энергии молодости нужен – он в том, что для них стоит сложная задача – «распалась связь времен», и им предназначено ее восстановить. Но не мантрами об ушедшем величии государства, которого нет, а созданием нового стиля жизни, новой этики молодых и новой молодой красоты. Опыт Екатеринбурга показывает, что для своего творчества молодые художники используют современные технологии производства для своих вещей.

Они включают в творческие процессы многие виды традиционной индустрии – от производства тканей до производства стекла, от индустрии одежды до индустрии свободного времени.

И тогда не только церковь Виссариона сделает Сибирь культурно-уникальной, но сообщества Молодых Художников, жить рядом с которыми будет интересно и осмысленно.

Сибирские мои университеты

В конкурентной борьбе за право прослыть самым престижным и привлекательным сибирским университетом столкнулись Томск, Новосибирск и Красноярск. Не желает сдавать свои позиции и Иркутск. Конкурентная борьба – это хороший процесс, он стимулирует сибирские университеты искать свой собственный стиль, раскрывать и развивать свои преимущества, усиливает позитивный имидж территории, на которой эти университеты расположены.

Но может пора уже сделать следующий шаг и создать обобщенный образ Сибирского Университета как доказательства национального подвига россиян в освоении своих азиатских территорий. Уникальные университетские проекты, которые разрабатывает каждый городской университет, по праву являются их интеллектуальной собственностью, их брендом и визитной карточкой.

Но сибиряк-охотник, таёжник, рыболов и земледелец, не только воспроизводит особый экологический стиль жизни древней России на новой Сибирской земле. В его культурной идентификационной матрице российское уважение к умным людям сливается с тем, что ума набираться надо в университетах. Осталось немногое – закрепить в этой культурной идентификационной матрице позитивные идентичности Сибирских университетов, подчеркнуть значимость страны, которая в любое время своей истории не забывала открывать новые университеты, создавать не только крепости, наполненные оружием, но и Форпосты знаний как точки опоры государственности и российской силы.

Наш шаг в общее будущее – это наши Сибирские университеты. Возникает много вопросов – в чем специфика каждого из них и в чем жизненная необходимость каждого из них? Гарвард начался с того, что человек по фамилии Гарвард завещал школе свою гигантскую библиотеку – почти 400 книг. Сибирские университеты должны превзойти культурный подвиг этого американского Гарварда и создать уникальные информационные ресурсы, сконцентрировав в своих университетах все, что связано с Россией и Азией, сконцентрировать все возможные архивы – государственные и частные, всех видов и типов и предложить миру уникальный информационный ресурс, носителем которого будут только они одни – Сибирские университеты.

Вечная миссия университетов – создавать знания и транслировать знания. Транслировать знания не только внутри замкнутого университетского сообщества, но urbi et orbi. Прежде всего, urbi. Создание современной упаковки для культурной трансляции знания под брендом Си-

бирских университетов – это входной билет в современный цивилизованный мир не за поиском аналогов, а с пакетом собственных проектов, раскрывающих экономическую, политическую, социальную, культурную уникальность Новой Русской Азии, ее истории и современности.

Тщательное исследование той сибирской территории, на которой университет живет, географическое, историческое, экономическое, культурное, художественное описание крупными и мелкими мазками – миссия университета в формировании нового образа российской Сибири. Сибирские университеты могут дать уникальный материал для создания новых художественных образов Сибири, нового ее культурного ландшафта, новой культурной идентификационной матрицы, подчеркивающей и поддерживающей особую сибирскую пассионарность, дух предпринимательства и творчества, особую сибирскую свободу, социальность свободных сибиряков как лучших детей России, шагнувших в неведомое будущее и создавших наше настоящее.

Процесс больше, чем результат

Постановка целей и достижение результата – не этого ли мы ждем от именитых экспертов-аналитиков, интеллектуалов-исследователей, менеджеров и администраторов? Гегель полагал, что процесс вечен, что суть его – во все большем понимании, как много личностно человеческого определяет казалось бы фатальную поступь Природы и Истории, и как много непреложных закономерностей скрывается за свободой и индивидуализмом человека.

Базовые процессы, которые определяют сегодня общее сибирское прошлое, настоящее и будущее, укоренены в судьбе России, которая подобно великим сибирским рекам прокладывает свой собственный путь в мире, и с этим уже нельзя не считаться ни ее близким, ни ее дальним соседям.

Настоящее – это место встречи того образа прошлого, который мы сейчас создали механизмами нашей памяти, и того образа будущего, которое мы сейчас предвидим. В третьем тысячелетии люди научатся управлять своим прошлым и будущим, а значит и настоящим. Новые смыслы Сибири разлиты по нашим делам. Чуть-чуть изменить их восприятие, чуть-чуть по-иному развернуть культурную идентификационную матрицу. Кажется, что мы уже все к этому готовы, осталось – увидеть, где совпадет идея и действие, смысл и повседневная реальность.

Сибири есть что предложить миру. Уникальное российское творчество Сибири – вот вопрос и ответ, где нам следует искать и находить эти новые смыслы.

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Глава **II**

ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА СИБИРИ

Н. П. Копцева

2.1. Держава, империя, государство наций, многонациональный народ России

«Лицом к лицу
лица не увидать
Большое видится
на расстояньи»

Сергей Есенин
«Письмо
к женщине»

1 Национальные вопросы и национальные ответы в зеркале современной науки

Новейшая история России начинает обсуждаться. Разумеется, это обсуждение затрудняется близостью исследуемых событий и включенностью в них самих исследователей. Исследователей интригуют ключевые понятия, с помощью которых можно было бы эту историю понять, чтобы сделать обоснованный прогноз на ближайшее и отдаленное будущее. Одной из базовых практик Модерна (Современности), складывающейся с конца XVIII в. от Французского Просвещения до наших дней, является эта самая устремленность в будущее. Парадоксальным образом она начинается с резкого крена в моделирование исторических времен, описания эпох, которые сменяют друг друга. Указывается на отделенность этих эпох друг от друга: например, мы никак не представляем себе связь древнейших государств и обществ, которые существовали в Сибири в доисторические времена, с теми народами, которые закрепились здесь к 16 в. Довольно сложно для обывателя соединить процессы, проходящие в России 19 в., с процессами, определяющими Советский Союз в 20 в. Первая мировая война и ее практики выпали из нашего понимания Гражданской войны и последующего строительства советского государства. И мы зачастую резко противопоставили процессы строительства государства «Советский Союз» России 90-х гг. прошлого века и века нынешнего. «Распалась связь времен», – говорит Гамлет У. Шекспира. Ведущие теоретики современности – М. Дэвис и Э. Соджа (представители неклассической урбанистики) – полагают, что нынешние глобальные и национальные процессы определяются не временем, а пространством, территорией и ее обустроенностью. Социальной и культурной новой обустроенностью территории.

Это обращает нас от истории формирования экономических классов к связям людей в современном социальном пространстве, разделенном на страны, регионы, территории. Интеллигенция и помещики, крепостные

и крепостники, аристократы и плебеи, пролетариат и буржуазия – всё это изучалось, обсуждалось, призывалось для понимания современных политических, экономических, социальных процессов.

Но как только ученым стало понятно, что сами социальные категории нестабильны и определяются социальными процессами, в том числе эмоционально-веровательными, социально-психологическими, пригодные для старых исследований понятия, сами превратились в проблему. Необходимо было найти такие опоры в исследовании, когда на поверхности сразу же находится обусловленность этих понятий процессами общественного сознания, социальной психологии.

Понятие, которое объединяет объективно существующие вещи и сильнейшие психологические процессы, которые эти вещи делают реальными и значимыми, — это «нация».

Теме нации в прошлые годы уделялось внимания чрезвычайно мало. По ряду причин. Исследователи древней и новой истории Руси, Московского княжества, Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации долгие годы делали свою работу так, словно наша страна и наше государство было национально однородным. Это было подобно тому, как если бы человечество исследовалось лишь как состоящее из взрослых людей (и в нем нет детей и детского мира), или бы человечество рассматривалось как состоящее лишь из одних мужчин и в нем не было бы женщин.

Наша страна и наше государство в зарубежных и отечественных исследованиях изучались как гомогенно русские и гомогенно православные (либо гомогенно атеистические). Но и категорию «русскости» стыдно было проговаривать, как будто «русскость» - это то, что следует скрывать, замалчивать и прятать при ее обнаружении.

Она осталась только в стихах А.С. Пушкина: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет», в операх Н.А. Римского-Корсакова, в живописи В.М. Васнецова и И. Билибина. И уже с тоской А. А. Блок восклицает: «О, Русь моя, жена моя, до боли нам ясен долгий путь...»

В центре изучения зарубежных и российских ученых оказались высокая политика, экономический рост и падение, внешняя политика, внутренние политические битвы новейшей России.

При этом все современные процессы – и экономические, и политические – завязаны на вполне конкретные территории. А понятие «социальные сети» возникло не среди удачливых программистов-компьютерщиков, выгодно пристроивших свои разработки в коммерческом ИНТЕРНЕТе, а в трудах скандинавских этнологов и социальных антропологов, которые показали на примере одной из норвежских деревень, каким сложным и устойчивым одновременно образом складываются и держат эту деревню горизонтальные социальные связи. Понятие «сеть» возникло по аналогии с рыбацкими промыслами жителей этой деревни. Кажется, что между людьми, живущими по разным квартирам, домам, улицам, существуют лакуны, пустоты. На самом деле все они связаны в крепкую сеть. Сеть семьи, дружбы, неприязни, интересов, забот, волнений, взаимозависимостей и взаимозначимостей.

Можно назвать это социальной тканью, если заранее обговорить, что ни фактура этой ткани, ни размер нитей не являются ни однородными, ни одинаковыми.

Сергей Батуро. Красноярск

Горизонтальные социальные связи – главнейшая опора стран и государств, начиная с конца 18 и начала 19 века.

Это еще одно важное замечание. До 19 века наций не было. Страны и государства держались на двух основаниях: религиозно-общинной принадлежности и верности (подчинению) той или иной династии, по степени близости к которой складывались сословия, но не нации. Можно было быть немецкой принцессой и стать великой российской императрицей. Заметьте, никогда не было сомнения в праве этой немецкой императрицы быть «матушкой» своих российских подданных.

Когда дела у Британии зашли в тупик, в 17 в. основателем новой династии стал приглашенный голландский правитель Вильгельм. И опять легитимность его власти в государстве не вызвала никаких сомнений. В отличие от религиозной принадлежности и в том, и в другом случае. В случае Екатерины Великой всячески подчеркивалась ее православность, тогда как Вильгельм был протестантом, противником католиков, что было решающим для британского государства 17 в.

Нации формируются только в 19 в. Но зато сам 19 век, равно как и 20 век стали эпохой очень бурного и активного формирования национальных государств. Процессы эти были связаны с формированием и развалом империй, причем не только тех, где центр находился на отдалении от периферии (Британия, Франция), но и тех, где центр и периферия были влиты друг в друга и с трудом просматривались отдельно (Османская империя, Австро-Венгерская империя).

Итак, современность задает новое измерение для исследований – социальное пространство. Ниже приведена карта ментальных представлений американцев о мире эпохи «Холодной войны», в котором они живут. Надеюсь, читатели улыбнутся.

Но в каждой шутке только доля шутки. С 70-х гг. 20 в. активно складывается новое научное направление – культурная география, которая как раз изучает ментальные связи, соединяющие в нашем сознании нас в группы «своих» и группы «чужих». Ключевым понятием здесь выступает нация. В ней соединяются объективные вещи – язык, религия, экономические процессы, и субъективные – самосознание, идентичность, самоопределение, нарратив и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что от 19 века к веку 21 радикально изменилось и само понимание нации. Это очень важное замечание. Поскольку стыдливость ученых по отношению к «русскости» России определяется и тем ужасом и болью, которые в нашу страну принес нацизм в годы Второй мировой войны. В сознании миллионов российских людей понятия «нация», «национализм», «фашизм» практически слились. Историческая трагедия пришла в противоречие с современным научным и политическим языком. Когда на Западе и Востоке бурно обсуждаются темы национальных интересов, в нашей стране с этим понятием в общественном сознании (как общественной психологии, так и общественной идеологии) крепко-накрепко соединились нацизм и его преступления.

Разрыв этого шаблона – насущная задача интеллектуальной элиты современной России. Нацизм как расизм и национализм как база для проявления и сражения за национальные государственные интересы – две совершенно и радикально различные вещи.

Мир по-американски

Главная задача современной интеллектуальной элиты России – обеспечить мягкий переход в общественном сознании к пониманию, что без понятий «национальный интерес», «единая нация» территориальная целостность нашего государства не будет иметь в общественном сознании необходимой легитимности. Современные национальные процессы завязаны на ТЕРРИТОРИИ.

У нас нет выбора: либо Россия сформирует единое национальное самосознание, либо сепаратизм в головах элит постепенно будет укрепляться и оформляться в экономические и политические интересы. Уже упущены 200 лет, два века. Нам нельзя не сформировать пространство единых национальных интересов у людей, которые живут в России и являются ее гражданами.

Нужно перестать демонизировать то, что Виталий Куренной определил как «конструктивный национализм» в противовес расизму, нацизму и фашизму.

Нации начинают складываться в индустриальную эпоху и тесно (как никогда раньше) привязываются к территории. Подчеркиваю – К ТЕРРИТОРИИ. Это специфика НАЦИИ в отличие от сословия и религиозной общины.

А что же Россия? Какова ее нынешняя национальная ситуация? Ее национальные интересы, национальная стратегия и тактика?

2. Национальное строительство в России: выбор правильной стратегии

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Конституция Российской Федерации

Не случайно приведены эти слова мною из Конституции РФ. Во-первых, я не уверена, что все их помнят. Во-вторых, они прекрасны и по форме, и по содержанию. Это начало Конституции нашего государства, гражданами которого мы являемся. Высший орган власти определен в Конституции как «многонациональный народ России». По-иному быть не может.

Но в истории и современности человечества многонациональные государства – это настолько сложные образования, что нет и не может быть ни исследователя, ни политика, который смог бы сходу и однозначно определить характер и ценности, которые это государство представляет в глобальном мире, в единой человеческой цивилизации.

Очень важно понять международный контекст понятия «нация». Радикально изменилось его понимание в 90-е гг. 20 века. И необратимо изменилось. Нашим интеллектуальным элитам нужно как можно скорее осваивать этот поворот и уточнять контексты для моделирования современных российских процессов.

Суть поворота заключается в следующем: из тенденции считать нации древними биологически заданными (естественными) структурами человеческой расы, обладавшими глубинной преемственностью, выходящей в современность и лежащей в основе политического национализма, – к модели наций как СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ. С точки зрения современного подхода нация будучи далеко не естественным компонентом таких глубинных человеческих отношений как кровное родство, семья, национальность, нации созданы (изобретены) в результате сложного общественно-политического процесса, главную роль в котором играют интеллектуалы и активисты вместе с широкими социально-экономическими и социально-политическими силами. Нации – это социальное изобретение, которое в 19-20 вв. получило могущественный резонанс среди народных масс[1]. Целый ряд авторитетнейших современных ученых считают, что скорее национализм породил нацию, чем наоборот[2].

---

[1] Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 12-13.

[2] Там же. С. 13.

Сергей Батуро. Красноярск

Россия волею исторической судьбы оказалась в непростой ситуации. Русская нация как трансэтническое образование множества этносов, различных других групп, в 19 в. не сложилась. По ряду причин. По ряду причин не сложилась она и в 20 в. В настоящее время более детально изучены причины, по которым царская Россия не сформировала русскую нацию. Так, Рональд Григор Суни указывает четыре основные причины, обобщая целый ряд фундаментальных и прикладных исследований национального строительства в царской России:

1. Обширная география, ограниченные ресурсы, слабая плотность населения и недостаток коммуникаций.

2. То, что Суни называет «неподходящее время» - элиты присоединенных окраин могли (в силу национальных процессов в идеологии Запада) составить представление о своих народах как о нациях со всеми вытекающими претензиями на культурную, политическую самобытность, вплоть до государственности. Развитие идеологии национализма все более и более затруднял процессы ассимиляции в господствующую национальность.

3. Структуры и действия имперского государства – от самодержавия до сословной власти, о въевшихся представлениях о сословном и этническом господстве, работали как силы сопротивления горизонтальному национальному строительству.

Национальное строительство требует НОВЫХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ОБУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ. В ходе национального строительства сознательно противопоставляются старые формы иерархии и новые социальные практики, выводящие в социальное пространство новые элиты и новые социальные лифты.

4. Русские элиты не сумели ясно выразить идею русской нации, разработать модель русской идентичности, отличающейся от религиозной (православной), имперской, государственной, узкоэтнической (расистской).

Россия всегда была многонациональным государством. Но во всегдашнем споре государственных деятелей (державников) и интеллектуалов (западников и славянофилов) так и не удалось выработать привлекательного концепта «русскости», отделенного от узкоэтнического содержания, с одной стороны, а с другой – от имперского государства.

Р. Суни указывает, что понятие нации растворилось в религии и государстве и не обрели общности, отдельной от государства или православной общины.

В Советском Союзе проходили сложные процессы, для описания которых нужно отдельное время и место. Опора была сделана не на национальное, а на классовое сознание. Но при этом центральное правительство вынуждено было (по ряду причин) формировать национальные элиты на своих окраинах, а формирующаяся русская нация должна была стыдиться своего национального самосознания.

Это совершенно уникальная ситуация, которой никогда раньше и нигде не было. Особенно в мировом пространстве множества национальных государств, которые бурно формируются в 19 и 20 вв.

3. Конец пути – это начало нового пути

«Путь, который может быть пройден,
не настоящий путь»
Дао дэ цзин

Новейшая история России связана с тем, что происходило с нами в 19 и 20 веках. Национальный вопрос – это главный вопрос обустройства России в 21 веке. В ситуации политического выбора необходимы программные документы людей, которые претендуют на право называться национальными лидерами. Национальный лидер – это тот, кто прямо заявляет о национальных интересах России. Представьте себе, что кандидат в президенты США ничего не скажет об интересах американской нации. Это просто квадратный круг. Саркози ничего не скажет об интересах французской нации. Меркель ничего не скажет об интересах германской нации. А премьер-министр Израиля? Руководители каких стран не говорят о национальных интересах? Это нонсенс. Данные лидеры никогда не стали бы руководителями своих государств.

За полтора месяца до выборов Президента Российской Федерации научной общественности был представлен только один программно-концептуальный документ, раскрывающий стратегию и тактику России в контексте проблематики национальных интересов. Это статья В.В.Путина «Россия: национальный вопрос». Выскажу несколько главных впечатлений об этом документе, о котором академик В.Тишков сказал, что он был ожидаем нашими учеными и политиками последние 10 лет.

1. Для общей ситуации в социальных и гуманитарных исследованиях России этот программный документ насущно необходим. Поскольку знание имеет социальную природу, и сюда входит и «воля к власти». Особенно в мировоззренческих концепциях. Особенно там, где первое основание есть аксиома и выбирается не то, чтобы произвольно, но относительно свободно.

2. Это концептуальный документ. У него хорошая база. Современная. В нем нет расизма, а есть конструктивный национализм, опирающийся на историческое основание, а не на биологическое, культурно-образовательное и иное превосходство.

3. Знание - это очень большая сила. Дискурс, так сказать. Последние исследования показывают, что в таких государствах (многонациональных) у дискурса огромное воздействие на текущую ситуацию. Прямо скажем, решающее. Если мы будем считать, что Федерация устроена несправедливо и что она суть империя-агрессор, то эта оценка запустит очень серьезные и необратимые процессы сепаратизма. Интеллектуальные элиты современной России не должны этого допустить. Поэтому термины, концепции (дискурс) для обсуждений (в том числе научных и общественно-политических) очень важны.

4. В статье Россия названа полиэтничным государством, в котором на равных правах существуют различные народы и различные религиозные группы. Скрепляющим цементом является русская культура.

Это реальность нынешнего российского государства. Язык, историческая укорененность, память предков, культурные коды, знаки, символы, объединяющие нашу территорию и наши национальные интересы – русские. Очень важно, что национальный лидер придает русской культурной основе МЕЖэтнический статус, подчеркивает русскость не как государственную или этническую черту, а как базу для формирования национально-территориального единства. Это очень важные опоры для современной гуманитарной и социальной науки, моделирующей будущее нашей страны.

В статье им дан официальный (государственный) статус. Со всеми вытекающими последствиями.

О. А. Карлова

Эксперт –
Ольга Анатольевна Карлова,
и.о. ректора Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор философских наук

2.2. Экспертное интервью

— Какие смыслы скрываются для Вас за словом «Сибирь»?

— Я обращаюсь в первую очередь к этимологии этого слова. Различных версий происхождения слова «Сибирь» существует более тридцати. Я же склонна согласиться с гипотезой Н. К. Фролова, выделившего в этом слове два компонента: от восточно-хантайского «сыв» (ручей, река) и тюркского «ийр» (земля), что позволяет переводить «Сибирь» как «земля рек». В Сибири на самом деле очень много рек, и древние государства на этой территории, подобно Египту, цивилизационно формировались как единство рек, долин и населявших их народов. Вода очень ценилась, чему свидетельством множество названий воды, водоёмов и в древних общетюркских наречиях, и в сибирском говоре русского языка. В именах многих рек, озёр и деревень Сибири запечатлена картина мира, оказавшая влияние на ценностно-мировоззренческую матрицу живущих здесь людей: «Томь» в переводе с кетского означает «река» и «тёмная»: тёмная река, т. е. глубокая, чистая, незамутнённая; «Обь» – от зырянского «обва» (снежная вода); «Базаиха» – от древнекамасского «железо» (железная река), «Кайеркан» в переводе с эвенкийского – «орлиная река». Реки определяли во многом социальные практики сибиряков разных тысячелетий.

Второй важный момент: русская история Сибири ассоциируется, прежде всего, с отсутствием рабства, крепостного права. Важно иметь в виду, что рабство было присуще древним формам государственности, однако принцип его существования в Сибири был принципом «угона в рабство», а земли Сибири даже в те далёкие времена, строго говоря, его не знали. Вольность этой земли и использование её как «тюрьмы и ссылки» начиная с XVII века – ещё одно общепризнанное противоречие. Однако важно, что Сибирь благосклонно принимала всех, кто нёс ей реальную пользу. Толерантность населения Сибири, высокая цена индивидуальности человека в трудных условиях выживания создавали здесь особую форму общественного диалога.

Сергей Батуро. Красноярск

— Существует ли Сибирь как экономическая, политическая, культурная общность?

— Как экономическая и культурная – безусловно. Относительно определенных периодов корректно говорить и об отдельной политической общности. Экономическая общность определялась тем, что в Сибири всегда был комплексный способ освоения территории, уже начиная с древних времён. У нас суровый климат, и характерное для России моноотраслевое сельское хозяйство в Сибири долго не приживалось. Первыми промыслами выходцев из России были поиск серебра и золота, звероваание, охота и рыболовство. Так сложилась сибирская устойчивая географическая структура хозяйствования, комплексная, оптимальная для здешних природно-климатических условий. Правда, не всё из древних сельскохозяйственных практик смогли усвоить переселенцы. В Хакасии, в Ширинском районе, есть высокие холмы – «тасхылы»: поднявшись на них, можно увидеть землю с высоты птичьего полёта, почувствовать её мощную энергетику. С этой высоты открывается вид на древнюю систему оросительных каналов поражающих геометрически четким расположением, не имеющим ничего общего с естественно «виляющими» очертаниями рек. Так вот, русские так и не освоили важнейшее для Сибири предшествующего периода поливное земледелие, несмотря на то что пришли сюда в XVII веке из европейской части уже достаточно опытными хлебопашцами.

Государственность существовала на сибирских землях задолго до прихода русских. Ряд исследователей относят наиболее древнюю зафиксированную государственность в Сибири к III веку до нашей эры – расцвету местного государства Динлин-Го. Затем были Первый Тюркский каганат, Уйгурский каганат, мощное кыргызское государство, монгольская империя Юань, государство Алтын-хана, Джунгарское ханство. Так что в политическом плане Сибирь также имела своё лицо, и оно не могло не оказать влияния на культурные архетипы данной территории.

Сибирская культура развивалась в аборигенном тюрко-монгольском окружении, и последствия этого оказались устойчивыми, выразившись в специфике материальной культуры, в методах хозяйствования, в социальных практиках, в характерных элементах языка и в конечном счёте в сибирском менталитете. По данным исследователей, уже второе поколение переселенцев начинает приобретать черты сибиряков как субэтноса. На мой взгляд, природно-климатические условия и культурное окружение в последние века способствовали воспроизводству в Сибири «усиленного национального типа» российского человека.

Наряду с внешними приметами сибиряка, на которых настаивала императрица Екатерина II, например широкоскулость и крепкое телосложение, исследователи XIX –XX веков выделяли такие социальные черты, как индивидуализм, отвага, воля, практичность, здравый смысл, сметливость, толерантность, готовность к диалогу. В Европейской России основные культурные ценности формировались на фундаменте «цивилизованности»: так, при Петре I социальное деление осуществлялось, например, по признаку отсутствия бороды и ношения европейских одежд. В Си-

бири отмечалось пренебрежение этими оценками в пользу ценности личности и её вклада в общее благо проживающих здесь людей, вне зависимости от того, выходцами какого народа они являются, включая местные коренные и малочисленные народы.

Сегодня Сибири как отдельной политической общности не существует и такой вопрос объективно не стоит. В том числе и потому, что сибиряки за последние четыре века ярко проявили себя как патриоты России. Причём патриотизм этот деятельный: боевой героизм на фронтах всех Отечественных войн, начиная с 1812 года, и трудовые подвиги на благо Родины в советский период. Экономически Сибирь остаётся кладовой страны, и условия её освоения всё ещё сохраняют колониальную логику: производственная составляющая освоения существенно превалирует над социокультурной. Дилемма «старожилы – новосёлы» в Сибири по-прежнему является актуальной, теперь уже в связи с миграционными процессами из стран ближнего зарубежья и Китая.

— Каковы векторы будущего развития Сибири?

— В Сибири, с точки зрения политико-культурной или регионально-демографической, существует совершенно уникальная возможность для толерантного проживания представителей разных народов. Ценностная система людей «усиленного национального типа» связана с тем, что у сибиряков отсутствует защитная культурная реакция: они раздвигают границы своей субэтнической культуры, а не стремятся к некому её «очищению» от инородных элементов, как целый ряд культур современной Европы. В этом мы похожи на Соединённые Штаты Америки, страну, которая развивается по транснациональному принципу. У тех, кто приезжает сюда, происходит адаптация к сибирскому способу жизнедеятельности.

Мне представляется, позитивный, даже прорывной, вектор развития Сибири возможен при определённых условиях. Это, прежде всего, опережающее формирование инфраструктуры, т. е. развитие всех видов транспорта, коммуникаций, финансовой системы – всё, что снимет с Сибири ярлык удалённости. При этом условии Сибирь может развиваться не просто как сырьевая ресурсная кладовая, а как научно-производственный перерабатывающий комплекс, интересный в первую очередь рынку Юго-Восточной Азии.

— Какие силы в настоящем определяют это будущее?

— Мне представляется, что Сибирь в силу своих культурно-исторических корней, о которых сказано выше, – регион открытых возможностей. «Возможностная» модель развития связана прежде всего с пониманием таких приоритетов развития, как стимулирование предпринимательской инициативы, инноваций, инвестиций в свой регион (а, скажем, не в недвижимость за рубежом), создание качественных социальных лифтов и креативной среды для молодёжи. Каким может быть первый шаг? Передислокация центральных офисов наиболее крупных российских корпораций, заинтересованных в эксплуатации сибирских недр, в города Сибирского федерального округа. Учитывая международный уровень деятельности таких корпораций, это в самые

короткие сроки внесёт динамизм в социокультурную среду, сформирует представление о транснациональных образцах экономического развития и подготовки кадров.

Молодёжь должна ощутить свои новые возможности здесь, находить в Сибири форматы интересной работы и жизни. Она будет уезжать, если всё перспективное и интересное по-прежнему будет находиться в Москве и Санкт-Петербурге.

Перспективу молодые люди видят сегодня не только и не столько в высокооплачиваемой работе, сколько в том, чтобы жить интересно. Это многоплановое понятие. Для нас важно, что фактор среды становится в XXI веке одним из решающих факторов эффективности работы в условиях формирования новой инновационной экономики. Креативность – способность рождать новые идеи – должна подпитываться за счёт практик, за счёт возможности испытать новый опыт. Должно быть ощущение яркой и динамичной жизни вокруг.

— Какие субъекты способны обеспечить эффективное социально-экономическое и культурное развитие Сибири?

— Власть, ведущие корпорации страны и эксперты научно-образовательного и социокультурного сообщества. Открытие центральных офисов ведущих корпораций в регионе развития – опыт многих стран мира. Когда в каком-нибудь городе-«миллионнике» открывается, например, штаб-квартира международной корпорации, город сразу начинает приобретать международное значение. Таков один из возможных сценариев развития. Но и корпорации не всё могут сделать – в связке с ними по приоритетам развития территории должны работать и власть, и сообщество учёных, профессура, учительство, деятели культуры и искусства. Такая совместная работа – длительный, многоплановый, но чрезвычайно результативный в конечном счёте процесс.

Н. Г. Шишацкий

2.3. Обзор проблем социально-экономического развития Сибири. Глобальные вызовы XXI века России как ведущей Евразийской державе

Для устойчивого развития России, как ни для какой другой страны мира, совершенно особое значение имеет демографический фактор. Обусловлено это огромными размерами ее территории, где плотность населения весьма невысокая – 8,5 чел. на 1 кв. км. Среди крупнейших держав этот показатель является самым низким. Он ниже показателей США – почти в 4 раза, Западной Европы – в 17 раз, Китая – в 16 раз, Индии – в 42 раза, Японии – в 40 раз. Занимая почти 13% поверхности суши Земли, Россия является самой большой страной в мире, богатой природными ресурсами, но имеющей крайне слабозаселенную территорию.

Если обратить внимание на азиатскую часть территории России, где плотность населения 2,5 чел. на 1 кв. км, то разрыв становится еще более разительным. В отдельных регионах Сибири она еще ниже – например в Красноярском крае – 1,2.

Оптимальной плотностью населения, соответствующей современному уровню социально-экономического, технического и культурного развития, считается показатель 20-25 чел. на 1 кв. км. Лишь при такой заселенности человеческое сообщество может обустроить свою зону обитания, обеспечить себя сырьевой базой, промышленностью, энергетикой и культурой. Если плотность населения снижается до цифры менее 2 чел. на 1 кв. км, то, согласно расчетам экспертов, такое количество населения не может обеспечить обустройство территории [3].

Россия соседствует с густонаселенными странами, причем некоторые из них не раз предъявляли претензии на ее земли. Вместе с тем наблюдаемое в последние полтора десятилетия сокращение численности россиян неблагоприятно как с точки зрения внешней, так и внутренней политики. Налицо явное несоответствие между численностью населения РФ и протяженностью ее границ, огромными размерами территории, нуждающейся в освоении. Исторически Россия всегда была страной с очень низкой плот-

ностью населения, но это ее свойство еще более усугубилось после распада СССР, в результате которого доля России составила три четверти территории бывшего Советского Союза и только половину его населения.

Все последующие после распада СССР годы демографическая ситуация в России неуклонно ухудшается. Установившееся в этот период беспрецедентно неблагоприятное соотношение рождаемости и смертности делает невозможным даже простое замещение поколений.

Большие масштабы убыли населения обусловлены как устойчивыми изменениями в массовом репродуктивном поведении населения (главным образом), так и необычайно высоким уровнем смертности, особенно лиц трудоспособного возраста.

По прогнозу ООН (пересмотр 2010 года) численность населения России при низком уровне рождаемости может снизиться к 2050 году до 108,9 млн человек, а к концу века – до 61,7 млн человек.

Демографические проблемы наиболее остро проявляются в регионах Сибири. После 1991 г. одновременно с началом неолиберальных реформ начался исход населения из Сибири, что прежде никогда не наблюдалось (с 1861 по 1917 г. население Сибири возросло в 2,5 раза; примерно в такой же степени оно увеличилось и в советский период, несмотря на большие потери в военное время). Весьма неблагоприятно выглядит тот факт, что если в России в межпереписной период с 1989 по 2010 гг. население сократилось на 3,8%, то в Сибирском федеральном округе (СФО) – на 8,5 %.

Вследствие очень высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости в СФО происходит устойчивая естественная убыль населения. За 1989-2010 гг. население округа сократилось на 1,81 млн чел., в том числе: за счет превышения числа умерших над числом родившихся – на 1028 тыс. чел. (56,8%); в результате миграционного оттока населения – на 784 тыс. чел. (43,2%) (таблица 1).

Рост численности населения отмечен только в республиках Алтай и Тыва (в основном, за счет высокого уровня рождаемости) и в Томской области (за счет миграционного притока населения.

Наибольшее уменьшение численности населения происходит в Иркутской, Кемеровской, Омской областях, Забайкальском и Красноярском краях. На эти субъекты приходится 80% общей убыли, в т.ч. 65% естественной и около 100% миграционной убыли населения.

Федеральной службой государственной статистики (Росстат) выполнены прогнозные расчеты трех вариантов изменения численности населения страны (в том числе по федеральным округам) на период до 2030 г. Согласно среднему варианту прогноза по СФО (таблица 2), в течение 20 лет ожидается умеренное сокращение численности населения – с 19,5 млн (2009 г.) до 19,1 млн чел. (2030 г.). По высокому варианту прогноза численность населения может увеличиться за тот же срок почти до 20,3 млн. По низкому варианту возможно значительное сокращение численности – до 17, 5 млн чел.

Высокий вариант прогноза нельзя однозначно расценивать как оптимистический, так как очень важно, каким образом будет достигнуто увеличение численности населения: если за счет естественного прироста вследствие повышения уровня рождаемости, оценки будут одни, если

Таблица 1

Изменение численности населения в России и регионах Сибирского федерального округа

	Численность населения по данным переписей, чел.[1])			Изменение численности населения, чел.			Миграционный прирост (убыль) населения, оценка чел.[2])		
	1989	2002	2010	1989-2002	2003-2010	1989-2010	1989-2002	2003-2010	1989-2010
Российская Федерация	147 021 869	145 166 731	142 856 536	-1 855 138	-2 310 195	-4 165 333	6 084 143	2 225 634	8 309 777
Сибирский федеральный округ	21 068 035	20 062 938	19 256 426	-1 005 097	-806 512	-1 811 609	-372 840	-411 470	-784 310
Республика Алтай	190 831	202 947	206 168	12 116	3 221	15 337	4 181	-5 261	-1 080
Республика Бурятия	1 038 252	981 238	972 021	-57 014	-9 217	-66 231	-77 411	-19 029	-96 440
Республика Тыва	308 557	305 510	307 930	-3 047	2 420	-627	-36 306	-22 562	-58 868
Республика Хакасия	566 861	546 072	532 403	-20 789	-13 669	-34 458	-1 638	-5 457	-7 095
Алтайский край	2 631 261	2 607 426	2 419 755	-23 835	-187 671	-211 506	109 262	-106 344	2 918
Забайкальский край	1 375 340	1 155 346	1 107 107	-219 994	-48 239	-268 233	-237 136	-41 652	-278 788
Красноярский край	3 038 593	2 966 042	2 828 187	-72 551	-137 855	-210 406	19 826	-84 286	-64 460
Иркутская область	2 824 920	2 581 705	2 428 750	-243 215	-152 955	-396 170	-193 184	-117 303	-310 487
Кемеровская область	3 171 134	2 899 142	2 763 135	-271 992	-136 007	-407 999	-55 528	-16 361	-71 889
Новосибирская область	2 778 724	2 692 251	2 665 911	-86 473	-26 340	-112 813	50 816	44 668	95 484
Омская область	2 141 909	2 079 220	1 977 665	-62 689	-101 555	-164 244	-30 006	-52 687	-82 693

	Численность населения по данным переписей, чел.[1])			Изменение численности населения, чел.			Миграционный прирост (убыль) населения, оценка чел.[2])		
	1989	2002	2010	1989-2002	2003-2010	1989-2010	1989-2002	2003-2010	1989-2010
Томская область	1 001 653	1 046 039	1 047 394	44 386	1 355	45 741	74 284	14 804	89 088

Примечания: [1]) *По данным всероссийских переписей населения, проведенных в 1989, 2002 и 2010 годах.*

[2]) *По данным текущего учета численности населения РФ и данным об естественном приросте (убыли) населения.*

Таблица 2

Прогнозы изменения среднегодовой численности населения по Сибирскому ФО, тыс. чел.

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Средний вариант прогноза									
19538,8	19526,7	19516,8	19508,2	19499,7	19491,7	19484,2	19431,1	19298,8	19094,6
Высокий вариант прогноза									
19544,4	19543,8	19547,6	19556,4	19572,2	19593,9	19621,1	19814,6	20053,3	20288,1
Низкий вариант прогноза									
19527,0	19487,3	19441,9	19391,4	19336,6	19276,1	19208,8	18777,8	18194,7	17469,6

за счет миграционных процессов – оценки окажутся другими, причем они могут сильно различаться в зависимости от культурно-образовательного, квалификационного состава мигрантов и т.п. Что касается низкого варианта прогноза, то он, безусловно, пессимистический, поскольку исходит из наихудшей вероятности течения демографического процесса, ведущего к выраженному сокращению численности населения.

Совершенно очевидна недостаточность демографического потенциала Сибири для создания развитой экономической и поселенческой структуры, освоения имеющихся здесь природных ресурсов.

С позиций виктимологии определенные свойства страны делают ее притягательной для агрессора. Степень притязаний соседних государств на территорию страны возрастает по мере ее обезлюдения, особенно если она богата природными ресурсами. Сибирь и Дальний Восток как раз и являются обширными малозаселенными территориями с богатейшими природными ресурсами, ценность которых на современном этапе мирового развития стремительно возрастает (лес, энергоносители, пресная вода, земли, пригодные для сельскохозяйственного использования и др.). Немаловажно, что основные районы добычи нефти и газа в Сибири находятся на расстоянии нескольких тысяч километров от центра страны. Это обстоятельство в геополитическом аспекте весьма невыгодно отличает Россию от других нефтедобывающих государств: Саудовской Аравии, Нигерии, Венесуэлы, Ирана, в которых районы нефтедобычи расположены близко к центральным регионам, что затрудняет их отторжение.

Согласно многочисленным прогнозам, в XXI в. произойдет резкое сокращение и даже исчерпание многих природных ресурсов. Весьма симптоматично заявление директора ЦРУ Дэнниса Блера, сделанное в сенате США в ноябре 2009 г. о том, что скоро самым ценным товаром на планете станет вода и за пресные источники уже лет через двадцать развернется ожесточенная борьба [19]. В этой связи особую значимость приобретает озеро Байкал, запасы питьевой воды высочайшего качества в котором составляют порядка 500 годовых объемов потребления воды всем человечеством на уровне 2005 г.

Таким образом, есть все основания полагать, что борьба за ресурсы в XXI веке будет обостряться. Демографический фактор здесь может быть использован в качестве одного из наиболее «весомых» аргументов. Не случайно в западной геополитологии сформировалась так называемая концепция «Terra Nulios», согласно которой к «ничейным» относят территории, где плотность населения составляет менее 5 чел. на 1 кв.км. Примечательно, что в 1990-е годы, т.е. именно тогда, когда наша страна оказалась в тяжелой социально-экономической ситуации, и произошло ее резкое ослабление как субъекта геополитики, возникло более тридцати разных проектов и концепций дезинтеграции России, предусматривающих, главным образом, отторжение или получение контроля над территориями Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В качестве примеров можно привести проект аннексии Сибири и Дальнего Востока Соединенными Штатами Америки или вариант «мягкого» отторжения ряда восточных территорий России

несколькими «центрами силы», согласно которому Магаданская область, Чукотка и Камчатка перейдут под юрисдикцию США, Сахалин с Курильскими островами отойдет к Японии, а так называемая «Дальневосточная республика» (включающая участки территорий Байкальского региона, Амурской области, Хабаровского и Приморского краев) перейдет под опеку США, Японии и Южной Кореи [20].

Россия стала сильным государством, великой державой только после того, как присоединила и освоила восточные территории. Поэтому любые сценарии утраты даже экономического контроля над Сибирью равнозначны, по сути, утрате суверенитета и независимости страны. К сожалению, фактическая динамика основных социально-экономических показателей последних двадцати лет убедительно показывает, что в ускоренном темпе идет сдача позиций, которые ценой огромных усилий и жертв были завоеваны Россией в течение нескольких столетий, начиная с походов Ермака.

Таким образом, и по внутренним (экономическим), и по внешним (геополитическим) соображениям убыль населения противоречит интересам России. Изменения в воспроизводстве населения, происходящие в стране, особенно в ее азиатском регионе, в последние два десятилетия, свидетельствуют о выраженном снижении защищенности жизненно важных интересов общества и соответственно снижении уровня национальной безопасности. Противостоять вышеперечисленным угрозам, удержать обширные территории в своем составе способно лишь мощное государство и соответствующая государственная политика.

Социально-экономическое пространство России в геополитических теориях Запада и Китая

Запад. В начале XX в. Х. Маккиндер сформулировал глобальную историческо-географическую парадигму геополитики: ось истории пролегает в сердцевине Мирового острова. Концентрическую организацию геополитического пространства планеты завершает береговая полоса государств (внешний полумесяц Мирового острова).

В теории Х. Маккиндера России было отведено центральное место. Учёный считал, что тот, кто оказывает доминирующее влияние на Центральную Азию, обладает самым выгодным геополитическим положением. Центральную Азию он назвал сердцевинной землёй (по-английски heartland .- «хартленд»), Евразия, по Х. Маккиндеру, - это гигантская естественная крепость, которую трудно завоевать морским государствам. Она богата природными ресурсами и может опираться на собственные силы в экономическом развитии. По мнению учёного, объединение в борьбе за господство в мире двух континентальных держав - Германии и России - опасно для держав океанических - Великобритании и США. Именно по совету Х. Маккиндера после окончания Первой мировой войны между Германией и Россией был создан так называемый буферный пояс.

Рис. 1 *Схемы Х. Маккиндера [34]*
а) базовая схема 1905 года
б) схема, предложенная в 1943 году

Буферный пояс — это территория между крупными и мощными державами, на которой расположены небольшие и более слабые государства, как правило, находящиеся в зависимом положении. Они предохраняют близкие по географическому положению страны от столкновения или, наоборот, от тесного политического союза. В буферный пояс между Первой и Второй мировыми войнами входили государства Прибалтики, Польша, Румыния.

Геополитические формулы, выведенные Маккиндером, гласят: «Кто управляет Восточной Европой, тот управляет хартлендом. Кто управляет хартлендом, тот командует Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот управляет миром». Мировым островом учёный называл Евразию. Россия, по теории Маккиндера, занимает центральное и очень выгодное геополитическое положение.

Современное значение геополитических схем Х. Маккиндера (рисунок 1) заключается в двух основных моментах:

1. в прозорливом выделении им буферной зоны вокруг СССР (внутреннего полумесяца) (схема 1905 года) - именно в рамках этой буферной зоны в 80-90-е годы XX века произошло сжатие территории СССР до границ современной России;

2. в очерчивании желаемого для западных стран ареала жизненного пространства СССР, если территория до Урала будет захвачена Германией (схема 1943 года), - это Lenaland (земля р.Лена), в центре которой Восточная Сибирь и Якутия, зона БАМа, Транссиб, слева - Западная Сибирь, справа - Дальний Восток.

А. Мэхен за 10 лет до Х. Маккиндера предсказал США статус ведущей морской державы мира. Для США как морской державы главной стратегической целью, по мнению А. Мэхена, должно стать создание «анаконды», блокирующей с моря континентальную Евразию. Современная стратегия США (войны в Афганистане, Ираке, «модернизация» Украины, Грузии и т.д.) – это развитие идеи Мэхена.

В 70-х годах XX века Ф. Бродель создал миросистемную концепцию геоэкономики и геополитики. Согласно этой концепции глобальное пространство имеет концентрическую организацию миросистем с центром и периферией. Миросистемы включаются в систему пяти форм расширяющегося времени (в историю событий, историю циклов, историю переходных процессов (кризисов), историю больших длительностей и историю времени для мудрецов).

Время мира, по Броделю, вмещает в себя глобальную хронологию четырех столетий, осмысленную как возникновение борьбы и существования четырех миров-экономик. В этом времени мира равносущественными оказываются «изобретение» Европой Америки и Россией – Сибири. Особый смысл имеет слово «изобретение». В геопланетарном смысле два мира-экономики – Европа и Россия – благодаря «изобретению» Америки и Сибири встретились на Аляске.

Благодаря «изобретению» Сибири, Россия на 400 лет опередила Европу в первичном освоении сибирских и северных территорий и акваторий Северного Ледовитого океана. Северные территории Европейской России, Сибирь и Дальний Восток в результате тысячелетних мегациклов расселения народов и планетарной миграции оказались совместно с Аляской, Канадой, Гренландией и Скандинавией резервным ареалом жизненного пространства и сырьевых топливно-энергетических ресурсов человечества.

Впервые ареной геополитического соперничества стал не один континент, а весь земной шар. Изобретение ядерного оружия сделало это соперничество особенно опасным. Такая геополитическая система получила название биполярного (т.е. двухполюсного) мира, а полюсами «притяжения» были СССР и США.

В 70-90-х гг. XX в. в США появились американоцентричные концепции, согласно которым центральную роль в мире играют США. Самыми известными приверженцами этой концепции являются американские геополитики Николас Спикмен и Збигнев Бжезинский.

С точки зрения Спикмена, геополитическое положение страны определяют не внутренние территории, а морские побережья. Он выделил три крупных центра мировой мощи: Атлантическое побережье Северной Америки и Европы, а также Дальний Восток Евразии. По аналогии с понятием «хартленд» Спикмен назвал эти территории римлендом (от англ. rim – «ободок», «край»). Согласно его теории, США и Великобритания как два центра римленда, должны вступить в союз. Значение России в мировом устройстве эта схема уменьшала. Задача держав римленда, по Спикмену, - не допускать широкого выхода России к океану.

В 60-90-х гг. стали популярными работы Збигнева Бжезинского. По его мнению, Россия как огромное евразийское государство с непредсказуемой внешней политикой обречена на распад. На её месте должно возникнуть несколько федеративных государств, тяготеющих к разным центрам силы - Европе и Дальнему Востоку. В теории Бжезинского США являются евразийской державой, т.е. государством, которое может и должно активно влиять на политическое и экономическое развитие в Евразии.

Китай. Китайская геополитическая концепция возникла вместе с зарождением китайского государства и начала реализовываться еще за 200 лет до новой эры. Согласно этой концепции (возраст которой составляет более 2-х тысяч лет), Китай – это колыбель человеческой цивилизации, это Срединное царство, вокруг которого располагаются варварские племена. В историческом процессе мир приближается к своему неподвижному центру – Срединной империи. Этому способствует природно-ресурсная самодостаточность Китая. Геополитическое расширение Китая происходит неспешно с посредством эмиграции (хуацяо). Китайцы диффундируют через границы стран мира, встраиваясь в их экономику в форме сплоченных общин в местах своего поселения и никогда не порывают связи с родиной. Китайская диаспора в странах АТР обеспечивает 60% иностранных инвестиций в экономику Китая, ежегодные денежные переводы родственникам достигают 200 миллиардов долларов.

Китайцы «неспешно» осваивают Дальний Восток, Сибирь и Урал, фактически захватывают геополитические приграничные территории и системы жизнеобеспечения вдоль огромной границы России, в том числе и на российской территории.

Мирный характер освоения российских рынков китайскими «челноками», адаптация китайцев в административно-чиновничьей среде, системе образования, сельском хозяйстве, строительстве и промышленности районов Сибири и Дальнего Востока требуют особого внимания, чтобы разглядеть не экономический, а геополитический характер российского варианта хуацяо.

Оценивая перспективы массового притока китайского населения в Сибирь и на Дальний Восток, нельзя рассчитывать, что он будет сопровождаться глубинной культурной ассимиляцией иммигрантов, поскольку в непосредственной близости находится огромный «континент» китайской цивилизации. Кроме того, такой приток может со временем активизировать территориальные притязания Китая. Сегодня Китай «заселяет» российскую территорию методом «ползучей» демографической экспансии (в перспективе – с вытеснением, замещением или ассимиляцией российского населения).

Основным соперником Китая в борьбе за главенство как в АТР, так и во всем мире, наряду с США, является Япония. В отличие от Китая – континентальной державы, Япония – это морская держава.

Геополитически Китай имеет в будущем несомненные преимущества перед Японией. Основными их источниками являются - интеграция факторов экономической и демографической динамики Китая, синергетический сплав ценностей конфуцианства и марксизма, централизованного управления и рынка, мировая экспансия хуацяо.

Именно Китай, а не Япония, является Страной восходящего солнца, которая ждет своего звездного часа в будущем.

Известный экономист М. Делягин считает ключевым фактором китайского прорыва ответственность руководства Китая перед своим народом, которая и обусловила выработку, реализацию и своевременную корректировку государственной политики, полностью независимой от

Село Фарково. Туруханский район, сентябрь 2007

«Вашингтонского консенсуса» и от либерально-монетаристской системы ценностей [21]. Главные принципы модернизации Китая – государственный контроль и государственное планирование, так как только государство может обеспечить гармоничное и эффективное развитие столь большой и внутренне разнородной страны.

Можно привести целый ряд неопровержимых доказательств превосходства китайской парадигмы развития над российской. Фундаментальный критерий – соотношение темпов роста сырьевых производств и темпов выпуска высокотехнологичной продукции: за последнее десятилетие в Китае добыча нефти увеличилась на четверть, выплавка стали – более чем втрое, тогда как производство автомобилей возросло более чем в 9 раз, компьютеров и оргтехники — в 14 раз, а мобильных телефонов – в 23 раза. В России пропорция обратная: добыча нефти увеличилась почти на две трети, выплавка стали – более чем на треть, а рост выпуска автомобилей (включая сборку импортных машинокомплектов) – лишь на одну пятую часть.

О производстве компьютеров или мобильных телефонов вообще говорить не приходится [21].

Еще одним доказательством может служить сопоставление динамики валового внутреннего продукта (ВВП) в обеих странах. В 1990 г. ВВП России (в современных границах) в ценах и по паритету покупательной способности 2000 г.) составлял 2010 млрд долл., а ВВП Китая – 1950 млрд долл., т.е. имело место примерное равенство.

За 20 лет (1991-2010 гг.) ВВП Китая вырос в 5 раз и достиг к 2010 г. уровня 10090 млрд.долл. США, а ВВП России остался примерно на том же уровне – 2223 млрд.долл. США [36].

По оценкам и прогнозам Международного банка реконструкции и развития, ВВП Китая сравняется с ВВП США в период между 2015 и 2020 гг, а в 2040-2050 гг. китайская экономика вдвое превзойдет американскую, население КНР достигнет к этому времени 1,6 млрд чел. Возникнет острая нехватка сельскохозяйственных земель, рабочих мест. Азиатская территория России с ее огромными малонаселенными пространствами, колоссальными запасами энергоносителей и других полезных ископаемых все более становится притягательной для Китая, чрезвычайно перенаселенного и испытывающего острую нехватку природных ресурсов. Как ни прискорбно это осознавать, но сегодня Россия становится во многом сырьевым придатком растущей китайской экономики (на Китай фактически работают ВПК, металлургия, промышленность минеральных удобрений, лесная индустрия).

В современном мире для главных субъектов глобальной политики роль России заключается в праве передачи контроля над ресурсами Сибири и Дальнего Востока Китаю или Западу. Причем, как показывают договоренности В.В.Путина с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, достигнутые во время визита российского премьер-министра в Пекин осенью 2009 г., в этой гонке китайцы решительно вырвались вперед.

На рисунке 2 приведена карта России, которая была в тексте военной присяги офицера: за веру, царя и отечество. На ней показана обширная территория Российской империи и выделена

Рис. 2 *Карта России эпохи Ивана Грозного и эпохи Петра-I [18]*

территория русского государства времен Ивана Грозного. Именно в эти старые исторические границы хотели бы вернуть Россию ее геополитические противники. Государственная политика в отношении Сибири в этом геополитическом противостоянии имеет решающее значение. Те меры, которые принимаются сейчас для решения проблем социально-экономического развития Сибири, явно недостаточны для решения обозначенных проблем. Нужна государственная воля и мобилизация всех возможностей общества для их решения.

а. Ретроспектива российских подходов к решению задач развития Сибири: дореволюционный, советский и постсоветский периоды

В истории развития России Сибири всегда отводилась значительная роль. Главной геостратегической задачей, которая решалась в Сибири на протяжении более 400 лет, являлось обеспечение военно-политического и экономического влияния России в мире, контроль над важнейшими запасами сырьевых ресурсов и получение экономических выгод от эффективной их эксплуатации.

В дополнение к этому, в силу своих необъятных просторов и богатых природных ресурсов, Сибирь всегда играла роль компенсатора в социально-экономическом развитии страны. По мере исчерпания в европейских районах сначала пушнины, затем драгоценных и черных металлов, пахотных земель, а потом водных ресурсов и энергоносителей она превращалась в резервную зону добычи соответствующих ресурсов.

За ее счет решались не только экономические, но и социальные проблемы. Сначала ссылка и каторга, потом массовое крестьянское переселение, затем поглощение избыточной рабочей силы в условиях коллективизации и индустриализации, а также ГУЛАГ как попытка преодоления политического и социального напряжения в обществе, наконец – «стройки коммунизма», которые обеспечивали занятость миллионов советских людей, особенно молодежи, в период нарастания кризиса «социалистической» системы. Компенсаторный механизм был необходим и эффективно срабатывал на крутых поворотах истории, в ситуациях войн и социальных потрясений.

Дооктябрьский период. Освоение Сибири, или ее колонизация, начались с конца XVI века, со времени присоединения к России. За четыре столетия неоднократно менялись причины и следствия этого процесса, средства и способы достижения целей, направления государственной политики, но при этом всегда проявлялись общие закономерности, характерные для освоения новых территорий.

В среднем полвека ушло на присоединение Сибири к России, два с половиной века на ее заселение и промыслово-аграрное обживание, одно столетие на индустриальный рост, старт которому был положен строительством в начале XX века Транссибирской железнодорожной магистрали.

Отличительным признаком начальных этапов российской колонизации Сибири был ее относительно сбалансированный характер. Русские поселения на севере Сибири развивались как комплексные административно-хозяйственные и культурные центры. Наряду с производственной создавалась надежная социальная инфраструктура, которая на уровне требований того времени обеспечивала необходимые условия жизнедеятельности: заселение, обживание, хозяйственное освоение обширных пространств. Это оказывало благоприятное воздействие на социальную обстановку, устойчивость которой в свою очередь создавала хорошие предпосылки для экономического и культурного роста.

При этом Сибирь развивалась и заселялась под патронажем государства. Наиболее яркими примерами такой политики стали программа аграрного переселения П. А. Столыпина, которая

полностью финансировалась государством и была в целом успешной, и строительство Транссибирской магистрали, в связи с которым С.Ю. Витте выдвинул принцип «Дорога не для коммерции, а для России». Этот принцип поддерживался субсидиями правительства, благодаря которым на всем протяжении магистрали от Урала до Владивостока сохранялся единый тариф, что уравнивало экономические условия восточных окраин с европейской частью страны.

Как отмечают в своем исследовании сибирские ученые О.И. Шостак и Б.Н. Нефедов [5], в целях содействия переселению в Сибирь был принят закон о свободе переселения. Для всех желающих выехать в Сибирь были введены льготные железнодорожные тарифы, в 3-4 раза удешевляющие проезд к новому месту жительства. Организованы специальные переселенческие поезда. В районы, удаленные от железной дороги, новоселов бесплатно перевозили пароходами по Оби, Енисею, Амуру. К прибытию очередных партий переселенцев в места их обустройствапроводились землеустроительные работы. На всех крупных станциях имелись переселенческие пункты, занимавшиеся организацией передвижения переселенцев.

На осваиваемых крестьянами землях за счет государственных средств, выделяемых Переселенческому управлению, строились новые школы, церкви, больницы, для детей-сирот создавались специальные приюты. Устраивались склады, где по низким ценам можно было приобрести все необходимые предметы хозяйственного обихода. К началу XX века таких складов было 34 с товарооборотом 500 тыс. руб. в год, а к 1917 году их было уже 500 с ежегодным оборотом в 500 млн руб.

В результате предпринимаемых мер в конце XIX –начале XX веков Сибирь стала основным колонизируемым регионом России, принимавшем 80% всех переселенцев из центра страны.

С 1886 года по 1913 год в Сибирь переселилось более 3 млн человек. За неполных 30 лет (с 1890 по 1917 годы) население Сибири практически удвоилось, то есть прирост населения стал таким же, как и за предыдущие 300 лет.

Массовое переселение крестьян в Сибирь способствовало развитию сельского хозяйства. Поголовье скота в Сибири на 1 жителя было в 3 раза с лишним больше, чем в Центральных губерниях России. В Сибири выращивалось около 5,3% зерновых России, а сбор пшеницы составлял 8%. Благодаря высоким вкусовым качествам сибирское сливочное масло пользовалось спросом в европейской части России и поставлялось на экспорт.

В то же время промышленность была развита слабее. Доля Сибири в промышленном производстве страны не превышала 1,5%.

Советский период. Советский период характеризуется разработкой новых принципов государственного устройства и нового механизма организации хозяйства страны, одним из ключевых элементов которого явилась парадигма «сдвига производительных сил на восток».

Реализация этой парадигмы осуществлялась в рамках государственных программ и за счет государственных ресурсов. В довоенный период (1930-1940 гг.) решалась крупномасштабная задача создания Урало-Кузнецкого комбината как второй угольно-металлургической базы страны.

В военный период (1941-1945 гг.) на базе эвакуированных из европейской части страны предприятий в Сибири создается крупная военная промышленность.

В 1950-е годы началось интенсивное освоение гидроэнергетических ресурсов Ангаро-Енисейского региона. На Ангаре и Енисее строятся мощные ГЭС, вокруг них возникают крупные энергоемкие производства (алюминиевые заводы, целлюлозно-бумажные комбинаты, предприятия химической промышленности и др.). Развивается промышленность Красноярского края, Хакасии, Иркутской области.

В целях развития фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на решение важнейших проблем развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока, создается Сибирское отделение АН СССР. Новосибирск становится третьим после Москвы и Ленинграда центром академической науки страны. В 1969 г. здесь создается Сибирское отделение ВАСХНИЛ, в 1970 г. - Сибирский филиал АМН СССР. Одновременно в крупнейших городах Сибири создаются самостоятельные институты или филиалы институтов, расположенных в Новосибирске.

В 1960-е годы СССР приступает к интенсивному освоению нефтегазовых ресурсов Западно-Сибирской низменности, формируется Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), третья нефтяная база страны.

В 1970-е годы начинается строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа), которая должна была интенсифицировать развитие Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия и территории Дальнего Востока. Одновременно в Красноярском крае в этот период начинается освоение Канско-Ачинского угольного бассейна, формируется Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК) (таблица 3).

Кроме крупных зон индустриального развития в различных частях Сибири создаются отдельные промышленные гиганты по добыче и первичной переработке природных ресурсов (Норильский горно-металлургический комбинат, горнодобывающие предприятия в республиках Алтай, Бурятия, Тыва, в Читинской области и т.д.)

Очаговый характер развития Сибири, реализуемый через отраслевую систему управления, порождал много проблем и диспропорций - несогласованность ввода мощностей, отставание ввода производственной и социальной инфраструктуры (таблица 4). Для решения этих проблем в практику управления была введена идеология территориально-производственных комплексов. В решениях на самом высшем государственном уровне (съездах КПСС) предусматривалось создание ряда ТПК в Сибири – Братско-Усть-Илимского ТПК, Саянского ТПК, Канско-Ачинского ТПК, Западно-Сибирского ТПК (рисунок 3).

Основные решения о направлениях развития Сибири регулярно обсуждались с представителями науки, работниками плановых и исполнительных государственных органов разных ведомств и уровней власти, при активном участии соответствующих структур КПСС, в том числе на крупных научно-практических конференциях по развитию Сибири (таблица 5).

Таблица 3

Годы инициирования крупномасштабных инвестиционных проектов в регионах Сибири

Регион	Царский период		Советский период							
	Транс-сиб	пере-селе-ние кре-стьян	УКК	ВПК	АЕР	СО АН СССР	ЗСНГК	БАМ	КАТЭК	
	1890-е	1900-е	1930-е	1940-е	1950-е	1950-е	1960-е	1970-е	1970-е	1980-е
Макрорегион Сибирь										
Тюменская область (юг)		+		+			+	+		
Ханты-Мансийский АО							+	+		
Ямало-Ненецкий АО								+		
СФО										
Юг Западной Сибири										
Омская область	+	+		+						
Томская область				+				+		
Новосибирская область	+	+		+		+				
Кемеровская область			+	+						
Алтайский край		+		+						
Республика Алтай										

Енисейский регион										
Краснояр-ский край	+	+		+	+					+
Таймырский АО										
Эвенкийский АО										
Республика Хакасия					+					
Республика Тыва										
Байкальский регион										
Иркутская область	+			+	+				+	
Усть-Ордынский Бурятский АО										
Республика Бурятия	+			+					+	
Читинская область	+			+					+	
Агинский Бурятский АО										

Примечание
Транссиб – Транссибирская железнодорожная магистраль; **УКК** – Урало-Кузнецкий комбинат; **ВПК** – военно-промышленный комплекс; **АЕР** – Ангаро-Енисейский регион; **СО АН СССР** – Сибирское отделение Академии наук СССР; **ЗСНГК** – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс; **БАМ** – Байкало-Амурская магистраль; **КАТЭК** – Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс.

Таблица 4

Соотношение темпов роста численности населения и объемов производства важнейших видов промышленной продукции ТПК Сибири за 1970-1990 гг. [10]

Показатель	Единицы измерения	1970 г.	1990 г.	Темпы роста, раз
Численность населения	тыс.чел.	6572,0	9324,6	1,4
Пиломатериалы	млн $м^3$	11,3	15,7	1,4
Уголь	млн т	151,4	236,0	1,6
Алюминий	тыс.т	1400	2360	1,7
Целлюлоза	тыс.т	666,7	1657,7	2,5
Электроэнергия	млрд кВт.ч	88,1	236,0	2,7
Синтетические смолы и пластмассы	тыс.т	222	644	2,9
Каустическая сода	тыс.т	182,4	601,8	3,3
Химические волокна и нити	тыс.т	27,4	126,8	4,6
Нефть	млн т	31,4	375,7	12,0
Естественный газ	млрд $м^3$	9,9	575,8	58,2

Рис. 3 / ТПК Сибири в 1980-е годы *(по материалам научной литературы составлена Л. А. Безруковым [10])*

ТПК: I – Северо-Тюменский; **II** – Среднеобский; **III** - Кузбасский; **IV** – Норильский; **V** – Центрально-Красноярский; **VI** – Саянский; **VII** – Братско-Усть-Илимский; **VIII** – Иркутско-Черемховский;
IX – Южно-Якутский; **X** – Нижнеангарский; **XI** – Верхнеленский; **XII** – Северо-Байкальский.

Стадии развития ТПК: 1 – функционирование и (или) формирование, **2** – научная и проектная подготовка

Таблица 5

Крупные научно-практические конференции по развитию Сибири в советское время*

Год	Тема конференции	Основные решения
1926	Сибирский краевой научно-исследовательский съезд	Одобрено предложение о формировании Урало-Кузнецкого металлургического комбината как начального этапа индустриализации Сибири
1932	Конференция по Ангаро-Енисейской проблеме	Одобрены предложения строительства мощных ГЭС на Ангаре и Енисее и формирования вокруг них крупных энергоемких производств цветной металлургии и химии
1947	Конференция по развитию производительных сил Иркутской области	Одобрена логика освоения природных ресурсов Ангаро-Енисейского региона – начало строительства Иркутской ГЭС и формирование Иркутско-Черемховского комплекса
1958	Конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири	Одобрен принцип формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) в Ангаро-Енисейском регионе на базе строительства крупных ГЭС и местных ресурсов
1969	Конференция по развитию производительных сил Сибири	Одобрены направления освоения ресурсов ближнего и дальнего Севера, Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции; предложено выделять в Сибири четыре зоны хозяйственного развития – Западно-Сибирская равнина, юг Западной Сибири, Ангаро-Енисейский регион и Забайкалье

***** *Таблица составлена Н. И. Лариной [7]*

В результате к концу 80-х годов XX века Сибирь заняла одно из ведущих мест в экономике страны, превосходя по объему производимой продукции все экономические районы страны и уступая только Центральному экономическому району, превосходя все остальные республики СССР, кроме Украины. На Сибирь приходилось около 16% валового общественного продукта РСФСР, около 20% произведенного национального дохода республики, более 27% объемов строительно-монтажных работ.

В таблице 6 отражена доля Сибири в общероссийских показателях в 1990 г.

Таблица 6
Доля Сибири в общероссийских показателях, % (1990 г.)

№ п/п	Наименование показателя	РФ	Макрорегион Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Тюменская область	СФО
1	Территория	100,0	38,4	14,2	24,1	8,4	30,0
2	Население	100,0	16,4	10,2	6,2	2,1	14,3
3	Численность занятых в экономике	100,0	16,2	10,4	5,8	2,3	13,9
4	Инвестиции в основной капитал	100,0	25,1	18,0	7,1	10,4	14,7
5	Промышленное производство	100,0	15,5	10,1	5,4	3,3	12,2
6	Сельскохозяйственное производство	100,0	16,2	10,5	5,8	1,5	14,7
7	Ввод жилья	100,0	19,9	12,1	7,8	3,4	16,5
	Справочно:						
	Территория, тыс.км	17075,4	6550,0	2427,2	4122,8	1435,2	5114,8
	Население (на 1.1.1991), тыс.чел.	148543	24356	15113	9243	3156	21200
	Численность занятых в экономике, тыс.чел.	75324,7	12234,3	7830,1	4404,2	1769,4	10464,9
	Инвестиции в основной капитал (оценка), млрд руб.	250,1	62,8	45,1	17,7	25,9	36,9
	Промышленное производство, млрд.руб.	584,0	90,6	58,8	31,8	19,5	71,1
	Сельскохозяйственное производство, млрд руб.	260,0	42,2	27,2	15,0	3,9	38,3
	Ввод жилья (оценка), кв.м	61942,4	12327,6	7465,8	4861,8	2124,0	10203,7

Создание в Сибири в XX веке мощного индустриального комплекса можно поставить в один ряд с приоритетными национальными программами: ядерной и космической.

Вместе с тем развитие Сибири характеризовалось серьезными просчетами. Один из главных просчетов заключался в недооценке социального фактора освоения и его экономических последствий. В результате освоение региона шло с большими экономическими, экологическими, социальными и моральными издержками.

Постсоветский период. С началом рыночных реформ в 90-е годы XX века политика государственного патронажа в значительной мере ушла в прошлое. Государство фактически отказалось и от регулирования региональных экономических отношений. Это негативно отразилось на социально-экономическом развитии Сибири.

В целом в эти годы развитие Сибири стало характеризоваться крайне противоречивыми тенденциями [17].

Первая половина постсоветского двадцатилетия (1990-2000 гг.). Во-первых, хотя доля Сибири (включая Тюменскую область с округами) в общероссийском промышленном производстве в 1990-2010 гг. выросла (с 16,3% в 1990 г. до 23,1% в 2000 г.), это происходило за счет все большей нагрузки на топливно-энергетический и сырьевой сектора экономики Сибири и на фоне резкого усиления межрегиональных диспропорций, экономической поляризации регионов и существенного социального расслоения проживающего в них населения.

Во-вторых, в условиях еще более усилившейся зависимости российской экономики от поставок сибирских ресурсов на экспорт, регионы Сибири по-прежнему недополучали ренту за их использование и были лишены возможности контролировать эти процессы. Это сопровождалось усилением монополизма московских финансово-промышленных групп и негативным влиянием высоких транспортных тарифов, затрудняющих выход сибирских товаропроизводителей на европейские и азиатские рынки.

В-третьих, кардинально изменившаяся геополитическая ситуация, возникшая после распада СССР, в наибольшей мере затронула именно регионы Сибири, большинство которых стали приграничными территориями. Непосредственно в Сибири эта новая ситуация проявилась как в массовом притоке в ее регионы беженцев и вынужденных переселенцев с юга, так и в возникающих трудностях с функционированием ее транспортных коммуникаций.

В конце 90-х годов отчетливо начали проявляться дополнительные тенденции:

- усиление внимания стран Тихоокеанского бассейна (и, в первую очередь Китая) к ресурсам и территориям востока России;
- неконтролируемое проникновение иностранного капитала в стратегические сектора сибирской экономики;
- свертывание экономической активности государства на территории Сибири;
- слабое развитие интеграционных связей регионов Сибири.

Федеральное правительство последовательно проводило курс на «уход государства из экономики», а региональные органы власти столкнулись с растущим, как снежный ком, клубком социальных проблем. В первые годы реформирования модели государственной власти в Российской Федерации широкое распространение получило мнение, что в процессе развития федеративных отношений власти субъектов Федерации получат достаточно прав для решения задач развития своих регионов и смогут получить значительные выгоды от ресурсного потенциала территорий. Стала распространяться парадигма «саморазвития» регионов, подразумевающая сведение к минимуму участия федеральной власти в вопросах развития Сибири.

Однако этот новый взгляд (от парадигмы «сдвига производительных сил на восток» к парадигме «саморазвития») просуществовал недолго. В европейской части РФ получила практика формирования целевых программ развития регионов, финансирование мероприятий которых осуществлялось с участием федерального правительства, появились ФЦП региональной направленности. Власти ряда сибирских субъектов Федерации тоже стали по одиночке обращаться в федеральное правительство с просьбой о помощи в решении экологических, социальных, экономических и других проблем. В таблице 7 представлен перечень ФЦП региональной направленности, в рамках которых федеральное правительство участвовало в решении некоторых проблем развития отдельных субъектов РФ.

В 2000 г. в федеральном бюджете в списке региональных ФЦП появилась программа «Сибирь» (Основные направления экономического и социального развития Сибири на 1998-2005 гг.). Эта программа более известна как ФЦП «Сибирь».

Характерная черта методологии разработки ФЦП «Сибирь» - отсутствие четких критериев отбора инвестиционных проектов. В проект ФЦП «Сибирь» вошли все заявки регионов. Был сформирован банк данных по 1014 инвестиционным проектам, реализация которых требовала 571,2 трлн неденоминированных рублей.

Из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов реализация программы была прекращена в 2002 году, так и не успев, по сути дела, начаться.

Реализация многочисленных региональных ФЦП, разработанных в конце 90-х - начале 2000 гг., продемонстрировала примеры катастрофического невыполнения программных мероприятий по основным стратегическим направлениям.

Это было вызвано тем, что Министерство экономического развития и торговли РФ взяло курс на сокращение числа региональных целевых программ, мотивируя это тем, что федеральный бюджет не в состоянии профинансировать большое количество региональных ФЦП, большинство из которых, по-сути, не были построены по каноническим схемам программного планирования и представляли собой «расширенную заявку» на дополнительное финансирование субъектов Федерации. Это на самом деле приводило к обесцениванию таких программ и к дискредитации программного метода в решении региональных проблем. Во-вторых, для ФЦП макрорегионов

Таблица 7
Перечень ФЦП, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета [7]

ФЦП	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года»		+	+	+	+		
Реализация распоряжения Президента РФ «О первоочередных мерах по улучшению социально-экологической обстановки в г. Братске Иркутской области»	+	+*	+	+	+		
Программа «Реабилитация населения и социально-экономическое развитие районов Алтайского края, подвергшихся радиационному воздействию в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (1994-2000 годы)		+*	+	+	+		
Программа «Оказание медицинской, социальной помощи населению и нормализация санитарно-гигиенического состояния населенных пунктов Республики Алтай, подвергшихся радиационному воздействию в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, на 1996-1997 годы и на период до 2000 года»		+*	+	+	+		
Реализация Постановления правительства РФ «О мероприятиях по оздоровлению и экологической безопасности населения Томской области на 1998-2000 годы»			+	+	+		
Программа «Обеспечение охраны озера Байкал и рационального использования природных ресурсов его бассейна» (1995-2000 годы)		+*	+**	+***	+		
Реализация Постановления правительства РФ «О неотложных мерах по стабилизации экономики и развитию социальной сферы Республики Тыва» (1996-2000 годы)	+	+	+	+	+		

Программа «Социально-экономическое развитие Республики Бурятия» (1996-2000 годы)		+	+	+	+		
Реализация Постановления правительства РФ «О неотложных мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай»	+			+	+		
Реализация Постановления правительства РФ «О неотложных мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Агинского Бурятского автономного округа в 1996-2000 годах» и «О мерах по обеспечению стабилизации социально-экономического положения в Агинском Бурятском автономном округе на 1997-2000 годы»		+	+	+	+		
Реализация Постановления правительства РФ «О мерах государственной поддержки в преодолении депрессивных явлений в экономике Алтайского края»			+	+	+		
Федеральная программа развития Нижнего Приангарья в Красноярском крае		+*					
Президентская программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1995-2005 годы»	+	+	+	+	+	+	+
Программа «Комплексное развитие приграничного поселка Забайкальск Читинской области (1998-2001 годы)			+	+	+	+	
Программа «Сибирь» (Основные направления экономического и социального развития Сибири)					+	+	
ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»							+

* Программы, названные в разделе «Экология» перечня федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 1997 год
** Программы, названные в разделе «Экология» перечня федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 1998 год
*** Программы, названные в разделе «Экология» перечня федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 1999 год

(таких как ФЦП «Сибирь») были не вполне ясны субъектно-объектные отношения и разделение сфер ответственности и интересов центра, субъектов Федерации и межрегиональных органов при их реализации (аппараты полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия). Предлагаемые дирекции программ не были способны интегрировать такие интересы и не обладали ни политической силой, ни финансовыми возможностями. В-третьих, фактически вне этих ФЦП оставался крупный бизнес, без которого в современных условиях невозможно изменить экономическую ситуацию в регионах. И, наконец, «региональная гигантомания» плохо вписывается в современные методы и направления региональной политики, и она весьма уязвима для критики.

Вторая половина постсоветского двадцатилетия (2001-2010 гг.). Это был период окончания в стране и в Сибири системного кризиса и выхода на этап восстановительного экономического роста. Началась разработка разного рода стратегических документов, определяющих перспективы социально-экономического развития.

Стратегия развития Сибири до 2020 г. (период разработки - 2000 г.) разработана в период начала повсеместного восстановительного роста экономики. Обозначилось повышение мировых цен на нефть. В административно-территориальном делении страны появились федеральные округа. Крупный бизнес в основном позиционировался на экономическом пространстве Сибири. На первый план вышло требование: «Дайте (пропишите) механизм реализации предложенной Стратегии». В его основу разработчиками Стратегии развития Сибири изначально было заложено предложение о возврате для развития экономики Сибири части нефтегазовой ренты. Оно было отклонено Правительством РФ в Москве. Стратегия в урезанном виде была утверждена Правительством РФ в 2002 г.

Достижение намеченных в Стратегии целей в принятом документе планировалось осуществить в 3 этапа.

На первом этапе (2002-2004 гг.) на основе Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 гг.) и плана мероприятий по ее реализации должны были быть созданы организационно-экономические и институциональные условия для осуществления глубоких преобразований в экономике Сибири. Стимулирование развития ведущих отраслей экономики должно было проводиться к рамках отдельных федеральных целевых программ (например, «Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)», «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 гг.)» и др. предполагалось, что ресурсное обеспечение этих программ будет распределяться в зависимости от приоритетности конкретных направлений. Ежегодно должна была осуществляться подготовка предложений по отбору объектов для финансирования за счет средств федерального бюджета в рамках реализации федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». В эти же годы

Золото. Пос. Еруда. ОАО «Полюс золото». Красноярский край

в субъектах Российской Федерации должны быть приняты региональные программы социально-экономического развития.

На втором этапе (2005-2010 гг.) должно быть обеспечено проведение реструктуризации и модернизации экономики Сибири, а также достижение оптимальных темпов экономического развития региона.

На третьем этапе (2011-2020 гг.) исходя из общего улучшения экономической ситуации в стране, разработки новых инструментов федеральной экономической политики в отношении проблемных регионов предполагалось достижение наибольших результатов в сокращении дифференциации отдельных регионов Сибири по уровню их экономического развития.

Прошедшие годы показали, что первый этап реализации Стратегии экономического развития Сибири был фактически сорван, естественно, под угрозой срыва оказались последующие этапы и основные установки Стратегии. Безусловно, что одной из основных причин провала официального правительственного документа было то, что он не явился руководством к действию, поскольку в нем были слабо отражены институциональные условия и механизмы реализации Стратегии. Построенный по старым «отраслевым» шаблонам, он терял адресность. Это обстоятельство усиливалось проводившейся в последние годы реформой органов государственного управления и сокращением федеральных отраслевых министерств, которые не управляли ситуацией в регионах и были беспомощны во взаимодействиях с крупными частными компаниями. В то же время принятая Стратегия не была и политическим документом, так как в нем не была выражена четкая позиция федерального центра к проблемам Сибири (хотя следует позитивно оценить сам факт принятия СЭРС даже в таком «урезанном» виде, поскольку долгие годы, если не десятилетия, не было принято ни одного стратегического документа по развитию Сибири) [6].

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (период разработки - 2007-2010 г.) разрабатывалась в период, когда после восстановительного роста экономики должен был начаться период инвестиционного роста. Государство начало собирать нефтегазовую ренту (мировые цены на нефть бьют все рекорды). Появился стабилизационный фонд и особые сибирские условия партнерства бизнеса и власти. Созрели условия для диверсификации экономики региона. Ключевым элементом этой версии Стратегии являются: стратегические инвестиционные проекты; партнерство (диалог) бизнеса и власти; новые рабочие места (как элемент социальной стабильности). Что касается собственно перспектив развития отдельных секторов экономики Сибири, то документы, относящиеся к разным периодам, отличаются пакетами предложений и уровнями (объемами) производства, особенно по ТЭК. Растет амбициозность проектировок.

В журнале «Expert on-line» дана такая характеристика этой Стратегии [15]:

«Ранее принятую «Стратегию развития Сибири» называли «лозунговой» и «выхолощенной». Новый документ недалеко ушел от предшественника: будущее Сибири — этой исторически сложившейся колонии центральной России — в нем представлено в радужных тонах. Но обозначить

правильные направления развития мало, нужно просчитать стоимость движения к «прекрасному далеку». Между тем цифр в документе нет — затраты на реализацию новой стратегии, по всей видимости, будут складываться из стоимости конкретных инвестиционных проектов. В перечень первоочередных проектов входят 27 строек — от Нижнего Приангарья в Красноярском крае до малоэтажного спутника Кемерово — поселка Лесная поляна.

Географически Сибирь логично разделяется на три пояса развития. Арктический, включающий север Красноярского края с прилегающими островами и акваториями (причем эта часть территории страны входит и в одну программу развития с Ямало-Ненецкой автономией, также утвержденной правительством), и северный (часть территорий Омской, Томской и Иркутской областей, территории между реками Ангара и Нижняя Тунгуска в Красноярском крае и зона БАМа в Забайкальском крае). Наконец, самый основной (во всяком случае, по количеству населения) — южный пояс развития, включающий центральные и южные районы Омской и Иркутской областей, а также Бурятии, юг Томской области, Забайкальского и Красноярского краев, Алтайский край, Новосибирскую и Кемеровскую области и три республики — Алтай, Тыву и Хакасию.

Важный тезис: в основу реализации стратегии положена благая цель повышения качества жизни местного населения. В документе специально отмечается, что Сибири необходимо преодолеть отставание в социальном плане от центральной России и превратиться «в территорию комфортного проживания и успешного ведения бизнеса». Приоритетными отраслями названы ИКТ и биотехнологии, машино- и авиастроение, добыча сырья и его переработка на месте, АПК, энергетика, строительство, наука и инфраструктура. В целом за предстоящее десятилетие социально-экономические показатели СФО должны сравняться со среднероссийскими. Правда, для этого среднегодовой темп прироста суммарного валового регионального продукта, начиная с 2012 года, должен превышать среднестрановой. Пока они почти схожи (103,2%, по России - 103,3%). Планируется, что к 2021 году (по сравнению с 2008 годом) ВРП округа увеличится в 1,6 раза, промышленное производство вырастет в 1,45-1,55 раза, инвестиции - в 2,3 раза, а заработная плата и средние доходы на душу населения - почти в 1,8 раза.

«Доиндустриализация» и постиндустриальное развитие Сибири пойдут параллельно, что в целом уже происходит. Первый путь в основном характерен для регионов, отнесенных к арктическому и северному поясам развития, второй — к югу, где исторически сформировались крупные городские агломерации, имеющие транспортную и энергетическую инфраструктуру (которая, конечно, нуждается в обновлении) и какой-никакой, но промышленный потенциал. Из «крупняка» в стратегии заявлено восстановление и развитие Северного морского пути — тема, не так давно поднятая Минтрансом.

Но в основе преобразования Сибири будут лежать инновации - так, на базе вузов Иркутска, Кемерова, Красноярска, Новосибирска, Омска и Томска планируется создать национальные исследовательские университеты (часть из них уже созданы), «способные не только создавать

опытные образцы инновационных технологий на мировом уровне, но и обеспечить их опытно-промышленное и промышленное внедрение». Говорится в документе и об экологии, и о госинвестициях в модернизацию социальной инфраструктуры Сибири. Правда, рост населения к 2030 году планируется небольшой - на 600–800 тыс. человек (к нынешним 19-20 млн сибиряков). Это выглядит логично — ресурсов для более массового заселения округа не существует.

Бьет в глаза серьезный минус стратегии - она принята без четкого финансового обоснования. Впрочем, в таком подходе есть своя логика. Во-первых, часть сибирских территорий включена в другие федеральные программы финансирования - в частности, «ямальскую» и дальневосточную. Во-вторых, часть обозначенных в стратегии проектов уже реализуется (как, к примеру, проект развития зоны Нижнего Приангарья в Красноярском крае) или находится «на старте» (как Удокан в Забайкалье или Ковыкта в Приангарье).

В любом случае совершенно очевидно, что собственных средств федерального бюджета - даже с учетом участия в финансировании проектов частного бизнеса и госбанков - не хватит. Значит, Россия будет вынуждена искать инвесторов и за рубежом. С другой стороны, имиджевых мегастроек вроде саммита АТЭС-2012 во Владивостоке или Олимпиады в Сочи-2014 в стратегии не прописано. Значит, реальное преображение Сибири в русле заявленных целей будет проходить только с учетом позиции местных властей: туда, где губернаторы будут активно работать, и федеральный центр подтянется».

b. Инвестиционный потенциал развития Сибири (Сибирского федерального округа)

Преимуществами Сибирского федерального округа являются высокая обеспеченность природными и энергетическими ресурсами, наличие развитой индустриальной базы, высокая концентрация человеческого потенциала в отдельных городах и агломерациях (города Омск, Красноярск, Иркутск, Новосибирск, Томск, Кемерово-Новокузнецк, Барнаул-Бийск).

Реализацию экономического потенциала округа сдерживают суровые климатические условия, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабая заселенность, крайняя уязвимость природной среды северной и восточной частей Сибири к антропогенным нагрузкам. Внутренняя экономическая связность региона низка, входящие в его состав субъекты Российской Федерации существенно различаются по условиям ведения хозяйства, структуре экономики (северные ресурсодобывающие и южные аграрно-промышленные с преобладанием обрабатывающих отраслей) и по уровню социально-экономического развития. Условия для развития обрабатывающей промышленности, транспортная освоенность и заселенность округа хуже по сравнению с европейской частью России.

В западной части Сибири и на юге Красноярского края выделяется инновационно-промышленная зона с центрами в городах Новосибирске, Томске, Омске и Красноярске с диверсифици-

рованным развитием всего спектра обрабатывающих производств, включая химию, нефтехимию и машиностроение, на основе научно-образовательного потенциала, приоритеты которого составляют биогенетика и биотехнологии, медицина и фармацевтика, информационные, промышленные и ядерные технологии (рисунок 4).

Развитие Западной Сибири и юга Красноярского края обусловлено также традиционной агропромышленной специализацией и наличием значительных и уникальных туристско-рекреационных ресурсов. Возможности развития новой экономики представлены формирующимся биофармацевтическим кластером Алтайского края.

Южносибирская зерновая зона входит в число крупнейших в стране, но высокие транспортные тарифы сдерживают реализацию зерновой, мукомольной и мясомолочной продукции за пределами региона. Мощный базис развития всего Алтая может составить добыча и переработка широкого спектра ресурсов рудных и нерудных месторождений (бурого угля, висмута, меди, кобальта, вольфрама, железных руд, полиметаллов, золота и серебра).

Перспективы развития Кузбасса и Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса определяются добычей и глубокой переработкой угля с его газификацией и ликвификацией, химией и нефтехимией, металлургическими и машиностроительными производствами, теплогидро-электроэнергетикой.

Особое значение для развития Сибирского федерального округа приобретает Красноярская агломерация, в которой наряду с развитием традиционных для нее экономических специализаций – химии и нефтехимии, тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения, цветной металлургии, деревообработки, транспортной логистики, науки и образования – будут концентрироваться функции по управлению развитием и освоением территорий сопредельных регионов.

Экономический потенциал развития Республик Тыва и Хакасия определяется наличием богатой сырьевой базы для развития металлургии – Чаданского, Каа-Хемского и Элегестского месторождений каменного угля, Кызыл-Тыштыгского свинцово-цинкового месторождения, Ак-Сугского, Улуг-кадыр-осского и Кижихемского медно-молибденовых месторождений, никель-кобальтового месторождения Хову-Аксы, однако реализация этого преимущества сдерживается низким уровнем обеспеченности транспортной и энергетической инфраструктуры территории Тывы, где располагаются эти природные запасы.

Отдельным центром экономического роста Западной Сибири и юга Красноярского края становится Нижнее Приангарье, на территории которого формируется промышленно-энергетический комплекс по добыче и глубокой переработке цветных и редких металлов, топливных, лесных и иных природных ресурсов. Развитие этого комплекса в силу географических, природных, экономических факторов тесно связано с развитием индустриальной зоны на северо-западе Иркутской области, где сосредоточены лесная и лесоперерабатывающая промышленность, добыча и глубокая переработка рудных полезных ископаемых, в том числе драгоценных металлов,

металлургия. В совокупности с зоной добычи рудных полезных ископаемых в западной Якутии и зоной прокладки трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» эти территории образуют единый пояс освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Развитие восточной части Сибирского федерального округа может быть связано с освоением природных богатств Прибайкалья и Забайкалья (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край) – широкого спектра топливно-энергетических (нефть, газ, уголь), минерально-сырьевых ресурсов (плавикового шпата, урана, меди, молибдена, железных и полиметаллических руд) и лесных ресурсов с их транспортировкой на внутрироссийский рынок и в Китай (рисунок 5).

Центром постиндустриального развития может стать Иркутская агломерация, в которой сосредоточены нефтепереработка и нефтехимия, алюминиевая промышленность, обогащение урана, авиастроение, производство строительных материалов, лесопереработка, научно-образовательная деятельность, создание информационных технологий, транспортно-логистические функции.

Уникальный природный объект мирового значения – озеро Байкал, обуславливая особый режим природопользования прилегающей территории Иркутской области и Республики Бурятии, одновременно формирует значительный туристический и рекреационный потенциал этих субъектов Российской Федерации, реализации которого способствуют создаваемые особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Горные ландшафты Саян создают дополнительные возможности для развития туризма в округе.

Активизация освоения сибирского сектора Арктики (север Красноярского края) может идти по следующим направлениям (рисунок 6):

активизация работ по освоению нефтегазовых месторождений, переданных недропользователям, а также на нераспределенном фонде недр арктического континентального шельфа;

существенное повышение изученности арктического континентального шельфа;

повышение конкурентоспособности Северного морского пути (в том числе обеспечение возможности увеличения объемов грузоперевозок) и создание условий для его использования в перспективе в качестве транспортного коридора, соединяющего порты Западной Европы с портами Юго-Восточной Азии и Северной Америки и управляемого Российской Федерацией; создание с этой целью к 2015 году Единой системы контроля и безопасности судоходства, управления транспортными потоками в районах интенсивного движения судов в Арктическом регионе с модернизацией действующих и созданием новых средств и подсистем;

развитие информационно-коммуникационных технологий для обеспечения к 2015 г. надежной связи, в том числе подвижной, телерадиовещания, дистанционного зондирования Земли, площадных съемок ледового покрова, управления движением судов и самолетов, навигационных определений в высоких широтах Арктики, мониторинга состояния природной среды, без-

Рис. 4 *Стратегические инвестиционные проекты Западной Сибири и юга Красноярского края: точки экономического роста [37]*

Рис. 5 *Стратегические инвестиционные проекты Байкальского региона [37]*

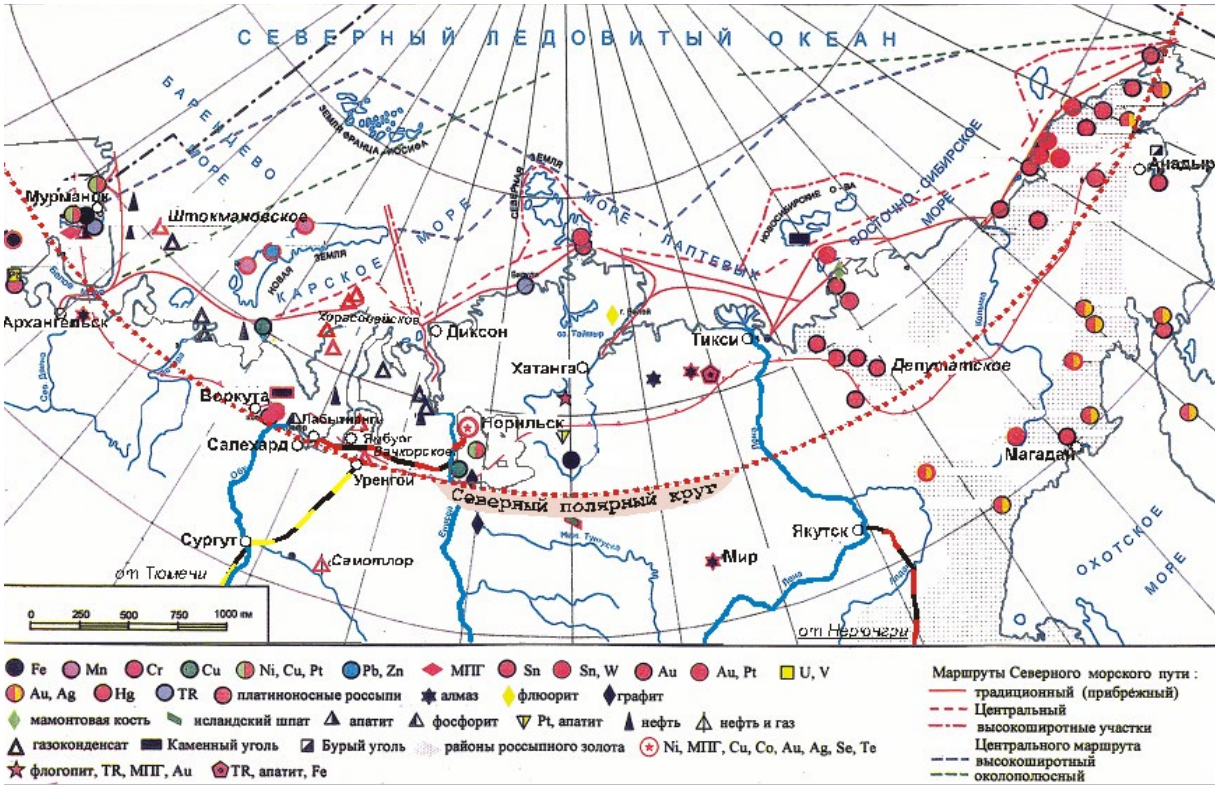

Рис. 6. *Размещение крупных и уникальных месторождений в российской Арктике [35]*

опасности жизнедеятельности и природопользования в Арктике на основе использования новейших достижений в области создания космических средств связи и наблюдения;

своевременного предупреждения об опасных гидрометеорологических и геофизических явлениях и высоких уровней загрязнения окружающей среды.

Для реализации экономического потенциала Сибири необходимо транспортное и энергетическое обеспечение комплексного развития всех крупных городов и агломераций (Красноярск, Иркутск, Новосибирск, Омск, Томск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул) как опорного каркаса расселения в «коридоре» от Поволжья до Дальнего Востока с учетом укрепления международного железнодорожного транспортного коридора между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой, обустройства пограничных переходов на границе с Китаем, Монголией и Казахстаном. Формирующаяся система транспортных коридоров усилит процессы интеграции субъектов Российской Федерации в Прибайкалье с дальневосточными субъектами Российской Федерации.

Реализация экономического потенциала Сибирского макрорегиона требует масштабного развития транспортной инфраструктуры: железнодорожного транспорта, обеспечивающего транзит как между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой, так и внутри страны, Северного морского пути для завоза грузов, необходимых для жизнеобеспечения населения арктического побережья, обустройства пограничных переходов на границе с Монголией.

Экономика Сибири, за исключением сверхприбыльных сырьевых отраслей, неконкурентоспособна без оптимизации транспортных тарифов. В частности, зерновая зона юга Сибири входит в число крупнейших в стране, но высокие транспортные тарифы сдерживают реализацию зерновой, мукомольной и мясомолочной продукции за пределами макрорегиона. Развитие агропромышленного комплекса и иных базовых для макрорегиона отраслей зависит от создания государством условий для повышения их конкурентоспособности.

Вследствие постоянного удорожания транспортного сообщения и поддержания жизнедеятельности на периферийных территориях с очаговым расселением и сокращающейся численностью населения (в Республике Тыва, Забайкалье, на севере Красноярского края и Иркутской области) требуется проведение государственной политики, направленной на создание рабочих мест и экономически благоприятных условий для проживания населения.

с. Пути улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности Сибири

Любой сколько-нибудь значимый сценарий социально-экономического развития Сибири предполагает затраты огромных инвестиционных ресурсов. Освоение Сибири стоит недешево. В. В.Кулешов [17] приводит следующие оценки.

1. Сколько стоил Транссиб - к 1903 году объем затрат превысил миллиард золотых рублей, или 5-6 миллиардов долларов по ценам тех лет.

2. Сколько стоило переселение в Сибирь. Если в 1905 году казна выдала на нужды переселения 2.6 млн руб., то в 1910 году – 25.2 млн руб. В 1906-1910 гг. на ссуды переселенцам ежегодно в среднем расходовалось 7.4 млн рублей.

3. Формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. За четыре пятилетки (70-е-80-е годы) на достижение в Тюмени гигантских объемов добычи нефти и газа было затрачено порядка 200 миллиардов «советских» рублей.

4. Сооружение БАМ – к 1987 году обошлось стране примерно в 11 миллиардов рублей. При этом через БАМ за 12 лет «прошло» два миллиона строителей.

5. Формирование пояса «академической науки» в Сибири — только создание сети научных центров Сибирского отделения РАН (раньше – Сибирского отделения СССР) к началу первой половины 70-х годов оценивалось по стоимости основных фондов около одного миллиарда рублей (всего, с учетом других затрат, связанных с созданием сибирских отделений союзных академий медицинских и сельскохозяйственных наук – более 2 млрд рублей).

Страна жила, живет и, в значительной степени, будет жить дальше результатами этих акций. Чтобы совершить новый виток развития производительных сил России в XXI веке требуется осуществить огромные первоначальные затраты именно в Сибири.

В Докладе III Красноярского экономического форума «Развитие Востока России» [2] отмечается, что если сложить объемы инвестиций только по крупным проектам Сибири и Дальнего Востока, предполагающим вложения в размере не менее 100 млн долл. в течение ближайших 15 лет (2006-2020 гг.), то получится величина в 200-230 млрд долл. США. По приблизительным оценкам, вклад этих крупных инвестиционных проектов в экономику страны в 2020 году составит порядка 14,5-16,5%. Для сравнения: по имеющимся данным доля Сибирского федерального округа в суммарном ВРП России составляет около 11%, Дальневосточного федерального округа -5%.

Для многих сибирских проектов есть все основания полагать, что они в самом недалеком будущем окупятся. Однако следует понимать, что за годы рыночного реформирования во многом утрачены механизмы и опыт реализации суперпроектов через мобилизацию трудовых, интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов.

Если оценивать современную ситуацию, то в целом инвестиционный климат в регионах Сибири можно охарактеризовать как неблагоприятный.

Анализ показывает, что сибирские регионы, обладая крупным инвестиционным потенциалом, с точки зрения инвестиционной привлекательности в инвестиционных рисках, в целом пока проигрывают европейским регионам России (таблицы 8, 9).

Важнейшим фактором, сдерживающим инвестиционную привлекательность Сибири в целом и реализацию масштабных инвестиционных проектов, является недостаточный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а также ультраконтинентальное экономико-географическое положение региона [10].

Таблица 8
Средневзвешенный индекс инвестиционного риска (Россия=1) [14]

	2005-2006	2008-2009	2009-2010
Омская область	1,048	0,892	0,967
Томская область	0,964	1,097	1,055
Красноярский край	1,201	1,218	1,094
Кемеровская область	1,038	1,087	1,142
Республика Хакасия	1,049	1,103	1,0157
Новосибирская область	1,094	1,080	1,165
Республика Алтай	1,138	1,101	1,175
Алтайский край	1,307	1,032	1,187
Иркутская область	1,183	1,200	1,321
Забайкальский край	1,338	1,292	1,413
Республика Тыва	1,654	1,824	1,688
Республика Бурятия	1,130	1,144	1,143

Сибирь, расположенная в самой глубине Евразии на исключительно большом удалении от незамерзающих морей и океанов, главных центров страны, основных внутренних и внешних рынков сбыта продукции, является наиболее крупным массивом внутриматериковых пространств планеты.. Оценивая удаленность территории России от океанов, морей и морских портов с круглогодичной навигацией, отметим, что преобладающая часть Сибири находится от них на расстоянии более 2 тыс. км, т. е. в «ядре» ультраконтинентальной зоны (см. рисунок 7). С учетом же конкретных расстояний по железнодорожным магистралям удаленность от основных круглогодичных отечественных морских портов (Санкт-Петербурга, Новороссийска, Находки и др.) «сердцевинной» части Сибири, совпадающей в общих чертах с территорией Сибирского федерального округа, составит более чем 3 тыс. км, а таких индустриальных сибирских регионов, как Красноярский край и Иркутская область, - даже свыше 4 тыс. км [23].

Уникальность макроположения Сибири относительно Мирового океана корректно выявляется ее сопоставлением по степени транспортно-географической континентальности с отдельными районами, странами и материками [25]. Результаты расчетов показывают, что Сибирский федеральный округ отличается самым высоким показателем степени континентальности (97,6

Таблица 9
Инвестиционная привлекательность регионов СФО [14]

	Инвестиционный рейтинг	Инвестиционный риск	Инвестиционный потенциал	Минимальный риск	Максимальный риск	Наибольший потенциал
Красноярский край	2В	46	7	финансовый	экологический	природно-ресурсный
Алтайский край	3С1	62	26	законодательный	социальный	трудовой, инновационный
Иркутская область	2В	55	16	финансовый	экологический	природно-ресурсный
Омская область	3В1	19	31	законодательный	криминальный	социальный, финансовый
Томская область	3В1	44	39	законодательный	финансовый	инновационный
Кемеровская область	2В	53	14	социальный	экологический	природно-ресурсный
Республика Бурятия	3В2	50	58	законодательный	социальный	природно-ресурсный
Республика Хакасия	3В2	43	74	криминальный	управленческий	природно-ресурсный
Новосибирская область	2В	31	17	финансовый	криминальный	инновационный
Республика Алтай	3В2	40	79	законодательный	финансовый	туристический
Алтайский край	3С1	62	26	законодательный	социальный	трудовой, инновационный
Забайкальский край	3С1	74	51	законодательный	управленческий	природно-ресурсный
Республика Тыва	3Д	81	81	экологический	финансовый	природно-ресурсный

Примечание: 2В – средний потенциал – умеренный риск; **3В1** – пониженный потенциал – умеренный риск; **3В2** – незначительный потенциал – умеренный риск; **3С1** – пониженный потенциал – высокий риск; **3Д** – низкий потенциал – экстремальный риск.

балла) из всех крупных районов и стран мира. Для Сибири в общегеографическом ее понимании, т. е. с Тюменской областью на западе и Республикой Саха (Якутией) на востоке, рассматриваемый показатель чуть ниже (92,2 балла), сравним его с аналогичными показателями Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (94,0) и Киргизии (92,0). В транспортно-географическом отношении Сибирь более континентальна, чем лишенные выхода к морю государства Центральной Азии - Казахстан (89,0) и Монголия (65,0), а также Антарктида (70,8 - расчет по распределению относительно океанических путей территории) и внутренняя провинция Канады Манитоба (62,0 балла).

Таким образом, количественная оценка подтвердила, что степень транспортно-географической континентальности Сибири превосходит соответствующие показатели почти всех прочих областей земного шара, отличающихся более благоприятным макроположением относительно морских и океанических путей. Именно Сибири выпала судьба (нельзя сказать, чтобы слишком завидная) быть самым крупным на планете ультраконтинентальным массивом суши. Столь высокая степень континентальности, близкая к максимально возможной, превращает Сибирь в исключительный феномен в общей системе экономико-географических районов и отношений. Сочетание же этой континентальности со значительным индустриальным потенциалом ставит Сибирь в обстановку, не имеющую аналогов в остальном мире, порождая ряд проблем, вне ее пределов или не особо значимых, или не известных вообще.

Фактор глубинного внутриконтинентального макроположения и гигантских сухопутных расстояний, определяющий повышенный уровень транспортных затрат, всегда имел неблагоприятное влияние на сибирскую экономику, затрудняя ее участие в международном и межрайонном разделении труда. Один из видных идеологов сибирского областничества историк Н.М. Ядринцев отмечал: «Огромные расстояния и континентальная замкнутость Сибири мешали долго ее открытию и сообщениям с ней» [25]. Особенно серьезную сдерживающую силу и тягостные последствия для заселения, освоения и хозяйственного развития Сибири ее внутриконтинентальное макроположение играло до проведения Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба), когда из-за дорогостоящей гужевой доставки и чрезмерно длительного оборота торгового капитала цены русских товаров в Сибири в 2-3 раза превышали их стоимость в Европейской России [26]. Проблему сверхдальних транспортно-экономических связей Сибири того времени Ф. Бродель оценивает следующим образом: «В таких масштабах поездки и перемещения по необходимости удлинялись, становились бесконечными, нечеловеческими. Расстояния задерживали, усложняли все. Обменам требовались годы, чтобы замкнуться» [27].

Проложенный на рубеже XIX—XX вв. Транссиб, экономически значительно приблизив Сибирь к европейскому центру страны и океанам, полностью не смог устранить неудобства ее макроположения. Однако в советский период удорожающее влияние огромных сухопутных расстояний отчасти «сглаживалось» благодаря целенаправленной государственной политике по снижению транспортных тарифов, магистрализации железнодорожного транспорта, регулированию цено-

Рис. 7. *Распределение территории России по зонам удаленности от океанов, морей и морских портов с круглогодичной навигацией [10]*
Зона удаленности (расстояние от океанов и морей, км): 1,2 – приморские (1 – 0-50, 2 – 50-200); 3,4 – континентальные (3 – 200-500, 4 – 500-1000); 5,6 – ультраконтинентальные (5 – 1000-2000, 6 – более 2000). Города: 7 – ведущие (20 крупнейших по численности населения), 8 – прочие.

образования в базовых отраслях народного хозяйства. Тем не менее характерная для Сибири проблема повышенных транспортных издержек достаточно остро стояла и тогда, объясняясь превышением (в 3-4 раза) средней дальности перевозок сибирских грузов над аналогичным показателем в целом по стране, незавершенностью формирования производственных комплексов в сибирских районах, несоответствием в них объемов производства и потребления основных видов продукции и т. д. [28, 29].

На постсоветском этапе неблагоприятное воздействие внутриконтинентального макроположения Сибири на эффективность ее экономики заметно усилилось. Из необходимости постоянного расходования прибавочного продукта на компенсацию повышенных транспортных издержек и адаптации к ним вытекает значительная часть общеэкономических проблем сибирских регионов [30].

Сильная зависимость Сибири от расстояний перевозки требует постоянного сокращения их удорожающего бремени и диктует принципиально иной стиль хозяйственной деятельности и общения с внешним миром. Речь идет об ориентации на обмен продукцией, главным образом, с соседними регионами и странами, на развитие в первую очередь ближних внутрирайонных и отчасти межрайонных экономических связей при определенном ограничении менее эффективных дальних и сверхдальних. Для Сибири важны также долговременные тенденции, направленные на обеспечение в общих чертах самодостаточного развития и формирование емкого внутреннего рынка, прочное закрепление территориального разделения труда, организацию хозяйства на районной основе и принципах экономического районирования, поддержание относительно низкого уровня транспортных тарифов и магистрализацию транспорта, образование линейно-территориальных систем производительных сил вдоль важнейших транспортных магистралей и сближение ведущих центров между собой и т. д.

Именно широкомасштабное использование указанных и некоторых других особых способов, методов и приемов организации хозяйственной деятельности позволило заметно ослабить негативное влияние континентального макроположения на социально-экономическое развитие России как целого и Сибири как ее части. Данные способы и приемы являются фактически теми следствиями высокой степени транспортно-географической континентальности (ТГК) региона, которые имеют в основном адаптивный к бремени сухопутных расстояний экономико-географический характер. На исключительную важность подобной адаптации с точки зрения реализации российских национально-государственных интересов еще в первой четверти XX в. правомерно указывал наиболее последовательный идеолог «теллурократии» русский географ П. Н. Савицкий: «Не в обезьяньем копировании «океанической» политики других, во многом к России неприложимой, но в осознании «континентальности» и в приспособлении к ней — экономическое будущее России» [31].

Здесь уместно вспомнить представления других русских ученых о «географической обездоленности» России и путях ее преодоления. Говоря о причинах культурно-политической и хозяйственно-технической отсталости России, философ И. А. Ильин в числе основных называет такие, как «... обилие пространств, континентальная замедленность жизни, оторванность от морей...». Считая Россию «...географическим организмом больших рек и удаленных морей», он определяет контуры ее будущего в том, «...чтобы верно увидеть проблему континентального размера» [32]. «История России есть история преодоления географии России», — заявляет историк и философ И. Л. Солоневич. Находящаяся в «наихудших географических и климатических условиях» Россия, по его мнению, превратилась в сильнейшую державу мира прежде всего благодаря специфике

организации политической и хозяйственной жизни и всей русской государственности [33].

Учеными и специалистами выдвигались предложения по выводу Сибири из кризиса и созданию в ней условий для устойчивого экономического и социально-демографического развития. Большинство из них можно свести к трем базовым положениям.

Первое положение заключается в создании особых условий для инвестиций в Сибири. По нашему мнению, наиболее полно и последовательно этот принцип можно реализовать при законодательном закреплении статуса сибирских регионов как зоны стратегических интересов России с соответствующей системой государственного протекционизма, федеральной поддержки первоочередных и наиболее приоритетных программ. Так, сибирские проекты должны получить приоритет при формировании расходов Инвестиционного фонда и при выборе площадок для будущих особых экономических зон. Должна быть четко обозначена ответственность государства за состояние базовых отраслей сибирской экономики, от развития которых зависит не только благосостояние региона, но и, по сути, судьба всей страны. И, безусловно, требуется пересмотреть в сторону снижения тарифы на железнодорожном транспорте (например, за счет различных форм государственной поддержки).

Второе положение касается проведения активной, и в то же время очень взвешенной, сбалансированной миграционной политики. С одной стороны, не следует возлагать больших надежд на людские ресурсы СНГ, с другой – необходимо соблюдать осторожность в вопросе натурализации китайских мигрантов. Вероятно, не лишено оснований предложение возродить принципы «столыпинского переселения» из европейских регионов страны (но, конечно, применительно к современным реалиям), а также использовать опыт миграционной политики советского периода, когда наблюдались самые большие показатели роста населения Сибири. В этом случае в первую очередь должны решаться вопросы обеспечения людей жильем, рабочими местами, заработной платой, причем имеющими большие конкурентные преимущества перед европейской частью России.

По-видимому, несмотря на упущенные время и возможности, можно энергичными мерами реализовать (хотя бы отчасти) миграционный потенциал русскоязычного населения в ближнем зарубежье, особенно в странах с иной этнической культурой. В новейшей истории известны примеры стран, успешно решавших подобные проблемы (Германия после Второй мировой войны провела репатриацию более 10 млн этнических немцев из Восточной Европы; Франция, уйдя из североафриканских колоний, вернула всех французов из Алжира, Марокко и Туниса, хотя ее экономическое положение в конце 1950-х – начале 1960-х годов оставляло желать лучшего). Конечно, миграционная политика должна быть радикально перестроена с тем, чтобы создать правовое поле и весьма привлекательные экономические условия для мобилизации мигрантов из ближнего зарубежья, поощрения их обустройства с широким использованием внебюджетных средств и ресурсов общественных организаций. Причем особое внимание необходимо уделить политике протекционизма в направлении потоков русскоязычных мигрантов на территории Си-

бири (особенно Восточной), отток населения из которой, как было отмечено, в корне противоречит национальным интересам России.

Третье положение. Необходимо стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству с соседними государствами (Китаем прежде всего), чтобы китайские инвестиции направлять на производство конечных продуктов и товаров (вместо сырьевой экономики).

Становится все более очевидным, что вышеуказанные положения не могут быть реализованы в рамках господствующей в стране либерально-экономической парадигмы. Первейшей причиной того, что Сибирь приходит в запустение, является постулируемый руководством страны сугубо монетаристский подход (экономический либерализм), когда инвестиции осуществляются лишь при условии быстрой и хорошо прогнозируемой отдачи (получения прибыли). Однако строить программу экономического возрождения и демографического развития Сибири, опираясь на постулаты «свободного рынка», – абсолютно пустая затея, потому что стать высокоприбыльной такая программа не может. Следовательно, никакого интереса она не может вызвать у отечественных олигархов и зарубежных инвесторов. Позиция правительства в отношении данной проблемы неоднократно представлялась вялой, безразличной, маловразумительной. Если бывший министр экономического развития и торговли РФ Г. Греф утверждал, что «не может быть отдельного механизма для решения проблем Сибири» [22], то не стоит удивляться тому, что все программы развития Сибири остаются декларативными.

С либерально монетаристской точки зрения строить Транссибирскую магистраль вообще не имело никакого смысла, как, впрочем, и БАМ.

Для того чтобы переломить неблагоприятные тенденции, прекратить отток граждан из Сибири, осуществить постепенный возврат к простому, а затем и к расширенному естественному воспроизводству населения, недостаточно выравнивания уровня и условий жизни с соответствующими показателями европейской части страны. Подъем уровня жизни населения в Сибири должен идти с опережением, причем с высоким градиентом. Именно в данном регионе в первую очередь необходимо осуществлять такие меры, как снижение коммунальных тарифов (например, за счет отмены налогов для предприятий ЖКХ), освобождение пенсионеров от оплаты услуг ЖКХ, погашение за счет государства образовательных кредитов для молодых специалистов, приехавших работать (не менее чем на 5 лет) в Сибирь и на Дальний Восток, проведение особой государственной жилищной политики, предусматривающей все виды льгот, особенно молодежи для неотложного предоставления жилья одновременно с трудоустройством, в их числе предлагается, например, льготное индивидуальное домостроение, льготные кредиты на приобретение жилья молодым семьям с погашением этих кредитов при рождении детей (например, за первого ребенка погашать 30% кредита, за второго – 60, за третьего – 100%) и т. д.

Для развития Сибири требуется обоснованная – социально, экономически, географически и геополитически – политика модернизации и возрождения (здесь может быть использован опыт

современного развития Китая, и послевоенного возрождения стран Европы – Англии, Франции, Германии). Лишь на основе сильной государственной программы социально-демографического развития Сибири и Дальнего Востока возможно их полноценное существование как неотъемлемой части модернизирующейся России.

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Возможны ли распад или сжатие России? Регион: экономика и социология, 2011, №2, с.9-18.

2. Доклад III–го Красноярского экономического форума Развитие Востока Сибири. Институт региональной политики, 2006.

3. Казначеев В.П. Проблемы человековедения/ Науч.ред. и послесловие Субетто А.И. Москва-Новосибирск. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997

4. Лещенко Я.А. Проблемы социально-демографического развития Сибири. Проблемы прогнозирования, 2010, №6, стр.94-102.

5. Шостак О.И., Нефедов Б.Н. Сибирская железная дорога и ее влияние на экономику Сибири: 1890-1917. Красноярск, КНЦ СО РАН, 2007

6. Экономика Сибири в начале XXI века: методология и методика стратегических разработок. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2007.

7. Ларина Н.И. Государственное регулирование регионального развития: мир, Россия, Сибирь. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2005.

8. Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Ершов Ю.С., Кулешов В.В., Минакир П.А. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственно-экономического развития Российской Федерации. Регион: экономика и социология, 2009, №4 с.69-102.

9. Дубнов А.П., Дубовцев В.А. Сибирь в геополитических теориях: благо, бремя, зло для России. Регион: экономика и социология, 2006, №1, с-3-18.

10. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск, Гео, 2008.

11. Казначеев В.П., Акулов А.Н., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России: проблемы Сфинкса XXI века. Новосибирск, НГУ, 2002.

12. Аналитический доклад. Человеческий капитал Красноярского края: Форсайт-исследование – 2030. Красноярск, СибФУ, 2010.

13. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 5.07.2010 г. № 1120-р).

14. Инвестиционные рейтинги регионов России. Рейтинговое агентство Эксперт-РА

15. Попов А. Три пояса для Сибири. Expert-online. 12.08.2010.

16. Сибирь на пороге нового тысячелетия/ Отв.ред. Кулешов В.В. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 1999

17. Добрецов Н.Л., Канторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири. Вестник РАН, 2001, №10.

18. Кисельников А.А. Демографический потенциал Сибири. Доклад на конференции, посвященной творческому наследию В.П.Казначеева. РОО «Институт Человека». http://www.i-cheloveka.ru/2009_3_1_e

19. Интервью директора Института русских исследований А.Фурсова// Комсомольская правда. 19 ноября 2009 http://www.kr.ru/daily/24397.3/S73583/

20. Агеев А.И. Возможности и риски будущего России// Актуальная статистика Сибири. 2007, №1

21. Делягин М. Китайский урок. http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/09/834/51.html

22. Сибирь, до востребования// Российская газета. 4 октября 2006.

23. Безруков Л.А. Транспортно-географическое положение микрорегионов Сибири: экономическая оценка и ее результаты// Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкономическое, геоэкологическое и геополитическое районирование. Иркутск, ИГСО РАН, 2004.

24. Безруков Л.А. Экономико-географическое макроположение Сибири и проблема эффективности ее хозяйства// География и природные ресурсы. 2007, №3, стр.149-158.

25. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб, Типография Н.М.Стасюлевича, 1882.

26. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов в 5 т. Кн.2 ч.1 М.Наука, 2004.

27. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII в. Т. 3 Время мира. М. Прогресс, 1992.

28. Васильева Р.И. Перспективы развития производства и транспортно-экономических связей Прибайкалья// Экономические связи и транспорт. М.Географиз, 1963, с.133-142.

29. Коцарь А.Л. Повышение надежности хозяйственных связей региона. Иркутск, СЭИ СО АН СССР, 1988.

30. Безруков Л.А. Транспортно-экономический фактор в стратегии развития сибирских регионов// Геополитические и социально-экономические проблемы создания международных транзитных транспортных коридоров. Т2, Иркутск, ИрГУПС, 2004.

31. Савицкий П.Н. Континент Евразия. Континент – океан (Россия и мировой рынок). М. Аграф, 1997, с.398-419.

32. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954.//Собр.соч. в 10 т. – Т2 кн.1 – М.Рус.кн., 1993.

33. Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.Феникс, 1991.

34. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.Арктогея, 1997.

35. Арктика на пороге третьего тысячелетия. Санкт-Петербург,Наука, 2000.

36. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html

37. Кулешов В.В.Программа развития Сибири на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс] // Научно-практическая Интернет-конференция «Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее», посвященная 50-летнему юбилею Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, 24–25 июня 2008 года / Экономический Сервер Сибири. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2008. - [30 с.]. - Режим доступа (01.12.08):. http://econom.nsc.ru/confo8/VVK_%CA%C4_50.ppt

О. А. Карлова

2.4. Новые сценарии развития Сибири и современный университет

В последние годы Красноярский край удерживает лидерство в Сибири по показателям экономического развития. По объёму валового регионального продукта среди субъектов РФ край занимает 9-е место. Вклад края в общероссийское производство цветных металлов составляет 30 %, на наших предприятиях производится 70 % меди, более 90 % металлов платиновой группы, 28 % алюминия[1].

Основой устойчивого социально-экономического положения края является реализация крупных инвестиционных проектов. Только за последние пять лет инвестиции в экономику в сопоставимых ценах увеличились в 2,2 раза. Среди регионов Сибири по объёму инвестиций в основной капитал и темпам роста Красноярский край занял 1-е место, войдя в первую десятку субъектов РФ.

Как привычно парадно звучат приведённые выше цифры. Но эксперт отчётливо увидит назревшие проблемы и противоречия. Они есть в любом субъекте России, вопрос только в их специфической конфигурации. Учитывая эту специфику, федеральный центр поставил на повестку дня региональных сообществ обсуждение Стратегии развития-2020 именно в разрезе территорий России. Сегодня, говоря о роли научно-образовательного сообщества в процессах развития Сибири и края, мы практически обсуждаем важнейшую часть этой стратегии. Чтобы такой анализ принёс пользу, он, как показывает мировая практика, должен отвечать, по крайней мере, трём условиям: быть честным, открытым и компетентным.

Очертим те основные противоречия, которые не могут не беспокоить нас в портрете Красноярского края. Не секрет, что наше экономическое лидерство, как и приоритеты большинства регионов Сибири, сформировано в контексте сырьевой экономики, работающей на внешний рынок. Этой логике отвечает и средний уровень социально-демографических показате-

[1] См.Аналитический доклад: Человеческий капитал Красноярского края. Форсайт-исследование – 2030. Науч. ред. В.С. Ефимов. Красноярск, 2010.

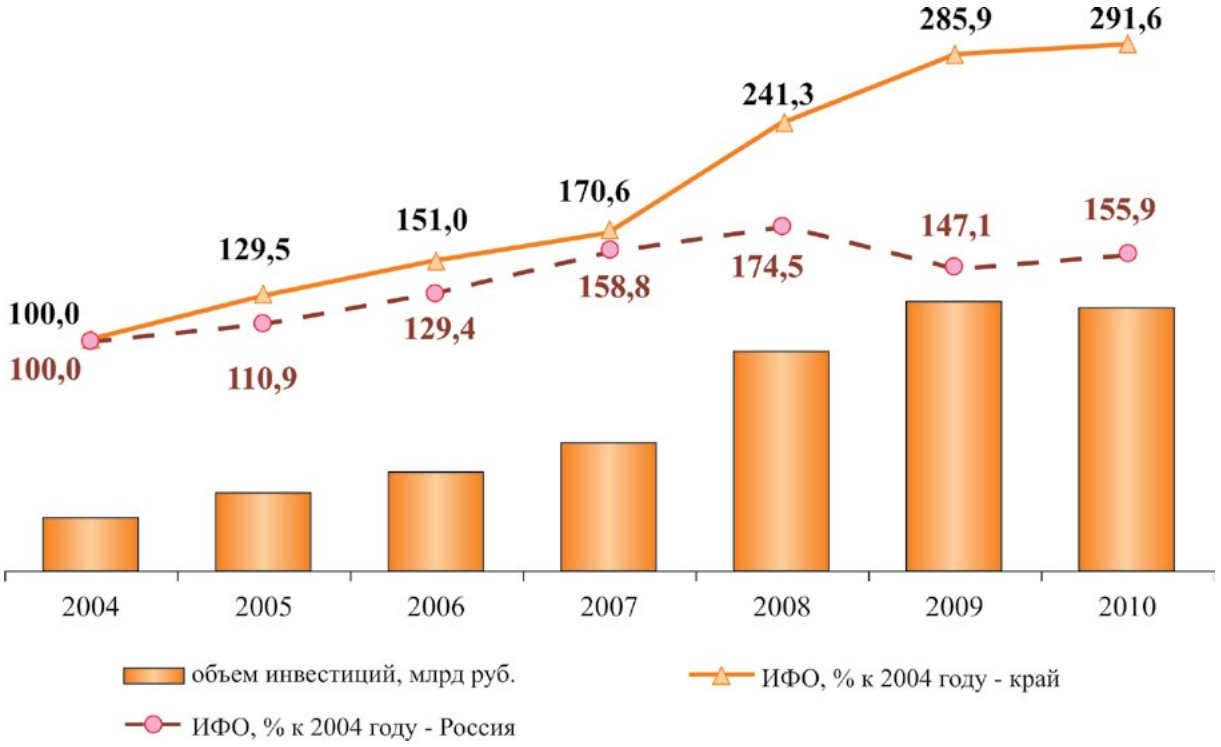

Рис. 1. *Динамика инвестиций Красноярского края*[2]

лей, и «белые пятна» транспортно-логистической структуры, и то, что удельный вес услуг торговли, транспорта и связи в валовой добавленной стоимости в крае в 2 раза ниже среднероссийского.

Мощная индустриальная база, которой мы справедливо гордимся, имеет оборотную сторону в виде высокой нагрузки на природную среду: мы практически в 4 раза превосходим среднероссийский уровень по удельным выбросам загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения. В одночасье эти сформированные ещё советской индустриализацией масштабные проблемы с места не сдвинуть: параллельно существующему экономическому сценарию нужно прорабатывать новые сценарные планы.

[2] Анализ подготовлен министерством экономики и регионального развития Красноярского края по данным Красноярскстата.

Сергей Батуро. Красноярск

Глобализация мировой экономики и развитие конкурентных рынков заставляют сибиряков в связи с транспортной удалённостью региона предпринимать больше усилий по завоеванию новых экономических плацдармов. Для края в этом плане вопрос стоит очень остро. В количественном выражении импорт технологий превышает экспорт практически в 3 раза, в денежном – почти в 5 раз, составляя около 2,5 млрд. руб. в год. Это тот потенциал заказа на инновационные разработки, который сегодня уходит из края за границу . Недостаточно развита и «фирменная» наука: несмотря на тенденцию роста, доля предприятий, выполняющих исследования и разработки, – не более 15 %.

Будем справедливы – первые истории успеха уже есть. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере поддержал наши крупные проекты в сфере биотехнологий и информатизации. В 2010 году Сибирский федеральный университет победил в конкурсах Министерства образования и науки РФ: был поддержан целый ряд проектов с общим бюджетом более 816 млн. руб. Это хорошее начало, но только начало. Войдя год назад в Ассоциацию инновационных регионов России, Красноярский край определил приоритет – создание кластерных производственных комплексов по выпуску инновационной высокотехнологической продукции.

Таблица 1
Красноярский край в рейтинге регионов России[3]

Показатели	Место
Экспорт товаров и услуг в страны дальнего зарубежья	4-5
Валовой региональный продукт	7-8
Валовой региональный продукт на душу населения	7-9
Душевые доходы населения	18-21
Темпы роста промышленного производства	28-67
Миграционный прирост населения	42-55
Ожидаемая продолжительность жизни населения	47-54
Число зарегистрированных преступлений на 10 000 жителей	61-70

[3] См. Аналитический доклад: Человеческий капитал Красноярского края. Форсайт-исследование – 2030. Научный ред. В.С. Ефимов. Красноярск, 2010.

С целью поддержки совместных инновационных проектов вузов и предприятий подготовлен проект краевого закона «О функционировании инновационной инфраструктуры в Красноярском крае». В Устав Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности добавляются изменения в части поддержки инновационных проектов. По экспертным оценкам, требуется создать механизм, предполагающий стимулирование предприятий региона на осуществление дополнительных НИОКР в год на общую сумму не менее 1,5 млрд руб. к 2015 году. Поддержка со стороны краевого бюджета при этом составит 200 млн руб. Такой механизм позволит не просто «содержать» научные коллективы, а создавать, дорабатывать прикладные технологии. Изменения в нормативно-правовые акты края уже готовятся.

По программам софинансирования с федеральными министерствами привлечено более 400 млн руб. на объекты инфраструктуры: краевой бизнес-инкубатор площадью более 4 000 кв. м, промышленный парк в ЗАТО города Железногорска, который будут совместно развивать Роскосмос и Росатом, и Красноярский технопарк. В ближайшие годы край готовится стать крупной площадкой именно для локализации инновационных производств.

По оценкам, реализация всех планов по развитию инфраструктуры позволит достичь увеличения объёма произведённой в крае инновационной продукции с 6,5 млрд руб. в 2011 году

Таблица 2

Финансирование Красноярского государственного аграрного университета «Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности»[4]

Показатели	Годы		
	2009	2010	2011
Объём целевого финансирования, млн. руб.	71	121,6	121,6
Объём привлечённого софинансирования, млн. рублей	30	41,5	50
Количество договоров на внедрение научной деятельности	21	33	40
Количество заявок на получение охранных документов на объекты интеллектуальной собственности	31	27	35

[4] См. Отчет КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» о выполнении государственного задания за 2009 год.

до 25,5 млрд руб. в 2014-м. Количество занятых на инновационных предприятиях к 2015 году составит 14 000 человек. А вот к этому университеты должны быть готовы уже как мощные образовательные центры. Задача предстоит сложная: ведь индустриальный, ресурсодобывающий характер нашей экономики за долгие годы определил более низкий уровень образованности населения края, чем в среднем по России.

Красноярский край является мощным потребителем человеческих ресурсов. Ежегодно около 52 – 55 тыс. человек требуется для покрытия выбывающих работников и более 13 тыс. человек необходимо только в 2011–2013 годах на обеспечение темпов социально-экономического развития и реализацию крупных инвестиционных проектов. При этом миграционный вал – общее количество приезжающих и уезжающих для получения образования старше 14 лет – пока не даёт нам ожидаемых результатов: сальдо миграции не превышает 1 000 абитуриентов, в то время как в Томской области 2 000 и в Новосибирской – 4 000 абитуриентов.

Нуждается в научно-экспертном осмыслении и противоречивый портрет Красноярского края в разрезе человеческого капитала. Характерной особенностью рынка труда Красноярского края, как и Сибири в целом, является территориальное и структурное несоответствие спроса и предложения. Более 40 % безработных граждан проживают в сельской местности, а около 30 % вакантных рабочих мест сосредоточено в краевом центре. На 80–85% заявленных в службу занятости вакансий требуются рабочие, преимущественно мужчины с опытом работы, в то время как 55–60 % безработных граждан составляют женщины.

В 2009–2010 годах Правительством края были приняты антикризисные меры по стабилизации ситуации в сфере занятости, которые позволили на 15 % увеличить трудоустройство выпускников вузов. В то же время анкетирование выпускников и работодателей, проведённое в этот период агентством труда и занятости населения, выявило пять основных причин обращения выпускников учебных заведений всех уровней в службу занятости:

- несоответствие потребностей современного рынка труда направлениям подготовки специалистов;
- жесткие требования работодателей к уровню квалификации и опыту работы;
- устаревшая материально-техническая база образовательных учреждений;
- отсутствие навыков общения с работодателями;
- низкий уровень трудовой мобильности выпускников.

Откладывать работу по этим болевым точкам уже некуда: в связи с внедрением инновационных механизмов и появлением новых форм ведения бизнеса, использованием новых технологических разработок на рынке труда Красноярского края становятся не востребованными ряд профессий, в то же время, как грибы, растёт число новых профессий. Соответствие современным потребностям рынка труда – острое веление времени.

Профессиональное образование у нас получают около 200 тыс. человек, и наш регион, по сути, является экспериментальной площадкой реформирования системы профессионально-

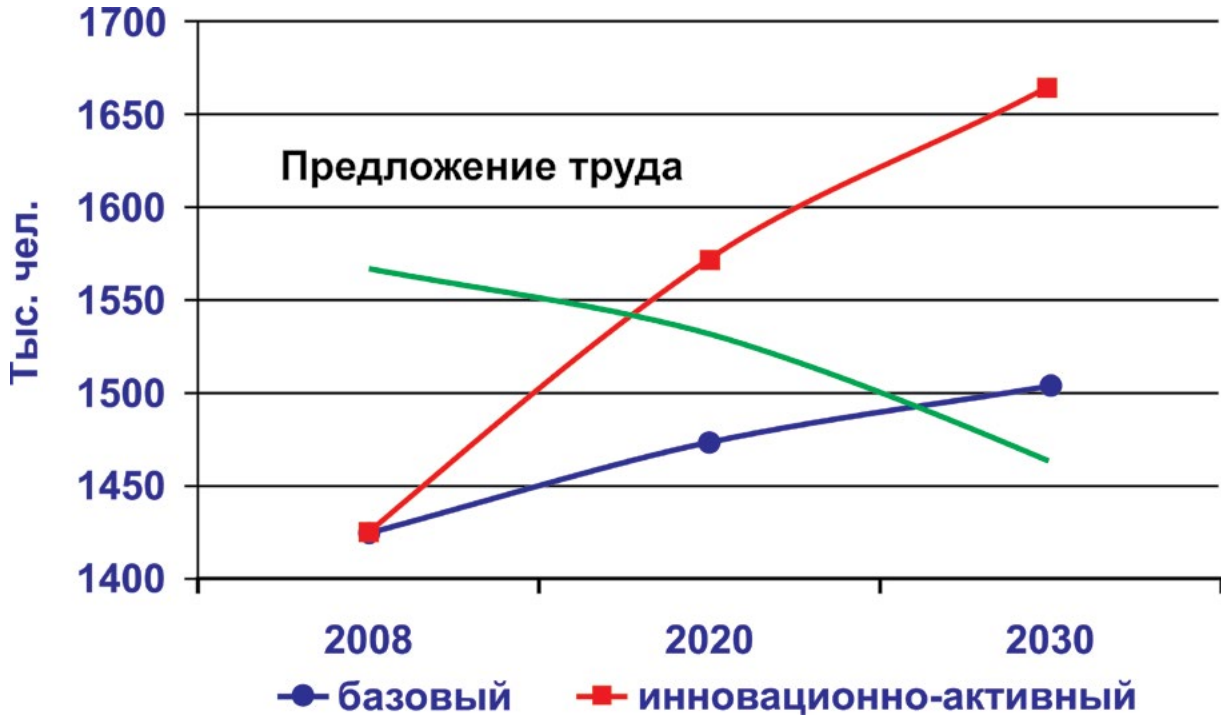

Рис. 2. *Предложение и спрос на рынке труда в Красноярском крае*[5]

го образования в России. Во-первых, это создание первого вуза в сети федеральных университетов с масштабно модернизированной материально-технической базой, ресурсными центрами самого современного образца.

Во-вторых, это проект масштабного совместного финансирования Федерацией и регионом создания СФУ: в 2007–2010 годах это 7 млрд руб. из федерального и 3 млрд руб. из краевого бюджета.

В-третьих, это активная апробация проектов частно-государственного партнёрства: так, совместно с компанией «Роснефть» введён в эксплуатацию новый, оборудованный в соответствии с современными общемировыми требованиями, корпус Института нефти и газа СФУ. При этом затраты компании составили около 1 млрд руб.

[5] См. Аналитический доклад: Человеческий капитал Красноярского края. Форсайт-исследование – 2030. Научный ред. В.С. Ефимов. Красноярск, 2010.

Оленевод, пос. Носок, Долгано-Ненецкий МР

В-четвёртых, формирование на базе учреждений начального и среднего профессионального образования современных образовательно-ресурсных центров. Их деятельность направлена на открытие востребованных направлений подготовки, реализацию новых образовательных программ, согласованных с работодателями, обучение на современном производственном оборудовании. Важным условием является открытие в центрах независимых сертификационных пунктов по профессии.

На сегодняшний день в крае успешно функционируют шесть ресурсных центров профессионального образования для ведущих отраслей экономики. Все они имеют высокие конкурсы в период приемной кампании. Благодаря этим центрам доля студентов, проходящих практику на современном оборудовании, выросла с 27 % в 2007 году до 57 % в 2010 году, возросла доля выпускников, имеющих уровень квалификации 4-го разряда и выше с 58 % в 2007 году до 88,2 % в 2010 году.

Традиционная политэкономия гласит: сколько даст денег экономика, так и будет развиваться социальная сфера. С современной экономикой все наоборот: она развивается ровно настолько, насколько это позволяет ей развитие социальной сферы. Смогут ли ведущие субъекты социальной сферы, и прежде всего университеты, быстро и эффективно включиться в формирование нового качества образования, глубоко модернизировать свою структуру, предложить профессиональные и образовательные стандарты для основных отраслей новой экономики, создать эффективную систему актуального и опережающего образования?

Наконец, готовы ли сибирские университеты сделать свой вклад в успешное развитие креативной социокультурной среды, воспроизводящей стремление и способность человека создавать новое, в продвижение инновационного вектора общественного сознания? Красноярская государственная академия музыки и театра, Красноярский государственный художественный институт и региональное отделение в г. Красноярске Российской академии художеств вместе с учреждениями культуры края немало способствуют формированию новых эстетических практик. Красноярск, Енисейск, Норильск, Минусинск, Шушенское – это территории со своим культурным лицом, по их выставочно-концертным и событийным маршрутам ежегодно путешествуют тысячи гостей. Далеко на юг края уходит маршрут Шушенского музея под открытым небом и фольклорного праздника «Саянское кольцо», на север лежит путь социокультурного десанта «Дети одной реки» и арт-экспедиции «Пленэр на Енисее». Да и сама культурная столица края ежегодно кочует, устраивая для жителей отдалённых уголков десятки ярких художественных событий.

Сложившаяся в стране традиционная модель культуры – потребительская. Это услуги населению, рассчитанные на отдельные группы по интересам: театралы, меломаны, читатели. Но если переходить к экономике нового типа, то нам предстоит активно осваивать и производительную культурную модель, создавая новые возможности для людей, которые трудно приспосабливаются к темпам и вызовам времени. Это и неработающие люди, и большая категория инвалидов, и основная часть людей предпенсионного и пенсионного возраста.

В мире широко распространена культурная деятельность самих граждан как альтернативная занятость, самореализация в экономической сфере и источник личного дохода: это ремёсла, прикладные искусства, самодеятельные труппы, театры и многое другое. Наши ежегодные выставки-продажи и ярмарки – первый шаг в этом направлении. Для производительной модели культуры нужна своя инфраструктура, свои форматы деятельности, например фестивальная модель туризма. И здесь требуются актуальные разработки как экономического, художественно-эстетического, так и проектно-организационного характера.

Кроме этого, производительная модель культуры представляет собой ещё и новый образовательный рынок для наших художественных вузов.

И не только для них, поскольку лозунг «Вышел на пенсию – пора жить и учиться» для многих пожилых людей стал руководством к действию. Для реализации своей мечты люди ищут через Интернет различные, в том числе платные, курсы и семинары. Возникает вопрос: почему государственные университеты ещё не зашли масштабно на этот рынок поистине народного образования?

Кризис отчетливо показал: денег, особенно «социальных», мало и у предприятий, и у государства. Основные свободные для социальных инвестиций деньги – у населения, как бы парадоксально это ни звучало. И люди готовы вкладывать в себя и в детей: в образование, в здоровье, в новые интересные форматы жизни, творчества, отдыха. Готовы ли к этому выпускаемые вузами менеджеры социальной сферы и, главное, готово ли научно-преподавательское сообщество выпускать менеджеров, распознающих эти новые рынки и понимающих, как на них работать?

Мы говорим о социально ориентированном бюджете Красноярского края. В условиях сырьевой экономики здесь реально есть чем гордиться. Сегодня около половины жителей Красноярского края зависят от краевого бюджета, получая льготы и выплаты того или иного вида. Однако нельзя не понимать, что новое качество жизни будет означать постепенный переход от распределения благ к формированию возможностей.

Сегодняшняя модель социальной защиты населения, по оценкам экспертов, патроналистская по типу и смешанная по категориям, что несёт социальные риски формирования иждивенских установок даже у предпринимателей, если они попали в трудную жизненную ситуацию. По принципам эта модель мало изменилась со времён военного коммунизма: она в основе своей равнораспределительная. Но главные её дефициты лежат в плоскости формируемых ценностей, поскольку она провоцирует желание «прибедниться», выплаты не являются трудовыми доходами, и, в добавок ко всему, такая практика чревата консолидированным социальным протестом, поскольку объём такой помощи не может бесконечно расти.

Край слишком медленно отказывается от этой модели в пользу более эффективной, нацеленной на развивающие возможности групп населения: в крае внедряются программы реабилитации и увеличения рабочих мест для инвалидов; краевые грантовые программы научного,

образовательного, культурного и социального профиля – одни из самых масштабных в стране по финансовым объёмам. В крае действуют молодёжные и общественные проекты, усиливающие ответственность человека за переданные ему средства, предполагающие партнёрские отношения власти и социума. Однако у этой практики очень мало научно-методической базы: социальные процессы скорее регистрируются, чем формируются.

Экспертное сообщество учёных должно определиться не только по конкретным проектам и их нужности региону, но и по целому ряду моделей их альтернативного развития. Авторитетная экспертная площадка, которая в результате научной дискуссии и общественных дебатов могла бы дать компетентное и независимое (даже от корпоративной лояльности или, напротив, от корпоративной соревновательности) мнение, – насущная необходимость сегодняшнего дня.

Профессиональной экспертной полемики в крае крайне мало: возникающие социальные дискуссии приобретают скорее политический, чем экспертный характер. Мы слышим: «Нельзя закрывать малокомплектные школы – погубим деревню». Однако никто не уточняет, как в этом случае обеспечивать равное право на качество образования и равные возможности «социальных лифтов» всем детям, а не только жителям городов. Мы слышим: «Исчезает интеллигенция коренных и малочисленных народов — надо вернуться к их всеобщему интернатному образованию». Однако никто не предлагает, что делать в этом случае с самими народами, поскольку оторванное ещё малышами от родителей и кочевого образа жизни, молодое поколение уже не возвращается в тундру.

Развивать или нет кочевые школы на севере – это вопрос не только о мини-школе в балке, где ребятишки, не отрываясь от мамы и привычного образа жизни, легко осваивают компьютер. Это вопрос в целом о возможностной модели развития образования. Часть детей, наиболее талантливых, в старшей школе могут быть определены в интернат, чтобы получить необходимую подготовку для поступления в вузы. Но есть дети, одарённость которых лежит в сферах, обусловленных традиционным образом жизни народа. С другой стороны, это вариант решения кадровой проблемы учителей для наших северных территорий и отдалённых посёлков. Если так, то нужно очень быстро решать вопрос о том, как и по каким программам готовить и тьютеров, и педагогов-методистов, которые будут с ними работать в базовых школах.

Образование возможностей – важнейший аспект для детей и молодёжи с ограничениями по здоровью. Сегодня в этой области есть немало локальных краевых проектов. Торгово-экономический институт за последние восемь лет выпустил 131 специалиста из числа инвалидов, из них 121 работает по специальности. Педагогический университет осваивает дистанционное обучение 700 – 800 студентов-заочников ежегодно. Сегодня 150 детей инвалидов, нуждающихся по здоровью в специальной организации учебного процесса, обучаются в Железногорской санаторно-лесной школе, в 2013 году планируется обеспечить качественное общее и дополнительное образование уже 475 таким учащимся (или 100 % от сегодняшней потребности в крае).

Сергей Батуро. Красноярск

Однако в связи с естественной динамикой генофонда, с ростом вмешательства науки в природу и вводом в эксплуатацию ведущих медицинских центров, край должен быть готов к тому, что медицина будет помогать выжить всё большему числу недоношенных и слабых малышей, не гарантируя им здоровье. Это означает, что социальная сфера должна стать сферой возможностей для несопоставимо большего числа людей, чем сегодня.

Последние социологические исследования фиксируют, что одним из главных социальных приоритетов население называет качественное здравоохранение. Какую его модель выбрать в качестве цели? Модель «лечим болезнь», как известно, рассчитана на врачей, а не на пациентов. Как результат мы имеем сегодня терапевта-регистратора и бесконечные очереди к узким специалистам. Эта модель автоматически превращается в модель «лечим все болезни».

Модель «лечим больного» эффективна для богатых людей, но неподъёмна по затратам для массовой медицины. Выход есть: в крае уже несколько лет внедряется модель «лечим группу населения». Это новые подходы к педиатрической службе, к акушерской помощи, к медицинской реабилитации инвалидов и к спортивной медицине, которые министерство здравоохранения Красноярского края осуществляет с активным участием Красноярского медицинского университета и которые дают ощутимый результат. Необходимо быстрее идти в этом эффективном направлении.

Прогнозируемое увеличение в ближайшие десятилетия числа лиц старших возрастных групп приведёт к росту потребностей в медицинских услугах, повлечёт изменения в подготовке кадров, увеличит спрос на развитие геронтологии.

Всё больше развивается формат видеоконференций, когда профессура находится у монитора в Красноярске и в режиме он-лайн с помощью врачей районных поликлиник ведёт приём проблемных пациентов. Для такого метода консультирования прежде всего важно, чтобы врачи на местах хорошо владели диагностическим оборудованием, а потому в полный рост встаёт вопрос о соответствии компетенций в подготовке специалистов новым требованиям времени.

В то же время серьёзный прорыв в сохранении человеческого капитала в крае возможен лишь в случае перехода к идеологии сохранения и укрепления здоровья – идеологии, направленной на «приватизацию здоровья» населением, на развёртывание масштабных программ ранней диагностики и профилактики заболеваний. Почему бы не начать со студентов и с корпоративной идеологии здоровья университетов Сибири?

В марте 2011 года на встрече с руководителями промышленных предприятий Президент России Д. А. Медведев ещё раз подчеркнул важность чёткого понимания, какие специалисты нам сегодня требуются[62]. Примеры стран, добившихся наибольших успехов в развитии за последние годы (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Китай, Словения) показывают, что экономическое раз-

[6] См. http://президент.рф/ Стенограмма встречи Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с руководителями промышленных предприятий 23 марта 2011 года. Московская область, Мытищи

витие тесно связано со значительной концентрацией высококвалифицированных креативных кадров и соответствующей инфраструктуры.

Эффективно работающий вуз естественно превращается в сложно организованный комплекс с академическим ядром и промышленно-исследовательской оболочкой, состоящей из разнообразных инновационных высокотехнологичных структур, активно работающих с заказами местных органов власти, промышленности, бизнеса и общества в целом.

Современный вуз также должен брать на себя миссию предоставления услуг по непрерывному обучению взрослых, которая предполагает как качественные магистерские программы, так и короткие своевременные гибкие программы профессионального развития. Во всех вузах края сегодня внедряется система двухуровневого высшего образования, но в настоящее время ни один вуз края не располагает системой бакалавриата и магистратуры, соответствующий мировым стандартам.

Инновационная экономика – это экономика деятельности и успеха. Несмотря на российскую ментальность, мы обречены в её формате перейти с госзаказа на избыточное предложение, с господдержки на инициативу и личностные стратегии успеха. Чтобы реально разработать стандарты успеха и условия для «социальных лифтов» всех занятых в экономике, необходимо решить задачу успешности наших детей. Как происходит, что в шесть лет почти все дети – гении, а после первого класса или начальной школы основная их часть – троешники?

Приоритет академического образования в школе сделал своё дело. Во-первых, в вузы пошли не за знаниями, а за дипломами. Во-вторых, неудачниками в общеобразовательной школе являются порой и художественные, и спортивные, и умельческие таланты. Что уже говорить о талантах предпринимательских, которыми мы просто не занимаемся, хотя, по данным американских экспертов, их всего 14 % населения планеты. Нельзя забывать, что жизненная стратегия многих одарённых ребят не связана напрямую с академической успешностью.

Отдельная тема – научно-техническое творчество детей и молодёжи. Сегодня в крае принята программа поддержки этого направления, поскольку оно нуждается в серьёзной материально-технической базе. В октябре 2011 года в Красноярске пройдёт фестиваль робототехники Сибирского федерального округа. Традиционно активно проводит работу в системе дополнительного образования Сибирский государственный аэрокосмический университет (СибГАУ): моделирование летательных аппаратов – одно из любимых занятий школьников Ленинского района. Активно сотрудничает со старшеклассниками Красноярский государственный педагогический университет, через профориентационные программы по химии, экологии и изобретательству Сибирского государственного технологического университета в прошлом году прошли 2 000 школьников.

В работу малой аграрной академии и интенсивной научной школы агроуниверситета вовлечены учащиеся десяти городов и районов края. Но действительно масштабно это движение

в школах можно развернуть только с помощью всех заинтересованных партнёров – предприятий-шефов, родителей-энтузиастов и, конечно же, всего научно-образовательного сообщества.

За последние годы сложилось немало интеграционных форм работы вузов Красноярского края. Сибирский федеральный университет исторически сотрудничает с СибГАУ по подготовке специалистов в области производства летательных аппаратов, а в тандеме с Институтом биофизики и Красноярским государственным медицинским университетом осуществляет разработку проекта в области новых биотехнологий. В прошлом году на базе университетов края были созданы комплексные студенческие проектные группы, решавшие конкретные задачи муниципалитетов. Немало совместных проектов с вузами осуществляет Краевой научный центр СО РАН.

Нет сомнений, что в создании региональных инновационных систем развития науки и человеческого капитала университеты должны играть ключевую роль, но нужна их готовность расширить свою образовательную функцию, включаясь как в региональное развитие научно-исследовательской, экономической, экологической, социальной и культурной сфер, так и в международное научно-образовательное сообщество.

Партнёрство университетов — от проектных офисов и совместных учебно-проектных групп до центров коллективного пользования и учебных комплексов дистанционного образования – партнёрство, которое учитывало бы традиционно сильные стороны университетов и восполняло бы их дефициты, позволит, на наш взгляд, перейти «от обороны к наступлению», от внутрирегиональной конкуренции к комплексному многоуровневому сотрудничеству, кратно умножающему потенциал каждого вуза-партнёра в научно-образовательном пространстве Сибири и России.

Ю. Н. Москвич

Эксперт –
Юрий Николаевич Москвич
проректор по стратегии развития и международному сотрудничеству Красноярского государственного педагогического универитета имени В.П. Астафьева, кандидат физико-математических наук

2.5. Экспертное интервью Сибирь как достойная Родина

— Какие смыслы скрываются для Вас за словом «Сибирь»?

— Вопрос о смыслах весьма загадочен, как, впрочем, и само понятие Сибирь. Что означает слово «смысл», до сих пор многим, в том числе и мне, не вполне ясно. С одной стороны, оно, бесспорно, относится к тем таинственным понятиям, которые считаются как бы общеизвестными. С другой стороны, оно до сих пор не имеет сколько-нибудь строгого общепринятого определения и на описательном уровне существует большой разброс суждений о том, что это такое. Иногда, даже молчаливо допускается, что понятие «смысл» принадлежит к тем общим категориям, которые не подлежат определению и должны восприниматься как некоторая данность, разгадывать которую интересно, завлекательно и порой даже неожиданно полезно. Именно так я и воспринимаю поставленный выше вопрос.

Представляется, что в этой ситуации разумно воспользоваться определением этого слова, данным в энциклопедическом словаре[1]: «Смысл – это идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо». Из всего перечисленного ряда определений для меня на первый план выходят главные в понятии «смысл» - «содержание», «ценность» чего-либо, в данном случае Сибири, как территории, как «бескрайнего пространства» азиатского континента. Моё восприятие удивительным образом совпадает с филологическим пониманием слова «смысл»[2], в соответствии с которым «Смысл – это внутреннее содержание, значение, постигаемое разумом». Поэтому именно таким образом я буду говорить дальше о Сибири.

---

[1] Советский энциклопедический словарь, 1980

[2] Словарь русского языка, 1987

Для меня и заметного числа поколений моих предков Сибирь – это просто место, где живут мои близкие и дальние родственники, друзья, хорошие знакомые, территория, на которой нужно обустраивать свою жизнь и быть счастливым. Поэтому название этой территории для меня не имеет никакого сакрального значения. Значимо совсем иное — ментальность и культура живущих в Сибири людей. Они мне понятны, близки и часто помогают мне быть успешным вне Сибири, в Москве, в Европе, Америке и Азии. Патриотизм — это, прежде всего, уважение и любовь к культуре окружающих людей, их традициям, умению жить вместе, быть успешным, ценить природу и достойных людей рядом. В этом смысле я большой патриот своей огромной «малой Родины» — Сибири. Здесь я чувствую себя уверенным, нужным и полезным для многих людей. Культурный и гражданский климат Сибири мне комфортен и уютен. Таково мое понимание смысла возвышенного понятия «Сибирь».

Хорошо известны позиции наших известных историков В. О. Ключевского, Н. М. Карамзина о том, что душу русскую сформировала природа. Можно продолжить их мысль и вслед за ними повторить, что душу русского жителя Сибири, сибиряка, сформировала природа, совсем иная, чем природа коренной европейской России. К сожалению, до сих пор нет историка масштаба Ключевского, который бы написал увлекательную историю Сибири и описал бы в ней историю формирования сибирского субэтноса русского народа с его многими необычными и часто привлекательными для других чертами и особенностями. То, что особый характер населения Сибири, созданный особым её ландшафтом, существует споров уже нет. В настоящее время важно другое - насколько полезны эти особенности для экономического развития? Насколько они в новом, глобализирующемся мире могут позволить людям Сибири преодолеть барьеры традиционного геополитического подхода о том, что жители «срединной земли» (Heartland), удаленные от портов и океанов, обречены всегда на геополитический проигрыш из-за больших транспортных издержек. Как говорится в известной пословице «За морем телушка полушка, да рубль перевоз!». Новейшая геополитика (геофилософия) [3] *утверждает: да, это возможно. Она исходит из того, что в новом меняющемся мире доминирует сила духа, воли, творчества над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счёт расширения новых культурных базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях. Эти человеческие качества определяют также и поведение отдельных регионов внутри страны, находящихся в конкурентной ситуации с другими регионами за человеческий капитал, за социальное и культурное качество своего населения. Геополитика воли – новейшее открытие. Она является порождением глобализации 3.0, глобализации «плоской Земли»*[4]*, в которой всё больше людей начинают жить на расстоянии «одного клика» в Интернете. Исторический и географический ландшафт Сибири, с моей точки зрения, сде-*

[3] Дергачев В. А. Геополитика, 2004.

[4] Фридман, Томас Л. Плоский мир.: М.:АСТ, 2006, стр. 601.

лали свое дело, они уже отточили характер заметной части её населения, сделали многих её жителей волевыми, настойчивыми, можно даже сказать очень упрямыми в достижении своей цели. Недаром старожилы Сибири продолжают гордо называть себя «чалдонами», т.е. упрямцами, как говорит одна из версий происхождения этого слова и семейная традиция моей чалдонской семьи. В принципе, эти качества, наряду с традиционной для жителей северных территорий мира высокой изобретательностью, креативностью открывают большие шансы жителям Сибири в новом глобальном мире.

По-видимому, это произойдет в ближайшие 20-30 лет. Будет ли население Сибири частью формирующегося нового «умного мира», станет ли оно основой интеллектуального аутсорсинга России или все эти качества позволят сформировать успешные процветающие за счет человеческого капитала креативные города[5] *— остается, пока, неясным. Однако, несомненно, что все эти сценарии развития Сибири возможны и могут стать реальностью в ближайшее поколение.*

Мне кажется миф о богатствах Сибири, как о богатствах природных ресурсов должен в ближайшее время претерпеть серьёзные изменения. Будущее богатство Сибири её активные, волевые, жадные до образования, настроенные на успех в новом мире люди. Пора начинать любоваться не только красотой природы Сибири, большим богатством её недр, но и её успешными людьми. На протяжении нескольких столетий люди Сибири несколько раз помогали России преодолевать экономические и военные невзгоды. Это происходит и сейчас: «экономика сибирской нефтяной и газовой трубы» дает стране очередную передышку и, в принципе, дает возможность стране подготовиться к будущей конкурентной «умной экономике», заметное место в которой могут и должны занять люди Сибири. Именно они смогут обустроить Сибирь для новой, более комфортной жизни, которая и станет главным содержанием нового брэнда Сибири, привлекательным для новых волн умных, волевых, креативных, работящих переселенцев.

Смысл Сибири состоит именно в этом.

— Каковы векторы будущего развития Сибири?

— Векторы развития Сибири будут разными, потому что Сибирь по своим богатствам очень разнообразна. И в этом большой шанс для достойного будущего её населения. В Сибири можно продолжать разумно добывать, обрабатывать и продавать всем желающим природные ресурсы. В Сибири можно более мудро и более профессионально и эффективно использовать плодородные земли для производства зерна для страны и мира. Сибирь может развивать лесную отрасль и разные виды переработки леса. И самое главное, может более полно найти свое применение в новом меняющемся мире её главный ресурс: человеческий, социальный и культурный капитал её населения, высокая степень предприимчивости, работоспособности заметной части населения. По разным причинам Сибирь «обречена» быть одним из центров инновационного развития России.

---

[5] Лэндри, Чарльз. Креативный город. Издательство Классика-XXI. 2006.

Сергей Батуро. Красноярск

Главным вопросом новой повестки дня для населения Сибири является вопрос об общественном согласии на многовекторность развития Сибири. Многие десятилетия индустриального развития породили особые технократические стереотипы мышления и поведения, структуры власти, в основном, состоят из людей успешной индустриальной эпохи, «голландская болезнь», порождаемая экономикой «одной нефтяной трубы», охватила многие регионы Сибири. Самое страшное зло этой болезни – ориентация на малочисленное, «вахтовое» население.

Очевидно, что нужен иной подход, иная версия будущего. Экономический кризис последних лет резко меняет картину мира, ослабляет технократические позиции и порождает новую надежду на иное, более достойное будущее всех живущих в Сибири. Для них наступают новые времена, времена поиска и нахождения нового социального, культурного и экономического будущего.

Современный мир часто сравнивают с глобальной деревней, напоминающей мне моё родное село на северо-востоке Красноярского края. В нем было несколько улиц, состоявших из красивых, обустроенных домов работящих, успешных семей, и были улочки из покосившихся от старости домиков, где жили очень бедные люди, вдовы погибших воинов, едва сводившие концы с концами и т.д. Так, мы, сейчас, где в этой деревне? В какой части этого глобального села находится население Сибири? На окраине, в центре, на обочине или на улице быстро растущих новостроек?

Очевидно, что новое время требует новой картины мира, нового видения мира видения своего ближайшего и далекого будущего. Нужна настоящая культурная революция нашего сознания, для того чтобы осознали происходящее, для того чтобы мы не заблудились во времени. Очень хочется, чтобы мы обустроились в растущей глобальной деревне, чтобы в ней была особая сибирская улочка, которую бы знали, привечали и любили жители соседних улиц, улочек и переулков.

Эта цель должна стать в ближайшее время доминирующим вектором нашего развития.

— Какие силы в настоящем определяют это будущее?

— Если честно сказать, то я не вижу никаких сил, которые думают о желаемом будущем Сибири. Нет общественных сил, которые могли бы организовать дискуссии на эту тему, систему творчества молодых, энергичных студентов, аспирантов, которые бы воодушевляли молодых людей, студентов, аспирантов на поиск новых сценариев достижения желаемого будущего. Университеты Сибири пока заняты своими делами. Политики думают о методах перераспределения природной ренты в пользу своих регионов и стоящих за ними экономических, но не социальных групп. Я не вижу желания людей, уютно сидящих в локомотивах индустриального развития, сменить привычный для них вид транспорта.

Россия в целом и Сибирь в частности вначале должны излечиться от голландской болезни, а уже потом искать пути выздоровления. Политические структуры в регионах России заняты тушением экономических и социальных пожаров. У них пока хватает ресурсов на скромную жизнь. Время от времени у них появляются надежды на то, что их финансовые ресурсы мо-

гут возрасти, если удастся договориться с федеральным центром, у которого голова кругом идёт от своих проблем. В таком ресурсном регионе, как Сибирь, в широком смысле до сих пор нет Фонда будущих поколений, из которого деньги тратились бы на созидание желаемого будущего. Политическое устройство Сибири уже давно не соответствует новым вызовам. Модернизация политического федеративного устройства становится крайне востребованной, точно так же как и возвращение к прямым выборам губернаторов населением, в большей степени настроенных на обустройство своих территорий и на обсуждение самых необычных сценариев их развития.

Определение новых целей развития становится крайне необходимым. Многовариантность развития Сибири становится очень востребованной и необходимой. Реализовать новую стратегию могут только активные волевые люди, имеющие свободу действий и доступ к ресурсам страны, края и района. С моей точки зрения, таких людей в Сибири предостаточно.

— Существует ли Сибирь как экономическая, политическая, культурная общность?

— Конечно же, нет. В этом её, может быть, и сила, но в этом и её слабость. Есть просто землячество, есть несколько очень важных культурных особенностей, которые радуют меня в моем родном городе и в других городах Сибири. Новая общность может сформироваться только в будущем. Характерная особенность любой общности - это наличие целей общего дела. Назовите мне это общее дело. Пока его нет. И в этом смысле население Сибири мне напоминает торт «Наполеон» с большим числом слоев. Некоторые из них очень изобильно помазаны маслом, а другие очень тонки и худосочны. Часть населения живет так, как она и не мечтала жить 20-30 лет назад, часть продолжает жить по-прежнему бедно без веры и надежды на достойную жизнь в скором будущем. И самое главное, целей нового общего дела на несколько поколений вперед до сих пор не появилось. Во многом это связано с общероссийской ситуацией, а также со сформировавшимся в последние десятилетия типом гражданского климата регионов Сибири, который в состоянии как поощрять, так неспособствовать развитию социальной, деловой и творческой активности.

По данным недавнего исследования[6], гражданский климат населения Сибири отличается от гражданского климата других регионов России (рис.1.). Как видно из рис.1., в настоящее время в Сибири доминируют два типа кластеров гражданского климата: обывательски-партикулярный (6 из 15 регионов России) и обывательски-депривированный (3 из 13 регионов). Кластеризация проводилась по трем осям: «ответственность», «солидарность» и «социальная активность». «Качество» гражданского климата определялось по нескольким мировоззренческим укладам, определяемым пропорцией респондентов с гражданским, патерналистским, обывательским, партикулярным и депривированным мировоззрением.

[6] Диагностика «гражданского климата». ЭКСПЕРТНЫЙ КАНАЛ “ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА”, 29 мая 2010 г., http://www.opec.ru/1248966.html

1. Гражданский тип мировоззрения определялся как доминирование солидарности, так и лояльности властям; социальная ответственность; социальная активность и альтруизм.

2. Патерналистский тип — доминирование идеологии солидарности и лояльности властям; отсутствие социальной ответственности; очень слабая выраженность социальной активности и альтруизма.

3. Обывательский тип — отсутствие идеологии солидарности и лояльности властям; отсутствие идеологии социальной ответственности; доминирование социальной активности и альтруизма.

4. Партикулярный (индивидуалистский) тип — отсутствие идеологии солидарности и лояльности властям; доминирование личной ответственности; доминирование социальной активности.

5. Депривированный тип — отсутствие и солидарности, и лояльности властям, отсутствие социальной ответственности, отсутствие и социальной активности, и альтруизма.

Из рис. 1. и 2. видно, что в обоих кластерах Сибири наименьшее число патерналистски настроенных людей (11-16%), очень высок уровень личной ответственности, отчетливо доминирует социальная активность (25-18%), достаточно высок уровень как солидарности, так и лояльности властям, социальной ответственности активности и альтруизма(5-8%). Во всех регионах Сибири велик уровень доминирования социальной активности и альтруизма (35-38%) и в шести регионах – заметно доминирование личной и социальной ответственности (20%).

Красноярский край, Новосибирская и Омская область не входят в число этих регионов. В них каждый четвертый житель депривирован. Тем не менее, в целом, количество людей в Сибири, готовых к совместной ответственной деятельности довольно велико (53-20%), что, по многим оценкам, достаточно для инновационного развития. Следует особо отметить, что лидер инновационного развития России – Томская область, входит в группу регионов, имеющих очень высокий суммарный показатель позитивного гражданского климата (52%). Поскольку инновационное развитие реализуется преимущественно в больших городах, то необходимо детальное исследование показателей качества гражданского климата во всех крупных городах Сибири. Так, по данным проведенных нами исследований[7], гражданский климат населения города Красноярска существенно в позитивную сторону отличается от гражданского климата населения Красноярского края.

Несомненно, что появление в Сибири новых идей общего дела, общего успеха может привести к заметному улучшению гражданского климата, что, в свою очередь, будет способствовать повышению деловой, социальной и гражданской активности населения. И такой идеей, с моей точки зрения, может стать идея обустройства Сибири, превращения её в развитую, конкурентоспособную часть нового глобального мира.

---

[7] Москвич Ю.Н, Викторук Е.Н. Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярска: желаемый идеал, надежды и реальность. Гуманитарные науки. Журнал Сибирского федерального университета, №4 (Приложение), с.116, 2011.

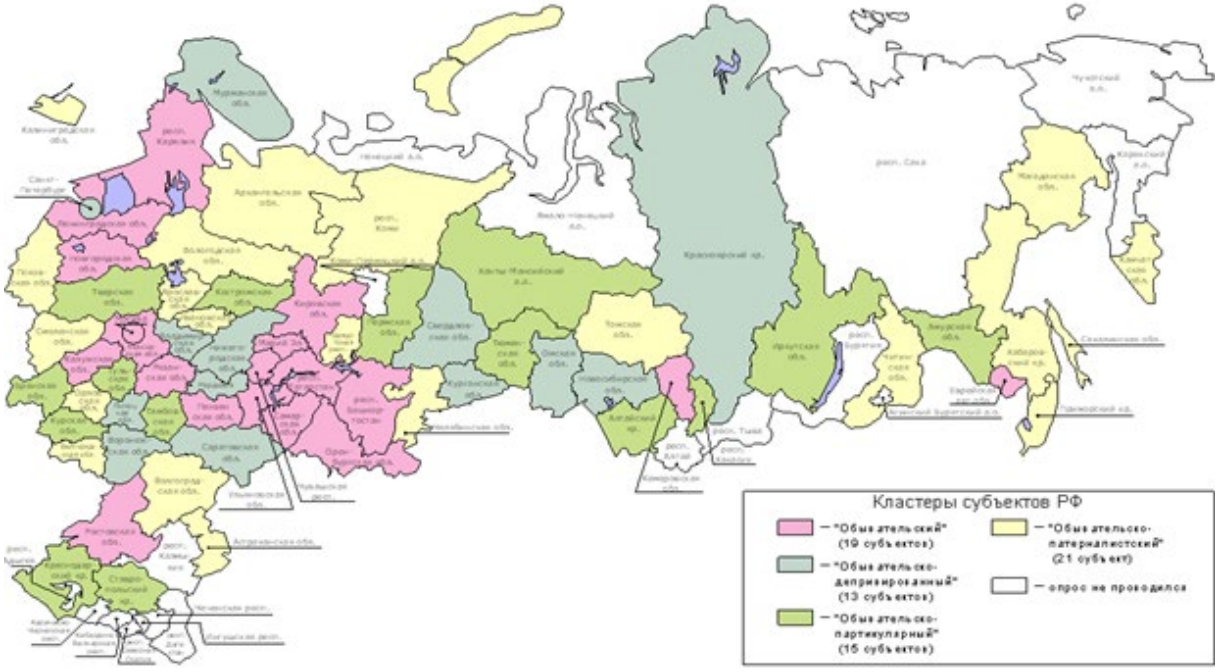

Рис. 1. *Карта кластеров гражданского климата регионов России*

Исторические события часто незаметны. Они обычно возникают на фоне большого числа важных текущих событий и поэтому их не так легко заметить и по-настоящему оценить их последствия. Таким событием, с моей точки зрения, для жителей Красноярского края является недавнее решение губернатора Красноярского края Л.В. Кузнецова. 24 ноября он подписал указ об утверждении «Стратегии инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года «Инновационный край - 2020». С этого дня, можно считать, начинается новая судьба края. Не совсем понятное еще для многих латинское слово «инновация», или «деятельность в направлении нового» (таков буквальный перевод на русский язык этого мудреного латинского слова) на многие десятилетия может стать символом новой надежды и знаком больших перемен. Создание и массовое производство полезных востребованных новшеств с высокой добавленной стоимостью может и должно согласно новой Стратегии рано или поздно принести большие доходы в краевой бюджет и повысить качество жизни жителей края.

Экономический курс радикально меняется. Новая «умная» экономика края стучит в двери

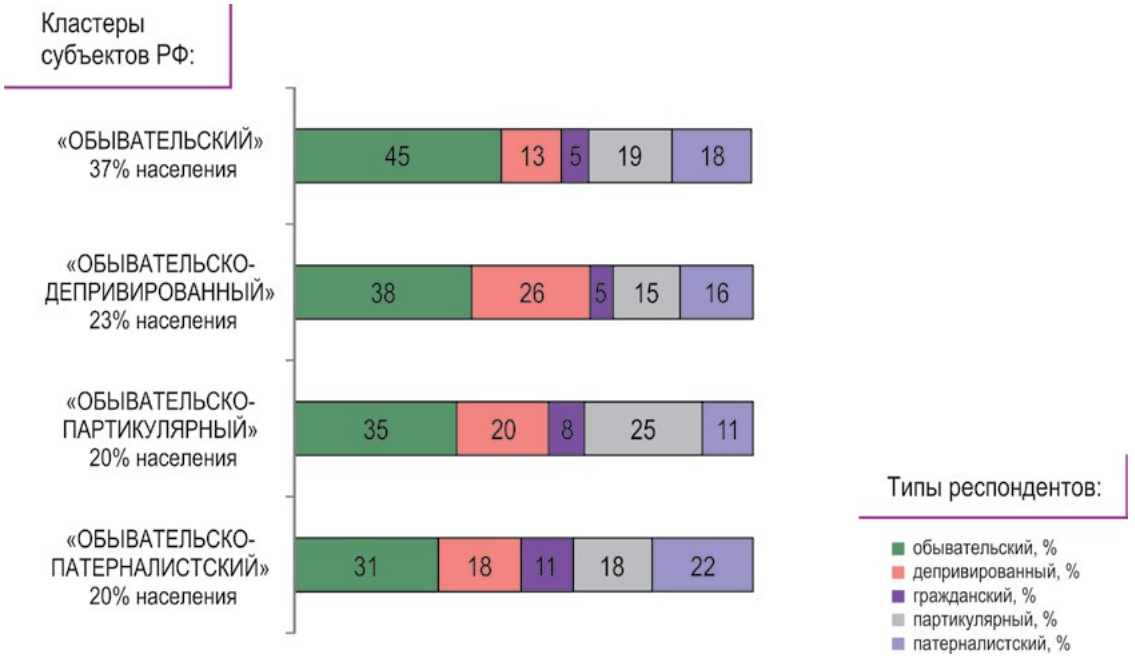

Рис. 2. *Мировоззренческие уклады в разных кластерах субъектов РФ (сентябрь 2007 г.)*

большого числа «работников знания», «работников умственного труда»: творцов и организаторов, ученых, и инженеров, экономистов и маркетологов, дизайнеров и психологов, социологов и математиков и многих, многих других. Пространство для их творчества и реализации приоткрывается. Необходимость «формирования культуры инноваций и повышение престижа инновационной деятельности» переходит из области высокой теории в практическую плоскость. Красноярск с небольшой задержкой присоединяется к идущим немного впереди городам Томску, Новосибирску и Бийску. Возникает своеобразное Сибирское инновационное Четырехградье как реальная основа будущей «умной Сибири», как пространство для новой проверки на жизнеспособность и конкурентную прочность жителей Сибири. Экономический климат Сибири становится резко глобальным.

— Какие субъекты способны обеспечить эффективное социально-экономическое и культурное развитие Сибири?

— В современной научной лексике люди, творящие историю, называются не субъектами, а акторами (actors), действующими лицами. Действующими лицами в прежней и

в новой истории всегда являлись и являются малые, творческие, активные группы. Там, где они есть – будет развитие. Там, где их нет, и появление их не предвидится – то нет. Об этом сейчас идет много споров, есть разные видения кто и как способствует развитию. Для меня принципиально важны приведенные выше идеи известного французского философа Эмманюэля Мунье[8], провозгласившего на рубеже 50-х годов XX века, что «Всё позитивное, что делается в мире, делается малыми, творческими, активными группами». Социология и статистика также подтверждают верность этого высказывания.

Оказывается, что количество успешных творческих людей, создающих концепции, идеи, новые товары и продукты, изобретения и открытия в каждой стране невелико – не больше 1,5-2% . Но именно они являются моторами развития, именно они рискуют, предлагают свои новые идеи, открытия и изобретения, предлагают и творят новое. И общество постепенно привыкает к тому, что то, что предлагается небольшими группами людей, «творящей историю», по выражению Ричарда Флориды, полезно и необходимо. Ричард Флорида в своем исследовании отметил, что Россия по количеству творческих людей занимает второе место в мире[9]. Проблема состоит в том, что такие группы творцов могут быть не востребованы. Часто они просто не включаются в общее движение к некоему новому будущему, желанному и комфортному.

Очевидно, что будущее Сибири ещё много-много лет будет определяться различными группами творческих людей, поскольку мы, все жители Сибири, обречены жить и работать одновременно в параллельных мирах разных видов экономик: и модернизированной индустриальной, и возникающей инновационной, и творческой, и экономики впечатлений и экономики больших событий. Люди индивидуального поведенческого культурного стереотипа, конечно же, будут востребованы индустриальными видами экономики, люди, способные успешно работать в синергетических командах, найдут свое место в различных видах «новой экономики». Важно только научиться жить и работать разнообразно.

Здесь нужно особо сказать еще об одной особо важной в наше время группе людей, которая должна присутствовать рядом с творцами нового, которая должна дополнять их и продвигать их идеи в жизнь. Это — организаторы. Их по-разному называют, но путаница по-прежнему велика. Раньше было все понятно: купец – это купец, и его максимальная прибыль не превышала 10-20%. Промышленник – это промышленник, владелец завода, мануфактуры, его прибыль была около 25%. Предприниматель – это предприниматель «антрепренёр», он предпринимает, делает новое, его прибыль может и должна быть гораздо больше 25%. Инновационные менеджеры, которые у нас сейчас появляются, – это антрепренёры «а'ля Дягилев», это продюсеры, это вдохновители, организаторы и локомотивы создания нового. Их полезность, предназначение, талант – это умение создавать и поддер-

[8] Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999.

[9] Флорида, Ричард. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». М.: Классика-XXI, 2005. (Richard Florida, "The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life").

живать творческую среду созидания нового, в которой все охотно и дерзко работают на одну общую цель – создание и продвижение на рынок новых полезных продуктов (инноваций).

Существует ли в городах Сибири историческая память об этих успешных группах людей Сибири, которые приносили ей славу и почет? Наблюдения и результаты проведенных мною исследований говорят, что да, память живет и поощряет многих людей к действиям. Но, с моей точки зрения, важна не только историческая память о прошлых традициях и образцах подражания. В глобальном мире освоение полезного опыта и нахождение образцов для подражания происходит в очень близком многим молодым людям пространстве, в пространстве «одного Интернет-клика». Освоение ценностей нового мира происходит в нем само собой и в этом смысле по городам Сибири уже сейчас ходит много людей будущего, с усвоенными ценностями нового мира и новыми жизненными установками[10]. Именно они становятся важнейшими действующими лицами новой истории Сибири. Именно им предстоит обустраивать для себя и новых поколений жизнь, именно им предстоит встречать и использовать в свою пользу прилет нежданных «Черных лебедей» неожиданного[11].

Мне кажется, что пессимистические картины мира не для этих новых поколений сибиряков.

Исторический цикл освоения и обустройства Сибири успешно завершается.

Позади два больших исторических периода «Сибирь 1.0» первой волны глобализации 17 века, индустриального развития «Сибирь 0.2» 19 и 20 века.

Начинается новый цикл «Сибирь 3.0», в котором Сибирь, как и прежде, будет достойной Родиной многих успешных и счастливых людей.

[10] Москвич Ю.Н. Человек новой реальности как ответ на вызовы времени. Гуманитарные науки. Журнал Сибирского федерального университета, №4 (Приложение), с.3, 2011.

[11] Талеб, Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Издательство: КоЛибри, 2009, с. 528.

А. В. Бухаров,
директор Сибирского федерального университета ИЭУиП ОИЦ «Проблемы пространственной экономики, природопользования и региональных рынков»
В. И. Кирко,
зам. директора Института дополнительного образования и повышения квалификации Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, проф., д. ф-м. н..
А. В. Кеуш,
аспирант Гуманитарного института СФУ
В. П. Копцева,
проф., д. филос.н., зав. кафедрой культурологии, декан факультета искусствоведения и культурологии Гуманитарного института ФГАУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
В. Н. Невзоров,
зав. кафедрой «Технологии, оборудование бродильных и пищевых производств» Красноярского государственного аграрного университета, проф. д.с-х.наук
Н. Г. Шишацкий,
зав. отделом региональных социальных и экономических исследований Института экономики и промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, доцент.

А. В. Бухаров, В. И. Кирко, А. В. Кеуш, Н. П. Копцева, В. Н. Невзоров, Н. Г. Шишацкий

2.6. Инновационный потенциал Сибири в контексте создания и функционирования Сибирского федерального университета

Национальные вопросы и национальные ответы в зеркале современной науки

Одной из главных составляющих успеха инновационной деятельности в регионе является формирование эффективной инновационной инфраструктуры. Важную роль в этом должны сыграть федеральные университеты как центры создания и реализации инноваций, интеграции образования, науки и производства, формирования и развития конкурентоспособного человеческого капитала.

Первые федеральные университеты были созданы в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в конце 2006 года, ими стали Сибирский федеральный университет в Красноярске и Южный федеральный университет в Ростове-на-Дону. Каждый из университетов объединил по четыре ведущих вуза, ранее действовавших в регионе.

На сегодняшний день создано еще пять федеральных университетов: Северный (Арктический) федеральный университет в Архангельске, Казанский (Приволжский) федеральный университет в Казани, Уральский федеральный университет в Екатеринбурге, Дальневосточный федеральный университет во Владивостоке, Северо-Восточный федеральный университет в Якутске.

Законодательно не закреплено число создаваемых федеральных университетов. По мнению экспертов, их количество может составить от 16 до 20, но фактически зависит от ряда обстоятельств [1]. Например, от предложений органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, подготовленных на основании программ социально-экономического развития в зависимости от потребности в развертывании такого образовательного центра, и наличия необходимых ресурсов.

Федеральный университет — это автономное учреждение, осуществляющее образовательную, научную и инновационную деятельность по широ-

кому спектру направлений с целью интегрированного кадрового и научного обеспечения масштабных проектов и программ федерального и/или регионального уровня [2].

В Концепции создания и государственной поддержки развития федеральных университетов выделены следующие их признаки:

а) широкий спектр инновационных образовательных программ основного высшего и дополнительного профессионального образования, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров на основе применения современных образовательных технологий, дифференцированность программ по целевым группам и уровням;

б) широкий спектр фундаментальных и прикладных междисциплинарных и трансдисциплинарных научных исследований, проводимых университетом, включая приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;

в) широкое участие в региональных, общенациональных и международных программах и проектах, обеспечивающее устойчивую диверсифицированную структуру доходов в консолидированном бюджете университета.

Основными результатами реализации проекта создания федеральных университетов должны стать:

— адекватное кадровое и научное обеспечение социально-экономического развития стратегически важных территорий РФ;

— создание дополнительных предпосылок для развития экономики территорий регионов и деятельности федеральных университетов;

— более высокая доступность качественного профессионального образования и возможность занятий высокой наукой в федеральных округах;

— отработанные механизмы обеспечения экономической устойчивости учреждений высшего профессионального образования на основе актуализации их деятельности и более тесного и ответственного участия в социально-экономическом развитии территорий, регионов РФ;

— реальное формирование группы учреждений высшего профессионального образования качественно нового вида [2].

Опыт создания федеральных университетов показал необходимость изменения действующего законодательства в области образования и науки для урегулирования вопросов деятельности образовательных учреждений такого вида.

Так был внесен ряд изменений в федеральные законы «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и другие, приняты новые нормативно-правовые акты. Рассмотрим некоторые из них.

Специальным законом, регулирующим отношения в области высшего и послевузовского профессионального образования, является Федеральный закон РФ от 22.08.1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (далее — Закон о высшем образовании)».

Положения Закона о высшем образовании предусматривают интеграцию науки высшего и послевузовского профессионального образования, а также развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники.

Закон о высшем образовании устанавливает виды и наименование высших учебных заведений в РФ, в том числе «федеральный университет».

Федеральный университет - высшее учебное заведение, которое:

— реализует инновационные образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования, интегрированные в мировое образовательное пространство;

— обеспечивает системную модернизацию высшего и послевузовского профессионального образования;

— осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации кадров на основе применения современных образовательных технологий для комплексного социально-экономического развития региона;

— выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук, обеспечивает интеграцию науки, образования и производства, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения;

— является ведущим научным и методическим центром [3].

Таким образом, федеральный университет становится одним из основных субъектов инновационной деятельности.

Интересным представляется положение Закона о высшем образовании в части введения такой категории, как «национальный исследовательский университет».

Категория «национальный исследовательский университет» устанавливается Правительством РФ на 10 лет по результатам конкурсного отбора программ развития университетов, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, развитие и внедрение в производство высоких технологий.

Подобное нововведение создаёт предпосылки для создания нескольких центров внедрения современных, в том числе инновационных технологий: федеральный университет и «национальный исследовательский университет». Анализ положений закона позволяет сделать вывод о невозможности присвоения такого статуса федеральному университету, а, следовательно, это может позитивно повлиять на конкуренцию в сфере создания и реализации инноваций.

Развитие федеральных университетов осуществляется в рамках программ, одобренных Правительством РФ и предусматривающих условия осуществления и критерии оценки эффективности образовательного процесса, интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, интеграцию в мировое образовательное пространство[4].

Финансовое обеспечение деятельности федеральных университетов осуществляется в порядке, установленном для автономных учреждений.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 03.11.2006 года № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» таковым признается некоммерческая организация, созданная РФ, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Основным видом деятельности автономного учреждения является бесплатное либо частично платное для потребителя оказание услуг по заданию учредителя. Финансирование указанной деятельности осуществляется из соответствующего бюджета в форме субвенций, субсидий, государственных внебюджетных фондов и иных источников.

Доходы автономного учреждения остаются в его самостоятельном распоряжении, используются им для достижения целей, ради которых оно создано, и не относятся к доходам бюджета.

Автономное учреждение вправе открывать расчетные и иные счета в кредитных организациях, включая валютные счета. С автономных учреждений снимается обязанность осуществлять все операции с безналичными денежными средствами через лицевые счета, открытые в федеральном казначействе, что будет способствовать значительному повышению оперативности финансовых потоков.

Также в отличие от бюджетного автономное учреждение вправе получать кредиты и займы у кредитных организаций и иных частных лиц, что является немаловажной предпосылкой к концентрации ресурсов вуза на приоритетных направлениях образовательной, научной и инновационной деятельности путем привлечения финансового капитала для реализации приоритетных фундаментальных и прикладных научно-исследовательских, образовательных и инновационных проектов [5].

Автономное учреждение вправе вносить денежные средства и иное имущество в уставный капитал других юридических лиц или иным образом передавать их другим юридическим лицам в качестве учредителя при условии согласия собственника своего имущества. Данное положение создает благоприятные условия для создания вокруг университетов малых инновационных предприятий и как следствие формирование инновационной инфраструктуры вуза.

В отличие от бюджетных образовательных учреждений, которые могут учреждать хозяйственные общества в соответствии с федеральным законом от 02.08.2009 года № 217 – ФЗ «О создании бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», автономные образовательные учреждения обладают рядом преимуществ, например:

— отсутствуют ограничения по ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», что сокращает количество процедур и ускоряет инновационный процесс (сдача помещений в аренду и т.п.).

— доходы от распоряжения долями в уставных капиталах хозяйственных обществ и часть прибыли хозяйственных обществ поступают в их самостоятельное распоряжение, без установления направлений расходования.

— не устанавливается закрытого перечня объектов, которые могут быть использованы в качестве вклада в уставный капитал.

Таким образом, автономность для федеральных университетов закладывает рыночные принципы ведения финансово-хозяйственной деятельности, дает возможность грамотно распределять ресурсы, повышать оперативность и эффективность управления.

Опираясь на обзор нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность федеральных университетов, можно сделать вывод о том, что именно они должны стать региональными центрами развития инноваций и инновационной инфраструктуры. Переход федеральных университетов в статус автономных учреждений открывает широкие возможности по созданию малых предприятий, в том числе на основе взаимодействия его с территориально-административными образованиями различного уровня.

Одной из перспективных инновационных структур при университете может стать бизнес-инкубатор как форма поддержки и развития инновационной деятельности.

Бизнес-инкубаторы во всем мире являются эффективным инструментом регионального развития экономики, направленного на оказание поддержки предпринимателям на начальной стадии их деятельности.

Бизнес-инкубатор может быть организован в форме самостоятельной организации, подразделения университета или другой структуры.

Формирование бизнес-инкубаторов при университете обусловлено необходимостью реализации не только научного или научно-технического, но и предпринимательского потенциала студентов, аспирантов и сотрудников в инновационной сфере.

Сибирский федеральный университет образован распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.11.2006 года № 1518-р в результате присоединения государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования «Красноярский государственный университет», «Красноярская государственная архитектурно-строительная академия», «Красноярский государственный технический университет», «Государственный университет цветных металлов и золота» к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Красноярский государственный университет» в целях:

- обеспечения поддержки модернизации системы высшего профессионального образования;
- повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Сибирского федерального округа;
- подготовки высококвалифицированных специалистов;
- укрепления научно-образовательных и производственно-технических связей с зарубежными странами.

Пос. Носок, Таймыр, День оленевода

Сегодня Сибирский федеральный университет – это 20 институтов, 41 тысяча студентов, более трех тысяч преподавателей, большая часть которых – доктора и кандидаты наук. В состав Попечительского совета СФУ входят представители крупного бизнеса, политики, ведущие учёные. Председатель Совета – президент России Дмитрий Медведев.

Университетом выделены шесть приоритетных областей научной и образовательной деятельности, которые должны обеспечить научное и кадровое сопровождение основных направлений социально-экономического развития территории Сибири:

инженерная физика;

химия новых материалов и материаловедение;

биофизическая экология и биотехнология;

космические и информационно-коммуникационные технологии;

геотехнологии;

региональная экономика и управление человеческим капиталом.

В структуру университета входит центр коллективного пользования с уникальным оборудованием для проведения исследований, супер-компьютер, призванный решать задачи межрегионального уровня, уникальная электронная библиотека, которая призвана стать мощным дата-центром, центром сбора и хранения информации о российских и зарубежных новых технологиях, трансферт которых является одной из приоритетных задач. Особую важность созданные объекты представляют в связи с тем, что все программы, проекты в части инновационной деятельности, в части информатизации и других проектов, реализуемых на территории Красноярского края, требуют мощного информационного обеспечения [8].

В настоящий момент в университете разрабатывается проект по созданию инновационной инфраструктуры, которая будет основана на создании сети бизнес-инкубаторов по территориям края, образованных на основе взаимодействия науки, бизнеса и образования, при поддержке органов государственной и муниципальной власти (рис. 1).

Организация подобной сети бизнес-инкубаторов будет построена на основе договоров с администрациями территорий. В данной схеме университет выступает как активный участник развития различного уровня территориально-административных образований. А у администраций городов и районов появляется возможность формирования собственной инновационной структуры в соответствии с их планами развития и с использованием потенциала университета [7].

На сегодняшний день в Красноярском крае создаются благоприятные условия для создания и развития инновационной инфраструктуры и малого инновационного предпринимательства, приняты следующие нормативно-правовые акты:

— Закон Красноярского края «О государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Красноярского края» (от 10.07.2008 № 6-2000);

— Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении долгосрочной целе-

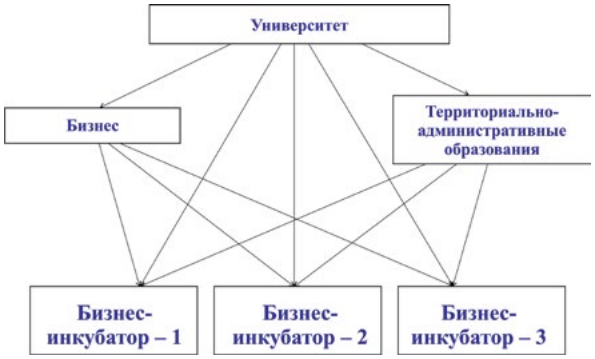

Рис. 1. *Модель взаимодействия университета с административно –территориальными образованиями и бизнесом*

вой программы «Развитие инновационной деятельности на территории Красноярского края» на 2012-2014 годы» (от 25.10.2011 № 645-п);

— Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае» на 2011–2013 годы» (от 20.11.2010 № 577-п);

— Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении общих требований к бизнес-инкубатору, порядку предоставления помещений и оказанию услуг субъектам малого предпринимательства в бизнес-инкубаторе, перечня затрат на реализацию проекта по созданию и (или) развитию, и текущему содержанию бизнес-инкубатора и перечня услуг, оказываемых субъектам малого предпринимательства в бизнес-инкубаторе, а также порядка предоставления субсидий и отчетности о расходовании средств субсидий» (от 13.11.2009 г. № 571-п);

— и другие.

В крае приняты и реализуются более десятка ведомственных целевых программ по основным отраслям реального сектора экономики.

Разработана стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года, целью которой является достижение долгосрочной конкурентоспособности региона в национальном и мировом масштабе на основе развития экономики знаний, через формирование необходимых условий для созданий инноваций и модернизации производства и обеспечение:

— повышения качества жизни населения края,

— повышения инвестиционной привлекательности края;

— организации новых рабочих мест на инновационных производствах и в организациях, оказывающих услуги в инновационной сфере;

— повышения уровня доходов;

— роста бюджетных поступлений за счет увеличения добавленной стоимости продукции и услуг с внедрением результатов инновационной деятельности;

— вывода на внешние рынки высокотехнологичных и экологичных инноваций.

Таким образом, для решения задач инновационного развития региона, построения эффективной инновационной инфраструктуры региона, реализации мер государственной инноваци-

онной политики целесообразно использовать научно-образовательный потенциал Сибирского федерального университета.

Список литературы:

1. Создание федеральных университетов: законодательный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/action/interview/10230/ (дата обращения: 04.12.2011)

2. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов: одобрена на заседании межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 22.09.2009 N АФ-33/03пр // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис.

3. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон РФ от 22.08.1996 г. N 125-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов: Федеральный закон РФ от 10.02.2009 г. N 18-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

5. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006 г. N 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон РФ от 15.08 2009 г. // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Послед. обновление 04.09.2010.

7. Бухаров, А. В. Об инновационной структуре университетских комплексов / А. В. Бухаров, В. Г. Зинов, В. И. Кирко // Инновации. – 2008. – N 7. – С. 38 – 43.

8. Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sfu-kras.ru/res (дата обращения: 24.10.2011).

Оценка инновационного потенциала административно-территориальных образований Красноярского края

Сибирский федеральный университет с 2010 года благодаря финансовой поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности начал разработку проекта по созданию сети бизнес-инкубаторов на территории Красноярского края.

В рамках проекта сотрудниками университета было проведено исследование инновационного потенциала нескольких административно-территориальных образований (далее – ТАО) Красноярского края, по результатам которого были сформированы рекомендации по его развитию.

Для целей исследования были выбраны ТАО, различающиеся уровнем социально-экономического развития и расположенные в различных климатических зонах:

- Эвенкийский муниципальный район (МР);
- г. Минусинск и Минусинский МР;
- г. Ачинск;
- г. Дивногорск;
- г. Железногорск.

Эвенкийский муниципальный район.

Район относится к Крайнему Северу России. Эвенкия обладает огромным промышленным потенциалом, обусловленным богатством недр (нефть, газ, алмазы, уголь, золото и. т.д.)

В перспективе социально-экономического развития Эвенкийского района можно выделить следующие направления:

1. Формирование нового района нефтегазодобывающей промышленности;

2. Рациональное природопользование, создание экономических и экологических предпосылок, способствующих устойчивому развитию Эвенкии, сохранению традиционных форм хозяйственной деятельности коренного населения в близких ему природных условиях;

3. Развитие сельскохозяйственного производства и традиционного промыслового и охотничьего хозяйств;

4. Создание необходимой транспортной инфраструктуры с учетом особенностей региона и обеспечение нормальных транспортных связей [1].

Муниципальное образование городской округ – город Минусинск и Минусинский МР.

Город Минусинск является самым крупным муниципальным образованием на юге Красноярского края. Природно-климатические условия определили его сельскохозяйственную специализацию, широкое распространение приусадебных хозяйств населения, а также развитость комплекса пищевой промышленности.

Муниципальное образование городской округ – город Ачинск.

Ачинск расположен в западной части Красноярского края и является третьим по численности населенным пунктом в крае после Красноярска и Норильска. Из полезных ископаемых Западной зоны важнейшее место занимает бурый уголь: на территории зоны располагается западная часть Канско-Ачинского угольного бассейна. Имеются также месторождения марганца, глины (в том числе белой), песка, цеолитов и флюоритов. Значительны лесные ресурсы, представленные в основном темнохвойными породами [2].

Муниципальное образование относится к числу наиболее развитых промышленных зон на западе Красноярского края. Промышленный комплекс на начало 2009 года включал в себя 17 крупных и средних промышленных предприятий. Промышленный профиль города определяет цветная металлургия, нефтепереработка, легкая и пищевая промышленность.

Основными градообразующими предприятиями города являются ОАО «РУСАЛ Ачинск» и ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод Восточной нефтяной компании».

Муниципальное образование городской округ – город Дивногорск.

Город Дивногорск - спутник г. Красноярска и связан с ним федеральной автомобильной трассой, железной дорогой и водным сообщением. Создание Дивногорска связано со строительством Красноярской ГЭС. Сегодня Дивногорск – современный промышленный центр. Градообразующие предприятия: ОАО «Красноярская ГЭС»; ОАО "Дивногорский завод низковольтных автоматов», ООО «ЛМЗ «СКАД»; ООО «Стройресурс», ЗАО «Техполимер», ООО ПКФ «Пионер»; ООО «Дивногорский хлебозавод», ООО «Дивногорский мельничный комплекс» [3].

ЗАТО город Железногорск.

Железногорск - центр закрытого административно-территориального образования (ЗАТО), одной из территорий, на которых находятся военно-промышленные объекты с особым режимом. Свой особый статус Железногорск получил благодаря градообразующим предприятиям - Горно-химическому комбинату, Научно-производственному объединению прикладной механики им. М.Ф. Решетнева (ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва»).

Особенностью города является то, что на его территории расположены уникальные высокотехнологичные производства.

ФГУП «Горно-химический комбинат» (ГХК) - производство значительного масштаба и высокой технологической сложности, которое было размещено в подземных выработках. В настоящее время предприятие стабильно развивается, реализует перспективные конверсионные проекты, наиболее крупными из которых являются: совершенствование процедур и технологий обращения с облученным ядерным топливом; создание комплексного производства полупроводникового кремния; создание энергозамещающих мощностей [4].

ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» (ОАО «ИСС»). Оно на сегодня одно из наиболее динамично развивающихся головных предприятий Российского авиационно-космического агентства по разработке, изготовлению и эксплуатации космических аппаратов связи, управления, ретрансляции информации, телевидения, навигации и геодезии. Портфель коммерческих заказов предприятия сформирован партнерами Sodern (Франция), Astrium (Германия), NEC/Toshiba Space (Япония), Alcatel Space (Франция) [8].

Для исследования инновационного потенциала выбранных территорий в работе была использована модифицированная методика ТАСИС.

Методика основана на проведении рабочих семинаров со специалистами субъекта, их анкетировании по соответствующему направлению, в т.ч. формировании обобщенного показателя (профиль зрелости) и определенной схемы анализа полученных результатов.

Полученные результаты не предназначены для сравнения инновационного потенциала отдельных территорий (хотя определенную возможность соотнести уровни развития факторов она дает). Выводы нацелены на качественную оценку (возможно и в динамике) научно-технического и коммерческого потенциала конкретного территориально-административного образования, его анализа и составления рекомендаций, способствующих инновационному развитию ТАО.

Одним из ключевых этапов методики является процесс построения профиля зрелости инновационного развития ТАО.

Профиль зрелости строится на основе анализа:

— информации, представляемой специалистами ТАО в процессе открытого семинара, в котором принимают участие небольшая группа высшего руководства администрации территории, а также местные эксперты, представляющие бизнес-сообщество ТАО;

— заполненных анкет специалистами ТАО, занимающимися вопросами развития территории (в т.ч. связанными с инновационной деятельностью).

Профиль зрелости оценивает уровень развития ТАО в различных аспектах на основе отобранных факторов, определяющих развитие территории. Результаты представляются в виде диаграммы (кривой), наглядно иллюстрирующей относительные уровни развития различных сфер деятельности. Форма этой диаграммы, в т.ч. дает возможности сопоставить соотношения уровней развития факторов отдельной территории с другими ТАО.

Исходя из поставленной задачи, авторами были определены восемь факторов: четыре фактора, характеризующие ресурсы, и четыре фактора, характеризующие организационные структуры и технологии, а именно:

1. Стратегия развития ТАО (наличие целей, их официальное оформление, возможность корректировки, наличие задач по достижению целей и мероприятий по их выполнению);

2. Лидирующая роль руководства ТАО в инновационном развитии территории (являются ли руководители лидерами или бюрократическими администраторами, знания и практический опыт руководителей в области инновационного менеджмента);

3. Внешние факторы (степень влияния руководства ТАО на инновационное развитие региона, наличие межрегиональных связей с элементами инновационной структуры, возможности регулярных консультаций с федеральными органами, конкурентоспособность региона на инновационном пути развития);

4. Материально – техническая база предприятий ТАО (отвечает ли материально-техническая база предприятий ТАО задачам его инновационного развития);

5. Уровень квалификации персонала (уровень квалификации управляющего звена администрации и предприятий ТАО в области инновационного менеджмента, возможности его повышения);

6. Финансовое обеспечение и риски (какова степень развития финансовых институтов на территории, возможность получения льготного кредитования для малых инновационных предприятий, связи с финансово-промышленными группами (бизнесом), работа с бюджетными и внебюджетными фондами);

7. Инновационная инфраструктура (наличие субъектов инновационной инфраструктуры на территории, достаточна ли поддержка существующих объектов инновационной инфраструктуры (ОИИ) и требуется ли формирование новых ОИИ);

8. Поддержка малых инновационных предприятий (на федеральном, краевом и территориальном уровне).

Для каждого фактора сформулированы вопросы (в анкетах), ответы на которые характеризуют его наиболее точно. Уровень зрелости по факторам определяется на основе ответов экспертов на вопросы по 5-балльной шкале.

Уровень 1 показывал «незрелость» в данной области и отсутствие значительного развития.

Уровень 2 показывал некоторую степень осознания соответствующих вопросов и очень небольшое развитие.

Уровень 3 показывал понимание вопросов и частичное развитие.

Уровень 4 показывал хорошие знания в данной области и существенное развитие (компетентность).

Уровень 5 показывал полное понимание данного вопроса и небольшое пространство для улучшения (превосходство).

Результаты по анализу анкет пяти рассматриваемых территориально-административных образований представлены в таблице 1 в виде профилей зрелости.

В общей сложности было опрошено 96 специалистов: Ачинск – 31 чел., Минусинск – 17 чел., Дивногорск – 14 чел., Тура – 23 чел., Железногорск –18 чел.

Определенность целей и задач (стратегия)

В г. Ачинске мнения респондентов по первому вопросу раздела (фактора) разделились, в связи с чем можно сделать вывод, что документы о целевом назначении ТАО и их реализации официально существуют, но доступны только администрации ТАО и руководителям крупных предприятий. Это подтверждается самым низким баллом в разделе в ответах по второму вопросу («Оцените степень участия научно-технической общественности в определении целей развития ТАО» - 2,9), поскольку научно-техническая общественность считает, что она может более активно привлекаться к определению и решению стратегических задач ТАО.

Самые высокие баллы по данному разделу респонденты из г. Минусинска дали при ответе на вопросы 1, 3, 4 (четкость целей, частота их корректировки, эффективность нормативных актов), а самый низкий балл получил вопрос об ориентации на долгосрочную перспективу, т.е. респонденты однозначно за то, чтобы увеличить горизонт долгосрочного планирования.

Разные оценки на территориях получил вопрос «Определите степень совпадения Ваших ценностей и целей с целями социально-экономического развития ТАО». У респондентов г. Минусинска – низкие, у респондентов из г. Дивногорска и п.г.т. Тура – высокие. Из чего следует, что администрации г. Минусинска необходимо вести более широкую разъяснительную работу с населением при принятии целевых программ развития региона, существующее документально оформленное целевое назначение ТАО разделяется большинством жителей как г. Дивногорска, так и п.г.т. Тура.

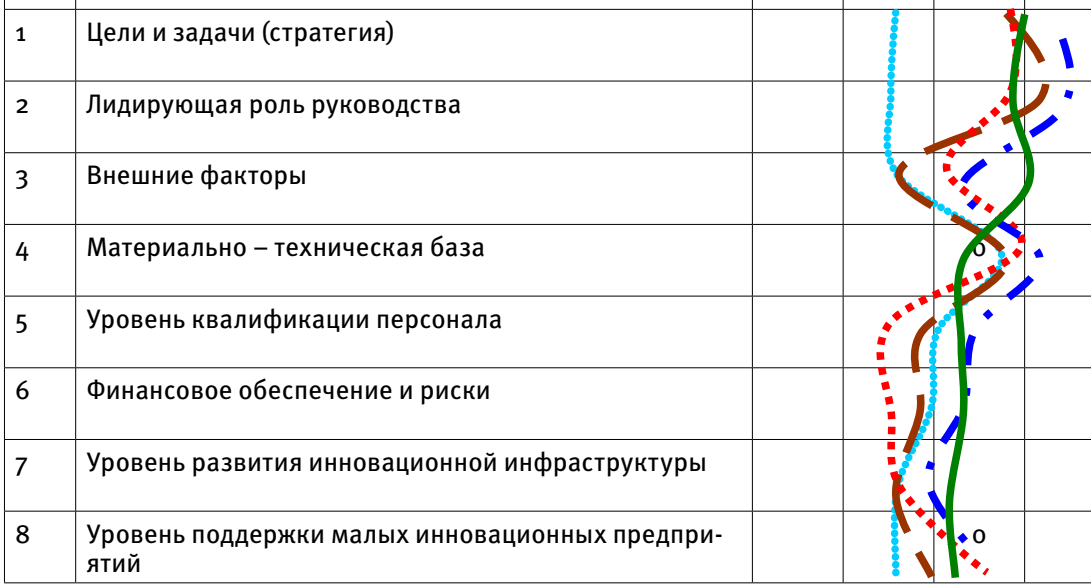
В ЗАТО г. Железногорск респонденты считают:

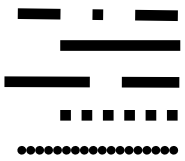
— необходимо более широко привлекать научно-техническую общественность при определении целей развития ЗАТО (очень похоже на мнение респондентов г. Ачинска);

— нормативная база перспективного развития территории имеет четкую направленность на

Таблица 1
Профили зрелости типовых ТАО

№	УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ	1 низ-кий	2	3	4	5 высо-кий
1	Цели и задачи (стратегия)					
2	Лидирующая роль руководства					
3	Внешние факторы					
4	Материально – техническая база					
5	Уровень квалификации персонала					
6	Финансовое обеспечение и риски					
7	Уровень развития инновационной инфраструктуры					
8	Уровень поддержки малых инновационных предприятий					

(синий) *Профиль зрелости для г. Ачинска.*
(зеленый) *Профиль зрелости для г. Минусинска.*
(коричневый) *Профиль зрелости для г. Дивногорска.*
(красный) *Профиль зрелости для п.г.т. Туры.*
(голубой) *Профиль зрелости для ЗАТО г. Железногорска.*

решение долгосрочных стратегических задач, но степень эффективности нормативных актов, законов и пр. на решение внутренних задач развития ТАО недостаточно высокая, что позволяет сделать вывод о необходимости поиска дополнительных, более эффективных механизмов их реализации.

Лидирующая роль руководства ТАО.

В городах Ачинск и Дивногорск по данному разделу самые высокие баллы получили вопросы, связанные с качеством и опытом руководящего состава ТАО. Ниже оценивается подготовка руководства (в том числе теоретическая) в области инновационного менеджмента. Также респонденты считают, что руководство уделяет недостаточное внимание проблемам малого бизнеса, а вопрос о степени влияния руководства ТАО на ФПГ с целью их участия в социально-экономическом развитии региона вообще получил самую низкую оценку.

Вопрос «Оцените степень влияния руководства ТАО на ФПГ с целью их участия в социально-экономическом развитии территории» получил одну из самых высоких оценок по разделу у респондентов г. Минусинска и п.г.т. Тура, т.е. по данному направлению администрации ТАО проводят работу, и есть определенные результаты, известные населению.

В п. г.т. Тура по всем вопросам данного фактора оценки достаточно ровные, за исключением вопроса, связанного с влиянием руководства ТАО на ФПГ (бизнес).

В ЗАТО г. Железногорск результаты, достигнутые инновационным бизнесом, дают основание полагать, что и требование у бизнесменов к руководству ЗАТО, связанные с инновационным развитием территории, в отличие от других ТАО, гораздо выше. Имеющиеся управленческие ресурсы у руководства есть, что показывает самая высокая оценка по данному фактору вопроса «Оцените степень управляемости ТАО» (единственная оценка выше 3-х баллов).

Взаимодействие с внешней средой.

Респонденты из г. Минусинска, г. Дивногорска , п.г.т. Тура и г. Железногорска по данному разделу единогласно отмечают, что без участия государства инновационную деятельность в регионе развивать очень сложно («Оцените степень зависимости ТАО от государственного регулирования в области инновационной деятельности» – 3,65 балла, 3.92 балла, 3.78 балла, 3,71 балла соответственно). Также респонденты единодушны в необходимости:

— разработки дополнительной законодательной базы РФ и края, связанной с развитием инновационной деятельности;

— внешних источников финансовых средств на развитие инновационной инфраструктуры и поддержку малого бизнеса на первых этапах его развития.

В то же время небольшой задел в части инновационного потенциала у отдельных территорий есть. Так, вопрос: «Оцените уровень спроса на научно-технические продукты предприятиями ТАО» в Ачинске получил 3,2 балла; в ЗАТО г. Железногорск высокую оценку получил вопрос «Определите степень достаточности подготовки и переподготовки кадров промышленных предприятий ТАО в области инновационной деятельности», а вопрос: «Оцените степень кооперации

организации и предприятий ТАО с вузами и академическими институтами в области новых технологий» в Минусинске получил 3,41 балла (возможно, благодаря этому общая оценка по рассматриваемому фактору вышла на 3-й уровень развития у единственной территории).

Материально-техническая база предприятий и организаций ТАО.

Оценки доступности к информационным ресурсам российской инновационной системы у предприятий и организаций исследуемых ТАО достаточно высокие (3,58 балла - Дивногорск, 3,75 балла – Ачинск, 3,53 балла – Минусинск, 3,78 балла – Тура, 3,36 балла г. Железногорск), что говорит, в том числе, о информационной независимости регионов. Однако вопросы, связанные с техобслуживанием, обновлением и ремонтом приборного парка требуют значительного внимания, так как без их решения деятельность промышленных предприятий, а в большей степени малых наукоемких фирм в инновационном направлении практически невозможна.

Большинство респондентов осознают необходимость формирования городского бизнес-инкубатора, хотя считают что выделение под него земли и производственных помещений проблематично (может из-за отсутствия соответствующей информации). Это вопрос к администрации ТАО.

Только половина респондентов из Минусинска считают, что создание филиала Краевого бизнес-инкубатора и бизнес-инкубатора совместно с СФУ может дать толчок развитию малого наукоемкого бизнеса, остальные оценивают данную необходимость достаточно низко. В то же время остальные четыре региона оценили необходимость создания филиала Краевого бизнес-инкубатора и бизнес-инкубатора совместно с СФУ очень высоко (3,75 балла - Дивногорск, 3,65 балла – Ачинск, 3,35 балла – Тура, 3,57 - Железногорск).

Уровень квалификации персонала.

В соответствии с таблицей «Интерпретация таблиц качественной оценки инновационного потенциала» средняя оценка данного показателя соответствует уровню 2 профиля зрелости инновационного развития ТАО, а именно:

— средний возраст персонала администрации на предприятиях и в организациях ТАО - 40 лет и выше;

— обучение и подготовка работников (администрации, предприятий и организаций ТАО) носят в основном технический характер;

— научно-исследовательская деятельность на территории ТАО не системна и не имеет преемственности;

— в ТАО ежегодно проводится одно-два территориальных мероприятия (конференции, круглые столы, выставки и пр. по вопросам долгосрочного развития региона), также остро стоит вопрос по привлечению молодых специалистов на предприятия ТАО, нет постоянных связей со специалистами из вузов и академических институтов.

Финансовое обеспечение и риски инновационной структуры.

Самую низкую оценку раздела (а также среди всех вопросов анкеты) у респондентов иссле-

дуемых ТАО получил вопрос оценки уровня участия различного рода фондов (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере - фонд Бортника, РФФН, СИНД и пр.) в финансировании малого инновационного бизнеса на территориях ТАО.

Уровень развития инновационной инфраструктуры.

Уровень развития инновационной инфраструктуры на территориях, по ответам на вопросы данного раздела, респонденты оценивают достаточно низко. Поэтому, в связи с тем, что у ближайших к ТАО регионов есть сложившиеся научные центры, а также уже накоплен определенный опыт создания объектов инновационной инфраструктуры (Томская область: высшие учебные заведения, институты СО РАН, более 20 муниципальных центров поддержки предпринимательства и пр.; Новосибирская область: высшие учебные заведения, институты СО РАН, технопарки и пр.; г. Красноярск: высшие учебные заведения, в т.ч. СФУ, институты СО РАН, городской и краевой бизнес-инкубатор и пр.), самое простое – сотрудничество с существующими структурами (по вопросам: оценки проектов, создания условий для развития малых наукоемких компаний, финансирования и пр.) и заимствование уже накопленного опыта.

Уровень поддержки малых инновационных предприятий органами власти и структурами разного уровня.

В отношении уровня поддержки малых инновационных предприятий у респондентов обследуемых территорий сложилось единое мнение о недостаточном внимании со стороны органов власти и прочих структур, особенно это касается материально-технической базы и представительства. При этом встал вопрос о низкой активности и незаинтересованности финансовых структур, очевидно, не видящих для себя каких-либо перспектив своей деятельности с развитием малых инновационных предприятий.

По результатам проведенного исследования выбранных территорий были сформированы практические рекомендации по улучшению их инновационного климата. Общими для всех ТАО можно выделить следующие:

провести комплекс мероприятий, с привлечением широкой общественности, по определению направлений развития городов, в т.ч. с выделением инновационной составляющей. По результатам принять официальный документ с конкретными задачами и вести мониторинг их выполнения (с использованием ресурсов региональных СМИ);

организовать широкое участие высшего и среднего звена руководства в программах повышения квалификации, таких как: Федеральная программа подготовки управленческих кадров для предприятий и организаций народного хозяйства (Президентская программа), MBA и пр.;

организовать круглые столы по инновационной тематике с участием ученых Сибирского федерального университета, высшего звена руководящих кадров администрации и предприятий ТАО с привлечением известных специалистов из других регионов (Красноярск, Москва, Новосибирск, Томск);

сформировать базу данных проектов (в т.ч. инновационных) возможных к реализации на тер-

риториях. Провести рекламу проектов в СМИ, российских и международных информационных сетях, например, таких как RTTN;

организовать контакты и сотрудничество с близлежащими регионами, имеющими опыт развития инновационной инфраструктуры (Томск, Новосибирск, Красноярск), по вопросам создания и развития объектов инновационной инфраструктуры.

Анализ полученных результатов показал необходимость и возможность создания региональной инновационной инфраструктуры на основе эффективного сотрудничества университета, бизнеса и власти.

1. Администрация Эвенкийского района www.evenkya.ru
2. Администрация г. Ачинска adm-achinsk.ru
3. Администрация г. Дивногорска www.divnogorsk-adm.ru
4. Администрация ЗАТО г. Железногорска www.admk26.ru

Проблемы модернизации и инновационного развития северных территорий

В стратегии экономического развития России на ближайшее десятилетие и более отдаленную перспективу вопросы модернизации экономики северных территорий и перехода ее на инновационный путь развития будут занимать особое место.

В настоящее время северные территории являются основной кладовой минерально-сырьевых ресурсов страны. Здесь, по имеющимся оценкам, сосредоточено до 80% всех полезных ископаемых России. При этом на северных территориях проживает менее 10% населения страны, но здесь производится свыше 20% валового внутреннего продукта, четверть промышленной продукции, десятая часть продукции животноводства, выполняется почти треть всех строительных работ, добывается более 90% природного газа и 75% - нефти, почти 100% - всех российских алмазов и платиноидов, 90% - никеля и меди, 83% - серебра, более 60% золота.

Север в целом выпускает промышленной продукции на душу населения в два раза больше, чем в среднем по стране. Колоссальны потенциальные возможности Северного морского пути. Согласно расчетам Минтранса России, грузопоток Северного морского пути к 2020 году превысит 50 млн тонн (сейчас менее 2 млн тонн) [1]. Здесь проживает большая часть малочисленных народов, сохранивших свой традиционный образ жизни. Север — это и уникальный природный комплекс, являющийся глобальным экологическим резервом не только России, но и всей планеты. Северные территории не утратят своей геостратегической роли и в обозримой перспективе, поскольку борьба за природные ресурсы, воду, лесные ресурсы и т.п. в мировой экономике будет только обостряться. Противостоять таким угрозам и вызовам Россия может, опираясь лишь на современную экономику, в том числе и в регионах Севера.

Возрастающее значение Севера для развития экономики России требует сбалансированного

ОАО «Полюс золото». Северо-Енисейск

решения как важнейших экономических задач, связанных с дальнейшим освоением природных богатств этих территорий, так и социальных вопросов, касающихся качества жизни и интересов коренного и укорененного здесь населения.

В связи с этим требуется совершенствование концептуальных основ освоения территории и природных ресурсов, методологии оценки социально-экономического потенциала и разработка методических положений комплексной оценки природных ресурсов.

Нельзя не сказать, что в последние годы усилено внимание органов государственной власти Российской Федерации к решению проблем социального и экономического развития северных территорий. В 2008 году утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» [2], в 2009 году - «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [3], а в 2010 году - «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [4]. Однако их реализация разворачивается очень медленно.

Обобщение подходов, изложенных в научной литературе [5, 6], а также богатого (как позитивного, так и негативного) опыта развития северных территорий в нашей стране (в дореволюционный, советский и постсоветский периоды) и опыта зарубежных северных стран (Канады и Скандинавии), позволяет выделить и сформулировать следующие принципиальные положения современного подхода к развитию северных территорий:

1. Нуждается в замене парадигма развития северных территорий. Необходим переход от стратегии «освоения» к стратегии «обживания». В экономической теории в советский период под «процессом освоения» понимались: взаимодействие общества и природы; освоение ресурсов; территориальная организация хозяйства; социально-экономическое развитие; размещение производительных сил, которые в разной степени отражали отдельные стороны данного процесса.

В современных условиях, наряду с освоением природных ресурсов, требуется «обживание» тех или иных северных регионов. Данный процесс рассматривается как система социальных и экономических отношений по поводу освоения территории и природных ресурсов, представляющих собой взаимодействие частных типов освоения (промышленного и транспортного) и заселения определенной территории для использования ее ресурсного потенциала в хозяйственных целях, с учетом интересов коренных жителей и оценки последствий для коренного и пришлого населения и природной среды.

2. Возрастает значение воспроизводственного подхода к организации природно-ресурсных и социально-экономических систем Севера – «от использования к воспроизводству». Это предполагает материализацию на месте значительной части создаваемого здесь капитала, переход от моно- к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации всех субъектов хозяйственной и общественной деятельности. Жизненный уклад, язык, культуру, здо-

ровье народов Севера необходимо рассматривать как воспроизводимую самоценность.

3. Промышленное освоение Севера в перспективе должно основываться на признании коренных народов партнерами в процессах развития, подкрепленном реализацией обширных прав коренных жителей на земли, ресурсы и самоуправление. Основа модели партнерских отношений – формирование четких прав КМНС на землю, ресурсы и самоуправление. Выработка договоров и соглашений с народами Севера - это инструмент восстановления справедливых отношений, уменьшения информационной неопределенности в вопросах собственности и управления землями и ресурсами. Необходима комплексная политика, пробуждающая в коренных жителях экономическую активность, стремление к переменам, желание работать ради этих перемен. Основные положения такой политики выражаются, как правило, в концепциях партнерских отношений государства, бизнеса и некоренного большинства населения с народами Севера.

4. Необходимость более высокой, чем в других регионах, роли государственного сектора экономики и государственных инициатив в деле формирования «механизмов запуска» крупных народнохозяйственных программ и инновационных проектов. Кратко это можно обозначить как «от повсеместного присутствия государства к выборочному государственному предпринимательству». Но при этом принципиальным остается приоритет общественных интересов и национальной безопасности, особенно в зоне Арктики. Указанные положения взаимосвязаны и имеют единый выход на проблему соотношения сырьевых и постиндустриальных начал современной экономики. Северу они крайне необходимы для создания здесь новой основы хозяйственного и общественного развития.

5. Стратегия северной политики должна иметь пространственную проекцию, предусматривающую выделение типов регионов и определение того, где и какие инструменты региональной политики наиболее эффективны. Инструментами регионального развития и преодоления воспроизводственных кризисов на Севере могут быть: государственные дотации, субсидии; диверсификация хозяйства; программы образования и повышения квалификации северян; строительство социальной и производственной инфраструктуры; сочетание традиционного и промышленного хозяйства; налоговые и кредитные льготы; протекционизм в реализации продукции, произведенной на Севере; создание мягкого инвестиционного климата; исследовательские и научно-технические проекты; создание геологических баз данных и информирование; обеспечение социальных гарантий населению Крайнего Севера и Арктики; оптимизация численности населения; инвестиционное межрегиональное сотрудничество; создание и развитие инновационной инфраструктуры.

6. Необходимо уточнить границы Севера. Назрела необходимость по-новому взглянуть на Север, на его признаки и территорию с учетом отечественного и зарубежного опыта. По существу, речь идет, во-первых, о выявлении разнофакторных специфических черт Севера, которые характеризуют течение природно-климатических процессов, а также изменение социально-эконо-

Пос. Носок, Таймыр. Юная оленеводка

мической и медико-биологической обстановки; во-вторых, о систематизации внутрифакторных показателей и определении территории Севера раздельно по природно-климатическому, социально-экономическому и медико-биологическому факторам; в третьих, об интегрировании факторных границ Севера в единую границу. Важно отметить, что природно-климатический фактор изменяется очень медленно, тогда как обусловленные социально-экономическими и медико-биологическими факторами процессы очень динамичны. Данную особенность природно-климатического фактора можно считать ведущей для выделения территории Севера по сравнению с другими факторами.

7. Основные проблемы экономики Севера, жизнедеятельности населяющих его людей, сохранения экологического потенциала и последнего в мире резерва свободных территорий должны решаться с позиций национальной стратегии России. Многое будет зависеть от успешности макроэкономической политики, стимулирующей спрос на продукцию ведущих отраслей северной экономики и соответственно на геологоразведочные работы, загрузку транспорта, осуществление капитального строительства. Особенно важно удешевление кредитов и регулирование транспортных тарифов с целью поддержания устойчивых экономических связей с внутренними районами страны.

Для обеспечения комплексного развития зоны Севера как интегрированной части России необходимо сформулировать и реализовать комплекс экономических стимулов, направленных на формирование и воспроизводство трудовых ресурсов для новых северных проектов. Освоение новых территорий, полярных и приполярных районов должно быть согласовано с программой социально-экономического развития в целом.

Особую и очень острую проблему представляют собой взаимоотношения проектов промышленного освоения Севера и традиционного образа жизни коренных народов Севера, в том числе малочисленных.

Сохранение традиционного образа жизни народов РФ, в том числе коренных малочисленных народов Севера, гарантируется Конституцией РФ.

Права коренных малочисленных народов на ведение традиционного образа жизни, защиту исконной среды обитания закреплены рядом специальных федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Наряду с нормами федерального законодательства гарантии прав коренных народов на ведение традиционного образа жизни содержатся в конституциях, уставах и других законодательных актах субъектов Российской Федерации.

В то же время ситуация с реализацией указанных законодательных положений далека от иде-

альной. Правительство РФ действует в направлении жесткого введения коренных малочисленных народов в условия рыночной экономики, нарушая тем самым как нормы Конституции РФ, так и международные принципы и нормы, в частности, отраженные в Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятой в г. Женеве 27 июня 1989 г. [7]

На федеральном уровне отсутствуют четкие нормы по оценке воздействия проектов промышленного освоения на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов, а также механизмы справедливого возмещения ущерба.

Только в нескольких северных субъектах, где живут коренные народы приняты специальные нормативные акты об обязательности для промышленных компаний вести переговоры и заключать соглашения с представителями коренных народов. Но так как соответствующих норм в федеральном законодательстве нет, компании вправе оспаривать эти региональные требования или диктовать свои условия их выполнения. Для крупных компаний гораздо проще выплатить оговоренные суммы органам власти субъектов РФ и органам местного самоуправления муниципальных образований, в некоторых случаях конкретным крупным хозяйствам коренных малочисленных народов. От активного взаимодействия с коренными народами Севера в области этноэкологического мониторинга проектов, совместного принятия решений (соуправления природными ресурсами), коррекции проектов, обучения и приема на работу местного населения компании, в большинстве случаев, воздерживаются.

Вопросы легитимного взаимодействия инициаторов проектов с коренным и местным населением должны решаться на государственном уровне. Для того чтобы принципы цивилизованных взаимоотношений, партнерства и обеспечения прав граждан в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей коренных народов и местного населения стали правилом, необходимо федеральное регулирование в этой области. В федеральном законодательстве должны быть четко определены обязательства представителей бизнеса и государства по отношению к коренным малочисленным народам и местному населению, в случаях, когда промышленное освоение природных ресурсов и строительство энергетических объектов ведется в местах традиционного проживания и природопользования этих групп населения. В федеральном законодательстве должен быть прописан весь механизм обеспечения права малочисленных этнических групп на защиту исконной среды обитания и традиционный образ жизни в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Этот механизм должен включать следующие элементы:

— научные исследования основных характеристик традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов и этнических общностей, находящихся в зоне влияния намечаемой хозяйственной и иной деятельности;

— определение возможных негативных последствий этого влияния;

— разработку мер по уменьшению и предотвращению негативных последствий;

— оценку воздействия в ходе реализации проекта и выработку корректирующих мер по предотвращению негативных влияний этой деятельности на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренного и местного населения.

Список литературы:

1. Пономарев В. Северным путем [Электронный ресурс] // Expert Online [Офиц. сайт]. URL: http://expert.ru/2011/08/16/severnyim-putem (дата обращения: 15.12.2011).

2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]: утверждены Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969 . – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р 1969. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 N 1120-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Пилясов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания / А.Н. Пилясов. – М.: Либроком, 2009. - 544 с.

6. Лаженцев В.Н. Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации) // Перспективы и экономическая безопасность: Третий Северный социально-экономический конгресс: Сыктывкар, 18-20 апреля 2007 г. – М.: Наука, 2008. – С. 55-63.

7. Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда. 1957–1990: В 2 т. Женева, 1991. Т. 2. с. 2193–2207. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вовлечение коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в инновационную деятельность

Возрастающее значение северных территорий для развития экономики Красноярского края требует сбалансированного решения как важнейших экономических задач, связанных с дальнейшим освоением природных богатств этих территорий, так и социальных вопросов, касающихся качества жизни и интересов коренного и укорененного здесь населения. В связи с этим требуется совершенствование концептуальных основ освоения Севера и разработка механизмов комплексного развития северных территорий на основе вовлечения коренных малочисленных народов в инновационную деятельность.

Социально-экономическое развитие северных территорий можно активизировать путем создания бизнес-инкубаторов с учетом социокультурных особенностей территорий, которые будут способствовать повышению качества жизни и трудоустройству населения, сохранению традиционных промыслов малочисленных коренных народов и решению экологических проблем [1-2].

Создание бизнес-инкубаторов с учетом социокультурных особенностей территорий входит в проект Сибирского федерального университета по разработке сети бизнес-инкубаторов на территории Красноярского края. Проблема, на решение которой направлен проект, заключается в создании условий комплексного развития северных территорий, защиты исконной среды обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.

Для исследований были выбраны следующие территории:

— п. Ессей Эвенкийского муниципального района – локальное проживание якутов (600 человек), занимающихся преимущественно рыбалкой и охотой;

— п. Носок Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района – локальное проживание преимущественно ненцев (1200 человек), около половины населения находятся в тундре и ведут кочевой образ жизни;

— п. Суринда Эвенкийского муниципального района – локальное проживание эвенков (450 человек), основным промыслом которых является оленеводство.

Особенностью северных районов Красноярского края является то, что в их составе имеются населенные пункты численностью 100-1200 человек, отдаленные от административных центров на расстояния до 1000 км. Основной вид транспорта в таких условиях — вертолет, а в зимнее время года — зимник.

В качестве пилотного проекта создания бизнес-инкубатора был выбран Эвенкийский район с экспериментальной площадкой в поселке Суринда. Данный населенный пункт находится на крайнем Севере и входит в экстремально дискомфортную зону (крайне низкие температуры наблюдаются 240-275 дней в году). Поселок является местом локального проживания эвенков, занимающихся традиционным промыслом – оленеводством.

Поселок обладает большим социально-экономическим потенциалом, обусловленным как богатством недр прилегающих к ней территорий, так и внутренними, человеческими ресурсами. Однако, сдерживающими факторами развития территории являются: большая удаленность от промышленных центров, полная зависимость от завоза на территорию горюче-смазочных материалов, товаров народного потребления, продуктов питания, отсутствие конкуренции в сфере оказания услуг коммунального хозяйства, низкие доходы населения.

В целом, выбор данного поселка для формирования в нем инновационной структуры определен следующими факторами:

1) обращение к традиционным видам хозяйствования;

Возрождение оленеводства в поселке стало возможным благодаря деятельности местных жителей и «Программе развития оленеводства на 2003-2007 годы», в рамках которого было создано МП ОМР ОПХ «Суриндинский». За время существования предприятия численность оленей выросла с 1000 голов до 4100, что наглядно демонстрирует положительную динамику.

Организация оленеводческого хозяйства и его развитие за счет привоза и разведения оленей значительно повлияло на жизнь поселка Суринды, снизив в нем уровень безработицы. В данное время на предприятии работает около 130 сотрудников, что составляет большую часть трудоспособного населения в поселке.

На сегодняшний день оленеводство стабильно развивается в поселке Суринда, увеличивается поголовье домашних северных оленей. Более того, на его базе развивается и иное животноводство. В сентябре 2009 года в МП ОМР ОПХ «Суриндинский» из Тувы доставили 29 овцематок и одного барана-производителя, а в августе 2010 года завезли молодняк овцебыков с Таймыра. Специалисты предприятия должны одомашнить этих животных, имеющих ценный пух, мясо и молоко.

Таким образом, предприятие МП ОМР ОПХ «Суриндинский» не только обеспечило эвенков работой, но и позволило им обратиться к своим истокам. Многие суриндинцы вновь стали вести кочевой образ жизни, разводить в тайге оленей. Оленеводство для суриндинских эвенков это не только работа, но и определенный образ жизни.

2) благоприятные перспективы развития села.

Эвенкийский этнос стремится сохранить ядро своей культуры – духовные ценности, язык, национальное искусство, выражающее уникальность эвенкийского самосознания, традиционные занятия. Прежде всего, это обусловлено традиционным занятием оленеводством.

Особенностью создания бизнес-инкубатора является и то, что он должен способствовать как экономическому, так и социально-культурному развитию территории, а именно реализация проекта по созданию бизнес-инкубатора должна обеспечить высокое качество жизни населения, конкурентную способность производств, сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов [3].

Высокое качество жизни населения предполагает:

— комфортное и экологически безопасное жилье;

— высокий уровень медицинского обслуживания;

— возможность качественного воспитания и образования детей;

— возможность трудоустройства населения;

— возможность дистанционных транспортных коммуникаций и дистанционных связей;

— возможность культурного общения и саморазвития;

— возможность потребления экологически чистых и безопасных продуктов питания.

Конкурентная способность производств (в условиях дистанционной изолированности поселка) предполагает:

— максимально возможную автономизацию поселка в обеспечении необходимыми продуктами питания и товарами повседневного спроса;

— глубокую переработку имеющихся в наличии природных ресурсов в товары с высокой добавленной стоимостью;

— уменьшение себестоимости производимой продукции за счет уменьшения энергопотребления и реформирования системы энергообеспечения;

— использование современных высокоэффективных технологий по глубокой переработке сырьевых ресурсов.

Сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов предполагает:

— сохранение традиций;

— сохранение языка;

— сохранение и развитие традиционных промыслов;

— сохранение флоры, фауны и экологии мест проживания;

— социально-экономическую и правовую защиту населения.

Суринда является уникальной пилотной площадкой, подходящей для реализации идеи бизнес-инкубатора: данной территории присущи все специфические черты, условия и проблемы, которые характерны для всех поселков и селений Эвенкийского муниципального района: застройка, демография, образ жизни населения типичны для многих населенных пунктов северного региона.

Интересен опыт работы в сложных климатических условиях муниципальных предприятий Эвенкийского муниципального района, таких как МП ЭМР «Традиционное хозяйство Севера» и МП ЭМР ОПХ «Суриндинский», которые успешно работают и развиваются в настоящее время.

МП ЭМР «Традиционное хозяйство Севера» осуществляет подготовку, обеспечение и кредитование охотников, сбор пушнины, мяса и его (мяса) переработку, обеспечивает сбыт. Без подобного предприятия практически невозможен был бы охотничий промысел в Эвенкии.

МП ЭМР ОПХ «Суриндинский» специализируется на разведении племенных оленей, а в настоящее время, в порядке эксперимента, в разведении овец и одомашнивании овцебыков. Последнее не является традиционным для северных широт Красноярского края и представляет несомненный научный интерес.

Кроме того, МП ЭМР ОПХ «Суриндинский» совместно с учеными из Красноярского государственного аграрного университета продемонстрировали возможность организации современных конкурентных мини-производств по глубокой переработке местного сырья в малых северных поселках.

На рисунке 2 приведены фотографии мини-производства по глубокой переработке пантов северных домашних оленей в п. Суринда.

Главной особенностью таких производств является то, что проектирование, монтаж оборудования в контейнере, сертификация производства и обучение кадров происходит в Красноярске.

Рис. 2. *Фотографии мини-производства по глубокой переработке пантов северных домашних оленей в п. Суринда.*

В поселке производится подготовка площадки с подведением электроэнергии и воды. Доставка осуществляется либо по водным транспортным магистралям, либо по зимнику.

Создаваемые бизнес-инкубаторы должны стать площадкой развития мини-производств в поселках.

Планируемые производства в поселках можно разделить на 2 категории:

— производства, выполняющие функции самообеспечения продуктами питания (молочных продуктов и хлебобулочных изделий), предметов для традиционных промыслов, а также чистой воды и электроэнергии;

— производства товаров и сырья с высокой добавленной стоимостью, обеспечивающих конкурентную способность бизнес-инкубатора на внешнем рынке (глубокая переработка дикоросов, выделка шкур и т.д.).

На рисунке 3 приведена обобщенная производственная структура локально расположенных поселков, полученная в результате проведения проектных семинаров с жителями, представителями бизнеса и муниципальной власти.

Рассмотрим целесообразность организации некоторых производств. Из рисунка 3 следует, что приоритетным направлением для всех исследованных поселков является производство дешевой электроэнергии и чистой воды, без этого трудно представить организацию производств экологически чистой и конкурентной продукции.

Производство электроэнергии для поселков численностью населения в 500 жителей необхо-

Рис. 3. *Структура мини-производств северных поселков*

димо ориентировочно 500 кВт установленной мощности. В случае выбора ветро-дизельного варианта в п. Ессей и п. Носок потребуется 50 и 80 млн рублей инвестиций соответственно [3]. В этом случае себестоимость вырабатываемой электроэнергии может снизиться в 2–3 раза (в настоящее время стоимость электроэнергии, вырабатываемой в дизельном варианте в северных районах Красноярского края, равна 20 – 25 руб./ кВт час). Срок окупаемости обеспечения поселка дешевой электроэнергией и теплом, по оценкам экспертов, составит от 3 до 6 лет [4].

В настоящее время в исследованных поселках централизованное водоснабжение, и соответственно очистка и контроль качества воды отсутствуют. Население использует воду из рек и озер. Для того чтобы обеспечить поселок с численностью 500-1000 жителей и его производственную структуру необходимым количеством чистой питьевой воды с использованием, например, озонирующих установок требуются инвестиции в размере 0.6-1 млн рублей [5].

Переработка дикоросов в условиях интенсивного роста рынка экологически чистой продукции, в том числе продукции из ягод, грибов и трав, рассматривается как весьма прибыльное производство.

Ввиду транспортной удаленности поселков Ессей и Суринда экономически целесообразно развивать в них сушку дикоросов и производства эфирных масел (продукции с высокой добавленной стоимостью). В таких поселках, как п. Носок, находящийся на легко доступной транспортной магистрали реки Енисей и обладающий естественными подземными холодильными камерами (в условиях вечной мерзлоты), можно развивать все виды заготовок, таких как заморозка, сушка, консервирование джемов и соков, производство эфирных масел и другие. Стоимость установок для сушки дикоросов в зависимости от вида сушки и производительности колеблется от 0.1- 1,2 млн руб. [6].

Безусловно, для создания комфортных условий для проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и внедрения технологий позволяющих облегчить труд оленеводов, видится целесообразным создание сети бизнес-инкубаторов, ориентированных на улучшение качества жизни местного населения, с одной стороны, и при этом учитывающих его уникальную культуру, традиции и ценности, с другой.

Таким образом, на взгляд авторов, устойчивое развитие северных территорий в условиях глобальных изменений и перехода страны на инновационный путь развития невозможно осуществить без укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей коренных малочисленных народов. Достижение всех перечисленных факторов возможно только при мобилизации внутренних ресурсов самих народов, а также поддержки со стороны государства, бизнеса, науки и общества. Именно данный подход является отличительной особенностью и преимуществом реализуемого проекта Сибирским федеральным университетом.

Список литературы:

1. Верховец С.В. Роль федеральных университетов в формировании региональной инновационной инфраструктуры (на примере Сибирского федерального университета) / С.В. Верховец, А.В. Кеуш, В.И. Кирко // Инновации. – 2010. – № 10.

2. Kirko V.I. «The Model of the Regional Innovative Platform of the Autonomic Educational Institution on the Example of the Siberian Federal University» / V.I. Kirko, Keush A.V. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. – №1. C. 86-97.

3. Протокол совместного заседания глав сельских поселений, депутатов Эвенкийского районного совета, администрации Эвенкийского муниципального района по вопросу организации на территории ЭМР бизнес-инкубатора по внедрению инновационных производственных и социальных технологий с участием представителей Сибирского федерального университета от 21 сентября 2010 года п.г.т. Тура.

4. Научно – технический отчет по проекту «Разработка механизмов вовлечения коренных народов Севера Красноярского края в социально – экономические инновационные процессы с участием федерального образовательного учреждения. Сибирский федеральный университет, Красноярск, 2011.

5. Информационный ресурс URL: http://www.pulsar-ozon.ru/r1-price.html (дата обращения: 15.12.20011).

6. Информационный ресурс URL: http://www.ugra-gateway.ru/root/wfp2_3_14_2241500/4.pdf (дата обращения: 15.12.2011).

7. Изготовление хлебобулочных изделий URL: http://www.pekari.ru/pekarni/ (дата обращения: 15.12.2011).

8. Мини-производство молока URL: http://www.colaxm.ru/production/3/ (дата обращения: 15.12.2011).

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Глава **III**

ИСТОРИЯ СИБИРИ

И. П. Павлова,
П. А. Павлов

3.1. Основные этапы истории Сибири

Сибирская территория не имеет чётких исторических границ. В большинстве справочных изданий Сибирью сейчас называют часть Азии площадью примерно в 10 млн км², простирающуюся от Урала до водораздела рек, текущих в моря Тихого океана, и от Северного Ледовитого океана до казахстанских и монгольских степей.

Изначально под Сибирью понималась небольшая по размеру территория, а затем Сибирь «росла» вместе с колонизационным русским потоком на восток, расширяясь от Сибирского ханства до Сибирского генерал-губернаторства. В XVII – начале XX вв. «сибирскими» считались более обширные территории, чем сегодня: в них включали и дальневосточные, и частью уральские земли. Историк П.А. Словцов в начале XIX в. говорил о Сибири как о России, «передвинувшейся» за Урал. К середине XIX в. процесс освоения сибирской территории русскими в основном завершился. Степной край и нечёткая граница с Китаем ограничили Сибирь на юге, Приамурье и Приморье на востоке. Западные границы определялись размыто – «Урал».

Существует несколько версий происхождения слова «Сибирь», и до сих пор не установлено, какая из них правильная. Часть версий связана с происхождением от слов какого-либо языка, относящихся к природной сфере. Например, что с тюркского «Сибирь» (сэбэр) – «мети», «подметай» (возможно, это связано с сибирскими метелями и буранами), или что «шибир» – монгольское слово, означающее болотистую местность, поросшую березами, лесную чащу. Есть версия, что происхождение слова «Сибирь» может быть связано с одним из древних названий чабреца – «самбер».

Другие версии связывают слово «Сибирь» с этнической группой: «сипыр» (народность тюркской группы), «сыбыр» (сибирские татары – «местные»); «шабары» (народы, проживающие к северу от Гималаев); «сыпыр» (название одного из племен древних угров). В зарубежных справочных изданиях происхождение слова «Сибирь» объясняется выражением «спящая земля», но эта версия не поддерживается в россий-

ской этимологии. Большее распространение в современной литературе имеет версия о происхождении слова «Сибирь» от этнонима (народа).

Начиная с XIII в. Сибирью называли не только народность, но и местность, где она проживала. В таком значении топоним впервые упоминается у персидских авторов XIII в., обозначение «Sebur» в первый раз встречается на карте в Каталонском атласе в 1375 г. В русских летописях XV в. Сибирской землёй назывался район на среднем Иртыше и в низовьях Тобола. Геополитическое применение слова «Сибирь» в России связано с обозначением всех территорий, лежавших к востоку от Волги. В документах Руси-России обозначение Сибири на государственном уровне появилось в 1570-х гг. В титул русских царей была уже включена формула «...Государь и Великий Князь всех Сибирских земель...».

Историю Сибири можно разделить условно на четыре основных этапа:

Сибирь с древнейших времен до включения в состав России

Присоединение Сибири к России, ее промысловое освоение (XVI–XVII вв.)

Сельское и промышленное освоение Сибири (XVIII – начало XX вв.)

Советский период истории Сибири (с 1917 г.)

В новейший период истории было несколько попыток создания обобщенной истории Сибири. В России после классического труда «История Сибири» в пяти томах, вышедшего в 1968–1969 гг., обобщение происходило только в варианте учебных пособий [1]. В научно-информационном поле все большую роль играют материалы, публикуемые на сайтах сети Интернет. Книги по истории Сибири писались не только в России [2]. В 1990-е гг. создание картины истории Сибири занимало англо-американскую школу русистов [3]. В самое последнее время опыт обобщающих исследований предпринят немецкими историками: в Германии вышло сразу несколько монографий [4]. Анализ литературы показывает, что историки России должны аналитически суммировать, обобщить те многочисленные наработки, которые сделаны в рамках отдельных регионов: на краевом, областном, городском уровнях, и создать современный вариант книги по истории Сибири.

Сибирь с древнейших времён до включения в состав России

Человек появился в Сибири в плейстоценовую эпоху. Это было время великих материковых оледенений, сменявшихся периодами потеплений. Первые создавали ледяные барьеры, препятствовавшие освоению людьми новых территорий и изолировавшие отдельные группы. Вторые в свою очередь благоприятствовали расселению человечества. Предположительно, Сибирь стала активно заселяться выходцами из Средней, Центральной и Восточной Азии, а также с юга Урала в казанцевское (150–80 тыс. лет назад) или раннекаргинское (50–45 тыс. лет назад) время, когда климат в регионе был тёплым и влажным.

Около 40 тыс. лет назад начинается становление человека современного физического типа –

неоантропа. Следствием и важнейшим условием этого процесса был мощный подъём производительных сил, связанный с принципиально новыми технологиями изготовления каменных орудий, появлением многочисленных специализированных инструментов (ножей, наконечников копий и дротиков, скребков, резцов и т.д.). О развитости каменной индустрии Сибири в позднем палеолите (позднем древнекаменном веке) свидетельствуют результаты археологических раскопок поселений в бассейнах Оби, Среднего Енисея и Ангары. Носители приангарской мальтинско-буретской культуры также виртуозно обрабатывали бивень мамонта и кость, изготавливая из них предметы искусства.

Как в палеолите, так и в неолите (новокаменном веке) основными занятиями сибирских жителей были охота, рыбная ловля и собирательство. Кардинально изменившиеся после окончательного отступления ледника около 10 тыс. лет назад климат, ландшафт и животный мир, ставшие похожими на современные, обусловили появление новых форм жизнеобеспечения и новых трудовых навыков. Человек научился пользоваться луком и стрелами, глиняной посудой, специальными орудиями рыболовства, топорами с тщательной обработкой рабочего края, приручил собаку. Удалённость от первичных очагов земледелия и скотоводства, а также суровые природные условия Сибири стали причиной того, что освоение производящих типов хозяйства здесь, в отличие от юга Евразии, начинается не в неолите, а уже в эпоху металла.

Во второй половине III тысячелетия до н.э. на Алтае и в минусинских степях появились племена афанасьевцев. Пришедшие с запада, эти европеоиды внешне существенно отличались от автохтонов, людей преимущественно азиатского типа. Афанасьевцы принесли в Сибирь скотоводческую культуру и зачатки металлургии. Они изготавливали украшения из меди и золота, за неимением техники литья используя ковку. Первые скотоводы и металлурги вели осёдлый образ жизни, однако земледелием, по-видимому, не занимались, или занимались очень мало.

Вслед за афанасьевской энеолитической (медно-каменной) культурой, прекратившей своё существование в начале II тысячелетия до н.э., в южные районы Сибири приходит окуневская культура бронзового века. Окуневцы обладали смешанными европеоидно-монголоидными чертами. Как и их предшественники, они были осёдлыми скотоводами, разводившими главным образом коров и овец. Отличие же окуневцев от афанасьевцев заключалось в формах их религии и искусства, а также, естественно, в степени развития металлургии. Владея плавкой, они получили бронзу, из которой можно было делать топоры, копья и ножи, превосходящие по своим характеристикам каменные аналоги.

Сменившие окуневцев представители андроновской и карасукской культур (конец II – начало I тысячелетия до н.э.) также использовали бронзу, причём последние достигли выдающихся для своего времени высот в технологии выплавки и художественном оформлении бронзовых изделий. Необходимо отметить характерную для этих обществ патриархальную тенденцию, а также тенденцию усиления позиций знати. В хозяйстве андроновцев и карасукцев большую роль стала играть ездовая лошадь.

В VIII–VII вв. до н.э. в степях Евразии складывается скифо-сибирское культурно-историческое единство. Для него были характерны общие типы оружия, использование конской сбруи и скифо-сибирский звериный стиль искусства. Яркими представителями этой общности были жившие в Минусинской котловине тагарцы. Они имели европеоидную внешность, занимались кочевым скотоводством и развитым (судя по обнаруженным археологами бронзовым серпам) земледелием. Тагарцы научились плавить железо, однако использовали новый материал достаточно редко. Своих вождей тагарцы хоронили в больших курганах. Некоторые из них достигали 25–30 метров в высоту и внешне походили на египетские пирамиды. По мнению ряда учёных, в IV–III вв. до н.э. у тагарцев существовало раннеклассовое государство.

В III в. до н.э. скифо-сибирское единство прекратило своё существование. На западе Евразии скифы были уничтожены сарматами, в Среднеазиатском регионе сакская эпоха сменилась усуньской, а на востоке разноязыкие кочевники были объединены племенным союзом хунну, создавшими первую в истории кочевую империю [5]. В этот период относительная изолированность племён юга Сибири разрушается. Вектор миграционных процессов меняется: если до этого он направлялся в основном с севера и северо-запада, то теперь кочевники шли с юга через Саяны [6].

Наиболее известной сибирской археологической культурой, возникшей под влиянием хунну, была таштыкская. Она просуществовала около семи столетий – со II в. до н.э. по VI в. н.э. Таштыкцы были монголоидами. Они жили в одних и тех же местах с тагарцами и имели похожую материальную культуру. Отличием таштыкцев от предшественников было то, что железо получает у них широкое распространение. Из него изготавливались все основные хозяйственные инструменты и оружие. Новшеством было также использование примитивной сохи. О духовной культуре таштыкцев можно судить по их погребениям. В них рядом с покойными обнаруживают куклы в рост человека, одетые в тёплую меховую одежду, с лицами, закрытыми гипсовыми масками. Некоторые исследователи полагают, что это связано с верой в душу-тень.

Сменившая хуннскую культуру культура тюрков доминировала в Сибири вплоть до прихода русских. В середине VI в. алтайские тюрки, известные по китайским источникам как «теле» и «тюкю», создали мощное кочевое государство – Тюркский каганат, занимавшее значительную часть Азии, включая Южную Сибирь – Алтайско-Енисейский регион и Забайкалье. После ухода с исторической сцены собственно тюрков в сибирских и центральноазиатских степях продолжали господствовать тюркоязычные народы – уйгуры и кыргызы.

В 750 г. уйгуры, за несколько лет до этого основавшие государство на реке Орхон (Северная Монголия), совершили успешный поход против жившего в верховьях Енисея племени чиков и овладели территорией современной Тувы. Здесь ими были построены города-крепости, ставшие центрами оседлости, земледелия, ремесла и торговли. Они тесно контактировали с местным населением, знакомя его с согдийской архитектурой, тюркской письменностью, буддизмом и манихейством. Несмотря на то, что «уйгурский период» длился менее века, он оставил значительный след в этногенезе современных тувинцев.

Кыргызы – народ, живший в Сибири более тысячи лет. Основным местом обитания этноса была нынешняя территория Хакасии и юга Красноярского края. Его экономика основывалась на многоотраслевом комплексном хозяйстве: скотоводстве, земледелии, ремёслах, металлургии и горном деле. Кыргызы разводили лошадей, коров, овец и верблюдов, сеяли просо, ячмень и пшеницу. Специализированные группы населения занимались изготовлением железного оружия и принадлежностей конской сбруи, а также ювелирных изделий из бронзы, железа, серебра и золота. Было развито производство керамики при помощи гончарного круга. Кыргызы торговали с китайцами, уйгурами, арабами, киданями и другими народами. Они экспортировали зеркала, монеты, лемеха и отвалы плугов, шелка, драгоценные камни. Импорт состоял из мехов, хороших скакунов, оружия, ископаемых бивней мамонта, ювелирной продукции. Высшим достижением духовной культуры кыргызов было изобретение и широкое распространение енисейской письменности [7]. Центрами культуры были города, дома которых делались, по-видимому, из сырцового кирпича. По сведениям арабского учёного XII в. ал-Идриси, у кыргызов было четыре больших города, окружённых стенами и фортификационными сооружениями. Религия кыргызов была преимущественно языческой, хотя часть правящей верхушки некоторое время исповедовала манихейство. Верующие почитали огонь, его очистительную силу, в связи с чем широкое распространение получил погребальный обряд с трупосожжением. Важную религиозную роль исполняли камы (шаманы). В период становления государственности у кыргызов сформировалось чёткое внутриполитическое устройство. Во главе его находились каган и подчинявшаяся ему богатая аристократия, организовывавшие военные походы.

Примерно с VI в. кыргызы собирали дань с живших к северу от них самодийских, енисейскоязычных и угорских племён, одновременно оказывая на них культурное воздействие. В Сибири быстрыми темпами распространяется тюркский язык. В 840 г. кыргызы громят уйгуров и включают их земли в состав своего государства, которое превращается в империю – Кыргызский каганат. Территория каганата измерялась тысячами километров. Он простирался от Ангары на севере до Саянских гор на юге, от Алтая на западе до реки Орхон на востоке. В IX–X вв. кыргызы оказывали огромное влияние на этнические, экономические и социальные процессы в Азии. Лишь с появлением монголов их роль постепенно снижается.

В начале XIII в. кыргызам приходится отступать под натиском созданной Чингисханом Монгольской империи. В 1293 г. новые гегемоны Центральной Азии вынуждают их подчиниться своему государству и разделить участь других народов, уровень развития которых превосходил монгольский, то есть потерять крупнейшие достижения своей культуры. После того, как Кыргызский каганат перестал существовать, весь Сибирский регион, кроме крайних северных областей, вошёл в состав Монгольской империи. Восточная Сибирь, включая Саяны, вошла в Джагатайский (Чагатайский) улус, а Западная Сибирь, включая Алтай, – в состав Золотой Орды.

Монголы практически не заселяли завоёванные территории, они лишь брали с них дань – ясак.

Кочевые племена выплачивали его скотом, а лесные – пушниной. Кроме того, подчинённые народы должны были платить «налог кровью», поставляя людей для службы во вспомогательных войсках монгольской армии. По мнению ряда исследователей, монгольское завоевание истощало человеческие ресурсы народов, разрушало их социально-экономическую структуру, замедляло историческое развитие, способствуя консервации архаических форм экономики, социальной жизни, политического устройства [8].

Империя чингисидов развалилась всего спустя столетие после своего образования. Западные и восточные монголы стали вести кровопролитную междуусобную войну. Ни те ни другие, однако, не желали терять власть над Сибирью. Обе враждующие группировки требовали платить им ясак. Ситуация изменилась лишь в XVII в., когда под давлением России с севера и запада и Китая с юга и востока монгольские ханства были вынуждены уступить свои позиции в регионе.

В XIV–XVI вв. на территории Сибири проживало несколько десятков этнических групп, относящихся к разным языковым семьям. Наиболее многочисленными были южносибирские тюркоязычные этносы, преимущественно монголоиды, предки современных татар, хакасов, алтайцев, шорцев и тувинцев. Все они занимались разведением лошадей и крупного рогатого скота, а также славились кузнечным делом. Особой развитостью общественно-политического устройства и хозяйства отличались кыргызы и сибирские татары. В истории и того, и другого народа важнейшую роль сыграли монголы, однако роль эта была разной: если первые из-за них утратили свою государственность, то вторые, напротив, получили благодаря им своё ханство.

Случившийся в конце XV в. распад Золотой Орды благоприятствовал формированию у жителей лесостепного Прииртышья и Приобья мощного этнополитического союза. Этот союз, объединявший кыпчаков, аргынов, башкиров, тюркизированных монголов и др., и получил название «сибирские татары». В 1495 г. военачальник Мамет из кыпчакского (по другой версии – кереитского) рода тайбугинов создаёт Сибирское ханство. Своё название государство получило от ханской ставки – г. Сибирь, также известного под названиями Кашлык и Искер. Сибирское ханство состояло из местных улусов, которые возглавлялись беками или мурзами, находившимися по отношению к правителю в служебно-вассальном положении. Население ханства делилось на богатых и знатных «лучших людей», и «чёрных людей» – рядовых общинников, на плечи которых ложился основной хозяйственный труд. Как и большинство тюркоязычных народов, сибирские татары вели полуоседлый образ жизни, летом кочуя со скотом, зимой оставаясь на месте, в подготовленных к суровому времени года жилищах. Поблизости от зимних стоянок они занимались мотыжным земледелием. Для многих общин важными хозяйственными отраслями были охота и рыболовство. В домашнем производстве сибирских татар особое развитие получила обработка дерева и железа.

Помимо названных этносов, Сибирь населяли самодийские, угорские и енисейскоязычные племена, а также эвенки, буряты и якуты.

Самодийцы (предки современных энцев, ненцев, нганасан и селькупов) жили на крайнем севере Западной и Центральной Сибири. Их основными занятиями были оленеводство, охота и рыболовство, роль которых у разных племён варьировалась. Род байдов в летнее время занимался промыслом морского зверя. Ко времени прихода русских наиболее высокого уровня развития родовой организации достигли те самодийцы, которые занимались кочевым оленеводством.

Угорские и енисейскоязычные племена (предки современных хантов и манси и кетов, соответственно) жили к югу от самодийцев, в лесотундровой зоне и тайге. Они также были охотниками и рыболовами, но практически не знали оленеводства. К XVI в. старые родовые организации у угров сменились территориально-племенными объединениями, «княжествами». Наиболее известными были Кодское, Пелымское и Казымское княжества. Хотя угры и енисейцы не походили друг на друга внешне и говорили на разных языках, и тех и других в литературе царской России именовали «остяками».

Тунгусоязычные эвенки, монголоязычные буряты и тюркоязычные якуты жили в Восточной Сибири. Все эти народы практиковали кочевое животноводство. Обитатели северных таёжных лесов, эвенки занимались оленеводством. Населявшие более южные, лесостепные и степные районы буряты и якуты разводили лошадей и крупный рогатый скот. В отличие от эвенков, у якутов и бурят имелось примитивное земледелие, была развита обработка железа. Между восточносибирскими народами существовали тесные торгово-обменные связи. Южные племена сбывали северным железо, просо и мясной скот, получая взамен ценную пушнину.

Общим явлением для большинства народов Сибири была приверженность шаманскому мировоззрению. В его основе лежало представление о многослойной, расположенной по вертикали Вселенной, населённой помимо человека добрыми и злыми духами. В составе каждого этноса имелась группа «избранных» людей – шаманов, которым приписывалась способность общаться с «мирами духов». Такое общение (происходившее во время пляски шамана под аккомпанемент бубна) могло даровать излечение от какой-либо болезни, видение будущего, удачу на промысле. Будучи духовными лидерами и врачевателями, шаманы пользовались огромным авторитетом. Некоторые из них становились светскими правителями.

К началу присоединения русскими Сибири численность её населения (без Дальнего Востока) составляла приблизительно 150 тыс. человек. Несмотря на относительно слабую заселённость сибирских земель, подвижный образ жизни местных народов приводил к борьбе между ними за новые пастбища, охотничьи угодья, земледельческие участки. Межэтнические и межплеменные столкновения происходили постоянно, часто приобретая характер жестоких войн.

Присоединение Сибири к России, ее промысловое освоение (XVI-XVII вв.)

С Сибирью русские люди впервые могли познакомиться на рубеже XI-XII вв. В летописях сохранились сведения о том, что новгородцы именно в это время ходили «за Югру и Самоедь»

(в Северное Зауралье). Расширение территории московского влияния с XIV в. совершалось как военным давлением (при Иване III за Урал перешли несколько отрядов ратных людей), так и естественным продвижением поморов (промысловым освоением). Известно, что Московскими воеводами с ратными людьми (до 4 тыс.) был предпринят в 1499 г. зимний поход в Югорию (землю между Печорой и Северным Уралом). Ратники, продвигаясь на лыжах, «взяли» в Югорской земле 42 укрепленных поселения, захватили в плен 58 «князцов» и на некоторое время заставили признать зависимость от Российского государства ханты-мансийское население низовьев Оби.

После взятия Казани продвижение в направлении Сибири ускорилось. Начало освоения русскими людьми Сибири пришлось на конец XVI в. не случайно. До XVI в. особо ценную пушнину Русскому государству в основном давали печорские и пермские земли, но к середине столетия они заметно «испромышлились». В то же время спрос на дорогие меха увеличился. Русские меха соболей, бобров, чернобурых лисиц, куниц, бобров издавна высоко ценили во многих европейских и азиатских странах. С XVI в. были установлены прямые торговые связи с Западной Европой через Белое море, и возможности выгодной продажи пушнины резко возросли. Включение в состав России всего волжского пути (после падения Казанского и Астраханского ханств) дало возможность вывозить русские товары непосредственно в страны Востока.

Россия вмешивалась в отношения между контролирующими территорию татарскими князьями. В 1563 г. хан Кучум убил ханов Едигера и Бекбулата, присягнувших Москве. Усиление кучумского ханства, подчинение ему ханты-мансийского, коренного татарского и башкирского населения, разорение многих русских поселений в Приуралье, осада главной крепости Чердыни, - все это делало политику Московии на востоке более агрессивной.

Предприниматели Строгановы с разрешения Москвы основали в Прикамье несколько острогов, ставших форпостами для дальнейшего продвижения на восток. Они привлекли к борьбе с Кучумом казаков, среди которых были «буйные атаманы»: Ермак Тимофеев, Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан, Матвей Мещеряк. Из владений Строгановых на Каме казаки двинулись на речных судах - стругах вверх по уральским рекам, спустились по Тагилу в Туру, затем в Тобол, разгромили основные силы Сибирского ханства и поздней осенью 1582 г. заняли его столицу Кашлык. Ермаково войско было признано за заслуги Иваном Грозным царской служилой ратью, Ермак получил известные подарки: дорогую шубу и доспехи. Поход «Ермаковых казаков» произвел впечатление уже на современников, а Ермак стал одним из самых любимых героев народных преданий и песен.

Дружина Ермака в Сибири одерживала победы, но быстро уменьшалась, теряя людей в боях, от голода, морозов и болезней. В августе 1585 г. во время неожиданного нападения противника погиб (утонул) заночевавший с небольшим отрядом на речном острове Ермак. Потеряв предводителя, оставшиеся в живых казаки (около 100 человек) вернулись «на Русь». Однако нанесенный Ермаком удар оказался для татарского царства Сибири смертельным. В 1585 г. в Сибирь

прибыл сравнительно небольшой, но хорошо снаряженный отряд ратных людей под предводительством Ивана Мансурова, срубил «городок», названный впоследствии Обским. Окончательный разгром сибирского «царя» произошел в августе 1598 г. Объединенный русско-татарский отряд численностью около 400 человек под предводительством воеводы Андрея Воейкова после долгих поисков «сошёл» войско Кучума (500 человек) в Барабинской степи близ Оби. Ожесточенный бой продолжался полдня и закончился поражением кучумлян. Сам хан в разгар боя бежал с ближними людьми в небольшой лодке и скрылся. Покинутый всеми, он вскоре погиб при не вполне ясных обстоятельствах.

Московское правительство понимало, что Сибирью не овладеть одним ударом. Было решено закрепляться на новых землях, строя города-крепости и опираясь на них, продвигаться дальше. Вскоре на территории Сибирского ханства были построены русские крепости **Тюмень, Тобольск, Тара, Берёзов** и др. Существовало два основных пути в Сибирь: «Печерский» – на нижнюю Обь и морской – «Мангазейский морской ход». Последним ходили из Белого моря в устье реки Таз, в район, называемый «Мангазея», хорошо известный в России уже в 70-х гг. XVI в. Там строили свои городки русские и коми-зырянские промышленники, которые брали на себя сбор дани с местного населения. С Таза волоком можно было перебраться в Турухан, а по нему выплыть в Енисей. В **1660-е гг.** Мангазея была оставлена населением, а её гарнизон был переведён на Енисей в Туруханское зимовье, на месте которого в **1672 г.** был заложен город Новая Мангазея (с **1780-х гг. – Туруханск**).

От Енисея в глубь Восточной Сибири русские продвигались стремительно. Это движение замедлялось лишь по мере приближения к степной полосе, населённой сильными и воинственными кочевыми племенами. По мере углубления в восточносибирскую тайгу местная администрация получала все больше властных полномочий от московского правительства, а вместо подробнейших инструкций у воевод все чаще оказывались предписания поступать «смотря по тамошнему делу». Продвижение стало более стихийным. В поисках еще не объясаченных и богатых соболем «землиц» небольшие отряды служилых и промышленных людей (сборщиков ясака), опережая друг друга, преодолевали за короткий срок огромные расстояния. Администрация снабжала «поднимавшихся» в поход служилых оружием, боеприпасами, продовольствием. Дух предпринимательства разгорался. По следам первопроходцев отправлялись новые экспедиции в необъясаченные и богатые соболем земли. Подобно казакам Дона или Яика, «государевы служилые люди» в Сибири нередко сами решали «на кругу» многие важные вопросы.

Движение землепроходцев на восток от Енисея шло двумя основными потоками – северным (через енисейскую Мангазею) и южным (через Енисейск). От живших по Нижней Тунгуске эвенков были получены первые сведения о Лене. В 1640-е гг. было несколько походов к Байкалу. Его открыл для России пятидесятник из Тобольска Курбат Иванов, возглавивший отряд служилых и промышленных людей. Атаман Василий Колесников достиг северных берегов Байкала, отряд енисейца Ивана Похабова совершил переход по льду на южный берег Байкала, а отряд Ивана

Галкина обогнул Байкал с севера и основал Баргузинский острог. На свой страх и риск мангазейские, тобольские и енисейские отряды забирались в самые отдаленные уголки Приленского края, торговали и воевали с «инородцами», оспаривали друг у друга право собирать ясак с них и пошлину с встречавшихся русских промышленников. В итоге местное население вынуждено было платить дань по два-три раза и разорялось, а служилые, как стало известно властям, богатели, но «государю приносили мало». В распри между отдельными группами русских вовлекались коренные жители, дело нередко доходило до настоящих сражений. Отношение местного населения к пришлым зависело от действий отдельных первопроходцев. Так, значительная часть прибайкальских бурят без сопротивления согласилась принять российское подданство. Однако атаман Василий Колесников «учредил» самоуправство и злоупотребления и настроил местных жителей против русских пришельцев. Политика московского правительства сводилась в основном к получению с промысловиков пропорционального налога – натуральной десятинной пошлины. Потребовалось время, чтобы отрегулировать деятельность промышленников и казаков [9].

Историки акцентируют внимание на цели продвижения русских на восток – добыче пушнины. Холодный климат и обильная растительность были прекрасной средой обитания пушного зверя, меха оставались важнейшей частью российского экспорта и приносили огромные доходы вплоть до начала XVIII в. Русские очень быстро распространились по сибирскому региону, потому что запасы драгоценного меха в любом районе, куда они проникали, быстро истощались. При этом коренное население Сибири было незначительным в сравнении с пространствами и расстояниями, чтобы сопротивляться русскому наступлению. Русские охотники и промысловики тонким слоем распространились по гигантской территории [10].

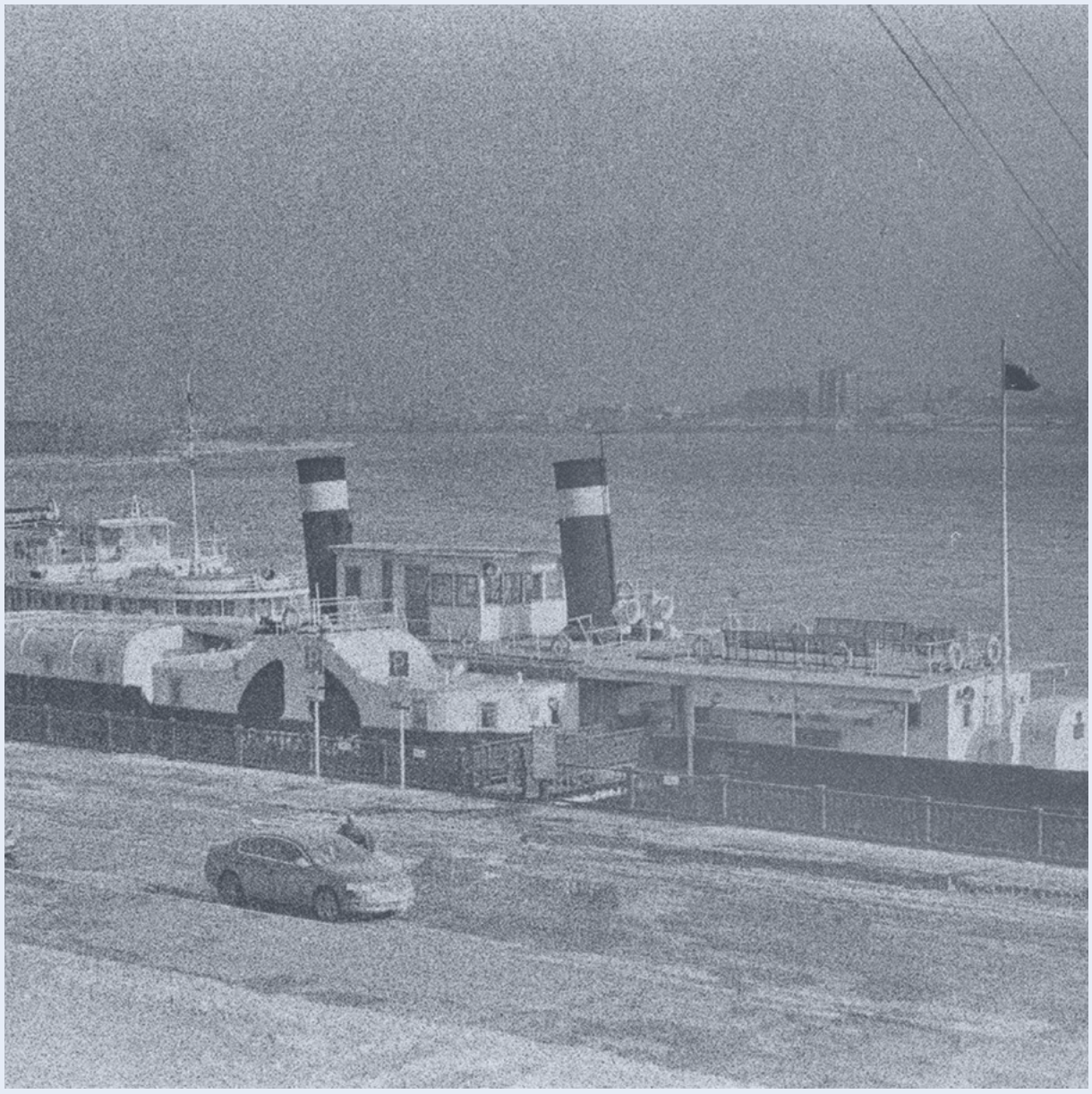
Параллельно с задачей освоения Сибири царское правительство пыталось решить другую проблему – удаления беспокойного, ненадежного люда из центральных районов государства. В сибирские города стали ссылать («в службу», «в посад», «в пашню») уголовных преступников, участников народных выступлений, «иноземцев» из числа военнопленных. Ссыльные составили заметную часть оказавшихся за Уралом переселенцев, особенно в наименее благоприятных для жизни, малозаселенных районах. В документах нередки упоминания о «немцах» (так называли выходцев из западноевропейских стран), «литве» (выходцах из Речи Посполитой: белорусах, украинцах, поляках, литовцах и т.д.), «черкасах» (ими называли украинских казаков-запорожцев). В начале XVIII в. в Сибирь были отправлены и шведские военнопленные, которые размещались в 22-х сибирских городах. Они получали кормовые деньги, имели право создавать семьи. Многие ссыльные остались в Сибири, обрусели, слившись с основной массой пришлого населения. Они занимались ремеслами, промыслами, торговлей, обучением детей.

К концу XVII в. за Уралом проживало уже около 200 тыс. переселенцев – примерно столько же, сколько аборигенов, а в начале XVIII в. русское население уже превысило количественно коренное. Сибирь и по составу своего населения, а не только по политической принадлежности

стала русским краем. Много за Урал попадало коми (зырян и пермяков), которые приезжали для торговли. Вместе с тем продолжало количественно расти и местное население. Контакты местных народов с русскими колонистами имели и отрицательные последствия: аборигены страдали от неизвестных ранее болезней, вредных привычек к алкоголю и табаку, оскудения промысловых угодий. Каждая семья охотника сдавала по 10 соболей в качестве ясака. Однако нельзя говорить об истреблении местных жителей: их число к началу XX в. выросло в четыре раза и составило около 800 тыс. человек. Этот численный рост был возможен лишь в условиях сохранения жизнеспособности хозяйства аборигенов и преобладания положительного воздействия при их контактах с русскими переселенцами над отрицательным. На обширной сибирской территории имели место только два крупных и длительных конфликта: с сибирскими татарами (Кучумом и его наследниками) и с енисейскими кыргызами. Кыргызы не хотели платить русским ясак и не желали уступать им своих киштымов (данников) на Среднем и Верхнем Енисее. Их активное сопротивление поддерживалось западномонгольским Джунгарским ханством. Лишь в 1701 г., после того как джунгары, желавшие заручиться поддержкой России в борьбе с Цинским Китаем, отказались от своих притязаний на юг Приенисейского региона, кыргызские князья признали новую власть. Подавляющая часть коренного населения Сибири быстро осознала, что включение в состав русского централизованного государства означает ликвидацию кровавых междоусобиц (для якутов, бурят, большинства сибирских татар), прекращение набегов со стороны соседей (для хантов, манси, селькупов, енисейских народов и др.), устранение угрозы иноземных вторжений для населения приграничных территорий. Там, где быстро устанавливалась твердая государственная власть (что было характерно почти для всей территории Сибири), коренное население несло минимум потерь, связанных с боевыми действиями [11].

Управление на местах осуществлялось через Сибирский приказ. В городах правили воеводы. Их администрация состояла из дьяка, подъячего и «заплечных дел мастера» (палача). Произвол воевод вызывал возмущение населения острогов, поселений. Наиболее известным протестом стала «красноярская шатость» – самое длительное в истории Сибири вооруженное восстание (1695–1700 гг.). Присылаемых воевод, не пользовавшихся доверием, красноярцы не признавали. В городе правили выбираемые на сходах «судейки», которые судили, собирали налоги, оброчный хлеб, ясак.

В исторической науке проявилось три основных взгляда на процесс присоединения Сибири к России: концепция завоевания (экспансии), концепция «преимущественно мирного вхождения Сибири в состав России, концепция присоединения, делающая акценты как на военно-насильственный элемент, так и на мирное, иногда добровольное вхождение некоторых народов в число подданных «белого царя». Историографы считают, что предстоит большая работа по восстановлению реальной картины русского продвижения на восток, и что необходимо избавиться от «русскоцентристского» подхода к присоединению Сибири [12].

В ходе событий конца XVI–XVII вв. определилась основная территория Российского государства, укрепилось его международное положение, вырос авторитет, усилилось влияние в Европе и в Азии. За Россией были закреплены богатейшие земли, которые обеспечили через привоз пушнины приток средств в коренные области страны, позволив лучше оснастить армию, укрепить оборону. Русское купечество получило большие возможности для расширения торговли. Произошло общее увеличение продуктивности сельского хозяйства. До XVIII в. русская колонизация быстро прошла по рекам в глубь Сибири, а затем стала распространяться вширь. Основной состав колонистов был уже не промысловым, а крестьянским, развивалось литейное, косторезное ремесло. В Сибири появилась сеть городов и острогов. Северная часть Азии вошла в состав более развитой в политическом, социальном, культурном и экономическом отношениях страны, объединенной в централизованное и сильное государство.

Сельское и промышленное освоение Сибири (XVIII – начало XX вв.)

Преобразования Петра I в области управления, особенно образование губерний, коллегий и вторая областная реформа, сблизили местное управление Сибири с общероссийским, что выразилось в делении Сибири на провинции и дистрикты. В 1708 г. Петром I Великим была учреждена Сибирская губерния с центром в г. Тобольске, состоявшая из трех провинций – Вятской (центр – г. Хлынов, совр. г. Киров), Соликамской («историческая страна Пермь», центр – г. Соликамск) и Тобольской. Таким образом, Сибирская губерния была значительно шире, чем собственно зауральские земли. Царский указ 1695 г. предписывал посылать воевод в Сибирь на 4–6 лет. Они ведали четко очерченным кругом вопросов, подчинялись непосредственно центральным коллегиям. Распределение городов по провинциям предоставлялось на усмотрение сибирского губернатора. Первым сибирским губернатором был назначенный Петром I М.П. Гагарин (стольник царя, нерчинский воевода, судья Сибирского приказа, комендант Москвы). Прибыв в Сибирь в 1711 г., Гагарин энергично принялся за управление громадным и богатым краем, приводя его «под Высокую Государеву руку». По его почину велась разведка природных богатств, осваивались новые территории, активизировалась миссионерская деятельность. Первый сибирский губернатор был повешен в 1721 г. перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии царя «за лихоимство». Есть версия, что причиной суда и казни было «самоуправство», устремление отделиться от России – «Мы сами государство!» [13].

На Сибирь в начале XVIII в. была распространена судебная реформа: в провинциях учреждались надворные, а в уездах – нижние суды, городское население впервые получило право на элементы самоуправления. Все эти нововведения касались только русского населения. В управлении ясачным населением Сибири ничего принципиально нового внесено не было.

После разделения в январе 1736 г. обширной Сибирской губернии на две независимые друг от

друга административные единицы было положено начало административному делению Сибири на Западную и Восточную. Иркутская провинция была отдана под управление особого вице-губернатора, подчиненного непосредственно Сибирскому приказу, в ведении сибирского губернатора остались Тобольская и Енисейская провинции. Мероприятия царского правительства по административно-правовой унификации региона с Европейской Россией, предпринятые в XVIII в. и преследовавшие интеграционные цели, оказались явно преждевременными и малопродуктивными. Принятая в европейской части страны система не соответствовала большим размерам административно-территориальных единиц в Сибири, не учитывала низкую плотность населения и уровень его грамотности, слабую сеть коммуникаций, что затрудняло эффективность работы органов власти [14].

В XVIII в. началось научное изучение Сибири. В годы петровских преобразований заметно возрос интерес к этнографии. Большую роль в этом сыграл Семён Ремезов – энциклопедист Сибири, составитель ее первого картографа (рукописная «Чертёжная книга Сибири» (1699–1701 гг.), создатель «Истории Сибири». В 1720–1727 гг. в Сибири занимался исследованиями Даниил Г. Мессершмидт. Он занимался описанием сибирских народов, исследовал местные языки, изучал географию, естественную историю, памятники древности. Мессершмидт посетил многие районы Западной и Восточной Сибири в бассейнах Оби, Иртыша, Енисея, Лены и оз. Байкал. Герхард Ф. Миллер объездил главнейшие пункты западной и восточной Сибири в пределах: Березов-Нерчинск-Якутск (более 30 тыс. верст пути) и тщательно исследовал местные архивы, открыл, сибирскую летопись Ремезова. В **1750 г.** Миллер напечатал первый том «Описания Сибирского царства», ставший первым научным трудом по сибирской истории.

Состав переселенцев из Европейской России был пестрым. В XVII – первой половине XVIII в. город Великий Устюг являлся одним из важнейших опорных пунктов на пути в Сибирь. Выходцы из историко-культурной зоны Русского Севера – Заволочья внесли наиболее весомый вклад в ранние этапы колонизации Сибири. Кроме промысловиков («промышленных людей»), добровольно отправлявшихся «за Камень», в Сибирь по царскому указу шли служилые люди: казаки, стрельцы, пушкари. Длительное время они составляли на «сибирской украйне» большинство постоянного русского населения. Развивались их собственные традиции. Сибирь имеет собственных святых, культ которых сложился в XVII–XIX вв. Это Василий Мангазейский, Иннокентий Иркутский, Макарий Алтайский. Их культ отражает особенности сибирской жизни. Василий Мангазейский был работником у купца-промышленника в период освоения Сибири, Иннокентий Иркутский и Макарий Алтайский были миссионерами, распространявшими православную культуру среди бурят, якутов, алтайцев и др.

К началу XIX в. крестьяне составляли 82% русского населения Сибири и 57% всего населения края. Земледелием занимались и другие слои русского населения и часть коренного населения. Таким образом, Сибирь быстро становилась крестьянским краем. Русские старожилы Сибири – группа насе-

ления, возникшая в ходе заселения, развивалась по нескольким направлениям. Пришлые брали в жёны буряток, якуток, алтаек, тувинок, татарок и представительниц других народов. Взаимная ассимиляция являлась главной отличительной чертой антропогенеза «русско-сибирской» евразийской цивилизации. Семья в Сибири развивалась и к концу XVIII в. стала многоколенной. Среди русских старожилов Сибири особое значение имела группа старообрядцев. К ним относятся бухтарминцы и «каменщики» на Алтае, «поляки», появившиеся за Уралом после раздела Польши, в Забайкалье и Читинской области потомки переселенцев известны под названием «семейские», поскольку переселялись большими группами-семьями, «кержаки» – с реки Керженец Нижегородской губернии. Особую группу составили казаки [15].

Славянский мир, который продвигался за Урал, был ориентирован на воспроизведение традиционных форм жизни. Это сближало русских с местным населением. По «Уставу об управлении инородцами» 1822 г. предполагалось, что народы, живущие в Сибири, могут жить традиционным образом жизни. Было запрещено торговать алкоголем. Местные власти даже запрещали арендовать земли у коренных жителей Сибири. Но наступление капитализма не могло не затронуть устои привычной жизни народов. В результате реформ начала XX в. коренные народы были приравнены к крестьянам [16].

В XVIII в. развивалось мелкое промышленное производство, при этом число частных заводов обогнало государственные. Уральские предприниматели распространили заводскую культуру до Забайкалья. Заводы и рудники быстро обрастали поселениями, лесопильными и мучными мельницами. В 1750–1760-е гг. при горных заводах на Алтае появились горные школы. Тормозило развитие производства запрещение использовать на заводах вольнонаемных, а к предприятиям предписывались целые деревни и слободы («приписные крестьяне»). Таким образом, хотя в Сибири не было крепостного права, свободного рынка труда не было тоже.

Развивались сибирские города. Самым крупным городом центральной Сибири оставался до последней трети XVIII в. Енисейск, находившийся на перекрестке важнейших водных дорог, в местах, богатых зверем и рыбой, железом и солью. Наибольшего расцвета город достиг в середине XVIII в. В это время он был одним из крупнейших городов не только Сибири, но и всей России. В 1765 г. в Енисейске было 143 купца первой гильдии, 600 – второй и 609 – третьей. Славу города в XVIII в. составляла знаменитая августовская ярмарка [17]. Улучшились условия для развития Красноярска. К концу 80-х гг. XVIII в. в некоторых отраслях (кузнечной, пищевой, кожевенной, мыловаренной и салотопенной) появились крупные мастерские. Красноярские юфти вывозились через Кяхту в Монголию и Китай. На торговле рос Иркутск (концу века город имел свыше двух десятков каменных зданий). Многие иркутские купцы имели кожевенные, мыльные и рыбные промыслы, кузницы и соляные варницы. Основная масса городского населения была обременена многочисленными платежами и службами.

Административное деление Сибири в первой половине XIX в. (Сибирского генерал-губерна-

торства) произошло в результате реформ М.М. Сперанского. Были созданы Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. Деятельность Сперанского была очень значимой для Сибири, хотя он был генерал-губернатором меньше двух лет. Одновременно с губернаторскими полномочиями Сперанский получил право производства ревизий в сибирском крае, поскольку в Петербург поступали многочисленные жалобы на злоупотребления местных чиновников. Он занялся обновлением «кадрового состава», посетил все губернские города и несколько других центров, выявив множественные случаи произвола, казнокрадства, взяточничества. В результате Томский и Иркутский губернаторы, около 50-ти чиновников были отданы под суд.

Сперанский считал необходимыми дальнейшие реформы управления Сибирью, поскольку считал, что «различие между Сибирью и внутренними губерниями чрезвычайно велико». Оставляя «сие попечению правительства», автор высказал и свое мнение: «Сибирь, как по естественному своему состоянию, так и по образу жизни обитающих в ней различных народов, не может быть иначе управляема, как на основаниях, сколь можно простейших и малосложных. Обряды и законы, нужные для народа образованного, художественного и торгового, могут быть во многих отношениях бесполезны и даже иногда вредны для народа, предназначенного единственно к состоянию земледельческому или пастушескому» [18].

На правах высших учреждений в XIX в. существовали в России два Сибирских комитета (первый – в 1821–1838 гг., а второй – в 1852–1864 гг.). Они были созданы для разработки и введения на окраинах нового управления. Для этих территорий они являлись законосовещательными и высшими административными учреждениями, а также органами надзора за деятельностью местного аппарата. С помощью комитетов самодержавие пыталось повысить эффективность управления окраинами.

I-й Сибирский комитет был создан в 1821 г. после возвращения Сперанского в Санкт-Петербург для рассмотрения подготовленных им планов и проектов. Через комитет за год удалось провести ряд законов, составивших «Сибирское учреждение». Законы об управлении в губерниях, уставы об управлении инородцами, о ссыльных, этапах, сухопутных сообщениях и др., действовали до конца XIX в. Мнения историков о том, насколько продуктивными были реформы середины XIX в. по управлению Сибирью, расходятся. Традиционно подчеркивается их значение в деле включения Сибири в империю, более удобном управлении. Некоторые исследователи считают, что реформы М.М. Сперанского «объективно препятствовали интегративно-унификаторским тенденциям», так как они «сыграли роль своеобразного барьера, затруднившего распространение на Сибирь реформ 60-70-х годов, имевших демократический характер». Нельзя отрицать и очевидного факта выполнения государством в лице его сибирских органов полицейских функций [19]. Очевидным является возрастание интереса правительства к восточным окраинам страны с 30-х гг. XIX в. Причинами этого стали развитие частной золотопромышленности в регионе, расширение сферы применения ссылки, боязнь отторжения региона от России (активность Англии и

Соединенных Штатов). В 1841 г. вышло в свет официальное издание, посвященное систематизации правительственных актов по основным направлениям управления Сибирью, что свидетельствовало о внимании к административной политике на восточных окраинах.

Планы правительства в развитии горного промысла, обрабатывающей промышленности и торговли, сословной политики, совершенствования волостного управления, проведения землеустройства, национальной налоговой политики, местного управления, образования показывают, что «царизм рассматривал Сибирь как внешнюю область, не имеющую органической связи с историческим ядром государства. Правительство квалифицировало отношения центра и окраины как отношения метрополии и колонии». В целом, принятая программа правительства носила «консервативный, а подчас и прямо реакционный характер» [20].

II-й Сибирский комитет действовал как орган высшего управления и надзора за местной сибирской администрацией. Он был создан по итогам ревизии, проведенной генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым в Западной Сибири. Несмотря на то, что Комитету не удалось существенно переменить отношение верхов империи к Сибири, он обеспечил принятие многих важных управленческих решений.

В конце XIX в. из Сибири выделились Дальний Восток (в 1884 г. создано Приамурское генерал-губернаторство) и Степной край (1882 г.). Специфическое деление на округа также было заменено на традиционные для центральной России уезды (1898 г.). Слово «Сибирь» постепенно исчезало с административной карты России. Эти переименования носили выраженный характер «нивелирования», противодействия сепаратистским настроениям. На картах Российской империи и мировых картах появляются названия «Азиатская Россия». Интересно, что против такого акцента выступал сибиряк Д.И. Менделеев, считая деление на европейскую и азиатскую Россию искусственным [21].

К XIX в. процесс включения Сибири в Россию заканчивался, и начался период экономического освоения сибирских земель. Это проявилось в налаживании торговых связей, создании ярмарочных центров. В 1800 г. в Сибири насчитывалось 70 ярмарок, в середине века – 176, в 1900 г. – 712. В этой разветвленной ярмарочной системе происходил обмен между производителями и мелкими торговцами. Обеспечение Сибири европейскими товарами происходило через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки. Из Азии через них сбывались чай, пушнина и др., обратно поставлялись мануфактурные и промышленные изделия, сахар. Развивалось и внутрисибирское производство. В областях, ближних к Уралу, развивалось промышленное производство, Алтай стал активным поставщиком зерна в Европейскую Россию. Во второй половине XIX в. сибирское зерно вышло на европейские рынки. Широко продавалось и сибирское масло. К 1913 г. Западная Сибирь стала наиболее процветающей областью русского сельского хозяйства. Показательно, что из общего населения страны, составлявшего 164 млн человек, в Сибири поживало только 10,3 млн, но они покупали четверть всей сельскохозяйственной техники, продававшейся в стране. Западносибирские крестьяне осуществляли 16 % мирового экспорта масла и перед войной

1914 г. были в процессе завоевания британского рынка [22].

Особую страницу в промысловой истории Сибири занимает «Золотая лихорадка», которая началась в 1826 г., когда правительство отказалось от государственной монополии на добычу золота. Несколько сибирских купцов получили разрешение «приискивать золотосодержащие руды и пески» в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Первым золотодобывающим казенным прииском в Сибири стал Егорьевский на Алтае (1830 г.). В 1838 г. последовало дозволение заниматься промыслом золота всем гражданам неподатных сословий, а вскоре и крестьянам. Началось соперничество золотодобытчиков за закрепление участков. Местные жители окружающих деревень охотно нанимались на работу старателями. Наиболее крупные россыпи золота были открыты в районах Мариинской тайги в Томской губернии, в Минусинском и Енисейском округах, в бассейне реки Чулым. Золотодобыча стала основой для многих сибирских купеческих капиталов. В 1840-50-е гг. сибирские прииски обеспечивали около 80% общей добычи золота в России. Это позволило Российской империи в середине 1840-х гг. стать одним из лидеров по добыче золота в мире. Позже золотодобыча переместилась в Прибайкалье, на Лену и Амур, в приморскую и приохотскую области. Абсолютного максимума золотодобыча достигла к 1914 г. Россия вышла на третье место в мире по добыче золота (после ЮАР и США).

Негативные последствия золотой лихорадки проявлялись в том, что, стремясь к наживе, хозяева приисков старались поскорее разработать легче добываемое («богатое») золото, снимали его только сверху, а остальное погребали в отвалах. Золотодобыча проводилась в условиях жесткой эксплуатации. Тысячи бездомных и голодных ссыльнопоселенцев использовались золотопромышленниками как дешевая рабочая сила. Вторым источником работников для золотой промышленности были крестьяне, которые бросали свои хозяйства, чтобы заработать на выплату недоимок государству. После ввода в строй Транссибирской железной дороги и принятия царским правительством в 1898 г. закона, разрешавшего беспошлинный ввоз в течение 10 лет иностранных машин, на приисках стала появляться техника. Мускульная сила постепенно заменялась механической: началось использование паровых двигателей, применение гидравлического способа добычи золота. Но в основном добыча развивалась «вширь», экстенсивными методами.

При характеристике Сибири периода Российской империи закономерен вопрос о том, была ли Сибирь колонией? Понятие «колония», применительно к Сибири считал возможным использовать М.М. Сперанский при создании II-го Сибирского комитета, но Николай I вычеркнул это слово из документа.

Содержательная сторона понятия «Сибирь-колония» связано с идеями и деятельностью областников. Сформировались взгляды областников в среде целевых стипендиатов из Сибири университетов Санкт-Петербурга и Казани в 1850–1860-е гг. Областники Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.С. Шашков, Н.С. Щукин, А.П. Щапов, В.М. Крутовский и др. говорили об особом пути развития Сибири. Труд Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» и другие работы стали основой для появления в 1865 г. раздутого полицейского дела «о сибирских сепаратистах». В результате

180

ученых из Сибири выслали в Архангельск и Вологду. Суть взглядов областников выразилась в том, что центр России они называли метрополией, слабо выраженный экономический потенциал Сибири считали искусственным, указывали на тюремно-каторжное использование территории, делавшее Сибирь в сознании многих синонимом уголовной ссылки и каторги. Сибирские областники, выступая с идеей реформы административно-территориального устройства страны, настаивали на разграничении полномочий центра и регионов, исходя из того, что Сибирь представляла собой экономически обособленную область, которая противопоставлялась России, а значит и государственному центру. Г.Н. Потанин, рассуждая о местных интересах, писал, что под ними он подразумевает «автономию провинции»: «Мы хотим жить и развиваться самостоятельно, имея свои права и законы, читать и писать, что нам хочется, а не то, что прикажут из России, воспитывать детей по собственному желанию, по своему собирать налоги и тратить их только на себя же» [23]. Областники задавались вопросом: почему Сибирь не Америка? И приходили к выводу, что в Сибири не было активных деятелей, общественных учреждений, которые развивались в Европейской России (земств, современных судов) и могли бы способствовать успешному развитию региона. Поэтому областники поднимали тему просвещения, создания сибирского университета. Областники указывали на «московское мануфактурное иго» в Сибири, которое мешало появлению собственной буржуазии. Они считали, что признание Сибири колонией позволит побудить к более активной просвещенной политике центра по отношению к этому региону. Областники говорили о необходимой территориальной самостоятельности Сибири во главе с областным (региональным) представительным органом – областной думой, наделенной комплексом полномочий, аналогичных компетенции штата в федеральной системе США. Рассматривая Сибирь в качестве колонии, сторонники движения выдвигали программу преодоления этого положения за счет стимулирования свободного переселения, ликвидации ссылки, «учреждения покровительства сибирской торговли и промышленности», непосредственного выхода сибирских товаров на мировой рынок введением порто-франко в устьях Оби и Енисея, организации судоходства по Северному морскому пути и привлечения иностранных инвестиций [24].

Вопрос о будущем Сибири рассматривался в Политико-экономическом комитете при русском географическом обществе. Выдвигались идеи о том, что переселение крестьян за Урал – бесполезная потеря средств, так как Сибирь – дитя России – подрастет и отделится. Продажа Аляски также порождала слухи о возможной продаже и Сибири. Внимание к Сибири продолжало расти в 70-е гг. XIX в., когда впервые проявилась «жёлтая опасность», и срочно были демаркированы границы.

Вопрос о колониальном характере территории рассматривался и позже. В советскую эпоху на вопрос: была ли Сибирь колонией, отвечали положительно, указывая, что Сибирь была колонией для местных народов. В постперестроечное время вновь стали популярными экономические идеи областников. В современной литературе, посвященной империям, Сибирь часто в истори-

ческом контексте рассматривается как колония. При этом подчеркивается, что Сибирь позволяет России оставаться великой державой до настоящего времени [25].

Население Сибири менялось и воспроизводило в основном структуру населения Европейской России. Жители Сибири разделялись на два «состояния» — служилое (чиновники, духовенство, военные) и податное (крестьяне, ясашные, мещане, цеховые, купцы). Крепостных крестьян почти не было: при отмене крепостного права в Сибири насчитывалось около тысячи приписных к заводам крестьян и прибывших в Сибирь со своими помещиками дворовых. Основную часть населения составляли государственные крестьяне; за ними следовали нерусские народы Сибири, крестьяне, мещане и цеховые, ямщики, мастеровые при заводах.

Сибирь оставалась официальным местом каторги и ссылки. Каторга стала использоваться в Сибири с 1713 г., когда осужденные начали работать на сереброплавильных заводах и рудниках Нерчинска. Затем каторжников использовали при строительстве Охотского порта, Оренбургской укрепленной линии. В XIX в. в Сибирь отправлялись на каторгу и в ссылку осужденные по уголовным статьям, участники крестьянских и солдатских бунтов, выступлений на национальных окраинах империи, революционных движений (декабристы, поляки-повстанцы, петрашевцы, анархисты, демократы и социалисты). Среди них Ф.М. Достоевский, М.А. Бакунин, Н.Г. Чернышевский, В.И. Ульянов. После восстания 1863 г. за Урал было выслано 80 тыс. поляков. Это была самая большая группа политических ссыльных в истории страны. Всего на 1898 г. в Сибири находилось более 300 тыс. ссыльных. Ссыльные сыграли большую роль в развитии культуры, образования, изучения Сибири. Ссыльно-поселенцы, имевшие семьи, последовавшие за ними в Сибирь, или женившиеся на поселении, закреплялись в сибирских деревнях, и через определенное время причислялись к государственным крестьянам. Их потомки считали себя коренными сибиряками. Отбывшие каторгу и тюремное заключение нередко выходили на поселение престарелыми, больными, увечными, нетрудоспособными. Таких ссыльных называли «пропитанными». Они существовали главным образом за счет незначительного казенного пособия и подаяния старожилов. Большинство ссыльных находилось в бегах, т.е. уходило с места приписки на заработки, нищенствовать и проч.

На протяжении первой половины XIX в. по мере усиления сибирского казачьего войска довольно интенсивно росло население станиц на укрепленных линиях по южной границе Западной Сибири и Алтая. Помимо причисления крестьян в состав казачества, последнее росло за счет ссыльных и различных выходцев из Казахстана. К началу XX в. на территории Сибири действовали Сибирское, Забайкальское, Оренбургское казачьи войска, Енисейский и Иркутский казачьи полки и др.

Интенсивный переселенческий процесс, развитие торговли и производства затронули и коренное население (официальное название представителей этих народов в императорской России – «инородцы»). Согласно законодательству, созданному М.М. Сперанским, все народы Сибири были разделены на оседлых, кочевых и бродячих. Оседлые инородцы были пол-

ностью уравнены в правах и обязанностях с русскими. В образ жизни бродячих инородцев правительство практически не вмешивалось. При этом до XX в. сохранялся ясак, установленный еще в период присоединения Сибири. После сбора ясака, частные торговцы обменивали пушнину на товары (ружья, порох, утварь, ткани и др.).

Степень интеграции коренных народов Сибири в российское общество была различной. Большая их часть приняла православие, сохранив при этом шаманские верования, освоила русский язык, однако не ассимилировалась с русскими и жила в рамках традиционных общественных отношений. Альтернативой православной культуре в Сибири выступала тибето-буддистская (ламаистская) культура, распространённая у бурят. Буряты, принявшие буддизм в начале XVIII в., к концу XIX в. имели развитую церковную организацию, 34 дацана (монастыря). Во главе церкви стоял назначавшийся пожизненно русским императором Пандито Хамбо лама.

Переселение русских в Сибирь в XIX в. шло в двух основных формах – принудительной колонизации по инициативе государства и стихийного народного движения. В первой четверти XIX в. правительство уделяло значительное внимание земледельческой колонизации Сибири. Еще 1799 г. возник проект заселения «Сибирского края, прилежащего к границам китайским». Правительство надеялось, что рост населения на пограничных землях от Байкала до Нерчинска и Кяхты позволит увеличить доходы от русско-китайской торговли, обеспечить ее обслуживание, завести суконные и юфтевые мануфактуры. В 1806 г. было составлено новое положение о переселении в Сибирь. «Водворение людей» должно было производиться по усмотрению губернаторов, под надзором генерал-губернатора. Учреждались должности смотрителей поселенцев, которые разделялись на «казенных» и «собственных». Первые водворялись в селениях, специально построенных за счет казны, вторые селились по своему усмотрению. По указу Сената к переселению назначались отставные солдаты, крестьяне, отданные помещиками в зачет рекрутов, уголовные преступники. Но каждый раз переселение, проводимое принудительным способом, не оправдывало расчетов государства. Из переселенцев - государственных крестьян, направленных в Забайкалье, на место прибыла лишь небольшая часть. Разорившись в пути, одни переселенцы останавливались в Тобольской и Томской губерниях, другие добирались до Восточной Сибири и поселялись в Красноярском и Нижнеудинском уездах. Переселение в Сибирь резко сократилось во время Крымской войны.

После отмены крепостного права интенсивность крестьянского переселения малоземельных крестьян из европейских губерний России начала расти. С улучшением условий для массового перемещения со строительством железной дороги, правительство начало создавать систему организации переселения. В 1896 г. при МВД было создано Переселенческое управление. С 1906 г. в условиях революции правительство П.А. Столыпина начало широкую пропаганду переселения в Сибирь. За 1907 г. было распространено 6,5 млн агитационных разъяснительных брошюр и листков. Столыпин был убежден в необходимости обживания Сибири, считал, что две головы имперского орла – это европейская и азиатская части России.

Желавших переселиться в Сибирь на этом этапе оказалось больше, чем предполагало правительство. Отведенные участки земли были очень быстро заняты. Каждый третий переселенец был «самовольным», т.е. переезжал без государственной поддержки. Правительство с 1908 г. начало распределять квоты на земельные участки. Основной поток составили южане (в северных районах европейской части России крестьяне массово уходили на заработки в промышленный сектор). В 1908 г. появилась Южно-русская земская областная переселенческая организация. Земские попечители сопровождали переселенцев, которых «распределяли» по 12-ти переселенческим районам. Сначала крестьяне отправляли ходоков-разведчиков от 5–10 доверителей. Уже на конкретное место выезжали семьи, для переезда которых были построены специальные «столыпинские» вагоны. Каждый переселенец получал беспроцентную ссуду на «домообзаведение» (не менее 100 руб.). Отсрочка по ее выплате составляла десять лет. Ссуды выдавались нередко товарами. В Сибири открыли свои конторы поставщики сельхозтехники из Америки. Старожилы Сибири принимали переселенцев неохотно, требовали большого взноса за приём в сообщество, богатого «угощения».

Значение столыпинских переселений в Азиатскую Россию очень велико. Хотя пятая часть переселявшихся в Сибирь крестьян вернулась обратно в Европейскую Россию (число разоренных «обратных переселенцев» насчитывало до 500 тыс. человек), в Сибири осталось около трех миллионов так нужных для ее развития жителей. С 1897 по 1911 г. население Сибири увеличилось с 13,5 до 19 млн человек. Сибирь окончательно стала частью России.

Временем зарождения идеи рельсовых дорог на востоке России принято считать 50-е гг. XIX в., когда граф Н.Н. Муравьев-Амурский, генерал-губернатор Восточной Сибири, выдвинул идею строить железную дорогу от Татарского пролива до реки Амур. Примерно в это же время стало появляться немалое число проектов железных и конно-железных дорог в отдаленных районах Сибири, называемых в газетах «близкою Калифорнией». Были проекты строительства дороги от Тюмени до Иркутска в крытом деревянном коридоре, чтобы обезопаситься от снежных заносов. За прокладку железнодорожного пути ратовали купцы, идею поддерживали и правительственные чиновники, занятые внешней политикой и озабоченные напряжением положения на восточных границах империи. Была и внутриполитическая задача – стальными рельсами притянуть Сибирь к центру. План строительства разработал министр финансов С.Ю. Витте: он предложил сооружать магистраль не всю разом, а поочередно, отдельными участками, поощряя при этом последовательное освоение прилегающих земельных округов, развитие речного судоходства и горнозаводской промышленности.

Власть в районах реализации проекта полностью передавалась комитету железной дороги, в который вошли первые лица государства – Председатель Совета Министров, министры финансов, путей сообщения, внутренних дел. Во главе комитета стоял Николай Александрович, сначала наследник престола, а затем последний русский царь. Государь призвал всех причастных к сооружению дороги «строить и быстро и дешево». Но беспрецедентный масштаб стройки потре-

бовал больших средств. Первоначальная смета строительства Транссибирского рельсового пути составляла 350 млн рублей. Действительная стоимость дороги превысила миллиард рублей. В разгар строительства на трассе работало около 90 тысяч человек. Строительство началось в 1891 г. и продолжалось 15 лет с рекордной скоростью – 642 версты в год. Длина пути составила более 7 тыс. верст.

Влияние стройки и самой дороги для Сибири трудно переоценить. Необходимость в металле и шпалах для прокладки железнодорожных путей, горючем для паровозов стимулировало развитие металлургии, угледобывающей, нефтеперерабатывающей и деревообрабатывающей отраслей. Массово производились вагоны и паровозы, строились мосты. В самой Сибири в области обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, прежде всего переработки сельхозпродукции, наоборот, наблюдался значительный рост. Увеличивалось число кирпичных, цементных, лесопильных заводов. Создавались крупные предприятия, труд механизировался. Транссиб стимулировал развитие угольного производства (Судженские, Кузнецкие копи). Развивалась инженерная мысль, повышалось качество ее реализации. Мост через Енисей в Красноярске в 1900 г. был удостоен золотой медали на международной промышленной выставке в Париже. Многочисленные инженерные идеи были реализованы при строительстве Кругобайкальской железной дороги (200 км). После неудач русско-японской войны в 1907–1913 гг. была сооружена вторая колея Транссибирской дороги от Челябинска до Байкала, строились ответвления магистрали. Однако для собственного сибирского производства снижение транспортных расходов и резко возросший в связи с этим поток относительно дешевых товаров из Европейской России в некоторых отраслях (например, текстиля из центральных губерний, продукции черной металлургии с Урала) оказались тормозящими факторами.

Российские банки открыли в Азиатской России к началу XX в. более 40 отделений. Разрастались кредитная и потребительская кооперации. Томская губерния по числу кредитных товариществ заняла первое место в империи. Гордостью сибирской кооперации стал Союз сибирских маслоделательных артелей, основанный в Кургане в 1907 г. Сибирского масла вывозили за рубеж на 1905 г. примерно 32 тыс. тонн. По качеству оно конкурировало с лучшими сортами датского и голландского масла. Центральная контора «Закупсбыта» к 1916 г. объединила в снабженческо-сбытовые союзы всего региона 28 районных организаций с 2 млн пайщиков. Однако условия для развития товарности хозяйства в Сибири были ограничены. По данным на 1884 г. торговый оборот крупнейшей для региона Ирбитской ярмарки выглядел следующим образом. Было продано товаров из европейских районов, в основном мануфактурных, на 41932 тыс. руб. А сибирских товаров (пушнина, кожи, сало, жир, щетина, мед, воск, масло, орех кедровый и т.д.) на 11836 тыс. руб. [26]. Таким образом, была очевидной «экспансия» товаров из-за Урала в Сибирь, что сдерживало развитие производства в Азиатской России.

Транссиб изменил силовую расстановку сибирских городов. Значение Тобольска, Тюмени,

Енисейска упало, а Омск и Барнаул стали центрами мукомолья. На железнодорожной переправе через Обь вырос новый город – Новониколаевск, укрепились Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск. Появилась возможность транспортировки сельских товаров из Сибири в Европу. Однако помещики Европейской России добились повышения транспортного тарифа, не выдерживая конкуренции с сибирским хлебом (мукой). Правительство ввело в 1896 г. специальный налог и создало «Челябинский тарифный перелом» (в Челябинске с сибирских поставщиков зерна брали специальный налог), который существовал до 1913 г.

На рубеже XIX и XX вв. в Сибири прошел ряд реформ, уравнивавших этот регион с центральными губерниями империи. В 1897 г. начали вводиться новые судебные уставы, появились мировые суды, с 1899 г. крестьяне перестали платить подушную подать, с 1906 г. была отменена круговая порука. Таким образом, в целом, законодательные условия постепенно выравнивали Сибирь с другими регионами страны. Сибиряки считали необходимым распространение на сибирские губернии земского самоуправления, но оно так и не было введено до 1917 г.

XIX в. стал временем распространения просвещения в сибирском крае. Такие губернаторы, как Ф.И. Саймонов, Д.Н. Бантыш-Каменский, А.М. Деспот-Зенович, А.В. Алябьев (отец знаменитого композитора), А.П. Степанов вносили большой вклад в развитие культуры Сибири. Прославили Сибирь П.П. Ершов, историк П.А. Словцов, декабрист Г.С. Батеньков. На деньги красноярского купца П.И. Кузнецова, которого нашел в качестве мецената губернатор Енисейской губернии П.Н. Замятин, был послан на учебу в столицу В.И. Суриков, ставший великим художником. Центрами культуры в конце XIX в. становятся местные музеи. Отдаленность от центра, экономический подъем, большое количество образованных политссыльных, наличие природных богатств оказывали стимулирующее влияние на создание музеев хорошего уровня: Тобольского, Минусинского, Иркутского, Красноярского, Барнаульского, Енисейского, Нерчинского и др. Их создавали городские самоуправления и научные организации. Большую роль в развитии культуры Сибири играли меценаты. Широко были известны имена И.М. Сибирякова, Е.П. Кузнецова, И.Ф. Голдобина, М.М. Зензинова. Подвижниками музейного дела были представители местной интеллигенции. Яркими подвижниками этого дела были Н.М. Мартьянов, И.Я. Словцов, А.Я. Тугаринов, А.И. Кытманов, И.Я. Скорняков и др. Многочисленные добровольцы участвовали в музейных экспедициях и экскурсиях.

Бытовая культура сибиряков исторически развивалась и приобретала свои особенности. Все исследователи отмечали повышенную любовь сибиряков к солнцу, свету. Так, если в Европейской России окна до начала XX в. продолжали оставаться небольшими, то в Сибири повсеместно уже с XVIII в. отмечаются большие окна, при этом простенки были значительно уже, чем сами окна. Число окон в крестном доме доходило до 8-12. Отмечалось массовое строительство более оптимального типа домов – трехчастного, что отражало более высокий уровень жизни сибиряков [27]. В досужее время любимым занятием сибиряков было посещение ярмарок с выступлениями ку-

кольников, народные гуляния. К концу XIX в. ярмарки были практически во всех городах Сибири.

К началу XX в. в Сибири работали 10 мужских и 15 женских гимназий. Преобладали государственные учебные заведения, только две женские гимназии содержались за счет частных средств. Существовал институт для благородных девиц и среднее промышленное училище в Иркутске, шесть реальных училищ, шесть духовных и шесть учительских семинарий, во многих городах действовали прогимназии. Интеллигенция, сибирские предприниматели искали пути и средства повышения грамотности и уровня культуры сибиряков. В 1880-е гг. развернулось движение по открытию школ для детей из бедных семей (первое общество попечения о начальном образовании основано в Сибири томским просветителем П.И. Макушиным), профессиональных училищ, бесплатных библиотек. Такие общества возникли в Барнауле, Каинске, Колывани, Красноярске, Омске, позже в Новониколаевске (1909 г.) и др. городах.

В XIX в. началось становление высшего образования в Сибири. Были открыты университет и технологический институт в Томске. Большое значение в создании этих вузов сыграл Д.И. Менделеев, который в 1904 г. был избран почетным членом их советов. Менделееву принадлежал проект развития производительных сил Сибири путем использования в производстве руд Урала и кузнецкого угля.

На рубеже веков в Сибири активно начали проявляться общественные и политические движения. В 1904–1905 гг. в Красноярске, Иркутске, Томске и др. городах проходили банкеты в связи с 40-летием судебных уставов, на которых происходила организация либерального движения, ориентированного на реформы. Летом 1905 г. представители от Тобольской, Томской, Иркутской и Красноярской городских дум участвовали в работе общероссийского съезда городских и земских деятелей. В Красноярске в октябре 1905 г. была создана первая организация кадетской партии. В период революции активно выступали черносотенцы, которые участвовали в октябрьских погромах, когда погибли десятки человек. Особую роль в Сибири, где почти не было дворянства, играло духовенство, позиция которого была «проправительственной».

Революционное движение в Сибири приобрело организованные формы. В Красноярске и Чите власть в городах в декабре 1905 г. приняла форму объединенного совета депутатов от солдат и рабочих, выпускались газеты «Красноярский рабочий», «Забайкальский рабочий». Активными были в годы первой революции и экстремисты. Много было примеров так называемых экспроприаций (то есть грабежей) в пользу анархистов, социал-демократов, эсеров. После спада революции по Сибири прошли карательные экспедиции П.К. Ренненкампфа и А.Н. Меллер-Закомельского, которые в 1905–1907 гг., следуя на поезде, восстанавливали сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью, прерванное революционным движением в Восточной Сибири.

В XX веке на развитие Сибири оказывали влияние войны, в которых участвовала Россия. В период русско-японской в Сибири под ружье было поставлено 160 тыс. человек (до 8% мужского населения); 40 тыс. старших по возрасту ополченцев использовали при охране железных дорог. Сибиряков высоко оценивали как воинов, ставя выше, чем прибывших из Европейской

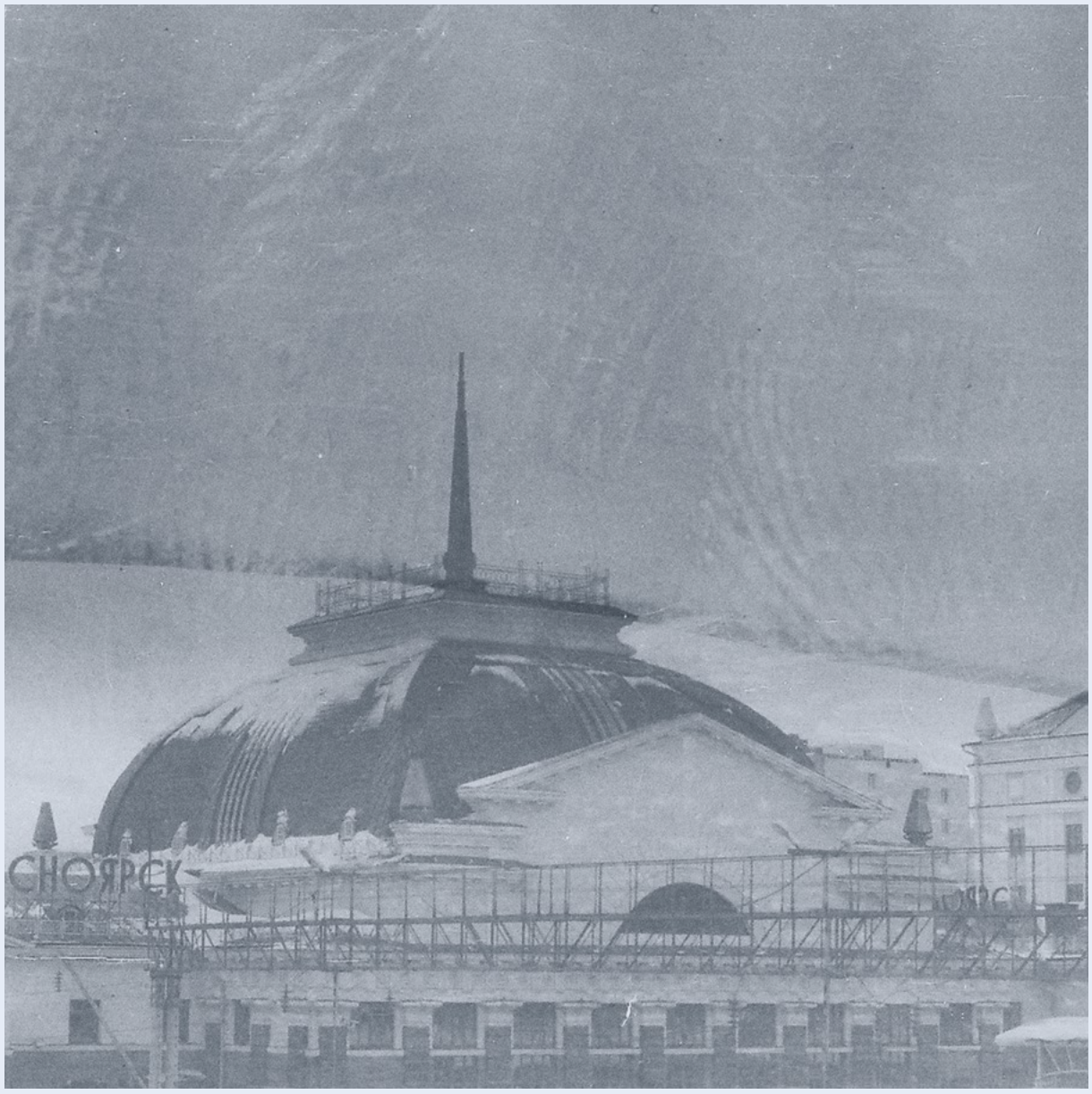
России. Все полки 4-го Сибирского армейского корпуса были награждены Георгиевскими знаменами, действовали Сибирская и Забайкальская казачьи дивизии.

Первая мировая война и ее последствия полностью изменили Сибирь. В 1914–1917 гг. ее население увеличилось более чем на 850 тыс. человек, в первую очередь за счет эвакуированных и военнопленных, 130 тыс. сибиряков погибли на фронтах войны. Большинство населения первоначально поддерживало патриотические призывы имперского правительства. В Сибири активно действовали отделения Всероссийского союза городов. Сибиряки оказывали помощь эвакуированным (выдавали в морозы валенки, определяли на жилье, организовывали обучение детей). Но постепенно общественные настроения менялись, росло недовольство.

Таким образом, вплоть до 1917 г. правительство по отношению к Сибири проводило политику «государственного феодализма». Монополия на землю и природные ископаемые принадлежала государству. Их эксплуатация считалась исключительным правом государства или Кабинета его императорского величества. Сибирь практически не знала частной собственности на землю. Колонизация была по преимуществу карательного происхождения (каторга и ссылка), вольнонародное переселение ограничивалось вплоть до конца XIX в. Характер развития экономики был преимущественно аграрно-сырьевым, а торгово-обменные отношения с Европейской Россией не строились на отношениях паритета. Даже в начале XX в. мероприятия царизма не шли дальше увеличения доходности сельского хозяйства и простейшей переработки сырья. Фискальная политика царского правительства не была ориентирована на создание условий экономического роста Сибири [28]. Чиновники в Сибири часто рассматривали службу за Уралом как способ продвинуться по карьерной лестнице и обогатиться, а не действительно развивать этот регион. Недостаточное развитие образования, науки и культуры, вызывало массовый отток молодежи в вузы европейской части страны, тормозилось формирование местной сибирской интеллигенции.

Таким образом, особенностью Сибири были на протяжении всей имперской истории нечёткие границы. Определение внешних границ было связано с внешнеполитическими планами и обстоятельствами (определением границ с Китаем, Манчжурией, Монголией и др.). Цели региональной политики в Российской империи, заключавшиеся в установлении административно-правовой однородности, противоречили необходимости учитывать своеобразие территорий. Это проявилось в Сибири в деятельности генерал-губернаторств, наместничеств. Имперский центр сначала реализовывал свои военные, фискальные, внешнеполитические интересы, и лишь затем экономические и социальные. Исторический опыт «оформления» Сибири в составе Российского государства показывает, что шёл непрерывный поиск оптимальной системы управления, сочетающей идеи централизации и децентрализации.

Колонизационный русский поток распространялся на малозаселенное пространство, но при этом разнообразие местных народов требовало организации «сосуществования» различных этносов. Можно выделить несколько направлений «адаптации» территорий и населения.

СНОЯРСК

Во-первых, организация имперской инфраструктуры региона (дороги, линии связи, почта и проч.).

Во-вторых, культурное «закрепление» (миссионерская деятельность, школы, приказы общественного призрения, медицина), расширение сферы русского языка.

В-третьих, описательное, географическое включение (географические исследования, земле- и этнографические описания, составление все более точных карт).

В-четвертых, создание особых форм управления, включающих самоуправление коренных народов Сибири, корректировка судебной системы с учетом обычного права. Главной тенденцией в этом направлении была бюрократизация и сокращение деятельности традиционных институтов управления.

В-пятых, акцентирование внимания в развитии экономики на земледельческое освоение региона как способа «закрепления» на территории при поощрении разработки добычи промышленного сырья.

Советский период истории Сибири (с 1917 г.)

После революционных событий в Петрограде в феврале 1917 г. местные власти в Сибири сначала ограничивали информацию из центра, задерживая публикации телеграмм из столиц. Когда слухи о свержении монархии охватили массы сибиряков, стихийно возникли многолюдные собрания и митинги. На улицах городов и приисках началось разоружение жандармерии и полиции. После амнистии 2 марта, проведенной Временным правительством, высланные в Сибирь члены социал-демократической партии (И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Л.Б. Каменев и др.) и других революционных партий проводили в сибирских городах активную революционную пропаганду. В.М. Крутовский писал: «Повсюду в Сибири, с первыми же вестями о событиях в Петрограде, во главе местного движения смело встали политические ссыльные. Местные люди все-таки были осторожны, колебались и выжидали, а у «политиков» никаких колебаний не было. Им рисковать было нечем. Они смело пошли на форум и заняли первые места в революционном движении» [29]. Произошел общественный раскол. Городские думы, союзы городов, военно-промышленные комитеты поддержали Временное правительство, которое распространило земское самоуправление на Сибирь. Создавались комитеты общественной безопасности, комитеты общественных организаций, которые в Сибири возникли как коалиционные, т.е. от разных партий и общественных организаций. Одновременно создавались советы рабочих организаций.

В условиях революции активизировалось движение за улучшение условий для бизнеса и жизни в Сибири. В резолюции общего собрания уполномоченных кооперативного объединения «ЦентроСибирь» (август 1917 г.) подчеркивалось, что «утопая в богатствах сибирской природы, население даже в мирное время нуждалось в каждом гвозде, куске сахара, аршине сукна или ситца... Богатства Сибири почти даром увозятся за границу, там перерабатываются и продаются в Сибирь в виде фабричных изделий по высоким ценам» [30]. Выход из создавшегося

положения лидер иркутских областников И.И. Серебренников видел в учреждении Сибирской областной думы.

Характерной особенностью политических процессов 1917 г. на востоке России становится эскалация национального движения. Уже в марте на многочисленных митингах и собраниях представителей нацменьшинств формулируются пожелания полной автономии для всех народов бывшей империи и введения родного языка в школах, собраниях и учреждениях каждого народа. Бурятский Временный организационный комитет уже в апреле обосновал проект национальной автономии по схеме сомон – хошун – аймак – Бурнацдума. Алтайцы летом 1917 г. добились предоставления им автономного статуса. В Бийске состоялся съезд инородческих волостей Горного Алтая «с функциями подрайонного Учредительного собрания», избравший Алтайскую Горную думу. В Кузнецком уезде на съезде шорцев был создан особый отдел Думы.

Срез мнений относительно проблемы взаимоотношений Сибири и России дал Первый сибирский областной съезд, открывшийся в Томске 8 октября 1917 г. На форуме присутствовало 182 делегата. 16 октября 1917 г. делегаты съезда приняли постановление «Областное устройство Сибири», представлявшее комплекс нормативных предложений, определявших автономный статус Сибири в составе российского государства. Почти одновременно 16-23 октября 1917 г. на I съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири в Иркутске был сформирован ЦИК Советов Сибири. Он стал реализовывать задачи, поставленные уже Большевистской властью: организация советской армии, заготовка продовольствия и отправка его в Европейскую Россию. Ответом на эту политику стало формирование Сибирского антибольшевистского блока. Он включил в себя широкие политические силы: от эсеров на левом фланге, областников и народных социалистов в центре, до кадетов на правом, а также офицерских и казачьих подразделений. Этим блоком 15 декабря 1917 г. была учреждена Сибирская областная дума. Её роспуск большевиками привел к провозглашению 28 января 1918 г. сибирской автономии и учреждению Временного сибирского правительства.

С июня по ноябрь 1918 года существовала Сибирская республика – самопровозглашенное государственное образование, действовавшее на территории охваченной Гражданской войной от Урала до Тихого океана. 17 июля 1918 г. ею была провозглашена **Декларация о самостоятельности Сибири**. Столицей Сибирской республики стал город Омск [31], исполнительная власть принадлежала **Временному сибирскому правительству** во главе с **П. Вологодским**, законодательная власть – **Сибирской областной думе**. Основу вооруженных сил составила **Сибирская армия.** Объединившись с **Уфимской директорией** 3 ноября 1918 г. органы власти Сибирской республики были преобразованы во **Временное Всероссийское правительство.**

Крестьянство Сибири, не желавшее воевать ни в Красной, ни в Белой армиях, избегая мобилизаций, бежало в леса, организуя «зелёные» группы. В некоторых районах Сибири возникло активное сопротивление новой власти, особенно среди казачества, которое к весне 1918 г. на-

чало приобретать организованный характер. В мае 1918 г. Чехословацкий корпус, составы которого растянулись по всей сибирской магистрали, в ответ на приказ о разоружении выступил против Советов. Это выступление поддержали ушедшие в подполье белые офицеры. 28 мая 1918 г. в Новониколаевске была организована Сибирская армия (после мобилизации около 200 тыс. человек) под командованием А. Гришина-Алмазова.

К сентябрю 1918 г. при поддержке Чехословацкого корпуса советская власть в Сибири была свергнута. 18 ноября верховным правителем России был объявлен адмирал А. Колчак, который главной целью своего правительства объявил обеспечение законности и правопорядка. Правительство Колчака выступало за частную собственность, восстановление равных выборов, предоставляло кооперативам значительные финансовые и торговые льготы, благодаря чему удавалось сдерживать цены в частной торговле.

Но большинство крестьянства, узнавая положения Декрета о Земле, поддержало Красную армию. Через год после ряда поражений от Красной армии и сдачи Омска система Белой армии рухнула, и правительство переехало в Иркутск, где Верховный правитель 7 февраля 1920 г. был расстрелян. Остатки его армии, пробиваясь через партизанские преграды в борьбе с 5-й армией Тухачевского, проделали трехмесячный Сибирский Ледяной поход (300 тыс. верст) и вышли в Забайкалье. Потери отступавших войск под руководством В.О. Каппеля составили до двух третей состава.

После ухода белых из Сибири, когда к лету 1920 г. было восстановлено движение по Транссибирской магистрали, снова начались реквизиции зерна и других продуктов. Разверстка по сибирским губерниям на 1920/21 г. была определена в 110 млн пудов зерна. В нее включались до 30 видов продуктов (кроме хлеба, мясо, масло, мед, яйца и др.). На Сибирь приходилась четверть продразверстки всей страны. Рабочие продотряды (около 5 тыс.), рабочие уборочные дружины, части продармии были направлены в Сибирь для сбора продовольствия. Они не останавливались перед взятием заложников, показательными расстрелами «кулаков», «спекулянтов».

В ответ поднялась волна крестьянских восстаний. Ими часто руководили те же люди, которые ранее восставали против Колчака. Возмущенные продразверсткой, мобилизацией в Красную армию и репрессиями, крестьяне-сибиряки повернули оружие против большевиков. Борьба началась «роговщиной» - восстанием в Приченском крае Алтайской губернии в мае 1920 г. В Степном Алтае действовали отряды партизан под руководством Ф. Плотникова, в Славгороде была образована Повстанческая народная армия, численностью до 18 тыс. человек. В Омске был создан Сибирский крестьянский союз с целью согласования действий для свержения власти коммунистов. Губернские комитеты Союза возникли в Новониколаевске, Барнауле, Красноярске, Тюмени, Тобольске. Летом-осенью 1920 г. восстания произошли в Томской (Колывановское восстание), Енисейской (Зеледеевское, Сережское, Голопуповское), Иркутской (Балаганское, Верхоленское, Голуметское). В феврале 1921 г. вспыхнуло самое крупное крестьянское восстание против большевистских советов - Западно-Сибирское. Оно началось в Ишимском уезде Тю-

менской губернии в ответ на реквизиции семенного зерна. Восставших поддержали женщины, захватывавшие продотрядовцев. Было убито 7,5 тыс. большевистских посланцев, блокирована Транссибирская магистраль. Было создано Временное Сибирское правительство, просуществовавшее три месяца. Восставшие требовали «истинного народовластия», свободных выборов, денационализации промышленности. Лозунгами их были: «Да здравствует народная советская власть! Долой коммунистов!».

По сравнению с восстаниями в Европейской России сопротивление большевикам в Сибири было более широким, но слабее вооруженным. Потери повстанцев были огромными: активных участников расстреливали сотнями, у пассивных конфисковывали имущество. Открытая борьба против коммунистов длилась четыре года и завершилась в мае 1924 г. После подавления всех восстаний у побежденных было три пути: уход в Китай, в тайгу, «растворение» среди населения. Установление советской власти в национальных регионах продолжалось вплоть до 1928 г.

После Гражданской войны власть укреплялась повсеместным созданием ревкомов и советов. В зависимости от потребностей управления менялось территориальное устройство Сибири: сначала создается в 1926 г. Сибирский край, затем край дробится на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, в 1930-е гг. на отдельные области. Были сформированы национальные республики, области, национальные округа и районы. На Горном Алтае возникает Ойротская автономная область, в Горной Шории создают национальный район, образованы Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и др. Одной из задач этого районирования было вовлечение малых народов в общую структуру народного хозяйства СССР. Культурно-хозяйственное состояние самих народов улучшалось. В 1930-е гг. была разработана письменность для 14 народностей Севера, издавались первые буквари. Почти везде проводилась политика «коренизации»: представители коренных народов привлекались в местные органы власти, в кооперативы, в избы-читальни. Параллельно проводилась «советизация» народов Сибири: к концу 1920-х гг. советы были созданы на территориях проживания всего оседлого и большинства кочевого населения Сибири.

Одновременно с конца 1920-х гг. распространение получил насильственный («воинствующий») атеизм. Шаманы были обвинены в шарлатанстве и пособничестве кулакам (в частности, в нарочном массовом принесении в жертву скота накануне сдачи его в колхозы), и подвергнуты репрессивным мерам. Вначале эти меры ограничивались лишением служителей культа избирательных прав, изъятием атрибутики, запретом заниматься лекарской деятельностью, однако затем к шаманам стали применять ссылку и даже расстрел. Тяжелейший удар был нанесён бурятскому буддизму. Несмотря на то, что буддийской церковью руководили лояльные власти «обновленцы», провозгласившие принцип идентичности своей религии и марксизма, против многих представителей высшего духовенства в середине 1930-х гг. были сфабрикованы обвинения в участии в панмонголистском заговоре и шпионаже в пользу Японии. Ещё раньше лам (монахов), как

и шаманов, объявили врагами коллективизации. Сотни буддийских учителей были расстреляны, отправлены в тюрьмы и лагеря, тысячи принуждены к отказу от практики. Значительная часть дацанов была разрушена. Уцелевшие монастыри и храмы стали использовать в хозяйственных целях. Предметы культа были в основном уничтожены или переданы в музеи. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны незатронутая христианизацией часть автохтонов Сибири утратила большинство национальных религиозных традиций.

Масштабные социально-культурные изменения произошли и в Туве, с 1921 по 1944 гг. являвшейся формально независимым государством, однако фактически контролировавшейся Москвой. В 1924 г. во главе кожуунов и сумонов (местных административных единиц) были поставлены Советы. В 1930 г. была принята новая конституция Тувинской Народной Республики, установившая диктатуру «трудящихся аратских масс». После этого тувинские феодалы, в том числе буддийское духовенство, были лишены избирательных прав, принадлежавшие им стада скота конфискованы и распределены между «бедняцкими слоями» населения. К началу 1940-х гг. в Туве были уничтожены все буддийские монастыри. Репрессиям подверглись и шаманы.

Развитие экономики в Сибири в советский период в целом отражало главные этапы и тенденции развития всей страны. В период НЭПа здесь сложилась смешанная экономика: наряду с госпредприятиями возродились кооперативы, мелкие частные производства. В середине 1920-х гг. более 90% розничного сибирского товарооборота принадлежало частному капиталу. Через Ирбитскую ярмарку был ликвидирован товарный голод в Сибири. В 1925 г. было закончено строительство железнодорожной линии Ачинск-Абакан (460 км). К 1927 г. экономика Сибири достигла уровня 1913 г. Но при этом существовала безработица (около 60 тыс. безработных).

Сырьевые богатства Сибири сделали ее одним из центров индустриализации уже в начале 1930-х гг. В размещении промышленности в СССР явно происходит сдвиг на восток. В эти годы воплощается в жизнь давняя идея – соединить уральскую железную руду с западносибирскими (кузбасскими) углями. И.В. Сталин заявил, что отставание России от передовых стран составляет 50–100 лет. Была провозглашена задача сокращения разрыва с передовыми странами в течение десяти лет. И особое значение для этого имело создание топливно-энергетической базы в Сибири, продвижение индустрии ближе к главным запасам природного сырья, укрепление позиции глубокого тыла.

За годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) в сибирский регион было вложено 4 млрд руб. инвестиций. Следуя идеям инженера В. Гриневецкого, за Уралом были построены несколько крупных электростанций на угле, заложено около 50-ти угольных шахт, запущены десятки машиностроительных заводов, развивалась добыча редких и цветных металлов. Началась индустриализация Западной Сибири. Кузнецкий металлургический комбинат был построен за 23 месяца. На стройку было привлечено до 15 тыс. человек. Иностранные специалисты, помогавшие в стройке комбината, с удивлением наблюдали, как голодные, одетые в лапти люди, жившие в землянках,

возводили современное предприятие. В Кемерове были построены коксохимический и азотно-туковый комбинаты, завод пластических масс, на Оби и Иртыше возникли судоверфи. Построить «Америку в Сибири» было в 30-е гг. модным лозунгом. Новосибирск называли тогда «Сиб-Чикаго» (Сибирским Чикаго). Здесь строились заводы по производству сельскохозяйственных машин, завод горного оборудования, электростанции. Токарные станки, построенные в Новосибирске, демонстрировались на всемирной выставке в Париже. На заводах Новосибирска и Иркутска происходило становление авиационной промышленности. Реконструировались старые заводы (Петровско-Забайкальский металлургический завод).

Менялась социальная картина сибирского населения: крестьяне переезжали в города, росло число рабочих и служащих. На заводах и стройках развернулось социалистическое соревнование, в котором участвовало до 70% рабочих. Индустриализация в Сибири осуществлялась не только руками местных жителей, но и трудом ссыльных и заключенных лагерей.

Обратной стороной процесса индустриализации стал упадок сельского хозяйства в результате коллективизации. Она в Сибири имела особенности, по сравнению с другими регионами страны. Сибирь отличалась значительным числом зажиточных крестьян, обилием земель, широким развитием кооперации. Многочисленные народности имели другой уклад жизни и хозяйства, кочевали. Коллективизация в Сибири началась очень быстрыми темпами. Уже в 1930 г. 25% крестьян были в колхозах, что вызвало массовое недовольство сельчан: были распространены выходы из колхозов. Коммунистической партии пришлось усиливать контроль, создавать политотделы. В результате коллективизации в Сибири были практически полностью уничтожены частные хозяйства. Сельское хозяйство пришло в упадок.

Одновременно начались массовые депортации крестьянских семей: в одну из основных территорий высылок крестьянских «кулацких» семей превратилась Западная Сибирь. Сюда были отправлены около 100 тыс. депортированных семей. Специфика крестьянской ссылки в Сибири заключалась в том, что две трети ее континента состояли из местных «кулаков», которых принудительно перемещали внутри региона: из западных районов в восточные и из южных в северные. В Западной Сибири (Нарымский край и Кузбасс) образовались ссыльнопоселенческие анклавы, превосходившие в некоторых районах численность местного населения в два-три раза. Через систему спецпоселений прошло в 1930–1940-х гг. до 3,5 млн человек. В районах спецпоселений происходила депопуляция: смертность многократно опережала рождаемость. Только во второй половине 1930-х гг. произошла адаптация перемещенных к новым условиям.

Культура Сибири в советский период укреплялась за счет мигрантов-ученых, которых направляла партия большевиков. В Сибири активно проходила компания Ликбеза. Особое значение имело введение всеобщего начального (1930–1933 гг.) и семилетнего образования (1934–1937 гг.). Главной задачей образования стала подготовка квалифицированных работников для индустрии и разведки полезных природных ресурсов. Появились новые училища и высшие учебные

заведения. В 1918 г. был основан Иркутский университет, где образован рабфак. Первый вуз в Омске (сельскохозяйственный институт) был открыт в начале 1918 г. на базе императорского училища, а в 1921 г. был образован медицинский институт. В 1930 г. появляется ряд вузов технической направленности: Сибирский автомобильно-дорожный институт (Омск), Лесной институт (Красноярск), Сибирский институт инженеров транспорта (Томск). Эти вузы создавали условия для разработки Урало-Кузнецкого бассейна и Северного пути, способствовали становлению деятельности Института исследования Сибири – первого учреждения такого типа в СССР. В 1930-е гг. для подготовки учителей были открыты Иркутский, Омский, Красноярский и др. педагогические институты.

Активизировалась литературная жизнь. В Сибири начинали работу писатели В. Иванов, Л. Сейфуллина, А. Фадеев. Сибирские города меняли внешний облик, переименовывались названия улиц, площадей. Были попытки реализовывать проекты «городов-садов», везде устанавливались монументальные скульптуры, памятники вождям революции. Культура стала неотделимой от пропаганды. При этом под видом «реконструкции» были снесены кафедральные соборы (Новосибирск, Омск, Красноярск, Томск и др.), многие храмы, как православные, так и других конфессий.

Сибирь после революции продолжала существовать в качестве места ссылки. Но теперь репрессии распространялась на целые социальные группы (кулаки, священнослужители, члены «некоммунистических» партий). Местами ссылки были трудно досягаемые отдаленные районы с особо тяжелыми природными условиями: Туруханский, Нарымский край, север Иркутской области и др. Уже в 1923 г. официально по Сибири было зафиксировано 13 тыс. политзаключенных и административно ссыльных, в конце 1930-х гг. – более 200 тысяч. Постепенно сроки ссылок увеличивались, режим ужесточался. СибУЛОН (Сибирское управление лагерей особого назначения) ОГПУ был создан в 1929 г. в результате политики раскулачивания и первых «чисток» конца 1920-30-х гг. ГУЛаг в азиатской части России представлял собой два крупных комплекса: Сибирское и Дальневосточное управления лагерей особого назначения. На долю сибирских лагерей приходилось до трети всех узников ГУЛага. Здесь были образованы «Сиблаг», «Дальлаг», «Бамлаг», «Енисейлаг», «Озерлаг» и др. Их силами были построены Ангарский нефтехимический комбинат, железная дорога Тайшет-Лена и др. В январе 1933 г. начались работы по спроектированной еще до революции Байкало-Амурской магистрали. Много заключенных работало в Байкало-Амурском железнодорожном лагере, простиравшемся вдоль Транссиба и к северу от него на расстояние более 2 тыс. км. Туда были направлены 180 тыс. заключенных. Для них не было подготовлено жильё, не хватало провианта, поэтому многие из заключенных погибли. Эта магистраль строилась и в период позднего социализма, а самый длинный туннель был завершен уже в 2003 г.

Открытие на Таймыре богатых запасов цветных металлов потребовало создания Норильлага. Во главе стройки комбината был А.П. Завенягин, ставший одновременно в 1941 г. первым замнаркома внутренних дел. Норильлаг существовал с 1935 по 1956 гг. Численность его заключенных по-

стоянно наращивалась (с 5 тыс. в 1936 г. до 73 тыс. в 1951 г.). Незаконченной трагической стройкой осталось строительство Трансполярной магистрали Салехард-Игарка. Лагеря с середины 1930-х гг. были объявлены секретными объектами, известными только по номерам почтовых ящиков.

Без вклада Сибири в общее дело победа над фашистской Германией была бы невозможна. К началу Великой Отечественной войны территория Сибирского Военного округа включала Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Управление округа находилось в Новосибирске. В своем составе округ имел стрелковые, танковые и авиационные соединения, 2 пехотных и 1 артиллерийское училища. С начала войны велась большая работа по формированию новых воинских соединений и частей, по подготовке маршевого пополнения для действующей армии. С июня 1941 г. по май 1945 г. в Сибири было сформировано и отправлено на фронт свыше 70 дивизий (не считая отдельных полков и бригад). Не было ни одного крупного сражения, в котором бы не принимали участия сибиряки.

Именно в годы войны экономика Сибири из аграрно-индустриальной стала индустриально-аграрной. Сибирь в 1941–1943 гг. приняла около 500 эвакуированных предприятий, в том числе 322 имевших большое оборонное и народно-хозяйственное значение. Предприятия начинали работу часто под открытым небом, а позднее над ними возводились легкие, в основном деревянные строения. Вступали в строй и новые сибирские заводы, например, Кузнецкий алюминиевый завод, Алтайский тракторный завод в Рубцовске, авиазавод в Новосибирске и др. Происходило необходимое перепрофилирование. Красноярскому паровозовагоноремонтному заводу доверили готовить санитарные и танкоремонтные поезда. Успешней всего справлялись с государственными заданиями Гурьевский, Петровск-Забайкальский и Новосибирский металлургические заводы. В строй во время войны вступили электростанции в Омске, Новосибирске, Томске, Красноярске. Многие предприятия местной промышленности получили заказы на производство ручных гранат, прикладов для стрелкового оружия, лыж, солдатских котелков, конной упряжи. Швейная и обувная промышленность переключалась на шитье воинского обмундирования, палаток, обуви. Иркутский мясокомбинат производил пищевые концентраты для снабжения армии. Огромное значение в повышении обороноспособности страны имела цветная металлургия Сибири, увеличившая выпуск никеля, меди, олова, алюминия. Эта продукция использовалась при изготовлении боеприпасов и сложной военной техники. Выпуск мирной продукции почти прекратился. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» превратился в норму жизни. Широкий размах получило движение двухсотников – рабочих, выполнявших две нормы за смену. К началу 1942 г. таких рабочих было почти 16 тыс. Сибиряки поддерживали страну и финансово: среди населения Сибири были размещены госзаймы на 1 млрд руб.

В годы войны удельный вес Сибири в производстве всей промышленной продукции страны увеличился в 4 раза. Около четверти всего производства находилось здесь. Сибирь выпускала почти треть чугуна, который давала в те годы страна, больше четверти стали и проката, около половины угля и кокса.

В битвах и сражениях Великой Отечественной войны сибиряки занимали особое место. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участках советско-германского фронта, участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других важнейших операциях, в боях против Японии. Военные историки указывают, что одна из причин поражения фашистских войск под Москвой осенью и зимой 1941 г. заключается в прибытии сибирских дивизий, которые стояли на главных оборонительных рубежах.

Сотни тысяч сибиряков за боевые подвиги на фронтах были награждены орденами и медалями. Первыми Героями Советского Союза среди сибиряков стали летчик старшина Н.Я. Тотмин, тараном сбивший немецкий самолет, и танкист младший сержант А.М. Грязнов, которым это звание было присвоено 22 июля 1941 г., – через месяц после начала войны. Сибирь дала Родине около 1500 Героев Советского Союза, 114 сибиряков получили это звание дважды, трижды Героем Советского Союза стал новосибирец А.И. Покрышкин. Среди воинов-сибиряков более двухсот кавалеров орденов Славы 3-х степеней. К концу войны 20 сибирских дивизий были преобразованы в гвардейские. Они составляли одну четверть советской гвардии.

Прямые вооруженные столкновения с фашистскими войсками в Сибири были в водной акватории острова Диксон. Оборона Диксона в августе 1942 г. показала **героизм и самоотверженность** защитников острова, которые потеряли 7 человек убитыми (их именами названы острова в **Северном Ледовитом океане**). В результате надводные корабли врага у Диксона не появлялись, германская операция «Вундерланд-2» **1943 г.** также закончилась неудачей.

Сибирь находилась в глубоком тылу. Однако на ее территории оказались тысячи захоронений воинов, умерших в госпиталях. Но сотни тысяч раненых были спасены на сибирской земле. В госпитали Сибири попадали главным образом тяжелораненые (черепно-мозговые травмы, ранения внутренних органов). Здесь были развернуты десятки госпиталей, как общего назначения, так и специальные: нейрохирургические, челюстно-лицевые, протезные, которые были размещены в зданиях школ и учреждений. Великий хирург, священник Б. Войно-Ясенецкий в течение войны оперировал в Красноярске. За свою книгу по лечению гнойных ран, которая помогала спасать раненых, он в 1946 г. получил Сталинскую премию.

В сибирских городах были размещены для спасения коллекции Эрмитажа, Третьяковской галереи, фонды Государственной библиотеки СССР, московские и ленинградские театры, детские дома, институты Академии наук СССР, техникумы. В Тюмень было перевезено из мавзолея тело Ленина. 12 мая 1945 г. оперой «Иван Сусанин» открылся Новосибирский театр оперы и балета, построенный в военные годы. Не прекращалась научная деятельность. Например, в Томском университете было защищено 14 докторских и 46 кандидатских диссертаций. Сибиряки предоставили кров почти миллиону эвакуированных, были организованы детские дома для сирот и детей, вывезенных из блокадного Ленинграда.

В послевоенный период тенденции индустриального освоения, заложенные в 1930-е гг. и в пе-

риод войны, продолжали сохраняться. Сибирь продолжала оставаться местом ссылки. В ходе и после войны в Сибирь сослали более 700 тыс. спецпоселенцев из западных районов СССР: литовцев, латышей, эстонцев, украинцев, немцев, калмыков, ингушей. К ссыльным в первое послевоенное пятилетие добавились военнопленные. Более 600 тыс. японцев, 250 тыс. немцев работали на сибирских стройках.

Вторая половина XX в. стала временем бурного экономического развития Сибири. Перекрывались сибирские реки (Братская, Красноярская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская ГЭС). В 1948 г. на правительственном уровне было принято решение о строительстве первого алюминиевого завода в Восточной Сибири – Иркутского. Затем строятся Братский, Красноярский, Саяногорский алюминиевые заводы, В 1956 г. появилась первая в мире реактивная пассажирская авиалиния Иркутск-Москва. Были построены аэропорты Новосибирска, Красноярска и др., автодороги с твердым покрытием. Возникли новые отрасли производства: нефтегазовая, алюминиевая, гидроэнергетика, предприятия по производству ядерного оружия, алмазная промышленность и др. Строились крупные промышленные производства: Западно-Сибирский металлургический комбинат в Новокузнецке, Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, Омский и Тобольский нефтехимические комбинаты, машиностроительные заводы Новосибирска и Красноярска и др. При этом активно использовались методы комсомольско-молодежных строек. В Сибири возникло много новых городов – Ангарск, Братск, Лесосибирск, Назарово, Нерюнгри, Тында, Усть-Илимск и др. Население Сибири продолжало расти (1959 г. – 9 млн, 1989 г. – 32,5 млн человек). Рост был обеспечен как обязательным распределением на работу после учебных заведений, так и льготами для работавших в северных и восточных районах СССР. В пропагандистских материалах, литературе и изобразительном искусстве Сибирь представлялась в эти годы как основа коммунистического созидания, материально-технической базы коммунизма. Эта мифологема привлекала молодежь на комсомольские стройки. Число горожан в 1959 г. превысило 50% жителей Сибири; появились настоящие мегаполисы с населением более 1 млн человек – Новосибирск и Омск.

Попытки восстановить сельское хозяйство до уровня «до коллективизации» не были успешными. Первой попыткой стало освоение сибирской целины в 1954–1957 гг. Тогда были введены в хозяйственный оборот около 10 млн га земли (в основном в Западной Сибири). Но эрозия почв к середине 1960-х гг. свела эту попытку на нет. Аграрная реформа 1965 г. предусматривала внедрение элементов хозрасчета, создание в колхозах и совхозах фондов развития. Успех реформы также был кратковременным. В 1960–1970-х гг. число деревень в Сибири сократилось на 50%., много плодородных земель было затоплено при строительстве сибирских ГЭС. При этом от 30 до 50% сельхозпродукции (за исключением зерна) производилось в личных подсобных хозяйствах, что свидетельствовало о неэффективности колхозно-совхозной системы в Сибири.

1950–1970-е гг. стали временем развития сибирской науки и координации исследований.

В 1957 г. было создано Сибирское отделение Академии наук. Инициатива его создания исходила от всемирно известных ученых М.А. Лаврентьева, С.С. Соболева, С.А. Христиановича. Целью академического отделения было создание научных комплексов для развития экономики и культуры Сибири. Первым центром стал институт гидродинамики. Сибирское отделение АН сочетало разработку фундаментальных исследований с решением прикладных задач, развитием производительных сил региона. Филиалы Сибирского отделения АН были образованы в Барнауле, Кемерове, Кызыле, Красноярске, Тюмени, Чите и др. городах, создан Иркутский научный центр СО АН. Численность работавших в них составила к концу советского периода 50 тыс. человек. Председателями СО АН были М. А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, В. А. Коптюг.

В 1950–1970-е гг. в Сибири была создана серия университетов. В 1958 г. был основан Новосибирский государственный университет. На его базе были созданы университеты в Красноярске (1969 г.), Барнауле (1973 г.), Кемерове (1974 г.) и др. Духовная культура Сибири во второй половине XX в. развивалась, что нашло отражение в творчестве известнейших писателей России В.М. Шукшина, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева.

В 1980-е гг. доля Сибири в валовом продукте страны превысила 10%. В Сибири производилось около 40% российской электроэнергии, более 70% угля, почти 100% золота, 85% алюминия, более 50% целлюлозы, более 70% нефти, 90% газа. Развивались новые виды транспорта – авиационный, автомобильный, трубопроводный.

Вместе с тем в сибирском регионе нарастали проблемы экологического и экономического характера. Неблагоприятная концентрация экологически вредных производств проявлялась во многих сибирских городах (Ангарск, Братск, Кемерово, Новокузнецк, Красноярск). Продолжалась диспропорция в развитии отраслей. По-прежнему основное развитие наблюдалось в добывающих отраслях, отраслях военно-промышленного комплекса, металлургии, электроэнергетике. Это отражало продолжающийся процесс превращения экономики в сырьевой придаток России, ставило ее в зависимость от европейских районов страны и импорта по промышленным и потребительским товарам. Кроме того, в последней трети XX в. даже активно развивающиеся отрасли отличали затратность экономики, низкое качество продукции, падение фондоотдачи, рост материалоемкости и трудоемкости производства.

Уровень жизни в Сибири был более низким, чем в Европейской России. Так, в конце 1980-х гг. в Сибири было ниже потребление продуктов питания, почти в два раза меньше выделялось бюджетных ассигнований на 1 человека, при этом в 1,5 раза больше вредных выбросов на городского жителя. Социально-экономический и политический кризисы в 1980–1990-х гг., распад СССР, крушение социализма, «шоковая терапия» привели к обострению ситуации в экономике и социальном положении населения. При этом кризис способствовал улучшению экологической обстановки в регионе.

В Сибири менялись статусы регионов. Субъектами Российской Федерации стали Горно-Алтайская

и Хакасская республики. Некоторые округа провозгласили себя республиками. В условиях нестабильности обострялась ситуация в отдельных регионах. Так в Туве, коренное население было раздражено тем, что на крупных предприятиях специалисты были русскими. В конце 1980–1990-х гг. имели место острые социальные конфликты, что вызвало выезд части русского населения из республики.

Общесибирские интересы на рубеже веков были осознаны на уровне руководителей региональных администраций. Инициативу взяли на себя Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты. В 1990 г. в ходе ряда встреч и совещаний были определены основные контуры интегрированной экономической структуры, призванной объединить огромный природно-ресурсный, промышленный, трудовой и научный потенциал региона. Соглашение «Об основных принципах экономического сотрудничества местных Советов народных депутатов Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей и Хакасской автономной области» было подписано их руководителями 2 октября 1990 г. в Кемерове, а ассоциация получила наименование «Сибирского соглашения». В декабре того же года Правительство утвердило программу «Основные направления экономического и социального развития Сибири на период до 2005 года». Понятие «Сибирь» появилось в региональном названии (было воссоздано) с образованием Сибирского федерального округа в 2000 г.

Исторические особенности развития Сибири в составе России сводятся к следующему. Сибирь отличали малонаселенность, непрерывный вековой процесс колонизации земель русскими, отсутствие помещичьего землевладения, крепостного права, земского самоуправления и др. При всей сложности и противоречивости развития Сибири после прихода русских нельзя не оценить того подвига, который был совершен новыми сибиряками, открывшими ее для человечества. Присоединение части азиатского материка не сделало Россию по тенденции развития азиатской страной, превратило Сибирь в неотъемлемую часть России примерно с тем же уровнем производительных сил и производственных отношений. Это позволило Сибири сыграть существенную роль в истории России, а иногда и самостоятельно в мировом историческом процессе. Но развитие Сибири сдерживалось подходом правительственными центрами России на всех этапах её истории как к источнику сырьевых и энергетических ресурсов, фактически как к колонии. Знаменитую формулу М.В. Ломоносова: «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном!», нужно наполнить в процессе реализации иным содержанием.

Список литературы:

1. История Сибири. учеб. пособие Ред. З.Я. Бояршинова. Томск, 1987; Наумов И.В. История Сибири: курс лекций. Иркутск, 2002; Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. Ростов-на-Дону–Новосибирск, 2005. Особый интерес представляет исторический раздел в издании: Сибирь. Атлас

Азиатской России науч. рук. А.П. Деревянко. Новосибирск–Москва, 2008.

2. Thomas L. Geschichte Sibiriens. Von den Anf ngen bis zur Gegenwart. Berlin, 1982.

3. The History of Siberia: from Russian Conquest to Revolution. Ed. A. Wood. London, New York, 1991; Forsyth J. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581–1990. Cambridge, New York, 1992; Bobrick B. East of the Sun: the epic Conquest and tragic History of Siberia. New York. 1992; Lincoln W.B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. London, 1994.

4. Dahlmann D. Sibirien. Vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Paderborn, 2009; Gladkov S.A. Geschichte Sibirien. Regensburg, 2003; Stolberg E.-M. Sibirien: Russlands «Wilder Osten». Mythos und soziale Realit t im 19. und 20. Jahrhundert. Stuttgart, 2009.

5. Сибирь. Атлас Азиатской России. С. 264.

6. Абсалямов М.Б. Очерки истории культуры Сибири. Красноярск, 1995. С. 130.

7. Макаров Н.П., Баташев М.С. История и культура народов Приенисейского края: учеб. пособие. Красноярск, 2007. С. 92–94.

8. История Сибири: учеб. пособие. Ред. З.Я. Бояршинова. Томск, 1987. С. 77.

9. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974. С. 205.

10. Ливен Д. Российская империя и её враги: с XVI в. до наших дней. М., 2007. С. 362.

11. Москаленко С.В., Скобелев С.Г. Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI–XX вв. http://www.zaimka.ru/to_sun/moskalenko1.shtml от 20.08.2011.

12. Зуев А.С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии. http://www.zaimka.ru/to_sun/zuev1.shtml от 30.08.2011.

13. Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь... М., 1991. С. 81–82.

14. Шишкин В.И. Государственное управление Сибирью в XVII–XIX веках: основные особенности организации и функционирования // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков. Новосибирск, 1998. С. 9.

15. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVII–XX вв.: учеб. пособие. Вып. 1. М., 2001. С. 7.

16. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М., 2005. С. 231.

17. История Сибири. Т. 2. Л., 1968. С. 271.

18. Корф М. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1. С. 167.

19. Шишкин В.И. Государственное управление... С. 2, 9.

20. Кузнецов А.С. Сибирская программа царизма 1852 г. // Очерки истории Сибири. Вып. 2. Иркутск: ИГПИ, 1971. С. 25.

21. Сибирь в составе Российской империи. Ред. А.И. Миллер. М., 2007. С. 18.

22. Goryushkin L.M. Migration, settlement and the rural economy of Siberia: 1861–1914 // The History of Siberia: From Russian Conquest to Revolution. Ed. A. Wood. London, 1991. P. 144–149.

23. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1987. Т. 1. С. 59.

24. Шиловский М.В. Областничество и регионализм: эволюция взглядов сибирского обще-

ства на пути инкорпорации Сибири в общероссийское пространство. http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/12/ от 28.09.2011.

25. Шиловский М.В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып. 3. С. 15.

26. Шиловский М.В. Новосибирск: основные этапы развития (1893–1999). http://www.zaimka.ru/soviet/shilovski11.shtml от 10.09.2011; Шиловский М.В. Областничество и регионализм... http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/12/ от 28.09.2011.

27. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVII–XX вв.): учеб. пособие. Вып. 1. М., 2001. С. 73.

28. Кулешов В.В., Крюков В.А. Экономическое развитие Сибири в XX веке (дискуссионные материалы). Новосибирск, 2000. С. 6.

29. Хазиахметов Э.Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири. http://www.hrono.ru/statii/2005/sibir1917_18.html от 15.09.2011.

30. Шиловский М.В. Сибирские областники. http://kraeved.lib.tomsk.ru/page от 10.09.2011.

31. В годы гражданской войны Омск был сначала резиденцией Временного Сибирского правительства (во главе с П.В. Вологодским), затем – Временного Всероссийского правительства (во главе с Н.Д. Авксентьевым), затем – Российского правительства Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака. Таким образом, во время гражданской войны Омск был столицей Белой России, и даже носил неофициальное название «Третья столица».

С. Г. Комарицын

3.2. Миф о коренном сибиряке. Исторический аспект

Если мы по примеру американского социолога Иммануила Веллерстайна [1] зададимся вопросом «Существует ли Сибирь?», то получим ответ, что существует с XVI, а то и с XVII века. История Сибири начинается с переселения русских. Так она представлена в учебниках. Все, что было до конца XVI века – это какая-то незначительная предыстория, что-то вроде подготовки к настоящей истории. Существуют, конечно, исторические работы и по доколониальному сибирскому прошлому. Сибирская (Иркутская) школа археологии вообще ориентируется в основном на изучение древней истории Сибири. Есть труды по этнической истории, истории Кыргызского каганата, бурят-монгольских племен, Сибирского ханства и так далее. Это область интересов узких специалистов.

В общественном сознании Сибирь начинается с Ермака. Так готовили и профессиональных историков. На всех сибирских исторических факультетах был курс «История Сибири», в котором от эпохи палеолита почти моментально переходили к продвижению русских «навстречу солнцу», с запада на восток. В факультетских лабораториях по истории Сибири занимались декабристами, другими ссыльными революционерами, купечеством, столыпинскими переселенцами, географическими открытиями и прочими событиями последних двух-трех веков. Да и сейчас официальная историография ориентирована на историю Русской Азии.

Показательно в этом смысле уже название учебника по краеведению для старшеклассников и студентов Красноярского края: «Красноярье: пять веков истории» [2]. Всего пять веков. В книжке несколько страниц о глубокой древности от эпохи неолита до таштыкской культуры и ровно четыре страницы на тысячелетнюю историю Приенисейской Сибири до XVII века. Такая же картина в других сибирских регионах. Даже в Бурятии, с ее развитым историческим чувством, научной традицией и безусловным интересом к дороссийскому прошлому. В качестве примера можно привести програм-

му одного элективного курса по истории Бурятии для школьников 8 класса [3], где на средневековую историю Забайкалья (причем большей частью историко-этнографического характера) вплоть до Кяхтинского договора (то есть до 1727 года) отведено всего два учебных часа. Такие же школьные курсы в интеллектуальном университетском Иркутске – в том числе хороший учебник для школьников по истории Усть-Ордынского округа [4], не менее интеллектуальном Томске с его сильнейшей школой краеведения и научном Новосибирске.

Между тем, территории нескольких сибирских субъектов Российской Федерации полностью или частично, как с бурят-монгольским (Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край) населением, так и с тюркским (Тыва, Республика Алтай, Алтайский край), входили в состав раздробленного монгольского государства на момент его объединения в 1206 году. Бурятские и тюркские племена были воинами Чингисхана. Да и сам курултай -- всенародный съезд монгольской знати, на котором Темуджин был провозглашен великим ха-аном с титулом «Чингисхан» и было объявлено о создании Йекэ Монгол Улус (Великого Монгольского государства), состоялся весной 1206 года в Забайкалье, у реки Онон. Именно там тогда находился этнокультурный центр монголов. На Ононе в урочище Делюн-Болдок, что по-бурятски и по-монгольски означает «Селезенка», сейчас это Ононский район Забайкальского края (а вообще историческая Бурятия), родился и сам Чингисхан.

Через год после курултая войска Джучи и Субэдэя пришли на территорию современного Красноярского края – в Минусинскую котловину, в Хакасию, Тыву, затем на нынешние земли Новосибирской, Кемеровской, Омской областей, Алтайского края. Вскоре весь юг нынешнего Сибирского федерального округа оказался под властью чингизидов. Но история сибирского средневековья как феномен общественного сознания не существует. Жители Сибири в подавляющем большинстве понятия не имеют о Тюркском, Уйгурском, Кыргызском каганатах, Сибирском ханстве, не знают политических деятелей сибирского средневековья. Нет ни одного государственного праздника или памятного дня, связанного с событиями дорусского периода истории Сибири.

При этом декларируется несколько другой государственный подход. Как говорит Владимир Путин: «Россия как евразийская страна является уникальным примером, где диалог культурных цивилизаций стал фактически многовековой традицией государственной и общественной жизни»[5]. Это правда, но не вся. Государство этот «диалог культурных цивилизаций» стремится свести к этнографическим праздникам нерусских народов. Слово «евразийский» употребляется к месту и не к месту, часто ему придается политический смысл. Сибирь же в контексте «евразийского» в государственных документах упоминается исключительно в геополитическом и геоэкономическом плане, когда речь заходит об отношениях Российской Федерации с Китаем или другими азиатскими странами. Если слова «Сибирь» и «евразийский» поместить в «поиск» на интернет-порталах федеральной власти, то появятся документы о строительстве трубопровода

на восток, торговле со странами так называемого АТР, ШОС, ЕврАзЭс и так далее.

Либеральные оппоненты нынешней власти вообще всуе упоминают Сибирь, рассуждая о каком-то только им понятном «евразийстве». Андрей Пионтковский в своих очерках «Остров Сибирь» в журнале «Континент» пишет: «Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей» [6].

Не вдаваясь в дебри нынешних концепций политического евразийства, которые вообще-то не существуют в природе, в том числе у А.Дугина, следует отметить, что без Сибири историческое евразийство наверное бы просто не появилось. И Н.С.Трубецкой и П.Н.Савицкий первым своим аргументом называли географию. Евразийцы, особенно Н.С.Трубецкой вообще отрицали, что Российская империя и СССР - это преемники Киевской Руси, территория которой не составляла и одной двадцатой территории России, в то же время почти вся территория России – это ядро империи, основанной Чингисханом. И в полной мере это, разумеется, относится к Азиатской России – к Сибири. Однако пережитки монголофобии присутствуют даже в учебной литературе. В самом известном современном учебнике по истории Сибири, написанном, правда, не профессиональным историком, а философом Леонидом Олехом, говорится о сибирских народах средневековья: « шаги цивилизации перемежались скачками варварства, носителями которого в то время выступали монголы...завоевательная политика монголов по своей сути была оппозицией варваров уже сложившейся цивилизации. Завоевывая страны с более высоким уровнем социально-экономического и культурного развития, монголы уничтожали города, поливное земледелие. Итогом воздействия, например, на енисейских кыргызов было забвение основ письменности у этого этноса» [7]. Древнетюркское руническое письмо (так называемая орхоно-енисейская письменность) было распространено во всей Центральной Азии, а не только в Минусинской котловине в VIII–XI веках и было вытеснено оттуда задолго до завоевания монголами енисейских кыргызов, которые во времена Чингисхана переживали период упадка. А главное потомки тех завоевателей и одновременно енисейских кыргызов – современные тувинцы, хакасы, алтайцы – вовсе не считают своих предков варварами.

Вообще странно отрицать монгольское влияние на русскую историю. Годуновы, Сабуровы, Шеины, Вельяминовы, Ростопчины, Тургеневы, Карамзины, Юсуповы, Чегодаевы, Аксаковы, Кутузовы, Апраксины, Бахметьевы, Шереметьевы, Тютчевы и другие аристократические фамилии имели ордынские корни. Русский фольклор – бабай-ага, которым пугали маленьких детей, превратился в Бабу-ягу. Русский быт – терема, очаг, калач, валенки, кафтаны, тулупы, шубы, сарафаны, телеги, колокольчики и церковные колокола (в домонгольские времена в храмах были

«било и клепало»). Все эти слова и предметы, как и сотни других, ордынского происхождения. Административное и особенно военное устройство – слова, пришедшие из Орды: кремль, караул, деньги, казна, базар, таможня и пр. Богатырь – «баагатур» по-монгольски; русский боевой клич «ура» от бурят-монгольского «ураа-гша» («вперед»).

Форма военной организации казаков появилась не на Дону, а на родине Чингисхана в Забайкалье. Оттуда пришли к казакам монгольское седло, нагайка, чекмень, казачий пояс, монгольская сабля, пика; слова «курень», «бунчук», «атаман», «кошевой» (от слова «кош» -- войлочная кибитка бурят-монголов), «есаул»... И «монгольская лава» – боевой строй кавалерии, просуществовавший со времен Александра Невского, заключившего унию с монголами, еще 800 лет до 1-й конной армии Буденного. Даже серьгу в ухе казаки переняли у монголов. Само слово «казак» в монгольской империи означало «свободный всадник», служивший на границе. В Орде были «Казакстаны» (аналогично русским «украинам»), то есть пограничные области. Такова же, этимология этнонима «казахи» (в 1925-1936 гг. Казахстан в СССР именовался «Казакстан», что правильнее, поскольку в казахском языке это слово произносится через твердую «к»).

Кстати, в Казахстане после распада СССР монгольский период оценивается по-другому. В 2008-м году Национальный банк Казахстана выпустил памятную монету «Чингисхан». Хотя приход войск «Покорителя Вселенной» на территорию нынешнего Казахстана вовсе не был туристической прогулкой, многие казахстанские авторы всерьез утверждают, что Чингисхан был казахом. Конечно, это миф. По поводу «национальности» великого завоевателя один из самых авторитетных кочевниковедов современности Николай Крадин сказал на международной конференции по номадизму в Алматы: «в XII веке не было ни монголов, ни казахов, ни киргизов, ни туркмен, ни бурят. Так что сама постановка вопроса с научной точки зрения некорректна. Были группы тюрко-монголоязычных племен и так называемые вождества, которые не только враждовали между собой, но и заключали браки, а термин «монголы» является как раз продуктом деятельности Чингисхана. Я бы сказал так: не Чингисхан был монголом, а Чингисхан создал монголов». [8] Однако здесь важна сама постановка вопроса о признании Чингисхана национальным героем Казахстана, поскольку он сыграл исключительную роль и в становлении будущего казахского народа, и в истории Казахстана. Но не меньшую роль чингизиды сыграли в истории России и, естественно, в истории Сибири.

Между тем, не только Россия в целом, но и сама Сибирь не считает себя наследницей азиатских государств, когда-то существовавших на ее территории. Не в смысле, конечно, государственной преемственности, а в рамках некоей культурной традиции. Речь не идет об этническом сегменте. Он существует, но в качестве дополнительной характеристики сибирского региона.

В то же время принято говорить о самоидентификации жителей Сибири, об исторической общности «сибиряки». Она действительно существует, и одновременно является весьма условной. За последние полтора-два века географические, административные и ментальные границы Си-

бири постоянно и существенно менялись. Когда-то вся территория за Уралом до Охотского моря называлась Сибирью. Более того, иногда «Сибирью» называли входившие административно в состав Восточно-Сибирского губернаторства и подчинявшиеся Иркутску русские территории на Аляске, Алеутских островах, Александровском архипелаге и даже поселения в Калифорнии. Потом появился термин «Приамурье», и, в конце концов, от Сибири отошел российский Дальний Восток. Хотя и после этого, еще в начале прошлого века и Дальний Восток, и казахстанские степи и Урал по привычке называли Сибирью. Основательная статья Николая Васильевича Латкина о географическом положении Сибири в знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона начиналась словами: «Под именем С. в обширном смысле этого слова понимаются все азиатские владения России, за исключением Закавказья, Закаспийской обл. и Туркестана».[9]

И уж совсем как у Веллерстайна про Индию, никто сейчас не называет – и было бы действительно странно, если бы кто-то называл – территорию севера Казахстана «Сибирью», хотя еще в начале прошлого века и административно и ментально это были сибирские земли. В советские времена был весьма популярным писатель Анатолий Иванов, сериалы по его романам «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» до сих пор любит показывать отечественное телевидение. Вне зависимости от идейного и художественного содержания его книг любопытно одно обстоятельство. Иванов считался «певцом сибирской деревни», автором, «отразившим в своих произведениях глубокие исторические перемены в сибирской деревне первой половины XX века» и т.п. Между тем прототипами его литературных героев были жители известного села Шемонаиха, выведенного в романе Иванова под названием «Шантара» [10].

Шемонаевское селение Змиевского уезда Томской губернии в старых документах, справочниках и дореволюционных энциклопедиях упоминалось как старейшее сибирское село. В Шемонаихе родился и вырос сам писатель. И хотя в 1928 году Шемонаиха вошла в Семипалатинский округ Казакской АССР, еще во время Великой Отечественной войны и сразу после нее, жители считали себя сибиряками. Сейчас Шемонаиха – административный центр Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Как и население всего северо-восточного Казахстана, жители Шемонаихи, уже давно не идентифицируют себя с Сибирью.

Исторические границы Сибири начинались сразу за Уралом. Еще и сейчас в некоторых учебниках географии или энциклопедиях можно прочитать, что географически в Западную Сибирь входят « часть территории Свердловской и Челябинской областей, Курганская область». Только жители Свердловской и Челябинской областей об этом и не подозревают. Правда, еще во второй половине прошлого века БСЭ исключила эту непонятную «часть территории Челябинской и Свердловской областей» из Западной Сибири, но оставила Курганскую область (статья «Западная Сибирь»). До сих пор во многих справочниках написано «Курганская область расположена на юге Западной Сибири». В самой области предпочитают говорить о «южном Зауралье» и никто там себя сибиряками не считает.

В движении ментальных границ Сибири, конечно, определенную роль играет и экономическое районирование, но в значительной степени это связано с политическими процессами, которые и определяют политическую географию. Как в свое время со строительством и возвышением роли Хабаровска появилось Приамурское генерал-губернаторство, которое не только административно, но и ментально отделило «Дальний Восток» от Сибири (за исключением Забайкалья, не интегрировавшегося в дальневосточный регион); так и создание в 2000 году федеральных округов ускорит изменение ментальных границ Сибири.

Федеральные округа не имеют конституционного статуса, реальных административно-финансовых и экономических рычагов, но вхождение трех тюменских субъектов федерации в УрФО, безусловно, усиливает интеграцию их в большой Уральский регион. В огромной Тюменской области и раньше были проблемы с сибирской самоидентификацией (за исключением, конечно, Ангела Сибири – Тобольска, первой исторической сибирской столицы, гордящейся своим прошлым), особенно на севере. Это было вызвано как многочисленными перекройками административных границ, так в какой-то степени и этническим фактором. Этнокультурный центр ненцев во времена СССР находился в Архангельской области, хотя две трети народа проживает на тюменском Севере (еще около трех тысяч человек на Таймыре). Ханты в определенной степени тяготели к родственным угорским народам. Кроме того, население Ямало-Ненецкого округа с 1959 года по 2002-й выросло в 8,3 раза, население Ханты-Мансийского округа с 1939 по 2002 год – в 15,5 раза.

Из 16 городов Югры (за исключением маленького Ханты-Мансийска, получившего статус города в 1950 году) 15 городов, включая крупнейшие -- Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск -- возникли в 60-80-е годы прошлого века. Изменился серьезно и национальный состав. Количество украинцев за 50 лет (1939-1989) выросло в 134 раза (с 1111 человек до 148 317 человек), татар – в 50 раз с 1939 по 2002 год (2227 и 107637 человек соответственно), азербайджанцев -- в 185 раз за 32 года (со 136 человек в 1970-м году до 25 088 человек в 2002 году). В 2002 году больше 35 процентов населения округа указали национальности (азербайджанцы, чуваши, молдаване, кумыки, лезгины, чеченцы, таджики, узбеки и др.), которых еще по переписи 1970 года либо не было вообще в округе, либо их численность была совсем незначительной и они попадали в категорию «0 процентов». По большому счету этих людей трудно назвать носителями сибирской ментальности. Процесс увеличения численности населения тюменских субъектов Федерации продолжился и в XXI веке. С 2002 по 2010 год население Тюменской области увеличилось на 4 процента, в том числе Ямало-Ненецкого округа – на 3,1 процента, Югры – на 6,9 процента [11]. При этом материалы переписи 2002 года показывают не совсем точную этническую карту Югры (как и других регионов Сибири). В частности, из переписи следует, что численность украинцев в округе сократилась с 1989 года, и их доля упала с 11,6 процента до 8,6 процента в населении ХМАО. В действительности же численность этнических украинцев вовсе не сократилась, а даже

возросла. «Резкое падение численности украинского национального массива в Западной Сибири, демонстрируемое результатами Всероссийской переписи населения 2002 г., не может быть объяснено ни эмиграционными процессами (как у немцев) – их попросту не было, ни внутренними миграциями, ни снижением рождаемости и естественной убылью населения», -- пишет автор историко-демографического исследования «Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века» Дмитрий Коровушкин. Он справедливо связывает «переписные» показатели с трансформацией этнического сознания [12]. Вероятно, это же явление существует и у других «новоселов» Сургута и Нижневартовска, но это никак не связано с сибирской идентичностью.

Включение Республики Якутия в состав Дальневосточного федерального округа также способствует дальнейшему процессу изменения ментальных границ Сибири. Уже сейчас в отношении жителей республики все чаще употребляется слово «дальневосточники», в государственных документах (например, в Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», принятой в первой редакции еще в 1996 году, то есть до создания ДФО) Республика Саха-Якутия относится к дальневосточному региону. Станут ли жители Якутии «дальневосточниками» — сказать сложно в силу специфики этого региона, серьезно отличающейся от Хабаровского или Приморского краев. Но тенденция ментального выхода Якутии из состава Сибири существует, несмотря на то, что географически Якутия по-прежнему входит в Восточную Сибирь.

Однако и современные административные границы Сибирского федерального округа не составляют какой-то общей территории сибирской идентичности. Есть Арктика, Заполярье с особым образом жизни, есть Республика Тыва, которая вошла в состав СССР только в октябре 1944 года. Есть особая ментальность в сибирских ЗАТО – закрытых административных образованиях, долгое время бывших элитными наукоградами, формировавшихся за счет выпускников вузов всего СССР. Этническое самосознание не совпадает с региональным. Эвенки – самый многочисленный автохтонный народ севера Азии – живут от Томской области на западе до Сахалина и Охотского моря на востоке. Эвенкийская национальная интеллигенция в попытках сохранить традиционную культуру самоопределяется как этнос, как народ, а не как население регионов. В Омской области достаточно многочисленная казахская диаспора – больше трех процентов населения (около ста тысяч человек), при этом на границе с Казахстаном около 40 населенных пунктов заселены исключительно казахами [13]. Жители этих казахских аулов идентифицируют себя с казахским народом, а не с Сибирью. Влияют миграционные процессы – в той же Омской области только за 90-е годы XX века поселились 150 тысяч репатриантов из стран СНГ, в основном этнические русские, немцы и украинцы из Казахстана и Средней Азии [14]. И так далее.

По-разному выглядит самоидентификация жителей разных сибирских территорий. В Иркутской области, Бурятии, Забайкалье серьезное значение имеет общая культурно-историческая

традиция, значительное влияние местной художественной интеллигенции на общественную жизнь, развито историческое сознание. В Красноярском крае в результате слабого гуманитарного образования, ослабления старой гуманитарной традиции, население в целом не интересуется региональной историей, нет ни одного профессионального краеведческого или исторического сайта в Интернете, нет периодических краеведческих изданий. А главное – нет коллективного самоопределения; отсутствует целостный, разделяемый большинством красноярцев внутренний образ края.

Жизнь в Омске и Чите, Барнауле и Улан-Удэ, Красноярске и Томске значительно отличается. И эти различия ничуть не меньше, чем, например, между Новосибирском и Рязанью. В чем-то промышленные города Сибири даже ближе к промышленным городам запада России, чем к таким старым сибирским городам, как Енисейск, Киренск или Кяхта.

При этом есть некоторое историческое противоречие, которое появилось не сегодня. Не существует, и никогда не существовало какой-то общей сибирской идеологии. Взгляды первого и единственного сибирского историка-классика общероссийского значения А.П.Щапова, «областников» Г.Н.Потанина, Н.М.Ядринцева, Н.Н.Козьмина, П.М.Головачева при том, что они оказали колоссальное влияние на развитие науки и культуры, антропологии и истории, и сибириведения вообще, никогда не преобладали в сибирском обществе. И сейчас отношение к Потанину в «Сибирских Афинах» как любит называть Томск местная гуманитарная интеллигенция, куда трепетнее, чем в Кемерове или Чите. Как историческое «областничество» не было и не могло быть единой сибирской идеологией, так и тем более современное «новое областничество» (маргинальное общественное явление) не может претендовать на такую роль. Мифический «сибирский сепаратизм» не был заметной тенденцией даже во времена Потанина, а не только сейчас. Но «сибирский патриотизм» несмотря на все различия в образе жизни все-таки существует в сибирских регионах, и он в значительной степени есть продукт сибирской истории.

Известный дореволюционный, а затем эмигрантский публицист Александр Амфитеатров в 1902-1903 годах находился в ссылке в Минусинске, а потом просто проехал по Сибири. Его впечатления легли в основу книги «Сибирские этюды», в одном из очерков («Постылая») Амфитеатров писал:

«Я знаю, что слова мои покажутся множеству сибиряков несправедливым и напрасным преувеличением. Знаю, что в числе русских читателей многие тоже широко откроют глаза:

— Как, мол, так? А пресловутый сибирский патриотизм? Помилуйте! Что вы?! Их там даже в сепаратических вожделениях обвиняли разные «наследники Каткова», — и неоднократно: вот как они любят свою родную Сибирь!

Я не отрицаю существования очень пылких и очень красноречивых сибирских патриотов, хотя и тут должен оговориться: они гораздо более часты в Москве, Петербурге и Нижнем Новгороде, чем в недрах самой Сибири. Восклицает и славословит человек свою «Сибирь для сибиряков»,

Сергей Батуро. Красноярск

а самого не вытянешь из Питера, а то и из Парижа: это самый обыкновенный и типический вид сибирского буржуазного патриотизма. Не буржуазного патриотизма я не встречал, — разве в книгах столь редких, даже исключительных идеалистов, как симпатичный и высокоталантливый покойный Ядринцев. Да и не может его быть, потому что коренной сибиряк — в огромном большинстве встреч — либо ещё скваттер, которому, за энергией хищнической добычи, не до таких отвлечённостей, как понятие отечества и «родные липы» (дерево же это, кстати, в Сибири и не растёт), либо уже сложившийся буржуа. Да и слишком мало их, коренных сибиряков, сравнительно с пространством, по которому Господь Бог их рассеял. Я охотно верю, что красноречивые объяснения их в любви к своей суровой родине, — опять-таки в большинстве, — очень искренни, но либо они бессильны, либо безвольны, и слова их мало и редко переходят в дела. К тому же, с постройкою великого железнодорожного пути Сибирь окончательно перестаёт быть «Сибирью для сибиряков», и «навозный» элемент уже начинает господствовать в краю, растворяя собою, а иногда и поглощая коренное туземное общество. Томск, например, при помощи железной дороги и высших учебных заведений, в какой-нибудь десяток лет совершенно утратил свою сибирскую физиономию...»[15].

В этой цитате Амфитеатрова удивительным образом отражена ментальная ситуация в Сибири не только начала прошлого века, но и нынешней эпохи, с той разницей, что Сибирь тогда заселялась переселенцами с запада, а сейчас, наоборот, сибиряки заметно мигрируют в обратном направлении. Но все же исторический пик какой-то особой сибирской ментальности, как представляется, приходится на небольшой отрезок времени на рубеже XIX-XX веков. В первые века русской колонизации Сибири сибирской исторической общности еще не существовало. Заселение североазиатских территорий России происходило медленно. Академик Иван Ковальченко приводил следующие цифры: «В начале XVIII в. население Сибири, учтенное первой ревизией, составляло, немногим более 500 тыс. человек обоего пола или 3,7% к населению Европейской России. К концу XVIII в. численность его возросла более чем в два раза... В XVIII в. Сибирь еще не стала районом активной колонизации и, судя по высоте фактического прироста (1,66%), основным источником увеличения численности был естественный прирост населения. В первой половине XIX в. колонизационный поток в Сибирь усилился. Но и в это время приток населения едва ли превышал внутренний прирост, а если и превышал, то в незначительной мере... Следует также имеет в виду, что размещение населения в Сибири было крайне неравномерным. Так, в 1863 г. 58% всего населения приходилось на Тобольскую и Томскую губернии, т.е. на Западную Сибирь. Огромная территория Восточной Сибири почти пустовала. Неравномерным было размещение населения и в пределах отдельных губерний» [16].

В первые столетия колонизации Сибири вообще трудно говорить о какой-то общности «сибиряки». Это была территория наживы и произвола. «Сибирские «сатрапы» могут поспорить с азиатскими деспотами. Истории правлении их — это длинная вереница злоупотреблений, на-

силий, распутства» — справедливо отмечал близкий к «областникам» историк Г.А.Лучинский [17]. Николай Михайлович Ядринцев писал в своей знаменитой книге о тех временах: «Взгляд на край, как на место наживы, был твердо усвоен сверху донизу. Страна (Сибирь - С.К.) не имела и тени гражданского полноправия» [18], «Воеводы и губернаторы в XVIII столетии отличались железным управлением. Телесные наказания, кнуты, темницы и пытки, «огонь и железо» были орудиями этого управления. Произвольные конфискации имущества, заточение и казни личностей, имущество которых хотел приобрести воевода, были в полном ходу. Нигде самовластие не достигало таких размеров, нигде правители не являлись такими всемогущими, как в Сибири в прошлом веке. Они окружали себя царскими почестями и пользовались неограниченной властью» [19], «Сибирские правители, привыкая распоряжаться независимо, часто даже сами начинали убеждаться, что они никому не обязаны отчетом и не признавали являвшихся им на смену личностей. Отдаленная провинция потому не раз повергалась в анархию» [20], « В случае сопротивления при малейших жалобах и оппозиции, на жителей обрушался террор правителей» [21]. Не изменилась ситуация даже в первой четверти XIX века. Так Ядринцев описывал правление сибирского губернатора Ивана Пестеля (отца декабриста): «Последствием монополий и злоупотреблений по продовольственной части на отдаленных окраинах происходил ужасный недостаток в хлебе, начинались голода. Так в 1811, а потом в 1815 и 16 годах, в Туруханском крае между инородцами обнаружилось людоедство» [22]. Ядринцев детально показал не только деспотизм властей, но и произвол купцов и промышленников в отношении простых колонистов [23]. Тем более это касалось туземного населения.

Но к середине позапрошлого века в Сибири все-таки наступило умиротворение. Интенсивно шел процесс смешения этносов. Практически на всей территории Сибири наблюдалась внутренняя ассимиляция местных народов. Крупные этносы поглощали относительно небольшие народы. В Забайкалье шло обурячивание эвенков, в Якутии оякучивание эвенков и юкагиров. С этнической карты Сибири исчезли десятки этнических групп. Появлялись новые этносы. В частности, в бассейне реки Хатанга сформировался новый народ – долганы в результате смешения эвенков, якутов, ненцев и русских (так называемых затундренных крестьян). «Ленские» русские смешались с якутами. И очень большое значение для формирования сибирской общности, конечно, имела ассимиляция местных народов с русскими. Заведующий лабораторией гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, специалист по исторической этнодемографии Сергей Скобелев пишет: «процессы культурных влияний со стороны соседнего русского населения, проходившие в это время, к середине XIX в. привели к полному слиянию с ним целого ряда территориальных групп коренного населения, таких как «канские татары», чулымские тюрки, проживавшие по р. Кия, Большой и Малый Кемчуг, эвенки бассейна Средней Ангары, буряты или обуряченные тунгусы западной части Прибайкалья и бассейна Верхней Ангары, все коренное (тюркизированное к тому времени) население Красноярского лесостепного

района и не переселившееся на левобережье (также в основном тюркизированное) население правого берега Енисея от Восточного до Западного Саяна (включая, например, всех койбалов), большинство так называемых «сымских остяков». К концу XIX — началу XX века это были районы чисто русского крестьянского расселения, и коренное население там уже официально не фиксировалось... Основная масса тунгусского населения Забайкалья, обитавшая на юго-востоке области, к концу XIX в. проживала вместе с русскими людьми, в результате чего современное русское население многих сел Борзинского и соседних районов Читинской области [24] имеет заметную монголоидную примесь. К концу XIX века фактически обрусели и буряты, проживавшие между р. Хилок и Чикой (Цонголов род); в результате ононская русская группа Забайкалья отличается явными признаками монголоидности, свидетельствующими о массовости смешения с местным населением: доля бурят, вошедших в эту группу, составляет примерно 40 %, а эвенков — 20 %... По данным антропологических исследований, в забайкальских популяциях смешанного происхождения доля бурятской крови в целом составляет более 40 % » [25].

Сибирское еврейство антропологически и ментально отличалось от европейских соплеменников. Евреи были второй по численности этнической группой после русских среди некоренного сибирского населения. Они составляли существенную и экономически очень значимую долю городского населения. К концу XIX века: в Тобольске, Томске, Якутске, Киренске, Енисейске, Канске – примерно по 6-6,5 процентов, в Каинске (нынешний Куйбышев Новосибирской области) – почти 16 процентов, в Красноярске - 4,2, в Ачинске – 7, 22 процента. Особенно существенна их доля была в городах Восточной Сибири, в первую очередь в Забайкалье: в Иркутске – 7,1 процента, в Нерчинске -7,5, в Чите – 10,5 в Верхнеудинске – 11, в Баргузине – 33 процента населения. Однако эти цифры из переписи 1897 года отражают только население, назвавшее еврейский родным языком. Больше этой категории процентов на 5-10 в разных сибирских территориях на вопрос о вероисповедании назвали иудаизм. Сколько было крещенных евреев, назвавших родным языком русский, перепись не отразила.

Первые евреи появились в Сибири еще в 30-е годы XVII века после польской войны, это были пленные и ссыльные. Добровольцам после введения черты оседлости в 1791 году въезд в Сибирь был запрещен. Подавляющее большинство сибирских евреев были мужского пола, и Александр I в 1817 году по просьбе сибирского начальства утвердил постановление Госсовета о том, что «евреи могут покупать или выменивать привозимых из-за границы женщин калмыцкого рода нехристианской веры и, обращая их в еврейский закон, сочетаться с ними браком» как это делали русские колонисты, обращая в православие женщин из Внутренней и Внешней Монголии. Так «калмычки» принимали иудейство. Евреям запрещалось следовать в Сибирь за ссыльными женами, а еврейкам – брать с собой сыновей (в 40-е годы XIX века разрешили брать сыновей до пяти лет и дочерей до десяти лет). С 1823 года в Сибирь в массовом порядке стали ссылать «жидовствующих», то есть этнически русских сектантов, проповедовавших некоторые догматы и со-

блюдавших некоторые обряды иудаизма, значительная их часть влилась в еврейскую общину Сибири. В то же время было запрещено ссылать преступников-евреев моложе 40 лет (видимо, чтобы не размножались, запрет перестал существовать только в конце XIX века в отношении политических). Сибирь внесла серьезные коррективы в традиционные занятия евреев – они занимались охотой на пушного зверя, были старателями на приисках, землепашцами. Вообще еврейская община сыграла существенную роль в подъеме экономики, особенно в Забайкалье, а также в сибириведении – среди первых этнографов, географов, геологов, статистиков, историков Сибири значительная часть была сибирских евреев. К началу XX века сформировался особый культурно-психологический тип сибирских евреев, они переняли образ жизни русского населения Сибири, большинство из них не знали идиш или иврит, не соблюдали законы кошрута и субботу; но при этом сохраняли национальное самосознание [26].

Процессы ассимиляции, особенно ярко выраженные в Байкальском регионе – Иркутской губернии и Забайкальской области, стали определяющим фактором формирования особой сибирской общности. Представляется, что только к концу XIX века завершился важнейший этап исторического процесса духовного освоения русскими Сибири. Богатейшее культурное наследие коренных народов обогащалось русской культурой, в то же время русское население Сибири испытывало колоссальное влияние традиций, образа жизни и даже представлений о мироустройстве сибирских аборигенов. Огромное количество смешанных браков породило особую категорию сибирской интеллигенции, ярчайшим представителем которой был первый народный историк России великий Афанасий Прокопьевич Щапов – сын бурятки и дьячка сельской церкви из глухой ангарской деревни. М.М.Сперанский, бывший генерал-губернатором Сибири в 1819-1821 годах, был поражен невежеством сибиряков. «Два года не видеть вокруг себя ни одного образованного человека, — писал он, — не слышать ни одного умного слова — это ужасно!» [27]. Но за несколько десятилетий ситуация изменилась радикально, и за счет развития образования, и за счет образованных ссыльных, начиная с декабристов.

Русское население стало значительно образованнее, и начала формироваться национальная интеллигенция коренных народов. К переписи 1897 года среди аборигенов были потомственные и личные дворяне, почетные граждане, административные, судейские и полицейские начальники, военнослужащие, врачи, учителя. К концу века появилось новое явление, когда туземцы, воспринявшие русскую культурную традицию, а многие из них получили европейское образование, оказывали обратное влияние на русско-сибирскую культуру: писатели эвенк Гамалиил Гантимуров, якут Алексей Кулаковский, алтаец протоиерей Михаил Чевалков. Всемирную известность получили ученые хакас Николай Катанов, буряты Доржи Банзаров, Галсан Гомбоев, Гомбожаб Цыбиков [28]. Это была часть русской интеллигенции, но при этом содержавшая глубокое национальное чувство – явление, которому большевики потом придумали хороший лозунг «Расцвет и сближение наций».

К этому времени и сложились сибирская субкультура, некая сибирская общность и сибирский менталитет. В русской литературе тогда появился «сибирский роман», который вовсе не был похож на российский. Его даже критиковали за обилие «этнографизма», диалектизм, особое внимание к описанию местного быта, одежды, нравов.

Городское население Сибири тогда составляло 7,7 процента от всего населения. Причем городами считались и такие поселения, как центр Туруханского края город Туруханск, в котором по переписи 1897 года проживало 212 человек [29]. Этническая карта Сибири к концу XIX века выглядела следующим образом. Самой многонаселенной была Томская губерния, включавшая в себя территории современных Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской, а также Восточно-Казахстанской (Республика Казахстан) областей и часть Красноярского края. В ней проживало по переписи 1897 года 1 927 679 человек. Из них русских 1 761 927 человек (вместе с белорусами и украинцами, которых к концу позапрошлого века вопреки всеобщему заблуждению было в Сибири не очень много, за исключением Барнаульского и Змеиногорского уездов Томской области, да маленькой дальневосточной Амурской области, где как раз преобладали малороссы). Татар, которыми тогда называли все тюркоязычное население Сибири (кроме якутского) в губернии проживало 95 196 человек, киргиз-кайсаков (то есть казахов) – 24 643 человека, северных аборигенов (самоедов) – 4 207 человек. Жили также евреи – 7 611 человек, поляки - 6 387 (из них 4 206 мужского пола), цыгане – 2 192, латыши – 1 458, немцы – 1 430 человек.

В таблице 1, составленной по материалам переписи 1897 года [30] представлен национальный состав населения Сибирского региона (включен и Омский уезд, хотя в материалах переписи он вместе со всей Акмолинской областью относится к Средней Азии). Эти цифры не дают реальной картины, так как в переписи отсутствовали вопросы об этнической принадлежности. Это данные по родному языку (есть также данные по вероисповеданию, но даже сопоставление дескрипторов не очень помогает прояснить картину). Сложно сказать, какая именно часть обрусевших инородцев попали в категорию русских, и сколько в числе русских было метисов. В Томской и Тобольской губерниях включена также часть современных территорий Казахстана и уральских областей РФ (в таблице выделены наиболее многочисленные и влиятельные национальные группы). Однако к началу переписи, особенно за 15 предшествующих лет уже произошли серьезные демографические изменения, нарушившие хрупкую ментальную сибирскую общность в Западной Сибири. С 1882 по 1899 год общее количество только официальных переселенцев в Сибирь, включая Дальний Восток, составило 1 408 071 человек [31]. Причем на Дальний Восток (преимущественно в Уссурийский край) приходилось меньше 40 000 человек. Основная масса переселенцев осела в Западной Сибири, которая и раньше заселялась значительно активнее. В 1880 году в Тобольской губернии проживало 1 121 259 русских, в Томской – 930 914 [32]. А через 17 лет соответственно 1 312 338 и 1 761 927 человек.

Таблица 1

Томская губерния

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	961 932	965 747	1 927 679
Великорусский	820 446	837 595	1 658 041
	52 035	47 265	99 300
Белорусский	2 403	2 183	4 586
Итого русский	874 884	887 043	1 761 927
Польский	4 206	2 181	6 387
Литовский	453	351	804
Латышский	829	629	1 458
Немецкий	872	558	1 430
Цыганский	1 128	1 064	2 192
Еврейский	3 810	3 801	7 611
Черкесский	107	40	147
Эстонский	254	123	377
Зырянский	936	924	1 860
Пермяцкий	268	268	536
Мордовский	7 420	7 282	14 702
Остяцкий	331	310	641
Татарский	47 933	47 263	95 196
Чувашский	1408	1369	2 777
Киргиз-кайсацкий	14 334	10 309	24 643
Самоедские наречия	2 186	2 021	4 207
Прочие языки	573	211	784

Тобольская губерния

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	706 498	726 545	1 433 043
Великорусский	618 889	651 284	1 270 173
Малорусский	20 821	16 948	37 769
Белорусский	2 218	2 178	4 396
Итого русский	641 928	670 410	1 312 338
Польский	3 698	2 047	5 745
Литовский	215	120	335
Латышский	1 780	1 498	3 278
Немецкий	714	406	1 120
Цыганский	818	708	1 526
Еврейский	1 205	1 182	2 387
Черкесский	154	51	205
Финский	546	428	974
Эстонский	1 113	918	2 031
Зырянский	3 609	3 474	7 083
Мордовский	808	716	1 524
Вогульский	2 367	2 423	4 790
Остяцкий	9 942	9 076	19 018
Татарский	29 975	27 023	56 998
Башкирский	293	156	449
Чувашский	320	305	625
Киргиз-кайсацкий	4 165	3 316	7 481
Самоедские наречия	2 357	2 093	4 450
Прочие языки	491	195	686

Омский уезд Акмолинской губернии

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	52 722	47 817	100 539
Великорусский	26 179	24 596	50 775
Малорусский	2 325	1 993	4 318
Белорусский	43	33	76
Итого русский	28 547	26 622	55 169
Польский	563	383	946
Латышский	134	113	247
Немецкий	1 741	1 574	3 315
Еврейский	574	558	1 132
Эстонский	31	12	43
Пермяцкий	2	0	2
Мордовский	140	93	233
Татарский	653	198	851
Киргиз-кайсацкий	20 041	18 144	38 185
Сартский	4	6	10
Узбекский	7	5	12
Прочие языки	285	109	394

Енисейская губерния

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	298 968	271 193	570 161
Великорусский	245 415	227 805	473 220
Малорусский	12 100	9 321	21 421
Белорусский	288	167	455
Итого русский	257 803	237 293	495 096
Польский	4 383	1 558	5 941
Литовский	146	66	212
Латышский	846	599	1 445
Немецкий	697	249	946
Цыганский	503	471	974
Еврейский	2 654	2 404	5 058
Черкесский	435	55	490
Финский	177	116	293
Эстонский	879	527	1 406
Мордовский	1 966	1 807	3 773
Татарский	22 628	21 111	43 739
Чувашский	356	283	639
Якутский	1 097	1 084	2 181
Самоедские наречия	1 740	1 532	3 272
Тунгусские наречия	1 545	1 403	2 948
Енисейско-остяцкое наречие	538	455	993
Прочие языки	575	180	755

Сергей Батуро. Красноярск

Иркутская губерния

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	274 079	240 188	514 267
Великорусский	198 667	177 330	375 997
Малорусский	1 569	608	2 177
Белорусский	151	58	209
Итого русский	200 387	177 996	378 383
Польский	2 905	959	3 864
Латышский	133	26	159
Молдавский и румынский	115	82	197
Немецкий	434	173	607
Армянский	197	16	213
Цыганский	567	527	1 094
Еврейский	3 779	3 332	7 111
Черкесский	477	45	522
Мордовский	194	30	224
Татарский	4 423	2 558	6 981
Киргиз-кайсацкий	197	63	260
Якутский	1 376	1 358	2 734
Бурятский	56 993	51 874	108 867
Тунгусские наречия	1 023	994	2 017
Прочие языки	879	155	1 034

Забайкальская область

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	342 543	329 494	672 037
Великорусский	223 303	214 237	437 540
Малорусский	3 006	2 491	5 497
Белорусский	916	947	1 863
Итого русский	227 225	217 675	444 900
Польский	1222	399	1 621
Немецкий	176	61	237
Цыганский	174	148	322
Еврейский	4 100	3 733	7 833
Черкесский	191	16	207
Финский	203	16	219
Эстонский	134	2	136
Татарский	1 871	679	2 550
Бурятский	88 509	90 978	179 487
Монгольский	322	297	619
Тунгусские наречия	15 171	15 265	30 436
Китайский	2 317	25	2 342
Прочие языки	928	200	1 128

Якутская область

Язык или языковая группа	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	139 597	130 283	269 880
Великорусский	19 090	11 390	30 480
Малорусский	252	68	320
Белорусский	5	2	7
Итого русский	19 347	11 460	30 807
Польский	355	72	427
Еврейский	359	272	631
Татарский	1 023	542	1 565
Башкирский	130	97	227
Якутский	110 716	110 751	221 467
Тунгусские наречия	5 956	5 691	11 647
Чукотский	752	806	1 558
Юкагирский	492	456	948
Прочие языки	467	136	603

Однако миграция в значительно меньшей степени касалась тогда Восточной Сибири. В 1898 году официальные семейные переселенцы из западных (белорусских) и заволжских губерний распределились таким образом: Тобольская губерния – 19 537 человек, Томская (в основном на Алтай) – 79 852 человека, Енисейская (преимущественно Ачинский и отчасти Минусинский уезды) – 17 849 душ и Акмолинская область – 17 707 человек. В то время как на Иркутскую губернию пришлось всего 639 душ, на Якутскую, Забайкальскую и Приморскую области вместе взятые – 239 человек [33]. Русский экономист и статистик Александр Аркадьевич Кауфман, занимавшийся в 1887-1905 годах по поручению различных государственных ведомств изучением поземельного устройства и переселения в Сибирь, убедительно показал, что русская колонизация Иркутской губернии, Забайкальской и Якутской областей устойчиво завершилась (в том виде - С.К.) к XIX веку, и к началу XX века русское население этих территорий (а также Енисейского уезда Енисейской губернии) состояло исключительно из старожилов [34].

Это немаловажное обстоятельство для понимания феномена сибирского менталитета. Аутентичный «коренной сибиряк» это, прежде всего, житель Прибайкалья и Забайкалья на рубеже XIX-XX веков. Именно там в «чистом» виде сохранялась сибирская идентичность как продукт всей сибирской истории и в первую очередь истории XIX века. Там проживали и наиболее многочисленные сибирские народы – эвенки, буряты и якуты, в значительной степени повлиявшие на антропологический тип славянского населения Восточной Сибири. Уже в соседней Енисейской губернии ситуация со старожилами была другой. Из 776 русских селений, числившихся в четырех уездах губернии (кроме Енисейского уезда) 183 поселения, то есть почти каждое четвертое, были основаны переселенцами в XIX веке, причем 125 в 50-80-е годы. В Канском уезде таких поселений было 21,2 процента от общего количества, в Минусинском – 28, а в Ачинском -- 20,4 процента [35]. При этом переселенцы, как показал тот же Кауфман, «приселялись» и к старожильческим селениям. Конечно, старожильческие анклавы сохранялись по всей сибирской тер-

ритории; Западная и Восточная Сибирь существовали как единый административно-географический организм. Забайкальцы получали гражданское образование в Томске (сменившем в этом качестве Казань), а военное в Омске.

При этом «русско-сибирская народность», о складывании которой писал еще А.П.Щапов -- потом этим термином пользовались даже антропологи (Д.Н.Анучин, например) и иногда употребляли «областники» -- было и тогда понятием весьма условным. Конечно, существовало некоторое противопоставление сибирского русского населения жителям западных регионов Российской империи: «вы - русские, вы - рассейские», о котором писал еще Н.М.Ядринцев. В отечественной публицистике также было распространено разделение на «сибиряков» и «русских», то есть жителей европейской части страны (см. приведенную выше цитату из А.В.Амфитеатрова). Любопытна в этом смысле классификация русского населения Сибири (досоветского периода) современными специалистами по этнической истории. Они выделяют четыре категории по групповой идентичности: «старожилы», «казаки», «старообрядцы» и «российские», то есть переселившиеся в 1850-е – 1910-е годы [36]. Сами же старые сибиряки переселенцев называли презрительно «посельга». Между старожилами и новоселами были серьезные конфликты. Омский историк и этнограф Марина Бережнова рассказывает: даже в 50-70-е годы XX века, когда после долгого перерыва вернулись к изучению русско-сибирской этнографии; этнографы «записывали истории о том, как «российские орут без конца», об их нечистоплотности, о том, как они скотину в доме держат, курам головы на крыльце рубят и т.д.». Выходом из конфликтных ситуаций, пишет Бережнова, «стали отселения переселенцев на отдельные улицы в старожильческих селениях. Такие края назывались «Российский», «Тамбовский», «Расея», «Рязань» и т.д.» [37].

При этом даже в Восточной Сибири, в значительно большей степени сохранявшей коренную сибирскую идентичность, были весьма разнообразные типы «сибиряков». Даже в рамках одного этноса разные группы туземного населения существенно отличались друг от друга по образу жизни и ментальности. Западные буряты были шаманистами, значительная их часть была обращена в православие; забайкальские – буддистами. Восточные буряты сохраняли связи с Монголией, использовали монгольский литературный язык, вертикальную старомонгольскую письменность, происходившую от уйгурских тюрков, прибайкальские буряты были в основном неграмотными. Восточные по-прежнему кочевали, прибайкальские буряты переходили к земледелию. Любопытно также, что западные буряты, принявшие православие, бравшие русские имена и фамилии (в Прибайкалье бурят называли «братами», отсюда – город Братск), в меньшей степени подверглись ассимиляции, чем забайкальские буддисты.

Особой группой были забайкальские казаки. Они изначально формировались на межэтнической основе. В определенном смысле Забайкалье – это прародина казачества. Само слово «казак» (свободный всадник – пограничник) появилось в Монгольской империи. Жители Подонья (бродники) – прямые предки донских казаков -- в XIII веке переняли военную организацию

монголов (вместе с пикой, саблей, седлом, бунчуком и лексикой: «курень», «есаул», «юрт», «кошевой» и т.п.). Бродники служили в военной администрации Золотой Орды. Именно они сопровождали баскаков, посылаемых на Русь для сбора дани, были телохранителями ордынских ханов. Монголы терпимо относились ко всем религиям в своей империи, и Сарайско-Подонское епископство, учрежденное в столице Золотой Орды, сохранило православно-христианскую самоидентификацию этих воинов Орды после ее распада. Поэтому когда в XVII веке казаки с Дона пришли в Забайкалье – они как бы вернулись на прародину казачества. Воинственные времена монгольской истории к тому времени давно прошли. Бурятия – северная часть Халха-Монголии вошла в состав России, остальная Монголия находилась под властью Цинской империи. А в степи утвердилась самая миролюбивая из религий – буддийская. Забайкальские казаки несли службу на неспокойной русско-китайской границе, во многом опираясь на поддержку бурят-монгольского населения. Казаки начали осваивать Забайкалье еще в 30-е годы XVII века, в1643 году атаман Василий Колесников (из отряда Курбата Иванова и Семена Скороходова) заложил Верхнеангарский острог (ныне Нижнеангарск), в 1648 году атаман Иван Галкин основал Баргузинский острог. Основой Забайкальского казачьего войска стали казаки, несшие службу на Забайкальской укрепленной линии с 1727 года. К службе на границе стали привлекаться бурятские и тунгусские роды. К 1 400 русских казаков добавился пятисотенный тунгусский полк, потом четыре шестисотенных (численностью 2 600 человек) бурятских полка. В 1851 году было создано Забайкальское казачье войско численностью в 52 350 душ мужского пола. К концу века войсковое казачье население составляло треть населения Забайкальской области: к 1 января 1893 года числилось 181 474 человека (91 610 мужчин и 89 864 женщин), в том числе православных (не обязательно русских) 160 049 человек, староверов – 1 284, евреев 490, ламаитов (буддистов) 25 358 человек [38].

Вообще, принято говорить об исключительной роли казачества в истории Сибири. Специалисты по исторической этнографии выделяют казаков в основную группу старожильческого населения, историки пишут о сибирских казаках. В 90-е годы прошлого столетия в сибирских регионах неожиданно появились «потомки» казаков, которые учреждают какие-то свои формирования, надевают казачью форму, избирают своих атаманов. Выглядит это весьма забавно. Действительно, первыми в Сибирь пришли казаки, это они ставили остроги и основывали будущие города в XVI- XVII веках. Между тем, в XIX веке на территории всей Сибири за исключением Забайкалья казаки не играли никакой заметной роли. Численность их была ничтожна. В Российской империи существовало 11 казачьих войск, численность казаков на 1894 год составляла 2 648 049 человек обоего пола. Из них 2 019 915 человек приходилось на три войска: Донское, Кубанское и Оренбургское. На четвертом месте по численности было Забайкальское войско. Генетически, по происхождению к забайкальцам относятся также Амурское и Уссурийское войска. В 1858 году, когда за Россией был закреплен Амур 13 879 забайкальских казаков (по жребию) были

отправлены на Амур, в 1889 году из Амурского войска было выделено Уссурийское и в Приморье были отправлены забайкальцы. Потом уже в оба войска влились казаки с Дона и Кубани. В то же время почти на всей территории современной Сибири казачьих войск не было [39].

Существовало Сибирское казачье войско, но в действительности это были казаки современного Казахстана. СКВ располагалось на территории Акмолинской и Семипалатинской областей и Бийского уезда Томской губернии. «Столицей» СКВ был Омск, там находилось управление войском, был кадетский корпус (бывшее казачье училище), готовивший офицерские кадры для всех казачьих подразделений Азиатской России. Кстати, больше полувека до открытия в 1883 году Донского корпуса в Новочеркасске, было всего два казачьих учебных корпуса – в Оренбурге и в Омске. Исторические места Омска имеют характерные названия – «Казачий форштадт», «Никольский казачий собор», «Казачий базар» (сейчас «Казачий рынок»), «Казачье кладбище» и т.п. Омск действительно был самым казачьим городом Западной Сибири – 6 процентов его населения в 1897 году были казаками. Но это всего 2 246 человек, которые включали в себя также приезжих казаков, обучавшихся в кадетском корпусе, прикомандированных офицеров-преподавателей и т.п. В Омском уезде Акмолинской губернии (этот уезд, а также Тюкалинский и Тарский уезды Тобольской губернии – это практически вся территория современной Омской области) проживало 100 539 человек, в том числе в самом Омске 37 376. За пределами Омска казаков в уезде было в три раза меньше, чем немцев – всего около тысячи человек [40].

В таблице 2 представлены данные переписи 1897 года. Количество казаков всех сибирских территорий за исключением Забайкальской области там немного завышено. Это вызвано тем, что под перепись кроме местных казаков попали казаки из других регионов, находившиеся в это время на службе в этих губерниях. В основном это были казаки как раз из Забайкалья, а также Донского и Оренбургского казачьих войск. Местных казаков было меньше, чем представлено в таблице. После ликвидации итак немногочисленных Енисейского и Иркутского казачьих полков в 1871 году, в Енисейской губернии осталась только казачья сотня со штабом в Минусинске – на Минусинский округ приходилось 67,5 процентов всех красноярских казаков [41]. Небольшой была и казачья сотня в Иркутской губернии, разбросанным по совсем маленьким казачьим командам был Якутский казачий полк, подчинявшийся МВД, по образу жизни и быту отличавшийся от других казаков. На преобладающей части территорий Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний казаки вообще не играли никакой существенной роли. Любопытно, однако, что во время переписи 2002 года количество назвавших себя «казаками» было больше всего в тех сибирских субъектах Федерации, где казачество уже в XIX веке никак не влияло на местное общество: в Тюменской области – 266 человек, в Красноярском крае – 288, в Иркутской области - 154 [42].

Представленное в таблице 2 количество казаков в Забайкальской области немного занижено – в это время 111 офицеров и 2 668 нижних чинов проходили действительную военную служ-

Таблица 2

	Населения всего	В том числе войскового казачества
Забайкальская область	672 037	195 253
Тобольская губерния	1 433 043	776
Иркутская губерния	514 267	5 391
Енисейская губерния	570 161	7 622
Якутская область	269 880	1 727
Томская губерния	1 927 679	10 229
В том числе Бийский уезд Томской губернии	337 007	8 500
Акмолинская область	682 608	74 707
В том числе Омский уезд Акмолинской области	100 539	3 224

бу (в большинстве, по-видимому, на Дальнем Востоке), часть забайкальцев были прикомандированы к уссурийцам, казаки сопровождали торговые миссии и научные экспедиции за границу и т.д. К концу XIX века забайкальские казаки (так же, как амурские и уссурийские, костяк которых составили забайкальцы) несли реальную пограничную службу, то есть находились практически в постоянной боевой готовности. Забайкальцы участвовали в большинстве военных кампаний, еще до Первой мировой войны в начале XX века 1-й Читинский и 1-й Верхнеудинский полки получили Георгиевские знамена, 18-ю Георгиевскими серебряными трубами были награждены десять казачьих сотен и две батареи 1-го Аргунского, 1-го Нерченского и 1-го Верхнеудинского полков. К 1917 году 10 000 человек были Георгиевскими кавалерами. 50 офицеров были награждены орденом св. Георгия и золотым Георгиевским оружием, а около 100 казаков имели полный «Георгиевский бант» из четырех Георгиевских крестов и четырех медалей (феноменальный показатель для небольших в масштабе страны воинских формирований забайкальцев; это самый большой «георгиевский» процент и в войсках русской армии и относительно численности населения регионов) [43].

Еще одной группой населения, оказавшей значительное влияние на формирование сибирской общности и сибирского менталитета, были старообрядцы. Современные антропологи объединяют всех сибирских русских, кроме старообрядцев в один тип с двумя подтипами: русские, не смешавшиеся с другими народами и русские-метисы, главным образом в Забайкалье, Якутии, «затудринской» зоне и в некоторой степени на южных границах Западной Сибири [44]. Почему сибирские старообрядцы выделены в какую-то особую антропологическую категорию – непонятно. Поскольку сами авторы этого главного академического труда по этнографии русских пишут: «Даже старообрядцы не стали в полном смысле изолированными группами...в антропологическом отношении в отличие от европейских русских у них (сибирских русских – С.К.), в частности, более крупные размеры лица, а все старообрядцы Сибири сохранили высокий для русских рост; они светлее, чем сибирские русские, но темнее, чем европейские, и вообще более сходны с русскими-сибиряками, чем с русскими-европейцами» [45]. На самом деле часть староверов все же подверглась в Сибири этносмешению. Кержаки просто растворились среди других

групп населения Сибири (потом «кержаками» со времен Толкового словаря В.И.Даля стали называть обобщенно всех сибирских староверов). Алтайские каменщики (бухтарминцы), основу которых и составили кержаки, еще до того как попали в поле зрения царского правительства (Екатерина II их помиловала и приняла в российское подданство на правах инородцев) вынуждены были из-за нехватки женщин (на момент принятия подданства соотношение было 1:4) брать в жены аборигенок, хотя и обращали их в старую веру. А из-за нехватки рабочих рук распространено было и усыновление детей казахов, калмыков, алтайцев. К концу XIX века каменщики составляли большинство из 15-тысячного населения Бухтарминского края Бийского округа (с 1894 года – Змеиногорского уезда) Томской губернии. Однако они существенно отличались от своих предков XVIII века и после революции вообще перестали существовать как субэтнос (правильнее, конечно, говорить об «этнографической группе», но в последнее время термин «субэтнос» стал употребляться в очень широком смысле), в отличие от «семейских» в Забайкалье, которые до сих пор составляют значительную часть населения Республики Бурятия, сохраняя традиции, образ жизни и уклад предков. Это объясняется, по-видимому, не только их первоначальной многочисленностью, но и тем обстоятельством, что их ссылали семьями (отсюда – «семейские»). Они не смешивались, ни с русским старожильным, ни с казачьим, ни с аборигенным населением. Конечно, сильно сказались репрессии Советской власти, коллективизация, во время которой было уничтожено 80 старообрядческих храмов в Забайкалье, эмиграция в Монголию и Китай (оттуда в США и Австралию), религиозные преследования хрущевского времени и вообще смена исторических эпох, но и сейчас «семейское» население преобладает в Тарбагатайском, Мухоршибирском, Бичурском районах Бурятии, семейские села есть в других юго-восточных районах республики и в Забайкальском крае.

В XIX веке так называемые «поляки» Колывани также жили изолированно от других групп населения, видимо из-за своей относительной немногочисленности «поддерживали только внутрисемейные брачные связи; у них было более 90% браков с родственниками в 6-8 поколениях» [46]. На Алтае и сейчас есть староверы, но в отличие от Забайкалья не в качестве самостоятельного субэтноса или даже отдельной этнографической группы.

Общепризнано, что старообрядцы сыграли исключительную роль в становлении сибирской экономики, вместе с евреями они представляли подавляющую часть предпринимательского класса. Первые старообрядцы бежали в Сибирь сразу после раскола, других ссылали, так «первым политическим ссыльным Забайкалья» стал протопоп Аввакум. Первоначально большинство староверов – и беглых и ссыльных – проживали в Западной Европе. После разгрома царскими войсками Ветки – центра русского старообрядчества в Белоруссии – во второй половине XVIII века насильно начали отправлять в Забайкалье «семейских». В 1823 году в Западной Сибири числилось 13 908 старообрядцев (1,42 процента всего населения), в Восточной – 10317 (1,39 процента). В 1851 году в Западной Сибири было уже 42 907 «раскольников» (2,76 процента от населе-

ния региона), в Восточной – 18 380 или 1,65 процента от всех жителей [47]. В Забайкалье прирост, видимо, был достигнут за счет очень высокой рождаемости «семейских» -- в их семьях было по 20 детей. Естественный прирост «семейских» в пять раз превышал этот показатель у других забайкальцев. В 1911 году в Забайкалье уже числилось 54 800 староверов, в Енисейской губернии – 18 000, в Якутии – 805 человек [48]. В таблице 3 представлена численность старообрядцев Сибири по материалам переписи 1897 года в сравнении с другими основными конфессиями [49]. Именно эти цифры обычно встречаются в литературе, однако они не совсем точные, поскольку вместе со староверами перепись учитывала сектантов, которые никакой серьезной роли в истории Сибири не играли (их было больше в Западной части).

Еще одной группой населения, не подпадающей под сословные и этноконфессиональные классификации, но оказавшей заметное влияние на сибирскую историю были ссыльные. Сибирь собственно и воспринималась в общественном сознании иностранцев и долгое время значительной частью наших соотечественников как ссыльно-каторжный край. Западная публика начала знакомство с Сибирью, о которой имела весьма смутные представления, с бестселлера американского журналиста Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка», переведенного почти на все европейские языки в 1889-91 годах. Кеннан был первым американским специалистом по России, он, проехав по всем сибирским каторжным местам, поделился впечатлениями. Большинство иностранцев и сейчас считают Сибирь одной большой тюрьмой.

Сибирская ссылка, конечно, отличалась в разные периоды, но в XIX веке среди ссыльных преобладали уголовники. Известный петербургский историк и защитник памятников истории и

Таблица 3

	Населения всего	Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	Православные и единоверцы	Магометане	Иудеи	Буддисты и ламаиты	Римско-католики
Забайкальская область	672 037	36 623	443 009	3 182	7 973	174 227	1 869
Тобольская губерния	1 433 043	72 600	1 275 010	64 880	2 463	3	7 341
Иркутская губерния	514 267	1 991	428 301	7 599	7 478	11 609	4 224
Енисейская губерния	570 161	12 077	534 571	5 027	6 167	28	6 342
Якутская область	269 880	1 062	264 565	1 909	714	3	451
Томская губерния	1 927 679	99 055	1 743 451	40 201	7 899	43	8 973
Акмолинская область	682 608	2 418	232 401	438 983	1 655	13	1 740

культуры Александр Марголис подсчитал, что с 1807 по 1881 год в Сибирь было сослано 635 319 человек [50]. Уголовная ссылка действительно была большой проблемой Сибири. Н.М.Ядринцев писал: «Местная уголовная статистика открывает нам: 1)что преступность в Сибири превосходит все другие местности; 2) лестница преступлений представляет то оригинальное явление, что здесь крупные и самые опасные преступления стоят в первом ряду, как убийства; 3) Сибирь благодаря ссылке обладает специфическими преступлениями, как-то: бродяжничество и подделка монеты и кредитных бумаг...4) усиление преступлений в Сибири год от году возникает в неимоверно быстрой прогрессии...5) исчисления уголовной статистики обнаруживают, что преступления в Сибири падают в большинстве на долю ссыльных» [51]. Ядринцев обратил внимание, что в Томской губернии, где в 1876 году ссыльные совершили 1749 преступлений, уровень преступности был в пять раз выше именно в тех округах, где и находились ссыльные, чем в Бийском, Кузнецком и Барнаульском округах, свободных от ссылки [52].

На 1 января 1898 года, по данным Главного тюремного управления, в Сибири было сосредоточено 310 тысяч ссыльных всех категорий, причем политических было меньше одного процента. Треть были бездомными бродягами, жившими за счет случайных заработков. В большинстве своем они скитались по Сибири. Еще треть из них отсутствовали в местах поселения. Около 70 тысяч были батраками у старожилов [53]. Кроме того, «по диким степям Забайкалья» бродили тысячи беглых каторжников. Только с каторжных тюрем Сахалина в 1898-1901 годах бежали, преодолев опасный Татарский пролив, 1100 человек [54]. Один из отцов судебной реформы Российской империи товарищ обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената Михаил Федорович Губский приводил следующие цифры. С 1887 по 1898 годы (включительно) в Сибирь поступило 100 582 ссыльных – 95 876 мужчин и 4 706 женщин. За ними последовали члены их семей – 155 мужей, 17 554 жены и 40900 детей. Что в целом составило 2,8 процента населения Сибири.

Вообще же ссыльные в 1897 году составляли 5,21 процента от населения Сибири и Дальнего Востока или 298 577 человек. В это число не вошли отбывающие тогда каторгу, которые назывались ссыльно-каторжанами. Не учтены также полностью ссыльные, уже отбывшие каторгу, их количество известно только по Иркутской губернии – 9 707человек. То есть в реальности этот процент был больше. Ссыльно-поселенцев вместе с водворяемыми бродягами было примерно столько же, сколько административно-ссыльных – 140 278 и 146 658 соответственно. Еще 9 881 были сосланы по суду на житье [55]. И территориально и по категориям ссыльные были расселены неравномерно. В таблице 4, составленной по цифрам М.Ф.Губского, представлено приблизительное количество ссыльных (кроме отбывавших в это время каторгу) по регионам. В Томской губернии ссыльные расселялись тогда только в представленных в таблице трех округах.

Западная Сибирь была местом административной ссылки, ее отбывали менее опасные для общества люди. Основная часть «отпетых преступников» приходилась на Енисейскую, Иркут-

скую губернии и Забайкальскую область, тогда как в Тобольской губернии вообще не было ссыльно-поселенцев, а в Томской насчитывалось всего 24 человека. Кроме того, в Забайкалье находилась Нерчинская каторга, остававшаяся главной каторгой страны и после интенсивного строительства каторжных тюрем на Сахалине. Нерченская каторга представляла собой сеть в несколько десятков больших и малых каторжных тюрем, объединенных в каторжные районы: Горно-Зерентуйский, Александрово-Заводской и Карийский. Люди содержались там в нечеловеческих условиях. В 1851-1852 годах в пяти, работавших круглосуточно на приисках каторжных тюрьмах (Нижне-Карийская, Средне-Карийская, Усть-Карийская, Верхне-Карийская и тюрьма Амур), погибло 2 000 заключенных. С 1860-х годов количество каторжан неуклонно снижалось – и в связи с закрытием нерченских работ и по причине изменения государственной политики смягчался режим.

Таблица 4

	Населения всего	Ссыльно-поселенцы и водворяемые бродяги поселенцы и водворяемые бродяги	Сосланные на житье	Административно сосланные	Общее число ссыльных	В % к жителям
Забайкальская область	672 037	14 221	117	57	14 395	2,2%
Тобольская губерния	1 433 043	--	2 988	103 105	106 093	7,4%
Иркутская губерния	514 267	68 131	1 846	1 823	71 800	14,2%
Енисейская губерния	570 161	42 203	2 087	6 829	51 019	9,1%
Якутская область	269 880	4 088	273	816	5 177	2%
Томский, Каинский и Мариинский округа Томской губернии	602 055	24	2 570	35 740	38 334	6,4% (населения округов)
Амурская область	120 306	665	--	14	679	0,6%
Приморская область	223 336	2 083	--	34	2 117	1,0%
Остров Сахалин	28 113	8 963	--	--	8 963	31,8%
Сибирь вся (включая Дальний Восток)	5 758 822	140 278	9 881	148 418	298 577	5,2%

В 1892 году в Российской империи было 14 484 ссыльно-каторжан (13 процентов от всех российских заключенных). Из них 7,7 процента (1 117 человек) приходились на Оренбургскую губернию (266 человек), Харьковскую губернию (265 человек), Семипалатинскую область (43 человека) и Тобольскую губернию (510 человек). Остальные 92,3 процента каторжан находились в Иркутской губернии – 2004 человека, Забайкальской области (2164) и на Сахалине (6000); еще 3099 человек ожидали отправку на восточносибирскую и сахалинскую каторгу в пересыльных и общих тюрьмах [56]. В Нерченских каторжных тюрьмах в XIX веке зародились порядки и традиции российского уголовного мира. Там сформировалась тюремная иерархия: «иваны» (авторитеты) – «храпы» -- «жиганы» -- «шпанка». Оттуда же пошли «заповеди арестантской жизни», ставшие «понятиями». Отголоски той эпохи присутствуют и в современном уголовно-тюремном жаргоне: «бродяга», «честный каторжанин» и т.п.

Поскольку Сибирь превратилась в регион чрезвычайной концентрации криминального элемента, с 1900-го года уголовная ссылка в Сибирь была прекращена специальным законом. С началом русско-японской войны перестала существовать сахалинская каторга (официально упразднена 6 апреля 1906 года). Ссыльно-поселенцы и бывшие каторжные, в течение многих десятилетий оседавшие на постоянное жительство в Сибири (после освобождения они получали статус ссыльного поселенца, администрация выдавала им лес, инструменты, мотыги, топоры, лопаты и т.п. для обустройства и что-то вроде «подъемных» продуктами), оказали заметное влияние на население Сибири, особенно в Иркутской губернии и Забайкалье. Сложилась некая субкультура «слезам и скорби посвященного края». Маргинальное уголовное творчество, по сути, стало разновидностью сибирского фольклора. «Путь сибирский дальний: слышно там и тут, нашего товарища на каторгу ведут». Тема «кандального звона» пронизывала всю народную культуру Восточной Сибири. И через Сибирь распространялась на всю Россию. Символичной в этом смысле является известная забавная история, связанная со старой каторжанской песней «Лишь только в Сибири займется заря, По деревне народ просыпается, На этапном дворе слышен звон кандалов, Это ссыльные в путь собираются». Во время русско-японской войны казаки отдельной Забайкальской казачьей бригады, участвовавшие в рейде по японским тылам, на мотив этой песни сочинили свою, повествующую о тяжелом штурме железнодорожной станции Инкоу в Маньчжурии – «За рекой Ляонхэ загорались огни, Грозно пушки в ночи грохотали, Сотни храбрых орлов из казачьих полков На Инкоу в набег поскакали...». А в 20-е годы комсомолец Николай Кооль переделал ее в «Там, в дали за рекой...».

Замечательный современный писатель Евгений Анатольевич Попов – человек красноярского происхождения – к своему небольшому эссе «Сибирь» [57] поставил эпиграфом стихи Леонида Мартынова:

Ты не ругай сибиряка,
Что у него в кармане нож.

Ведь он на русского похож,
Как барс похож на барсука.
(в оригинале: «Не упрекай сибиряка...» -С.К.)

Оба литератора, бесспорно, большие патриоты Сибири (хотя и тот, и другой еще в молодости перебрались в столицу), Мартынова даже арестовали как «сибирского сепаратиста» в 1932 году (судили, правда, не как «областника», а как контрреволюционера, которым будущий советский классик вовсе не являлся, несмотря на любовь к Колчаку). И все же их представления о сибиряках, вроде бы справедливые, но одновременно какие-то отвлеченные, так сказать, трансцендентные. Они слишком произвольно объединяют старую Сибирь, где у жиганствующего сибиряка «в кармане нож», и Сибирь XX века. Евгений Попов пишет: «Сибирь чем не американский melting pot, или плавильный котел, если выразиться по-нашему? Русские, украинцы, белорусы, казахи, немцы, которые постепенно наполняли Сибирь с XV века, ненцы, эвенки, эвены, хакасы, долгане, кеты, буряты – что жили здесь всегда, как индейцы всегда жили в упомянутой Америке. Французы, англичане, японцы, китайцы, литовцы, латыши, эстонцы... Ответственно утверждаю, что за годы и столетия все переплавилось, кто бы что по этому поводу ни говорил, что бы ни декларировал. К примеру, у одного из главных радетелей русской идеи, живущего в городе И., стоящем на реке А., – выдающиеся азиатские скулы, доставшиеся ему в наследство от предков – тофаларов, крещеный еврей из того же города является видным современным русским поэтом, а финн Тойво Ряннель стал знаменитым сибирским пейзажистом» [58]. С одной стороны, Попов абсолютно прав, хотя англичан и французов в сибирском плавильном котле найти трудно, у Распутина не тофаларские, а эвенкийские корни [59], а Тойво Ряннель давно живет на исторической родине – в Финляндии, хотя и часто приезжает в Сибирь. С другой – в любом российском регионе есть, в том числе в среде художественной интеллигенции и «крещенные евреи», и люди с азиатскими скулами и даже балтийцы (упомянутый Кооль, например, был эстонцем, хотя организовывал комсомол в Белгороде и Курске).

В другом эссе «Трансиб и вокруг» Попов прямо противопоставляет Европейскую Россию и Сибирь: «Байкал, Байкал... Как много в этом звуке. Европа хороша, спору нет, но уж больно здесь все зарегулировано. Тут тебе шлюз, тут искусственное водохранилище с размытыми берегами, тут ладят автомобиль “Лада”, там показывают монастырь, где скрывался от врагов первый русский царь, а тут дом, где убили царя последнего, что, впрочем, уже на пограничном с Азией Урале.

Байкал – это нечто другое. И Сибирь – нечто другое, непереводимое. Как не переводимо на европейские языки слово “ВОЛЯ”, которую одни считают синонимом свободы, а другие – отражением мятущейся и зыбкой русской ментальности, склонной к анархизму. Сибирь – это воля, а Байкал – это воля вольная, равно отстоящая и от земного, и от небесного» [60]. Только давно уже нет такой Сибири в действительности. Есть, конечно, отдельные места и люди, сохранившие «волю вольную», ментальность конца XIX века, но в целом это миф, ярким пропагандистом

которого является Евгений Анатольевич Попов. В своих высокоталантливых произведениях он, конечно, отражает определенные пласты сибирской реальности, душевно написано про «город К. на реке Е.», но нет той сибирской ментальности, радикально несхожей с русской, о которой любит говорить писатель. Вернее есть сибирская ментальность, но она вовсе не та мифологическая, уходящая истоками в XIX век.

Любопытно в этом смысле использование Евгением Поповым термина «эманация». К эссе «Сибирь» вторым эпиграфом он поставил определение из Словаря русского языка «эманация – книж. истечение, излучение, выделение чего-либо откуда-либо», а свой очерк закончил словами «Волшебная эманация Сибири притягивает, волшебная эманация Сибири спасёт...». Из контекста непонятно имел он в виду «выделение, истечение» Сибири из «чего-либо» (вероятно, из России) или использовал философскую дефиницию, то есть писал про эманацию самой Сибири. Но, строго говоря, эманация противоположна совершенствованию: все богатство содержания находится в исходной точке, а потом происходит последовательное оскудение. Именно это и происходит с Сибирью, если за исходную точку мы, условно говоря, возьмем сибиряков конца XIX века. Тогда сформировалось то, что обычно понимается под «сибирским характером», «сибирской ментальностью», «сибирской идентичностью» и вообще сибирской культурой. О чем и говорилось в этих заметках выше. Здесь собственно и заложено главное противоречие. Очень часто под «сибирькостью» понимается именно это, а речь идет совсем о другом – о поздней Сибири. Если воспользоваться этим не совсем правильным словосочетанием – «эманация Сибири», то в него как раз можно вложить смысл потери старой Сибири.

Если говорить о миллионах жителей современной Сибири в целом, то не существует того типа коренного сибиряка, той ментальности, той культуры, той интеллигенции, того народного менталитета, хотя и сохранились маленькие островки непрерывной сибирской традиции. Коренной сибиряк был продуктом сложной духовной интеграции аборигенов, ссыльных, старожилов, староверов, казачества, с процессами ассимиляции, взаимовлияния. Старая Сибирь, особенно восточная ее часть, абсорбировала сотни тысяч людей. Даже постоянный приток новых поселенцев не разрушал сложную сибирскую организацию. Это обстоятельство породило в XIX веке спорные, но небезосновательные взгляды на своеобразный тип сибиряков, не похожих на русских. В дореволюционной историографии, начиная с Петра Андреевича Словцова, «сибирского Карамзина» как называл его Ядринцев, были довольно распространены представления о сибиряках как об особой народности. Афанасий Щапов, вслед за ним Ядринцев и другие «областники» отделяли сибиряка от русского. Речь скорее шла об антропологических, этнографических, культурных, бытовых, психологических характеристиках. При этом Ядринцев наблюдал формирование общего и отказ от групповых особенностей сибирского населения в пользу этого общего. И если внимательно почитать Ядринцева о процессах этносмешения, об оторванности Сибири и не только географической, о влиянии образа жизни и хозяйствования, климатических условий,

складывании внутриэкономических связей, особенностях культуры, сибирского характера (психологического типа) и даже языка, то это удивительным образом напоминает, как в научной, особенно марксистской литературе описывался процесс сложения наций. То есть получается, что для складывания нации, которое есть процесс не только естественно-биологический и экономический, не хватало только политической воли, мобилизации вокруг политических лидеров.

Таблица 5

	1863 г.	1 января 1914 г.	Абсолютный прирост (тыс. человек)	Прирост в %%
Забайкальская область	352,5	945,7	593,2	168
Тобольская губерния	1 105,6	2 054,0	948,	86
Иркутская губерния	365,8	750,2	384,4	105
Енисейская губерния	323,0	990,4	667,4	207
Якутская область	228,1	330,0	101,9	45
Томская губерния	716,6	3 999,0	3 284,4	458
Амурская область	13,9	250,4	236,5	1700
Приморская область	35,1	606,6	570,9	1597
Сибирь вся (включая Дальний Восток)	3 141,2	10 000,7	6 859,5	218

Но в том-то и дело, что политическое значение этнокультурных процессов в Сибири было прямо противоположно феномену появления наций. Русские сибиряки рассматривали себя как силу, превращающую Сибирь в Россию. Поэтому ни о каком сепаратизме не могло быть и речи. Долгое время не было и двойного самосознания, характерного для представителей субэтносов, которые осознают свою принадлежность ко всему народу и к особой его части. Стремительное формирование сибирской идентичности стало происходить только во второй половине XIX века как реакция на массовые переселения в Сибирь переселенцев из европейских губерний. В Западной Сибири произошла мобилизация старожилов, в Восточной – начался процесс коллективного самоопределения большей части населения.

Так и появился коренной сибиряк. Но сибирская общность была размыта уже в начале XX века. Определяющую роль в этом сыграл демографический фактор. Основоположник советской

исторической демографии Адольф Григорьевич Рашин в своей классической книге «Население России за 100 лет (1811-1913)», изданной 55 лет назад, но не потерявшей научного значения, приводит динамику изменения численности Сибири за 50 лет с 1863 по 1913 годы [61]. Эти цифры представлены в таблице 5. За полвека население Сибири выросло в целом на 218 процентов или 6,86 миллиона человек, в основном за счет переселенцев, лишь Якутия не подверглась значительному наплыву мигрантов из европейских губерний империи. Основную массу этого прироста дали последние 25 лет перед началом Первой мировой войны. В 1890-1894 годах в Сибирь переселилось 283,9 тысяч человек, в следующее пятилетие 1895-1899 – 820,4 тысячи, в 1900-1904 годах – 285,7 тысячи; в 1905-1909 годах – 1 млн 837,4 тысячи. Таких масштабов организованного переселения никогда не было за всю российскую историю и до и после столыпинской реформы, только в 1908 году в Сибирь переехало 649,9 тысячи человек, в 1909 году – 593, 8 тысячи. Даже во время спада переселенческого движения в 1910-1914 годах количество переселенцев в Сибирь составило 1 млн 78,9 тысячи человек [62]. За 20 лет (1897-1917) население Сибири удвоилось. В Томской и Енисейской губерниях, то есть в большинстве территорий современной Сибири старожильческое население в течение нескольких лет превратилось в меньшинство.

Между аборигенами, старожилами и даже «российскими» (то есть предыдущими переселенцами 1880-90-х годов), с одной стороны, и новоселами — с другой, началось серьезное, порой кровавое противостояние, вызванное в первую очередь борьбой за земельные ресурсы. Готовясь к переселению крестьян на восток, царское правительство в начале XX века провело волостную реформу в Забайкалье, которая не только лишала бурят самоуправления, отменяла степные думы, инородные управы и родовые управления, но и сокращала землепользование забайкальских кочевников. Баргузинские и кударинские буряты реформу приняли, а хоринские, агинские и селенгинские сопротивлялись. Особенно драматично ситуация сложилась в Агинской степи. Впервые за 200 лет было нарушено межнациональное спокойствие, в 1908-1914 годах треть агинских бурят эмигрировали в Монголию [63]. Сказалось это и на буддийских храмах, которые, правда, сократились и по другим причинам (в 1860 году в Забайкалье было 157 дацанов, а перед революцией 32). Дореволюционная численность бурят в Агинском автономном округе Читинской области восстановилась только в 70-е годы XX века, сказались, конечно, и демографические потери времен гражданской войны, коллективизация, репрессии, Великая отечественная война, но первопричиной был исход агинских бурят в начале прошлого века в Монголию.

В Аге, населенной толерантными степняками-буддистами до кровавых столкновений не дошло. Чего нельзя сказать о других территориях Сибири. Переселенцы продолжали прибывать, несмотря на то, что уже во время крестьянских выступлений революции 1905 года столкнулись с силовым сопротивлением сибирских крестьян. Известный новосибирский историк Михаил Шиловский заметил любопытную закономерность, что районы массовых вселений, то есть размещения столыпинских переселенцев, становились «очагами хронического противостояния»:

«Наложение ареалов выступлений 1905-1907 гг., межреволюционного периода, 1917, 1918-1919, 1920-1921 гг., имевших разную политическую направленность, дает в большинстве случаев совпадение в границах. Можно говорить о существовании в Сибири начала XX в. своеобразного фронтирного противостояния, охватывающего Тюкалинский, Бийский, Барнаульский, Змеиногорский, Кузнецкий, Минусинский, Канский, Нижнеудинский уезды» [64]. В этой связи Шиловский приводит слова колчаковского военного министра генерала Алексея Будберга, писавшего в своем «Дневнике белогвардейца» в мае 1919 года: «Восстания и местная анархия расползаются по всей Сибири; говорят, что главными районами восстаний являются поселения столыпинских аграрников, не приспособившихся к сибирской жизни и охочих на то, чтобы поживиться за счет богатых старожилов» [65].

Следующим ударом по старой Сибири стала Гражданская война, разрушившая весь уклад жизни. Сибирь разделилась не только по политическому и классовому признакам, но и географически. Западносибирское крестьянство несмотря на то, что осенью 1919 года выступило против правительства Колчака (что стало одной из основных причин падения белого режима), не принимало коммунистическую власть, вся Западная Сибирь полыхала антисоветскими восстаниями. Это было вызвано отличием сибирского крестьянства от европейского, получившего землю только в 1917 году. А в это время в Дальневосточной республике на свободных выборах население голосовало за коммунистов. Наиболее трагично война сказалась на бурятском и особенно на казачьем населении Забайкалья. История почти каждой забайкальской пограничной станицы даст не меньше материала для понимания трагедии казачества, чем история станицы Вешенской на Дону, о которой поведал миру Михаил Шолохов в «Тихом Доне». Часть казаков ушла к красным, «караульцы» поддержали атамана Григория Семенова, сформировавшего Особый маньчжурский отряд для борьбы с Советской властью. Десятки тысяч казаков эмигрировали в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию, организовав там свои станицы. После войны казачество как сословие, как особая группа населения перестало существовать, казачьи станицы заселяли иногородние. В отличие от Дона или Кубани, в Забайкалье не только административно, но и ментально исчезло само слово «станица», замененное на «село» или «деревня». По существу в 30-е годы завершилось полное расказачивание в Восточной Сибири.

За годы Советской власти Сибирь пережила еще несколько волн добровольных и невольных переселенцев. Сначала индустриализация. «Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь» — говорил товарищ Хренов из известного стихотворения Владимира Маяковского. И эти «люди Кузнецка» уже совсем мало походили на сибиряков Ядринцева. Потом Великая Отечественная война, эвакуация промышленных предприятий, вузов, театров -- в том или ином виде оставшись после войны и сыграв колоссальную роль в социально-экономическом и культурном развитии Сибири, они в то же время вытесняли истинно-сибирскую традицию. ГУЛАГ, Норильлаг, строительство железной дороги Салехард – Игарка и прочее «наследие мрачных времен». Хру-

щевское освоение целины в Западной Сибири. Столичные ученые создают Новосибирский Академгородок. Милая атмосфера сибирских наукоградов из фильма Михаила Ромма «Девять дней одного года» -- эти люди точно не думали тогда ни о какой сибирской идентичности. Великие стройки социализма от Братской ГЭС до БАМа, куда ехали и по комсомольским путевкам, и за длинным рублем, и просто «за туманом и за запахом тайги». Какие кержаки, чалдоны и ценности вольной жизни, когда делают ракеты и перекрывают Енисей?

Но удивительное дело – Сибирь действительно абсорбировала всех этих людей своими просторами, «зеленым морем тайги» и рождалась новая сибирская общность. Но эта общность в большей степени региональная, чем культурно-историческая. Никакой преемственности с Сибирью XIX века у нее нет. Есть, разумеется, непрерывная история автохтонных народов (как и ставших сибирскими до прихода русских), в значительной степени потерявших в эпоху коммунизма национальное наследие – особенно это касается малочисленных народов. Существуют и микроскопические анклавы, где еще сохраняется старожильческая сибирская традиция. Но в целом современное население Сибири вовсе не является наследником коренных сибиряков, хотя и с удовольствием декларирует мифическую преемственность. Даже потомки старожилов и первопроходцев, в том числе те, кто чтит историческую память и может составить генеалогию хоть до времен Ермака, вовсе не являются носителями реальной старосибирской традиции. Это все равно, например, как потомки русских дворян в масштабах России в целом. Они могут быть и Голицыными и Оболенскими, но только дворянства в России нет, наследовать нечего.

В России нет общесибирских праздников. Между тем, до революции почти сорок лет 26 октября по старому стилю отмечался День Сибири (День благодарения Сибири). Начало празднику положило государственное празднование 300-летия присоединения Сибири в 1881- 82 годах. Император Александр III постановил отмечать как День присоединения Сибири 26 октября. В октябре 1581 года казаки Ермака Тимофеевича разгромили войска сибирского хана Кучума, поэтому, кстати, часто даже в авторитетных справочниках и энциклопедиях можно прочитать, что присоединение Сибири (то есть столицы ханства Искера) произошло в 1581 году. На самом деле город Кышлык (он же Сибирь, он же Искер) хан Кучум покинул через год, в ночь на 26 октября 1582 года. После решающей битвы на Чувашской горе («Бысть сеча зла, за руки емлюще сечахуся», — писал летописец) Кучум, захватив свои богатства, семью и родственников, бежал в Ишимские степи. Это историческое событие и является символической датой присоединения Сибири. Через несколько лет казаками были построены первые русские крепости – Тюмень, Тобольск, Тара, Березов, Обдорск.

В царской России было совсем немного юбилеев. Традицию отмечать их ввел Петр I, но праздновались они весьма скромно, в том числе круглые даты военных побед – Полтавской битвы, Бородинского сражения, празднование 100-летия которого хотя и было помпезным, но локальным. Однако два юбилейных события (за исключением 300-летия Дома Романовых) носили поистине

народный характер – это 1000-летие России в 1862 году и 300-летие присоединения Сибири в 1881-1882 годах. Сибирская общественность с большим энтузиазмом откликнулась и на юбилей и на новый праздник. Особенно широко и торжественно праздничные мероприятия прошли в Томске, Тобольске, Тюмени, а в Енисейской губернии – в Красноярске, Енисейске, Минусинске. Праздник мгновенно превратился в народный, он совпал с периодом традиционных народных гуляний после Дня Покрова Святой Богородицы, когда отмечалось окончание осенних крестьянских работ.

В столичных университетах стали возникать товарищества и объединения сибиряков. Видимо, на волне этого взрыва сибирского патриотизма Василий Иванович Суриков задумал свое эпическое полотно «Покорение Сибири Ермаком», ставшее символом праздника 26 октября. Суриков изобразил битву на Чувашском мысе. Сам потомок казака из отряда Ермака, Суриков чрезвычайно увлекался той эпохой. Первый набросок к картине он сделал по дороге из Красноярска в Москву. Потом специально поехал на Дон, откуда родом были казаки Ермака, работал там, читал летописи, собирал даже народные предания. Потом писал этюды в Красноярске и Тобольске, выезжал на берега Оби и Иртыша. И в результате четырехлетней упорной работы появилась его гениальная картина, отразившая начало новой эпохи России – России в Сибири.

«Надеюсь, что со временем, с Божьею милостью и помощью, обширный и богатый Сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею воспользоваться одинаковыми правительственными учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества», -- писал Император Александр III в 1881 году в «Послании в честь 300-летия присоединения Сибири к России».

На самом деле произошло не совсем так. В XX веке действительно шло масштабное освоение Сибири. Были грандиозные национальные проекты. За последние два десятилетия ситуация изменилась. Все эти годы именно за счет Сибири и существовала страна – здесь добывается нефть, газ, цветные металлы, от продажи которых и формируется российский бюджет. При этом Сибирь все больше рассматривается как сырьевой придаток: либо добыча ископаемых, либо грязные производства вроде алюминиевых и ферромарганцевых заводов. Это чрезвычайно не нравится сибирякам. За последние двадцать лет – с переписи 1989 года до переписи 2010 года численность населения регионов Сибирского федерального округа сократилась на 1 млн 823 418 человек: с 21 077 718 до 19 254 300 человек при не такой уж большой естественной убыли. Притом что в Сибирь переселились за эти годы сотни тысяч репатриантов из СНГ, особенно в пограничные с Казахстаном Омскую область и Алтайский край.

В Сибири с новой силой возродилась старая дискуссия – окраина мы или колония, или органическая часть России. Во время переписи населения тысячи человек указали свою национальность «сибиряк» в знак протеста против несправедливых отношений федерального цен-

Ряузов Б. Я. Окраина поселка. 1986

тра к Сибири. Появились «новые областники» -- движение пока маргинальное, но выражающее реальные сепаратистские настроения. В календарях можно найти неофициальный праздник – «День Сибири», его отмечают многие сибирские СМИ 17 июля. И это вещь совсем небезобидная. 17 июля 1918 года в Омске было создано Временное Сибирское правительство и провозглашена «Декларация о государственной самостоятельности Сибири».

Конечно, ни о каком реальном сепаратизме речь не идет. Но в реальности нет и никакого сибирского единения.

История Сибири дает ее современным жителям возможность говорить об особом менталитете, о «сибирском характере». Он действительно существует, как любой другой российский региональный менталитет – волжский, архангельский или уральский. Более того в самой Сибири есть разный менталитет даже в границах одного субъекта Федерации – жители Норильска, например, и Назаровские сельчане в Красноярском крае отличаются своей ментальностью. А, например, Омск и Катангский район Иркутской области – это просто две разные планеты.

И, тем не менее, жители сибирских территорий осознают свою принадлежность к одному большому региону – к Сибири. И эта региональная самоидентификация, конечно подпитывается историческим знанием. Но, это, наверное, единственная характеристика общесибирской идентичности.

Список литературы и примечания

1. Веллерстайн И. Существует ли в действительности Индия?\ Логос: Философско-литературный журнал, 2006, №5, С.3-9. Электронная версия: http://www.politizdat.ru/article/108/

2. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению. Часть I. Красноярск. 2005.

3.См.http://www.konkurs.rbnli1.ru/publ/formirovanie_chuvstva_tolerantnosti/programma_ehlektivnogo_kursa_po_istorii_burjatii_dlja_8_klassa/2-1-0-4

4. Тармаханов Е.Е., Дамешек Л.М., Санжиева Т.Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Улан-Удэ. 2003 (хотя стоит отметить, что действительно существует проблема изучения истории бурятского народа XIV-XV веков в связи с недостатком письменных источников).

5. http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/11/56220.shtml

6. Пионтковский А. Остров Сибирь. «Континент» 2010, №143.

7. Олех Л.Г. История Сибири: учеб. пособие. Изд.2-е перераб и доп. Ростов н/Дону: Феникс, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005, С.48-49.

8.http://www.neonomad.kz/history/h_eurasiya/index.php?month=6&day=01&ELEMENT_ID=6893&print=Y, Подробнее позиция Н.Н.Крадина изложена: Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М: Восточная литература, 2006, Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы:

Дайк-Пресс, 2007 и др. работах.

9. Кауфман А.А, Латкин Н.В., Лисовский Н.М., Лучинский Г.А. Сибирь//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

10. Анатолий Иванов: «Зачем человек на земле», журнал «Смена», 1984, сентябрь, №1375, электронная версия http://smena-online.ru/stories/anatolii-ivanov-zachem-chelovek-na-zemle

11. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб./Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2011, С.19.

12. Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007, С.54-56, 170, есть электронная версия http://ethnography.omskreg.ru/res/pageoooooooo1214/Files/5C.pdf

13. Зиябек Кабульдинов. Сумели сохранить культуру и язык//Казахстанская правда, 28.09.2005, электронная версия http://www.kazpravda.kz/print/1127871653

14. Флоринская Ю.Ф., Кириллова Е.К. Приграничное население и мигранты:
портрет на фоне современных социально-демографических процессов
(на примере Омской области): http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/florin.html

15. Амфитеатров А. В. Сибирские этюды. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1904, С. 308.

16. Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973, С.189-190. Там же на сс.186-187 опубликованы статистические таблицы размещения и движения населения России в XVIII-первой половины XIX веков.

17. Лучинский Г.А. История края. Сибирь//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

18. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб, Издание И.М.Серебрякова, 1892, с.471.

19. Там же, с.473.

20. Там же, с.474.

21. Там же, с.475.

22. Там же, с.486.

23. Там же, глава X «Экономическое положение населения», С.394-443.

24. Сейчас Забайкальского края.

25. Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII - XX вв.
Колебания численности и их причины. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml См. также Русские старожилы Сибири. Ист.-антропол. очерк. М., 1973, С. 75-80, 174-178.

26. Сибирь. Еврейская электронная энциклопедия: http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13784&query=СИБИРЬ, Рабинович В. Ю. История еврейской общины в Иркутской губернии (XIX — начало XX вв.) // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1992. № 1; он же. Евреи дореволюционного Иркутска: наброски к портрету. Журнал «Диаспора», 1999, №1; Кальмина Лилия. Евреи в Запад-

ном Забайкалье: поиск экономических ниш (вторая половина XIX — начало XX вв.), Журнал «Диаспора», 1999, №1; Энциклопедия Забайкалья (электронная версия): Евреи Забайкалья http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=1943; Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона: http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/18-3/022.htm

27. Цит. По: Лучинский Г.А. История края.//Сибирь//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

28. О культурно-просветительской деятельности представителей местных народов, в первую очередь бурятского см. небольшую работу замечательного историка и этнографа, «областника» Николая Николаевича Козьмина: Козьмин Н.Н. Туземная интеллигенция Сибири. Иркутск, Изд-во В-С О РГО, 1923.

29. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=613 На этом сайте Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» все результаты переписи 1897 года.

30. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg

31. Кауфман А.А, Латкин Н.В., Лисовский Н.М., Лучинский Г.А. Сибирь//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

32. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб, Издание И.М.Серебрякова, 1892, с.92.

33. Сибирская железная дорога//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

34. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.,1905; Он же. Сибирское переселение на исходе XIX века. 2 е изд. СПб.,1901. См. также его статьи о переселении в Словаре Брокгауза и Ефрона.

35. Кауфман А.А.Население.//Сибирь//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

36. Бережнова М.Л. Группы русских Сибири //История. Культура. Общество: Междисциплинарные подходы. М.: Аспект-Пресс, 2003, С. 332-353, Русские в Омском Прииртышье (XVIII - XX века): Историко-этнографические очерки Отв. ред. М.Л. Бережнова. Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002 и др.

37. Бережнова М.Л. Группы русских Сибири... С.350.

38. Суров А. Казаки/Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907; Забайкальское казачье войско//Военная энциклопедия: Том X, СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912, сс.414-417, есть электронная версия: http://runivers.ru/bookreader/book9614/#page/109/mode/1up

39. Казаки, казачество, казачьи войска// Военная энциклопедия: Том XI, СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913, сс.237-278, есть электронная версия: http://runivers.ru/bookreader/book9615/#page/304/mode/1up, см. также статьи о казачьих войсках (Забайкальское, Донское и пр.) в других томах этой энциклопедии.

40. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=786

41. Дацышен В.Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости//Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. Вып.2, кн.1, Красноярск, издательство КГПУ им. В.П.Астафьева, 2006, С.92-100.

42. Перепись населения 2002. Том 4 — «Национальный состав и владение языками, гражданство». 3. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_03_1.htm

43. Забайкальское казачье войско//Военная энциклопедия: Том X...сс.414-417, Забайкальское казачье войско//Энциклопедия Забайкалья (электронная версия): http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=488

44. Русские/отв. ред. В.А.Александров, И.В.Власова, Н.С.Полищук. Серия «Народы и культуры», Институт этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, М.: Наука, 2005, С.114.

45. Там же.

46. Там же. С.115.

47. Дулов А.В., Санников А.П. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ, Иркутск: МИОН, ИГУ, 2006, электронная версия: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/ (глава II, параграф 2.10)

48. Там же, глава II параграф 3.10.

49. Составлено по http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=101

50. Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М.: Латерна; Вита, 1995, С. 30.

51. Ядринцев Н.М. Сибирь как...С.279.

52. Там же, с.277.

53. Марголис А.Д. Тюрьма... С.32.

54. 140 лет основания Сахалинской каторги: http://www.katorga65.ru/?m=26&str=42 (несмотря на столь оригинальный домен, это адрес официального сайта УФСИН России по Сахалинской области, видимо, люди там не лишены своеобразного юмора).

55. Губский М. Ссылка//Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

56. См. Энциклопедия Забайкалья, статья «Нерченская каторга» и статьи по каторжным тюрьмам: Акатуйская, Алгачинская, Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская и др. (электронный вариант: http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5061); Слиозберг Г.Б. Каторга, каторжные работы/ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

57. Попов Е. Сибирь//Октябрь, 2005, №12.

58. Там же.

59. См. статью эвенкийского писателя Александра Латкина «Уроки Распутина» к 100-летию

эвенкийской литературы: Восточно-Сибирская правда, 2004, 30 апреля (электронная версия: http://www.vsp.ru/culture/2004/04/30/442163).

60. Попов Е. Транссиб и вокруг//Октябрь, 2009, №4, есть электронная версия: http://magazines.russ.ru/october/2009/4/po14.html

61. См. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1911-1913). Статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956, С.67-73.

62. Там же, С.70.

63. «Реформа проводится бесповоротно...». Документы Национального архива Республики Бурятия о волостной реформе в Забайкальской области 1901-1904 гг. //Отечественные архивы, 2008, № 1, С.87-95, Ванчикова Ц.П., Ринчинова О.С. Бурятская диаспора в Монголии//Вестник БНЦ СО РАН, 2011, №3, с.66.

64. Шиловский М.В. Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX - начале XX века//Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв.: Сб. материалов всерос. конф. «Сиб. о-во в контексте модернизации XVIII-XX вв.» (Новосибирск, 22-23 сент. 2003 г.) / Отв. ред. Ламин В.А. , Новосибирск: ИИ, 2003. С.41.

65. Там же; Будберг А. П. Дневник белогвардейца. Колчаковская эпопея // Дневник белогвардейца. Новосибирск, 1991, с. 254, есть электронная версия: http://www.belrussia.ru/page-id-71.html, Подобных свидетельств во время гражданской войны было множество, например, в одном из докладов разведывательного отделения Иркутского военного округа говорилось: «Новоселы... в массе сочувствуют красным и пополняют контингент восставших. Население старожилов группируется главным образом в богатой Ирбейской волости; Ирбейская волость сорганизовала дружины и энергично борется с красными, не надеясь на помощь правительства» (см. Мышанский А.А. Отношение населения Сибири к «белому» режиму в период колчаковщины//Сибирская заимка: http://www.zaimka.ru/02_2002/myshansky_whiteregime/

-

.

С. Г. Комарицын

3.3. Из Сибири в Сибирь

Распад СССР, по сути, заново поставил вопрос о месте Сибири в России. Известный британский историк, автор любопытной книги «Российская империя и её враги с XVI века до наших дней» Доминик Ливен считает, что именно Сибирь после крушения и Российской империи и Советского Союза позволила сохранить нашей стране статус великой державы [1]. При этом Ливен полагает, что если бы в Сибири были развитые политические институты и свободы, то она имела бы шанс превратиться в независимое государство по примеру отделения от Британской империи Австралии или Канады. Вряд ли даже гипотетически такая возможность существовала в годы гражданской войны, хотя при другой международной обстановке политические предпосылки могли сформироваться. Однако совсем фантастической представлялась перспектива отделения Сибири в 1991 году.

При этом действительно благодаря Сибири Российская Федерация осталась великой державой. Даже болезненное отчленение куда более инфраструктурно развитой 45-миллионной Украины имело не такие тяжкие последствия, как имел бы кошмарный вариант отделения Сибири с ее географией и ресурсами. При этом в постсоветские времена «федеральный центр» («метрополия») утратил всяческий интерес к Сибири, за исключением утилитарно-потребительского. Громких слов с занудным цитированием Ломоносова было немало. Но и они в основном касались ресурсов. Достаточно посмотреть тексты выступлений самых высоких российских чиновников и государственные документы, чтобы убедиться, что Сибирь рассматривается исключительно как сырьевой придаток страны. Можно с полной уверенностью сказать, что если собрать все эти материалы вместе и провести контент-анализ текстов, то самым часто употребляемым словосочетанием будет «природные ресурсы».

Любые планы федерального центра, даже эфемерные в отношении Сибири, в первую очередь связаны с освоением природных богатств. В

2000-м году президент В. В.Путин накануне брунейского саммита АТЭС написал программную статью об интеграции России в пресловутый Азиатско-Тихоокеанский регион «Россия: новые восточные перспективы». Статья была опубликована в газетах стран этого самого АТР. О роли Сибири в ней говорилось буквально следующее: *«Возможно, что путь через Сибирь по нашим железным дорогам заставит многих вспомнить о богатейших природных ресурсах нашей страны. Ведь это богатейший по своим природным запасам край. Россия только приступает к его масштабному освоению. И мы приглашаем наших соседей по АТР к активному сотрудничеству. Уже сейчас российские производители стали задумываться о новых рынках сбыта, а добывающие компании – о повышении эффективности разрабатываемых месторождений»* [2].

Вообще говоря, «масштабное освоение» Сибири, если сравнивать с сегодняшним днем, давно прошло. Оно было в эпоху СССР. И тогда не только разрабатывали месторождения, строили не только алюминиевые заводы, а создавали атомную и космическую промышленность, точное приборостроение, авиазаводы. Тогда вырастали новые города, появлялись театры и научные центры. В советские времена население Сибири и Дальнего Востока составляло 10 процентов от населения всего СССР. Но из 62 классических университетов всех республик Союза 10 были за Уралом. Из 9 институтов искусств – 2 в Сибири, из 13 художественных вузов – 2 в Сибири, из 11 институтов культуры – 2 в Сибири и один в Хабаровске; каждый шестой музыкальный театр СССР находился за Уралом и т. п. (см. БСЭ). Это и было освоением Сибири.

Распад СССР вызвал некоторую общественную дискуссию о месте Сибири. Не только в среде сибирских обществоведов, но и в более широкой публике идет вялотекущее обсуждение: колония или окраина? Причем как в отношении прошлого Сибири, так и настоящего. В общественном мнении реабилитированы «областники», политические взгляды которых в советские времена признавались в целом реакционными. Интеллектуальной Сибирью общепризнанны и территориальные противоречия. Между тем, вопрос колония Сибирь, или особая колония как ее называл еще Ленин, или азиатская часть России, вовсе не простой и, наверное, не имеет однозначного ответа. Михаил Яковлевич Гефтер вообще говорил об особом предназначении Сибири в Мире миров: *«Конечно, можно назвать Сибирь колонией, но я воздержался бы от этого. Все-таки не совсем так. Может быть и трагичней будет другое определение, но оно должно вобрать в себя эти две ипостаси – и отдельность, и интегральность. И особую роль Сибири как всесветного страшилища («Отправить в Сибирь!»), и ее же роль в качестве своеобразной цивилизации, которая имеет свой шанс что-то сказать России, а через нее – всему Миру…Мир наш потому и будет **мир**, не меньше, что состоит он из стран, которым естественно быть суверенными хозяевами своей судьбы и земли. Сибири – быть одним из этих суверенов. Одним из главных слагаемых мира! Без нее не быть самому миру, и не только оттого, что за вычетом ее природных богатств мы сразу станем разительно беднее. Еще важнее главный ресурс, главное богатство – разнообразие, питающее добровольную согласность, очеловечивающее*

всех и повсюду. Потому Сибирь и призвана начаться сызнова – в людях и обстоятельствах, составляющих какое-то, еще не открытое ***русло отдельного и вместе с тем всеобщего развития****. Пространственному гиганту наречено помириться со Временем!.. Суть наследия, духовный ген Сибири и состоит, на мой взгляд, в том, чтобы двигаясь на свой лад, заново очертить и «определить» собою российскую Европу, а ею, не исключено, и ту, классическую, что за нашими пределами. Может, и дальше...»* [3].

Между тем, если уйти от всемирно-исторического значения Сибири во времени и пространстве к конкретной политике конкретного государства, то новейшая политическая история все же определяется по оси «метрополия – колония». Эпоха интеграции Сибири по большому счету закончилась. Хорошо, если временно. Сибирь достаточно большой и сложный организм, который может развиваться и самостоятельно, но все-таки почти весь XX век это была реализация продуманной государственной стратегии, с огромными инвестициями. Государство вкладывало в Сибирь, поскольку понимало перспективу и отдачу. Первой грандиозной программой было строительство Транссибирской магистрали. Это был государственный и чрезвычайно дорогостоящий проект. Переселение миллионов крестьян из белорусских и украинских губерний начала XX века при всех его издержках было направлено на то, чтобы превратить Сибирь из окраины в органическую часть России. Советские пятилетки, как тогда говорили, «сдвигали производительные силы страны на восток», причем, речь вовсе не шла только об освоении природных ресурсов. Скорее наоборот – целью было создание современной по тем временам инфраструктуры. В том числе была отдельная программа развития науки и образования. Все это закончилось с развалом СССР. И дело не только в том, что у государства не хватало средств. Кстати, основную часть этих средств государство как раз и получало за счет сибирских нефти, газа, цветных металлов. Колониализм — это когда в Сибири добывается 90 процентов природного газа, им пользуется 80 процентов населения страны, а в самой Сибири меньше 2 процентов, причем преимущественно в Омской и Томской областях.

Формально первые лица государства, безусловно, интересовались жизнью Сибири. Борис Ельцин довольно часто (в отличие от премьера Виктора Черномырдина) посещал сибирские регионы. Еще активнее ездит в Сибирь Владимир Путин. Чуть меньше Дмитрий Медведев. В пересчете таких поездок, наверное, получится больше, чем во времена Хрущева или Брежнева (Сталин на посту руководителя страны вообще только один раз побывал в Сибири – в 1928 году «выбивал» хлеб у сибирских крестьян). Однако «вес» этих командировок совсем неравноценный. Поездки советских вождей готовились весьма основательно. Вопросы регионального развития рассматривались обязательно в ЦК, в Совете министров, Госплане, министерствах, согласовывались все решения. Причем до поездки первых лиц и по ее итогам. В результате появлялись новые академические институты, заводы, вузы, театры, принимались программы, выделялись средства. Механизм довольно подробно описан в мемуарах бывших партийных начальников. В этом смысле итоги коман-

дировок в Сибирь постсоветских руководителей трудно назвать даже скромными. Либо это «ручное управление» – авария на Саяно-Шушенской ГЭС, взрыв на шахте «Распадская», конфликт красноярского губернатора Лебедя с руководством Таймыра и Норильска; либо полутуристические поездки с катанием на горных лыжах на Гладенькой или в Байкальске, либо дежурные визиты, либо политические в периоды избирательных кампаний. Были, конечно, некоторые практические результаты вроде четырехстороннего соглашения о переселении из Норильска части северян в течение десяти лет и поддержке норильской городской инфраструктуры; что-то получали регионы от барской доброты, но это по масштабам никак не сравнится с решениями 50-80- годов.

В то же время было невероятно много политических заявлений. Еще летом 1991 года только что избранный, но еще не вступивший в должность президента Борис Ельцин, находясь в Новосибирске, подписал распоряжение «Вопросы деятельности Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» [4]. Отцы-основатели МАСС до сих пор гордятся, что убедили Ельцина подписать этот документ. Ассоциация была создана в середине 1990 года с целью установления горизонтальных связей между сибирскими регионами, объединения в первую очередь интеллектуального потенциала для лоббирования решений с учетом интересов Сибири, а потом уже природно-ресурсного, трудового и научного потенциалов. Это была правильная идея. Однако конкретная ее реализация в том историческом контексте выглядела не так безобидно, как считается в официальной истории МАСС. На интернет-портале ассоциации воспроизводится часто повторяемый томским губернатором Виктором Крессом и другими отцами- основателями МАСС пассаж: *«Ельцин подписал основополагающее для ассоциации распоряжение «Вопросы деятельности Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Важнейший пункт этого документа гласил: «оставлять в распоряжении членов ассоциации 10 процентов продукции, производимой предприятиями, расположенными в регионе, для формирования территориального фонда товарных и сырьевых ресурсов на основе региональных балансов производства и потребления с целью реализации этой продукции как внутри страны, так и за рубежом». За непростой для восприятия формулировкой – решение, позволившее Сибирским субъектам Федерации значительно смягчить удар «шоковой терапии» «от Гайдара»»* [5].

Как будто бы президентом и главой правительства «шоковой терапии» был совсем не Ельцин. Вопрос же на самом деле в другом. Своим распоряжением Ельцин предоставлял сибирским регионам право определять порядок природопользования, включая рентные платежи, выдавать разрешение на бартерные сделки, создавать предприятия за рубежом и т.д. Это было еще до ГКЧП, в начальный период борьбы Ельцина с руководством СССР. По существу – об этом в частности свидетельствует выступление Ельцина 2 июля 1991 года перед новосибирским партийно-хозяйственным активом [6], после того как он подписал это распоряжение – сибирские руководители пошли на сделку с Ельциным. В обмен на поддержку разрушительной антисоюзной политики руководства РСФСР («одноканальная система налогов», ликвидирующая бюджет СССР, перевод

союзной собственности в республиканскую и т.п.) сибирские регионы приобретали право на запрещенные законом бартерные сделки, экспортно-импортные операции и вообще получали часть полномочий центральной власти.

Однако обещанная самостоятельность Сибири оказалась иллюзорной. Уже вскоре после крушения СССР сибирские регионы, за счет которых и существовала Российская Федерация, почувствовали, что такое финансовая вертикаль. Дарованные широким жестом Ельцина права самим определять порядок природопользования, устанавливать рентные платежи, остались на бумаге. Первое время сибирские элиты активно выражали протест. Фрондировали даже назначенные Ельциным губернаторы, особенно Виталий Муха в Новосибирской и Юрий Ножиков в Иркутской областях. У части сибирских парламентариев, несмотря на бесславный конец народных депутатов СССР, которых страна слушала сначала затаив дыхание, а потом бесповоротно забыла, еще сохранялись парламентские иллюзии. Даже после Беловежской пущи, а может и благодаря ей, они почему-то считали, что они и представляют народную власть.

В начале 1992 года начал готовиться первый съезд народных депутатов Сибири. В прессу попадали в основном настроения небольшой части наиболее жестко настроенных в отношении федерального центра депутатов. Они подогревались «социологическими исследованиями» неизвестного происхождения. Большинство прогнозов в отношении съезда депутатов сводились к тому, что на этом мероприятии сибирские сепаратисты получат большинство и немедленно провозгласят Сибирскую республику. Несколько забеспокоилась российская власть. Председатель оргкомитета съезда тогдашний спикер Красноярского крайсовета Вячеслав Новиков получил специальное уведомление прокуратуры о том, что съезд не является конституционным и не правомочен принимать никаких законодательных решений.

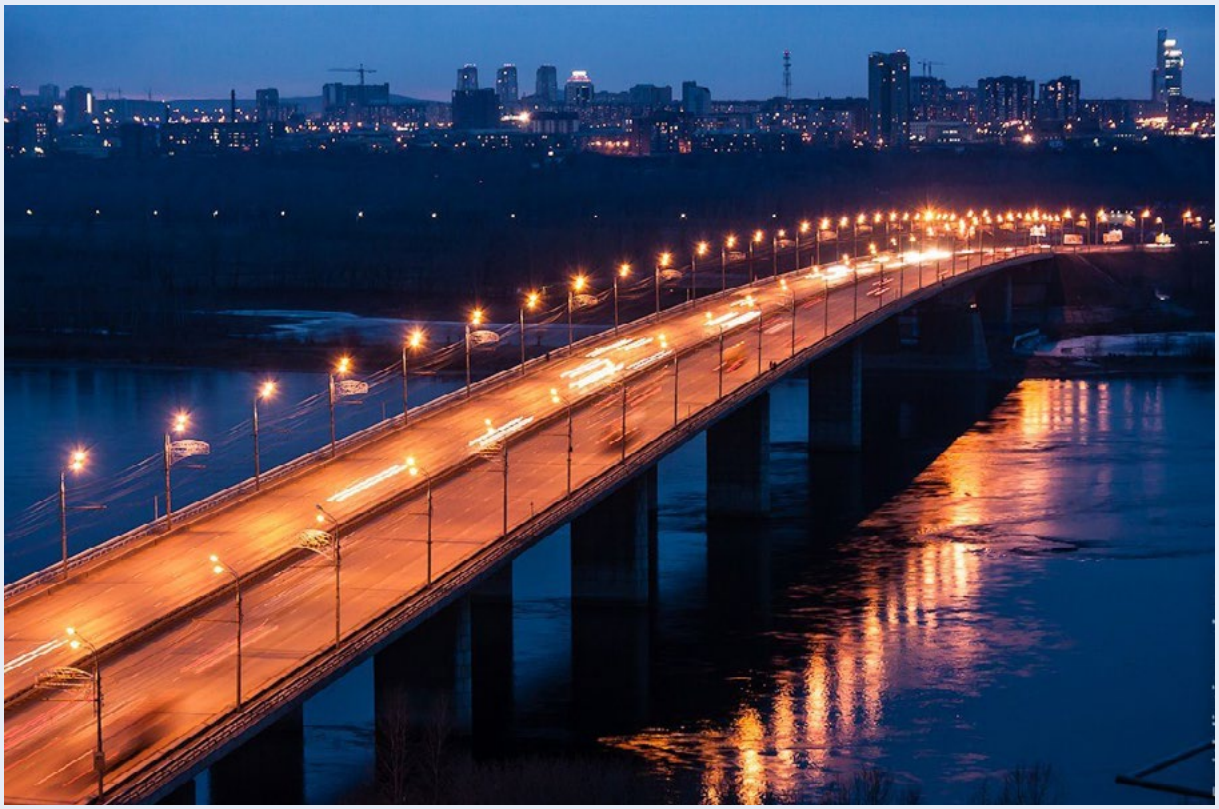
На самом деле идеи сепаратизма вовсе не овладевали тогда массами, в том числе и депутатскими. Съезд прошел 27-28 марта в Красноярске относительно спокойно. Да он и не представлял всю Сибирь. Национальные автономии – Хакасия, Тува, Бурятия – ограничили свое участие наблюдателями. Обсуждались вопросы социально-экономического развития Сибири и статуса субъектов Федерации. Выступление томского депутата Бориса Перова, которого томичи на всякий случай не включили в состав официальной делегации, стало лишь забавным казусом съезда. Перов все-таки предложил принять Декларацию о независимости и провозгласить Съезд высшим органом власти Сибири, назначить выборы президента Сибирской республики и перевести под ее юрисдикцию промышленность, армию, органы внутренних дел и безопасности. Поддержки Перов не получил, хотя и рассказал еженедельнику «Коммерсантъ» о том, что якобы из 136 делегатов съезда 15 человек вступили в его микроскопическую партию независимости Сибири [7]. Тем не менее, некоторые участники выступали за таможенные границы, пошлины за провоз грузов по Транссибу и Севморпути и даже за создание сибирской гвардии.

Критики в адрес федеральных властей было достаточно, Аман Тулеев в частности говорил:

«Российский Центр обвиняет нас в сепаратизме, так как сам не хочет делиться властью. Бездефицитность российского бюджета достигается за счет дефицитности местных бюджетов. Это российский Центр толкает нас к созданию никому не нужной Сибирской Республики. Мы против тех методов, которыми проводится экономическая реформа, и того, что нам отведена там роль статистов». Но в целом съезд вовсе не был революционным, как его иногда представляют. Да и не мог быть, поскольку пресловутый сибирский сепаратизм начала 90-х имел почти исключительно «газетный» характер. За исключением нанопартии Перова, прекратившей свое существование уже через несколько месяцев, не было ни одной политической организации или какой-либо другой более-менее заметной силы, которая выступала бы не только за отделение Сибири, но и даже за предание какого-то особого статуса сибирским регионам. Максимум, о чем шла речь – о некоей экономической самостоятельности от центра и более справедливой бюджетно-финансовой политике.

Однако именно в это время стремительно углублялось противоречие между Сибирью и метрополией. Какой-то организованной силой, пытавшейся отстаивать интересы сибирских регионов, была только ассоциация «Сибирское соглашение». Как организация номенклатурная, к тому же разношерстная по составу – там были и руководители местных парламентов, и назначенные Ельциным губернаторы, и коммунисты (хотя КПРФ тогда не существовало), и «демократы» – она не могла это делать эффективно. Часть сибирских депутатов Верховного Совета тоже объединились в группу под тем же названием «Сибирское соглашение», но в условиях нарастания конфликта между Верховным Советом и Ельциным она особо себя ничем не проявила. МАСС же старалась уйти от политических вопросов, хотя на повестке дня в первую очередь стояли они. МАСС распустила даже свой политсовет, существовавший с 1990-го года для обсуждения политических событий. Ассоциация после принятия Устава и учредительных документов к моменту ее регистрации в начале 1993 года насчитывала 19 субъектов Федерации. В этих регионах была сосредоточена почти вся работающая экономика страны – электроэнергетика, цветная металлургия, добыча газа, нефти, угля, атомная промышленность, черная металлургия, а также ракетостроение, производство спутников, химическая промышленность, переживавшие тяжелые времена, это была большая часть российского сельского хозяйства, львиная доля лесной индустрии и т.д.

Теоретически такой ресурс при реальной консолидации региональных элит мог стать определяющим аргументом в отношениях Сибири с федеральным центром. Но этого не произошло из-за слабости местных элит, на которую накладывались субъективные характеристики высших должностных лиц. Из 19 регионов МАСС в 1993 году было всего два всенародно избранных первых руководителя – в Туве и в Красноярском крае. Причем, в Туве-то как раз были настоящие сепаратистские настроения и сложная межнациональная обстановка. В Бурятии и Республике Алтай высшими должностными лицами считались руководители законодательных органов, в Хакасии было своеобразное двоевластие – председатель Верховного Совета и назначаемый этим

Сергей Батуро. Красноярск

Советом глава правительства. Во всех остальных регионах губернаторов назначал Ельцин, он же назначал мэров крупных городов. Был еще институт представителей президента, у которых трудовая книжка лежала в президентской администрации. Эта зависимость сибирской исполнительной власти (как, впрочем, и в других территориях) от федерального центра четко проявилась во время осеннего противостояния 1993 года, закончившегося расстрелом российского парламента.

Отцы-основатели МАСС до сих пор ставят себе в заслугу «государственную» и «мудрую» позицию ассоциации в эти дни. На самом деле это была крайне непоследовательная и не очень дальновидная позиция, в первую очередь исполнительной власти. Лишь двое из ельцинских назначенцев (причем, обоих он пытался уволить еще весной, но этому воспротивился совет губернаторов) – Муха и Ножиков проявили принципиальность. Не связанные назначением руководители Хакасии и Бурятии Владимир Штыгашев и Леонид Потапов также осудили антиконституционный Указ Ельцина №1400. Довольно определенно, хотя и не так резко, как Муха, высказался и всенародно избранный красноярский губернатор Валерий Зубов. Абсолютно все избранные народом представительные органы власти сибирских регионов встали на защиту Конституционного строя. Они, по сути, провели второй съезд советов Сибири, так как в новосибирском заседании в конце сентября участвовали почти в полном составе президиумы Верховных Советов республик и малые советы краевых и областных Советов Сибири [8].

Депутаты потребовали от Ельцина отменить Указ, снять блокаду с Дома Советов, назначить одновременные выборы обеих ветвей власти, отменить цензуру в СМИ. Это был реальный ультиматум. В случае его невыполнения предполагалось приостановить перечисление налогов, поставки угля, нефти, передачу электроэнергии и т.п. Речь на заседании вновь шла о создании Сибирской республики с консолидированным бюджетом всех регионов. Однако это не было заседанием «Сибирского соглашения», поскольку отсутствовали главы администраций. Некоторые из них, как Кислюк в Кемерове и Райфикшт в Алтайском крае, активно поддерживали Ельцина. Кресс (Томская область), Полежаев (Омская) и Рокецкий (Тюмень) после некоторого колебания выступили на стороне Ельцина. Остальные предпочитали говорить, что на их территориях соблюдается порядок, «люди работают» (весьма оригинально реагировал глава администрации Читинской области Борис Иванов: «Мы приняли к сведению»).

Однако правительство и администрация президента все же попросили губернаторов высказаться. На заседании МАСС, проходившем под давлением центра – в качестве представителя которого присутствовал С.Шахрай – губернаторы действительно внесли в свое решение (большинством голосов) требования снять оцепление с Белого дома, провести досрочные выборы и прекратить информационную блокаду Верховного Совета. Сейчас они этим решением гордятся и сокрушаются, что «их не послушали». Но если бы они поддержали позицию сибирских депутатов, то вероятно не было бы и акта гражданской войны, были бы назначены выборы, а Сибирь получила бы возможность простроить справедливые отношения с федеральным центром.

Однако все получилось по-другому. После событий 1993 года Ельцин приезжал в Сибирь, оставил незабываемые впечатления у тех, кто с ним встречался. По его прихоти даже выкинули однажды ради забавы в Енисей с борта теплохода президентского пресс-секретаря Вячеслава Костикова. Но ключевым было его предвыборное турне в 1996 году. В Омске он выступил на заседании совета МАСС и там же подписал Указ «О мерах государственной поддержки развития Сибири», которым, как считает новейшая придворная историография, предусматривалась разработка программы развития сибирского региона. Этот факт обычно упоминают, чтобы подчеркнуть неоценимый вклад Ельцина в современную историю Сибири. Между тем, этот Указ Ельцина и его реализация есть яркий пример профанации.

Сибирские руководители на самом деле долго добивались государственного внимания, государственной политики в отношении Сибири. Она им была обещана в обмен на активную поддержку Ельцина на президентских выборах. Предполагалось принятие масштабной программы по реальному развитию сибирских регионов. В этом был смысл Указа, которым поручалось правительству и региональным органам власти разработать и принять до 30 июня 1997 года программу социального и экономического развития Сибири до 2005 года, создать специальный фонд социально-экономического развития Сибири. Но еще на подготовительном этапе идея трансформировалась в создание обычной ФЦП, каких уже приняты сотни, то есть в набор каких-то объектов, которые регионы предлагали ведомствам и наоборот. Но и она не была разработана до 30 июня 1997 года.

Что-то отдаленно напоминающее программу появилось только в канун Нового 1999 года. ФПЦ «Сибирь» была утверждена Правительством в декабре 1998 года. В 1999 году на ее реализацию не было выделено ни одной копейки. В 2000 году – всего 24 млн.200 тысяч рублей на 16 субъектов Федерации (Бурятия, Читинская область и Агинский округ в программу не попали – считается, что для них существует другая, дальневосточно-забайкальская программа). На следующий год финансирование резко выросло, почти в 6 раз и достигло целых 144,5 млн рублей. То есть стоимости одного многоквартирного дома не самого лучшего качества. После этого ФПЦ «Сибирь» тихо умерла.

Правда, 7 июня 2002 года тогдашний российский премьер Михаил Касьянов утвердил «Стратегию экономического развития Сибири». Она старательно, но выборочно и эклектично воспроизводила материалы Госплана СССР – развитие КАТЭКа, Нижнее Приангарье -- достроить, наконец, Богучанскую ГЭС, Ковыктинское месторождение, иркутский Сухой лог и так далее. Через совсем не социалистическую «пятилетку», в провозглашенную эпоху модернизации тысячи людей засели за сочинение новой стратегии. Несколько лет Высший экономический совет СФО и Минрегионразвития совместно с органами власти субъектов Федерации готовили этот судьбоносный документ. Тысячи активистов правящей партии «Единая Россия» участвовали в постоянно действующем партийном форуме «Стратегия-2020».

Специальная общероссийская конференция этой партии прошла в Красноярске (завершилась в Новосибирске), она тоже принимала концепцию стратегии развития Сибири. И, наконец, лидер партии, он же премьер-министр Владимир Путин летом 2010 года подписал распоряжение об утверждении этой стратегии. Процентов 80 текста составляет описательная часть: территория Сибири «является естественным транспортным мостом между странами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии», «запасы угля составляют 80 процентов общероссийских запасов, меди - 70 процентов, никеля - 68 процентов, металлов платиновой группы - 99 процентов» и т.п., в общем то, что известно из школьного курса экономической географии. Документ начинается словами: *«Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года определяет основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития Сибири на период до 2020 года»*. Почти все направления оказались старыми, 40-летней давности, вроде пресловутого «освоения Нижнего Приангарья» и железной дороги Кызыл-Курагино. Добавилось лишь то, что было открыто в последние годы – Ванкор. Есть, правда, несколько новых слов типа «кластеров». Но нет никаких «механизмов», как нет и самой стратегии.

Документ на 80-90 процентов текстуально совпадает со «стратегией», подписанной Касьяновым. А по Красноярскому краю удивительным образом воспроизводит куски текста из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971—1980 годах производительных сил Красноярского края». Чем занимались разработчики – непонятно. Вообще-то экономическая стратегия государства должна определять трансформацию приоритетов и инструментов государственного вмешательства в экономику для реализации его политической стратегии. Никакой государственной стратегии там нет. Что дают Сибири еще пара алюминиевых заводов? Кроме загрязнения окружающей среды – ничего. Алюминиевым магнатам – прибыль от экспорта, а Сибири даже налогов не дадут, поскольку магнаты любят прописывать свои компании где-то на Джерси.

В советских учебниках политэкономии одной из характеристик «неоколониализма» назывался вынос экологически грязных производств в недоразвитые страны. Очень напоминает современную Сибирь. Даже упомянутое в «Стратегии» «дальнейшее развитие Сибирского федерального университета» на деле, как выяснилось, означает превращение его в один большой Институт нефти и газа, торжественно открытый российским премьером. Государственной политики в отношении Сибири там нет, если, конечно, такой политикой не является консервация ее колониального статуса.

За последние двадцать лет – с переписи 1989 года до переписи 2010 года численность населения регионов Сибирского федерального округа сократилась на 1 млн 823 418 человек: с 21 077 718 до 19 254 300 человек при не такой уж большой естественной убыли, то есть разнице между коэффициентами рождаемости и смертности. Притом, что в Сибирь переселились за эти годы сотни тысяч репатриантов из СНГ, особенно в пограничные с Казахстаном Омскую область

и Алтайский край. Население некоторых субъектов, например Иркутской области, сократилось вообще на 15 процентов. При этом прекратился существовавший все советские времена приток молодых специалистов, ежегодно тысячами приезжавших в Сибирь после окончания вузов по распределению, большинство из которых оседали в Сибири навсегда. Сотни тысяч, а в перерасчете по годам видимо, миллионы уехавших – это наиболее образованная часть сибирского населения. Но эти проблемы волнуют метрополию только на словах. Нет ни одного внятного и продуманного государственного подхода к решению этих проблем.

Объективное содержание двух последних десятилетий истории Сибири – это ликвидация всего положительного советского наследия. В экономике, в культуре, в образовании, в науке. И даже в наиболее деликатной сфере национального строительства. Именно Сибирь стала жертвой непродуманных экспериментов реформы национально-государственного устройства страны, названных лукаво «укрупнением регионов». Эта реформа мгновенно была свернута при попытке вынести ее за пределы Сибири, поскольку таила в себе невероятной силы разрушительный заряд. На Кавказе, например, невозможно представить даже попытку ликвидации национальных автономий. Одно только упоминание о такой перспективе привело к напряжению в Адыгее, и реформа на этом бесславно закончилась. При «укрупнении» сибирских регионов, конечно, приводились совсем другие аргументы, но смысл заключался в постепенной ликвидации национально территориального устройства страны. Конечно, существовали и какие-то другие причины – «матрешечный» принцип субъекта в субъекте Федерации, межбюджетные отношения, вопросы развития или даже сохранения коммуникаций, административного управления и т.п.

Была, однако, более серьезная причина, она никогда официально не озвучивалась, но все понимали, что на самом деле речь идет о начале очень большой реформы по ликвидации доставшегося в наследство от советских времен национально-территориального деления страны. То есть о переходе от национальной федерации, какой задумывалась РСФСР (и СССР), к территориальной. Унифицировать все субъекты, а первым шагом ликвидировать автономные округа. Тем более, что реальной федерации все равно нет; есть унитарное, централизованное, бюрократическое государство. Какая федерация, если нет даже выборов губернаторов?

Однако путь этот опасный. Россия – страна многонациональная. В мировой истории любая политика, которая пыталась игнорировать национальный фактор, терпела крах. Даже в царской России была достаточно гибкая национальная политика – степные думы, фиксированное национальное представительство в Госдуме, этноконфессиональные избирательные округа, разного уровня автономия окраин. На деле ликвидация национальных автономий оказалась еще одним актом колониализма в отношении Сибири и сибирских народов.

Советская национальная политика вообще и в отношении сибирских народов в частности, была чрезвычайно сложным и противоречивым явлением. Она сопровождалась временами борьбой с местным «национализмом», «панмонголизмом», с буддизмом, с национальным эпосом.

Были потери национальных культурных ценностей – у восточных бурят, например, исчез старомонгольский (уйгурский) алфавит. Были гонения на традиционную тибетскую медицину в Забайкалье. Коллективизация, борьба с шаманами и неоднократные попытки перевести на оседлый образ жизни, продолжавшиеся до конца Советской власти, вели вместе с промышленным освоением Севера к уничтожению традиционного образа жизни и среды обитания коренных малочисленных народов. Чудовищными были потери бурятской и якутской интеллигенции в период массовых сталинских репрессий. Были репрессированы дореволюционные и сидели в тюрьмах первые советские этнографы, изучавшие народы Сибири.

Однако в целом именно в эпоху СССР появилась современная этнографическая наука, а изучение народов было поставлено на приоритетный государственный уровень. У многих народов появилась письменность, национальная литература, интеллигенция, в тундру и лесотундру пришло здравоохранение, образование. На государственном уровне готовились национальные кадры, в Ленинграде для этого был создан специальный институт имени Герцена, ныне полностью перепрофилированный по причине отсутствия государственной национальной политики в отношении коренных северных народов. На советском Севере, по сути, существовал «сухой закон» – государство оберегало склонное в силу биологических причин к алкоголизации местное население. Во многих местах было даже запрещено привозить собак, чтобы не испортить породу сибирской лайки. А главным инструментом проведения государственной политики были национально-государственные образования, то есть государственность народов. Именно она давала национальные газеты, радио, школы, книги, возможность политической и культурной эмансипации даже самым малочисленным народам.

Правда, национально-государственные образования часто создавались по каким-то волюнтаристским основаниям. В частности, волюнтаристски определялись и границы сибирских национальных (автономных) округов. Так, 10 декабря 1930 г. были созданы Эвенкийский и Таймырский округа. Территория Долгано-Ненецкого округа, в принципе, объяснима. Долганы – самая молодая народность в России – образовалась в XIX веке на основе русского, якутского, эвенкийского и нганасанского этносов (письменность появилась только в 1970 г.). Почти все долганы живут именно на Таймыре. (Для ненцев было сложно создавать отдельную автономию, так как они расселяются по всему евразийскому Северу от Кольского полуострова – поэтому есть еще Ненецкий и Ямало-Ненецкий округа).

С Эвенкией в этом смысле значительно сложнее. Историческая Эвенкия это огромная территория от Тюмени до Амура и севера Монголии. Этнокультурный центр эвенков был в районе Нерчинска, где и находилась ставка князя Гантимура. На момент создания округа (да и сейчас) численность северо-енисейских эвенков составляла меньше 10 процентов от их общей численности. Правда, тогда же 10 декабря 1930 г. были созданы небольшие Витимо-Олекминский и Охотско-Эвенский национальные округа, а чуть позже 18 эвенкийских национальных районов в

разных областях и краях Сибири и Дальнего Востока. Но просуществовали они недолго и вскоре были ликвидированы.

Тем не менее, и Долгано-Ненецкий и Эвенкийский округа были реальным воплощением противоречивой, но в целом успешной национальной политики. А Эвенкия превратилась в национально-культурный центр всех советских эвенков: и северо-байкальских, и амурских, и катангских и якутских. Постепенно в связи с промышленным освоением Севера и особенно появлением Норильского анклава, округа теряли собственно национальный статус. Но коренные народы с их проблемами от этого не перестали существовать. И все же национальная автономия даже после распада СССР оставалась институтом сохранения идентичности народов.

Сложная ситуация была с бурятскими автономиями. В 1937 году Бурят-Монгольскую АССР по непонятным причинам – вероятно, это было следствием борьбы с мифическим «панмонголизмом» – расчленили на несколько частей: в составе Читинской области был создан Агинский округ, в составе Иркутской – Усть-Ордынский, Ольхонский район просто отошел к Иркутской области, а Ононский – к Читинской. Когда возникла идея укрупнения регионов – почему было не вернуться к границам 1937 года? Но смысл неудавшейся реформы состоял как раз не в укреплении национальных автономий, а в их ликвидации. То, что это произошло через внешне демократическую форму референдумов, не должно вводить в заблуждение. Это была ярко выраженная государственная воля, с которой бороться бессмысленно. Буддийское Забайкалье — это не Северный Кавказ, за ножи там хвататься никто не будет.

В силу целого комплекса причин – исторических, социокультурных, психологических – ликвидация Усть-Ордынского и Агинского бурятских округов не имела столь драматичных последствий как царская волостная реформа начала XX века, лишившая забайкальских бурят самоуправления, в результате чего треть агинских бурят тогда эмигрировали в Монголию. Буряты – довольно многочисленный народ, более высокий национально-государственный статус сохраняется за Республикой Бурятия, имеющей очень большой этнокультурный ресурс. И в Прибайкалье, и в Забайкалье округа в реальности были сильно интегрированы, это не отдаленные территории, там существуют многовековые традиции совместного общежития с сильным бурятским влиянием на другие народы. И в Читинской области, и в Иркутской существуют крупные бурятские культурные и образовательные центры, в вузах занимаются бурятоведением, есть факультеты и кафедры бурятской филологии, бурятского фольклора, вообще и Иркутск, и Чита это территории широчайшего распространения бурятской культуры. Наконец, это очень существенная доля самих бурят во всех сферах и Иркутской области, и Забайкальского края – в науке, образовании, медицине, журналистике, политике и т.п.

Кроме того, объединение регионов привело не совсем к тому результату, который задумывался живущими в метрополии авторами идеи упразднения национально-территориальных образований. В Иркутской области в 2010 году принят Закон «Об Усть-Ордынском Бурятском окру-

ге как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом». По сути, появился совсем новый сложный субъект Федерации – Иркутская область, которая внутри имеет особое надмуниципальное образование – округ из пяти муниципальных районов, причем округ национальный, с жесткими гарантиями сохранения и использования языка, соблюдения традиций и всего того, что было в УОБАО.

А Агинский округ практически вообще сохранился в том же виде, за исключением потери статуса субъекта Федерации и представительного органа власти, который заменен вроде бы консультативно-совещательным органом – Собранием представителей, формирующимся в основном за счет муниципальных депутатов. Он не может выполнять законодательные функции, но есть механизм проведения решений через Законодательное Собрание края. Так, мудрые иркутяне и забайкальцы решили вопрос, минимизировав, насколько позволяют обстоятельства, вредные последствия вредной реформы – они в частности воспользовались тем, что власти метрополии так и не удосужились разработать закон об особом статусе, потеряв всякий интерес к «объединению регионов».

Однако совсем по-другому складывается ситуация в Красноярском крае. Хотя именно малочисленные, коренные, автохтонные народы нуждаются в государственной поддержке. В Красноярском крае Таймыр и Эвенкию превратили в обычные муниципальные образования, выполнив тем самым волю метрополии. В Устав края внесли слова «особый статус», но в реальности он сводится только к небольшой преференции на выборах в Законодательное Собрание – бывшим автономиям установили по два мандата в мажоритарных округах. Но и эта привилегия вовсе не для коренных народов, ни ненцев, ни долган в краевом парламенте нет.

Кроме Закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Красноярского края», который вообще-то нужно было принять еще лет 15-20 назад, как это сделали другие регионы, например, Якутия, Бурятия или Хабаровский край; никакого другого законодательства в области защиты народов, на чьей исконной территории живут нынешние красноярцы, в крае после поглощения Таймыра и Эвенкии не появилось. Внимание власти к автохтонам в традициях имперских наместников сводится ко Дню оленевода да изданию фотоальбомов с удивительной красотой северной природы. В крае нет реальных программ поддержки коренных этносов.

После развала СССР в России была уничтожена и государственная система подготовки национальных кадров. Действительно – зачем учить туземцев? Первый признак колонии — это когда аборигены не имеют возможности учиться на своем языке. Давно не выпускаются общие эвенкийские учебники, нет ни одного периодического национального издания. Но в Бурятском, Хабаровском и Якутском университетах есть специальности «эвенкийский язык и литература», «культура народов Севера», а в самом большом вузе страны — Сибирском федеральном университете — нет. Нет и факультета народов Севера. В Красноярске за исключением двух-трех

энтузиастов из краеведческого музея и педагогического университета никто не занимается этнографией народов красноярского Севера. Нет ни одного исследовательского подразделения. Хотя бывшие автономии находятся в составе Красноярского края.

А ведь у малых народов есть административно-территориальные образования с особым статусом в других регионах. В Бурятии Баунтовский эвенкийский район получил особый статус «эвенкийского района» еще в 1992 году. В Якутии три национальных эвенкийских района. Кроме этого, в обеих республиках есть еще 25 поселений с законодательно закрепленным особым статусом национальных эвенкийских поселений.

Для того чтобы не быть колонией, надо в первую очередь самим ощущать себя свободными. Это то, что было у старых, настоящих коренных сибиряков. Он и сам исконного жителя не обидит, если надо последним поделиться, и мироеду отпор даст. И Сибирь всегда была пространством свободомыслия («Дальше Сибири не сошлют!»). Если не будем заискивать и пресмыкаться перед столичным бюрократом, то возрождение Сибири неизбежно как в ноябре сарма на Байкале.

Примечания:

1. См. Ливен Д. Россия как империя: сравнительная перспектива /Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России. М.: ИВИ РАН, 1999, с.270-287; он же Россия как империя и периферия: http://politics.in.ua/index.php?go=News&in=view&id=11130; Dominic Lieven Russia reasserting itself is inevitable/ The Financial Times, 14.05.2010 (есть неполный русский перевод: Самоутверждение России неизбежно: http://www.stoletie.ru/geopolitika/samoutverzhdenije_rossii_neizbezhno_2010-06-10.htm

2. Текст статьи размещен на архивном президентском сайте: http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/11/28426.shtml, она публиковалась также в российских газетах: http://www.ng.ru/world/2000-11-14/1_east_prospects.html и др.

3. Гефтер М.Я. Россия в Сибири/ Гефтер М.Я. Из тех и этих лет, М.: Прогресс, 1991, С.384,387.

4. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВС РСФСР ОТ 01.07.1991 N 1503/1-1 «ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ «СИБИРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ»: http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11646.shtm

5. См.: http://www.sibacc.ru/text/sibacc/sibacc_history/

6. Сохранилась аудиозапись, она есть в Интернете, например, на этом ресурсе: http://conspirolog.org/audio.php?id=4,

7. ВИКТОР Ъ-ТИТОВ, АЛЕКСЕЙ Ъ-КРИТИНИН. Кувейта из Сибири не вышло/еженедельник «Коммерсантъ», №113, 30.03.1992 (электронная версия в архиве ИД «Коммерсантъ»: http://www.kommersant.ru/doc/3915?isSearch=True)

8. События тех дней изложены по часам в электронной версии издания «Октябрь 1993. Хроника переворота» (Печатный вариант -- специальный выпуск журнала «Век XX и мир» был выпущен в феврале 1994 года):

Эксперт –
Р. Г. Рафиков,
заместитель начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края, кандидат исторических наук

Р. Г. Рафиков

3.4. Экспертное интервью

— Какие смыслы скрываются для Вас за словом «Сибирь»?

— Для меня слово «Сибирь», как и для большинства россиян, ассоциируется прежде всего с огромными расстояниями, экстремальными природно-климатическими условиями и, конечно же, с определённой ментальностью людей, которые здесь проживают. Хотя всё это взаимосвязано, потому что ментальность людей, как правило, и является следствием того, как заселялась Сибирь.

Мы понимаем, что это были в основном мигранты, которые здесь, на территории Сибири, раньше не проживали, и даже русские являются мигрантами, поэтому правильно будет говорить о старожильческом и нестарожильческом населении. Коренное население это аборигенные народы Севера, а для южных районов — хакасы и тувинцы. Остальное население в массе своей является старожильческим, за исключением, может быть, миграционно-активных диаспор Кавказа, Средней и Юго-Восточной Азии, приток которых на территорию Красноярского края и Сибири в целом за последние 20 лет весьма значителен.

Как я представляю сибиряка? Это человек, который вырос под влиянием определённых внешних условий. Действительно, выжить пришлому населению в сложнейших природно-климатических условиях Сибири без взаимной выручки, без заимствования навыков и опыта местных этносов, без совместного вынужденно мирного проживания народов было бы невозможно. На вооружение бралось все самое интересное, будь то элементы одежды, питания, способы и методы природопользования, средства передвижения, формы домовладения и т.п. Один из таких ярчайших примеров взаимодействия, а точнее – взаимопроникновения, это уникальный факт участия русского населения, русских старожилов в этногенезе народа, который потом получил статус коренного народа Севера и даже дал имя одному из национальных округов Приенисейской Сибири. Речь идёт о долганах,

в этногенезе которых присутствует три национальных элемента: якутский, эвенкийский и русский. К примеру, знаменитые балки крытые оленьими шкурами домики на нартах, в которых очень удобно кочевать, ведь не надо каждый раз ставить, разбирать и собирать чумы. Это было изобретение русских промысловиков иначе откуда у местных народов металлические печки, которыми обогревались балк? Это домовладение получило на Таймыре широкое распространение, и со временем балк стал считаться долганским национальным жилищем, и уже у них заимствовался другими народами, которые занимаются кочевым оленеводством. Много было заимствований в орудиях труда, охоте, рыболовстве и мн. др.

Конечно же, всё это возлагало ответственность и на людей, которые сюда прибывали добровольно либо принудительно, в ссылку. В итоге сложилась определённая ментальность сибиряков: проживание на общей территории объединяло людей разных национальностей, вероисповеданий, различных возрастных и социальных групп и т. д. Всё это тем или иным образом обусловило особенный ритм жизни. Сравним ритм жизни красноярцев или жителей северных районов, с одной стороны, и москвичей, с другой стороны. Это уже нечто иное. У жителей других регионов, особенно в европейской части, особое отношение к сибирякам, а именно как к мужественным, может быть даже в чём-то брутальным людям, на характер которых сибирская природа и климат наложили свой отпечаток.

В этом есть определённое рациональное зерно. Особенно ярко свой характер показали сибиряки в период Великой Отечественной войны, когда сформированные из них стрелковые дивизии и бригады сражались наиболее стойко, были в числе лучших.

Определённые стереотипные представления о Сибири сложились у жителей европейской части России и зарубежных стран. Иностранцев в первую очередь пугают в Сибири экстремально низкие температуры, которые нередко бывают в наших широтах. Они не понимают, как можно жить при температуре минус 50 С, которая встречается не только в Эвенкии, на Таймыре, но и в Красноярске. Для нас же минус 40 градусов по Цельсию — это нормальная температура, при этом мы себя чувствуем достаточно комфортно.

Другое дело, что большую роль сейчас играет для нас проблема так называемого транспортного плеча, хотя в Сибири и говорят, что для дурной собаки 100 вёрст не крюк. Для продвижения любого товара, созданного в Сибири, особенно в Красноярском крае, лишние 100 километров по железной дороге уже негативно сказываются на себестоимости этого товара и на его конкурентной способности на международных рынках. В этих условиях развитие перерабатывающей промышленности не выдерживает должной конкуренции с другими регионами, находящимися ближе к рынкам сбыта.

Плюс недостаток трудовых ресурсов, который ведет к вынужденному привлечению иностранной рабочей силы, для которой Красноярский край остаётся достаточно привлекательным в экономическом плане регионом. Со своей стороны, привлечение «дешевой» рабочей силы негативно сказывается на темпах роста заработной платы, которая для сибирского уровня жизни остается на срав-

Вертолет в Суринде. Эвенкия, июль 2010

нительно невысоком уровне. Понятно, что сибирякам приходится значительно больше, чем среднему россиянину, тратиться на обогрев жилья (тарифы ЖКХ), пассажирские билеты и на тёплую одежду. В то время как житель Москвы на 100 долларов может спокойно слетать на субботу и воскресенье в Турцию, авиаперелёт от Красноярска до Москвы и обратно будет стоить 400 долларов. Понятно, что для красноярцев такой же большой (а значит и затратный) транспортный вектор существует и при туристической поездке в Юго-Восточную Азию, в Китай, Таиланд или Вьетнам. Да и количество тёплых дней совсем небольшое. Как шутят сибиряки: весна была такой затяжной, что она плавно перетекла в осень.

Все эти обстоятельства негативно сказываются на психологическом самочувствии сибиряков, и красноярцев в том числе.

Есть и особенности личного подсобного хозяйства в Сибири: на своих приусадебных участках, людям приходится затрачивать больше труда. Например, в Лесосибирске все без исключения теплицы отапливаются печками, потому что в противном случае урожай не успевает созреть. На всё это требуются дополнительные расходы.

Таким образом, в отношении Сибири можно говорить о таких факторах, как территориальный и климатический. Третий аспект — это условия формирования местного населения за счёт мигрантов, четвёртый — складывание психологического характера. Пятый фактор мы связываем с социально-экономическими проблемами. Тот небольшой процент денежного дохода, который имеют сибиряки за счёт так называемых районных коэффициентов, не компенсирует трудовые, временные и прочие затраты; например, для того, чтобы хотя бы съездить в столицу в командировку, либо в теплые страны на отдых. Тем более что железнодорожный транспорт сейчас тоже дорогой, а потому и продукты, и товары первой необходимости, поступающие в Сибирь, получаются достаточно высокими по себестоимости. Транспортная логистика и финансовые компенсации по отношению к Сибири ещё до конца не проработаны, чтобы удовлетворить местное население. И как следствие не прекращающаяся с 1993 года в Красноярском крае миграционная убыль и отток населения в западные регионы, что вынуждает привлекать в край иностранную рабочую силу, которую, в свою очередь, надо интегрировать в социум, иначе возникают некорректные взаимоотношения с местным населением, порой даже ксенофобского характера.

Это конкретные проблемы экономического характера. Поэтому Сибири надо больше уделять внимания. Нужно сделать так, чтобы местному населению было выгодно здесь работать, а качество жизни было высоким и чтобы сюда, в Сибирь стремились приезжать люди из европейской части России, пусть даже и за «длинным рублем», как это было в 1960 – 1970-е годы. Другого выхода пока не видно.

– Существует ли Сибирь как экономическая и культурная общность?

– Как политическая общность Сибирь не существует. Были попытки заявить о каких-то аспектах суверенизации Сибири. Они уходят корнями в сибирское областничество XIX века. Затем об этом стали говорить в пери-

од революций 1917 года и Гражданской войны. Эта тема развивалась спекулятивно и в период развала СССР, когда появились центробежные тенденции. Когда начал разваливаться Советский Союз, пошли очень активные миграционные потоки людей той или иной национальности на свою историческую родину и, наоборот, русского населения из национальных республик в Российскую Федерацию.

На этом явлении было много спекуляций, что в общем-то имело под собой определённые основания, поэтому и возникли такие федеральные институты, как полномочные представители президента РФ в сибирских округах, стало усиливаться влияние федерального центра на процессы избираемости губернаторов, затем глав регионов стали назначать. В этих условиях какие-то проявившиеся элементы сепаратизма были изжиты, поэтому о политическом самоопределении речи быть не может.

Что касается экономической и культурной региональной самоидентификации, то здесь можно сказать, определённые их элементы достаточно четко просматриваются. Например, экономическая специфика проявляется в том, что Сибирь остаётся ресурсоизбыточным регионом и здесь имеются мощнейшие стратегические ресурсы как невозобновляемые (углеводороды, металлы), так и возобновляемые (гидроэнергетика, лес). Производство достаточно дешёвой электроэнергии позволяет развивать здесь энергоёмкое производство алюминия, цветных металлов и т. д. Поэтому в ряде регионов Сибири, в том числе в Красноярском крае и в Иркутской области, остаётся перекос в сторону преобладания сырьевых отраслей промышленности, что тоже сказывается на экономике.

При этом, когда есть определённый экономический дисбаланс, регионы, обладающие большими запасами сырья, особенно углеводородного, относятся к категории регионов-доноров: это Ханты-Мансийский округ, Ямало-Ненецкий округ и до недавнего времени Красноярский край. По объёму валового продукта они входят в первую десятку российских регионов, уступая только Москве, Санкт-Петербургу и Московской области. При этом уровень и качество жизни населения остается недостаточно высоким, поэтому происходит отток местного населения и его замещение либо сезонными рабочими, либо иммигрантами, слабо ориентированными на социокультурную адаптацию, и тем более на интеграцию.

В этих условиях, когда сибирские регионы во многом продолжают оставаться ресурсообеспечивающими, имеются определённые предпосылки консолидации регионов по горизонтали. Но гипертрофированно важным остаётся и влияние монополистов в сфере транспортной логистики. Это тоже накладывает свой отпечаток и на социальную сферу, и на экономическую базу.

На культурную общность сибиряков определённое влияние оказывает наличие большого количества этнических культур. На территории Красноярского края проживают представители 137 национальностей. Безусловно, для региона большое значение имеет традиционное искусство коренных народов Севера — косторезное производство и художественное творчество, с присущим им национальным колоритом. Кроме того, в Сибири было много и репрессированных народов, они

тоже внесли свой вклад в общую культуру и традиции нашего края. Например, Норильск и его архи-тектура связаны с деятельностью архитекторов армянской и польской национальностей из числа ссыльнопоселенцев. В Красноярске строительство многих зданий дореволюционного периода связано с именем главного архитектора Енисейской губернии Соколовского, поляка по происхождению.

В 2011 году в Красноярске прошёл ряд мероприятий, связанных с 90-летним юбилеем художника Тойво Ряннеля. Он был выслан в Сибирь вместе со своими родителями-финнами, но сумел проявить себя как маститый художник. И таких творцов разных национальностей у нас, конечно же, много.

Гордость красноярской хореографии, наш знаменитый ансамбль танца Сибири носит имя своего основателя – М. Годенко. Мы знаем, что Годенко был представителем еврейского сообщества. Гордостью нашего спорта вместе с русским борцом Иваном Ярыгиным является и трехкратный олимпийский чемпион чеченец Бувайсар Сайтиев. Их обоих тренировал «красноярский грузин» Дмитрий Миндиашвили.

Мы все гордимся тем, что здесь у нас жил, лечил людей и окормлял население свт. Лука Войно-Ясеневций, отбывавший в Красноярском крае ссылку. Эти примеры можно множить, потому что все эти народы привнесли свой вклад в сибирскую культуру.

Всё в нашей культуре так переплелось, что можно говорить о культуре народов Сибири как о некой субкультуре, которая воспевает красоту уникальной сибирской природы и поднимает проблемы экологии и вопросы сохранения этой культуры, о чём очень ярко и пронзительно говорится в трудах нашего классика В. П. Астафьева. Сибирские танцы, зажигательные и яркие, отражают широту просторов Сибири. Всё это создаёт те самые предпосылки, которые определяют культуру сибиряка.

Специфические черты просматриваются и в этнокультурных традициях, тем более что зачастую многие народы на огромных сибирских просторах сумели сохранить свою самобытность, ни с кем не смешиваясь, не растворяясь в другом этносе. В Красноярском крае, к примеру, находится самая многочисленная в России эстонская диаспора, сформировавшаяся в годы столыпинской аграрной реформы. Часть из них представлена эстонцами-сету, которых отличает православное вероисповедание, особенности языка, быта и уклада жизни. Благодаря сравнительно отдаленному и изолированному проживанию сету сумели сохранить свою самобытность, и сейчас их приезжают изучать специалисты из Финляндии, Швеции и, конечно же, из самой Эстонии, где эстонцев-сету почти не осталось, поскольку они растворились в других этнокультурных группах.

То же самое можно говорить о кетах, которые проживают исключительно в Красноярском крае, в труднодоступных районах. Только на территории нашего региона проживают энцы. Благодаря тому, что энцы умелые оленеводы, они сумели сохранить свой этнос. Хотя общая их численность не превышает 250 человек, они не растворились в других этнических группах. Всё это тоже способствует сохранению традиций. Хотя понятно, что, по мере того как исчезают национальные посёлки, когда молодёжь переезжает в город, процессы урбанизации приводят к нивелированию, а затем и исчезновению этнического своеобразия.

Взаимодействие различных национальных культур ведёт к их взаимному обогащению, и это накладывает определённый отпечаток на общую культуру Сибири. Хотя, конечно же, не надо забывать, что зачастую уже сложившиеся культурные стереотипы довлеют над местным старожильческим населением, которое в свою очередь настороженно относится к приезжающим в Красноярский край многочисленным мигрантам с иной ментальностью, духовными и культурными традициями. Сибиряки видят в этом определённую угрозу своей культуре. Поэтому надо проводить большую работу, с одной стороны, по формированию толерантного отношения старожильческого населения к мигрантам, а с другой стороны, по культивированию среди недавно прибывшего миграционно активного населения уважения к тем сложившимся культурным стереотипам, формам и нормам поведения, которые здесь являются доминирующим среди старожилов. Это надо иметь в виду при формировании политики мирного сосуществования и интеграционных процессов народов в Красноярском крае.

– Как Вы представляете векторы будущего развития Сибири?

– Прежде всего надо уточнить, что имеется в виду под термином «вектор» — экономические, общественно-политические, культурные, социальные процессы? Здесь по каждому из этих векторов можно говорить очень много и долго. Что касается общественно-политического аспекта, то здесь никаких изменений не может и не должно быть, за исключением возможных тенденций, связанных с дальнейшим укрупнением регионов, по примеру Красноярского края, Забайкальского края и других. Этот процесс, видимо, будет еще в какой-то мере продолжаться, но не более того.

Что касается сферы общественных отношений, то здесь есть над чем работать. Одна из специфических черт Красноярского края и остальных сибирских регионов — это сравнительно слабая активность институтов гражданского общества и, конечно же, низкая степень их интеграции с общероссийским и, тем более, с мировым сообществом, как научным, так и общественным. Это связано, конечно же, с удалённостью Сибири. Об этом свидетельствует и такой факт: большинство исследовательских грантов федерального и зарубежного уровней не доходят до Сибири, в лучшем случае, они «дотягиваются» до Новосибирска.

Фактор удаленности, безусловно, тоже сказывается на активности институтов гражданского общества. И то, что научные семинары провести, к примеру, в Москве или где-нибудь в Казани гораздо проще и дешевле, чем в Сибири, тоже понятно. Поэтому, чтобы можно было говорить о равных, начальных условиях для развития институтов гражданского общества, конечно же, нужно создавать определённые преференции для Сибири. Тем более что многие регионы уже работают в данном направлении. Так, в Красноярском крае существует такая уникальная форма переговорной площадки между органами государственной власти и институтами гражданского общества, как Гражданская ассамблея. И если в большинстве субъектов Российской Федерации действуют общественные палаты по образу и подобию федеральной, то Краснояр-

ский край занялся этой темой гораздо раньше других и пошёл дальше многих из них. По сути, наша ассамблея имеет двухуровневый состав: первый (верхний) — это Совет Гражданской ассамблеи; на втором или нижнем уровне находится 13 общественных палат, где некоммерческие и общественные объединения собраны по определённым направлениям (молодёжная палата, национальная палата, палата правозащитных организаций, ветеранских и др.), что позволяет учитывать интересы более широкого круга НКО для отстаивания их корпоративных интересов и взаимодействия с различными структурами и ведомствами краевого и федерального уровня.

Гражданская ассамблея Красноярского края —очень важный общественный институт, и конечно же, он требует большого внимания, определённых финансовых вложений, потому что общественность без финансовой поддержки недостаточно активна, это мы все понимаем. Чтобы мотивировать, к примеру, активное участие в проектной деятельности, в Красноярском крае была разработана и уже в течение восьми лет успешно реализуется (в соответствии с краевым законом) грантовая программа «Социальное партнёрство во имя развития», что позволяет проявлять себя институтам гражданского общества в различных территориях и на различных уровнях.

Таким образом, предпосылки для дальнейшего развития по общественному вектору существуют, но далеко не всё зависит от краевых и муниципальных властей. Нужно больше внимания и со стороны федерального центра, который, однако, смотрит на Красноярский край как на субъект-донор, полагая, что он может всё делать сам за счёт собственных ресурсов. Это не совсем правильно, потому что должны быть определённые преференции, хотя бы для того чтобы стабилизировать численность населения, которая у нас пока что сокращается.

Что касается вектора развития экономического, то здесь, конечно же, в первую очередь необходимо решать проблему диверсификации производства, поскольку зависимость краевого бюджета от сырьевого сектора — это не совсем правильно и даже рискованно. Сырьевые ресурсы не вечны, их запасы сокращаются, поэтому, чтобы не попасть в сложную экономическую ситуацию, надо развивать и другие отрасли, и прежде всего, промышленность. Что касается сельского хозяйства, то здесь в крае наблюдаются позитивные тенденции повышения основных производственных показателей.

Если говорить о векторе социального развития, то в Красноярском крае (все жители это наблюдают, и в первую очередь жители краевого центра) общая ситуация изменяется в позитивную сторону: улучшаются условия проживания, увеличивается количество потребителей, к примеру, автомобильной техники и др.

В культурной сфере, думается, будет попрежнему доминировать вектор мультикультурализма. Именно доминировать: хотя в странах Западной Европы многие разочаровались в этом подходе, но у нас, в отличие от западных соседей, совсем другой принцип формирования населения. Население Красноярского края, Сибири в целом, формировалось преимущественно на основе мультикультурализма. В Западной Европе исторически складывались

монокультурные государства, и привнесение туда достаточно агрессивной культуры некоторых других национальностей приводило к определенному дисбалансу в политической, социально-экономической и общественной сферах. И, как следствие, массовые протестные акции вплоть до погромных действий. В Сибири такое происходить практически не может, у нас ситуация в этом плане более оптимальна, поэтому будут развиваться те же, проверенные веками тенденции мульти-культурализма. Основным тезисом будет «многообразие и многонациональность — это не наша проблема, это наше богатство».

И, пожалуй, главное, без чего разговоры о векторах развития так и останутся разговорами. Необходимо принимать на федеральном уровне достаточно серьёзные решения, связанные с повышением уровня и качества жизни населения Сибири, чтобы людям было выгодно здесь оставаться жить, было выгодно приезжать сюда из других регионов на постоянное место жительства, а не уезжать в более теплые края, где и климат, и прочие жизненные условия лучше.

– Мы говорили о будущем развитии Сибири. Какие силы в настоящем определяют это будущее?

– Безусловно, должна быть политическая воля федерального центра. Второй момент — сохранение преемственности той политики, которая реализуется сегодня в Красноярском крае. А она проводится достаточно разумно с прогрессирующей составляющей. Более того, можно сказать, что Красноярский край практически не почувствовал мировой экономический кризис и в социальной сфере, потому что ни одна социальная программа не только не была свёрнута, но и даже не была существенно уменьшена.

Следующая сила — это развитие институтов гражданского общества. Это понимают уже и на федеральном уровне, и на краевом, поэтому преференции в данном направлении будут расширяться, чтобы дать возможность общественности проявлять себя. А она проявляет себя именно там, где государство, по сути дела, в чём-то недорабатывает. Это и понятно: гражданские институты быстро заполняют те ниши, где необходимо участие общественности с опорой на развитие таких морально-нравственных основ, как гражданский патриотизм, гражданская позиция, гуманизм, сострадание, милосердие и многое другое. Это очень важно, потому что после развала Советского Союза мировоззрение россиян изменилось: люди стали более прагматичными и даже более циничными. В результате мы, к примеру, фактически «потеряли» два молодых поколения, не получивших в школе прививку от таких негативных вещей, как ксенофобия, не научившихся проявлять любовь к Родине, родному краю и многому другому. Сегодня приходится заново возрождать такие, казалось бы, всегда свойственные для России понятия: морально-нравственные устои, любовь к родителям, забота родителей о детях, сострадание к ближнему.

К слову сказать, этому мы можем поучиться у тех же народов, которые к нам приезжают на заработки и о которых зачастую уничижительно говорят местные старожилы. А ведь в той же Средней Азии практически нет детских домов, нет домов престарелых, а в

Сергей Батуро. Красноярск

странах Юго-Восточной Азии вообще не знают, что такое государственные пенсии, потому что там дети обязаны содержать своих родителей и заботиться о них. Вот ведь поразительно! А в странах, которые считаются цивилизованными, говорят: «Да вы что! Это патриархальные отношения, это более низкий уровень цивилизованности». При чём здесь цивилизация? Это проверенные тысячелетиями межличностные и семейные отношения. Почему бы нам не взять эти принципы на вооружение и не воспитывать в этом русле подрастающее поколение?

Силы, которые могут формировать и дальше гражданское общество, должны развиваться очень активно. Здесь есть над чем работать, есть широкий круг для деятельности общественных объединений Красноярского края.

Еще одной важной составляющей общественной жизни является также культура, потому что она не только делает жизнь людей интересной, многогранной, но и формирует гражданскую позицию. Культура выполняет очень важную функцию по формированию толерантного отношения к представителям другой национальности. Именно через нее, через познание лучших традиций и культуры различных народов можно отказаться от таких замшелых и страшных вещей, как ненависть по признаку цвета кожи, вероисповедания, национальности. И неслучайно поэтому краевые власти придерживаются базисного тезиса: «Чем больше человек знает о культуре, традициях другого народа, тем меньше поводов у него для подозрительности». То есть культура должна развиваться по-прежнему на принципах мультикультурализма, и в этом мы глубоко уверены.

Хотелось бы акцентировать внимание еще на одном важном моменте. Конечно же, надо оказывать содействие этническим сообществам, которые хотят поддерживать свою культуру, но при этом они в свою очередь должны знать и уважать культуру старожильческого населения, потому что «со своим уставом в чужой монастырь не ходят». И мы ещё раз подчёркиваем, что от психологического самочувствия русского этноса, который представляет 90 % населения края, зависит мирное сосуществование, дружба между всеми остальными народами. Поэтому надо с большим уважением относиться к его традициям и бережно хранить эти традиции, не поддаваясь на так называемые глобальные или вселенские культуры западных стран, которые разрушают многие, с их точки зрения, патриархальные принципы.

— Какие субъекты способны обеспечить эффективное социально-экономическое и культурное развитие Сибири?

– Это и субъекты, связанные с экономикой, основные силы, которые развивают экономическую сферу, и субъекты-институты гражданского общества. Нельзя сбрасывать со счетов и такие негосударственные институты, как церковь или религиозные сообщества, потому что они связаны многими нитями и с социальным партнёрством, и с сохранением духовно-нравственного воспитания населения, и с поддержанием идеологии добрососедства, мира и т. д. То есть таких субъектов много, и они традиционны для Сибири. Что касается нетрадиционных для Сибири новых сил, то они явно еще не прорисовываются.

В. В. Куимов

3.5. Экспертное интервью

— Какие смыслы скрываются для вас под словом «Сибирь»? Существует ли Сибирь как экономическая, политическая и культурная общность?

— За словом «Сибирь», так как я сибиряк в семи поколениях, вижу, прежде всего, огромные просторы с богатым историческим прошлым и добрым настоящим, на которых человек находит своё место для жизни и обеспечивает свою жизнь. Условия будущего развития для страны, и в определенной мере для цивилизации тоже вижу в Сибири. Сибирь – это один из ресурсов мирового развития, если разумно к ней отнестись. Причём, эта огромная территория, ценная не только полезными ископаемыми, как нефть, газ, золото, железо, олово, никель, но и тем, что это добрая, сохраненная часть родной планеты, пригодная для нормального проживания. Самые ценные наши ресурсы – это огромные лесные просторы – «легкие нашей планеты», достаточно чистый воздух, самое большое на планете количество пресной воды, красивой, светлой и доброй воды в реках и озерах Сибири.

На мой взгляд, в мировом пространстве всё больше осознаётся необходимость разумного использования природных богатств и самой земли Сибири. Мое детство и юность прошли в глубинных территориях нашего Красноярского края, в частности в предгорьях Саян. Там, в небольших поселках жили активные, устремленные к добру люди. На своей исконной родине они имели возможность работать и сохранять тайгу, водные просторы, были гармонично вписаны в природу. Здесь строго соблюдали законы совместной жизни с природой и людьми. Сейчас, по существу, по таёжным окраинам, включая Иланский, Ирбейский, Саянский, Партизанский, Ермаковский районы, да и в центре края численность сельского населения резко сокращается, обжитых деревень стало меньше. Коренные сибиряки покидают родовые места, новые люди не заезжают. Плохой это признак. Остаются исконные, обработанные в течение одного-двух веков земли, освоенные территории тайги, рек.

Эксперт –
В. В. Куимов,
доктор экономических наук, профессор, вице-мэр города Красноярска с 19.03.2002 по 10.02.2012гг.

На мой взгляд, это происходит, прежде всего, в силу экономических причин, потому что людям, конечно, удобнее жить в большом городе, где есть хорошие дороги, доступная вся социальная и другая инфраструктура. И не в последнюю очередь эти процессы обусловлены потребностью в образовании детей, заботой об их будущем. В крупных городах есть условия развития на общемировом уровне, тогда как в маленькой деревеньке, где будет учиться один-два ребёнка, этого не произойдёт никогда.

В Сибири есть крупные города, которые притягивают людей, поскольку в этих городах, в том числе в Красноярске, развиваются наука, искусство, спорт и есть возможности для общения со всем миром. В таких городах сибиряки не чувствуют себя изолированными от общих мировых тенденций, поскольку включены в глобальные процессы. И Сибирь впереди ждут ещё более сильные глобализационные проявления.

Мне, как коренному сибиряку, близка легенда о Гиперборее – северной стране, которая, по представлениям древних греков, располагалась на территории Арктики и была одной из развитых цивилизаций мира много веков назад, ещё до ледникового периода.

Сибирь, с учётом глобального развития, будет представлять собой, возможно, самое благоприятное для жизни человека место на земле: геологическая платформа, на территории Сибири, очень старая, мощная, защищает регион от сейсмических процессов; если произойдет потепление, то здесь, по прогнозам, должен быть климат, близкий к средиземноморскому. По крайней мере, нас, сибиряков, глобальное будущее не пугает.

И главное – это живущие здесь люди, сибиряки. Во-первых, они имеют особую закалку, так как живут в суровых климатических условиях. Они готовы к изменениям, которые сейчас важны для дальнейшего развития Сибири. Во-вторых, как нигде более и как никто другой, сибиряки думают о будущем с надеждой на лучшее. И этот потенциал надежды на будущее, пожалуй, один из самых сильных ресурсов развития Сибири. Надо опираться на мощь, которая заложена в этих людях, с точки зрения потенциальных возможностей их развития. В перспективе они видят свою малую Родину – Сибирь – обязательно развитой. Эти люди готовы для этого многое сделать. Общий потенциал Сибири очень мощный и может стать на службу человечеству, если его поддержать особым образом. И, скорее всего, при реализации этих подходов Сибирь может развиваться даже более быстрыми темпами, чем другие территории России.

— Каковы векторы будущего развития Сибири?

– Так сложилось экономически, что наиболее оптимально развиваются территории, где близко друг от друга проживает не меньше 20 млн человек, а лучше – до 60 млн человек. Тогда создаются условия для применения современных технологий в инфраструктуре, в снабжении, в общении и т. д. Сибирь характеризуется наукой как территория с низкой плотностью населения - один человек на 1 кв. км. Крупные города: Красноярск, Новосибирск, Иркутск, Барнаул, Омск и др. – расположены друг от друга на очень большом расстоянии, и взаимопроникновение их хозяйственной де-

ятельности очень ограничено.

Значит, следует искать другую, самую современную парадигму для включения огромных территорий Сибири в мировое развитие. Прежде всего, Сибирь нуждается, если мы говорим о её развитии, в огромном притоке людей. Еще Столыпин видел к концу 20 века в Сибири не менее 200 миллионов граждан России. Если в Сибири не будет жить 150–200 млн человек, то она всегда будет оставаться (это сейчас уже начинает проявляться) «вахтовой территорией» для самых богатых, ресурсодобывающих отраслей и местом жительства отдельных, увлечённых людей, способных к креативному восприятию мира. К сожалению, общее будущее Сибири сегодня можно определить как «кладовая для будущего».

— Какие силы в настоящем определяют это будущее?

– Сибирь до сих пор продолжает оставаться сырьевой провинцией и в большей степени эксплуатируется именно так. Хороший импульс развития Сибири был дан в годы индустриализации, продолжился в годы Великой Отечественной войны и в 70-80 годы двадцатого века. Здесь была создана современная индустрия – металлургия, машиностроение, большая химия, и наукоемкие производства – связанные с развитием Сибирского отделения Академии наук, ее институтов и оборонных комплексов. К сожалению, за последние 20 лет реформирования России. многие из них закрылись, остались лишь первичные переделы металлургии, да возрастает число добытчиков нефти, газа и цветных металлов. Комплексного подхода нет.

Очень сильный ход, который сделал Красноярский край – это создание Сибирского федерального университета (СФУ). Развитие Сибири зависит, в том числе, от качества подготовки выпускников СФУ, от вклада СФУ в развитие науки и производственной сферы Сибири. Очень тяжёлая, но важная миссия возложена на СФУ. Большие надежды возлагаются на другие вузы Сибири.

Думаю, что мы должны найти плюсы в сотрудничестве со странами Юго-Восточной Азии, где есть все необходимые ресурсы, чтобы в этом содружестве развиваться и дальше нашей территории.

— Какие субъекты способны обеспечить эффективное социальное, экономическое и культурное развитие Сибири?

– Прежде всего, необходима государственная программа развития Сибири. Она многократно составлялась, принималась и останавливалась. Без глубокого комплексного подхода, сосредоточения усилий на главных направлениях, включения в эти процессы международных корпораций и российского крупного бизнеса результата не достичь. Скорее всего, это развитие может быть на основе концессии на длительный срок. Второе — это создание условий для бизнеса и особые полномочия регионам и муниципалитетам в Сибири. Самостоятельность регионов и муниципалитетов должна определяться в первую очередь их финансовой составляющей, через налоговые правила, которые в Сибири, в России, как и во всем мире, давали бы возможность регулировать свое положение. В целом сибирские производства, организованные на современной научно-технологической

основе могут быть достаточно эффективны.

Особая линия – это деятельность по сохранению биопотенциала, забота о возобновляемых ресурсах, заповедниках, животных. Очень желательно сотрудничество со всеми международными организациями, использования только таких технологий, чтобы чистота Сибири служила эталоном и сохранила цивилизации чистый воздух, землю, воду.

Особое внимание провинциям, где добывается нефть, газ и другие полезные ископаемые. Здесь - экологические требования должны быть самыми высокими. Часть налогов должна оставаться на этих территориях, для жителей, которые здесь живут и работают в сложных условиях.

И чтобы сохранить Сибирь российской, мы должны сделать всё, чтобы здесь постоянно и существенно увеличивалась численность населения, вести разумную международную деятельность в интересах развития и сохранения нашей великой земли. Через 50–60 лет Сибирь может сохраниться и развиться, если будет воля и разум.

Поэтому однозначного ответа, что сделать, чтобы Сибирь развивалась, у меня нет. Это многосложное, комплексное решение. Хотелось бы, чтобы субъектами развития были центральная, региональная и местные власти, разумный бизнес, все мы неравнодушные, думающие люди. Пока надежды на создание государственной корпорации по развитию Сибири не состоялись. Это беспокоит. Тем не менее, в настоящем присутствуют все возможности для того, чтобы будущее развитие Сибири было оптимальным для нас и наших будущих поколений.

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Глава **IV**

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Е. Н. Викторук

4.1. Сибирский характер – бастион нравственности: мифология, художественные образы, реальность

«Лицом к лицу
лица не увидать
Большое видится
на расстояньи»

Сергей Есенин
«Письмо
к женщине»

Есть ли в России такое место, где сохранилась истинная, неиспорченная нравственность? Один из возможных положительных ответов: «Да, где-то очень далеко, на краю света, в Сибири...». Сибирь и сибирский характер в силу целого ряда причин стали метафорой особого морального пространства, над которым не властно время, где хранятся не поддающиеся порче эталоны добра и зла, совести, долга, правды и человеческого достоинства. Иллюзия эта поддерживается в обыденном сознании, в художественном творчестве и даже в науке. Коллектив известных ученых выпустил трехтомную монографию под названием «Сибирский характер как ценность»[1], в которой с позиций педагогики, психологии, социологии и философии исследуется феномен особого характера с такими чертами, как сила духа, сила воли, патриотизм и порядочность. Отбросим лукавство (ведь мы – сибиряки!) и честно спросим, у кого в полной мере наличествует этот самый характер? Есть ли сибирский характер у десятков тысяч заключённых-преступников, которых свозят в Красноярский край со всей страны? Есть ли этот характер у тысяч мигрантов и гастарбайтеров из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья? Являются ли носителями сибирского характера проживающие в нашем крае татары, немцы, мусульмане, иудеи, готы и эмо, рокеры и байкеры? А руководители края губернатор и его команда – наделены сибирским характером?

[1] Сибирский характер как ценность: коллективная монография / под общ.ред. д-ра пед.наук, чл.-корр.РАО М.И.Шиловой. – Красноярск, 2009.

Мифология характера:
спартанец – джентльмен – «благородный муж» – сибиряк

Характер в его эталонных образцах уже хорошо исследован в научной литературе. М. Оссовская, анализируя феномен и сущность этоса, понимание которых важно для современной теории и практики морали, раскрыла и особенности моральных эталонов, своеобразных моральных бастионов, «крепостей, которые не сдаются», удерживают подлинно человеческие качества. Среди таких эталонов рыцарь и джентльмен. М. Оссовская раскрывает «утопизм» этих характеров, показывая их как устойчивые мифы. Понятие «Спартанский образ жизни» в обиходном, идеализированном, представлении означает «простой, суровый, без всяких излишеств». Тысячелетия людей восхищают такие качества спартанского характера, как дисциплинированность, умение переносить боль, пренебрежение к смерти, способность быстро принимать решения, скромность, некорыстолюбие, а прежде всего – мужество[2]. Не правда ли, в спартанском характере много сибирского?

Миф о достойном спартанском характере развенчивают историки, философы, культурологи, описывая его «обратную сторону», реальность: стремление сохранять без изменений общественный строй и существующие в нём племенные табу; партикуляризм, противопоставляемый универсализму; склонность к изоляции, чувство превосходства над соседями, антигуманизм (К. Поппер). Для спартанцев был свойственен конформизм, доходящий до стадности, послушание, отсутствие потребности в независимости, ксенофобия, пренебрежение к интеллектуальным достоинствам и нежелание внимать чужой мудрости. Низкий статус семьи и семейных отношений, невысокая эстетическая культура и искусство, подчиненное власти[3].

Не так однозначен и «джентльмен» как европейский эталон достойного человека. В работе М. Оссовской читаем: «Под совершенным джентльменом мы понимаем человека, который способен одинаково хорошо служить обществу и охранять его интересы, а также быть его украшением... ему присуще такое достоинство и такое величие, какими только может обладать человек. К этому нужно добавить ясный ум, свободный от предубеждений, и обширные познания». В своих манерах джентльмен должен быть скромным, но не приниженным, искренним, но без панибратства, готовым помочь, но не угодливым, невозмутимым и неунывающим. В этом мифологизированном образе видится и конфуцианский «благородный муж» цзюнь-цзы, и «сибиряк».

В реальности же «джентльменами» называли людей, имевших «благородное происхождение», но оставшихся без собственности, без наследства, без титула. Дж. Ст. Милль пишет, что сначала «джентльменом называли человека из хорошей семьи, а потом оно стало означать вся-

---

[2] Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали: Пер.с польск. – М.: Прогресс, 1987. - С.66.

[3] Там же, с.72.

кого, кто живет не трудясь, не занимается физическим трудом[4]». Спор о том, кого можно считать джентльменом, а кого нельзя, продолжался столетиями, поскольку было непонятно, считать ли внебрачных сыновей джентльменами, ведь часто они оказывались лучше законных потомков. Можно ли утратить джентльменство из-за недостойного поведения? Может ли быть джентльменом бедный человек?

Похожие вопросы можно задать о «сибирском характере»: какой процент проживающих в Сибири обладает таким характером? меняется ли характер человека, когда он уезжает жить в другие края, и приобретается ли он «приезжими»?

Для того чтобы полнее раскрыть технику формирования характера как морального эталона, приведём ещё один пример успешной «мифологизации» характера – образ конфуцианского «благородного мужа» цзюнь-цзы. Этот образ выстраивается как противопоставление «ничтожному человеку» сяо жень. Все читавшие «Лунь юй» помнят: «Благородный муж боится трех вещей: он боится Неба, великих людей и слов совершенномудрых. Низкий человек не знает веления Неба и не боится его, презирает людей, занимающих высокое положение; оставляет без внимания слова мудрого человека». «Благородный муж» учтив, милосерден и внушает уважение, обладает несокрушимой силой воли и стойкостью духа. Он не ведает страха и спокойно принимает удары судьбы, даже мученическую смерть, ибо знает, что всю жизнь служил добру и совесть его чиста. Ему легко повиноваться, потому что он требует от других только то, что им доступно, но ему трудно угодить, ибо он ценит людей не за услуги, ему оказанные, и даже не за их личные качества, а за бескорыстное служение Великому Пути. Его антипод «низкий человек» (сяо жень) в своих поступках руководствуется лишь соображениями личной выгоды, повсюду ищет сообщников, но не уважает ни их, ни себя, он домогается милостей, а получив желаемое, забывает о благодарности.

«Благородный муж» цзюнь-цзы	«Низкий человек» сяо жень
стойко переносит беды	в беде распускается
в душе безмятежен	всегда озабочен
думает о том, как не нарушить путь	думает о том, как извлечь выгоду

Мифотворчество как техника идеализации характера, формирования образа должного, свойственна всем этическим системам, но есть в них особенности. К примеру, христианский эталон формируется, когда общество находится в состоянии глубокого нравственного кризиса, так что обращения к рассудку человека, здравомыслию, а тем более к совести оказываются

[4] Там же, с.140.

безответными. Это время, когда Христос и его последователи не верят в благоразумие людей и возможность их нравственного совершенствования без какого-либо мифологизированного воздействия и воздействия путём морально-психологических манипуляций. Стремление к мифологизации характера – обычная практика как спонтанных (неклассических), так и классических этических систем. Сегодня, наряду с уже закрепившимися в истории и культуре эталонами, формируются новые. Работы американского психоаналитика Джин Ш. Болен «Богини в каждой женщине» и «Боги в каждом мужчине» стали бестселлерами, предлагая «наборы» характеров на любой вкус: Зевс, Аполлон, Гефест, ... Афина, Артемида, Персефона... В современной морали «общества ранней глобализации» с присущим ей «микшированием» норм, принципов, идеалов предлагается и целый калейдоскоп «идеальных» характеров. Примеряя их на себя, молодые люди (к примеру, студенты) чаще всего бывают разочарованы. Студентки, будущие психологи, проведя анализ современных поведенческих эталонов, утверждают, что ни «топ-модель» (гламурная леди), ни «бизнес-вумен», ни «домохозяйка», тоже представляющие собой мифологизированные, обобщённые типы, не кажутся им престижными по причине слабых, очевидно проигрышных сторон характера. Дискуссия о насущных проблемах теории и практики морали в студенческой аудитории показывает, насколько востребованы современные образцы и моральные эталоны, предлагающие новые положительные характеры. «Сибирский характер» как особый эталон среди молодежи не популярен. Миф и реальность переплетены в представлениях о «характере», отразить это неразрывное единство по силам художественному образу. Бесспорно то, что в этих моделях-характерах должны быть отражены и закреплены актуальные, современные показатели УСПЕХА и ДОСТОИНСТВА.

В моральной аргументации есть разные пути: утешение, устрашение, проповедь. В разные времена и в разных исторических социокультурных и политических условиях эти техники применялись по-разному. Тем не менее очевидны общие приёмы, с помощью которых осуществляется построение морального эталона:

- личный пример;
- описание «правильных» черт характера в деятельностных образцах;
- описание черт, не свойственных данному характеру;
- сравнение и противопоставление «правильного» и «неправильного»;
- описание образа над-человеческого вечного морального закона, неподвластного властителям и «звону злата»;
- описание назидательных примеров-притч.

Слабость этических систем прошлого, при всей их непреходящей ценности, в том, что императивы и нормы задаются извне, а не взращиваются «изнутри» самим моральным субъектом. Внедренные моральные эталоны льстивыми увещеваниями, добрыми пожеланиями, но чаще путём запугивания, психологических манипуляций и давления всегда слабее тех, которые выработаны

самим собой. В моральном развитии субъекта специалисты выделяют стадии, которые называются по-разному, но суть их одна. Первая стадия аномии (С. И. Гессен), доконвенциональный период (Л. Колберг), кода субъект подчиняется нормам морали из страха наказания или с целью получения вознаграждения. Второй период гетерономия (С. И. Гессен), или конвенциональный, характеризуется тем, что поведение человека определяет желание нравиться другим (авторитетным для него людям), а самом лучшем случае этим авторитетом является закон. Большинство людей, как показывают исследования, дорастают лишь до этого уровня. Третий уровень – автономия (постконвенциональный) – состояние, когда субъект ведёт себя этично из чувства долга, который он самостоятельно возложил на себя. На первых двух уровнях субъекта вытягивают из состояния аномии «другие», на третьем он, подобно Барону Мюнхгаузену, должен вытянуть себя сам.

Возможно ли сегодня российскому обществу в ситуации «этического блуждания» и потери «истинных» моральных ориентиров вытащить себя из затягивающего, гибельного болота отрицания безусловных человеческих ценностей? Ценностей, которые не хочет признавать разум, выводящий в своей ограниченной логике: успешен тот, кто ворует; успешен тот, кто предаёт; успешен тот, для кого нет ничего святого! Ступень в развитии морального субъекта, когда он цинично отрицает «моральные предрассудки» и пытается стать «по ту сторону добра и зла», тоже исследована специалистами по психологии морали. У Л. Колберга это состояние в моральном развитии называется «ступень 4,5»: субъект (а это не только персона, но и коллектив, локальные сообщества и общество в целом) уже осознал несовершенство моральных норм, задаваемых другими, но ещё не дорос до формирования безусловной нравственности на собственных основаниях. Сибирский характер пусть иллюзорно, но рисует перспективу автономии нравственности, являющуюся высшим этапом морального развития субъекта, описанную Колбергом[5].

Мы обозначили некоторые известные модели характера как поведенческого эталона – спартанский, характер джентльмена, «благородный муж» – и не определили основания для постановки с ними в ряд сибирского характера. Что это за основание, которое позволяет выделить сибирский характер: национальное? религиозное? региональное? климатическое? сословное? Особенность сибирского характера, на наш взгляд, состоит в том, что он трансцендентен для всех перечисленных оснований: они перестают быть существенными для того поведенческого идеала, который мы и рассматриваем как сибирский характер.

Обратимся к личности и творчеству выдающегося писателя современности В. П. Астафьева, за которым закрепился имидж держателя «народной совести», «сибирского Конфуция», пророка этики глобализирущегося общества. Посмотрим на сибирский характер в перечисленных техниках мифологического построения. Опираясь на этико-поэтическое мифотворчество Астафьева, мы попытаемся не только проанализировать техники формирования морального этало-

[5] Kohlberg Lawrence. The Philosophy of Moral Development. NY: Harper & Row, 1981.

Алёна Кирцова. Пейзаж из серии Север. 2010

на, но и сделать прогнозы о перспективности мифа под названием «сибирский характер» на этом конкурсе эталонов грядущей морали информационного общества с грядущей знаниевой экономикой и «пострациональной» моралью.

В. П. Астафьев: пример морального лидерства сибирского характера

Моральных лидеров в современном обществе ищут, подобно Диогену Синопскому, «днём с огнём» и находят с огромным трудом. Один из немногих в этом ряду – наш земляк Виктор Астафьев. Сибирский характер самого писателя и героев его произведений закрепил за Астафьевым статус морального лидера в очень непростые времена низвержения всех и всяческих авторитетов.

О. Табаков, талантливый актёр и режиссер, писал: «Пока Астафьев был на земле и в русской литературе, меня не покидало ощущение духовного порядка. Съездить к Астафьеву в Красноярск – как причаститься, прочитать его новую повесть или роман – как глаза промыть, заново почувствовать жизнь, её реальные ценности и заботы». Эту мысль продолжает Б. Панкин, отмечая, что «не только коллеги по цеху – литераторы – оглядывались на слово и дело Астафьева. Не только для них служил он живой совестью. И не только они побаивались согрешить лишний раз перед его единственным оставшимся с войны, но всевидящим оком. Властители, политики, бизнесмены шли к нему на поклон, особенно последние полтора десятилетия. Но много было званых, да мало избранных»[6].

Крепость сибирского характера, которая не сдаётся, бастион человеческой нравственности талантливо выстраивается в его романах, повестях и повествованиях «Царь-рыба», «Последний поклон», «Пастух и пастушка. Современная пастораль», «Печальный детектив», «Затеси», «Прокляты и убиты». Жители Енисейского района писали о том, что для них В. П. Астафьев «родной и близкий человек, с которым тысячи енисейцев были знакомы, встречались на крестинах и поминках, которого любили, помнили и ждали, которым гордились по-деревенски, как вышедшим в большие люди односельчанином, и которого знали с детства, с мальчишеских ссадин на коленках и цыпок на руках. Строками, идущими от самой души, Писатель взывал к нашим чувствам и разуму. Читая произведения Астафьева, мы соизмеряли свои поступки с тем удивительным миром нравственности и человечности, который Виктор Петрович носил в себе и без которого не представлял жизни»[7].

Писатель Б. Стругацкий так пишет об Астафьеве: «Такие люди рождаются раз в сто лет. Он рассказывал о войне как о тяжёлой, грязной работе, говорил о том, как ломает она жизнь и судьбы,

[6] День и ночь // Литературный журнал для семейного чтения, 2002. - №1. – С.2.

[7] Там же.

как трудно остаться личностью»[8]. К. Ваншенкин, известный поэт, так характеризует В. П. Астафьева: «Это был настоящий солдат – битый, стреляный, неунывающий, весёлый и печальный, сердечно добрый и по-настоящему злой, порой грубый. Всё в нём было. Он цеплял читателя, что называется, за живое. Не все его принимали, и это естественно – он был ни на кого не похож в нашей прекрасной литературе о былой страшной войне. Ведь, кроме общей, война была у каждого ещё и своя».

Композитор Е. Колобов описывал свой приезд в Овсянку: «Избушка – напротив дома, где он родился… Я был поражён скромностью его быта. У нас теперь всякие крутые русские и разные там «великие» живут, конечно, мощно. А тут… какие-то фрукты… и великий писатель моет их прямо в ведре посреди огорода в четыре сотки. А потом библиотеку показал, которая благодаря его усилиям была построена, – храм!

– Виктор Петрович, вас тут, наверное, на руках носят, в вашей деревне?

А он мне со вздохом и болью в душе:

– Дорогой мой! В конце деревни не знают, кто такой Астафьев. Многие и книг-то моих не видели, тем более не читали»[9].

Вот такой он, сибирский характер, не на словах, а в делах и судьбах людей.

Сибирский характер в деятельных образцах. Действительно, не словами формируются характеры, а делами. Поэтому одной из эффективных техник формирования характера как мифа является описание «поступка». В мифах Древней Греции характеры молодых людей – граждан полиса и воинов формировались на деятельностных образцах и поведенческих эталонах Геракла и Одиссея. Игра в «героев» важная составляющая воспитания характера. Современные «героические эталоны» продаются в магазинах и на рынках, на новогодних утренниках в школах и детских садах демонстрируют мужество и силу духа Человек-Паук, Супермен и т. п. Игра — особая разновидность человеческой практики, которая и проявляет, и формирует характер. Смену моральных доминант при переходе от традиционной морали к морали индустриального общества талантливо изображает В.П. Астафьев в рассказе «Гори, гори ясно», повествуя о любимых в сибирских деревнях играх. «Их было много, тех далёких деревенских игр, и все они, будь то игра в бабки, в чижа, в Солону, в лапту, в городки, в свайку, в прятки, – требовали силы, ловкости, терпения»[10]. Астафьев начинает с описания игры в бабки. Бабки готовились из вываренных говяжьих костей и составляли богатство игрока. Подробнейшим образом описывается форма, цвет, виды бабок, технология их приготовления. Самой игре посвящены строки, где величайший

---

[8] Там же.

[9] Астафьев В.П., Колобов Е.В. Созвучие / Вступ. ст. В.С.Непомнящего. – Москва; Иркутск: Издатель Сапронов, 2004. – С.36

[10] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание соч. в 15 т.- Т.4. - С.198.

эмоциональный накал астафьевского слова делает нас зрителями и почти участниками этих игр, вспоминая о которых «вздрагивает и сильнее бьётся мое сердце, обмирает нутро от знобяще-восторженного предчувствия победы, которая непременно следовала, если не следовала, то ожидалась в конце всякой игры»[11].

В этом художественном живописании игры более важным является её моральный контекст. Астафьев пишет, что безнравственное поведение в игре – жульничество, «колдовство», кража, разбой – осуждались всеми, «деревенская жизнь вся на виду, никуда не скроешься». «Отторгнутые от честной игры, налётчики организовывали свой кон, но там уж добра не жди – рвачи играли рвачески, брали не мастерством, нахрапом больше. Кто-нибудь из совестливых малых, захваченный волной разбоя, минутой слепой стихии, долго такой жизни и бесчестья не выдерживал, приносил бабки к «чистому» кону, покаянно их вытряхивал»[12]. За нечистую игру следовало отлучение от честной, открытой игры. Общественное мнение в данном случае работало как безотказный моральный регулятор.

Игра в бабки была традицией, в которой закреплялись и транслировались определённые поведенческие модели и этические императивы. Юные игроки принимались в игру по всем правилам «отбора», перенимая у старших правила поведения. Ставшие взрослыми, парни, прощаясь с детством, устраивали последнюю, «показательную», игру. «Был праздник Благовещения... Деревня гуляла ... какая шла игра! Без жульничества, без споров, ора, гама, потасовок. Бабки принесены не под рубахами, не в дырявых карманах, а в мешочках, корзинках, старых пестерях и туесах... Били парни, как и мы, соответственно характеру и умению... Играют парни с подковыром, с присказками...»[13].

Рассказ пронизан всеми переживаниями, свойственными настоящей игре: надежда, страх, отчаяние, азарт, радость победы. «Нагруженный бабками, со слезливым желанием всех обнимать, ввалился я в нашу избу и рассказывал, рассказывал бабушке о том, что творилось на гумне, какой я теперь богатый. Бабушка слушала, думая о чём-то своём, кивала и тихонько уронила наконец: “Почитай людей-то, почитай! От них добро! Злодеев на свете щепотка, да и злодеи невинными ребятишками родились, да середь свиней им расти выпало, вот они свиньями и оборотились”»[14].

«Однако время веяло вперекос этим словам», — пишет В. Астафьев — В тридцать третьем году наши солдатики-бабки стыдливо, потихоньку были испарены в чугунках, истолчены и съедены» [15].

---

[11] Там же.

[12] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание сочинений в 15 т. – Т.4. – С.212.

[13] Там же, с.215.

[14] Там же, с.220.

[15] Там же.

Голод 1933 года в Сибири не был таким ужасным, как в центральной России, но он внёс свои коррективы во взрослую жизнь, в детские игры, в этику межличностных отношений. «После тридцать третьего скота в селе велось мало, бабка стала исчезать. Всё чаще и чаще вместо бабок под панок или рюшку ставилась денежка, две, пятачок, игра сделалась корыстной, стало быть, и злой»[16].

Появились игры «на деньги» в чику. «Скоро чика нас увела от бабок, и остались они забавой безденежной косорылой братве, ещё не достигшей сноровистого возраста и неспособной зашибать копейку»[17]. А деньги добыть было непросто. Кто-то стремился подзаработать мелкой подработкой, «иные парнишки начали шариться по карманам родителей, мухлевать со сдачей в лавке, тащить на продажу, что худо лежит, приворовывать друг у дружки. Ребята сделались отчуждённей, разбились на шайки-лейки, занялись изготовлением ножей, поджигов-пистолей, и стыдились не только ввязываться в игру с бабочниками, даже и вспоминать стыдились о том, что когда-то могли забавляться такой пустяковой и постыдной игрой»[18].

Пришли иные игры и забавы, которые калечили детей, «оставляли их без пальцев либо без глаза», с опалёнными бровями и запорошенными порохом лицами. Об этих играх, говорит писатель, рассказывать не хочется. «Теперь-то я знаю: самые счастливые игры – недоигранные, самая чистая любовь – недолюбленная, самые лучшие песни – недопетые. И всё-таки грустно, очень грустно и жаль чего-то»[19].

Новая мораль с её эталонами формируется в эпоху глубочайшего кризиса, обусловленного сменой моральных парадигм. Астафьев в своих произведениях честно ставит ***вопрос о трансформации моральных ценностей в моральном пространстве Сибири***. Писатель прямо и контекстуально задаёт вопросы: что происходит с обществом, с человеком, с его душой? «Что это за человек появился, который может развести огонь на кладбище из крестов и оградок, срубить лес и бросить его, уронить и не поднять двадцать копеек? Где он взрос? Чей он хлеб ел?»[20] Вопрос не новый, поскольку общество переживает смену моральной парадигмы в связи с глобализацией, а российское общество – ещё и изменения в духовной сфере, обусловленные экономическими и социально-политическими реформами.

Неужели навсегда устарели в уже наступившем индустриальном и грядущем постиндустриальном укладе, столь стремительно охватившем огромную сибирскую землю, ценности традиционной морали: вера, семья, любовь, достоинство, трудолюбие? «Надвинулась на человечество вообще... трагедия на нас, вчерашних деревенских, переселившихся в город. Мы не обрели облика и морали го-

---

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание соч. в 15 т.- Т.4. - С.221.

[19] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание сочинений в 15 т. – Т.4. – С.251.

[20] Астафьев В.П. О чем ты плачешь, ель? // Собрание сочинений в 15 т. - Т.3. - С.235

родской, но потерял и деревенскую. Какую-то часть зла, способность к деревенской сварливости мы сохранили, но лучшее, что было в деревне, – веру в Бога, почтение к родителям, почтение к покойным предкам – мы утратили в этом пути. И многое, многое другое утратили...»[21].

Но при общем пессимистическом видении ситуации смены моральных парадигм Астафьев приводит примеры людей, не утративших достоинства и живущих на бездушном индустриальном пространстве Сибири в соответствии со своей «внутренней» правдой, осознавая, что быть хранителем этих ценностей «не модно». Таков Аким – один из главных персонажей «Царь-рыбы», таков енисейский бакенщик Павел Егорович, родившийся на Урале, но занесённый в Сибирь непоборимой любовью к «большой воде». Своё неприятие безнравственного отношения к природе, получившего моральную легитимность от существующей политической власти, он выражает не словами, а делом. Он отправляет важных гостей, тех, кто имеет отношение к принятию «технических решений» по освоению богатств Сибири, на рыбалку. «Чужаки» сами должны удостовериться, что рыбы здесь, кроме «вонючей рыбёхи», быть и не может, а виной тому ГЭС. Поэтому он в своих ненавязчивых суждениях – авторитетный голос в защиту экологии Енисея: «Гэса. Гэса правит рекой: часом вода подымается, часом – укатится. Дышит река, берега не успевают обсыхать, а дрянь эту, сопли эти слизкие тащит и тащит»[22]. Павел Егорович имеет особый характер, он **«из породы людей, которые ОТДАЮТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БЕРУТ**, сами всё своё отдают, вплоть до души, всегда слышат даже молчаливую просьбу о помощи»[23]. Так из отдельных деталей в персонажах складывается образ сибирского характера.

Противопоставление «достойных» и «низких» людей — ещё одна из техник формирования морального эталона талантливо используется В. Астафьевым. Люди без чувства меры и совести стали приходить в тайгу, не чтя её вековые законы, законы биологического и этического равновесия. Это люди, которые «добывали дичь круглый год, выбирали яйца из гнёзд, ловили линялого гуся в тундре; лупили уток-хлопунцов, ещё не ставших на крыло, ладили петли и слопцы на глухаря, самострелы на лося, оленя и медведя и привыкли жить по самонравному закону: что хочу, то в тайге и ворочу! Кто искоренит эту давнюю страшную привычку хозяйствовать в лесу, будто в чужом дворе? На Севере люди не готовы повсеместно к бережливому промыслу. Да мы сами-то готовы ли?... Промысел — работа тяжёлая, и те, кто добывают пушнину в тайге и в тундре, этим живут, это их способ существовать, зарабатывать на жизнь. И не о них речь»[24].

Законы этико-экологического равновесия, сложившиеся в этих суровых краях, трагически подменяются «хищническими», разбойными, безнравственными. «Но всё это в прошлое откатило...

[21] Звезда. Литературно-художественный общественно-политический независимый журнал. Беседы с Виктором Астафьевым. - Интернет-ресурс http://www.zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1191

[22] Астафьев В.П. Царь-рыба // Собр. соч. в 15 т. – Т.6. – С.206.

[23] Там же.

[24] Там же.

Старовер и всякий другой таёжный промысловик идёт на Сым, как домой, хозяином идёт, никакой пакости и разбоя он в тайге не учинит. А вот мухота эта, “шыкалы”... пьяницы, барыги, почуяв дармовую наживу, лихо прут на Сым. Все они работают, деньги получают на производстве, да норовят ещё и от природы урвать, что возможно, выкусить с мясом кусок – валят бензопилой кедры, бьют круглый год соболя, увечат зверя и птицу. Вон впереди грохот открылся, торопливый, заполошный – так промысловик никогда не стреляет. Так разбойник стреляет и ворюга!»[25].

Вести себя в Храме природы как «в чужом дворе» значит утратить достоинство человека.Эта идея насквозь пронизывает произведения В. П. Астафьева. Бездумное, безответственное поведение человека, не уважающего никого и ничего, оставляет после себя ледяную пустыню как в природном ландшафте, так и в человеческой душе и культуре. «Что же останется детям нашим? Одни красивые слова о красоте и жизни или вот эта самая жизнь и красота? Очень давно известно, что из слов, даже самых красивых, шубы не сошьёшь. Вошь надо давить, особенно лесную вошь. А разумного человека учить надо видеть трудное рождение жизни. Взять то же дерево: по вершочку, по сучочку растёт оно, а срубается одним махом»[26].

Критики часто говорят, что в астафьевском повествовании нет положительного героя. «На ярмарку» поведенческих моделей – характеров – выставлены и герои боганидской артели, и геологи, и коренные жители Севера, и те, кто приехал сюда по своей и не по своей воле. Характеры героев Астафьева такие разные: рациональные и жестокие, готовые любить всех и крайне непрактичные, целеустремлённые и ленивые. Они по-разному одеты (в непонятную «городскую» одежду и в практичное и грубое одеяние таёжника), они по-разному говорят, у них разные идеалы. Этика как система моральных практик проявляет себя во всём: в способах обработки и употребления пищи, способах отношения мужчины и женщины, в умении обустроить своё жилище, воспитывать своих детей и т. п. Есть ли что-то постоянное, неизменное в этом калейдоскопе привычек, мнений, идеалов. Астафьев описывает эти этические «эйдосы», оставляет своего рода «нравственные затеси», способные вернуть «заблудившихся» к реальности универсального морального закона, к Свету.

«Уважай Учителя!» Переворачивание мира ценностей можно хорошо видеть на примере отношения к учителю. В книге первой «Последнего поклона» семья деревенского учителя не раз становится предметом внимания. «Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми к ряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных, ни самоходов. Ещё уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу. Пожаловаться

---

[25] Там же, с.210.

[26] Астафьев В.П. О чем ты плачешь, ель // Собрание сочинений в 15 т. – Т.3. – С.235

Войнов К.С. Остров. 2010

на кого угодно: на сельсовет, на разбойника-мужа, на свекровку... Тишком, бочком просочатся деревенские бабы в избу учителя и забудут там кринку молока либо сметанки, творогу, брусники туесок... Учителя были заводилами деревенского клуба. Играм и танцам учили... на свадьбах бывали почётными гостями, но блюли себя и приучали несговорчивый в гулянке народ выпивкой их не неволить»[27].

В Игарке мы увидим другого учителя, учительницу, которую в ответ на унижения избивает ученик. Избивает и не стыдится писать об этом по прошествии многих лет. «Я стоял у доски по команде «смирно!». Ронжа поцокивая каблуками... обзывала лоботрясом, идиотом и тому подобными словами, стоящими на подходе к матюкам... То, что я не огрызался, прикемаривал на глазах у всего класса, распаляло учительницу, уязвляло пуще всякой наглости»[28]. Педагог по форме, а не по содержанию, учительница переступает грань, за которой в завшивленном ребёнке выражает свой протест Человек, достоинство которого унижено. В своих рассказах и повестях В. П. Астафьев достаточно часто говорит о том, как стыдно ему было или стыдно теперь за тот или иной поступок, но, в деталях описывая, как ученик избивает учительницу, он говорит: «... за этот – не стыдно!»[29].

В условиях становления индустриально-урбанистической цивилизации люди попадают в макромир «большого» социума, где уже «рациональная» мораль формирует свои ценности: ориентацию на успех, ценности материального достатка, ценности гражданских прав и свобод и т. п.

«Не укради!» Рождение характера, его закалка происходит в хаосе моральных ценностей. Что стало с ценностями «естественной, традиционной» морали? Это вопрос, который постоянно явно и неявно звучит в творчестве Астафьева. Почему моральный (человеческий) долг требует от бабушки Катерины и деда Ильи взять на воспитание осиротевшего ребёнка, подарить ему всю возможную любовь и заботу, а в семье отца этот «долг» не работает? Почему так «легкомысленно» относятся к ребёнку, оставшемуся «без приюта», родные бабушка и дед в Игарке? «Они, дед и бабушка, догадывались о моей беде, но прятались прежде всего от дядьёв – те не понимали, что со мной, где я живу, шуточки пошучивали, о гульбе думали... Все заняты собою. У всех свои заботы. И у меня тоже. Главная из них: чего завтра пожрать?»[30].

В Игарке, описанной Астафьевым во второй книге «Последнего поклона», традиционная мораль уже исчерпала себя, здесь господствует «рациональная» мораль общества индустриального, общества Модерна. Моральные стандарты претерпевают коренные изменения: место сплочённости и коллективизма занимает ***индивидуализм***; неформальные связи утрачивают своё

---

[27] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание сочинений в 15 т. – Т.4.– С.152

[28] Там же, с 406.

[29] Там же, с.407 – 408

[30] Астафьев В.П. Последний поклон // Собрание сочинений в 15 т. – Т.4.– С.402.

значение, перерастая в ***«отчуждение» и формализм***; на смену закреплению укоренившихся видов деятельности приходит ***стремление к новому опыту***, экспериментаторству, новаторству; традиционализму моральных норм и принципов противопоставляется релятивизм моральных стандартов, ***моральная «гибкость»***. Всё это прекрасно показано в поведении подростков, оставшихся «без приюта». Воровская профессия в этом смысле – одна из творческих. «Философию воровства» разрабатывает новый друг Вити, автобиографического героя Астафьева, Кандыба: «Работа наша давняя и трудная очень... Я так кумекаю: человек токо-токо научился мозгой шевелить, тут же сообразил – чем спину гнуть из-за еды, легче её украсть, отобрать у младшего, лучше – у соседа. Но по брюху, по брюху надо брать. Обратно разница: кто почему ворует? Один от голодухи, другой из интересу, от жадности – того смертно бить. Но лупят всёш-ки нашего брата, голодранца... безопасней»[31].

Подростки, предоставленные себе, переосмысливают на рациональных основаниях «предрассудки» традиционной морали, и один из первых — «Не укради!». Эксперимент с освоением воровской профессии оказался неудачным. «Посулился Кандыба за короткий срок сотворить из меня карманника, чтоб, если один завалится, не доходить с голоду. Дело с обучением сразу потерпело крах – после первой же попытки «пощупать кошелёк» я попался. Меня били на крыльце магазина. И ладно, большинство игарских граждан обуты оказались в оленьи бакари и валенки, а то бы мне все ребра переломали»[32]. Но «экспериментаторство» продолжается. Если «интеллигентный воровской труд» не по плечу, занимайся кражей казенного имущества. «Из лесокомбинатовского клуба увёл я красную скатерть, графин и еще балалайку... Кандыба вынюхал где-то склад с мясом, нас не очень-то занимало, «для кого добро плохо положено», нам требовалась пища – и весь разговор»[33].

«Чти отца и мать!» Сегодня, когда ценности расшатаны, кто-то авторитетный должен нам сказать, что же важнее. Но этот человек должен быть «моральным авторитетом». Виктор Астафьев – такой авторитет, и он честен в том, что не делает скоропалительных выводов. Переход к ценностям и стандартам иной морали только начинается, и что там будет, сказать трудно. Расшатанность нравов означает не только хаос в мире ценностей, но и растянутый во времени многосторонний и трудный процесс обновления нормативно-ценностной системы данной цивилизации, накопления порождённых ею позитивных тенденций в нравственной жизни, с которыми связаны обнадёживающие перспективы. Мораль общества ранней глобализации, в котором мы живём, побуждает к ревизии установившихся взаимоотношений между ценностями делового, профес-

[31] Там же, с.420.

[32] Там же, с.420.

[33] Там же, с.420.

сионального и жизненного успеха, в ней формируются новые доминанты – экологические, неоаскетические, неоэгалитаристские, коммуналистские, локалистские и др., что делает аксиологическую сферу ещё более хаотичной, мозаичной и пёстрой. В творчестве Астафьева отражается этот процесс проявления гипернорм, сочетания моральных стандартов различных сообществ и человечества в целом.

Одной из «вечных» моральных «затесей» в творчестве Астафьева выступает семья. «Экая великая загадка! На постижение её убуханы тысячелетия, но так же, как и смерть, загадка семьи не понята, не разрешена. Династии, общества, империи обращались в прах, если в них начинала рушиться семья, если он и она блуждали, не находя друг друга. Династии, общества, империи, не создавшие семьи или порушившие её устои, начинали хвалиться достигнутым прогрессом, брящать оружием; в династиях, империях, обществах вместе с развалом семьи разваливалось согласие, зло начинало одолевать добро, земля разверзалась под ногами, чтобы поглотить сброд, уже безо всяких на то оснований именующий себя «людьми». Да, семья может быть разрушена «естественным ходом жизни», но Человек всегда имеет семью»[34].

Зная биографию писателя, можно представить, какими сложными были отношения Астафьева с отцом, но в описании даже самых нелицеприятных ситуаций он называет его предельно уважительно «папа». Тем, кто забыл о своём сыновнем долге, посвящены просто бичующие строки о том, как «сынок из Норильска, выбившийся в люди и получающий большую зарплату, да ещё и с северным наваром», отправил на похороны матери в вологодское село пятьдесят рублей. «У старухи, кроме сына, не было родственников, и хоронило бедную женщину «опчество» – её старенькие немощные подружки, которые... с торопливой, с почти суеверной надеждой толковали друг дружке, что у них дети «не такие»»[35].

Следующий за ним пример «сыновней почтительности» показывает глубину падения в рационально обоснованной морали. Приличный человек, не пьяница и не вор, просто в качестве ненужной вещи оставил родную мать на вокзале с запиской в кармане: «На прокорм легка и не зловредна»[36]. Социальная этика оставляет для таких субъектов «свободное моральное пространство», зато такого пространства не оставляет им Астафьев: «Я иногда сожалею, что у нас отменена порка – автора этой записки я бы порол лично, отложив на время писательское перо»[37].

Спонтанная этика В.П. Астафьева — пример того, как в эпоху смены моральных парадигм, в кажущемся хаосе и неразберихе «добра» и «зла», живут, сохраняются «объективные», сверхчеловеческие критерии нравственности. Этико-социальные императивы предыдущей классиче-

---

[34] Печальный детектив // Собр.сочинений в 15 т. – Т.9. – С.124.

[35] Астафьев В.П. Зрячий посох // Собр. соч. в 15 т. – Т.8. – С.288.

[36] Там же, С.289.

[37] Там же, С.289.

ской этической системы (этики строителя коммунизма) уже проявили свою ущербность и неэффективность, а потому нещадно критикуются. Но новые моральные стандарты ещё очень слабо прослеживаются или практически невидны. Е. Колобов пишет о жизнеутверждающем мотиве произведений В. Астафьева: «В его книгах есть такие особые, «тёмные» и страшные места, но от них идёт ослепительный свет»[38]. Свет, на который мы выходим из тёмного леса псевдорациональных моральных ценностей.

Мы – заблудившиеся! Хорошей метафорой характера, соответствующего новой этике с её императивом ответственности и самовозложения морального долга, может быть рассказ В. Астафьева «Васюткино озеро», вошедший в школьную программу по литературе. Главный персонаж рассказа – Васютка – пример маленького, но растущего сибирского характера. Рисуя портрет этого «мужичка-таёжника», писатель использует технику перечисления «достойных» сторон: 13 лет, коренастый, ружьё на плече, патронташ на поясе, мешок с краюшкой хлеба и со спичками, трудолюбивый, любит лес и не боится его, самостоятельный, умеющий заботиться о других и принимающий с благодарностью заботу о себе. Перечисленные качества говорят о том, что перед нами ещё юный, но вполне готовый к встрече с тайгой человек, понимающий, что «тайга, наша кормилица, хлипких не любит».

Но ведь всё-таки заблудился… «Тайга… Тайга… Без конца и края тянулась она во все стороны, молчаливая, равнодушная. С высоты она казалась огромным тёмным морем… Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаяньем: «Э-эй, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я!»[39].

Тайга «равнодушна», она не помощница человеку в его беде. От мамки, папки и дедушки помощи ждать наивно. Это страшно, но продуктивно, понять, что помочь себе можешь только ты сам. Эта та ситуация человеческого взросления объясняет особенности сибирского характера, её-то мы и видим в поведенческой модели заблудившегося подростка.

Человечество в целом, россиянин и сибиряк – все мы «заблудились» (а блудить – значит совершать безнравственное), подобно подростку Васютке, и со страхом вдруг осознали, что надеяться-то больше не на кого. Первое здесь – честно признать причины, которые привели к этой нехорошей и жизненно опасной ситуации. Ведь, кажется, не новичок в тайге? Но поддался чувству азарта в погоне за глухарём. Затем испугался, когда не обнаружил оставленных затесей. Второе оценка ресурса, которым располагаешь. Человек с сибирским характером, Васютка всегда тщательно готовился к выходу в лес (к ближнему походу – почти как к дальнему: краюха хлеба, спички, ружьё, патронташ). Ещё мощнейший ресурс — опыт таёжника. Хорошо знал за-

[38] Астафьев В.П., Колобов Е.В. Созвучие. – Москва; Иркутск, 2004. –С.38.

[39] Астафьев В.П. Васюткино озеро // Собр. соч. в 15 т. – Т.1. – С.138.

коны тайги и многое умел, чему учили: «трепет перед драгоценным припасом» (порох, дробь); знал, что кедровка – птица полезная, разносит семена; «почти голая сторона у ели – север, а где ветвей больше – юг»; «перво-наперво надо развести огонь»; «надо запастись на ночь дровами»; «мешок с остатками еды подвесил на сук», чтобы никто не добрался до харчей; место для ночлега готовит как настоящий таёжник; еду смог приготовить без посуды и воды; сумел добыть еду. Но выделим здесь важную для нас метафору: помнил Васютка, что «всякая таёжная дорога начинается с затесей».

Когда Васютка понимает, что выходить из ситуации ему придётся самому, то включаются ещё и рассудительность, умение пошутить над собой (разговор с белкой), забота о родных («Плачет, поди, мамка»), храбрость (поединок с корнем), настойчивость, сила воли («пока хватит терпенья, не трогать хлеб»). Перечисленные черты необходимы, но недостаточны для выявления сибирского характера во всей его полноте.

Тайга – символ достоинства, правды и морального порядка. Моральные нормы в обществе выполняют очень важные функции регуляции и социализации. В «эпохи перемен», прежний опыт перестаёт выполнять задачи отражения действительности с целью её преобразования и адаптации к новым условиям.

Тайга, утверждают справочники, самая большая по площади ландшафтная зона России, ширина которой в Европейской части достигает 800 км, а в Западной и Восточной Сибири – 2150 км. Сибирский характер связан с символикой тайги, что хорошо прослеживается в литературе, музыке, кинематографе. Сложные сибирские характеры представлены известными актёрами В. Высоцким и В. Золотухиным в фильме-детективе «Хозяин тайги». Песню А. Пахмутовой «Главное, ребята, сердцем не стареть» из цикла «Таёжные звёзды», ставшую гимном молодости, поют на разных языках представители всех поколений, с особым чувством пропевая «под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море тайги»... Тайга как художественный образ окутана романтизмом, таинственностью, загадочной силой, при этом она показывает не только свою полезность, но и опасность.

О том, как в тайге проходит моральный отбор, Астафьев повествует не раз. «Тайга на земле и звёзды на небе были тысячи лет до нас. Звёзды потухали иль разбивались на осколки, взамен их расцветали на небе другие. И деревья в тайге умирали и рождались, одно дерево сжигало молнией, подмывало рекой, другое сорило семена в воду, по ветру, птица отрывала шишку от кедра, клевала орехи и сорила ими в мох. Нам только кажется, что мы преобразовали всё, и тайгу тоже. Нет, мы лишь ранили её, повредили, истоптали, исцарапали, ожгли огнём. Но страху, смятенности своей не смогли ей передать, не привили и враждебности, как ни старались. Тайга всё также величественна, торжественна, невозмутима. Мы внушаем себе, будто управляем природой и что пожелаем, то и сделаем с нею. Но обман этот удаётся до тех пор, пока не останешься

с тайгою с глазу на глаз, пока не побудешь в ней и не поврачуешься ею, тогда только вонмешь её могуществу, почувствуешь её космическую пространственность и величие»[40].

Возможно, жизнь сибиряков вблизи этого величественного природного феномена влияет на характер, побуждает соизмерять своё человеческое с глобальным и универсальным миром природы. Научиться жить в тайге, и жить счастливо, можно, — утверждает сибиряк Ю.Н. Москвич. Но для этого нужны помощь друг другу, признание и подвижничество.

Достойный характер, как говорилось в начале статьи, описывается «перед лицом» или «всевидящим оком» некоего безличного, универсального вечного закона, который **всегда на страже нравственности**, даже если о нём забыли «недостойные». Астафьев получил статус неформального морального лидера во многом благодаря напоминанию об этом законе, который схвачен не только в образах великой реки Енисея, вековой тайги, но, прежде всего, благодаря «царь-рыбе».

«Царь-рыба» образ универсального морального закона. «Такие книги, как «Царь-рыба», производят душевные потрясения, становятся фактом духовной жизни, источником удивления и радости. «Царь-рыба» – праздник жизни. Великая сибирская река и река времени текут не по книжным страницам – их движение проходит через наше сердце, по нашим сосудам», – говорил писатель Виталий Сёмин.

«Царь-рыба» сильнейший этический экзистенциал не только в творчестве Астафьева, но и в современной отечественной литературе. Моральное воздействие этического экзистенциала, в отличие от категории, осуществляется благодаря алогизму, парадоксальности, иррациональности, энергичности (мощь к жизни) и музыкальности (уникальное сочетание ритма и звука, особые «жизненные вибрации»). Это особенности контекстуальной (неклассической) этической аргументации. Алогизм «царь-рыба» очевиден: «царь» – слово мужского рода, а «рыба» — женского; первое слово ассоциируется с чем-то возвышенным, «небесным», второе – с едой, приземлённостью, стихией воды. Но синергийное слияние не сочетаемых на первый взгляд слов приводит к рождению принципиально нового, трансцендентного смысла.

«Царь-рыба» — прототермин спонтанной этики Астафьева, разрушающий клише господствующей моральной логики. Царь — это не только монарший титул, а утверждение статуса надчеловеческого, превосходного. Так уж сложилось в российской культуре, что царь персонифицирует лучшие моральные качества: справедливость, щедрость, ум, строгость, ответственность, любовь. Царь в общественной русской мифологии гарант закона и упорядоченности бытия. Понятия «порядок» и «порядочность» неразделимы, а потому быть «без царя в голове» — значит быть пропащим человеком, не имеющим моральных ориентиров, нарушающим Порядок, непорядочным, бес-порядочным, без-нравственным.

[40] Астафьев В.П. Царь-рыба // Собр.сочинений в 15 т. – Т.6.-С.58.

Вторая составляющая астафьевского этического экзистенциала – «рыба». Для Сибири рыба «царь», поскольку «питает», структурирует досуг (рыбалка), украшает здешнее суровое бытие. Слово «царство» связывают с безличными стихиями, говоря о «царстве природы», «царстве растений», «царстве льда» и т. п., понимая под этим область действия, господства чего-либо. Рыба – существо «холодное» и в этом смысле беспристрастное, лишённое страстей, а потому беспристрастное в своей оценке. Рыба – существо, лишённое слова, что позволяет ей в астафьевском этическом прототермине вопрошать «молчаливым голосом совести».

О царь-рыбе главный персонаж рассказа, Зиновий Утробин, знает от деда: она «попадается раз в жизни, да и то не всякому Якову... много всякой всячины наслушался он про царь-рыбу, хотел ее ***богоданную, сказочную***, конечно, увидеть, изловить, но робел. Дедушка говаривал: лучше отпустить её, незаметно так, нечаянно будто отпустить, перекреститься и жить дальше, **снова думать об ней, искать её**. Но раз произнеслось, вырвалось слово, значит, так тому и быть, брать за жабры осетрину, и весь разговор! Препоны разорвались, в голове и сердце твёрдость – мало ли чего плели ранешние люди, знахари всякие и дед тот же – жили в лесу, молились колесу...». Недоверие, забвение традиций заставляет постигать моральную истину вновь и вновь, испытывая её на собственной шкуре в прямом и переносном смысле.

Иррациональность и парадоксальность сочетания слов «царь» и «рыба» формируют её надчеловеческий, волшебный, трансцендентный статус, позволяя выполнять функцию источника и критерия морали спонтанной этики, наличествующей в астафьевской прозе. Источник и критерий морали – обязательный элемент любой этической системы. Это начало, порождающее, задающее основные нравственные устои и этические императивы данного социума, а также осуществляющее воздаяние за их соблюдение или нарушение. Этика «царь-рыбы» задаётся «морально-экологическим императивом», в котором человек неразрывно включён в общий порядок природы. Этот императив формируется автором «отрицательно»: описывая персонажи, разбирая «по косточкам» их судьбы, Астафьев предлагает различные модели поведения, оценка которых на соответствие моральному эталону достаётся самому читателю. Писатель не говорит: «Живи так!», он предупреждает: «Так не живи!», или «Такая жизнь до добра не доведет!»

Царь-рыба персонифицирует некие безличные сверхъестественные структуры бытия, в которых отражается фундаментальный моральный закон, априорно живущий в нас (мы о нём откуда-то знаем).

«Царь-рыба» в коллективном бессознательном сибирского характера. Мифология «царь-рыбы», очевидно, отражает некие глубинные структуры сибирского характера. Автор этих строк понял, попав на балет «Антигона», поставленный на сцене Красноярского театра оперы и балета. Вспомнилось, как несколько лет назад в этом же зрительном зале была премьера балета «Царь-рыба». Два балета, два мифа, две модели сильных характеров... Их сопоставление наво-

дит на мысль о том, что выразить моральный закон во всей его мощи способен мифологический, художественный образ, который функционирует по особым законам, формируя человека как существо символическое. Обратимся к работе «Этика и психоанализ» выдающегося психоаналитика современности, изучающего переменчивый и относительный человеческий характер в свете неизменного и Абсолютного морального закона Ж. Лакана. На примере древнегреческого мифа об Антигоне учёный показывает воспитательную «человекообразующую» силу безличного морального закона. Правда, «ухватить» образ этого закона и транслировать его зрителю (читателю) под силу только гениальному художнику. Подобно тому как Софокл персонифицирует «вечный и безличный», молчаливый, невербализуемый моральный закон в образе Антигоны, сибирский писатель воплощает его в образе «царь-рыбы». Моральный закон, принадлежащий das Ding, Вещи (она же и есть Благо), вырисовывается на горизонте по ту сторону принципа удовольствия, вводя на бессознательном уровне то, что побуждает нас заново ставить кантовский вопрос[41].

Моральный закон, полагает Ж. Лакан, связан с «изначальным позывом», вынуждавшим нас веками прокладывать в Реальном борозды, чтобы обратить полученную структуру в нашу замечательно эффективную, но в высшей степени обманчивую науку, этот позыв das Ding – позыв отыскивать то, что ***повторяется, возвращается и гарантирует нам своё вечное возвращение на то же место***. Поиск оснований морали в сфере субъективного приводит нас к ***последнему пределу***, у которого мы ныне находимся, пределу, где под сомнение мы вправе поставить любое место, а в реальности, которую мы столь удачно научились ставить с ног на голову, ничто не тешит нас уверенностью в своём возвращении. С поиском того, что вечно возвращается на то же место, связано то, что вырабатывалось людьми веками под названием ***«этика»***.

Этика, напоминает Ж. Лакан, – это не просто факт наличия каких-то обязательств, не просто нити, которые связывают общество воедино, устанавливают в нём порядок и составляют для него закон. Фундамент этики это не элементарные структуры родства, собственности и обмена, образующие новый сверхприродный структурный порядок, относящийся к сфере бессознательного. Нет, ***этика начинается по ту сторону этих структур***[42].

Возвращение к моральному закону всегда трагедия, поскольку происходит на границе между жизнью и смертью. В интерпретации Лакана, Антигона – служительница священного порядка вещей, закона, который устанавливается не людьми и даже не богами. Этот рубеж ex nihilo, на котором твёрдо стоит Антигона, есть «разрез, рана, которую наносит человеческой жизни

[41] Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр./ Перевод А.Черноглазова, М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2006, с.97.

[42] Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр./ Перевод А.Черноглазова, М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2006, с.100-101.

само присутствие языка»[43]. Искусство, наделённое прекрасным как инструментом, выполняет спектральный анализ, позволяющий зафиксировать в этом «зиянии» **то, к чему** мы постоянно возвращаемся, и само это возвращение составляет моральный закон, как незыблемые основы, данные неизвестно кем, то, что заставляет «совершить преступление и получить воздаяние».

«Добро» и «зло» под ледяным взглядом «царь-рыбы». Моральная истина в «Царь-рыбе» выглядит парадоксально. Она не возвышенна и прекрасна, она связана с безобразной холодной водяной тварью, которая шевелит щупальцами-червячками, прилипшими к липкой лягушачьей коже. «За усами беззубое отверстие, то сжимающееся в плотно западающую щель, то отрыгивающее воду в трубку, рот похож на что-то срамное, непотребное. Чего у неё еще было, кроме стремления кормиться, копаясь в илистом дне, выбирая из хлама козявок? Нагуливала она икру и раз в году тёрлась о самца или о песчаные водяные дюны? Что? Почему же он раньше-то не замечал, какая это отвратная рыба на вид! Отвратно и нежное бабье мясо её, сплошь в прослойках свечного, желтого жира, едва скреплённое хрящами, засунутое в мешок кожи... требуха, набитая грязью черной икры... всё-всё отвратно, тошнотно, похабно!»[44]. Человек, если его рассматривать как материальное тело, – такой мешок требухи. Но человеческое в человеке — это не «мясо, жир и хрящи». Моральный закон в «царь-рыбе» принадлежит миру символического, «структурам», имеющим объективное бытие. О моральном законе мы знаем непонятно как, но узнаём его в метафорах и художественных образах.

Центральный персонаж «Царь-рыбы» Зиновий Игнатьич рисуется в в сравнении с другими рыбаками и предстаёт в начале рассказа человеком, полным достоинств: «держится на своих собственных ногах, живёт своим умом, при любом соблазне хлебает под своим краем, не хватая жирных кусков из общего котла, характер свой на дешёвку не разменивает, в вине себя не топит, пути своей жизни не кривит»[45]. Внешнее «приличие» и достоинство человека при встрече с «царь-рыбой», как «достоинство» монеты, проходит проверку на истинность/фальшивость. Царь-рыба, сцепленная с человеком самоловами (!) в ледяной реке, выводит на поверхность, «на чистую воду» то, что долгие годы прятал от себя человек. «Игнатьич... глянул на рыбину, на её широкий бесчувственный лоб, бронёю защищающий хрящевину башки, жёлтые и синие жилки-белки меж хрящом путаются, и озарено, в подробностях обрисовалось ему то, от чего он оборонялся всю почти жизнь и о чём вспомнил тут же, как только попался на самолов, но отжимал от себя наваждение, оборонялся нарочитой забывчивостью, однако дальше сопротивляться окончательному приговору не было сил. Пробил крестный час, пришла пора отчитаться за гре-

---

[43] Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр./ Перевод А.Черноглазова, М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2006, с. 359.

[44] Астафьев В.П. Царь-рыба // Собрание сочинений в 15 т. – Т.6. – С.156-157.

[45] Астафьев В.П.Царь рыба. Повествование в рассказах.- Красноярск, 1978. - С.150.

В тайге. Эвенкия, июль 2010

хи». Совесть перед молчаливым и ледяным взором «царь-рыбы» обнаруживает свою не-чистоту, она таит страшный грех – грех оскорбления женщины. А женщину, как природу, безнаказанно обижать нельзя.

Виктор Астафьев часто переворачивает моральные штампы, указывая на бесчеловечность квазинравственного и на глубинную этичность того (тех), кто общественным мнением причисляется к разряду «недостойных». Само имя Виктора Петровича Астафьева стало «точкой нравственности», опираясь на которую переворачивается весь мир ценностей. В своём неявном морализировании он показывает глубокую безнравственность законов, созданных человеком вопреки универсальному моральному закону. Оборотня видит в царь-рыбе Зиновий Игнатьевич Утробин: «Упрямое её стремление быть ближе к человеку, лоб, как бы отлитый из бетона, по которому ровно гвоздём процарапаны полосы, картечины глаз, катающиеся без звука под панцирем лба, отчуждённо, однако ж не без умысла вперившийся в него, бесстрашный взгляд – всё-всё подтверждало: оборотень! Оборотень, вынашивающий другого оборотня, греховное, человечье есть в сладостных муках царь-рыбы, кажется, вспоминает она что-то тайное перед кончиной»[46].

Не из-за «рыбы» как материального достатка забылся в человеке человек — из-за самого себя, когда с холодным безразличием и молчанием «рыбы» потихоньку утратил теплоту человеческого. Осознание и признание грехов человеческих перед лицом бездушной (или наделённой душой) природной сущности сохраняет герою этого рассказа жизнь, отпускает жить в состоянии бесконечной и неискупимой вины. Боль и чувство вины за потерю в себе человеческого (не разовое, а долгое, затянувшееся) дают шанс жить без всяких обещаний и гарантий счастья, безмятежности, самодовольства: «Иди, рыба, иди! Поживи сколько можешь! Я про тебя никому не скажу!» — молил ловец, и ему сделалось легче. Телу – оттого, что рыба не тянула вниз... душе – от какого-то, ещё не постигнутого умом, освобождения»[47].

В моральном законе, хранителем и выразителем которого выступает «царь-рыба», неразрывно связаны жизнь и смерть, и свобода, и фатум, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение, добро и зло. «Царь-рыба» не даёт «позитивных» рецептов нравственности. В ситуации, когда её поймал человек (или она поймала человека), она лишь заставляет вспомнить и осознать свои грехи в свете безымянного и невербализуемого объективного морального закона.

Моральный пафос «Царь-рыбы» Астафьева – ***«Бесследно никакое злодейство не проходит»***. Может показаться, что это банально. Но банальность – это очень усталая истина, а уж истина о том, что человеку следует постоянно «блюсти» своё человеческое состояние, за тысячелетия так устала сама и так утомила всех, что учёным, духовным и политическим лидерам говорить о ней,

---

[46] Астафьев В.П.Царь рыба. Повествование в рассказах.- Красноярск, 1978. - С.156.

[47] Там же, с.161.

взывать к ней крайне сложно, не вызывая раздражения. Астафьеву это удалось.

Мораль современного мира — шумная ярмарка, где выставлены на продажу ценности разных эпох, цивилизаций и культур, где во множестве рождаются причудливые гибридные моральные языки и практики[48]. Возможно, мир христианских моральных ценностей, конкурируя с буддистскими, ньюэйджевскими, исламскими моральными эталонами, ищет образы «силы», которые видятся только «на расстоянье».

В моральном пространстве Сибири всё течёт, всё изменяется. Но есть то, что неизменно. Это объективный моральный закон, символами и образами которого являются и тайга, и река Енисей, и «царь-рыба». «Постижение правды есть высочайшая цель человеческой жизни, и на пути к ней человек создаёт, не может не создать ту правду, которая станет его лестницей, его путеводной звездой к высшему свету и созидающему разуму»[49].

Моральная истина не существует в готовом виде, она есть способ существования, **путь**. «Как жить?» — спрашивают писателя, видя в нём моральный авторитет, подобный Конфуцию? «**Если бы я знал, как жить и что делать**, все деньги потратил бы на вертолёт, а свою Марию Семёновну посадил бы за машинку, велел напечатать листовки с рецептом и разбрасывал бы их с неба над краем... **Не знаю. А словом обманывать людей, обнадёживать – вещь греховная. Пусть готовятся к худшему. Лучше себя потом вести будут»**[50].

«Большое видится на расстоянье». Выше мы говорили об особенностях красивого, сильного и социально значимого мифа «сибирский характер» и о техниках его построения. Если особый «сибирский характер» — это миф, то откуда его жизненность, сила и творческая мощь? Неужели писатели, поэты и композиторы воспевают нечто иллюзорное? Отечественный кинематограф может похвастать целым рядом кинонарраций о сибирском характере: «Хозяин тайги», «Вечный зов», «Сибирский цирюльник» и др. Притягательность мифа о «сибирском характере» для России оправдана и объяснима, но вот что в нём находят «чужаки»? Не так давно в Красноярском театре оперы и балета состоялась мировая премьера оратории аргентинского композитора Х.А. Боссо «Я, Суриков, русский казак». Для исполнения автор прибыл в Красноярск лично, сам исполнил партию виолончели. Оратория сопровождалась видеорядом картин В. Сурикова, цитатами из Библии, а в либретто автор использовал письма великого русского художника, записи из его дневников с рассуждениями о судьбах России. Чтобы выразить мощь сибирского характера, было собрано шесть (!) хоровых коллективов, несколько инструментальных ансамблей, всего более 400 исполнителей. Всё произведение аргентинского композитора, музыкальный и видеоряд, – глубочайшее восхищение сибирским характером, сила которого в Вере, присущей, пре-

[48] Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // СОЦИС. – 2003. - №5. – С.8-19.

[49] Астафьев В.П.Печальный детектив // Собр.сочинений в 15 т. –Т.9. - С.92.

[50] Вечерний Красноярск, 24 ноября, 1998.

жде всего, казачьему этосу – покорителю Сибири. Зачем же так далеко, из Аргентины, ехать в Сибирь за чистыми идеалами христианской этики, неужели их нет в других, более комфортных для жизни уголках Европы или Америки?

Реальность сибирского характера. Очевидно, что и отечественных, и зарубежных художников в сибирском характере привлекают не иллюзорные, не мифологические, а реальные черты. Возможно, в картинах Сурикова, в его письмах, в духе самого художника-сибиряка Боссо видит веру «не от слабости духа», а от «силы». Задавая вопросы сибирякам об особенностях сибирского характера, автор этих строк выяснил, что черты его чаще формируются не «положительно», а как «отрицание»: яснее видно то, чего в сибирском характере нет. Исследователь-этнолог считает: «Сибирский характер виден в едва уловимых мелких деталях, но в армии его видно сразу, и не только по говору и стилю, логике и стилистике построения речи (хотя это тоже явное отличие). Сибиряки болезненнее, чем другие воспринимают армейскую «дедовщину». Модель «сегодня я салага, а завтра дед, и потом-то я отыграюсь за прошлые унижения» вызывает у сибиряков резкое отторжение. Недопустимо разменивать своё достоинство в надежде получить за это «властные бонусы» в будущем. Отношения «вертикали и горизонтали» в социальных коммуникациях разные в Сибири и Центральной России. Это обусловлено тем, что в Сибири не было крепостничества, модель «барин-холоп» не была здесь закреплена в поведенческих эталонах.

Профессиональный историк Светлана Артемьева, выпускница Томского университета, живущая сегодня в Москве, на вопрос о реальных чертах сибирского характера ответила так. Смелые, достойные, умные, образованные – вот характеры ссыльных, отправляемых в Сибирь не по своей воле из столиц. Эти люди задавали поведенческие эталоны, позволявшие выжить в условиях сурового климата, постоянной непредсказуемости, удалённости от источников информации, жизни в ситуации неполного знания.

Специалисты, отмечая особенность речи сибиряков, говорят о её «чистоте». Смешение говоров, национальностей породило речь с минимумом оканий, аканий, акцентов и диалектов. Возможно, и в чертах характера сибиряков отсеялись несущественные (диалектные) морально-этические элементы при смешивании моральных традиций и норм. Остались лишь предельно ясные, те, которые специалисты относят к универсальным, гипернормам: личная свобода; физическая безопасность и благополучие; участие в политике; согласие, основанное на осведомлённости; обладание собственностью; право на средства к существованию; равное достоинство каждого человека.

Коренная сибирячка Валентина Прокопьевна Махонина на мой вопрос об отличительных чертах сибирского характера ответила так: «В аспирантуре Ленинградского университета нас, сибиряков, отличало неприятие «придворного этикета»: заискивание, льстивые речи, «придвинуть стульчик», «поднести сумочку»... Лакейско-холуйские черты — то, что «нутро» сибиряка не приемлет!» Эти определения через отрицание, через то, что «не по душе», наверное, чётче, чем

положительные, проясняют образ сибирского характера. Словари сообщают, что холуй – лакей, подхалим, низкопоклонник, тот, кто готов поступиться своим достоинством. «Холуйство и угодничество у русских в крови», — писал А.П. Чехов и красочно это обличал. Но в далёком краю, где человек надеется на себя, а не на барина или начальника, оснований для заискивания перед вышестоящими с целью получения каких-то материальных выгод, нет. Стремление к моральной автономности и неприятие холуйства делают сибирский характер конкурентоспособным на рынке новых пострациональных моделей поведения, где ценность представляют партнёрские отношения, умение работать в команде (противоположное коллективизму и индивидуализму).

Итак, ***вера от силы духа, а не от его слабости, ум, неприятие холуйства-лакейства, нежелание получать «моральные бонусы» в обмен на «временное» унижение – всё это реальные, а не мифические черты сибирского характера.*** Характер ярче виден в экзистенциальных состояниях, когда человек заброшен в экстремальные условия: армия, аспирантура, чужбина… Когда человек «на краю», тогда и высвечиваются, как в рентгеновской трубке, «заряженные частицы» сибирского характера. Электроны – это реальный мир, который мы не видим нашим зрением, но это не значит, что его нет. Сибирский характер плохо определяем «положительными» описаниями, возможно, он ярче высвечивается и фиксируется по «следам». «Край» жизни — экзистенциальная ситуация, перед которой неискренние слова «линяют», теряют свой цвет и значимость, о чём с глубокой печалью говорит зять участкового милиционера Сошнина в повести В.П. Астафьева «Печальный детектив»: *«На фронте, Леонид, слова ничё не стоят, потому как на краю ты жизни»*[51]. Нравственность, отстаивание своих ценностей не в словах, а на деле – особенность сибирского характера, формирующегося всегда «на краю». Суровый климат, далекие от комфорта и даже экстремальные условия проживания проводят черту между человеческим и нечеловеческим, между жизнью и смертью.

Характер – это ценность, которая выше всякой цены. Характер как совокупность нравственных черт личности и предмет воспитания выступает социоантропоморфным фактором, в определённой степени конституирующим человеческую сущность. О характере в таком антропологическом и социально-философском смысле говорил Кант: «…иметь характер — значит обладать тем свойством воли, благодаря которому субъект делает для себя обязательными определённые практические принципы, которые он собственным разумом приписывает себе как нечто неизменное. Хотя эти принципы иногда бывают ложными и ошибочными, всё же формальное в воле вообще… правило поступать согласно твёрдым принципам (а не бросаться туда и сюда, подобно туче комаров) заключает в себе нечто ценное и достойное удивления, потому что оно и бывает редко»[52].

---

[51] Астафьев В.П. Печальный детектив // Собрание сочинений в 15 т. – Т.9. - С.64.

[52] Кант И. Трактаты и письма. - М.: Наука,1980. с 541

«В характере, отмечает Кант, главное – не то, что делает из человека природа, а то, что он сам делает из себя; ибо первое относится к темпераменту (причём субъект большей частью бывает пассивным) и только второе свидетельствует о том, что у него характер. Характер имеет внутреннюю ценность, которая выше всякой цены… Человек, который в своем образе мыслей сознаёт в себе характер, имеет этот характер не от природы, а каждый раз должен иметь его приобретенным»[53]. Это означает, что характер – это не ставшее, а постоянно становящееся, не застывшее и окончательно сформированное, а то, что вынуждено подтверждать себя в каждом новом поступке. Далее Кант пишет: «Воспитание, примеры и наставление могут вызвать эту твёрдость и устойчивость в принципах вообще не постепенно, а внезапно, как бы путём взрыва, который сразу же следует за утомлением от неопределённого состояния инстинкта. Может быть, немного найдётся людей, которые испытали эту революцию до тридцатилетнего возраста… а ещё меньше найдётся людей, которые твёрдо осуществили её до сорокалетнего возраста»[54].

Мне представляется, что у сибирского характера такой потенциал есть, поскольку характер этот – сложный. Известно, что в сфере управления и проектирования выделяются люди (можно сказать, и характеры) «простые» и «сложные». «Простые» люди способны только на простые проекты (купил-продал, украл-затаился, если что-то можно не делать – не делай!). Сложные проекты по силам только «сложным» людям, и слагаемые их характера такие: интеллектуальные (когнитивные), эмоционально-коммуникативные, деятельностные. В эпохи перемен, в экстремальных обстоятельствах, потребность в «сложных» людях возрастает стократ. К примеру, астафьевский Васютка это маленький, но сложный характер.

Сибирский характер в его явных и неявных составляющих – не миф, а реальность. Так считают менеджеры международных корпораций. На лекциях по корпоративной культуре в Красноярском филиале компании Coca-Cola нам с гордостью говорили, что Красноярск является «кузницей» менеджерских кадров для российских заводов компании. Именно в Сибири быстрее и легче выращиваются управленцы, которым по силам «сложные» проекты.

«Выращивание» характера по тому или иному эталонному образцу может основываться на страхе и принуждении, на любви и желании подражать, на рационально обоснованном признании наибольших выгод от такого поведения. Это всё гетерономные модели характера. У сибирского характера в его «моральных затесях» есть потенциал автономии, самостановления: «На том стою, и не могу иначе!»

«Моральные затеси» сибирского характера. Сибирский характер, конечно же, метафора, обобщённый образ, которому вряд ли соответствует любой человек, проживающий в этом отдалённом от центра краю. Но для человека, как существа, выстраивающего себя по собственному

---

[53] Там же, с 541

[54] Там же, 543-544

же проекту, такие метафоры жизненно важны, и в стремительно меняющемся российском социуме они выполняют важную задачу оформления картины человека как Человека. Для философии это основная и вечная задача – поиск человеческого в человеке. Из курса философии даже нерадивые студенты помнят притчи о том, как великий мудрец бегал по Афинам с фонарём среди бела дня, разыскивая Человека. Он кричал и звал, но сбежавшихся на крики людей бил палкой, приговаривая: «Я звал людей, а сбежались сволочи». Мораль – наиболее эффективный инструмент очерчивания человеческого образа в категориях достоинства, долга, чести, совести. Человек — планка, допрыгнуть до которой и, тем более, перепрыгнуть которую способны лишь немногие, но наличие её как стандарта, эталона позволяет реально живущему человеку отличать человека от «скота», «не-людя», «нехристя», недостойного человека.

Проект человека, в котором характер является стержнем, формирующим вокруг себя все остальные качества, – спекулятивный образ, выстроенный по законам абстрагирования: отбрасывается несущественное и прибавляется существенное. Сибирский характер именно такой проект, миф, нарративный образ, «картина человека», до которой конкретные человеческие существа едва ли дотягивают. Сила сибирского характера – не в его корнях, а в «неукоренённости», «безосновности», в автономности моральных оснований, в выходе за традиционные рамки эталонов «стоик/гедонист», «верующий/атеист», «святой/грешник», «законопослушный/преступник», «широкий душой/прижимистый», «простой/благородный» и т. д.

Сибирь – бастион нравственности потому, что здесь в смешении культурном, этническом, религиозном, принадлежащем разным моральным эпохам, прошли естественный отбор и крепконакрепко «зарублены» эталонные моральные черты:

отдавай больше, чем берёшь!

не будь холуем!

семья ценнее материального достатка!

люби и береги родину!

надейся на себя и отвечай за свои действия!

уважай людей: от них добро!

безнаказанно никакое зло не проходит!

«Моральные затеси» сибирского характера мы рассмотрели на художественных образах из произведений В. П. Астафьева. Воззванием к соотечественникам звучат его слова: *«Господи! Где наш предел? Где остановка? Укажи нам, окончательно заблудившимся, путь к иной жизни, свету и разуму! И прости нас, Господи! Прости и помилуй. Может, мы ещё успеем покаяться и что-то полезное и разумное сделать на этой земле, и научим разумно, не по-нашему, распоряжаться жизнью своею и волей наших детей и внуков. Прости нас на все времена, наблюдай нас и веди к солнцу, пока оно не погаснет...»*

**Н. П. Копцева, Ю. С. Замараева,
Н. Н. Неволько, К. В. Резникова.**

4.2. Образы России, Родины, Сибири в мировоззрении сибирских студентов (по результатам ассоциативных экспериментов)

Ассоциативный эксперимент как метод психологии

Ассоциативный эксперимент является одним из самых ранних методов психологии: он возник в конце XIX века в школе психологии сознания В. Вундта. Основная концепция данной школы состояла в том, что внутренние психические процессы человека необходимо проявить вовне с помощью психологического эксперимента. Школа психологии сознания была раскритикована психологами и в настоящее время изучается только как первоначальный этап развития в истории психологии. Однако ассоциативный эксперимент, предложенный данной школой в качестве метода изучения структур мышления человека, до сих пор остаётся актуальным, вызывая всё больший интерес у исследователей. Правда, суть ассоциативного эксперимента в современной психологии понимается по-новому. Ассоциативный эксперимент является актуальным психологическим методом как для западных, так и для российских исследований и применяется в различных областях знания: в психолингвистике, социологии, даже в сфере образования (для проверки знаний). Достаточно известным является разработанный проверочный словесный тест Word Association Test, в котором специалистами американской системы образования, вместо выбора правильных или неправильных ответов студентам предлагается назвать сформированные в образовательном процессе ассоциации к предложенным словам из области изучаемых тем.

А. И. Назаров и Р. В. Соколов в статье «Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы»[1], напечатанной в журнале «Вопросы психологии», дают определение ассоциации, значимое для понимания того, почему ассоциативный эксперимент может быть использован в рамках концептуальных исследований: «...ассоциация – это не изначальный и не единствен-

[1] Назаров А. И., Соколов Р. В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопросы психологии. – 2007, №4. – С. 125-138

ный механизм формирования и функционирования психических явлений, а одна из конечных или промежуточных форм их протекания, сложившаяся в составе целостной предметной деятельности индивида. ‹…› …ассоциация – следствие, а не причина образованности»[2]. И далее: «Если ассоциация – результат приобретённого индивидом опыта, то в той мере, в какой можно судить о причине по её следствию, мы понимаем возможность через, по крайней мере, некоторые свойства ассоциации проникнуть хотя бы отчасти, в те свойства внутреннего опыта, которые нельзя обнаружить каким-либо другим путём, в том числе и с помощью, казалось бы, всемогущего генетического метода»[3]. Стоит отметить, что данное А. И. Назаровым и Р. В. Соколовым определение ассоциации пересекается с определением концепта, предложенным Л. А.Микешиной, а именно в той его части, где концепт понимается как «…форма обработки субъективного опыта путём подведения под определённые категории и классы»[4]. Это ни в коей мере не указывает на то, что ассоциации и концепты – идентичные или схожие понятия, но это сообщает о том, что ассоциации и концепты пересекаются в своём содержании по такому параметру, как накопленный человеком опыт. Психологической методики для изучения концептов в «чистом виде» пока нет, но в психологии и психолингвистике существует традиционная методика исследования ассоциаций. Следовательно, с помощью проведения ассоциативного эксперимента возможно исследовать накопленный и актуальный человеческий опыт, отражающий современную ситуацию существования концепта.

Остановимся подробнее на методике проведения ассоциативного эксперимента, которой посвящена работа указанных выше авторов А. И. Назарова и Р. В. Соколова, а также учебное пособие Т. В. Поповой «Ассоциативный эксперимент в психологии»[5].

Базисная структура ассоциативного эксперимента представляет исследование наиболее стандартных для социума слов-реакций (слов-R) на заданное слово-стимул (слово-S). Психологи разработали ряд разнообразных способов получения слов-реакций (ассоциаций) и направления интерпретации полученных результатов. Существует несколько замечаний по проведению ассоциативного эксперимента, повышающих его валидность. Во-первых, наиболее валидными считаются слова-реакции, возникающие за короткий промежуток времени в ответ на слова-стимулы. Правда, как показывают современные исследования (они будут рассмотрены далее), долгая реакция на слово-стимул может быть интерпретирована не только как недостоверный ответ, а как менее актуальная ассоциация для человека в момент проведения эксперимента, из чего также можно делать значимые выводы при условии фиксации времени в процессе проведения эксперимента.

---

[2] Там же. – С. 126.

[3] Там же. – С. 127.

[4] Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. — М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. — 464 с. – С.253.

[5] Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии: учебное пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 70 с.

Вначале остановимся на методике ассоциативного эксперимента, описываемого Т. В. Поповой, которая выделяет два типа эксперимента – прямой и косвенный.

Прямой ассоциативный эксперимент предполагает задания, которые требуют от испытуемого лингвистических знаний, опоры на такие понятия, «как лексическое значение», «синонимы», «антонимы», «предложение» и т. п. Другое название данного эксперимента – направленный эксперимент. К таким методам относятся задания типа: «дайте определение следующим понятиям»; «продолжите предложение»; «подберите антоним к предложенным словам». Направленный ассоциативный эксперимент позволяет оценить лингвистическую компетенцию личности, уровень мышления за счёт анализа лингвистических способностей человека. К прямым методам относятся также различные задания аналитического типа: найти в предложении главные члены, перевести предложение, ответить на вопросы, задать вопросы, обобщить содержание текста в одном предложении.

В отличие от прямых, косвенные методы проведения ассоциативного эксперимента не требуют или в гораздо меньшей степени требуют осознанных реакций. Среди косвенных методов выделяются группы психофизиологических, ассоциативных, игровых методов и методов семантического дифференциала. Ненаправленный ассоциативный эксперимент обычно проводится как предложение набора слов-стимулов испытуемым, которых просят подобрать к ним спонтанно возникающие ассоциации. В таком случае наиболее существенная часть работы заключается в обработке, классификации и интерпретации возникающих ассоциаций, так как составление только лишь частотного ряда возникающих ассоциаций является недостаточным для изучения культурного концепта. Подобные возможности ассоциативного эксперимента отмечаются в названном пособии Т. В. Поповой, в разделе «Ассоциативный эксперимент и языковое сознание носителей русского языка», где читаем: «Одним из способов анализа содержания языкового сознания, лежащего в основе речевой деятельности человека, его речи, является прямой ассоциативный эксперимент, который позволяет выявить ассоциативно-вербальную сеть (АВС), свойственную усреднённому носителю русского языка. Понятие АВС предложил и активно разрабатывает Ю. Н. Караулов. По его мнению, АВС представляет собой субстрат языковой способности человека – совокупность всех формальных и смысловых связей того или иного смыслового знака (фразеологизмов, слов, пословиц, поговорок, морфем и т.п.), существующих в сознании человека. Элементарной единицей АВС является пара «стимул-реакция». На основании свободного ассоциативного эксперимента можно, сравнивая ответы-реакции испытуемых, найти наиболее частые, общие реакции, что позволит построить ассоциативные поля любого языка, в том числе русского. ‹…› Анализ ассоциаций позволяет выявить концепты и стереотипы, свойственные разным нациям»[6].

[6] Там же. – С. 36.

Стоит отметить, что построение ассоциативного поля русского языка было осуществлено учеными Ю. Н. Карауловым, Ю. А. Сорокиным, Е. Ф. Тарасовым, Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой – составителями «Русского ассоциативного словаря»[7]. В отношении данного словаря необходимо отметить следующие аспекты ассоциативного исследования:

«Испытуемыми в ассоциативном эксперименте являлись студенты I–IV курсов различных вузов (в возрасте от 17 до 25 лет), для которых русский язык является родным. ‹...› В основе такого выбора лежали два соображения. Во-первых, о важности вузовского образования, во-вторых, о прогнозировании развития сознания тех русских, которые в ближайшие тридцать лет будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества»[8]. Можно согласиться с тем, что для проведения ассоциативного эксперимента действительно подходит выборка из числа студентов (отметим, что проведение ассоциативных экспериментов в целом характеризуется концентрацией внимания на студентах, что также согласуется с исследованиями некоторых западных учёных, определивших студентов в качестве идеальной выборки для проведения культурных исследований). Далее стоит отметить, что ассоциативные эксперименты для составления словаря проводились в период с 1980 по 1990-е годы с целью прогнозирования будущего. Такой подход к ассоциативному эксперименту предполагает, что ассоциации меняются с течением времени. Так, проведение подобного ассоциативного эксперимента в современной ситуации проявит изменившееся понимание слов, в период проведения ассоциативного эксперимента данным авторским коллективом ассоциации были во многом сформированы опытом советской эпохи, в то время как современное поколение студентов формирует собственные ассоциации на основании совершенно другого исторического и личного опыта.

Авторский коллектив словаря определил количество человек, необходимое для проведения валидного эксперимента, – 100 человек, а также достаточное количество стимулов-реакций для составления ассоциативного поля – 100. Увеличение количества стимулов-реакций даёт расширение в сторону слишком индивидуальных ассоциаций испытуемых, сознательно не учитываемых для построения национально-коллективного ассоциативного поля языка, так как культурное исследование ориентировано на познание общего, а не индивидуального. Подтверждение сведениям о достаточности сравнительно небольшого числа опрошенных для обеспечения достоверных данных,зафиксировано в статье «Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания»[9] А. Д. Палкина.

---

[7] Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева. – М.: ИРЯ РАН, 1994. - Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Часть I. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 223 с.; кн. 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Часть I. – 1994. – 358 с.; кн. 3. Прямой словарь : от стимула к реакции. Часть II. – 1996. – 212 с.; кн. 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Часть II. – 1996. – 324 с.

[8] Там же. кн. 1. – С. 5.

[9] Палкин А. Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросс-культурного исследования образов сознания // Вопросы психологии. – 2008, №4. – С. 81-89.

Авторский коллектив словаря продолжает разработку методов интерпретации результатов ассоциативного эксперимента, в частности, в его применении к анализу национальной культуры. Так, очевидно, что даже не все из 100 стимулов-реакций способны раскрыть некоторые существенные характеристики национальных концептов. Ю. Н. Караулов[10] предлагает остановиться на 7+\2 устойчивых (наиболее частых) ассоциациях к слову, в которых и заключается значимая информация о культурном концепте и которые в совокупности представляют собой «семантический гештальт» (завершённый семантический образ) концепта. Способы классификации огромного количества ассоциаций, получаемого в результате ассоциативного эксперимента, описаны также в статье А. В. Капитоновой «Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания в психолингвистике»[11].

Существует ещё один тип ассоциативного эксперимента с учетом гетерохронного признака, подробно описанный в упомянутой статье А И. Назарова и Р.В. Соколова, – методика «Серийные тематические ассоциации» (СТА). В данном типе ассоциативного эксперимента испытуемым предлагается указать не одно слово-реакцию к слову-стимулу, а цепочку реакций к слову-стимулу (теме); испытуемые не ограничены по времени. При этом авторы обращают внимание на необходимость фиксации промежутков времени между реакциями на слово-стимул. Авторы обосновывают концепцию, согласно которой у человека существует два уровня опытного знания – активное и пассивное. Предполагается, что в ходе такого эксперимента активное знание проявит себя за короткий промежуток времени, длительное обдумывание реакции позволит проявить пассивное опытное знание испытуемого. Таким образом, данная методика проведения ассоциативного эксперимента наиболее эффективна (сочетает в себе подсознательные и сознательные пути проявления ассоциаций – опытного знания) и претендует на более полное исчерпание ассоциативных рядов испытуемого. В статье также предложена и достаточно общая классификация полученных ассоциаций: 1) ассоциаты, имеющие прямое отношение к теме или характеризующие её структурный состав; 2) ассоциаты, которые также имеют прямое отношение к теме и характеризуют её свойства; 3) ассоциаты, имеющие косвенное, но близкое отношение к теме, т. е. связь между ними легко прослеживается с помощью одного-двух дополнительных неявных звеньев; 4) также косвенные, но далёкие от темы ассоциаты; здесь порядок опосредования выше, чем в предыдущей категории; 5) ассоциаты, функционально связанные с темой; характеристика темы не самой по себе, а со стороны тех её свойств, которые она приобретает во взаимодействии со средой, в которой существует обозначенное данной темой содер-

[10] Караулов Ю. Н. Показатель национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. – с. 191 – 206.

[11] Капитонова А. В. Свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания в психолингвистике // Язык. Коммуникация. Культура: тенденции XXI века: материалы международной конференции, посвященной 60-летнему юбилею факультета иностранных языков, 5-6 октября 2006 г. – Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. – с. 156 – 161.

жание; 6) нерелевантные ассоциации – те, которые либо вообще не связаны с темой и появляются случайно, либо связаны с ней опосредованно из событий личной жизни[12]. Ассоциаты первых двух категорий ближе к формальному коллективному опыту.

Итак, существует спектр психологических методов исследования и экспериментов, которые могут быть применены для изучения культуры. Среди психологических методов, которые могут быть использованы для анализа культурных концептов, особенно значим метод ассоциативного эксперимента ввиду близости некоторых свойств ассоциации и концепта. Ассоциативный эксперимент позволяет сформировать «семантический гештальт» концепта, т. е. выявить те слова и их значения, которые являются спутниками концепта в национальном языке. Интерпретация сопутствующих смыслов позволяет в более полной мере понять специфику существования культурного концепта. Психологические методики исследования концепта имеют важное значение для понимания специфики существования концепта в современности.

Ассоциации со словом «Россия»

В сентябре 2011 года в Сибирском федеральном университете прошло исследование «Образ Сибири» по методу ассоциативного эксперимента. Студентам четырёх разных направлений подготовки – техническое (строительные специальности), естественно-научное, гуманитарное, творческое - предлагалось высказать ассоциации к следующим ключевым словам: «Россия», «Родина», «Сибирь», «сибиряк», «сибирский вкус», «сибирский запах». Всего в эксперименте было задействовано 200 реципиентов (по 50 студентов на каждое из четырёх обозначенных выше направлений). Собранные материалы обрабатывались студентами факультета искусствоведения и культурологии. Выполненную работу можно разделить на несколько основных блоков: 1) подсчёт частотности встречающихся ассоциаций и их сортировка по этому показателю; 2) классификация ассоциаций по различным группам, т. е. разбивка полученных результатов на тематические блоки; 3) оценивание эмоциональной окраски ассоциаций и градуирование по данному параметру на положительные и отрицательные; 4) интерпретация полученных данных.

Цель данного исследования – определить, как студенты понимают слово «Россия», какими значениями его наделяют.

Предметом данного исследования является современный смысл понятия «Россия».

Актуальность проведенного исследования обусловлена несколькими факторами. Так, в результате распада Советского Союза и подписания в декабре 1991 года Беловежского соглашения появился так называемый «беловежский человек» – человек, у которого отсутствуют представ-

[12] Назаров А. И., Соколов Р. В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопросы психологии. – 2007, №4. – С. 136.

314

Войнов К.С. Приток. 2010

ления о нации, о государственных границах собственной страны, о гражданских обязанностях и гражданских правах. И если первое время после провозглашения суверенитета новых государств ушло на отстройку экономической и политической машины в новых условиях, то спустя 20 лет одним из главных политических трендов стало конструирование нации в качестве единственно возможной формы существования современного развивающегося государства. Формирование нации не является однонаправленным процессом, идущим от власти к гражданам. Необходимо, чтобы он был выстроен на обоюдном движении, в связи с чем невозможно на начальном этапе обойти стороной представления рядовых россиян о своей стране, о Родине. С другой стороны, необходимым представляется уточнение современного образа Сибири в контексте России в том числе, причем образа Сибири в представлениях самих сибиряков. Какова идентификация самого сибиряка как такового и своей малой родины? Укрепилось ли в сознании сибиряков представление о Сибири как о сырьевом придатке? Как о месте ссылки? Или же Сибирь – это Родина, это Дом? Попытаться найти ответы на эти и другие вопросы и было призвано исследование «Образ Сибири» по методу ассоциативного эксперимента.

В табл. 1 и на рис. 1 представлены ассоциации к слову «Россия», выявленные в рамках проведённого исследования, и количество их упоминаний.

Таблица1
Ассоциации со словом «Россия»

Ассоциация	Количество упоминаний	Ассоциация	Количество упоминаний	Ассоциация	Количество упоминаний	Ассоциация	Количество упоминаний
Родина	101	Гимн	17	Сталин	9	Конституция	5
Страна	64	Семья	17	Байкал	9	Традиции	5
Дом	46	Власть	17	Нация	9	Поэзия	5
Москва	45	Красота	16	Мать	9	Жириновский	5
Коррупция	40	Душа	16	Воровство	9	Толерантная	5
Народ	37	Медведев	15	СССР	9	Гопники	5
Дороги	36	Дураки	15	Беспредел	8	Безнаказанность	5
Путин	35	Триколор	15	Отчизна	8	Добрая	4

Держава	35	Вера	15	Отечество	8	Пенсии	4
Сила	33	Несправедли-вость	15	Политика	8	Преступность	4
Флаг	33	Могущество	14	Новый год	8	Песни	4
История	30	Холод	14	Гостеприимство	8	Криминал	4
Большая	29	Безработица	14	Царь	8	Нацизм	4
Патриотизм	29	Орёл	14	Пьянство	8	Фольклор	4
Водка	29	Культура	14	Рубль	7	Чиновники	4
Простор	27	Газ	14	Образование	7	Воровство	4
Президент	26	Герб	14	Тайга	7	Наркотики	4
Гордость	25	Алкоголизм	13	Церковь	7	Бомжи	4
Природа	25	Мороз	12	Армия	6	Деревни	4
Нефть	25	Наука	12	Гагарин	6	Маты	3
Сибирь	22	Пётр I	12	Менталитет	6	Печь	3
Многонациональ-ная	22	Жизнь	12	Берёза	6	Борщ	3
Территория	21	Огромная	12	Великие люди	6	Прогресс	3
Любовь	21	Обман	12	Богатая	6	Бюрократия	3
Великая	20	Поля	11	Праздник	6	Дума	3
Матрёшки	20	Полезные					
Ископаемые	10	Санкт-Петербург	6	Красивые			
Девушки	3						
Реки	20	Язык	10	Олигархи	6	Священная	2
Бедность	19	Природные					
Ресурсы	10	Баня	5	Ушанка	2		
Победа	19	Зима	9	Упадок	5	Гастарбайтеры	2
Мощь	18						
Кремль	18						

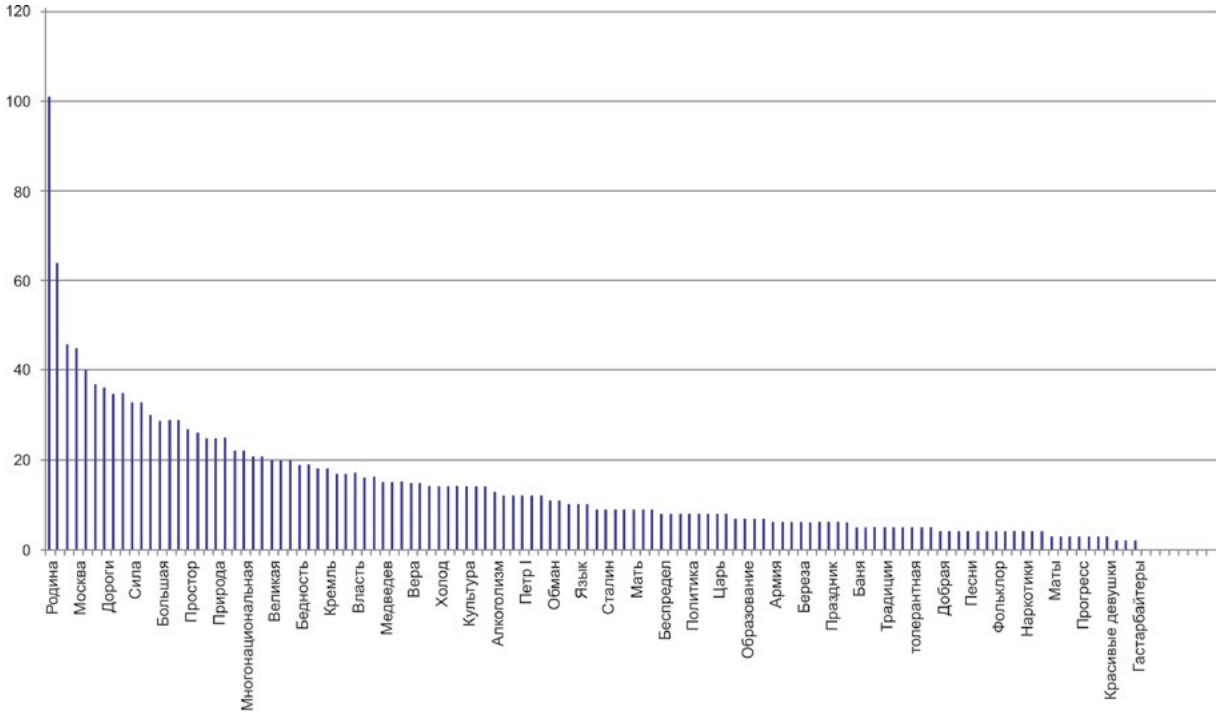

Рис. 1. *Ассоциации со словом «Россия»*

Тематические группы ассоциаций (категории ассоциаций, актуальные области/сферы). Полученные в результате проведения ассоциативного эксперимента ассоциаты можно распределить по следующим группам:

территория;
личность;
природа;
искусство;
Родина;
праздники;
этнонациональные характеристики;
криминал;
социальные проблемы;
национальные символы;

традиционные стереотипы;
религия;
власть;
образование.

Территория: *Москва (45), Байкал (9), Санкт- Петербург (6), города (5), деревни (4), страна (64), Сибирь (25), СССР (9).*

Личности: *Медведев (15), Сталин (9), Пётр 1 (12), Путин (35), Жириновский (5), Гагарин (6), великие люди (6).*

Природа, ресурсы: *зима (9), мороз (12), полезные ископаемые (10), природные ресурсы (10), реки (20), поля (11), леса, природа (25), нефть (25), газ (14), берёза (6), тайга (7), география (2), территория (21), холод (14).*

Искусство: *песни (4), фольклор (4), культура (14), поэзия (5).*

Родина: *Родина (101), семья (17), дом (46), жизнь (12), душа (16), мать (9), отчизна (8), история (30), народ (37), традиции (5), отечество (8).*

Положительные характеристики: *могущество (14), большая (29), великая (20), добрая (4), мощь (18), любовь (21), гордость (25), прогресс (3), простор (27), ширь (3), красивые девушки (3), богатая (6), огромная (12), сила (33), красота (16), гостеприимство (8).*

Милитаристические характеристики: *война (18), армия (6), победа (19).*

Праздники: *праздник (6), Новый год (8).*

Этно-национальные характеристики: *толерантная (5), многонациональная (22), нацизм (4), гастарбайтеры (2), нация (9).*

Криминал: *воровство (9), криминал (4), преступность (4), коррупция (40), безнаказанность (5).*

Социальные проблемы: *бомжи (4), наркотики (4), пьянство (8), беспредел (8), упадок (5), безработица (14), дураки (15), бедность (19), алкоголизм (13), маты (3), обман (11), несправедливость (15), гопники (5), олигархи (6), пенсии (4), бюрократия (3).*

Национальные символы: *Конституция (5), триколор (15), герб (14), гимн (17), флаг (33), Кремль (18), орёл (14).*

Традиционные стереотипы: *баня (5), матрёшки (20), рубль (7), печь (3), ушанка (2), борщ (3), водка (29).*

Религия: *церковь (7), вера (15), священная (2).*

Власть: *царь (8), президент (26), Дума (3), чиновники (4), держава (35), власть (17), политика (8).*

Образование: *наука (12), образование (7).*

Эмоциональная окраска ассоциаций со словом «Россия» представлена в табл. 2 и на рис. 2–4.

Таблица 2
Эмоциональная окраска ассоциаций со словом «Россия»

Положительная ассоциация	Количество упоминаний	Отрицательная ассоциация	Количество упоминаний
Родина	101	Упадок	5
Страна	64	Безнаказанность	5
Дом	46	Нацизм	4
Народ	37	Наркотики	4
Держава	35	Бомжи	4
Сила	33	Преступность	4
Патриотизм	29	Криминал	4
Большая	29	Маты	3
Любовь	21	Бюрократия	3
Великая	20	Гастарбайтеры	2
Победа	19		
Мощь	18		
Семья	17		
Душа	16		
Красота	16		
Вера	15		
Культура	14		
Могущество	14		
Огромная	12		
Нация	9		
Мать	9		
Гостеприимство	8		
Отчизна	8		
Отечество	8		

Церковь	7		
Богатая	6		
Праздник	6		
Великие люди	6		
Толерантность	5		
Поэзия	5		
Добрая	4		
Прогресс	3		
Красивые			
девушки	3		
Священная	2		

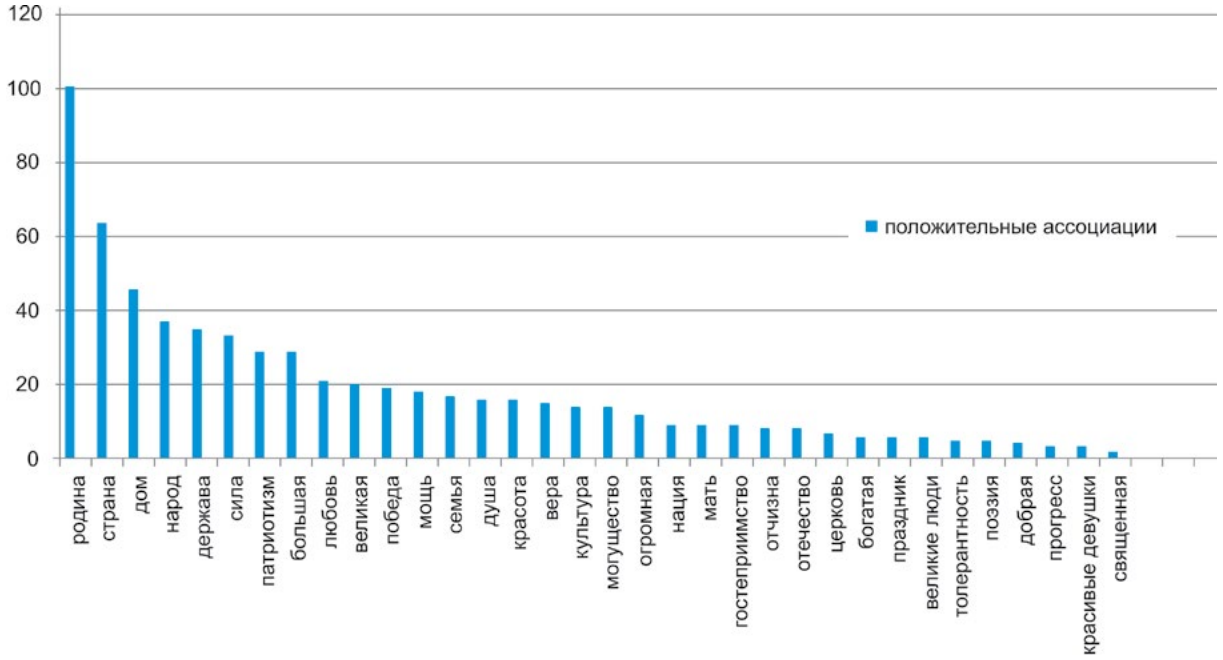

Рис. 2. *Положительные ассоциации со словом «Россия»*

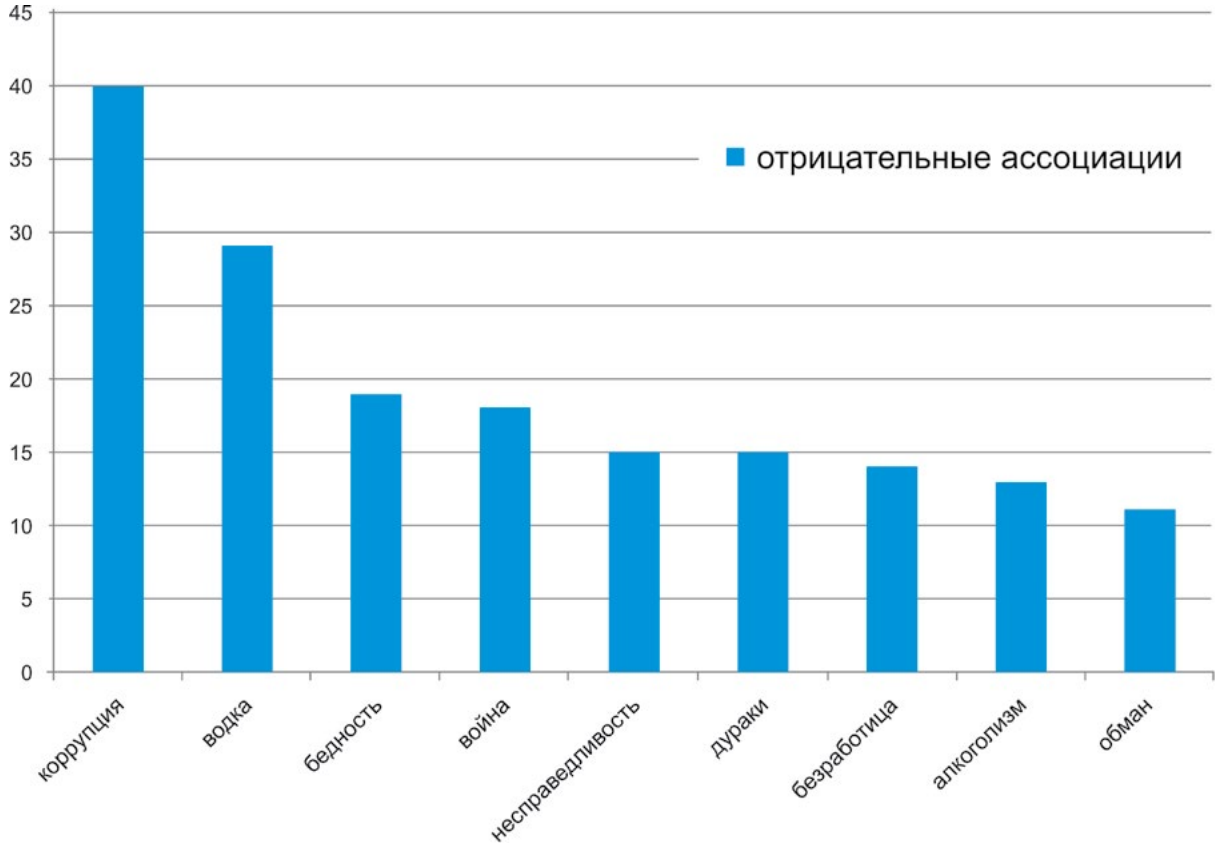

Рис. 3. *Отрицательные ассоциации*

Рис. 4. *Соотношение положительных и отрицательных ассоциаций со словом «Россия»*

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента. Полученные результаты ассоциативного эксперимента позволяют сделать определённые выводы.

Приведённые выше категории, на которые были разбиты полученные в ходе исследования ассоциаты, можно интерпретировать следующим образом.

Категория «территория»: *страна (64), Москва (45), Сибирь (25), СССР (9), Байкал (9), Санкт-Петербург (6), города (5), деревни (4).*

Следовательно, понятие «Россия» у опрашиваемых первоначально ассоциируется со страной. Страна понимается в качестве определённой территории, которая принадлежит России. Также возникшие ассоциации: Сибирь, Байкал, Санкт-Петербург – наиболее ярко характеризуют Россию, поскольку это именно те культурные места, которые отличаются своей красотой, величием, значимостью для России. Ведь трудно поспорить с тем, что именно Санкт-Петербург – культурная столица России, город-музей, который отличается непревзойденной красотой архитектуры, а так же скульптуры и живописи.

Категория «личность»: *Путин (35), Медведев (15), Сталин (9), Пётр I (12), Жириновский (5), Гагарин (6), великие люди (6).*

В политической жизни России значимое место занимает глава государства – президент. Несмотря на то что В.В. Путин в период проведения настоящего исследования не являлся президентом России, всё же он занимает значимое место среди россиян, с которыми ассоциируется понятие «Россия». Следовательно, понятие «Россия» раскрывается через личность В.В. Путина в первую очередь.

Категория «природа»: *природа (25), нефть (25), территория (21), реки (20), газ (14), холод (14), мороз (12), поля (11), полезные ископаемые (10), природные ресурсы (10), зима (9), тайга (7), леса, берёза (6), география (2).*

Данные интерпретации раскрывают понятие «Россия» в большей степени в качестве природного региона: через богатство природных ресурсов, через уникальные территории с богатством

местной природы. Зима как самое холодное время года достаточно хорошо характеризует Россию, ведь по сравнению с европейской российская зима отличается снегом, холодом, пушистыми елками, морозным утром, зимними видами спорта, санками, снежками. Всё это и есть те прекрасные достоинства России, с которыми ее ассоциируют.

Категория «искусство»: *культура (14), песни (4), фольклор (4), поэзия (5).*

Возникшие ассоциации связаны с тем, что Россия всегда отличалась своим народным творчеством, уходящим корнями в древние времена. Песни, пляски, фольклор – всё это отражает русский дух, российскую культуру.

Интерпретации к категории Родина: *Родина (101), дом (46), история (30), народ (37), семья (17), душа (16), жизнь (12), мать (9), отечество (8), отчизна (8), традиции (5).*

Россия в качестве Родины понимается как место рождения человека, то, к чему он привязан с рождения. Поэтому Родина для человека является домом, в котором он живёт. Те, кто окружают человека, суть не только народ, но и семья.

Категория «праздники»: *Новый год (8), праздник (6).*

Самый масштабный праздник, который объединяет всех жителей России – Новый год. Ведь именно он касается каждого, сплачивает воедино весь русский народ.

Интерпретации к категории «этнонациональные характеристики»: *многонациональная (22), нация (9), толерантная (5), нацизм (4), гастарбайтеры (2).*

Россия – многонациональная страна. Это характеризует Россию как объединяющую под своим началом достаточно большое количество наций, которые уживаются на одной территории.

Категория «криминал»: *коррупция (40), воровство (9), безнаказанность (5), криминал (4), преступность (4).*

Коррупция – прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. Властные структуры в России как, впрочем, и в других странах, характеризуются высокой коррумпированностью. Это говорит о том, что власть имущие, чтобы ни происходило в стране, всё делают с личной выгодой. Повышенная преступность говорит о том, что в стране нет четко регулируемых норм и правил, которые бы могли пресечь противоправные действия власти.

Категория «социальные проблемы»: *бедность (19), несправедливость (15), дураки (15), безработица (14), алкоголизм (13), обман (11), пьянство (8), беспредел (8), олигархи (6), гопники (5), упадок (5), бомжи (4), наркотики (4), пенсии (4), маты (3), бюрократия (3).*

Бедность населения России – одна из основных социальных проблем на сегодняшний день. Вследствие безработицы многие в России живут в нищете, отсюда и проблемы с алкоголизмом и наркоманией. Люди понимают, что они никому не нужны. Отсутствие чётких норм и правил, которые бы регулировали социальные проблемы в России, как таковые отсутствуют. Уровень социальных проблем с каждым днем возрастает, а регулировать возникшие проблемы никто не берётся.

Категория «национальные символы»: *флаг (33), Кремль (18), гимн (17), триколор (15), герб (14), орёл (14), Конституция (5).*

Флаг – один из самых важных символов для России. Возникающие ассоциации – это символы, которые характеризуют Россию.

Категория «традиционные стереотипы»: *водка (29), матрёшки (20), рубль (7), баня (5), печь (3), ушанка (2), борщ (3).*

Данные аналогии есть жизнь русского человека, его окружающая среда. Они раскрывают быт и специфику русского человека. Россия всегда славилась горячительными напитками, русской баней и национальной кухней. Всё этот как нельзя лучше характеризует русского человека.

Категория «религия»: *вера (15), церковь (7), священная (2).*

Категория «власть»: *держава (35), президент (26), власть (17), царь (8), политика (8), чиновники (4), Дума (3).*

Категория «образование»: *наука (12), образование (7).*

Ассоциации со словом «Россия» делятся на положительные и отрицательные. К положительным ассоциациям можно отнести следующие: Родина, страна, дом, народ, держава, сила, патриотизм, большая, любовь, великая, победа, мощь, семья, душа, красота, вера, культура, могущество, огромная, нация, мать, гостеприимство, отчизна, отечество, церковь, богатая, праздник, великие люди, толерантность, поэзия, добрая, прогресс, красивые девушки, священная. К отрицательным: упадок, безнаказанность, нацизм, наркотики, бомжи, преступность, криминал, маты, бюрократия, гастарбайтеры. Таким образом, все же положительные качества России доминируют в сознании россиян: это сильная страна, со своим укладом и строем, со своей культурой и историей, которая отличается своей русской душой, и сложившимся устоем в обществе.

Ассоциации со словом «Родина»

Цель данного исследования – определение того, как сегодня молодежь определяет слово «Родина», что вкладывают в данное понятие.

Здесь представлены результаты данного ассоциативного эксперимента, проведённого по методике «Серия тематических ассоциаций» среди двухсот сорока студентов I–V курсов Сибирского федерального университета (направления подготовки: «искусствоведение», «юриспруденция», «связи с общественностью», «культурология», «социальная работа», «философия», «психология», «иностранный язык», «реклама», «физика»), среди шестидесяти семи студентов III–V курсов Красноярского художественного училища (техникума) им. В.И. Сурикова (специальности: «Дизайн» (по областям), «Живопись», «Театрально-декорационная живопись»), а также интерпретация полученных результатов.

Общее количество ассоциаций, полученных к слову «Родина» – 1743 слова.

В результате обработки анкет определились следующие ассоциации на понятие «Родина»: *дом – 91 (5,22 %); Россия – 67 (3,86 %); любовь – 52 (2,99 %); мать – 51 (2,94 %); патриотизм, родной город – 45 (2,59 %); друзья – 43 (2,47 %); рождение – 37 (2,13 %); гордость – 35 (2,01 %); семья – 34 (1,96 %); родители – 33 (1,90 %); Сибирь – 32 (1,84 %); мама - 31 (1,78 %); защита – 31 (1,78 %); страна, война – 29 (1,67 %); земля – 28 (1,61 %); тепло – 27 (1,55 %); детство – 24 (1,38 %); родные люди – 23 (1,32%); память, природа – 22 (1,26 %); деревня, леса – 21 (1,21 %); сила – 20 (1,15 %); отчизна – 18 (1,03 %); история, лето – 17 (0,98 %); отечество, народ, уют – 15 (0,86 %); душа, реки – 14 (0,80 %); берёза, воспоминания, жизнь – 13 (0,74 %); просторы, своё место – 12 (0,69 %); победа, счастье – 11 (0,63 %); свобода, родная, власть, возвращение, близкие – 10 (0,57 %); отвага, стихи, учёба, спокойствие – 9 (0,51 %); преданность, дорога, развитие, надежда, тайга, забота, фашизм, флаг – 8 (0,46 %); честь, чистое небо, гимн, держава, долг, сердце, хлеб, моя, очаг, СССР – 7 (0,40 %); культура, красный цвет, государство, образ жизни, ностальгия – 6 (0,34 %); гражданство, герой, Есенин, армия, вера, великая, нация, паспорт, труд, уважение, хорошее – 5 (0,28 %); будущее, ВОВ, ветераны, величие, единство, зима, комфорт, отсталость, ответственность, память, писатели, поддержка, слава, тоска, традиции, холод – 4 (0,22 %); благодарность, бедность, герб, достоинство, заставляют, защитник, коррупция, кровь, могилы, мощь, поезда, радость, Сталин, сплоченность, сказка, спорт, слезы, церкви – 3 (0,17 %); алкоголь, богатство, баня, грусть, где ждут, глубинка, доблесть, диктат, Задорнов, здоровье, коммунизм, корни, менталитет, необъятность, небо, огород, полководец, президент, памятник, понимание, подвиг, развал, разочарование, самоотверженность, справедливость, смелость, толерантность, товарищи, улыбка, храбрость, широта – 2 (0,11 %).*

Слова, встречающиеся только в одной анкете и составляющие 0,05% от общего количества ассоциаций: архитектура, бедственное положение, безработица, бережливость, браконьерство, бескрайность, беспомощность, бюрократия, водитель, водка, воля, выборы, воспитание, грядущие перемены, горы, душевность, давление, дрова, деньги, Жириновский, значимость, заимствование, зрелость, исключительность, иконы, искренность, инвалиды, изба, КПСС, конституция, Красная Звезда, Кремль, красное, кормилица, колыбельная, кров, картошка, коровки, Ленин, лихие 90-е, мечта, мы, маленькие пенсии, моря, мошенничество, медаль, неповторимая, нестабильность, начальник, незащищённость, народные танцы, наследие, низкая зарплата, наркоманы, одиночество, окружение, оружие, отец, овощи, ожидание, парады, пельмени, пахарь, преклонение, почитание, привязанность, перестройка, Прохоров, помощь, птицы, полиция, продажность, рабство, радуга, русские проститутки, российский триколор, род, республика, революция, старые фильмы, социализм, сентиментальность, советская, самостановление, сохранение, слово, старики, Суворов, свадьба, сражение, совесть, строительство, сильная, стабильность, СФУ, тревога, твердыня, уродина, успех, уверенность, хутор, Шапка Мономаха, щедрость.

Наиболее часто встречаются в анкетах следующие ассоциации: *дом – 91 (45,5 %), Россия – 67 (33,5 %),*

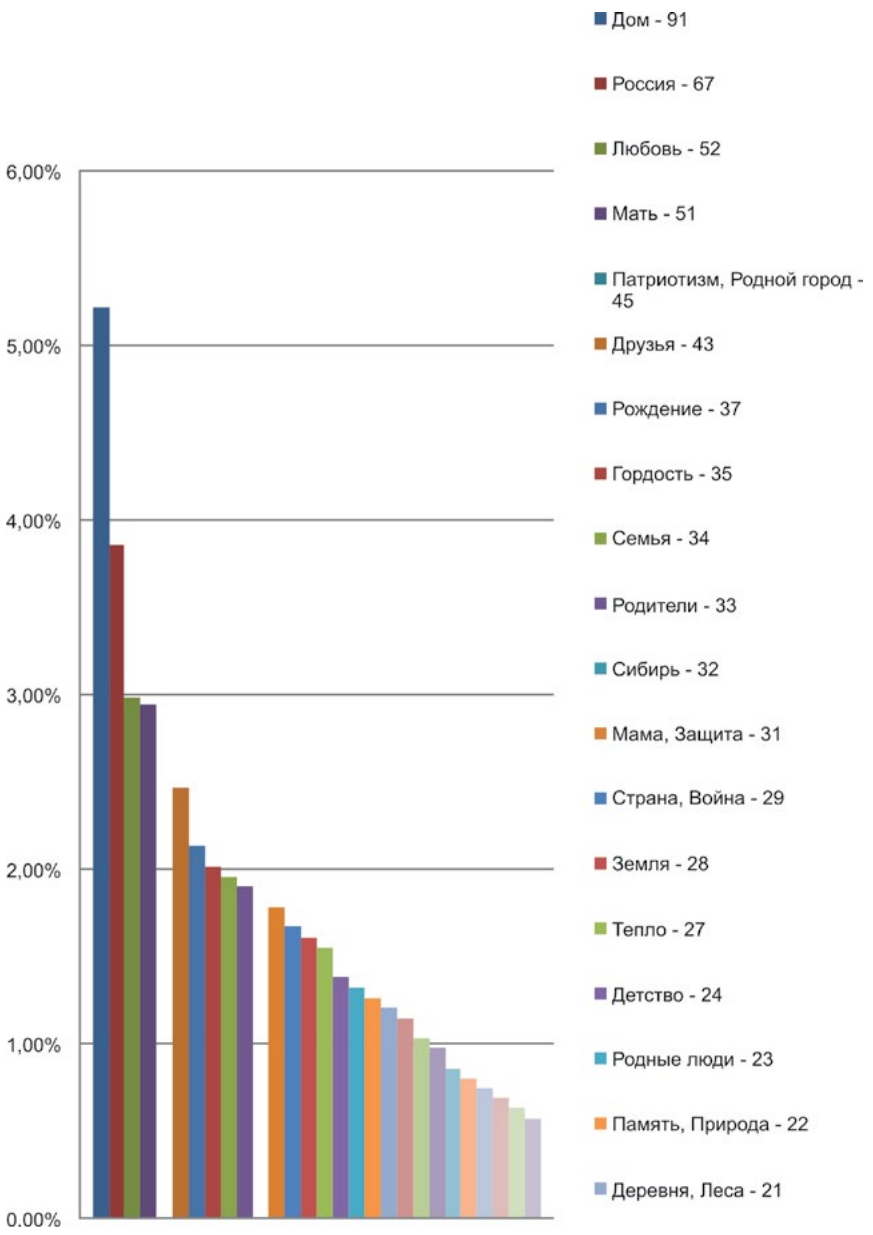

Рис. 5. *График наиболее распространенных ассоциаций к слову «Родина»*

любовь – 52 (26 %), мать – 51 (25,5 %), патриотизм – 45 (22,5 %), друзья – 43 (21,5 %), рождение – 37 (18,5 %), гордость – 35 (17,5 %), семья – 34 (17 %), родители – 33 (16,5 %), Сибирь – 32 (16 %), защита – 31 (15,5 %), мама – 31 (15,5 %), страна – 29 (14,5 %), земля – 28 (14 %), тепло – 27 (13,5 %), родные люди – 23 (11,5 %), детство – 24 (12 %), природа – 22 (11 %).

В целом соотношение положительных и отрицательных оценок в ассоциациях составляет 1:2:39 отрицательных оценок и 81 положительная оценка из общего количества ответов респондентов. Среди положительных присутствуют следующие характеристики: лучшее, героизм, защита, патриотизм, тепло, счастье, любовь, покой, благополучие, забота, комфорт, надежда, родное, оптимизм, справедливость, свобода, уют. Отрицательные характеристики: бедность, война, многострадальный народ, неудачи, беззащитность, негатив, отсталость, неидеальная, гибель, безысходность. Как сказано выше, положительные ассоциации преобладают, что говорит о позитивном восприятии Родины, которая характеризуется как дом, пространство комфортной и защищённой жизни. Кроме того, положительное отношение связано с чувством патриотизма.

Результатом обработки анкет явилось распределение слов в несколько ассоциативных групп, которые определяют особенности понимания студентами слова «Родина».

Самая большая группа слов среди ассоциаций на слово «Родина», как оказалось, соотносится с политической сферой.

Политическая сфера: *Отчизна – 43 (1,94 %), гордость – 43 (1,94 %), война – 35 (1,58 %), патриотизм – 33 (1,49 %), защита – 32 (1,44 %), героизм – 28 (1,26 %), сила – 22 (0,99 %), история – 17 (0,76 %), долг – 15 (0,67 %), мощь – 12 (0,54 %), честь – 11 (0,49 %), свобода – 9 (0,4 %), победа – 9 (0,4 %), достоинство – 9 (0,4 %), уважение – 8 (0,36 %), отвага – 8 (0,36 %), солдат – 6 (0,27 %), ответственность – 6 (0,27 %), отсталость – 6 (0,27 %), власть – 6 (0,27 %), слава – 5 (0,22 %), почитание – 4 (0,18 %), президент – 4 (0,18 %), победа – 4 (0,18 %), бедность – 4 (0,18 %), защищённая дедами – 4 (0,18 %), преданность – 4 (0,18 %), правительство – 4 (0,18 %), сражения – 3 (0,13 %), коррупция – 3 (0,13 %), принуждение – 3 (0,13 %), гражданство – 2 (0,09 %), паспорт – 2 (0,09 %), храбрость – 2 (0,09 %), уверенность – 2 (0,09 %), стабильность – 2 (0,09 %), менталитет – 2 (0,09 %), держава – 2 (0,09 %), миграция – 2 (0,09 %), смелость – 2 (0,09 %), справедливость – 2 (0,09 %), сплочённость – 2 (0,09 %), бюрократия – 2 (0,09 %), демократия – 2 (0,09 %).* **Итого: 416 (18,84 %)**

Можно отметить, что в данной группе понимание Родины связано с историческим контекстом, а точнее с событиями военной истории, героическим прошлым страны, поскольку наиболее часто повторяются следующие слова: *Отчизна (43), война (35), патриотизм (33), защита (32), героизм (28), история (17).* Таким образом, студенты понимают предложенное слово «Родина» через призму истории, патриотизм связан не с сегодняшними событиями, а прежде всего с прошлым.

Здесь можно выделить и слова, соотносимые с современной ситуацией, которые поделились на группы с положительной и отрицательной оценкой:

328

Пос. Носок, Таймыр

1) уверенность (2), стабильность (2), справедливость (2), сплочённость (2);

2) отсталость (6), бедность (4), коррупция (3), принуждение (3), бюрократия (2).

Отсюда становится очевидным, что на сегодняшний день студенты крайне неоднозначно оценивают современную ситуацию в стране, в своей Родине.

Кроме того, Родина также ассоциируется с определёнными рамками, которые устанавливает государство: *паспорт (2), держава (2), демократия (2), правительство (4), гражданство (2), президент (4), власть (6)*. Следовательно, для нескольких участников эксперимента «Родина» – синоним «государству», соотносится с определённым политическим и государственным строем.

Здесь же выделяется группа слов, которая говорит о чувствах, которые можно испытывать по отношению к Родине, и все они положительно оценены: *преданность (4), достоинство (45), почитание (4), гордость (43), патриотизм (33), ответственность (6), уважение (8). Такие понятия, как «сила», «героизм», «мощь», «честь», «достоинство»*, формируют особое представление о Родине как об источнике гордости и уважения. Понятие *«Отчизны» (43)* предстаёт как особая национальная ценность.

Символика: *флаг – 11 (0,49 %), гимн – 7 (0,31 %) герб – 4 (0,18 %), знамя – 2 (0,09 %), серп – 0,04 %, молот – 0,04 %*. В данной группе слов (ассоциаций) выделены основные ориентиры, которые важны в качестве знаков, символов Родины.

Вторая по численности группа ассоциаций указывает на понимание Родины как природной сферы.

Природная сфера: *земля – 34 (1,53 %), лес – 32 (1,44 %), красивая природа – 25 (1,13 %), поля – 22 (0,99 %), просторы – 18 (0,81 %), реки – 12 (0,54 %), берёза – 12 (0,54 %), тайга – 9 (0,4 %), горы – 9 (0,4 %), солнце – 9 (0,4 %), небо – 9 (0,4 %), снег – 8 (0,36 %), озёра – 6 (0,27 %), трава – 5 (0,22 %), медведь – 5 (0,22 %), Енисей – 4 (0,18 %), ручьи – 4 (0,18 %), птицы – 4 (0,18 %), северное сияние – 3 (0,13 %), собака – 3 (0,13 %), пшеница – 3 (0,13 %), урожай 3 (0,13 %), ромашки – 3 (0,13 %), животные – 3 (0,13 %), радуга – 2 (0,09 %), листья – 2 (0,09 %), дерево – 2 (0,09 %), одуванчик – 2 (0,09 %), Ангара – 2 (0,09 %), кошки – 2 (0,09 %), лужи и грязь – 2 (0,09 %), пейзажи – 2 (0,09 %), хвоя – 2 (0,09 %), кусты голубики – 2 (0,09 %), мороз – 2 (0,09 %), вода – 2 (0,09 %), водопады – 2 (0,09 %), дождь – 2 (0,09 %), ягоды – 2 (0,09 %).* **Итого: 275 (12, 45 %)**

Чаще всего повторялись слова, которые можно назвать универсальными характеристиками родной природы, т. е. которые могут фигурировать в представлениях любого жителя России: *земля (34), лес (32), красивая природа (25), поля (22), просторы (18), реки (12)*. Что же касается специфики родной природы, то здесь наблюдается большое разнообразие слов, называющих привычные для опрашиваемых явления, названия растений и животных, а также географические названия. Характерно, что названо много слов, которые указывают именно на сибирскую природу: *кусты голубики, мороз, ягоды, Ангара, Енисей, северное сияние, медведь, тайга, хвоя, снег*. То есть Родина – это природа, которая окружает тебя, привычный пейзаж. Причём негативных оценок, кроме отсылки к грязи и лужам, характерным для нашей территории проживания, в данной группе слов больше не встречается.

Достаточно много ассоциаций встретилось в анкетах, определяющих Родину как территорию.

Территориальная сфера: *Россия – 85 (3,84 %), Сибирь – 41(1,85 %), страна – 34 (1,53 %), деревня – 21 (0,95 %), город – 20 (0,9 %), Красноярский край – 16 (0,72 %), Красноярск – 12 (0,54 %), село – 7 (0,31 %), территория – 7 (0,31 %), деревни – 6 (0,27 %), Москва – 5 (0,22 %), центр – 4 (0,18 %), Иркутская область – 3 (0,13 %), Саянск – 3 (0,13 %), Красноярск – 3 (0,13 %), Хакасия – 2 (0,09 %), посёлок – 2 (0,09 %), Ачинск – 2 (0,09 %), Братск – 2 (0,09 %).* **Итого: 275 (12,45 %).**

Очевидно, что наиболее часто встречающимися словами здесь являются те, которые указывают на огромные территории: *Россия (85), Сибирь (41), страна (29).* Очевидно, что Родина воспринимается прежде всего как огромная территория, но не как «малая Родина». Важно включение именно в большое целое.

В группе слов, определяющих понятие «Родина» среди студентов выделена ассоциация, которая повторялась в анкетах самое большое количество раз.

Социальные привязанности: *дом – 102 (4,61 %), друзья – 44 (1,99 %), родные – 33 (1,49 %), народы – 33 (1,49 %), близкие – 19 (0,86 %), семейный очаг – 7 (0,31 %), знакомые – 5 (0,22%), привязанность – 3 (0,13 %), привычка – 2 (0,09 %).* **Итого: 248 (11,23 %).**

Подавляющее большинство ассоциирует понятие «Родина» с домом, причём именно слово «дом» было названо наибольшее количество раз среди всех ассоциаций. В данном контексте «дом» понимается как сообщество людей, живущих вместе, Родина – общий для многих людей дом. Дом как большая семья. Дом как строение, определённая организация, структура. В этой же группе ассоциаций часто называемыми являются слова *народы (33) и родные (33)*, а также *друзья (44)* как главные жители одного большого дома. Понятие «Родина» в сознании студентов связано больше со структурой, организацией, в то время как эмоциональная, душевная и духовная сферы на втором плане.

Эмоциональная окраска ассоциаций со словами «настрой» и «чувства»: *любовь – 62 (2,8 %), тепло – 23 (1,04 %), счастье – 19 (0,86 %), радость – 16 (0,72 %), уют – 14 (0,63 %), забота – 13 (0,58 %), надежда – 8 (0,39 %), комфорт – 6 (0,27 %), уверенность – 6 (0,27%), тоска – 4 (0,18 %), слёзы – 4 (0,18 %), уважение – 4 (0,18 %), трепет – 4 (0,18 %), вера – 4 (0,18 %), верность – 3 (0,13 %), благодарность – 3 (0,13 %), поддержка – 3 (0,13 %), помощь – 3 (0,13 %), холодно – 3 (0,13 %), преданность – 2 (0,09 %), добро – 2 (0,09 %), улыбка – 2 (0,09 %), эмоции – 2 (0,09 %), позитив – 2 (0,09 %), красота – 2 (0,09 %) , тревога – 2 (0,09 %), определённость – 2 (0,09 %), понимание – 2 (0,09 %), забавно – 2 (0,09 %).* **Итого: 230 (10,41%).**

В данной группе ассоциаций большинство составляют те, что отражают положительный эмоциональный настрой. Самая распространённая ассоциация – любовь (62). Среди положительных ассоциаций данное слово было названо наибольшее количество раз. На негативное восприятие указывают всего четыре ассоциации, частота повторения которых невелика: *тоска (4), слёзы (4), трепет (4), холодно (3).* Последняя ассоциация в данном ряду может также указывать на

специфику именно сибирской территории как Родины, поскольку для неё характерен суровый климат. Можно выделить слова-ассоциации, которые определяют Родину как сферу дружественную, приветливую: *поддержка (3), забота (13), преданность (2), добро (2), улыбка (2), помощь (3), понимание (2).*

К биологической группе ассоциаций можно отнести: *место рождения – 60 (2,71 %), жизнь – 26 (1,17 %), воспоминания – 22 (0,99 %), взросление – 14 (0,63 %), детство – 14 (0,63 %), зрелость – 8 (0,36 %), сердце – 8 (0,36 %), женщина – 5 (0,22 %), кровь – 3 (0,13 %), мужчины – 2 (0,09 %), человек – 2 (0,09 %), старики – 0,04 %, мы – 0,04 %, старость – 0,04 %, поведение – 0,04 %, здоровье – 0,04 %, речь – 0,04 %, наследственность – 0,04 %, роды – 0,04 %.* **Итого: 176 (7,97 %).**

Во многих анкетах встретилась констатация того, что Родина есть место рождения (60), а Родина как жизнь (26) значительно уступает в количестве упоминаний. Таким образом, связь с Родиной фиксируется просто по факту рождения в конкретном месте, а не как место, где проходит жизнь. Поэтому так много слов, указывающих на прошлое, на период возраста человека до 20 лет: воспоминания (22), взросление (14), детство (14), и только в восьми анкетах упоминается зрелость.

Родственные связи: *мать – 93 (4,21 %), родители – 28 (1,26 %), дети – 11 (0,49 %), бабушка – 8 (0,36 %), родственники – 8 (0,36 %), папа – 7 (0,31 %), предки – 5 (0,22 %), братья и сёстры – 4 (0,18 %), дедушка – 2 (0,09 %), род – (0,04 %). Итого: 167 (7,56 %).*

Характерно, что ассоциации со словом «мать» являются вторыми по частоте упоминания после слова «дом» в анкетах. Связь данного понятия с женским образом на сегодня по-прежнему актуальна, но в то же время говорит и о стереотипности образа Родины.

Социальные институты: *семья – 43 (1,94 %), работа – 3 (0,13 %), школа – 3 (013 %), университет – 3 (0,13 %), училище – 2 (0,09 %), учёба – 2 (0,09 %), школа – (0,04 %), образование – (0,04 %).* **Итого: 58 (2,62 %).**

Родина как социальный институт в большей степени связана в сознании студентов с понятием *семья (43)*. В данном случае понятие Родины в большинстве случаев соотносится с родственными связями, а не с официальными отношениями.

Культурная сфера: *поэзия – 8 (0,36 %), культура – 7 (0,31 %), книги – 4 (0,18 %), церкви – 4 (0,18 %), песни – 4 (0,18 %), искусство – 3 (0,13 %), сказки – 3 (0,13 %), поэт – 3 (0,13 %), памятники – 3 (0,13 %), музыка – 3 (0,13 %), советская песня – 3 (0,13 %), парад – 2 (0,09 %), русский язык – 2 (0,09 %), спорт – 2 (0,09 %), писатель – 2 (0,09 %), старые фильмы – 2 (0,09 %).* **Итого: 55 (2,49%).**

В анкетах встречается большое разнообразие ассоциаций, связанных со сферой искусства и культуры, хотя в общем количестве ассоциаций они составляют небольшую группу. Образ Родины поэтический, так как несколько раз в анкетах повторяются следующие слова: поэзия, песни, поэт. В целом мало кто из студентов ассоциирует Родину со сферой культуры.

Духовная сфера: *душа – 16 (0,72 %), общий дух – 5 (0,22 %), мир – 4 (0,18 %), мысли – 3 (0,13 %), часть себя – 3 (0,13 %), свет – 3 (0,13 %), мечта – (0,04 %), аура – (0,04 %), романтика – (0,04 %),*

смысл жизни – (0,04 %), рай – (0,04 %), мироощущение – (0,04 %). **Итого: 40 (1,81 %).**

Связь Родины и духовной сферы выявлена очень небольшой, по сравнению с другими группами ассоциаций, в группе слов. Это может говорить о том, что духовность образа Родины практически исчезла, уступив место социальной доминанте.

Инфраструктура: *плохие дороги – 12 (0,54 %), кинотеатр – 5 (0,22 %), двор – 4 (0,18 %), огород – 3 (0,13 %), крепость – 3 (0,13 %), улицы – 2 (0,09 %), остановка – 2 (0,09 %), заповедники – 2 (0,09 %), строительство – (0,04 %), спортзал – (0,04 %), дача – (0,04 %), промышленность – (0,04 %), клуб – (0,04 %), баня – (0,04 %).* **Итого: 39 (1,76%).**

В этой категории доминирует негативная ассоциация *плохие дороги*. Также перечислено много огороженных территорий, т. е. Родина как некое замкнутое пространство: *двор (4), огород (3), крепость (3).*

Политическая сфера: *государство – 9 (0,4 %), СССР – 9 (0,4 %), армия – 8 (0,36 %), политика – 4 (0,18 %), коммунизм – 2 (0,09 %), Единая Россия – 2 (0,04 %), социализм – (0,04 %), КПСС – (0,04 %), держава – (0,04 %), партия – (0,04 %).* **Итого:38 (1,72 %).**

Родина как политический институт ассоциируется в основном со знаками советского прошлого, и только в двух анкетах встречается ассоциация Единая Россия. Следовательно, образ Родины в сознании студентов в большей степени связан с историческим прошлым страны.

Описания: *лучшая – 7 (0,31 %), хорошая – 7 (0,31 %), великая – 3 (0,13 %), добрая – 3 (0,13 %), милая – 3 (0,13 %), тёплая – 2 (0,09 %), большая – 2 (0,09 %), живая – 2 (0,09 %), уродина – 2 (0,09 %), беззащитная – (0,04 %), единственная – (0,04 %).* **Итого: 34 (1,53 %).**

Описательные характеристики Родины, за исключением двух анкет, являются положительными, связаны с лучшими чувствами человека. Негативное слово «уродина», возможно, является той ассоциацией, которая рождается на сравнении территорий нашей страны с тем образом Европы и Америки, которые транслируются повсеместно по телевидению и Интернету, и которые считывает молодежь.

Временное пространство: *зима – 8 (0,36 %), будущее – 7 (0,31 %), прошлое – 5 (0,22 %), лето – 2 (0,09 %), вечность – (0,04 %), рассвет – (0,04 %), закат – (0,04 %), времена года – (0,04 %), каникулы – (0,04 %), навсегда – (0,04 %), осень – (0,04 %), часовые пояса – (0,04 %), пространство – (0,04 %), года – (0,04 %).* **Итого: 32 (1,44 %).**

В определении времени, с которым ассоциируется Родина, характерно, что слово *зима (8)*, указывает на соотнесённость сибирской и российской особенностью восприятия времени: на большей части территории России зима длится более трёх месяцев в году.

Персоналии: *Есенин – 5 (0,22 %), Путин – 3 (0,13 %), Сталин – 3 (0,13 %), Задорнов – 3 (0,13 %), Медведев – 2 (0,09 %), Пётр I – (0,04 %), Жириновский – (0,04 %), Ленин – (0,04 %), Суворов – (0,04 %), Рубцов – (0,04 %), Пушкин – (0,04 %), Лермонтов – (0,04 %), Аршавин – (0,04 %), Прохоров – (0,04 %), Суриков – (0,04 %), Иван Грозный – (0,04 %).* **Итого: 29 (1,31 %).**

Родину студенты ассоциируют также с некоторыми известными людьми, большинство из ко-

торых связаны со сферой власти и политики: главы государства, военачальники, политические деятели. Есть также имена знаменитых поэтов и художников: Лермонтов, Пушкин, Рубцов, Есенин. Имя Есенина встретилось наибольшее количество раз, и это может являться указанием на то, что образ Родины в его творчестве наиболее адекватно отвечает представлениям студентов о ней, возможно, наиболее тонко обозначает весь спектр чувств, эмоционального настроя и проблематики, возникающих в связи с этим словом. Наличие имён Сурикова и Рубцова можно интерпретировать так: это персоналии, в чьём творчестве отразилось понимание того, что является Родиной для сибиряков.

Продукты: *хлеб – 6 (0,27 %), пельмени – 2 (0,09 %), пирожки – (0,04 %), бешбармак – (0,04 %), конфеты – (0,04 %), огурцы – (0,04 %), рыба – (0,04 %), картошка – (0,04 %), икра – (0,04 %), молоко – (0,04 %), коржи – (0,04 %), водка – (0,04 %), пепси – (0,04 %), чай – (0,04%), беляши – (0,04 %).* **Итого:21 (0,95 %).**

Набор названий продуктов, перечисленных в данной группе, является специфическим именно для Сибири: *хлеб (6), пельмени (2), пирожки, огурцы, рыба, картошка, икра, молоко, водка.* Следовательно, региональные особенности в формировании образа Родины складываются под сильным влиянием местной кухни как сохранившей специфику местной культуры и уклада жизни.

Традиционные стереотипы: *традиции – 7 (0,31 %), изба – 3 (0,13 %), похороны – 2 (0,09 %), печь – (0,04 %), матрёшка – (0,04 %), ушанка – (0,04 %), валенки – (0,04 %), национальная кухня – (0,04 %), баня – (0,04 %).* **Итого: 18 (0,81 %).**

Связь Родины со специфической для России и Сибири национальной культурой весьма абстрактна, есть немногочисленные ассоциации традиции (7), но какие именно это традиции? Другие ассоциации в этом ряду говорят только о бытовой сфере: *похороны (2), изба (3), печь, национальная кухня, баня.* Здесь же присутствуют ассоциации, которые говорят о влиянии стереотипов на формирование образа Родины: матрёшка, ушанка, валенки.

Социальные проблемы: *ветеран – 4 (0,18 %), пьяницы – 2 (0,09 %), полиция – 2 (0,09 %), мошенники – 2 (0,09 %), учителя – 2 (0,09 %), безработные – (0,04 %), бездомные – (0,04 %), наркоманы – (0,04 %), инвалиды – (0,04 %), водитель – (0,04 %), браконьеры – (0,04 %).* **Итого: 18 (0,81 %).**

Ассоциации, указывающие на людей, за исключением слов «учителя», «ветеран» и «водитель», являются негативно определяющими человека и его место в социуме. В большинстве это указания на деградирующее общество: доминирует образ человека асоциального – человека, существующего в состоянии дисгармонии с окружающим. Хотя и те ассоциации, которые отдельно от этого ряда слов нельзя оценить как негативные, при рассмотрении их в данном контексте тоже получают отрицательную оценку: сегодня это тоже люди, которые определяются как лишние, ненужные обществу. Успешной реализации для человека на Родине, таким образом, в понимании студентов, нет. Следовательно, нет и видения сколько-нибудь определённого будущего, тем более связанного с родной страной, территорией, местом рождения.

Цветовая направленность: *красный цвет – 7 (0,31 %).* **Итого: 7 (0,31 %).**

Единственный цвет, который ассоциируется со словом «Родина», – красный. Скорее всего, данная ассоциация говорит о стереотипах, которые существуют в представлении студентов о том, что называется «Родина». С другой стороны, сохраняется традиция ассоциации родной страны именно с красным цветом.

Выделены также группы ассоциаций, которые наиболее редко упоминаются в анкетах участников. Это ассоциации, которые можно отнести к следующим категориям:

промыслы: *рыбалка – 3 (0,13 %), пахарь – (0,04 %), оленеводство – (0,04 %), выделывание шкуры – (0,04 %), поход – (0,04 %).* **Итого:7 (0,31 %);**

предметы быта: *огонь – 3 (0,13 %), платок – 2 (0,09 %), поезда – 2 (0,09 %), интернет – (0,04 %), машина – (0,04 %), хозяйство – (0,04 %), игровая площадка – (0,04 %), костёр – (0,04 %), колодец – (0,04 %), юрта – (0,04 %), комната – (0,04 %), окно – (0,04 %), газета – (0,04 %), телевизор – (0,04 %).* **Итого: 18 (0,81 %);**

природные ресурсы: *богатство – 2 (0,09 %), нефть – 2 (0,09 %), газ – 2 (0,09 %), пенсия – (0,04 %), золото – (0,04 %), сырьё – (0,04 %).* **Итого: 10 (0,45 %).**

В данных группах есть слова, определяющие «Сибирь» как тождественное понятию «Родина»: *рыбалка (3), пахарь, оленеводство, выделывание шкуры, поход, юрта, костёр, нефть (2), газ (2), золото, сырьё.* Которые говорят о существовании малой Родины, связанной с местом рождения опрашиваемых студентов.

Интерпретация полученных данных

На основании полученных результатов можно говорить о положительном образе Родины, который существует в сознании студентов, поскольку количество положительных ассоциаций превышает количество негативных примерно в 2 раза. На уровне чувств и эмоций практически отсутствуют ассоциации, которые можно интерпретировать как негативные. Все отрицательные характеристики относятся к сфере быта и к политической ситуации в России как в прошлом, так и в настоящее время.

На формирование образа *Родины* во многом оказывают воздействие стереотипы, связанные с советским прошлым, на что указывают ассоциативные ряды, относящиеся к политической и социальной сферам. Ключевым аспектом понимания слова *Родина* является её восприятие в качестве государства как определённой формы организации общества со всеми необходимыми атрибутами, политическими и социальными институтами, собственной символикой. В данном случае для большинства опрошенных при слове *Родина* возникают ассоциации, связанные именно с Российским государством, причём как с атрибутами современной Российской Федерации – *Единая Россия*, так и с советской тематикой – *КПСС, серп и молот, красный цвет*.

Понимание того, что такое *Родина*, сильнее и ярче проявляется в историческом контексте, тогда как современность не даёт возможности зафиксировать определённое понимание *Родины* у молодёжи.

Родина понимается в первую очередь как политическая организация, и только потом возникают ассоциации, соотносимые с душевной и духовной сферами, с внутренним миром человека, с культурой и искусством. Таким образом, можно зафиксировать наличие разрыва бытового и духовного аспектов понятия «Родина».

В понимание *Родины* вкладывается также патриотическое чувство. Такие понятия, как *сила, героизм, мощь, честь, достоинство, формируют особое представление о Родине как об источнике гордости и уважения*. Понятия *Отчизна, Отечество* предстает как особая национальная ценность.

С понятием Родины как дома связаны и особые эмоционально окрашенные слова-ассоциации у большого количества опрошенных. Это положительные ассоциации, связанные с уверенностью, комфортом, определённостью, поддержкой, что говорит о понимании Родины как дома, в котором возможно защищённое существование в тепле и уюте.

Ассоциации со словом «сибиряк»

Цель данного исследования – получение актуальной культурной информации об отношении к феномену сибиряка для последующего моделирования системы ценностных представлений о данном феномене в современной реальности.

В данном параграфе монографии представлены результаты прикладного культурологического исследования актуальных когнитивных смыслов феномена «сибиряк» в сознании молодых людей красноярской региональной культуры начала XXI в., проведённого (КОГДА?). Респондентами для исследования стали 200 студентов Сибирского федерального университета I–IV курсов (гуманитарные, естественно-научные, технические и искусствоведческие направления подготовки).

Для социокультурного исследования были сформулированы три вопроса:

1) актуализировано ли понятие «сибиряк» в идентификационных процессах среди молодежи?

2) какие ассоциации определяют атрибутивные свойства сибиряка в сознании современного студенчества?

3) что положительного и отрицательного содержит в себе образ сибиряка?

Исходя из формулировок вопросов в целом, на сегодняшний день становится важным понять ментальные особенности молодёжной группы населения Сибири для формирования новой социальной среды.

Согласно цели исследования необходимо использовать несколько способов группировки полученных данных. В первую группу вошли наиболее частотные, распространенные слова-реакции к слову-стимулу «сибиряк», затем они дифференцированы в порядке убывания (по степени распространенности) в процентном соотношении, для того чтобы наглядно представлять ряд ключевых понятий, связанных с исследуемым культурным феноменом. Вторую группу составили слова-реакции, соотносящиеся со сферами сознания, которые ассоциативно понимаются реципиентами как сопричастные и определяющие знания культурного феномена. Данная группиров-

ка обосновывается авторами серии тематических ассоциаций как «пространственно-временная развёртка исполнительного действия», способствующая «названию ассоциатов». Длительное обдумывание слова-стимула позволяет наиболее полно вербализовать релевантное содержание, сокрытое в сознании реципиентов. Следовательно, в процессе обработки результатов возможно зафиксировать сферы сознания (смысловые группы), сопричастные к слову-стимулу, и выявить глубинное знание данного культурного явления. К третей группе отнесены оценочные характеристики по отношению к слову «сибиряк» (положительные и отрицательные), поскольку эмоциональное переживание характеризует отношение к феномену.

Статистическая обработка информации согласно способу группировки. Наиболее частотные, устойчивые ассоциации респондентов со словом «Сибиряк»:

Посредством данного ассоциативного ряда определяется культурный тип: сибиряк – это житель Сибири, закалённый трудными условиями выживания, определенный природным север-

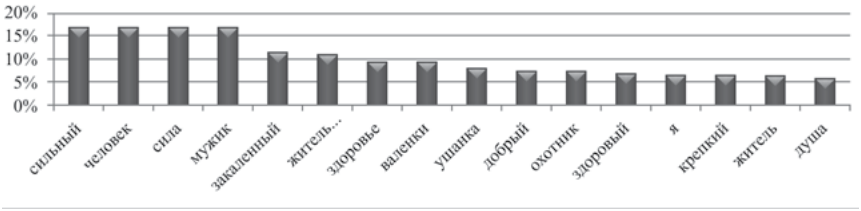

Рис. 6. *Устойчивые ассоциации к слову «сибиряк»*

ным климатом как сильный, выносливый и стойкий. При этом немаловажным является факт идентификации молодым поколением себя в качестве сибиряков (как особый тип человека). Но сибиряк – это не только морозоустойчивый и теплолюбивый человек.

Вторая группа ассоциатов – актуальные сферы сознания, определяющие специфику исследуемого феномена посредством ассоциаций со словом «сибиряк». Данные сферы обнаруживают современное представление о сибиряке, следовательно, именно в них может быть определена сущность феномена и вскрыты новые значения, важные для научного поиска.

Основные характеристики сибиряка определяются как:

1) «умеющий справляться с трудностями» (особый генотип человека): *сильный, здоровый, выносливый, устойчивый, выдержка, стать;*

2) «толерантный»: *гостеприимный, простой, добродушный, добряк, оптимист, рубаха, простодушный, человечность;*

3) «трудолюбивый».

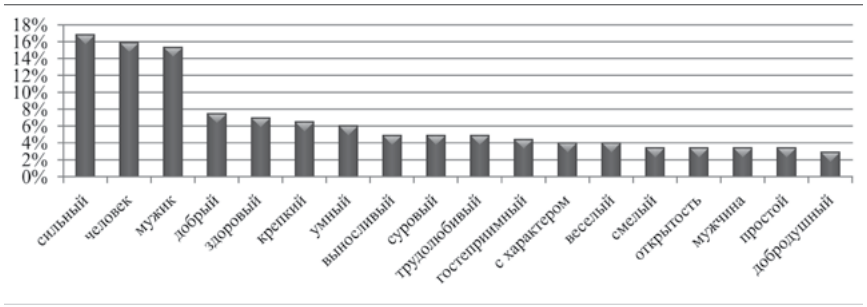

Рис. 7. *Характеристики сибиряка*

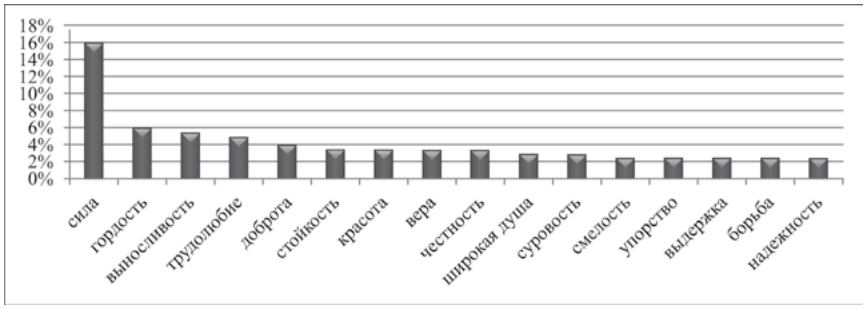

Рис. 8. *Качества, присущие сибиряку*

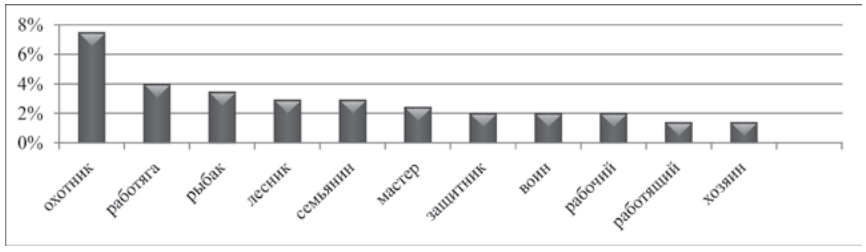

Рис. 9. *Сфера деятельности сибиряка*

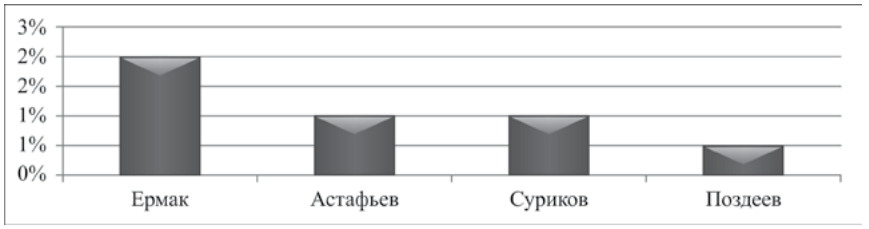

Рис. 10. *Сибиряки*

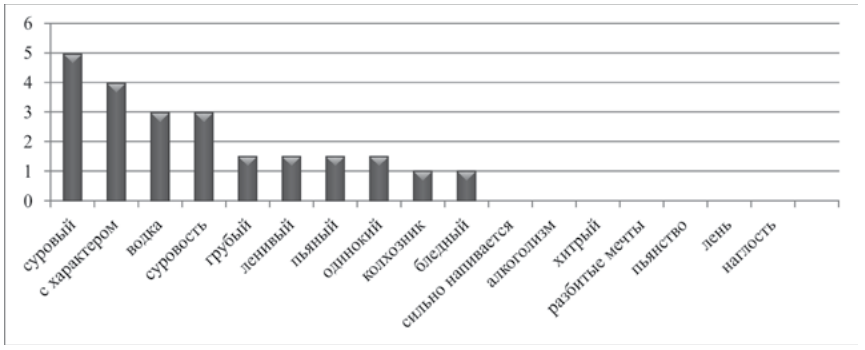

Рис. 11. *Положительные качества сибиряка*

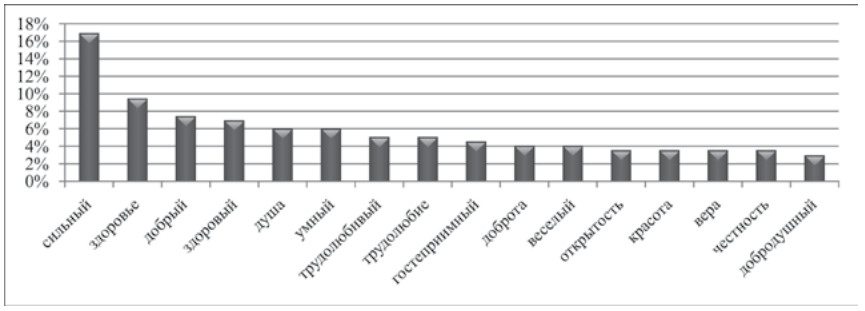

Рис. 12. *Отрицательные качества сибиряка*

Выявленные качества подтверждают, что сибиряк – это тип усиленного человека. Ему свойственно активное волевое начало, вера в себя, самостоятельность, определенная смелость, выдержка и упорство – все качества человека, способного выдержать любые трудности.

По сфере деятельности сибиряк состоит во взаимосвязи с природой: *охотник, рыбак, лесник, земляк*. При этом есть ассоциации, прямо указывающие на особый статус сибиряка *(хозяин, воин-защитник, земляк)*, для которого очень важна его территория проживания *(семьянин, работяга)*.

Интересным является факт указания на «носителей» сибирского менталитета: это Ермак – завоеватель Сибири и три деятеля культуры, чьи жизнь и творчество связаны с Сибирью. Это говорит о сильном индивидуальном, личностном начале в молодом сибиряке, который видит себя как создатель, основатель, готовый репрезентировать себя в качестве деятеля. В этом ассоциативном ряду представлены люди, которые создали именно Сибирское как нечто особенное, уникальное среди окружающего.

Количество ассоциатов, указывающих на положительное восприятие образа сибиряка, почти в 3 раза превосходит число отрицательных ассоциатов.

Положительное восприятие можно представить в виде трех характеристик:

душевность *(душа, душевность, открытость, вера, честность, честь, радушный, чистота);*

дружелюбность *(друг, хороший, верный, общительный, доверие);*

человечность *(щедрый, достойный, правдивый, серьезный, пример для подражания).*

Отрицательные также укладываются в три категории:

суровость *(с характером, грубый, опасный, жесткий, наглый);*

недостаточная образованность *(ленивый, глупый, невоспитанный, недовольный) и замкнутость (замкнутый, хмурый);*

наличие «алкогольных» привычек (водка, пьяный, пьянство).

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента. Результаты обработки полученных данных прикладного психокультурного исследования позволили выявить ключевые аспекты (ассоциативные понятия), актуальные сферы (группы ассоциаций) и оценочное эмоциональное восприятие феномена «сибиряк».

Обобщая результаты, необходимо выявить ключевые аспекты: актуальные значения образа сибиряка и его эмоциональное восприятие в сознании современной студенческой молодежи.

1. Слово «сибиряк» имеет устойчивую ассоциацию территориальной принадлежности к пространству Сибири: *житель Сибири – 22 (11 %), Сибирь – 5 (2,5 %)*. При этом крайне низка ассоциация понятия «сибиряк» с Россией в целом и Красноярском в частности. Некоторые студенты отметили присущие сибиряку неотъемлемые качества патриотичности: *патриот – 11 (5,5 %), патриотизм – 3 (1,5 %), любящий родину – 1 (0,5 %)*.

2. Понятие «сибиряк» раскрывается в качестве человеческого образа с доминантой мужского начала, обладающего определёнными характеристиками как физического облика, так и вну-

треннего содержания: *человек – (16 %), мужик – (15,5 %), мужчина – (3,5 %), мужественность – (0,5 %), личность – (0,5 %).* В этой связи достаточно сильно проявлены черты характера: *волевой, крепкий, выносливый, надёжный.* В контексте данного исследования у 6,5 % опрошенных понятие «сибиряк» вызывает устойчивую характеристику самоидентификации, поскольку они называют «сибиряками» себя: ответ я.

3. Доминирующим определением понятия «сибиряк» является параметр силы. Он главенствует во всех представленных группах: в отношении характеристики человека: *сильный – (17 %),* а также присущему ему качеству: *сила – (16 %).* При этом понимание силы двояко: с одной стороны, она определяется как **физический параметр здоровья**, и тогда у респондентов возникает устойчивый ассоциативный ряд: *здоровый – (7 %), крепкий – (6,5 %), выносливый – (5 %), закалённый – (11,5 %), морозоустойчивый – (3 %), стойкий – (2,5 %), устойчивый – (1,5 %), мощный – (1 %), ловкий,* а также *здоровье – (9,5 %), выносливость – (5,5 %), закалка – (3 %), устойчивость – (2 %), стойкость – (3,5 %), крепость – (2 %), морозоустойчивость – (1 %), выдержка – (2,5 %), здоровяк – (0,5 %), богатырь – (1 %), долгожитель – (0,5 %).* С другой стороны, сила выступает в качестве морального стержня, и тогда сибиряк определяется как с характером – *(5 %), волевой – 5 (2,5 %), стойкий – (2,5 %), отзывчивый – (2 %), целеустремленный – (1,5 %),* а также сопровождается понятиями *честь – (2 %), честность – (3,5 %), храбрость – (1,5 %), внутренний стержень – (0,5 %), сила воли – (1 %), сильный духом – (1,5 %), волевой дух – (0,5 %), мощь, доблесть – (0,5 %), благородность – (0,5 %).*

4. Отдельно стоит отметить характеристику душевной организации сибиряка, в связи с чем появляются такие определения, *как душа – 12 (6 %), вера – 7 (3,5 %), широкая душа – 6 (3 %), душевность – 2 (1 %), дух – 5 (2,5 %), сильный дух – 2 (1 %), духовность – 1 (0,5 %), чист душой – 1 (0,5 %), человечность – 1 (0,5 %), христианство – 1 (0,5 %).*

5. Среди непосредственных областей деятельности респонденты выделяют следующие занятия: *охотник – 15 (7,5 %), охота – 10 (5 %), рыбак – 7 (3,5 %), лесник – 6 (3 %), мастер – 5 (2,5 %), защитник – 4 (2 %), воин – 4 (2 %), рабочий – 4 (2 %), писатель – 2 (1 %), колхозник – 2 (1 %), крестьянин – 2 (1 %), наездник – 1 (0,5 %), вожак – 1 (0,5 %), поэт – 1 (0,5 %), егерь – 1 (0,5 %), оленевод – 1 (0,5 %), лесничий – 1 (0,5 %), художник – 1 (0,5 %), дровосек – 1 (0,5 %), стрелок – 1 (0,5 %), кузнец – 1 (0,5 %), таёжник – 1 (0,5 %), художник – 1 (0,5 %).*

6. В качестве отдельной группы понятий стоит выделить ассоциаты, в которых сибиряк определяется как работящий человек: *трудолюбие – 10 (5 %), работяга – 8 (4 %), труд – 6 (3 %), работящий – 3 (1,5 %), хозяин, работа – 3 (1,5 %), труженик – 1 (0,5 %), трудящийся – 1 (0,5 %), не сидит на месте – 1 (0,5 %), полезный обществу – 1 (0,5 %), работающий – 2 (1 %), всё умеющий – 1 (0,5 %), трудолюбив – 1 (0,5 %).*

7. Кроме того, одной из существенных черт сибиряка является домовитость и семейственность, в связи с чем возникают определения *гостеприимный – 9 (4,5 %), семьянин – 6 (3 %), хо-*

зяйственный – 5 (2,5 %), забота – 4 (2 %), огород – 3 (1,5 %), хозяйство – 3 (1,5 %), семья – 3 (1,5 %), глава семьи – 2 (1 %), дом – 2 (1 %), родные – 2 (1 %), дети – 2 (1 %), хозяйственность – 2 (1 %), ведение хозяйства – 1 (0,5 %), очаг – 1 (0,5 %), теплица – 1 (0,5 %), человеческие отношения – 1 (0,5 %), верный муж – 1 (0,5 %)

8. Возникли у респондентов и стереотипные ассоциации со словом «сибиряк»: *валенки – 19 (9,5 %), ушанка – 16 (8 %), зима – 8 (4 %), медведь – 6 (3 %), лес – 6 (3 %), тайга – 5 (2,5 %), мороз – 4 (2 %), снег – 4 (2 %), баня – 4 (2 %), морозы – 1 (0,5 %), олени – 1 (0,5 %).*

9. Для описания внешнего облика студенты предлагали такие атрибуты, как *валенки – 19 (9,5 %), ушанка – 16 (8 %), одежда – 11 (5,5 %), борода – 10 (5 %), тулуп – 9 (4,5 %), в шубе – 8 (4 %), тепло одетый – 8 (4 %), бородатый – 8 (4 %), тёплая одежда – 7 (3,5 %), шапка – 7 (3,5 %), шуба – 6 (3 %), одевается – 5 (2,5 %), телогрейка – 2 (1 %), балалайка – 2 (1 %), хорошо одет – 2 (1 %), фуфайка – 2 (1 %), усы – 2 (1 %), румянец – 2 (1 %), варежки – 1 (0,5 %), вязаные носки – 1 (0,5 %), лапти – 1 (0,5 %), розовощёкий – 1 (0,5 %), щетина – 1 (0,5 %), светлая кожа – 1 (0,5 %), седина – 1 (0,5 %).*

10. Существуют также в сознании студентов и вполне конкретные образы, которые воплощают в себе понятие «сибиряк». Они связаны с историческими событиями или культурной жизнью: *Мамин-Сибиряк – 8 (4 %), Ермак – 4 (2 %), Астафьев – 2 (1 %), Суриков – 2 (1 %), Поздеев – 1 (0,5 %).*

11. Кроме этого небольшая часть ассоциатов несёт в себе качество безысходности образа «сибиряк»: *разбитые мечты – 2 (1 %), обманутый – 1 (0,5 %), недооценённый – 1 (0,5 %), безысходность – 1 (0,5 %), переживание – 1 (0,5 %), занесённый судьбою – 1 (0,5 %), каторжник – 1 (0,5 %), тоска – 1 (0,5 %), одиночество – 1 (0,5 %), чувство оставленности – 1 (0,5 %), несчастный – 1 (0,5 %), одинокий – 3 (1,5 %), одиночка – 1 (0,5 %), отшельник – 1 (0,5 %), серость – 1 (0,5 %), выживание – 1 (0,5 %).*

В сознании красноярского студенчества территориальное пространство Сибири порождает своего жителя – сибиряка. При этом данное понятие потенциально содержит в себе восприятия жителей Красноярска как носителей данного качества. В понимании современного студенчества «сибиряк» представляется и как категория самоидентификации, неизменно ассоциирующийся непосредственно с личностью респондента.

Сибиряк представляется как собирательный образ человека, прежде всего мужчины, который силен и крепок не только физически, но и в морально-этическом отношении, что в целом определяет его нравственный облик. Сибиряк – не только здоровяк, крепыш, но и труженик, семьянин с чистой душой. В то же время сибиряк – это не идеализированный образ, это человек со своими слабостями, основная из которых алкогольная зависимость.

На сегодняшний день в сознании молодежи достаточно чётко прослеживается процесс идентификации слова «сибиряк» с уникальностью сибирской среды, которая сформировала особый «усиленный» тип человека. Сибирская ментальность фиксируется как важная составляющая сознания человека, исторически сформированного посредством длительной адаптации

и выстраивания отношений с другими людьми в трудных сибирских условиях. Таким образом, прикладное психокультурное исследование позволило определить основные характеристики и ключевые аспекты сибиряка как культурного феномена в сознании молодых людей Красноярской региональной культуры начала XXI века.

Ассоциации с выражением «сибирский вкус»

Современные культурологические исследования раскрывают значимость феномена «цивилизационная идентичность индивида»[13] с целью осмысления и определения места человека в мире. Особый интерес российских исследователей направлен на определение региональной идентичности. Факторы формирования данного феномена весьма разнообразны, поэтому подобные исследования охватывают широкий спектр объектов и явлений, в той или иной степени отражающих региональную принадлежность индивида.

Одним из объектов культурологического исследования, представляющего интерес в контексте формирования региональной идентичности, а именно принадлежности к сибирской территории, является выражение «сибирский вкус».

Цель исследования состоит в том, чтобы экспериментальным путем выявить спектр ассоциаций, возникающих у респондентов на выражение «сибирский вкус» как отражения наиболее значимых ценностей, определяющих процесс региональной идентичности.

Данное исследование основывается на результатах ассоциативного эксперимента, участниками которого стала студенческая молодёжь. В исследовании приняли участие около 200 студентов следующих направлений подготовки:

- «Наземные транспортные средства» и «Нефтегазовое дело» Института нефти и газа СФУ;
- «Связи с общественностью в государственных и общественных структурах» Института психологии, педагогики и социологии СФУ;
- «Культурология», «Реклама» и «Искусствоведение» Гуманитарного института СФУ.

Респондентам было предложено написать ассоциации со словосочетанием «сибирский вкус». Всего было сформулировано 2435 ассоциаций.

Прежде чем перейти к анализу результатов ассоциативного эксперимента, следует обратиться к содержанию самого понятия «вкус».

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова,слово «вкус» может быть определено следующим

---

[13] Koptseva, Natalia P.Materials of the Fifth Session of Educational, Scientific and Methodological Seminar «Theory and Practice of Applied Culture Studies» on the Basis of Art History and Cultural Studies Department, Institute for the Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk. June 17, 2010 // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Октябрь 2010 (том 3, номер 5).- С. 696-725.

рядом значений:

1) одно из пяти внешних чувств. Это ощущение, возникающее при раздражении слизистой оболочки языка растворимыми веществами. *Горький, сладкий, соленый, кислый вкус;*

2) чувство изящного, способность к эстетической оценке;

3) склонность, любовь к чему-либо, привычка, пристрастие;

4) стиль, художественная манера[14].

Таким образом, понятие «вкус» несёт в себе как биологический аспект, проявляясь через ряд сенсорных модальностей, так и эстетически-художественный, проявляющийся на уровне сознания, мышления отдельного человека.

В контексте исследования региональной идентичности посредством проведения ассоциативного эксперимента данные аспекты содержания понятия «вкус» представляют большую ценность для интерпретации результатов эксперимента.

Результаты ассоциативного эксперимента нами проинтерпретированы с трех позиций:

С позиции наиболее устойчивых ассоциаций, вызванных выражением «сибирский вкус»;

С концептуальных художественно-эстетических позиций;

С позиции позитивных и негативных ассоциаций, возникших у респондентов на предложенное словосочетание.

Согласно выделенным аспектам интерпретации, все ассоциации были систематизированы в три группы.

Первую группу составили наиболее устойчивые ассоциации в ассоциативном ряду респондентов на словосочетание «сибирский вкус». Данные ассоциации в процентном соотношении были нами зафиксированы в ниже представленных диаграммах (рис. 13-14).

Согласно количественному подсчету результатов эксперимента, наиболее часто встречаются следующие ассоциации: *пельмени – 60 (2,5%); водка – 43 (1,8 %); картошка – 30 (1,2 %); мясо – 27 (1,1 %); ягоды – 27 (1,1 %); шуба – 26 (1,1 %); грибы – 25 (1 %); холод – 22 (0,9 %); мёд – 21 (0,9 %); валенки – 21 (0,9 %); блины – 20 (0,8 %); борщ – 19 (0,8 %); хлеб – 17 (0,7 %); рыба – 17 (0,7 %);еда – 17 (0,7 %); пирожки – 16 (0,7 %); квас – 16 (0,7 %); снег – 15 (0,6 %); лес – 15 (0,6 %); мех–15 (0,6 %); молоко – 14 (0,6 %); мороз – 14 (0,6 %); солёные огурцы – 14 (0,6 %); соления – 14 (0,6 %); орехи – 14 (0,6 %); вареники – 13 (0,5 %); зима – 13 (0,5 %); шишка – 13 (0,5 %); свежесть – 13 (0,5 %); красота – 12 (0,5 %); шапка-ушанка – 12 (0,5 %); сало – 12 (0,5 %); варенье – 11 (0,5 %); чай – 11 (0,5 %); тёплая одежда – 11 (0,5 %); сладость – 11 (0,5 %); брусника – 10 (0,4 %); берёзовый сок – 10 (0,4 %); тайга – 9 (0,4 %); мороженое – 9 (0,4 %); икра – 9 (0,4 %); праздник – 9 (0,4 %); простота – 9 (0,4 %); чистота – 8 (0,3 %); традиционный – 8 (0,3 %); тепло – 8 (0,3 %); охота – 8 (0,3 %); пиво – 8 (0,3 %); культура – 8 (0,3 %); сметана – 7 (0,3 %); разносторонность – 7 (0,3 %);*

[14] www.dict.t-mm.ru/ushakov/ - Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова

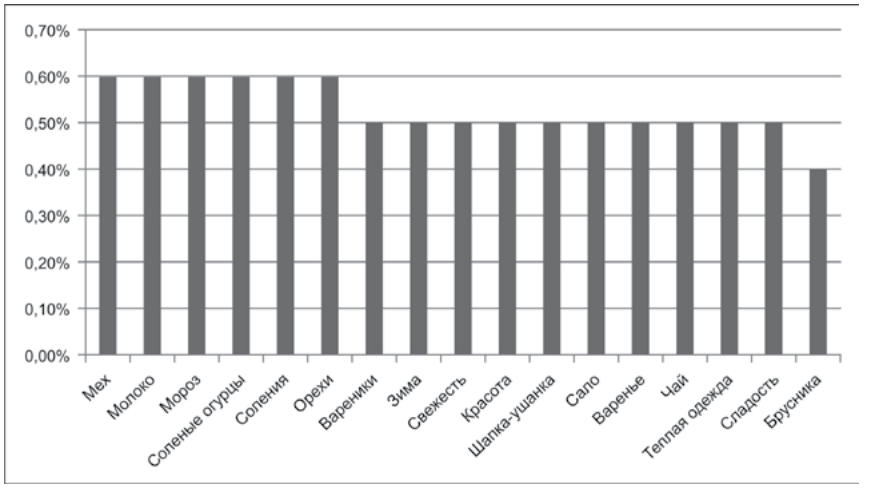

Рис. 13. *Ассоциации с выражением «сибирский вкус» (часть 1)*

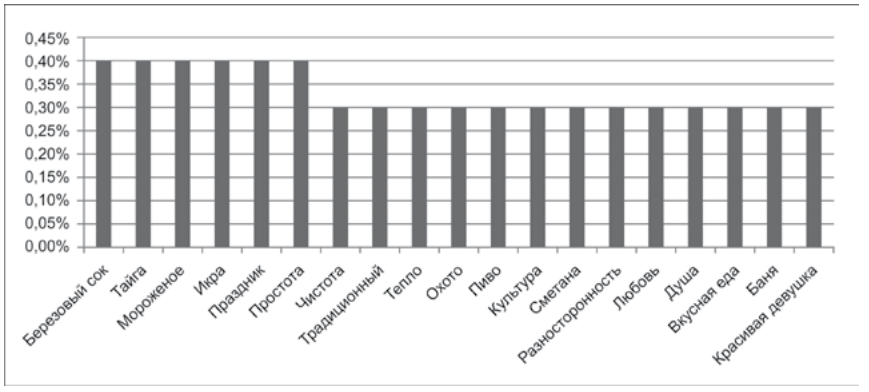

Рис. 14. *Ассоциации с выражением «сибирский вкус» (часть 2)*

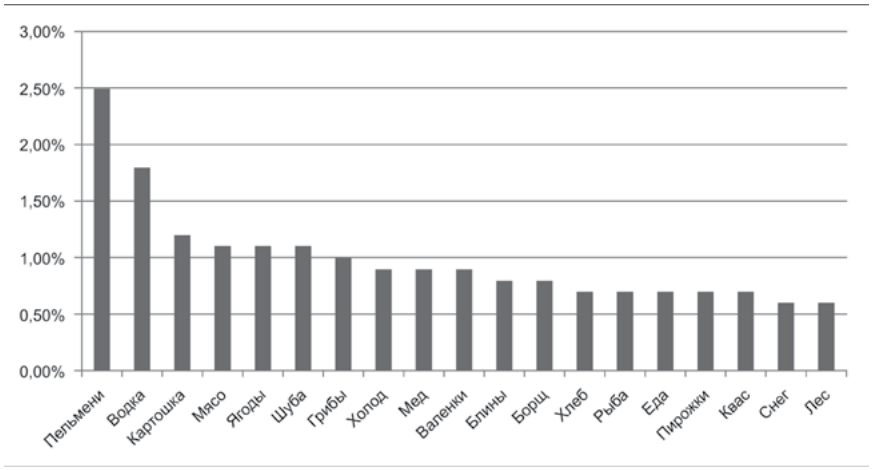

Рис. 15. *Ассоциации с выражением «сибирский вкус» (часть 3)*

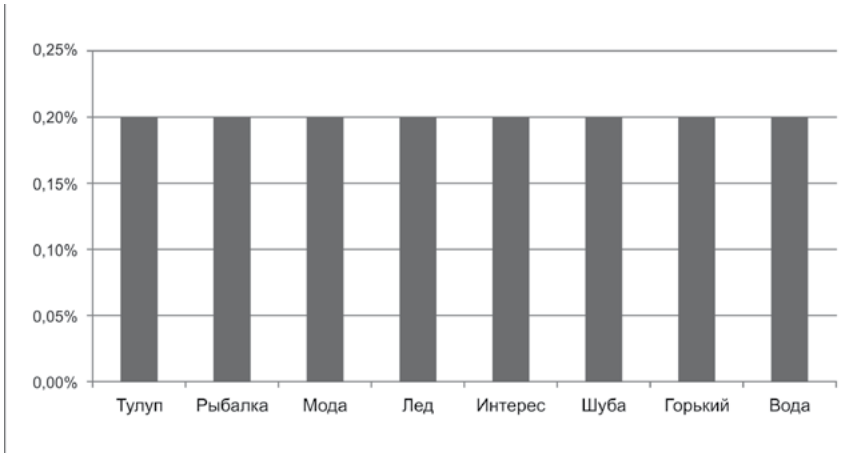

Рис. 16. *Ассоциации с выражением «сибирский вкус» (часть 4)*

любовь – 7 (0,3 %); душа – 7 (0,3 %); вкусная еда – 7 (0,3 %); баня – 7 (0,3 %); красивая девушка – 7 (0,3 %); тулуп – 6 (0,2 %); рыбалка – 6 (0,2 %); мода – 6 (0,2 %); лёд – 6 (0,2 %); интерес – 6 (0,2 %); шуба – 6 (0,2 %); горький – 6 (0,2 %); вода – 6 (0,2 %).

Исходя из предложенных респондентами ассоциаций, становится очевидным, что выражение «сибирский вкус» ассоциируется у участников эксперимента, прежде всего, с рядом сенсорных ощущений. Доминирующей модальностью при этом выступает вкус в своём биологическом аспекте как один из пяти внешних чувств человека. Данная модальность выражается рядом ассоциаций, связанных с особенностью сибирской кухни.

Рассмотрим ассоциативный ряд, связанный с напитками. Можно проследить следующую тенденцию. Опрашиваемые выделяют два основных вида напитков:

- крепкие алкогольные напитки: *водка, горячительное, пиво, крепкий напиток;*
- *горячие напитки: чай, тёплое молоко.*

Среди блюд отмечены следующие: *пицца, хлеб, ягоды, грибы, мёд, овощи, рыба, малина, огурцы, селёдка, пельмени, шашлыки, капуста, блины, клюква, смородина, брусника, черника, морошка, сметана, карась, суп, борщ, каравай, чай, каша, семечки, масло, вареники, мясо, икра, хрен, оливье, горчица, свёкла, пушнина, мороженое, яблоко, киви, морковь, колбаса, сыр, оливки, щи, лук, солянка, картошка, ягель, земляника, осетрина, помидоры, настойка, пирожки, сало, винегрет, холодец, солод, шишки, сосиски на костре, щи, кус-кус, варенье, кедровые орехи, подосиновик, груздь, чеснок, перец, сухарики, яблочный пирог, повидло, деликатесы, консервирование, каравай, апельсин, плов, лаваш, хариус, квашеная капуста.*

Данный ассоциативный ряд содержит в себе ассоциации, репрезентирующие специфику национальных блюд. Это такие ассоциации, как *пельмени, картошка, мясо, рыба, борщ, блины, солёные огурцы, ягоды, грибы, орехи.* Наряду с ними мы обнаружили ассоциации, представляющие кухню разных национальностей: *пицца, сало, винегрет, апельсин, плов, лаваш, шашлык*. Кроме этого, ряд ассоциаций связан с продуктами длительного хранения *(варенье, повидло, консервирование, квашеная капуста)* и продуктами, содержащими белок *(грибы, рыба, семечки, мясо, икра, сыр, кедровые орехи, подосиновик, груздь).* Отдельной группой выступает также ряд ассоциаций, репрезентирующих собой различные виды ягод *(малина, клюква, смородина, брусника, черника, морошка, земляника).*

Итак, доминирующий ассоциативный ряд, связанный со вкусовыми ощущениями респондентов, определяет ***«сибирский вкус» как характеристику удовольствия от национальной кухни, традиционных блюд и напитков.***

Следует также отметить ассоциативный ряд, названный участниками эксперимента, который формирует концепт «холод»: *снег, мех, адаптация к холоду, холодное время, шуба, свежий воздух, медведь, меховая шапка, валенки, варежки, свежесть, тулуп, сосулька, снежинка, тяжёлые условия, тёплая одежда, слышно, как дует ветер, сугробы, мороз, коньки, санки, мороженое, проблемы с отоплением.*

Данный ассоциативный ряд позволяет интерпретировать понятие ***«сибирский вкус» как характеристику зимы – времени года, наиболее сурового и в то же время значимого для сибиряков.*** Зима в Сибири требует от человека духовных усилий, для того чтобы выдержать достаточно длительный период неблагоприятных погодных условий. Зимнее время года как одно из самых значимых в жизни сибиряков способствует формированию особого типа личности, характеристика которого раскрывается через следующий ассоциативный ряд: *суровый, щедрый, надёжный, гостеприимный, креативный, устойчивый, разносторонний, бережливый, выносливый, практичный, жизнерадостный, жестокий, бесхитростный, суровый, безрассудный, своеобразный.*

Вторую группу составляют ассоциации респондентов, раскрывающие выражение «сибирский вкус» в его художественно-эстетическом аспекте. Данный аспект раскрывается через ряд ассоциаций, которые мы систематизировали на следующие подгруппы:

- ассоциации к концепту «сибирский вкус» как стилю жизни;
- ассоциации, раскрывающие чувство красоты, эстетической оценки;
- ассоциации, имеющие отношение к эмоциональной сфере человека;
- ассоциации, связанные со зрительными ощущениями.

Согласно представленной систематизации, мы обратились к интерпретации собственно тех ассоциации, которые составляют ту или иную подгруппу.

Исходя из количественного анализа, наиболее многочисленной является подгруппа ассоциаций, связанных со *стилем жизни сибиряков, условиями их проживания*.

Ряд ассоциаций, зафиксированный в результате эксперимента, позволил нам сформулировать концептуальные определения понятия «сибирский вкус».

1. ***«Сибирский вкус» как качество территориальной принадлежности*** (ассоциации респондентов: *Азия, Эвенкия, Таймыр, Красноярск, плохая попытка подражать Европе*);

2. ***«Сибирский вкус» как особая пространственная среда для жизни и деятельности человека*** (ассоциации респондентов: *баня, большой дом, хижина в лесу, строительство своего дома, заледенелые окна, деревня, изба, дача, постройка, забор, вокзал, юрта*);

3. ***«Сибирский вкус» как совокупность предметов, определяющих быт, качество быта*** (ассоциации респондентов: *лопата, богатый стол, кресло-качалка, печь, работает радио, грузовая машина, самовар, одеяло, деревянная ложка, книги, балалайка, станок*);

4. ***«Сибирский вкус» как совокупность явлений, традиций, как проявление праздника*** (ассоциации респондентов: *ярмарка, народный праздник, обряды, гадания, Масленица, народные песнопения, пасха, игры, Новый год, хороводы, застолье, бенгальские огни*);

5. ***«Сибирский вкус» как совокупность элементов формирования моды*** (ассоциации респондентов: *вкус к жизни, следование моде, предпочтение, безвкусица, показуха, неразборчивые в моде мужчины, отсталость в моде, недорогая одежда, копирование, скромность, однотипность, народная одежда, угги, простота, свитер с этническими узорами, тёплая*

одежда, орнамент, плохая одежда, тряпьё, неряшливость в одежде, потерянные пуговицы, рваная обувь, многослойность в одежде, смешной облик).

Следующая подгруппа ассоциаций раскрывает выражение «сибирский вкус» с позиции *чувства красоты и эстетической оценки*. Анализ данных ассоциаций позволил сформулировать следующие концептуальные определения понятия «сибирский вкус».

1. ***«Сибирский вкус» как явление культуры, как совокупность норм, ценностей, смыслов, знаков, формирующий «вкус» сибиряка, его склонность, любовь к чему-либо*** (ассоциации респондентов: *искусство, канон, устои, массовость, культура Красноярского края, картины, музыка, поход в театр, скульптуры, «вкус к прекрасному», душа*);

2. ***«Сибирский вкус» как совокупность свойств, обуславливающих качество жизни человека*** (ассоциации респондентов: *богатство, насыщенность, содержательность, постоянство, чистота, дороговизна, гармоничность, монументальность, консервативность, изысканность, цельный, особый, жёсткий, красота, простота, душевность, регресс, необычность, характерность, болезненность, особый, уникальность*);

3. ***«Сибирский вкус» как совокупность природных явлений, формирующих представление о красоте природы Сибири, ее территориальных особенностях*** (ассоциации респондентов: *горы, лес, поля, радуга, одуванчики, сенокос, шишки, деревья, рассвет, речка, простор, Енисей, животные, небо, белочка, тайга, озёра, непроходимый лес, красивая природа, ели, хвоя, пихта, урожай, хворост, мак, море, олень, вороная лошадь, родник, жимолость, лаванда, дикость, степь, озеро Байкал, нефть*);

Третьей подгруппой ассоциаций, раскрывающих выражение «сибирский вкус» в его художественно-эстетическом аспекте, составляют ассоциации, имеющие отношение к *эмоциональной сфере* человека. Данный ряд ассоциаций позволяет проинтерпретировать концептуальное значение понятия ***«сибирский вкус» как эмоциональный процесс человека, характеризующий его чувства*** (ассоциации респондентов: *стремление, интерес, любовь, чувство свободы, удовольствие, ненависть, недоумение, надежда, вера, неоднозначность, одобрение, патриотизм, безразличие, отвержение)*.

Кроме этого, ряд ассоциаций участников эксперимента связан с различными эмоциональными состояниями, которые переживает человек на протяжении своей жизни. Это такие ассоциации, как *удивление, веселье, злость, отрицание, страх, грусть*.

Последняя подгруппа ассоциаций связана со *зрительными ощущениями.* Словосочетание «сибирский вкус» ассоциируется у респондентов с различными оттенками того или иного **цвета**. Это такие ассоциации, как *ярко красный, броский цвет, пестрота, жёлтый, сизый, лиловый, контрастный, зелёный, серый*.

К данной подгруппе нами отнесён также ассоциативный ряд, выражающий ***совокупность свойств и определений принадлежности человека к определённому типу, профессии.***

Это такие ассоциации, как *красивая девушка, большие руки, румянец, каторжник, семья, высокий рост, сильные мужчины, любимая, бабушка, родинки, здоровые люди, трудяга, дочь, художники, казаки, мать, лекарь, знахарка, доярка, обжора, невеста, женщина в теле, бледная кожа, волосы светлые, борода.*

Третью группу представляют ассоциации, выражающие положительные и отрицательные оценочные характеристики.

Как уже говорилось выше, при проведении ассоциативного эксперимента было опрошено 200 человек. Всего получено 2435 ассоциаций, из них 68 (2,8 %) позитивных и 35 (1,4 %) негативных ассоциаций.

К положительным ассоциациям, вызванным выражением «сибирский вкус» относятся: *весёлый отдых, любовь, шикарный стол с разнообразием блюд, свой изыск, поцелуй, доброта, красота, красивые девушки, весёлость, очень вкусно, уникальность, хороший, любовь, счастье, приятно, удовольствие, вкусный, любовь к природе, любовь к Родине, оптимизм, красивый, прекрасный, лучшая в мире команда по хоккею с мячом, живописная природа нашего края, изысканность, очаровательная, качество, одобрение, желание улучшить, непревзойдённый, вкус к прекрасному, любовь, богатый, сладость.*

Негативными ассоциациями выступают такие слова, как *утомлённость, потеря души, ссылка, отсталость, предвзятый, деградация, отсталая жизнь, разочарование, регресс, плохие дороги, вычурность, лень, бескультурье, нерешительность, неприятие, недоступность, отсутствие, плохое, невоспитанность, серость, отсутствие новаторства, серость, забытость, дикость, зависть, трата денег, сил, энергии, незнание и нежелание.*

Таким образом, положительные ассоциации в два раза превышают негативные ассоциации. Положительными ассоциациями респонденты выразили те ценности, которые обуславливают успешность процесса региональной идентичности. В частности, это такие ассоциации как *любовь к природе, любовь к Родине, живописная природа нашего края и др.* Негативные же ассоциации на выражение «сибирский вкус» подчёркивают регрессивный характер процесса региональной идентичности. Такие ассоциации, как *отсталость, деградация, регресс, серость и др.* выражают, главным образом, состояние, в котором находится сегодня культура ряда малочисленных народов. Это ассоциации, фиксирующие разрыв региональной культуры с той культурой, которая является доминирующей в современном обществе. Этот разрыв и обуславливает регрессивный характер процесса региональной идентичности.

Итак, анализ результатов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, позволяет сделать следующие выводы.

1. Выражение «сибирский вкус» вызвал у респондентов, студенческой молодежи, большой спектр ассоциаций, который был проанализирован и проинтерпретирован с трех позиций, определивших одновременно и систему этих ассоциаций. Данная система включает в себя наиболее

устойчивые ассоциации, вызванные выражением «сибирский вкус», а также ассоциации, выражающие концептуальное художественно-эстетическое содержание словосочетания «сибирский вкус» и ассоциации, отражающие позитивную и негативную оценки.

2. Выделенные группы ассоциаций респондентов с выражением «сибирский вкус» раскрывают различные стороны процесса региональной идентичности. Прежде всего, концептуальное значение понятия «сибирский вкус» раскрывается посредством определённого ряда сенсорных модальностей, среди которых доминирующей модальностью выступает вкус в своём биологическом аспекте. Наиболее частотный ряд ассоциаций связан со вкусовыми ощущениями респондентов, что определяет «сибирский вкус» как характеристику удовольствия от национальной кухни, традиционных блюд и напитков.

3. Не менее частотными являются ассоциации, выражающие концепт «холод». Это ассоциации, связанные с зимним временем года, одним из самых суровых и длительных периодов в жизни сибиряков. Именно сибирская зима требует от человека определённых духовных усилий, для того чтобы выдержать этот период в своей жизни. Зима как одна из сторон жизни сибиряка, формирует и особый тип личности: это человек, который характеризуется духовной крепостью, выносливостью, устойчивостью, надёжностью и практичностью.

4. Большую группу составили ассоциации, раскрывающие понятие «сибирский вкус» в его художественно-эстетическом аспекте. Это ассоциации:

- раскрывающие «сибирский вкус» как стиль жизни;
- принадлежащие к семантическому полю концепта «красота», «эстетической оценки» индивида;
- имеющие отношение к эмоциональной сфере человека;
- связанные со зрительными ощущениями.

5. Анализ соотношения позитивных и негативных ассоциаций на выражение «сибирский вкус» показал количественное преобладание позитивного ряда ассоциаций. Респонденты выразили положительными ассоциациями те ценности, которые лежат в основе традиционной жизни сибиряка и обуславливают его региональную идентичность. Негативные же ассоциации подчёркивают регрессивный характер процесса региональной идентичности среди студенческой молодёжи.

Ассоциации с выражением «сибирский запах»

В формировании какого-либо значимого понятия, образа, концепта непременно участвуют все сенсорные модальности человека. Подобные репрезентативные системы (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и др.) специфическим образом обеспечивают восприятие информации, кодируют и транслируют её. Обоняние относится к одним из первых ощущений человека, оно тесно связано с эмоциями. Известно, что в живой природе запах используется для коммуникации между особями. В отличие от других органов чувств, обоняние не зависит от сознательно-

го контроля. Таким образом, выбор выражения-стимула «сибирский запах» в рамках данного ассоциативного эксперимента обусловлен необходимостью изучения персонального сенсорного переживания. Аналитика результатов ассоциативного эксперимента позволяет «достроить» целостность образа Сибири через спектр сенсорных модальностей.

В настоящем параграфе представлены результаты данного ассоциативного эксперимента, проведенного по методике «Серия тематических ассоциаций» среди 240 студентов I–V курсов Сибирского федерального университета (направления подготовки: «Искусствоведение», «Юриспруденция», «Связи с общественностью», «Культурология», «Социальная работа», «Философия», «Психология», «Иностранный язык», «Реклама», «Физика») и 47 студентов III–V курсов Красноярского художественного училища (техникум) им. В.И. Сурикова (специальности: «Дизайн», «Живопись», «Театрально-декорационная живопись»), а также интерпретация полученных результатов.

Статистическая обработка результатов данного ассоциативного эксперимента позволила выделить несколько групп, объединяющих внутри себя ряд представлений – слов-ассоциаций. Обозначенные группы далее представлены в порядке убывания (в процентном соотношении): от наиболее часто упоминаемых слов-реакций к выражению-стимулу «сибирский запах» до менее популярных и редко встречающихся в ответах респондентов. Результаты ассоциативного эксперимента позволяют определить спектр наиболее распространенных, частых, устойчивых ассоциаций к понятию «сибирский запах». Также обнаруживаются две группы слов-ассоциаций по характеру отношения респондентов к исследуемому понятию – положительные и отрицательные оценочные характеристики. На основании анализа и систематизации результатов данного ассоциативного эксперимента предложена интерпретация понятия «сибирский запах».

Тематические группы ассоциаций – объединение слов-ассоциаций в группы, вскрывающие суть понятия «сибирский запах», через выделение областей, сфер, непосредственно относимых к данному понятию (рис. 17).

Мир природы и погодные явления (37 %): свежесть – 88 (46,3 %), лес – 73 (38,4 %), мороз – 64 (33,7 %), цветы – 33 (17,4 %), туман – 24 (12,6 %), трава – 24 (12,6 %), деревья – 22 (11,6 %), тайга – 21 (11,1 %), природа – 19 (10 %), дождь – 19 (10 %), морозный – 18 (9,5 %), холодный – 18 (9,5 %), снег – 18 (9,5 %), реки – 17 (8,9 %), луга – 17 (8,9 %), сырость – 15 (7,9 %), воздух – 14 (7,4 %), утро – 12 (6,3 %), скошенная трава – 11 (5,8 %), ветер – 11 (5,8 %), земля – 9 (4,7 %), туман – 8 (4,2 %), прохлада – 8 (4,2 %), ягоды – 8 (4,2 %), смог – 7 (3,7 %), листва – 7 (3,7 %), тепло – 6 (3,1 %), зелень – 6 (3,1 %), вода – 6 (3,1 %), мох – 4 (2,1 %), кора – 4 (2,1 %), медвежий – 4 (2,1 %), животные – 4 (2,1 %), гроза – 4 (2,1 %), горный – 4 (2,1 %), Енисей – 4 (2,1 %), слякоть – 3 (1,6 %), влага – 3 (1,6 %), степь – 2 (1 %), ручей – 2 (1 %), трава – 2 (1 %), морской – 2 (1 %), речная тина – 2 (1 %), каменный – 2 (1 %), болото – 2 (1 %), Байкал – 2 (1 %); оттепель, муравейник, метель – 1 (0,5 %).

Можно заключить, что понятие «сибирский запах» раскрывается через мир сибирской при-

роды, определяются местные особенности, климатические условия: *снег, лес, тайга, мох, медвежий, скошенная трава, речная тина, болото, метель, животные, ягоды*. Также ассоциативный ряд фиксирует конкретную географическую местность, имеющую уникальную флору и фауну: *Енисей, Байкал, животные, медвежий, муравейник*. «Сибирский запах» трактуется как уникальная атмосфера, наполненная определёнными запахами, ощущениями, эмоциями: *утро, ветер, туман, прохлада, смог, гроза, слякоть, влага, метель, оттепель*.

Сибирская флора (19,7 %): *хвоя – 51 (26,8 %), цветы – 33 (17,4 %), ель – 29 (15,3 %), трава – 24 (12,6 %), деревья – 22 (11,6 %), кедр – 19 (10 %), пихта – 16 (8,4 %), грибы – 14 (7,4 %), смола – 12 (16,3 %), сосновый – 11 (5,8 %), шишки – 11 (5,8 %), берёзы – 10 (5,3 %), кедровые орехи – 7 (3,7 %), зелень – 6 (3,1 %), рябина – 6 (3,1 %), сосновый – 11 (5,8 %), малина – 5 (2,6 %), черёмуха – 5 (2,6 %), яблоня – 5 (2,6 %), сирень – 5 (2,6 %), кора – 4 (2,1 %), мох – 4 (2,1 %), брусника – 3 (1,6 %), ромашки – 3 (1,6 %), берёзовый сок – 2 (1 %); ветки, гвоздика, клюква, клён, крапива, облепиха, подсолнух, тополь осенью, эвкалипт – 1 (0,5 %)*.

Данная группа раскрывает понятие «сибирский запах» в осмыслении уникальности флоры Сибирского региона, богатство даров местной природы: кедр, хвоя, ель, грибы, шишки, малина, рябина, яблоня, черёмуха, клюква, крапива, облепиха. Спектр ассоциаций имеет отношение именно к запаху как обонятельному ощущению; запахи, которыми благоухают деревья и растения сибирских лесов и лугов: сирень, сосновый, цветы, смола, черёмуха, сирень, ромашки.

Аллегорические образы запаха (10,5 %): *чистый – 28 (14,7 %), родной – 14 (7,4 %), приятный – 6 (3,1 %), неповторимый – 6 (3,1 %), мужской – 5 (2,6 %), лёгкий – 5 (2,6 %), ароматный – 4 (2,1 %), горный – 4 (2,1 %), мощный – 3 (1,6 %), терпкий – 3 (1,6 %), здоровый – 3 (1,6 %), сухой – 3 (1,6 %), благоухание – 3 (1,6 %), суровый – 3 (1,6 %), разный – 3 (1,6 %), русский – 2 (1 %), романтичный – 2 (1 %), общий – 2 (1 %), настоящий – 2 (1 %), мятный – 2 (1 %), домашний – 2 (1 %), кристальный – 2 (1 %), красивый – 2 (1 %), душистый – 2 (1 %); яркий, уникальный, северный, сладкий, раскаленный, резкий, узнаваемый, пронизывающий, пряный, прибрежный, обжигающий, постоянный, плотный, дурманящий, девственный, насыщенный, колючий, кислый, вековой – 1 (0,5 %)*.

Понятие «сибирский запах» интерпретируется не в прямом, а в переносном значении (символическая составляющая, вербализация данного понятия в словах) – «запах» как концепция чувств, эмоций, образов, возникающих в сознании респондентов: *родной, неповторимый, приятный, лёгкий, терпкий, здоровый, суровый, русский, романтичный, домашний, кристальный, узнаваемый, дурманящий, вековой, насыщенный*.

Характеристики людей, их чувств и качеств (11,5 %): *свобода – 18 (9,5 %), пот – 16 (8,4 %), перегар – 9 (4,7 %), жизнь – 8 (4,2 %), покой – 7 (3,7 %), любовь – 6 (3,1 %), сила – 6 (3,1 %), старина – 5 (2,6 %), дух – 5 (2,6 %), кровь – 4 (2,1 %), работа – 4 (2,1 %), девушки – 3 (1,6 %), дыхание – 3 (1,6 %), люди – 3 (1,6 %), суровость – 3 (1,6 %), счастье – 3 (1,6 %), умиротворение – 3 (1,6 %), знание – 2 (1 %), страх – 2 (1 %), нищета – 2 (1 %), сибиряк – 2 (1 %), воодушевление – 2*

(1 %), детство – 2 (1 %); энергия, толпа, творчество, таланты, существование, суета, слава, созерцательность, семья, ребёнок, потенциал, независимость, неискренность, надежда, культ, испытание, интерес, психология, потребности, безмятежность, воспоминание, выдержка, выкачивание денег, благодушие, безразличие, богатырь, величие, вольность, друг, достойный, защита, классный – 1 (0,5 %).

Через обобщение разнообразных характеристик, чувств и качеств людей, живущий в Сибири: *свобода, дух, жизнь, достойный, безразличие, богатырь, величие, безмятежность, независимость, неискренность, счастье, любовь, страх, усталость, энергия, существование, творчество, суровость, сила, покой, надежда, культ* – раскрываются устоявшиеся ассоциации, концепции, определяющие уклад жизни сибиряков, их будни и, в некоторой мере, смысл их существования.

Продукты питания (8 %): *рыба – 14 (7,4 %), хлеб – 12 (6,2%), водка – 9 (4,7 %), мясо – 8 (4,2 %), молоко – 8 (4,2 %), шашлыки – 8 (4,2 %), алкоголь – 7 (3,7 %), выпечка – 6 (3,1 %), еда – 5 (2,6 %), яблоки – 5 (2,6 %), жареное – 4 (2,1 %), борщ – 4 (2,1 %), кофе – 3 (1,6 %), цитрус – 3 (1,6 %), соления – 3 (1,6 %), пельмени – 3 (1,6 %), пшеница – 3 (1,6 %), вкус – 2 (1 %), чай – 2 (1 %), картошка – 2 (1 %), пиво – 2 (1 %), пирожки – 2 (1 %), огурцы – 2 (1 %), квас – 2 (1 %), сало – 2 (1 %); консервы, овощи, медовуха, пряность, рожь, сметана, холодец, аппетит – 1 (0,5 %).*

Данная группа ассоциаций указывает на традиционный рацион жителей Сибири (еда, напитки): *рыба, хлеб, водка, молоко, борщ, выпечка, алкоголь, огурцы, пирожки, пиво, квас, холодец, аппетит, медовуха, шашлыки, соления, картошка*. Эта группа ассоциаций наиболее полно раскрывает специфику слова «запах», наиболее ярко воплощающую это понятие: *цитрус, кофе, запах хлеба, запах пшеницы, пряность, запах рыбы и пр.*

Деревенский уклад жизни (7,4 %): *дым – 18 (9,5 %), баня – 17 (8,9 %), деревенский запах – 13 (6,8 %), мёд – 13 (6,8 %), навоз – 11 (5,8 %), сено – 11 (5,8 %), скошенная трава – 11 (5,8 %), дрова – 5 (2,6 %), старина – 5 (2,6 %), изба – 3 (1,6 %), опилки – 3 (1,6 %), печь – 3 (1,6 %), корова – 2 (1 %), дача – 2 (1 %); зерно, конь, олени, очаг, скот, собаки, старые дома, урожай – 1 (0,5 %).*

Спектр слов-ассоциаций определяет «сибирский запах» через понимание уклада жизни сибиряков, в данном случае деревенских жителей. Респондентами раскрывается самобытная жизнь, национальные традиции, проживающих в деревнях и селах людей: *баня, дрова, старина, изба, печь, корова, дача, зерно, олени, очаг, старые дома, собаки*. Ассоциативные запахи, обонятельные ощущения, связанные с такого рода укладом жизни людей в Сибири – *дым, деревенский запах, мёд, навоз, сено, скошенная трава, опилки, урожай*.

Городской уклад жизни (6,2 %): *выхлопные газы (промотходы) – 22 (11,6 %), заводы – 15 (7,9 %), машины – 8 (4,2 %), дом – 8 (4,2 %), асфальт – 4 (2,1 %), порошок – 3 (1,6 %), порох – 3 (1,6 %), нефть – 3 (1,6 %), мазут – 3 (1,6 %), дороги – 3 (1,6 %), аэрозоль – 3 (1,6 %), краска – 2 (1 %), поезда – 2 (1 %), медикаменты – 2 (1 %), уголь – 2 (1 %), тюрьма – 2 (1 %), бездонные – 2 (1 %), железная дорога – 2 (1 %), рынок – 2 (1 %); химический, шпатлёвка, трубы, транс-*

порт, стекло, сталь, самолёт, копоть, канализация, загрязнения, железо, алюминий –1 (0,5 %).

Обращают на себя внимание негативные слова-ассоциации, сопровождающие представления об индустриальном, урбанистическом устройстве жизни Сибири: *машины, заводы, асфальт, дороги, поезда, медикаменты, тюрьма, бездомные, загрязнения, трубы, транспорт, самолёт.* Фиксируются обонятельные ощущения, запахи, которые сопровождают жизнь в городе: *выхлопные газы, порох, нефть, мазут, аэрозоль, краска, химический, загрязнения, канализация.*

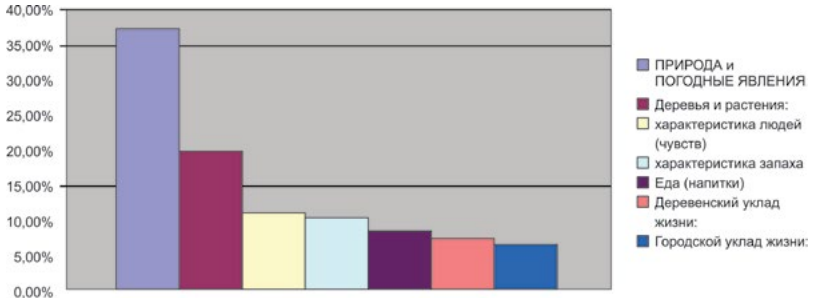

Рис. 17. *Объединение слов-ассоциаций в группы, раскрывающие суть понятия «сибирский запах»*

Наиболее распространённые ассоциации с выражением «сибирский запах»: *свежесть – 88 (46,3 %), лес – 73 (38,4 %), мороз – 64 (33,7 %), хвоя – 51 (26,8 %), цветы – 33 (17,4 %), ель – 29 (15,3 %), чистый – 28 (14,7 %), туман – 24 (12,6 %), трава – 24 (12,6 %), деревья – 22 (11,6 %), выхлопные газы (промотходы) – 22 (11,6 %), тайга – 21 (11,1 %), природа – 19 (10 %), дождь – 19 (10 %), кедр – 19 (10 %), морозный – 18 (9,5 %), холодный – 18 (9,5 %), снег – 18 (9,5 %), дым – 18 (9,5 %), баня – 17 (8,9 %), реки – 17 (8,9 %), луга – 17 (8,9 %), пихта – 16 (8,4 %).*

«Сибирский запах», прежде всего, ассоциируется с сибирской природой, богатством и уникальностью флоры и фауны, разнообразными состояниями природы, сопутствующими определенным обонятельным ощущениям. Обнаруживается своеобразное «оплотнение» этих ощущений в содержательные концепты, открывающие суть «сибирского запаха»: *лес, мороз, хвоя, ель, чистый, тайга, природа, дождь, кедр, морозный, холодный, реки, луга.*

Группы слов-ассоциаций «положительные» и «отрицательные» по характеру отношения респондентов к слову «сибирский запах» (рис. 18):

положительные (позитивная окраска – 64 %): *родной – 14 (7,4 %), покой – 7 (3,7 %), приятный – 6 (3,1 %), любовь – 6 (3,1 %), доброта – 4 (2,1 %), радость – 4 (2,1 %), умиротворение – 4 (2,1 %), счастье – 3 (1,6 %), мощный – 3 (1,6 %), здоровый – 3 (1,6 %), благоухание – 3 (1,6 %), здоровый – 3 (1,6 %), красивый – 2 (1 %), воодушевление – 2 (1 %), душистый – 2 (1 %); творчества,*

таланты, слава, патриотизм, отзывчивость, ясность, независимость, надежда, величие, достойный – 1 (0,5 %).

отрицательные (негативная окраска – 36%): *грязный – 12 (6,3 %), перегар – 9 (4,7 %), бездомные – 2 (1 %), горечь – 2 (1 %), нищета – 2 (1 %), страх – 2 (1 %), уничтожение – 2 (1 %), тюрьма – 2 (1 %); усталость, угнетение, угасание, равнодушие, плохой, уничтожение, печаль, нечестность, неискренность, мученики, загрязнение, безразличие, бескультурность, безысходность – 1 (0,5 %).*

Исходя из количественного соотношения «положительных» (64 %) и «отрицательных» (36 %) ассоциаций можно заключить, что в сознании респондентов понятие «сибирский запах» преимущественно имеет позитивную окраску. Чувства и эмоции, отношения и переживания, выраженные в ассоциациях, указывают на любовь к своему региону как к родному дому. Однако немалое число респондентов ассоциирует выражение «сибирский запах» через спектр негативных ассоциаций: *страх, уничтожение, тюрьма, нечестность, неискренность, мученики, бескультурность, безразличие, безысходность.*

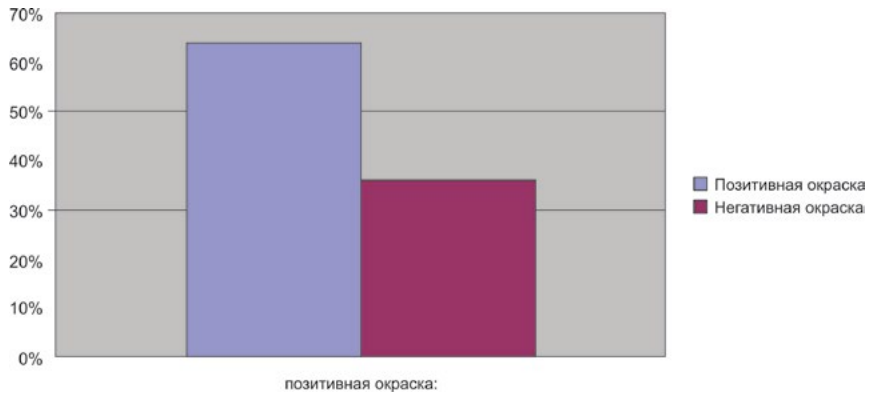

Рис. 18. *Группы «положительных» и «отрицательных» ассоциаций*

Выделенные ассоциативные группы слов-реакций на слово-стимул «сибирский запах», а именно «мир природы», «сибирская флора», «визуальные образы запаха», «характеристики людей, их чувств и качеств», «продукты питания», «деревенский уклад жизни», «городской уклад жизни», эмоциональная окраска ассоциаций (позитивная и негативная оценки) – позволяют проанализировать полученные результаты и сформулировать несколько концептуальных интерпретаций относительно сущностного понимания значения выражения «сибирский запах».

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента.

1. Выражение «сибирский запах», прежде всего, раскрывается через спектр ассоциаций, связанных с физико-географическими особенностями и самобытным образом жизни Сибирского региона (климатические условия, уникальность флоры и фауны, провинциальный уклад жизни). Выражение-стимул «сибирский запах» наполнено состояниями и образами первозданной природы, во всех её проявлениях. Акцентируется специфика именно сибирской природы – суровый климат, морозная свежесть, запах тайги, снег и т.п. «Сибирский запах» в сознании респондентов предстаёт как понятие, с одной стороны, прямое и однозначное, с другой стороны, оно наделено особым аллегорическим значением, раскрывающим символический характер сибирской природы (*запах величия, запах надежды, свобода, жизнь, независимость, энергия* и другие).

2. Помимо природы респонденты ассоциируют выражение «сибирский запах» с едой и напитками, определённым национальным укладом жизни. Важным является то, что ассоциативное поле выражения «сибирский запах» расширяется относительно границ Сибирского региона и применимо к укладу жизни и традициям страны в целом. Запах хлеба, ржи, национальные блюда (*борщ, соления, пирожки*), национальные напитки (*водка, пиво*) – все эти ассоциации необходимо рассматривать как часть самобытных традиций и одновременно обычаев российского государства.

3. «Сибирский запах» определяется в неотрывной связи с укладом жизни городским и деревенским. Важно, что в процентном соотношении – лидирующую позицию занимает именно деревенский, провинциальный уклад как способ организации жизни наиболее приближенный к естественной природе. «Запах деревни» раскрывает позитивную окраску, положительные характеристики, чувства и эмоции (*свежесть, запах сена, запах скошенной травы, запах бани*). «Запах города», в свою очередь, базируется на отрицательных характеристиках (*выхлопные газы, химический запах, нищета, усталость, страх*). Отсюда на подсознательном уровне респондентов «запахи природы», в данном случае сибирской, и приближенность к ней являются наиболее привлекательными, чем «запахи города», вызывающие неприятные ощущения и впечатления.

4. Анализ группы «аллегорические образы запаха», в процентом отношении играющей весомую роль (10,5 %), показал, что на первом месте стоят такие слова-ассоциации, как *чистый, родной, русский, домашний*, отсюда следует понимание выражения «сибирский запах» как «запах Родины» (понятие включает в себя и прямые, и переносные значения). Этот «запах» понятен, комфортен для жизни. Большую часть слов-реакций составляют ассоциации, отсылающие к укладу жизни, мировоззрению, моральным нормам – «запах семьи», «надежды», «любви».

5. Таким образом, выражение-стимул «сибирский запах» отличается многоаспектным содержанием. Небольшой процент слов имеет отношение к прямому значению слова «запах» – как внешнему чувству (богатство запахов флоры и фауны сибирской природы). Прежде всего, выражение «сибирский запах» является источником таких ассоциаций, как свежесть, свобода, запах дома и очага, уюта, настоящей жизни – провинциальной, деревенской, наиболее близкой миру природы.

Ассоциации со словом «Сибирь»

Всё большую значимость в современной гуманитарной науке приобретают прикладные культурологические исследования. Практическая обоснованность научных выкладок играет принципиально иную, нежели теоретизация и предельно абстрактные формулы и графики, роль: конкретика полученных данных и есть тот самый весомый и видимый результат, на который работают учёные. Существование реально доказанных фактов, касающихся того или иного события, явления в области культуры, позволяет весьма наглядно выявить культурные ценности и нормы. Полученные в результате данного ассоциативного эксперимента вербальные и аналитические данные могут быть применены в разных сферах деятельности, и в частности при создании образа Сибири для рекламных или медиа-продуктов, при формировании и расстановке приоритетов краевой культурной политики, при позиционировании Сибири со стереотипизированных позиций и с позиций неожиданных, включающих новые смыслы.

Ассоциативный эксперимент – метод изучения вербальных ответных реакций на слово-стимул (разработанный одновременно М. Вертгеймером, Д. Кляйном и К. Юнгом в 1906 году. Иными словами, это такой вид исследования, в основе которого лежит принцип подбора ассоциаций. Участнику предлагается как можно быстрее отвечать на предлагаемое ему понятие любым словом, которое возникнет у него в голове в этот момент (неважно, к какой части речи относится возникающая ассоциация). Чаще всего опрос проводится среди объединенных некоей общностью людей (это может быть сфера деятельности, сфера интересов, язык, возраст, социальная группа и т.п.). Информация о целевой группе и ассоциации с предложенным словом-стимулом вносятся в базу, с помощью них формируются статистические данные.

Цель данного исследования – определение сибирской идентичности и потенциального её развития, концептуального наполнения смыслами, поскольку в качестве целевой аудитории выбрана молодёжь – студенты гуманитарного профиля.

Задачи: А) разработка «первичного» глоссария сибирской идентичности (поскольку понятия, возникаемые в ассоциативном эксперименте, есть первая реакция человеческого сознания в поиске подходящего образа); Б) аналитика: поиск закономерностей возникновения ассоциаций и группировка полученных эмпирических данных в структуруры, группы; В) формирование списка приоритетных направлений, явлений и терминов, ассоциирующихся у человека с Сибирью.

В исследовании приняли участие 200 студентов Сибирского федерального университета: специальности «Социокультурная деятельность» и «Культурология» (I курс) – 50 человек; специальность «Социальная педагогика» (II курс) – 50 человек; специальность «Гражданское право» (II курс заочное обучение) – 60 человек; специальность «Связи с общественностью» (III курс) – 20 человек; специальность «Уголовное право» (III курс) заочное обучение – 20 человек.

Объединение слов-ассоциаций в тематические группы.

Наиболее частотные, устойчивые ассоциации на слово «Сибирь» (рис. 19): *холод – 114 (5,2 %),*

тайга – 98 (3,5 %), снег – 89 (3,2 %), медведь – 77 (2,7 %), лес – 75 (2,68 %), зима – 58 (2,07 %), мороз – 56 (2 %), красота – 50, Родина – (1,8 %), природа – 42 (1,5 %), дом – 38, Енисей – 1,3 %, простор – 32 (1,1 %), ссылка – 31 (1,10 %), шуба – 30 (1,07 %), Красноярск – 26 (0,9 %), горы – 24 (0,8 %), сила – 22 (0,7 %), валенки – 21 (0,75 %), ель – 20, охота – (0,71 %).

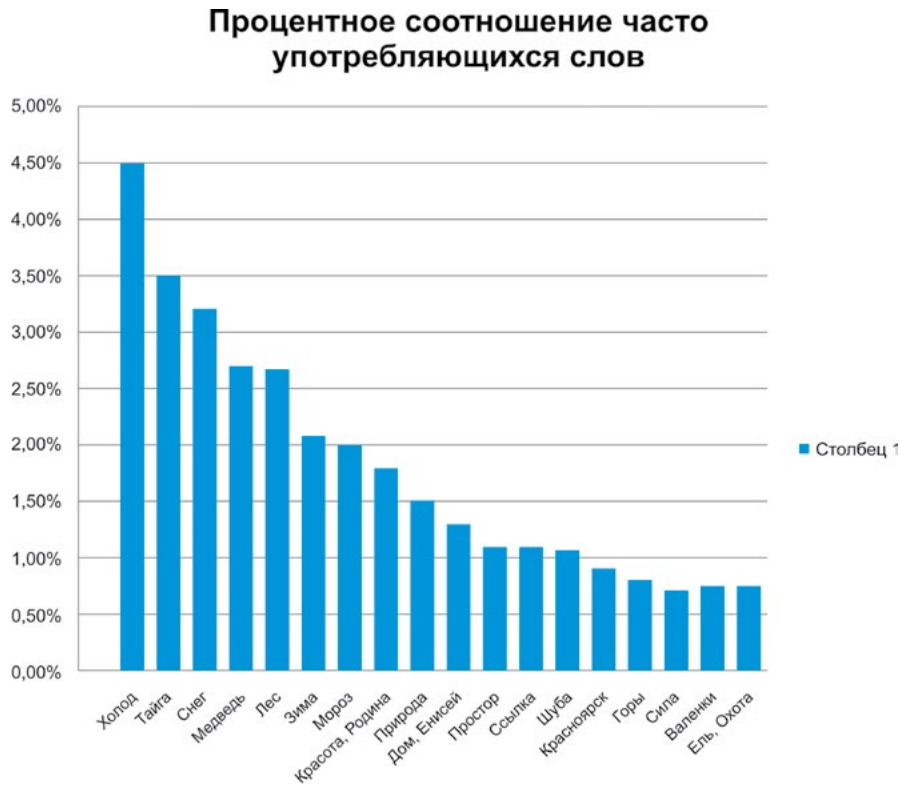

Рис. 19. *Наиболее частотные устойчивые ассоциации со словом «Сибирь»*

Из полученных данных следует, что для респондентов слово «Сибирь» означает:
1) состояние погоды – холод, снег, мороз. Ассоциативно «Сибирь» вызывает воспоминания о зиме как времени года, которое господствует на большей части территории Сибири. Это сенсорная характеристика, означающая пространство, определённое состояние, т. е. на первичном уровне доминирует чувственная составляющая;

2) в связи с этим неудивительно наиболее частое упоминание слов, с помощью которых можно бороться с холодом: шуба, валенки;
3) далее наиболее частотными становятся слова, упоминающие природные качества сибирской земли, – тайга, лес, природа, Енисей, горы, ель. Следовательно, слово «Сибирь» вызывает у респондентов ассоциации, связанные с красотой сибирской природы. Снова доминирует чувственная составляющая. В то же время присутствует и пространственная составляющая, определяющая конкретное географическое название, и визуальная, показывающая красоты земли;
4) следующие наиболее частотные слова-ассоциации связаны с определением места (географического или природного) – Красноярск, родина, дом.

«Актуальные области (сферы), определяющие специфику слова «Сибирь». Данные сферы сгруппированы по принципу наиболее схожих по значению слов-ассоциаций респондентов. Здесь значимо не столько то, какое количество человек назвали конкретное слово, сколько то, как полно раскрывается та или иная область. В первую очередь можно выделить область, которая определяет слово «Сибирь» как часть целого, т. е. как часть России, её принадлежность к ней. Несмотря на выделенную выше уникальность природных и географических условий Сибири, респонденты всё равно относят её к части российской территории.

Следующей обширной областью можно выделить климат и отношение к северной территории. Данные области выделяют Сибирь не только как уникальную территорию, но и как обособленную, самодостаточную область с собственными природными условиями, собственным климатом:
1) богатство *(богатый регион, богатое прошлое, богатые ресурсы, богатство);*
2) виды спорта *(альпинизм, зимние виды спорта, сноуборд, лыжи, фигурное катание, туризм);*
3) география *(Зауралье, тундра, Азия, Алтай, Байкал, равнинный ландшафт (Западно-Сибирская, Восточно-Евровпейская равнины; Таймыр, Якутия);*
4) города *(Красноярск, Омск, Новосибирск, Шушенское);*
5) деятели культуры и искусства *(Астафьев, Суриков, Годенко, Решетнёв, Хворостовский, Андерсен Г. Х., Евтушенко, Михалков, Поздеев);*
6) дом *(дом; место, где я живу; Родина, родное, малая Родина, матушка Сибирь, родные просторы);*
7) история *(ссылка декабристов, Ермак, Сусанин, Колчак, завоевание, Мамай, века истории, крепостничество, Распутин, Суворов);*
8) климат *(короткое лето, долгая зима, перепады погоды, 45°С, влага, ветра, резко континентальный климат);*
9) ландшафт *(поля, озёра, горы, луга, родники, степь);*
10) могущество *(мощь, сильная, великий край, господство);*

11) народности *(коренные народы, чукчи, юрта, язычники);*
12) обособленность/индивидуальность *(особая цивилизация, отдалённость, особенность, своеобразная культура, самобытность);*
13) образование *(университет, СФУ);*
14) одежда *(валенки, варежки, шапка-ушанка, тулуп, фуфайка, песцовая шапка);*
15) полезные ископаемые *(нефть, газ, золото, серебро, уголь, алмазы, руда);*
16) принадлежность к России *(Россия, русские, русский язык, самый чистый по произношению русский язык, самые стойкие люди в России, географический центр РФ, регион РФ, часть страны);*
17) природные ресурсы *(полезные ископаемые, кедровый орех, меха, древесина);*
18) проблемы *(отсталость, плохие дороги, упадок, финансовые трудности, низкие зарплаты, высокие цены на продукты, болезни, бездорожье, бедность, безработица, нехватка витаминов, нет отопления, недоразвитость, схожие с другими округами проблемы) ;*
19) промыслы *(рыбалка, охота);*
20) размер *(беспредельность, большая территория, бескрайность, ширь, крупногабаритность, необъятные просторы, необхватная);*
21) реки *(Ангара, Енисей, Чулым, Кача, Мана);*
22) северная территория *(холод, мороз, снег, свежо, сугробы, вечная мерзлота);*
23) семья *(семья, я, мама, папа, бабушка, дедушка);*
24) спокойное состояние *(спокойствие, тишина, умиротворённость, покой);*
25) фауна *(белка, медведь, зайцы, волки, лиса, лось, олени, пчёлы, песец, рысь, снегирь, соболь, ястреб, нерпа);*
26) флора *(ель, сосны, кедр, калина, рябина);*
27) цвет *(белый, бело-голубой);*
28) человеческие качества *(доброта, дружба, душевность, сила духа, выносливость, справедливость, стойкость, гостеприимность).*

Эмоциональная окраска ассоциаций. «Положительные и отрицательные оценочные характеристики слова «Сибирь» представлены следующим образом:

Положительные ассоциации: *активная – 1, безопасно – 1, безмятежность – 1, бережливость –, величие – 6, выносливость – 4, взаимоуважение – 1, гордость – 6 , го-*

степриимность – 1, глубокий потенциал – 1, дары – 1, достояние – 1, добродушие – 5, добрососедство – 1, духовность – 1, достаток – 1, значимость – 2, интерес – 1, индивидуальность – 2, круто – 2, молодость – 2, любовь – 4, надежда – 5, независимость – 1, открытость людей – 1, особенность – 5, очарование – 1, потенциал – 1, природная мудрость – 1, перспектива – 1, радость – 4, романтика – 1, стабильность – 1, справедливость – 1, сплочённость – 1, счастье, трудоспособность – 1, человечность – 1, уникальность – 4, чистота – 13, упорство – 1, честность – 2, хорошие люди – 1.

Отрицательные ассоциации: *брошенные люди – 1, брошенные деревья – 1, бесконечная серость – 1, бедность – 1 , болезнь – 1, боязнь – 1, безработица – 3, браконьер – 1 , бездорожье – 1, вечные пробки – 1, выживание – 1, высокие цены – 2, жестокость – 1, замкнутость – 1, злость – 1, изолированность – 2, каторжники – 1, коррупция – 1, мусор – 2, мало возможности – 1, низкие зарплаты – 1, нелюбовь к своему краю – 1, нет отопления – 1, нехватка витаминов – 1, непригодно для жизни – 1, не ухожена – 1, нет порядка – 1, отсталость – 9, однообразие жизни – 1, плохая экология – 1, страх – 3, скучно – 2, угрюмость – 3, утопия – 1, убийство – 1, уехать отсюда – 1, утраченные года и возможности – 1, финансовые трудности – 1.*

Анализ результатов исследования выявил 95 положительных (59,4 %) и 65 отрицательных (40,6 %) ассоциаций. Значительно превалируют именно положительные характеристики «Сибири».

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента

В ходе анализа результатов исследования было выявлено, что основные ассоциации современной молодежи со словом «Сибирь» связаны со спецификой природных условий и географии Сибири (погода, флора и фауна), с ее пространственным и сенсорным восприятием. Так, из наиболее частых ассоциаций лидирующее место занимают слова, связанные со специфическими погодными условиями, такие как *холод, снег, мороз*. Эти ассоциации, с одной стороны, несут некую негативную окраску, фиксирующую наличие неблагоприятных погодных условий, а с другой стороны, они раскрывают уникальность и самобытность сибирской земли. В связи с этим наблюдается частое употребление слов, которые, как следствие, вытекают из ассоциаций с холодными погодными условиями, – *шуба, валенки, шапка-ушанка*.

«Сибирь» при первых ассоциациях представляется как обширная территория с богатством и разнообразием флоры и фауны. Часто употребляемы следующие слова: *тайга, медведь, лес, природа, простор, горы, ель*. Таким образом, современная молодежь уделяет особое внимание специфике природы Сибири как ключевому моменту её уникальности. Доминирует визуально-сенсорное ассоциативное восприятие Сибири.

Большое число респондентов отмечают богатство природных ресурсов Сибири: *нефть, золото, алмаз, полезные ископаемые, уголь*. Эти характеристики дают представление о Сибири как о богатом крае, кладезе ресурсов.

«Сибирь» также наиболее часто ассоциируется с таким историческим феноменом, как ссылка. Помимо прямой ассоциации также ассоциативно возникают образы конкретных исторических персоналий, связанных с этим событием, например *Колчак*. Такие ассоциации определяют «Сибирь» как территорию, которую затронули важнейшие исторические события, сыгравшие ключевую роль в истории России.

Ассоциации типа Россия, русский дух, часть страны, центр России определяют «Сибирь» как неотъемлемую часть Российского государства.

У большинства респондентов «Сибирь» ассоциируется с конкретным географическим местоположением, например *Красноярск, Енисей, Шушенское*.

Часто возникают ассоциации, связанные с промыслом, развитым на территории Сибири, и с природными дарами (*охота, рыбалка, орехи, грибы, брусника, егерь*).

Негативные ассоциации связаны в основном с отдалённостью территории, некой «брошенностью», обособленностью и скукой. В этом случае Сибирь воспринимается как периферия страны, далёкая от бурной жизни центра, характеризующаяся отсталостью, низким уровнем и отсутствием перспектив.

Положительные ассоциации, которые количественно доминируют над отрицательными, опять же отмечают уникальность и самобытность Сибири, а также положительные качества личности сибиряка, такие как добрососедство, выносливость, трудолюбие, открытость и т. д. Из положительных качеств респонденты особенно выделяют силу и мощь сибирской земли.

Небольшое число респондентов определяют «Сибирь» как особую цивилизацию, в которой до сих пор остается много неизведанного. Отсюда возникают такие ассоциации, как *экспедиция, особенности быта, этнография, загадка, краеведение, неизвестность, освоение*. Интересно, что среди ассоциаций практически отсутствуют указания на коренные малочисленные народы Сибири, особенности их быта и верований. Ассоциация *многонациональный* возникла лишь у двух человек среди 200 опрошенных. Очевидно, эта область для большинства представителей молодёжи Сибири остаётся малознакомой.

У небольшого числа респондентов «Сибирь» ассоциируется с историческими деятелями и деятелями культуры: *Суриков, Хворостовский, Андрей Дубенский, Поздеев, Сусанин, Ермак, Астафьев*. Так же у незначительной части репондентов возникли ассоциации с конкретными живописными произведениями В. И. Сурикова: *Боярыня Морозова, Взятие снежного городка*.

У небольшого числа респондентов возникли ассоциации с русскими традициями, традиционным укладом жизни как с чем-то родным, дающим чувство защищённости, тепла и уюта: *изба, баня, обычай, деревня, домашний уют, традиции, деревянные дома, очаг, печь, родное, истоки, частушки*.

Небольшое количество ассоциаций можно отнести к культурным штампам: *водка, матрёшка, шапка-ушанка, бородатый мужик*.

Ассоциации, связанные с особо популярными на территории Сибири зимними видами спорта: *альпинизм, коньки, лыжи, сплав, хоккей, сани*.

Таким образом, «Сибирь», в первую очередь, понимается как самобытная природная территория, с неповторимым климатом и природой, составляющими, по сути, ключевой момент её уникальности, богатства и красоты. Территория с богатым прошлым (экспедиции, рудники, историческая важность Сибири) и огромным потенциалом в настоящем и будущем – природных ресурсов, человеческого капитала, уникального места, комфортной и уютной стороны.

Е. А. Ноздренко,
О. А. Уйманова.

4.3. Формирование сибирской позитивной идентичности средствами рекламы

В современном обществе существует множество различных взглядов на роль рекламы в обществе. И при всей неоднозначности этого феномена культуры очевидным является тот факт, что реклама обуславливает конструирование социальной и индивидуальной идентичности, способствует социализации человека, интегрирует общество, а также выступает способом социального контроля за процессами идеалообразования и проводником культурных изменений. В данном исследовании мы будем понимать рекламу как «фактор противоречивого процесса создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры, использующий механизмы массовой коммуникации с целью моделирования потребительского поведения...»[1] .

Рекламное сообщение представляет собой информацию о товаре или услуге, которая передаётся с помощью текста (слоганы, диалоги в рекламном ролике, описание товара на упаковке или баннере), художественного оформления (фотография или рисунок товара, логотип, элементы декорирования) и производственных элементов[2]. Каждое рекламное сообщение направлено на определённую целевую аудиторию. Нет личности вне своей истории и национальности: каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Личность формируется в определённой этнической среде в соответствии с установками и традициями его окружения. Иными словами, человек себя идентифицирует, ощущает явную принадлежность к определённой национальной группе или расе.

Проблема «сибирства», «сибирячества» практически не освещается в СМИ. Сибирь, представленная в них, – это только природные ресурсы,

---

[1] Ноздренко Е. А. Реклама как фактор культурно-исторического процесса последней трети XX–нач. XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01; [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого] – В. Новгород, 2006.

[2] Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы: учеб. для вузов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 304.

а люди, их культура, традиции, память – часто остаются в стороне. В науке же больше исследуется этнография Сибири, но почти не освещаются проблемы местной идентичности и менталитета, которые объединяют население региона, скрашивают жизнь и делают её интересной, а иногда непонятной для остального мира (включая и Европейскую Россию). Актуальным сегодня является понимание возможностей рекламы как феномена современной культуры и выявление степени необходимости рекламных сообщений, несущих сибирскую позитивную идентичность в процессе создания и сохранения базовых идеалов конкретной культуры.

Исследовательская логика обращает нас к поиску понятия «сибирская идентичность». Опираясь на знание менталитета, истории, отношений людей между собой и к своему народу, можно судить о смешанном характере самоидентификации у сибиряков. Сибирская идентичность носит как «нормальный», так и этноцентрический характер. «Нормальную» идентичность можно встретить среди сибиряков, которые положительно воспринимают свой народ, свою культуру. Редки исключения, когда сибиряк не толерантен к другим, коренным, народам Сибири. Ярким примером этноцентрической идентичности проявляют себя Хакасия и Тыва. В жизни этих народов явно присутствует самобытность: планировка жилья, национальная кухня, этническая музыка и другие элементы культуры присутствуют в наше время.

Сибирь населена многочисленными народами – коренными и пришлыми. Формирование европейско-монголоидного населения Сибири началось с XVI века и активно продолжалось фактически до 80-х годов XX века. За четыре с лишним столетия (с 1579 года) включения Сибири в состав Российской империи на этой территории сложилась регионально-территориальная общность «сибиряки», которая идентифицируется как особая субкультура со своей ментальностью и идентичностью. На формирование сибирской идентичности большое влияние оказали несколько факторов:

- большая территория и особые климатические условия;
- тип хозяйственной деятельности;
- взаимодействие разных культур и верований;
- динамика взаимоотношения центра и периферии.

Конструкция идентичности населения Сибири исторически складывалась в несколько этапов[3].

Этап 1. Понятие «сибирство» возникло у старожилов – русских, а затем затронуло и индигенные народы. Первое проявление сибирской идентичности наблюдалось в конце XVII века, когда возникло понятие «сибирянин». Это говорит о начальной форме идентичности и о формировании местного патриотизма. В этот период утверждаются элементы бинарной пары «Россия и Сибирь», суждений «едет в Россию», «приехал из России в Сибирь».

Этап 2. Связан с концом XVIII века. Для этого периода характерны существенный рост чис-

[3] Бороноев О. А. Проблемы динамики сибирской идентичности.// «Сибирство» как форма территориальной идентичности. – СПб. - 2002.

ла переселенцев из европейской России, возникновение некоторых форм региональных культурных институтов, рост городских центров, таких как Тюмень, Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Чита и т. д. Эти центры приобрели весомое социально-культурное и экономическое значение, что способствовало становлению территориально-культурного самосознания активной части населения. Зачатки сибирской идентичности приобретают устойчивый и осознанный характер, формируется образ территории как специфического региона России, обособленного от метрополии.

Этап 3. Окончательное формирование сибирской идентичности происходит в XIX веке. Актуализация идентичности населения Сибири в этот период определялась многими факторами: 1) рост населения, особенно «старожилов-сибиряков», которые выражали интересы развития региона; 2) переселенческая политика П.А. Столыпина, обусловившая массовый поток населения из европейской части России. 3) Гражданская война в Сибири в 1918–1920 годах.

В период перестройки и первых реформ (80–90-е годы XX века) наблюдается угасание идентичности. Это связано с разрушением промышленности, культуры и социальных отношений. Теряются «ценности» в том числе, (престиж) жизни на этой земле, наблюдается миграция населения из Сибири. Население разделяется на сибиряков (индигенные народы, исконно живущие на этой территории) и несибиряков (новые поселенцы). Сибирская идентичность за эти годы не ушла в небытие, и сегодня она снова активно проявляется. Это связано с исторической памятью, отношением к ценностям истории, культуры и общения и имеет зачастую протестный характер против политики новых властей. По данным социологического опроса Н. Сверкуновой, проведенного в Восточной Сибири, около 80 % опрошенных относят себя к сибирякам[4]. Это говорит о том, что для жителей Сибири факт проживания на этой территории имеет особую значимость, которая связана с генетической памятью, общим настроем людей и структурой повседневности. По данным исследования, 77,7 % сегодняшних сибирских жителей утверждают, что существует сибирский характер, а 58,6 % опрошенных убеждены в том, что они обладают сибирским характером. Приведённые данные подтверждают, что сибирская идентичность выступает субъективным фактором и как феномен нуждается в постоянной актуализации. Одним из механизмов такой актуализации на наш взгляд может выступать реклама.

Изучать вопрос актуальности создания рекламных сообщений, несущих сибирскую позитивную идентичность, представляется возможным с помощью социологического исследования методом свободного интервью. Данный выбор обусловлен тем, что именно метод свободного интервью направлен на получение объективного знания о характере функционирования социальных процессов. Исследование проводилось нами в сентябре 2012 года. Респондентами вы-

[4] Сверкунова, Н. В.Региональная сибирская идентичность / Н. В.Сверкунова // Опыт социологического исследования: монография. – СПб. - 2002.

ступили 30 человек, живущих в Сибири: 10 подростков (16–18 лет), 20 респондентов среднего возраста (38–39 лет), в каждой возрастной категории есть мужчины и женщины. Респондентам был задан простой вопрос: «Какое понятие Вы ассоциируете с понятием “Сибирь”»? Мы получили следующие ответы, являющиеся тождественными признаками сибирской идентичности:

• Черты характера сибиряка:

патриотизм (для сибиряка было и остаётся важным факт рождения в Сибири);

выносливость;

открытость;

доброта, гуманизм.

• По гендерному признаку были идентифицированы:

мужчины: *храбрость, суровость лица, доброта в глазах; чем севернее, тем длиннее борода; немногословность, терпение, сила;*

женщины: *скромность, покорность, кроткость, учтивость, умение противостоять любым невзгодам, услужливость; образец сибирской женщины – это идеальная домохозяйка.*

• Окружающая среда: *холод, тайга, дикая природа (медведи, олени, белки, лоси), реки Енисей, Обь, Бирюса, Лена, Иртыш, озёра Байкал, Шира, Таймыр, Хан-Куль.*

• Культура: *фольклор, этномузыка, Саянское кольцо, сказки, говор.*

Таким образом, реклама, формирующая сибирскую позитивную идентичность, должна включать в свой контекст черты характера людей, красоту природных ресурсов и, конечно же, понятие «сибирское здоровье».

К необходимости определения сибирской идентичности, кроме прочих условий, ведёт взаимодействие на одной территории разных этносов. На территории Сибири проживает немало коренных народностей и иных сибиряков, которые имеют свою историю, культурное наследие, язык. Все они так или иначе взаимодействуют между собой на межкультурном и межэтническом уровне. Многочисленные этнокультурные исследования убедительно свидетельствуют о том, что этнические изменения происходят в результате многочисленных, сложно и противоречиво протекающих многообразных культурных контактов между народами. Содержание межэтнических взаимоотношений во многом зависит от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое в основном определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией этносов – участников коммуникации.

Взаимоотношения этносов в этнологии получили название «межэтническая коммуникация»[5]. Она понимается как обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности. Исходя из этого межэтнические отношения в широком смысле понимаются как взаимодействие народов в разных сферах общественной

[5] Карнышев, А. Д. Межэтническое взаимодействие / А. Д. Карнышев. - Иркутск. - 1997. - С. 53.

жизни – политике, искусстве, науке и т. д., а в узком смысле – как межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые также имеют место в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой и различных неформальных видах взаимоотношений.

В качестве яркого примера межэтнической коммуникации в Сибири рассмотрим народ Хакасии, который некогда был ассимилирован русскими (и этот процесс продолжается). В результате взаимодействия с иным этносом и культурой происходит постепенное угасание хакасской культуры, языка, генотипа. Например, многие слова хакасского языка связаны с домом этого этноса – юртой. В свою очередь, юрта связана с рождением ребёнка, национальной едой, хозяйственной деятельностью, лошадьми, пастбищами. Этнографы считают, чтобы спасти хакасский этнос, стоит обратиться за помощью к СМИ и социальной рекламе, которая отсылает к историческим образам, культурным ценностям, самобытности, дабы сохранить остатки культуры, языка и обычаев этого народа.

Примером позитивной идентичности и межэтнической коммуникации является Норвегия со схожими с Сибирью климатом, этническим составом населения и уровнем жизни. В Норвегии практически все говорят по-английски, на датском и шведском языках норвежцы могут читать. Обеспокоившись, что страна перестанет читать на родном языке, правительство принялось спасать национальную литературу. Сегодня норвежское книгоиздание всячески поддерживается государством. Издатели, выпускающие книги местных авторов, имеют правительственные гарантии, что весь тираж их книг будет выкуплен. Для литераторов по всей стране открыты специальные дома писателей с библиотекой и залом, куда любой автор может прийти и сесть писать книгу. В итоге норвежская литература развивается, что было бы весьма проблематично без интенсивной рекламы библиотек, домов писателей, а также социальной рекламы (которая несла в себе огромную дозу суггестии). А иначе бы люди не узнали о существовании данной проблемы, её важности и методах её решения.

Но мы вернемся к нашей Сибири. Сибирь – единственный мировой заповедник, где практически в первозданном виде сохранился букет этнических традиций и культур. Искусство и традиции – это то, что объединяет все территории Саянского кольца (рис. 1): Таймыр, Бурятию, Хакасию, Тыву, Красноярский и Алтайский край, Кемеровскую и Иркутскую области в единую уникальную Сибирь.

«Саянское кольцо» (рис. 2) сегодня можно назвать имиджевым фестивалем, который даёт возможность сибирским фольклорным коллективам заявить о себе на международном уровне. World Music (музыка народов мира) – так называется этническая музыка во всех ее проявлениях. С полной уверенностью можно утверждать, что этот фестиваль стал одним из самых ярких событий не столько в Сибири, сколько в России и за рубежом. В рекламе тема фестиваля этнической музыки отражена очень подробно и позитивно. Печатные СМИ размещают аналитические материалы, телеканалы делают акцент на зрелищность, используя в рекламных сообщениях этнокультурные образы Сибири и её музыку. Основные идеи фестиваля: патриотизм, раз-

Рис. 1. *Территории «Саянского кольца»*

Рис. 2. *Печатная реклама «Саянского кольца»*

витие этнических видов искусств, объединение народов Сибири находят своё отражение в рекламных сообщениях.

В рекламной коммуникации идеология «Саянского кольца» транслируется целевой аудитории через те базовые идеалы сибирской культуры, которые определяют самоидентификацию сибирской идентичности. Большая часть эмоциональных оценок приходится на долю телекомпаний, тогда как в печатных изданиях (рис. 3) хорошо отражены основные идеи форума. Реклама данного мероприятия важна для всей Сибири и мира, так как она кратко и познавательно рассказывает о культуре сибирского народа, проживающего на этой территории. Реклама «Саянского кольца» обладает всеми необходимыми чертами: это правдивость, конкретность (убедительные цифры о масштабности мероприятия), целенаправленность, гуманность (реклама фестиваля способствует расширению кругозора и повышению уровня культуры личности). Ныне рекламой «Саянского кольца» выступает сам фестиваль, продвигающий свой культурный потенциал, Сибирь как регион, благоприятный для туризма, а народы Сибири – как носителей и хранителей наследия предков.

Проблематика нашего исследования была бы освещена не в полной мере без мониторинга рекламных сообщений в г. Красноярске, как одной из культурообразующей территории Сибири. Рассмотрим некоторые примеры рекламы, которые, по нашему мнению, несут сибирскую позитивную идентичность.

Рис. 4. *Фестиваль как самореклама*

Примеров местной (сибирской) рекламы очень мало, и большая часть посвящена товарам гастрономии. Собственно, именно их упаковки и логотипы были проанализированы в качестве примеров рекламы, в контексте проблематики нашего исследования.

• Хлеб красноярский в упаковке, бездрожжевой. Надпись на упаковке: «Красноярский». Этикетка – вдоль хлеба, на ней размещено фото Коммунального моста, на заднем плане – Куйсумские горы. Вдоль этикетки идет аннотация о полезности хлеба, украшенная тюхтетским узором.

• Огромное количество водочной продукции, наименования которой закрепляет географическая привязка: «Канская» (на этикетке изображены герб Канска и триумфальные ворота), «Саяны» (горы и слоган «Чистота вечных гор»), «Кудесница» (на этикетке – шишки и иголки еловые – «покупай своё, местное»), «Енисей» (изображён осётр) или знаменитая марка водки «Хозяин тайги» (рис. 4), на бутылке которой изображён медведь и сосны.

• Строганина норильская и алтайская из различных видов мяса. Рекламный текст на упаковке: «Строганина, с давних пор считавшаяся истинным блюдом древних кочевников и отважных завоевателей, для современных мужчин стала символом любого мальчишника… будь то: охота, рыбалка или просто посещение сауны». На упаковке изображены древняя карта, пути завоевания обозначены стрелочками, на передней части упаковки патроны и прочие предметы охоты.

• Колбаски «Северный олень» (рис. 6) упакованы в виде пенала. Изображён представитель северного этноса – толобаец или чукча, с копьём. Текст: «Вкусно, однако». Данный слоган есть ярчайший пример ассимиляции и постепенной утраты идентичности среди этносов Сибири. На фото обложки – пень, мох, колбаски. Логотип продукции – олень в костюме Деда Мороза, в уггах.

• Минеральная вода «Хан-Куль» (рис. 7). На этикетке бутылки изображён лось, стоящий на заснеженных горах. Крупными буквами название минеральной воды и ниже слоган, поясняющий

место происхождения самой марки товара: «Минеральные воды Хакасии».

• Пиво «Купеческое» (рис. 8). На этикетке изображён хмурый купец, с длинной бородой. На правой руке – перстень. Слоган: «Традиции сибирских купцов». Без консервантов. Здесь ярко выражен в рекламе образ настоящего сибиряка конца XIX века (1875 года) – прямой намёк на древние традиции.

• Пиво «Охота». На этикетке изображён мужчина, тридцати лет, с ружьём. Это браконьер-старатель – обыгрывается комичный образ. Слоган: «Мужчины понимают».

Рис. 4. *Этикетка водки "Хозяин тайги"*

Исследовав данные примеры рекламы, несущей сибирскую идентичность, можно судить о тонкой самоидентификации сибиряков в рекламировании местных товаров. Следует отметить, что в логотипах этикеток присутствуют образы, выявленные нами в интервью «Признаки сибирской идентичности». Зачастую эффективность создания рекламных сообщений зависит от заказчика и достигается тогда, когда появляется он сам, с целью использовать рекламу для продвижения своей продукции, производимой в Сибири. Чтобы люди приобретали такую продукцию, нужно использовать в рекламе те образы и признаки, которые будут ассоциироваться у потребителей с Сибирью.

Таким образом, в ходе изучения истории сибирской идентичности сформировалось мнение о том, что нынешние социальные отношения, глобализационные процессы, с одной стороны, ведут к росту функций общей сибирской и этнической идентичности, с другой – к исчезновению

Рис. 6. *Этикетка колбасок «Северный олень»*

Рис. 7. *Минеральная вода «Хан-Куль»*

Рис. 8. *Этикетка пива «Купеческое»*

этнической идентичности индигенных народов, как следствие их ассимиляции и аккультурации. Возникает некоторое противоречие между «сибирством» и этнической идентичностью, что может вызвать рост социальной напряжённости. Одним из важных механизмов регулирования этого процесса выступает реклама, так как этот феномен современной культуры имеет достаточные возможности и вооружен нужными технологиями для успешной трансляции культурных ценностей и образов, которые необходимы для сохранения сибирской идентичности. В данном случае необходимо изучение существующей целевой аудитории, с выявлением её потребностей и самоидентификации. Реклама должна быть простой, правдивой и узнаваемой. Воздействовать на сибиряка так, чтобы он хотел купить «своё», воздействовать на приезжих, туристов и мигрантов так, чтобы они хотели купить «местное». В данном случае реклама ради рекламы не уместна. Как фактор противоречивого процесса создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры сибирячества реклама призвана поддерживать традиции, повышать уровень патриотизма, призывать гордиться фактом рождения на сибирской земле.

Эксперт –
Е. А. Викторук, кандидат философских наук, доцент, декан гуманитарного факультета

Е. А. Викторук

4.4. Экспертное интервью

— Какие смыслы скрываются для Вас за словом «Сибирь»?

– Когда путешествуешь по Сибири, то видишь отличия между её регионами, а когда бываешь в Европейской России или на Урале, то понимаешь, что сибирская идентичность существует. Отличия не только в диалектах, но и в стереотипе поведения. Понятно, что это не межнациональные различия, не ментальность другой нации, но ментальность Сибирского региона. Стереотип поведения всё-таки несколько отличный. Это можно заметить по каким-то деталям. Во время службы в армии мне удавалось по двум фразам определить, откуда человек приехал, по его поведению это тоже было видно. И в этом смысле Сибирь тоже можно было идентифицировать особым образом. На первый взгляд это не очень заметно, но внимательному человеку это видно. Здесь есть плюсы и минусы в поведении и в языке, но всё же больше плюсов. Сибирь всё-таки в массе своей толерантна. У нас, к счастью, нет острых межэтнических противоречий, которые проявляются не только на Северном Кавказе, но и в других регионах. И это не случайно, поскольку Сибирь на протяжении многих столетий, и не только в период освоения русскими, формировалась представителями самых разных этносов.

Мы несколько лет назад проводили небольшое социологическое исследование в студенческой среде. Студенты к нам приезжают со всей Сибири. В 2011 году 70 % студентов-первокурсников приехали из других регионов. Опрошено было 250 человек. Один из вопросов звучал так: «Кого из представителей разных этносов вы знаете среди своих ближайших родственников – родителей, бабушек, дедушек?» Мы насчитали 41 национальность. Более 90 % имеют русские корни, остальные их не имеют или не знают о них: это армяне, хакасы, украинцы, татары и др. Примерно 40 % имеют украинские корни хотя бы по одной из ветвей, 25 % – это было совершен-

но поразительно – польские корни. Очевидно, это результат ссыльной кампании XIX–XX веков. То есть практически четверть населения так или иначе имеет польские корни. Польский костёл до сих пор есть у нас, а до революции 1917 года в Красноярске было два польских костёла. Около 10% имеют немецкие, еврейские, татарские и белорусские корни. Прочие этносы представлены слабее.

Почти все говорят на русском языке. Я бы сравнил это в чём-то с американцами. Они стараются говорить так, как пишется:если написано «ar», то они его проговаривают, в отличие от англичан. У нас то же самое: если написано «булочная», то мы говорим «булочная», а в Москве говорят «булошная». Если много этносов, то единый язык выстраивается за счет письменной культуры – у меня такое мнение. И поэтому нельзя сказать, что он более литературный, поскольку литературным считается московский говор, как основа литературного русского языка – со времён Пушкина, по крайней мере. Но сибирский говор ближе к письменному русскому языку – это тоже его отличает. И даже многие обороты речи в Сибири своеобразны. Когда путешествуешь по Сибири, попадаешь и в татарские сёла, и в немецкие, марийские, чувашские и т. д. Встаёт вопрос: есть ли единая особенная сибирская культура?

Очевидно, в полном смысле единой культуры нет, но некоторые признаки ментальности, единого стереотипа всё-таки обозначены. Есть ли это формирование нового этноса, пока сложно сказать, – маловероятно. Хотя некоторая оторванность от Европейской России в последнее время прослеживается. Студентов спрашиваю, в каких городах и странах они бывали? За рубеж выезжало больше учащихся, чем в Москву. За границу сейчас несложно улететь: в Турцию, Таиланд, Египет, Китай, Индию. А в Москву летать незачем, по крайней мере в таком возрасте. Поэтому некий территориальный отрыв прослеживается. Отдалённость приводит и к ментальному, стереотипическому разделению. Будут эти процессы углубляться или сглаживаться, зависит от того, как дальше станет развиваться политическая составляющая, экономика и т. п. На примере развала Советского Союза мы видим, что в ряде бывших советских республик молодёжь на русском языке уже не говорит, например в Грузии, странах Балтии. Сегодня они переходят на английский язык.

Мы живём в единой России. Надеюсь, и дальше так будет, но будущее предсказать сложно. Четыреста лет назад в Сибири на русском никто не говорил: здесь не было русских. А сегодня большинство, включая коренные народы Сибири, говорит на русском. А вот внутри Сибири миграционное движение стало более активным. Если, например, 20 лет назад из Тывы к нам редко приезжали студенты, то сейчас это не так. Тыва стоит особняком в Сибири, потому что она вошла в состав Советского Союза только в 1944 году и, в отличие от хакасов, эвенков, которые с Россией живут 300 лет, у тувинцев нет такой долгой истории контактов с русскими. Соответственно, и ментальная разница значительна. Однако сегодня начинаются интеграционные процессы, происходит взаимодействие культур. Поэтому мне представляется, что внутри Сибири подвижки стали больше. К нам стали больше приезжать из других сибирских регионов. Процесс сибирской интеграции идёт.

*Отдалённость Сибири порождает проблемы, но она же порождает **интегративные тенденции** внутри региона. В частности, если взять регионы Центральной России: Брянск, Тверь, Владимир, Псков, то оттуда Москва и Питер откачивают практически все молодые кадры. А мы в этом смысле оказались более защищёнными, так как нам очень дорого отправить детей учиться в Москву. В прилегающих к обеим столицам регионах центростремительное движение очевидно, явно, и эти области обескровливаются. Я где-то прочитал, что в Тверской области, по сравнению с 1913 годом, население уменьшилось в 7 раз. Сельское население просто катастрофически сократилось за годы советской власти. А это регион рядом с Москвой, буквально два часа пути.*

Я был в одном из университетов Твери. Меня поразило ещё вот что. Когда в одной большой аудитории я посмотрел на студентов, то мне показалось, что они все очень похожи, в отличие от наших студентов. Княжество Тверское существовало самостоятельно очень долго и присоединилось к Москве по историческим меркам не так давно. Конечно, оттуда народ утекал, а туда практически не было притока. Зачастую браки заключались между людьми, состоящими в родстве.

*У нас в Сибири подобное наблюдается крайне редко. В этом смысле **Сибирь диаметрально различается**, поскольку формировалась и продолжает формироваться сегодня за счёт миграционных потоков. Это тоже отличает Сибирь. Здесь есть плюсы и минусы. Но в плане здоровья нации это плюс. Чем дальше географически родились ваши родители, тем лучше для вас, говорят генетики. То, что в социум привносятся разные культуры, позволяет както присматриваться друг к другу, создавать толерантное общество. А я надеюсь, что мы сохранимся как толерантное общество. Хотя, конечно, если идёт большой приток людей совершенно иной культуры, то не каждое общество способно его переварить. И в этом есть опасность, конечно.*

– Существует ли Сибирь как экономическая, политическая, культурная общность?

*– Скорее всего, есть отличия, есть какие-то заделы, но сказать, что здесь сформирована новая общность, нельзя. Почему? Во-первых, мне представляется, что **в Сибири нет единого информационного пространства.** Нет столицы Сибири в полном смысле этого слова, откуда бы исходили все телепередачи, газеты, журналы. Информационное пространство очень сильно различается по регионам. Я часто бываю в разных городах: в Новосибирске, Томске, Омске, Кемерове, Барнауле и др. – и вижу совершенно разный уровень телевидения, разный уровень свободы СМИ. Регионализация сохраняется достаточно сильно. Я полагаю, что это одна из слабостей. Можно было бы заняться созданием единого информационного пространства, и тогда это каким-то образом можно было бы характеризовать как единую культурную и политическую общность.*

Если говорить о нас, о Красноярском крае, то известно, что мы такой «New Hampshire», т. е. политическая модель для голосования страны. Как голосует Красноярский край, так примерно голосует Россия. Это не случайно, потому что у нас огромная протяжённость,

разные природно-климатические зоны, такая же пропорция сельского и городского населения, как и в стране, есть север и юг, индустриальные и сельскохозяйственные районы. Поэтому мы можем служить моделью, а это значит, что в политическом смысле мы почти не отличаемся от России в целом. Чем отдалённее регионы, тем больше в них отличий от центра, особенно на Дальнем Востоке. Но мы, центр Сибири, представляем собой чаще всего слепок с политической карты России.

– Каковы векторы будущего развития Сибири?

– Если мы говорим об основных направлениях развития, то желательно найти свое место ***в глобальном мире, в глобальном разделении труда.*** *Сибирь называют «сырьевым придатком», хотя на самом деле это не совсем так. В Иркутске выпускают военные самолёты, в Комсомольске-на-Амуре стали собирать «Суперджет», хотя это Дальний Восток, не совсем Сибирь. В Улан-Удэ – вертолётный завод, у нас – космический комплекс в Железногорске, под Красноярском, где создаются спутники связи не только российские, но и французские. В Новосибирске есть авиационная отрасль и т. д. Есть и наука, прежде всего в Новосибирске и Томске. Это уровень всероссийский, он сопоставим с Москвой, Питером, Нижним Новгородом, а по некоторым параметрам – и с мировым.*

От сырьевой составляющей Сибири никуда не деться*, но в этом нет ничего плохого. Канада и Австралия стали развитыми странами во многом за счёт богатых залежей полезных ископаемых. Но мне представляется, что* ***важнее многоотраслевая экономика, особенно с упором на такие высокие технологии****, которые повторить сложно. Сделать конкурентоспособный истребитель или гражданский самолёт очень тяжело. Страны, где их производят, можно буквально по пальцам пересчитать. И в этом смысле конкуренция ограничена: не все страны могут войти в этот рынок, многие не пытаются и не будут пытаться. Когда бываешь в других странах, допустим в Азии, с одной стороны, видишь прогресс, а с другой – понимаешь, что, допустим, нет у них космической или авиационной отраслей и не будет в обозримой перспективе. Они совершенно не готовы к этому, и это наш сибирский шанс.*

Но самое важное то, что мы можем ***стать торговым перекрёстком****, и на себя перетянуть значительные товарные потоки. Ситуация в глобальном мире способствует этому, и всё зависит от нас. Если Китай, Юго-Восточная и Южная Азия в экономическом отношении 30–40 лет назад были слабы, то сегодня это гиганты. Азия вскоре станет ведущей экономикой мира. Европа по-прежнему остаётся экономически мощной. Сибирь находится между Азией и Европой. Северный маршрут через Арктику из Южной Азии в Северную Америку также лежит через Сибирь. Это тоже очень перспективно. Мы можем оказаться на перекрёстке торговых путей. Вот это* ***главный шанс, именно логистический****. Почему? Потому что история показывает, что, как только куда-то смещаются основные торговые пути, туда перемещается и центр мира.*

В древности таковым было Средиземноморье. Когда под влиянием арабов с VIII века практически закрылся Гибралтар, тогда путь «из варяг в греки», т. е. из Балтики в Чёрное море,

из Северной Европы в Византию, Венецию, Геную прошёл по Днепру. Благодаря этому Киев и Новгород стали важными торговыми центрами. А до той поры их никто не знал. Когда в силу определённых причин торговые пути изменились, Новгород пришёл в упадок, превратившись едва ли не в деревню. Триста лет назад в Новгороде оставалось всего 2 тыс. жителей, а в XII–XIII веках это был практически крупнейший город Северной и Центральной Европы.

И сегодня, чтобы нам этот логистический шанс использовать, прежде всего ***нужны вложения в транспортно-логистическую инфраструктуру****. Тогда мы сможем часть этих потоков замкнуть на себя и будет совершенно другое отношение к Сибири. Но есть, к сожалению, опасность упустить этот шанс, ведь Казахстан и среднеазиатские страны пытаются проложить из Китая железнодорожные, автомобильные, воздушные пути. В этой связи мне представляется, что главный наш шанс в этом, а всё остальное сопутствующее.* ***Если есть инфраструктура и развивается экономика, то будут инвестиции, а тогда будет заинтересованность и в образовании, и в науке, и в культуре****. А если у вас глухой медвежий угол, тогда вы никому не интересны и никто не будет в вас вкладываться.*

– Какие силы в настоящем определяют это будущее?

– Наши ***природные ископаемые*** *будут нужны миру: не так много их на Земле. Лес будет нужен, потому что площади лесов сокращаются во всём мире. Ещё важный шанс, как ни странно, в* ***сельском хозяйстве****. Сейчас это почти не прослеживается, но у нас много пашни, много земли, чего нет в других странах, и удивляешься, насколько там плотное население. Просто потрясающе! Особенно в странах Азии: Индии, Индонезии, Таиланде. У нас такого нет. И земли, кстати говоря, в Южной Сибири есть очень хорошие, особенно на Алтае. До революции Сибирь снабжала сливочным маслом не только Центральную Россию, но и Западную Европу. Экспорт сибирского масла давал валюты в 2 раза больше, чем вся золотодобыча России. Современное высокотехнологичное сельское хозяйство может приносить высокую прибыль. И сегодня передовые хозяйства это демонстрируют, но их единицы.*

Если говорить об ***образовании****, то сегодня первые попытки сделаны. В частности, создан* ***Сибирский федеральный университет****, Дальневосточный федеральный университет, который в 2012 году должен разместиться в суперсовременном кампусе. Это очень хорошие шаги, очень сильные, они, конечно, принесут свои плоды. Но вопрос в том, сможем ли мы таким способом войти в лучшую сотню университетов. Всё-таки, на мой взгляд, вопрос остаётся открытым. Последний мировой рейтинг университетов показал, что в первой сотне в основном американские и английские университеты, но есть и Гонконгский и Сингапурский университеты. Сингапур и Гонконг в прошлом были английскими колониями, Т. е. всё лучшее высшее образование, согласно международным рейтингам, сегодня англоязычное. Но туда стремительно врываются китайские университеты, а нас там практически нет. Московский государственный университет (МГУ), первый наш университет, не входит в 100 лучших университетов мира.*

Здесь есть простые правила: нужны ***таланты, ресурсы и качественный менеджмент****. Например, Сингапурский университет очень молод. Он сделал колоссальный прорыв за счёт этих трёх факторов. Они всё грамотно выстроили и буквально ворвались в первую тридцатку мирового рейтинга практически с нуля. Мне довелось побывать в Сингапуре несколько лет назад. Сам город, его энергетический заряд, его успехи просто потрясают. В стране существует* ***программа поддержки одарённой молодёжи и привлечения талантов со всего мира****. Самые талантливые выпускники Сингапурского университета за счёт государства обучаются в магистратурах и аспирантурах лучших университетов мира. На обучение молодого учёного за рубежом и закрепление его в родной стране правительство тратит по миллиону долларов! Конкурентоспособность Сингапура стремительно растёт.* ***Без подобной программы и без эффективной системы обучения молодого поколения английскому языку нам не удастся совершить прорыв в инновационное общество.***

– Какие субъекты способны обеспечить эффективное социально-экономическое и культурное развитие Сибири?

*– **Сочетание социальной инженерии**, некоторых элементов планирования, **со свободами – есть путь к успеху**. Например, в Сингапуре политических свобод немного, всё-таки к самым демократическим государствам страна не относится, но экономические свободы просто колоссальны. Это одна из самых либеральных стран в этом смысле. Здесь экономика настолько свободна, что президент Д. А. Медведев, будучи в Сингапуре, сел за ноутбук и за десять минут зарегистрировал свой ресторан. Хватило десяти минут, чтобы открыть бизнес. Вот когда у нас что-то подобное будет, то появятся шансы на развитие. Я думаю, что **экономические свободы** – это очень важный момент. В Сибири есть хорошая традиция в этом плане. **Сибирь осваивалась** не столько феодальным государством, сколько **свободными, вольными людьми**, купцами, первопроходцами, которые брали на себя все риски. И здесь **не было крепостного права**. Это другой образ мыслей.*

Большинство красивых зданий в центре Красноярска построено во второй половине XIX и начале XX века. А почему? А потому что тогда были реформы. Реформы Александра II, Витте, Столыпина открыли и для крестьян, и для купечества, и для предпринимателей, для местного самоуправления очень широкие возможности, и наступила своего рода эра процветания. Достаточно сказать, что в середине XIX века Енисейская губерния добывала более 90 % золота всей России. Купцы ввозили передовую технику. Тогда в Красноярске появились электричество, водопровод, кинотеатры. Шла мощная торговля.

Если вы даёте свободу экономическую, если вы даёте проявлять инициативу, то народ всё сделает сам*. В Сибири есть традиция свободы. Она была несколько нарушена централизованной плановой системой, нас отучали от самостоятельности и приучили к иждивенчеству. Тем не менее, эта традиция не пропала совсем. И эта ментальность может сработать в плюс при определённых политических и экономических условиях.*

***Главная сила любой страны, залог её процветания – свободный человек**. Если есть свободный человек, есть гарантия частной собственности, возможность работать и на себя, и на страну, то всё будет. А вот роль государства должна оставаться значительной, так как серьёзные инфраструктурные проекты может реализовать только государство. Но если государство улучшит **инвестиционный климат**, причём улучшит в разы, то инвестиции просто хлынут, потому что заинтересованность в Сибири пока что есть у многих, в том числе у наших соседей из Азии.*

*Итак, главные условия успешного развития – **свободный человек, свободное предпринимательство** и **сильное государство**, которое гарантирует эти свободы. **Обеспечить эффективное социально-экономическое и культурное развитие Сибири может свободный человек и свободное справедливое государство, т. е. государство**, в котором чиновничий аппарат служит людям, а не себе, не системе. Если он начинает работать на себя, то это гибельный, тупиковый путь.*

Ограничение бюрократии** – важная задача. Сингапур имел подобные проблемы, но практически за 30 лет сумел почти полностью задавить коррупцию. Здесь нужна **политическая воля**. В Сингапуре она была, а у нас её пока нет. **Нужно желание изменить страну и нужны экономические свободы.

*С политическими свободами не всё так просто. В том же Сингапуре их пока не очень много, но общество более стабильное, спокойное, безопасное, чем в Соединённых Штатах, например. По уровню межэтнического согласия, безопасности граждан Сингапур превосходит страны, считающие себя светочами политического либерализма. Скажем, сентябрьские погромы в Великобритании – это определённый сигнал западному обществу. Это то, чего смогли избежать такие страны, как Сингапур, **благодаря целенаправленной национальной и конфессиональной политике**. Телевидение выполняет воспитательную роль, есть некая **воспитательная, этическая, образовательная составляющая** в работе всех средств массовой информации. Там даже маленькие дети, как правило, знают два-три языка. Воспитанность проявляется на каждом шагу – везде образцовый порядок, это самая чистая страна в мире. И достигается это благодаря **политической воле, неизбежности наказаний за нарушения закона и воспитательной работе**. Всё это благоприятно сказывается на экономике. Например, в 2010 году, когда многие страны имели отрицательный прирост ВВП, Сингапур прибавил 14 %. Мы не смогли выполнить задачу удвоения ВВП страны за 10 лет, **а Сингапур за 40 лет увеличил ВВП в 300 раз!***

Для развития страны государство должно создавать политические, экономические, культурные условия, заниматься инфраструктурой, а всё остальное должен делать частный бизнес.

*Если говорить о внешнем факторе, то приоритетным для нас представляется **сотрудничество с Азией**: величайшим нашим соседом Китаем, Южной Кореей, Индией, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией. Они очень быстро поднимаются и по многим показателям нас уже превзошли. Например, в Индии я наблюдал, как даже маленькие дети с родителями говорят по-английски. В солидных фирмах рабочий язык*

английский, они все свободно им владеют, а у нас этого нет. В Индонезии ежегодные школьные каникулы длятся 6 недель, а у нас 17 недель! Любой выпускник школы сносно говорит по-английски. Индонезия по индексу научного цитирования превзошла Россию. А почему? Они всё публикуют на английском языке, хотя Индонезия в прошлом голландская колония, там англичан не было. Тогда они говорили на голландском, а сегодня говорят на английском.

***Знание английского** – это для нас важнейшая задача. В странах Азии есть собственные телевизионные каналы на английском языке. Есть много обучающих передач, с помощью которых учат английскому языку детей и взрослых. И каналы соседних стран, того же Сингапура, в основном идут на английском. И в Таиланде можете смотреть сингапурский или индийский канал на английском языке.*

Индия занимает первое место в мире по оффшорному программированию. Кластер в Бангалоре во многом создавали сингапурские индийцы. В Сингапуре большая индийская община, там выходцы из Индии создали бизнес и стали вкладываться в Индию.

*Китайское **экономическое чудо** последних 30 лет стало реальностью во многом благодаря Гонконгу и Сингапуру, где преобладают этнические китайцы. И вот именно этот толчок стал важнейшим для прорыва китайской экономики.*

*У нас тоже есть большая **зарубежная русская община**, и мы вполне можем использовать этот ресурс. Если в СФУ **пригласить** по конкурсу на хороших условиях и за хорошие деньги **лучших учёных, в том числе российского происхождения**, то можно было бы создать **научные школы мирового класса** за очень короткий срок. Но **наука не будет развиваться, если не будет таковой потребности в экономике, если не будет роста, а рост создают инвестиции.** Нужно привлекать как свои, так и зарубежные инвестиции, и здесь роль государства большая. Прежде всего, в создании благоприятного инвестиционного климата.*

*Ещё одна из идей, которую можно было бы реализовать, – это **привлечение русскоговорящих студентов со всего мира**, особенно из стран СНГ. Мы могли бы заполнить наши университетские аудитории русскоязычными студентами из бывших республик Советского Союза и не только. Так, как это делают, например, чехи. Если ты можешь на чешском языке успешно сдать вступительные экзамены, то ты учишься бесплатно. На таких условиях мы могли бы привлечь огромное количество молодых людей. Это было бы намного эффективнее, чем та иммиграция, которая сегодня есть. Это серьёзный шанс для Сибири. А пока в Россию приезжают самые обездоленные, не знающие русского языка люди.*

книга

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ: ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Глава **V**

ОБРАЗ СИБИРИ В ИСКУССТВЕ

А. В. Кистова, А. В. Кушнарев

5.1. Формирование российской национальной идентичности в процессе развития художественного образа. Анализ произведения В. И. Сурикова «Боярыня Морозова»

Проблема формирования общероссийской национальной идентичности является чрезвычайно актуальной для современной России в связи с необходимостью поиска баланса между признанием национальной уникальности множества народов, населяющих страну, и их объединением в единое многонациональное целое – российское государство. Особенно остро эта проблема стоит в таких многонациональных регионах страны, как Красноярский край, в котором не только происходит активный приток представителей других государств (Китай, Армения, Киргизия, Азербайджан, Узбекистан и др.), но и само население которого состоит из представителей множества этнических групп (русские, поляки, украинцы, чуваши, эвенки, хакасы, чулымцы, селькупы, кеты, якуты и др.).

В современной культурологии складывается представление о возможности эффективно формировать национальную идентичность средствами произведений искусства[1], обладающих способностью являться носителями культурных ценностей народа, страны, всего человечества так, что различные этнические интересы могут быть гармонизированы и представлены как единое целое, учитывающее уникальные качества своих элементов. Такая точка зрения основана на представлении об искусстве как особой сфере культуры, в которой вырабатываются идеалы, способные быть посредниками между человеком и миром в их всевозможных проявлениях: от строго индивидуального, социального до обобщённо-

[1] Н. П. Копцева; Н. М. Либакова. Отечественная культура рубежа XIX – XX вв. в поисках истины. Истинность реального бытия человека в философии всеединства Владимира Соловьева и творениях русской живописи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Март 2009 (том 2, номер 1).– С. 67-83; Н. Н. Неволько. The Visualization of Ethnic Theme in the Khakass Artists Paintings and Graphic Works of Art // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Август 2011 (том 4, номер 8).– С. 1109-1126; А. А. Семёнова. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Май 2009 (том 2, номер 2). – С. 234-246.

космического, абсолютно всеобщего[2].

Общенациональная идентичность современными учёными понимается как сложное и многоуровневое явление, которое можно рассматривать с нескольких точек зрения. Во-первых, как личностную и как групповую идентификацию. Во-вторых, как бытовую и официальную идентификацию. В-третьих, как горизонтальные связи: субэтническая, этническая, суперэтническая, локальная идентификация, или как вертикальные связи: республиканская и гражданская солидарность, так как они основываются на государственно-правовых механизмах[3].

В рамках настоящего исследования общенациональная идентичность, и общероссийская в частности, будет рассматриваться в аспекте личностной отнесённости, отождествления с определённым представлением об общенациональном целом, которое базируется на субъективно осознаваемых и переживаемых общечеловеческих ценностях, государственных и общекультурных символах, социальных отношениях и нормах.

Сущность произведения изобразительного искусства нами понимается как художественный образ, согласно современной теории изобразительного искусства В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой[4]. Такая точка зрения позволит рассмотреть стадии общения зрителя с произведением в качестве этапов формирования общенациональной идентичности. Для этого необходимо определить основные особенности произведения в качестве художественного образа и в соответствии с ними обозначить его возможности по формированию общенациональной идентичности.

---

[2] Ю. С. Безгодова. Переход с материального в индексный статус художественного образа портретного живописного произведения искусства // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Сентябрь 2008 (том 1, номер 3). - стр. 423-435; В. И.Жуковский. Визуальное содержание в изобразительных полотнах Андрея Поздеева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Январь 2008 (том 1, номер 1).– С. 124-148; В. И. Жуковский. Теория изобразительного искусства. - СПБ.: Алетейя, 2011. – С. 496; В. И. Жуковский; Д. В. Пивоваров. Природа визуального мышления // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Январь 2008 (том 1, номер 1).– С. 149-158; А. В. Клыкова. Иконографическое исследование произведения Поля Гогена «Карикатура на губернатора Таити Лакаскада» // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Ноябрь 2009 (том 2, номер 4). – С. 560-579; Н.П. Копцева. Проблема творчества в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и современная теория изобразительного искусства // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Сентябрь 2008 (том 1, номер 3). – стр. 338-346; И. А. Пантелеева. Репрезентативные возможности произведения искусства (на материале философско-искусствоведческо-исторического изучения пирамиды Хуфу) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Сентябрь 2008 (том 1, номер 3). – С. 373-384; М. В. Тарасова. Правила обмена сообщениями между зрителем и произведением искусства // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Март 2009 (том 2, номер 1).– С. 131-147.

[3] Г. И. Зверева. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоиндентификации в современной России // Вестник общественного мнения, 2009. – № 1 (январь-март). – С. 72-85; Е. С. Куква. Общероссийская идентичность в полиэтническом регионе // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание.– 2006, 2.– С. 80-82; Р. Ю. Шикова. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Адыгейский государственный университет, 2009. – С. 111-116.

[4] Н. П. Копцева; В.И. Жуковский. Художественный образ как процесс и результат игровых отношений между произведением изобразительного искусства как объектом и его зрителем // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Июнь 2008 (том 1, номер 2). – С. 226-244.

Статусы художественного образа в качестве этапов формирования общенациональной идентичности

Произведение изобразительного искусства в качестве художественного образа представляет собой процесс и результат взаимодействия человека-зрителя и произведения-вещи, в ходе которого могут быть выделены следующие этапы: материальный, индексный, иконический и символический статусы[5]. Эти этапы представляют собой различные качества и способы взаимодействия человека-зрителя и произведения-вещи: от субъект-объектного до субъект-субъектного отношения человека через посредничество произведения с различными гранями Мироздания (остро индивидуальная, социальная, обобщённо-космическая, абсолютно всеобщая). Специфика этапов отношения зрителя и произведения-вещи может влиять на специфику формирования общенациональной идентичности зрителя в процессе построения художественного образа.

Материальный статус художественного образа представляет собой первичное неделимое материально-вещественное целое, воспринимаемое зрителем в качестве объекта, находящегося на границе материального и знакового качеств произведения, когда главнейшую роль играет тщательное изучение вещественных параметров произведения-вещи и особенностей организации его красочного слоя (если речь идет о произведении живописи).

На материальном статусе художественного образа как на первоначальном этапе отношений человека-зрителя и произведения-вещи закладываются основы всего дальнейшего процесса общения: здесь даётся первоначальный импульс для разворачивания взаимодействия по определённому пути, значит, именно материальный статус является основой для формирования представления зрителя об общих свойствах многонационального целого и о собственных возможностях быть его частью.

Индексный статус художественного образа представляет собой набор индивидуальных знаковых элементов художественного целого, стремящихся к обособлению себя в качестве уникальных элементов. Зритель из наблюдателя превращается в собеседника и уже выстраивает свой диалог с произведением как множество различных взаимодействий с весьма разнообразным набором знаков-индивидуальностей.

Именно на индексном статусе художественного образа складывается представление о самоценности и уникальности каждого элемента внутри общего поля, что как нельзя лучше раскрывает одну из сторон формирования общенациональной идентичности – признание уникальности каждого народа внутри многонационального государства. Без этого этапа невозможно дальнейшее движение к объединению, формированию представления о единении многого и разного.

Иконический статус художественного образа выступает пространством субъект-субъектного

[5] В. И. Жуковский. Теория изобразительного искусства. - СПБ.: Алетейя, 2011. – С. 496 .

собеседования зрителя с произведением как неким целым, которое формируется на основе обобщения индивидуальных качеств элементов, выделенных на предыдущем этапе. Этот процесс проходит поэтапно. *На суммативном этапе* иконического статуса художественного образа отдельные элементы художественного целого образуют группы, проявляя для зрителя новые качества, рожденные слиянием и синтезом отдельностей. *На интегральном этапе* иконического статуса художественного образа суммы объединяются в единое художественное целое, не только учитывающее качества всех отдельностей и их сумм, но и обладающее новым синтетическим свойством, появившимся благодаря их объединению.

Иконический статус художественного образа представляет собой процесс и результат постепенной интеграции отдельных самостоятельных элементов и их значений в единое целое, обладающее новым синтетическим качеством, что является вторым значимым аспектом процесса формирования общенациональной идентичности – гармоничное объединение различных национальностей в единое целое в качестве его необходимых элементов. Иконический статус художественного образа в силу своей специфики сильно привязан к сюжетной конкретике произведения, и поэтому результат, формируемый на этом этапе, может быть наполнен совершенно определёнными историческими и персонажными качествами. Именно на этом этапе формируется представление о социальных, государственных и общекультурных для многонациональной общности символах, нормах и ценностях, к которым у зрителя может сложиться личностное эмоционально наполненное отношение.

Символический статус художественного образа представляет собой наивысшую ступень посреднических возможностей произведения искусства, выступая мостом между зрителем и Мироздании в целом в его абсолютной полноте. На этом этапе сюжетная конкретика произведения отходит на второй план, уступая место максимально обобщённым символическим значениям композиционных формул, зафиксированных в материи самого произведения-вещи.

Символический статус может выступать завершающим этапом процесса формирования общенациональной идентичности, предлагая в качестве объединительных основ вневременные общечеловеческие ценности, которые зритель способен переживать как глубокую привязанность к общенациональному целому.

Анализ живописного произведения В. И. Сурикова «Боярыня Морозова»

Материальный статус. Произведение В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» датируется 1887 годом. Как произведение-вещь имеет габариты 304Х587,5, материал – холст, масло (рис. 1).

Большие размеры и сама техника исполнения картины оказывают сильное диктатное воздействие на зрителя своей масштабностью и разнообразием цветов и фактур, а также позволяют зрителю с наибольшей силой включиться в произведение, ощутить себя возможным элементом представшего перед ним грандиозного целого.

Рис. 1. *В. И. Суриков. Боярыня Морозова. 1887*

У произведения-вещи есть авторское название, которое уже на материальном этапе формирования художественного образа отсылает зрителя к русской истории периода церковного раскола. На этом уровне происходит отбор зрителя: лишь человек, обладающий достаточными знаниями об истории России, способен продолжить коммуникацию с произведением.

Для живописных произведений на материальном статусе главенствующее значение имеет красочная поверхность. Красочный слой картины «Боярыня Морозова» изобилует различными цветами и множеством оттенков, среди которых можно выделить основные: белый, золотой, красный, синий, чёрный. Белый цвет и его оттенки присутствует в основном в верхней и нижней части полотна, но есть вкрапления и в средней части, более темной по колориту. В средней части концентрируются золотой, красный, синий и черный цвета. В центре полотна – тёмное пятно. В целом цветовой слой произведения очень пёстрый. В.С. Кеменов писал, что картина напоминает красивый и пёстрый ковер[6]. Зритель воспринимает целостность произведения как объединение множества разнообразных цветов посредством оттенков белого. Пестрый красочный слой и большой размер произведения ассоциируется с такой же большой, пестрой, многонациональной Россией – многоликой страной, складывающейся в один пёстрый узор.

На материальном статусе задаётся композиционный принцип, влияющий на дальнейшее развитие художественного образа. Это принцип иерархии трёх слоёв. Красочная поверхность визуально делится на три части: светлые верхняя и нижняя части разделены тёмной средней. Нижняя и верхняя части связаны по принципу подобия цвета. Верхняя часть наиболее гладкая, в средней части, при общей размытости очертаний и контуров, фактура становится более объёмной, и, наконец, нижняя часть очень рыхлая, объёмная и наиболее фактурная. Очевидна тенденция оплотнения, материализации от верхней части произведения к нижней. Нижний слой произведения наиболее вещественный и материальный, находится на уровне зрителя, благодаря своей реалистичности оказывает наибольшее заразительное воздействие, а также задаёт место зрителя в этой иерархии: у основания, самой плотной и вещественной части полотна.

Все три части произведения объединяются в единую систему. Во-первых, множество оттенков белого связывают всю композицию в единое целое.

Во-вторых, есть композиционный центр произведения (тёмное пятно в центре полотна), который пронизывает все слои и к которому стягиваются все краскоформы. Это видно благодаря визуальным линиям и пятнам, движение которых направлено к центру и вверх.

Композиционную тенденцию к объединению материальной поверхности исследовал В.И. Жуковский в статье «“Боярыня Морозова” и “Степан Разин” Василия Сурикова»[7], в которой на основе изучения материальной красочной поверхности произведения выделено две композиционные схемы:

---

[6] В. С. Кеменов. В.И. Суриков: историческая живопись, 1870-1890. – М.: Искусство, 1987.– С. 302.

[7] В. И. Жуковский. Формула гармонии: Секреты шедевров искусства. – Красноярск : Бонус, 1999. – С. 206.

треугольник (рис. 2) – логограмма формируется посредством откровенно линейных конфигураций, а также посредством контраста тёмных и светлых пятен. Данный тип схемы выявляет композиционный центр, к которому стягиваются все остальные части произведения;

сетка (рис. 3) – по принципу подобия: живописно явленная сетка в правом верхнем углу, а также визуальные, перпендикулярно пересекающиеся линии, выстраивающиеся на границах контраста светлых и тёмных краскоформ. Данный тип схемы стягивает все части произведения в одну общую сеть как единство этого разнообразия цветов и фактур.

Обе композиционные схемы произведения содержат в себе интегральное качество, связывающее всю композицию в единое целое. Данные структуры влияют на представление зрителя о России как пёстром узоре, стянутом единой сеткой-структурой с центрирующим началом — треугольником.

Большой формат произведения позволяет вместить в себя множество фактур, цветов и оттенков, однако всё это разнообразие тяготеет к объединению в группы. Материальный слой показывает, как в произведении различные части, выстроенные по определённой иерархии, объединяются в единое целое. Это происходит как на колористическом уровне, за счёт наличия оттенков белого цвета в разных частях произведения, так и на композиционном, когда разные слои стягиваются к композиционному центру и охватываются единой сетью логограммы. На уровне фактур происходит оплотнение от сглаженной фактуры к наиболее рыхлой и вещественной сверху вниз. Также существует обратное движение развоплощения от вещественности к размытости. Зритель, «находясь» в основании произведения, может включиться в него как завершающий элемент оплотнения либо как начало движения развоплощения материальной сущности.

Таким образом, материальный статус выстраивает образ страны многоликой, разнообразной, огромной и в то же время единой, где всё это разнообразие стянуто единой сетью в неделимое целое и где существует центрирующий, стягивающий на себя внимание всего целого главный элемент. Зритель, благодаря большому формату произведения, чувствует себя частью этого огромного целого, встраиваясь в него на уровне нижнего регистра картины. Возможны два пути встраивания зрителя в произведение: в качестве начала движения развоплощения, растворения, либо в качестве завершения процесса оплотнения, овеществления. Формирование образа России и самоидентификации зрителя как её части в процессе коммуникации зрителя и произведения возможно лишь при наличии у зрителя определённого уровня образования, в частности необходимы знания о русской истории периода церковного раскола.

Индексный статус произведения «Боярыня Морозова» формируется на основе материального: персонажи представлены согласно трём частям произведения.

Верхняя часть:

небо затуманенное, заснеженное, смутное, серо-облачное;

верхушки голых деревьев, припорошенные снегом, устремлённые в небо;

дощатые крыши домов, покрытые снегом;

Рис. 2. *Композиционная схема «треугольник»*

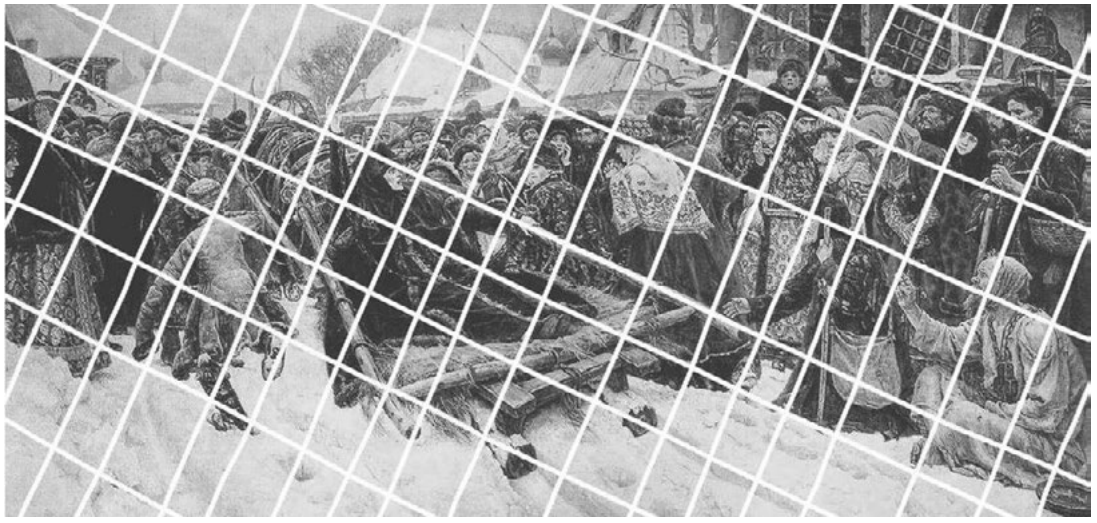

Рис. 3. *Композиционная схема «сетка»*

купола церквей, покрытые снегом, растворяющиеся в морозной дымке, с устремлёнными вверх шпилями;
зарешеченное окно церкви;
икона Божьей матери типа «умиление».

Все индексы верхней части произведения обладают общим качеством: они растворены в снегу, их контуры смутные и нечёткие, всё сливается в единое небесное пространство. Индексы верхней части, так или иначе относят к небесным, божественным сферам, представляя в своей целостности, божественный мир. Чем ниже расположены персонажи в произведении, тем сильнее они являют собой сущность оплотнения, чувственного явления. Так, церковь и икона являются максимальным чувственным выражением сущности божественного в земном мире, нисходящей покровом с небес.

Средняя часть:

в центре композиции – боярыня Морозова, одетая в богатые одежды, закованная в кандалы, на санях, указующая в небо двуперстием, с пылом смотрящая в сторону иконы Божьей матери;
двуперстие;
шпили храмов;
бегущий за санями мальчик, траектория движения которого упирается в неподвижно стоящего задумавшегося мальчика, глядящего в сторону боярыни;
босой юродивый, с двуперстием, крестом на груди, в отрепьях, с чашей подаяния;
нищенка с сумой, опирающаяся на палку, стоящая на коленях, тянущая руку к боярыне;
стражник, идущий рядом с санями;
три женщины в роскошных одеждах, сочувствуют, охвачены горем;
мужчина в красной шапке, смотрящий тяжелым, испытующим взглядом на зрителя;
погружённый в себя странствующий монах;
любопытная и испуганная девушка в черном монашеском одеянии;
любопытные люди;
сочувствующие люди;
озлобленные, смеющиеся люди.

Персонажи средней части – люди с разным социальным положением, все лица обращены к боярыне Морозовой с разной реакцией. Индексный статус превращает пёстрый узор материального статуса в многоликую мозаику русского народа. Многоликость представлена в нескольких аспектах:

национальное качество представлено наличием среди изображённых русских людей персонажа «татарин», что указывает на доминирование русской национальности в стране, а также на то, что пестрота и многоликость России в данном случае проявлена не через этническое разнообразие;

социальное положение: священнослужители, бояре, обычные горожане, странники, юродивые, монахи. Большинство персонажей произведения так или иначе относятся к церкви, религии, что подчеркивает ключевое значение веры для России;

материальное положение: от богатых купцов и бояр до нищих юродивых и странников. Различное материальное положение – ещё один параметр «пёстрости», противоречивости страны. Интересно, что именно нищий юродивый представлен у основания русского народа как ключевая ячейка, закладывающая фундамент русского общества;

религиозные различия в рамках одной веры. Раскол общества из-за этих противоречий разделил его на представителей старой веры (Морозова, богомолки, юродивый и т. д.) и новой (персонажи левой части полотна: богато одетый поп и бояре). Представители старой веры – истинно верующие, наиболее искренние персонажи, расположенные на фоне церкви. Представители новой веры – формально следующие правилам веры, их вера скорее проявлена внешне, чем внутренне;

эмоционально люди делятся на сочувствующих, насмехающихся, любопытных, испуганных, задумчивых, озлобленных. Женские персонажи справа – «элита своего времени – образованная, культурная, способная понять протест Морозовой и откликнуться на него состраданием» (Цагараев). Слева же, наоборот, расположены люди озлобленные и насмехающиеся над Морозовой и её поступком;

в произведении представлены люди всех возрастов: от детей до стариков. Важно отметить преобладание персонажей, подросткового возраста. В. Цагараев объясняет это следующим образом: «...подросток – само олицетворение, символ поведения толпы, народа. С одной стороны, он ещё ребёнок, шумный, непосредственный, способный на необдуманный поступок, с другой – он уже не ребёнок, а осознающая себя личность. Образ подростка часто становился объектом внимания современников Сурикова – Толстого, Достоевского, Тургенева, Лескова и др. В подростке видели не только интересную психологическую трансформацию между ребёнком и взрослым, но и образ народа, то умного, рассудительного, то по-детски впечатлительного, подпадающего под влияние чьей-то «взрослой» идеологии»[8]. Это ещё раз подчёркивает противоречивость, подростковый характер русского народа.

Итак, образ русского народа, представленный в среднем регистре произведения, отличается многоликостью и разнообразием (национальным, социальным, материальным, возрастным, эмоциональным и т. д.). Эта полярность проявляет себя даже в ключевом, для данного общества, моменте – вере, которая должна, как клей, объединять народ в единое целое. Такая противоречивость, по сути, и есть основная специфика характера русского народа.

Нижняя часть:

рыхлый и воздушный снег, вещественный и материальный, с цветными тенями и множеством оттенков;

следы саней на снегу;

следы людей, идущих за санями с боярыней.

---

[8] В. Цагараёв. Василий Суриков. Известный живописец и неизвестный философ [Электронный ресурс]: Сайт Валерия Цагараева. - Режим доступа: http://www.anaharsis.ru

Персонажи нижней части произведения объединены качеством «оставление следа». Все произведение будто окутано морозной дымкой, благодаря чему образуется единство атмосферы всего полотна.

На индексном статусе прочитывается тенденция к объединению единичных персонажей в определённые группы на основе материального статуса. Так, в верхней части картины представлены персонажи, так или иначе относящиеся к высшим, божественным сферам (церкви, икона, небеса, снег как небесный покров). Персонажи средней части – это люди разных социальных статусов, разных слоёв общества, взорами обращённые к боярыне Морозовой. Нижняя часть – рыхлый снег, сплошь в следах, изъезженный санями и истоптанный людьми, идущими за санями с боярыней.

Большое разнообразие персонажей среднего слоя произведения (представители различных социальных слоёв общества, с разным материальным положением и в разном эмоциональном состоянии), наличие множества персонажей, выполняющих собой священное, культовое качество (церкви, храмы, купола, монахи, юродивые, двуперстие, кресты), обращает зрителя к многоликой России, для которой большое значение имеет православная вера. Важно отметить вневременный характер произведения, ведь специфика русского общества, выделенная Суриковым в картине «Боярыня Морозова», остаётся актуальной и по сей день. Так через конкретику исторического события художник раскрыл неизменную сущность русского народа, заключающуюся в его разноликости и противоречивости (национальной, материальной, социальной, эмоциональной) и, в то же время, религиозном единстве, где вера – это то, что стирает все эти различия и объединяет людей в единое целое.

Иконический статус. Рассмотрим суммативный и интегральный аспекты иконического статуса данного произведения.

Суммативный аспект. Движением саней толпа разделена на две неравные группы. Справа – большая часть народа на фоне церкви: это люди, сочувствующие Морозовой, в своём большинстве это представители старой веры, не собирающиеся отрекаться от неё. Боярышни опустили голову в поклоне, как бы вторя иконе Божьей матери, юродивый отвечает Морозовой двуперстием. Это люди, понимающие и поддерживающие поступок Морозовой, здесь богатые боярышни и нищие странники объединены общим духом религиозности, покорным приятием небесного покрова, между ними стёрты все социальные и материальные различия. В левой стороне картины, наоборот, расположены люди, не принимающие поступок Морозовой, зло насмехающиеся над ней. В.С. Кеменов писал: «Между белым снегом, покрывающим улицу, и зимним безоблачным небом с заснеженными крышами зданий тянется, словно многоцветный фриз, толпа с «узорочьем» древнерусского шитья, с яркими пятнами красок... но это первое зрительно-цветовое впечатление нарушается чувством тревоги из-за резкого трагического пятна, которое чёрным треугольником врезается в разноцветный фриз толпы, раскалывая её надвое»[9].

[9] В. С. Кеменов. В.И. Суриков: историческая живопись, 1870-1890. – М.: Искусство, 1987.- С. 302.

Итак, на этапе анализа персонажных сумм вкупе с композиционной схемой «треугольник» зрителю очень наглядно раскрываются особенности такой вехи русской истории, как церковный раскол. Боярыня буквально раскалывает русский народ на две части: истинно верующих и отступивших от старой веры. Вера, будучи основополагающей частью жизни русского общества, является и причиной раскола самого общества на два противоположных лагеря. Зрителю предлагается сделать выбор – встать на одну из сторон относительно боярыни (большой формат произведения это позволяет), и предложение следовать за боярыней как за лидером, указывающим путь к Богу.

Если рассматривать раскол с более общей позиции, нежели конкретно-исторической, то он представляется символом контрастности, полярности русского общества, национального духа и характера (отмеченный ранее подростковый, противоречивый дух русского народа). Наличие такой противоречивости ставит зрителя в положение выбора, предлагает ему осознать себя в этой полярности, найти своё место.

Интегральный аспект. На основе предыдущих этапов формируется интегральное качество трёх слоёв произведения.

Верхняя часть – пространство неба и покрытых снегом крыш домов русского города представляет зрителю божественный мир. Снег ниспадает в земной мир, символизируя покровительство божественных сил.

Средняя часть – толпа, русский народ, разноликий, вмещающий в себя множество сословий и классов, иерархично выстроенный.

Нижняя часть – истоптанный рыхлый снег, вещественный и реалистичный. Важно отметить, что именно этот снег, обладающий наибольшей степенью художественной правды (благодаря своей вещественной фактуре), оказывает сильнейшее воздействие на зрителя при общении с произведением, так как находится как раз на уровне зрителя. Нижняя часть произведения указывает зрителю его место в иерархии. Однако, это место не однозначно: большой формат произведения позволяет зрителю буквально физически встать на ту или иную сторону картины, занять определённое положение относительно боярыни Морозовой (встать среди тех, кто на её стороне, или среди тех, кто против). От этого выбора зависит, будет ли зритель среди тех, кто способен на диалоговое общение с Богом, среди тех, кто способен принять его покров.

Три слоя произведения в своем единстве раскрывают модель мира, где небесные сферы покровительствуют земной жизни, проникают в неё через избранных людей, которые, в свою очередь, познали путь к Богу, через праведную веру и мученичество за неё. Осознание покрова лишь у истинно верующих: склонённые головы женщин указывают на принятие этого покрова. Боярыня Морозова, пронизывающая все слои произведения, репрезентирует энтузиазное движение к Богу.

Так иконический статус интегрального качества раскрывает диалоговое отношение русского человека и православного Бога, когда человек с энтузиазмом обращён к нему, а Бог, в свою очередь, отвечает человеку своим покровительством. Важно отметить качество постоянного поиска, наличия множества путей к Богу, которые предлагаются зрителю. Это может быть сми-

ренное принятие покрова, или энтузиазный стремительный порыв вслед за героем-лидером или отрицание этого лидера и отсутствие искренней веры, что тем не менее не лишает места под общим божественным покровом. Общероссийская национальная идентичность, репрезентируемая иконическим статусом произведения, заключается в едином поиске путей к Богу, при наличии множества путей к нему. В этом поиске стираются все социальные и материальные различия представителей русского народа, все становятся едины под общим божественным покровом, обращённым ко всем членам русского общества без исключения.

Таким образом, на иконическом этапе произведение даёт образ России как страны, находящейся под покровом божественных сфер, где религия (православная вера) – стержень, на котором держится русское общество, то, что способно связать всё разнообразие и противоречивость русского народа в единое целое. Зритель при общении с произведением автоматически встроен в ряд персонажей, символизирующих русский народ периода церковного раскола, тем самым осознаёт себя как часть определённого социума с неоднозначной историей, как представителя определённой веры, которая имеет колоссальное значение для этого социума, объединяя его в едином порыве поиска.

Символический статус. На символическом статусе произведения «Боярыня Морозова» композиционные структуры, выявленные на материальном этапе, объединяются в композиционную формулу сети и клина, пытающегося эту сеть порвать и продвинуться вверх и вперед, но увязающего в ней (рис. 4).

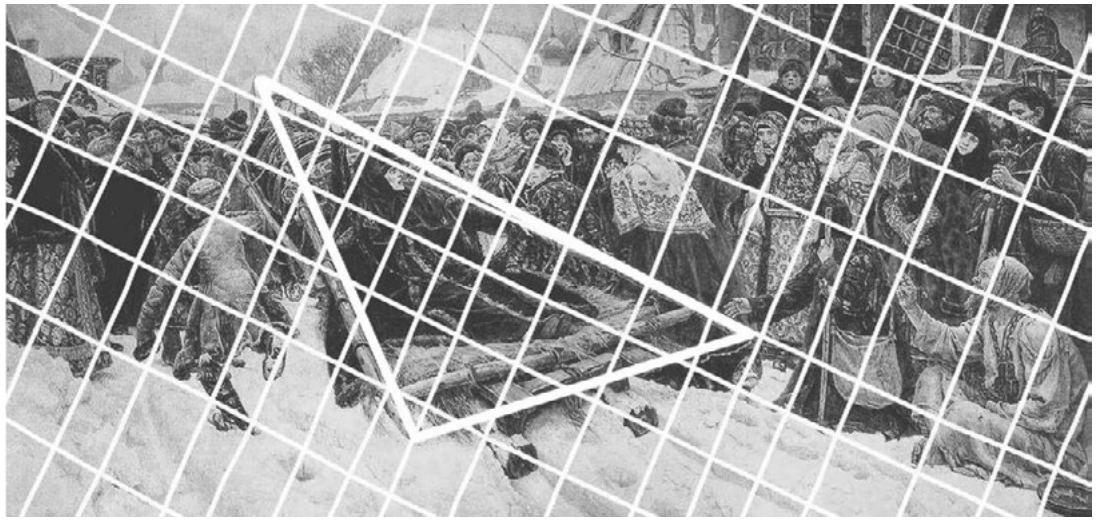

Рис. 4. *Композиционная формула символического статуса произведения «Боярыня Морозова»*

Эта сеть может быть интерпретирована как путы, оковы земного мира, всячески затрудняющего путь человека к Богу. Главный персонаж – боярыня Морозова, вместе с санями образующая клин, – представляет отчаянную попытку порвать эти путы и выйти из мира земного в мир небесный. Однако эта попытка значима не своей целью (в произведении не представлено возможности её осуществления), а тем, какой эффект она производит на всю структуру.

Сеть из паутины, сдерживающей движение героя-клина, имеет потенцию превращения в структуру, элементы которой сознательно или неосознанно обращены вверх, а клин становится стрелой-указателем на возможное движение внутри структуры снизу вверх. И сама эта структура выступает проявлением божественной воли, тем самым божественным покровом, который объединяет всё разнообразие земного мира и организует его. Не зря эта сеть-решётка визуализирована на материальном статусе картины в виде графического пересечения прямых линий на границе верхней и средней частей полотна у правого края (рис. 5). Она же на индексном статусе является решёткой окна церкви, а на иконическом – переходным элементом между небесным и земным пространствами. Это может быть проинтерпретировано как существование земного мира по предопределённому Богом порядку, который делит земной мир на отдельные ячейки-элементы, выстраивает их в определённой иерархии и предполагает в качестве необходимого элемента наличие в этой структуре героя-клина, пытающегося порвать путы, затрудняющие его собственное энтузиазное движение к Богу и тем самым заставляющего все остальные элементы обратиться к Богу.

Рис. 5. *Решётка окна церкви. Фрагмент произведения «Боярыня Морозова»*

Православная вера, представленная на иконическом статусе в качестве объединяющего начала русского народа, на символическом этапе предстаёт как тяжёлый путь восстановления связи многоликого народа с Богом в его всеобщем качестве через жертву героя, внутренне неистово обращённого к божественному началу, через постоянный поиск способов восстановления связи с ним.

Таким образом, символический статус произведения В.И. Сурикова «Боярыня Морозова» способен дополнить сформированное на иконическом статусе представление о России и русском народе и возможностях включённости зрителя в качестве их неотъемлемого элемента. Символический статус, выходя за границы православной веры и русской истории периода церковного раскола, позволяет найти

своё место в общероссийском пространстве любому человеку, ощущающему сопричастность с ситуацией тяжёлого поиска пути к божественному началу, по воле которого организован и стянут в единую систему земной мир, наполненный различными противоречиями и парадоксами, но рождающий героев, способных будоражить умы и души человеческие.

Выводы

Итак, при общении зрителя и произведения В.И. Сурикова «Боярыня Морозова», в ходе развития художественного образа согласно этапам-статусам, происходит формирование общероссийской национальной идентичности.

На материальном статусе перед зрителем открывается образ огромной и многоликой страны, и благодаря большому формату картины зритель начинает ощущать себя частью целого, встраиваясь в произведение.

На индексном статусе, при идентификации персонажей, перед зрителем встаёт образ русского народа во всём его разнообразии (социальном, экономическом, религиозном, эмоциональном, возрастном и др.). Зритель становится частью многоликого народа Российского государства, выбирая созвучные ему роль и место.

На иконическом этапе народ обретает характер противоречивости и полярности, разбиваясь на противоположные лагеря (религиозно, материально, социально, эмоционально и др.). Это качество противоречивости является ключевым для определения общерусского национального характера. Однако персонажи, при всём их разнообразии, не разобщены. Произведение указывает на объединяющее начало веры, стягивающей всё в единое целое. Божественные сферы окутывают своим покровом многоликий народ, объединяя его в некую общность. Единства веры как определённой конфессии в произведении нет, но есть общее стремление поиска путей к Богу.

На символическом этапе произведение даёт зрителю как необходимому элементу общего целого возможность выбора своего способа отношения с божественным диктатным началом, способным примирить противоположности. Картина формирует у человека-зрителя глубоко переживаемую им связь с общероссийским целым, выступающим в аспекте вневременных общечеловеческих ценностей.

Проведенное исследование показало, что произведение изобразительного искусства действительно способно формировать образ общенационального целого в следующих аспектах:

1) наглядно-зрительное живописное единство;
2) набор уникальных и самоценных элементов целого;
3) общенациональный характер;
4) общенациональные ценности;
5) общенациональные исторические и государственные символы и события;
6) общечеловеческие вневременные ценности, встраивающие народ и конкретную личность в Мироздание в целом.

Одновременно с формированием представления об общенациональном целом в ходе построения художественного образа проходит процесс соотнесённости зрителя с этим представлением:

1) на уровне чувственного восприятия себя частью разноликого целого;

2) в процессе соотнесённости себя с множеством уникальных и относительно самостоятельных элементов целого;

3) на эмоциональном уровне при постижении связей и отношений персонажей друг к другу и к основному событию и герою;

4) на знаточеском уровне при узнавании исторических событий, героев, символов, значимых для общенационального целого;

5) в процессе осознания и личного переживания главных общенациональных и общечеловеческих ценностей, лежащих в основе представленного целого;

6) в результате осознания места и роли общенационального целого и себя как его части в Мироздании.

Кроме того, процесс формирования общенациональной идентичности в ходе развития художественного образа сопровождается проверкой человека-зрителя на способность быть достойным элементом целого благодаря необходимости узнавания сюжета, персонажей, изображённых в произведении характерных элементов быта, социальной иерархии и т. д. Произведение таким образом способно развивать и стимулировать зрителя к «возрастанию» до уровня неотъемлемого элемента общенационального целого.

М. В. Тарасова, Т. Ю. Григорьева

5.2. Архитектура города Красноярска как пространство социальной идентификации. Соотношение космоцентрических и социоцентрических идеалов

Городская архитектура является одним из основных посредников в организации мироотношения человека. Она создает связь между двумя сторонами – человеком и обществом, а также между человеком и природным пространством, стремясь создать единое целое.

Город – синтетическая среда, построенная на взаимодействии произведений первой и второй природы. При основании города и последующем освоении выбранной территории можно наблюдать многоэтапное развитие тесных и, как правило, сложных отношений между естественным и искусственным ландшафтами. Для человека развитие этих отношений не проходит незамеченным и становится воплощением конфликта самоутверждения и соучастия. Доминирование искусственного начала второй природы происходит при полном подавлении природной среды, которая теряет «право голоса» в городской застройке. В противоположном случае природа может превалировать в городской среде. Но последнее – абсолютная редкость в современном градостроении тотально урбанистической цивилизации нашего времени.

Каково же место Красноярска в распределении сил влияния идеалов естественного и искусственного бытия на ценностную ориентацию человека, проживающего в этом городе? Способен ли Красноярск через свои архитектурные памятники организовать баланс самоутверждения и соучастия человека в полноте бытия?

Городская среда Красноярска – это пространство, формирующее отношение человека к миру с помощью архитектурных и природных средств. Организация мировосприятия строится на духовных, общественных ценностях, которые способна формировать архитектура – гражданская и культовая. Архитектура выступает в качестве пространства социальной идентификации личности. Осмысление человеком его места в структуре определённого сообщества – неотъемлемая составляющая самоидентификации личности.

Среди уровней социальной идентификации одними из определяющих являются уровень формирования ценности принадлежности к определённому макронациональному единству (в масштабе страны) и уровень образования ценности микронационального единения (в масштабе города). Только в условиях согласованности с ценностями мирового, общечеловеческого единения, а также с ценностью внутриличностной гармонии социальная идентификация вносит вклад в гармонизацию личности. В памятниках архитектуры города Красноярска заложено понимание внутренней зависимости между космоцентрическими, социоцентрическими и эгоцентрическими ценностями человека.

Памятники архитектуры, участвуя в целостном градостроительном проекте, оперируют как категориями «горожанин» и «гражданин», так и категориями «человек» и «гражданин мира». В понятии «горожанин» доминирует характеристика территориальной принадлежности, в то время как «гражданин» уже новая ступень развития личности горожанина, которая предполагает качественное участие в жизни города, края, страны – некую ответственность не только за самого себя, но и за развитие той территории, которая является родиной.

Архитектура Красноярска преимущественно основывается на идеалах космоцентрической и социоцентрической направленности. Понятие «социоцентрический идеал» являет собой способ взаимоотношения человека с социумом. Термин «космоцентрический идеал» несёт в себе понимание связи человека и природы.

Цель данного исследования – определить соотношение социоцентрических и космоцентрических идеалов, действующих в архитектуре Красноярска – столицы Красноярского края.

Согласно историческим данным, Красноярск был основан в 1628 году Андреем Дубенским. Тогда был построен «малый» острог и назван Красным Яром, по красному цвету мергеля, составляющего толщу левого (высокого) берега реки Качи, ниже Красноярска, напротив острова Татышев. Известны слова Андрея Дубенского: «На яру место угожее, высоко и красно, и лес близко всякой есть, и пашенных мест и сенных покосов много, и государев де острог на том месте поставить мочно»[1].

Само имя города – Красноярск – демонстрирует соединение двух понятий: «красный» и «Яр». Одним из значений слова «красный» является «прекрасный», «яркий» и «красивый». Таким образом, идея не просто красной по цвету почвы, но и «прекрасной» по качеству возвышенной земли лежит в основании именования города Красным Яром.

Одной из определяющих характеристик Сибири является её природная красота и богатства, свидетельствующие о её богоизбранности. Бескрайние леса, водные артерии, перемежающиеся с горами. Тем самым отмечается изначальная связь, а если точнее, то встраивание места будущего города Красноярск в лоно природы – окаймляющие горные массивы и реки. Сама идея создания города неразрывно связана с введением человеческого сообщества в изобильный и благодатный природный мир.

1 Царёв В. И., Крушлинский В. И. Красноярск: история и развитие градостроительства (монография).- Красноярск: Кларетианум, 2001.

Как отмечалось выше, одним из основополагающих способов формирования личности, качества гражданственности, непосредственной включённости в часть такого сообщества, как город, является архитектура. В качестве репрезентантов необходимо рассмотреть памятники архитектуры, являющиеся значимыми с исторической и культурной точки зрения. В Красноярске таковыми выступают: часовня Параскевы Пятницы на Караульной горе, Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярский музейный центр, а также сооружения, образующие с ними единую градостроительную композицию. Данные памятники в своей совокупности образуют три узловые точки – некие смысловые опоры, на которых строится и «держится» Красноярск. Опорными их можно характеризовать в связи с тем, что эти места исторически определены как «начало» города. На этих территориях были возведены первые значимые постройки: сам острог, выступивший точкой разрастания и развития города, крест на горе Кум-Тигей (позже Караульная гора), где совершались крестные ходы и служили молебен.

Названные памятники архитектуры могут быть названы опорными точками Красноярска в том числе и потому, что они демонстрируют город как человеческое сообщество, находящееся в постоянном контакте с окружающей природной средой – горными и холмистыми возвышенностями и сибирскими реками. Стихии воздуха, огня, воды и земли входят во взаимоотношение с пространством города посредством данных архитектурных сооружений.

Часовня Параскевы Пятницы (рис. 1.2) возведена на левом берегу Красноярска (ныне Центральный район, микрорайон Покровка) на месте обветшавшей деревянной часовни в 1852–1855 годах архитекторами Я. Алфеевым и Я. Набаловым. Она имеет форму восьмерика, венчающегося шатровым завершием. Данная форма заимствована из древнерусского деревянного зодчества. Храмы, в основе которых лежит восьмерик, строились по всей России. Тем самым подчёркивается пространственно-временная связь между данным сооружением и другими культовыми постройками. Архитектура города стремится воссоздать преемственную связь с целым – государством – через схожие строительные решения. В то же время цифра «восемь», которая лежит в основе восьмерика, имеет символическое значение бесконечного начала, мироздания, обладающего качествами упорядоченности, спокойствия и гармонии. Решение основания часовни в форме восьмерика имеет смысловую характеристику встраивания человека в особую систему религиозного качества, стремящегося воссоздать целостную структуру упорядоченности существования.

В часовне три окна, прикрытые коваными решётками, и один ложный оконный проём. Обрамление проёмов повторяет форму кокошников, которыми оформлен переход от стен к шатру часовни.

Часовня – культовая постройка компактных размеров, предназначенная для ограниченного числа людей. Высота – 15 метров, диаметр – 7 м, высота стен – 7 м, длина каждой из граней – 2,4 м. Таким образом, часовня благодаря своим параметрам обладает камерным характером личного общения с Богом, выстраивает путь индивидуального отношения каждого человека с

Рис. 1. *Часовня Параскевы Пятницы. Архитекторы Я. Алфеев, Я. Набалов*

высшей силой. Форма восьмерика, а также расположение на вершине холма вкупе дают распространение действия сакральности на все стороны света, на весь Красноярск.

Святая Параскева является мученицей в православной религии, она целительница самых тяжёлых душевных и телесных людских недугов. Часовня являет собой ориентир связи с православным Богом через посредника – образ святой. Следовательно, город живёт под покровительством великомученицы и, соответственно, под защитой высших сил. Часовня находится на вершине холма, вторит ей – и будто образует своеобразный невидимый купол-покров над городом, тем самым обеспечивая его защищённость. В то же время местоположение на холме – на естественном природном взъёме – даёт доминанту вертикали, которая ещё больше усиливается, завершаясь сооружением культовой архитектуры. Таким образом, часовня является и столпом – осью, связующей мир горний и дольний, которым в данном случае выступает красноярская земля. Исполнение из камня фиксирует характеристику твёрдости, опоры: часовня как твердыня, собирающая вокруг себя город, являясь точкой концентрации религиозного качества.

Часовня находится на открытом пространстве, никакие другие архитектурные сооружения её не загораживают и не препятствуют её полному обозрению, что опять же вторит идее свободного и всеобъятного покрова.

Изначально город возводился только на левом берегу, а местоположение часовни именно на Караульной горе (возвышающейся точке города, где в середине XVII века была сооружена деревянная смотровая вышка, с помощью которой казаки несли караул) определяет часовню, с одной стороны, как наблюдательный пункт (видна широкая панорама, дает простор зрению – демонстрирует открытость свою), а с другой стороны, как некое зрящее и всевидящее око Высшей силы, дающее возможность видеть мир города во всём его многообразии. А значит, и сам Красноярск находится под постоянным присмотром Хранителя.

Возвышение постройки над местностью даёт возможность горожанину подняться, преодолеть узкие телесные рамки, оставить обыденное, взойти к сакральному символу Высшего начала.

В советское время часовня была заброшена, за годы запустья она обветшала. Но с 1990-х годов вновь возникает потребность восстановить храмовое пространство – и в 1996 году был серьёзно изменён внутренний и внешний вид часовни: стены расписаны фресками, проведено отопление, маковка заменена на значительно большую[2]. Всё это говорит о том, что городу было необходимо восстановить сакральное место – для общения с Богом и восстановления религиозной связи в противовес советскому атеизму. Следовательно, красноярец – человек, ищущий духовное взаимодействие с космическими силами в облике православного Бога, а часовня выступает в качестве ориентира духовного становления.

[2] Царёв В. И., Крушлинский В. И., Красноярск. История и развитие градостроительства. - Красноярск, 2001.

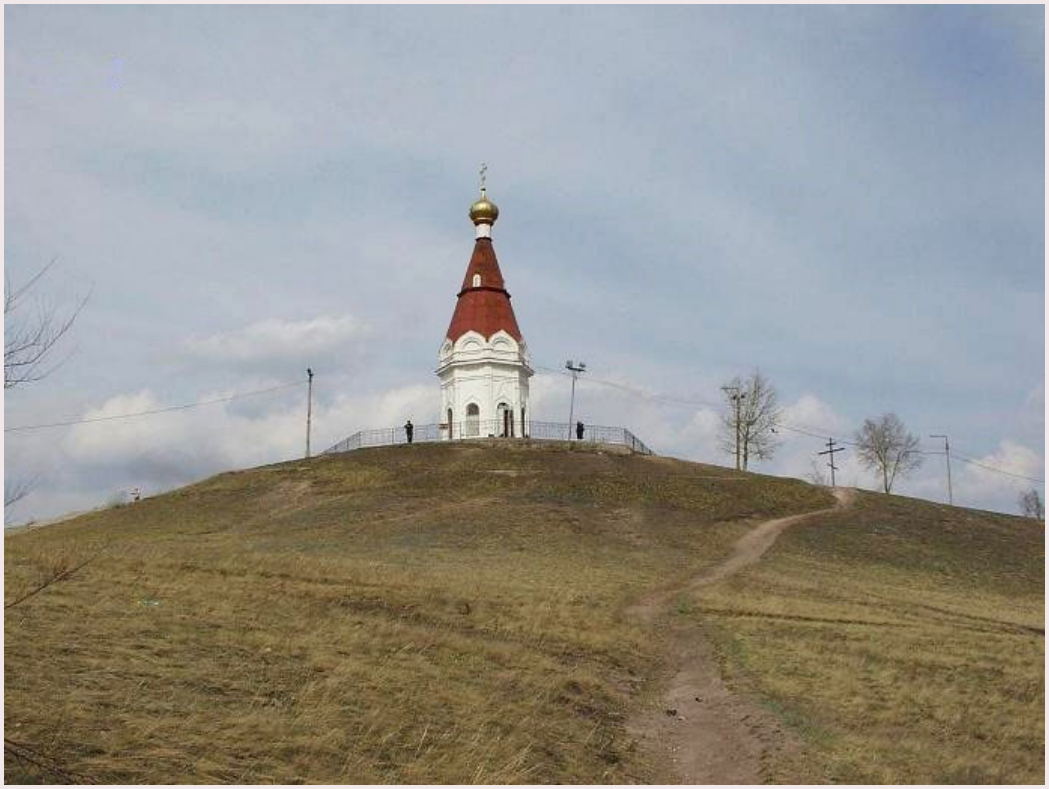

Рис. 2. *Часовня Параскевы Пятницы. Архитекторы Я. Алфеев, Я. Набалов*

Часовня имеет тесную связь со стихией воздуха и огня – об этом, в первую очередь, говорит ее местоположение – нахождение в высшей точке города, в своеобразном «полете» и в открытости всем ветрам и солнечным лучам.

Часовня Параскевы Пятницы является единственным храмовым сооружением подобного типа в Красноярске. Благодаря своему расположению она является уникальной узловой точкой притяжения и собирания окружающего пространства города. Вне зависимости от градостроительных планов застройки краевого центра, данное культовое сооружение на протяжении уже нескольких веков остаётся опорной точкой для красноярцев: здесь в аспекте социоцентрического идеала происходит возвращение к истокам истории как самого города, так и его духовного потенциала. Космоцентрическое начало раскрывается в способности представлять природное, священное покровительство посредством архитектурных форм.

Таким образом, город пронизывают невидимые токи, идущие от вершины городского пространства, организованного часовней, разнося энергию небесных сил, связывающие мир горний и дольний в любой точке Красноярска. Отсюда возникает понимание религиозного начала, необходимого как воздух, дающего жизнь и возможность полноценного существования и развития каждого человека. Часовня святой Параскевы выступает в качестве идеала гармоничного отношения человеку со сверхчувственным началом.

Пространство культового сооружения в качестве элемента социальной идентификации гражданина предлагает ценностные ориентиры веры в высшие силы, которые неизменно и незыблемо присутствуют всюду, что даёт понимание значимости духовной жизни и необходимости встраивания жизни человеческой в общую структуру мироздания.

Архитектурный диалог с часовней город продолжает и в новейшее время. В первом десятилетии XXI века в Красноярске по проекту выдающегося архитектора А.С. Демирханова была возведена часовая башня в комплексе зданий городской администрации. Данная башня своей формой воспроизводит очертания часовни Параскевы Пятницы, что показывает созвучие характера городского управления с высшим законом. Более того, это показывает согласованность часового механизма, времени города и времени городской истории. Находясь у Часовой башни, горожанин может непосредственно наблюдать визуально-пространственное взаимодействие двух архитектурных объёмов, совместно формирующих силуэт города Красноярска на фоне небес.

Рассмотрев осевую смыслообразующую точку в развитии Красноярска, необходимо обратиться к историческому центру города, одним из репрезентантов которого выступает культурно-исторический музейный комплекс.

Красноярский культурно-исторический музейный комплекс (рис. 3) был создан по проекту заслуженного архитектора России, члена-корреспондента Российской академии художеств и Российской академии архитектуры и строительных наук А. С. Демирханова в 1979–1987 годах изначально как филиал Центрального музея В. И. Ленина.

Музейный центр расположен на месте Красноярского острога XVII века, чем зафиксировано стремление закрепить в камне места начала освоения красноярской земли (откуда разрастался впоследствии город). Это фиксация пространственно-исторической точки отсчёта через сооружение, имеющее в том числе значимую функцию сохранения традиций и культуры.

Расположенное в районе возникновения города Красноярска – на Стрелке, выступающей части суши, окаймлённой пересечением рек Енисея и Качи, здание музея занимает стратегическую, с точки зрения градостроительной композиции, площадку. Отчётливо различимый с весьма удалённых точек герметичный музейный объём является доминантой обширной акватории Енисея, что подчёркнуто авторской мыслью возведения объёма, который воспринимается значительно даже с дальнего моста.

Музейный комплекс сформирован относительно двух природных величин – Енисея и горного ансамбля Столбов и Так-Мака. Так зафиксирована изначальная включённость в целостную структуру пространства, обусловленного природой. Создатель комплекса А. Демирханов подчёркивает первичность пейзажа по отношению к архитектуре: последняя лишь обрамляет первозданные основы, даёт определённый контур естественным элементам. А. Демирханов поясняет: «Художественный замысел здания – ассоциация с красноярскими Столбами. Некие глыбы, но только обработанные – пришёл человек с резцом, рафинировал. Окна ориентированы на Так-Мак»[3]. Влияние органических форм, как отмечает архитектор, прослеживается в самой оболочке здания, её контурах: они будто вторят горным массивам красноярских Столбов и Так-Мака. Это подчёркивает стремление создать гармоничное сочетание естественных и созданных человеком объектов – включить архитектуру Красноярска в природный мир.

Необходимо уделить внимание решению оконных проёмов. Они как глаза здания: широкие, открытые на горы и лесные массивы. Этой мысли вторят основные витражи, расположенные в атриуме с видом на Енисей. Таким образом, пейзаж становится неотъемлемой частью интерьера. Архитектурное сооружение предстаёт как стремление всегда видеть естественное и живое – открытость здания к пространству гармонии природы, и стремление включения человека в структуру первозданного естественного бытия.

А. Демирханов: «Архитектура должна позволять посмотреть на себя со всех сторон - каждый фасад интересен, занимателен и не похож на другой»[4]. Данная мысль делает акцент на уникальности города, его отстроенной природы. Архитектура комплекса спроектирована как сложный пространственный организм, изобилующий как крупными и многогранными внешними объёмами, так и острыми усложнёнными интерьерными ходами, но при этом экстерьер довольно аскетичен и лишён декоративных изысков. Таким образом, многоаспектный мир внешнего облика

---

[3] Тарасова М. В., Семенова А. А., Пименова Н. Н. и др., Мироздание музейного центра на Стрелке, культурно-просветительская передача. – Сибирский федеральный университет, (2008) - //http://tube.sfu-kras.ru/video/371

[4] См. там же.

Рис. 3. *Красноярский культурно-исторический музейный комплекс. Архитектор А. С. Демирханов*

Рис. 4. *Площадь Мира. Архитектор А. С. Демирханов*

сооружения находит своё отображение во внутренних богатых и глубоких формах.

Комплекс сочетает в себе два массивных объёма – меньшего и большего по своим размерам, связанных переходами. Всё это организует значительное количество разноплановых выставочных площадок, способствующих удовлетворению именно в презентационных площадях современного искусства. Это ориентированность в большей степени не столько на консервацию памятников искусства прошлого, сколько на развитие нового – современного искусства, которое даёт целеустремлённое движение вперёд, навстречу перспективным и нетривиальным решениям в области искусства. Музейный комплекс сегодня полностью оправдывает эту идею, становясь площадкой для различных экспериментов в области художественной культуры: в пространстве культурного центра проводятся такие мероприятия, как «Музейные ночи», Биеннале современного искусства.

Внутри комплекса раскрываются пространства, связанные между собой лестничными пролётами нестандартного решения, которые видны уже при входе в здание. Тем самым активизируется процесс движения через архитектурный приём приглашения – предложение посетителю совершить определённый путь, проходя через больший объём к малому.

Одним из важных моментов является наличие качественной акустики в музейном центре. Он в этом плане сродни пространству храмовой архитектуры.

Взаимодействие здания с набережной организовано лестницей, которая образует форму амфитеатра, что в целом уподобляет пространство здания по сути гражданской архитектуры к постройке культового характера.

Пространство культурно-выставочного комплекса как объект формирования социальной идентификации Красноярска несёт в себе понимание встроенности мира второй природы, созданного человеком, в мир первоприроды, являющийся основополагающим в жизни горожанина. В аспекте космоцентрического идеалообразования здание представляет слияние горожанина с естественными законами бытия. Закрепление места исхода города данным памятником культурно-культового характера несёт в себе социоцентрический аспект значимости связи поколений людей, пришедших на эту землю, с обществом, развивающим Красный Яр как гражданское сообщество, на принципах постоянного движения вперед, целенаправленной устремленности к самосовершенствованию.

Архитектурный ансамбль Стрелки. Здание культурно-исторического музейного комплекса не является обособленным: оно связано с площадью Мира посредством небольшого моста через улицу Карла Маркса (рис. 4). Вместе они образуют архитектурный ансамбль центральной части Красноярска – места, с которого начинался город. Оба созданы в соответствии со сложившимся ландшафтом: не искажая окружающее природное пространство, а вторя ему. Ансамбль Стрелки сформирован в 1980-е годы архитектурной мастерской под руководством А. Демирханова и состоит из музейного комплекса, здания филармонии, Гостиного Двора, делового центра «Метро-

поль» и башни КАТЭКНИИуголь. В пространственную среду общественного центра на Стрелке входит также академия музыки и театра.

Непосредственно связанно с выставочным комплексом здание филармонии, построенное в 1983 году и включающее два концертных зала, малый и большой. А. Демирханов отмечал: «Наклоны кровель двух залов как бы повторяют очертания двух сопок, плавно спадающих к Енисею, а перед зрителями, гуляющими в вестибюле, развернётся большая панорама осмотра. Пейзаж тем самым вводится в интерьер здания»[5]. Так же как в пространстве выставочного комплекса, здесь прослеживаются сходные идеи доминанты природного начала над архитектурной мыслью, проявленной в виде уподобления скатов крыши горным массивам, деление на два объёма – большой и малый, которые дают человеку возможность выбора – находиться в камерном пространстве или включаться в нечто большее, всеобщее. А. Демирханову принадлежат следующие слова: «Лицо города – это отношение людей к природе, умение понять окружающий их мир. Мы стремимся создавать такие ансамбли, в которых бы прослеживался особый сибирский характер города, чтобы стекло и бетон не доминировали над живой природой, а гармонично вписывались в енисейские берега»[6].

Понятие связанности градостроительных форм с природными элементами находит яркое подтверждение в таких архитектурных конструкциях, как мосты Красноярска. Так, Коммунальный мост через Енисей объединяет площадь Театральную и краеведческий музей на левом берегу с Предмостной площадью на правом берегу. Красноярский музейный центр соединяется небольшим мостиком с площадью Мира, она, в свою очередь, приближается через Вантовый мост к острову Татышев, который через Октябрьский мост ведёт также к правобережью города. Таким образом, мосты выстраивают идею связанности города, построенного на двух берегах Енисея, создавая единое пространство, не нарушая природных особенностей формирования территории.

Архитектурный ансамбль Стрелки потенциально проектирует модель идеального града, который вырастает из исторических первооснов города, с активным включением социоцентрического и космоцентрического религиозного качества, а впоследствии перерастает в мощный культурный стержень, обладающий глубоким потенциалом духовного развития.

Красноярский краевой краеведческий музей в качестве третьей узловой точки города определяется за счёт характеристик памятника как исторического объекта и его особой значимости в плане развития Красноярска как великого града на великой реке.

В 1910-х годах по проекту архитектора-художника Л.А. Чернышёва началось возведение культурно-просветительского центра – ныне Красноярского краеведческого музея (рис. 5). Здание проектировалось как трёхэтажное, в египетском стиле. Основанием для местоположения музея – на берегу Енисея – стало то, что здание, построенное на пересечении улиц Дубровинского и

---

[5] Тучкин Ю., Премьера на Стрелке [Застройка района Стрелки. Интервью с заслуж. архитектором РСФСЗ А. С. Демирхановым] // Красноярский рабочий. 13 февраля 1982.

[6] Дмитриенко В., Какой у города характер / [Интервью с А. С. Демирхановым] // Красноярский комсомолец. (1982), 13 февр.

Рис. 5. *Красноярский краевой краеведческий музей. Архитектор Л. А. Чернышёв*

Вейнбаума, должно было выгодно выделяться со стороны Енисея и линии железной дороги. В годы возведения музея Коммунального моста ещё не было, он появился только в 1961 году, связав правый и левый берег. Мост возведён в непосредственной близости от музея, перекрывая и подавляя его. Но в начале XX века этого градостроительного элемента ещё не было, поэтому здание краеведческого музея было легко обозримо и открыто.

Идея воздвижения в сибирском городе «египетского» храма была заимствована Л. Чернышёвым из описаний подобного здания, построенного на Всемирной Парижской выставке 1878 года. Строительство музея являлось частью перспективного замысла городских властей о благоустройстве набережной вдоль Енисея, к осуществлению которого приступили в 1911 году[7].

На первый взгляд возведение сооружения в стиле древнеегипетской архитектуры в центре Сибири – странно, необъяснимо. Но при внимательном анализе идея архитектора становится очевидной, и при этом раскрываются те огромные идеалообразующие возможности, которые для Красноярска создаёт подобный архитектурный шаг.

Расположение музея на берегу Енисея создаёт аналогию местонахождения египетского храма на реке Нил. Здесь можно отметить, что Красноярск стоит на самой полноводной в России реке. Но таких водных артерий в мире только две – Енисей и Нил. В них многое схоже: лишь они текут на север почти точно по меридианам; обе реки примерно равны по площади водного бассейна; они несут в себе качества спокойствия, величия. Здесь стихия воды в общем контексте являет собой источник жизни, питающий город. Всё это говорит не только о схожести и подобии, но и уподоблении не только рек, но и городов, которые на них стоят. Красноярск в этом случае являет собой великий город на могучей реке. Тенденция устремленности (в этом плане) Красноярска к Египту несёт в себе значение формирования идеала государственности, величия и мощи, а также высокого духовно-культурного потенциала, который закладывается в формирование города посредством данного архитектурного решения.

Строительство музейного центра в качестве «египетского» храма являет собой желание приблизить сооружение к качеству храмового сооружения, образу подобия богоугодного места, находящегося под защитой высших сил.

Фасад здания музея, обращённый к Енисею, представляет собой трёхчастную структуру: основной павильон и два выступающих вперёд, являющихся своеобразными башнями. Фасад декорирован росписью, имитирующей фрески Древнего Египта.

Каждый угол здания выполнен в виде усечённой башни – зиккурата, чуть возвышающегося над основным объёмом. Таким образом фиксируются точки опоры, и сооружение являет собой плотную, устойчивую, монументальную конструкцию. Вход оформлен в виде портика с четырьмя мощными колоннами, имеющими в сечении квадратную форму. Поскольку это музей, то такую

---

[7] Царёв В. И., Крушлинский В. И., Красноярск. Истории и развитие градостроительства. - Красноярск, 2001.

характеристику плотности и устойчивости можно интерпретировать как стояние на «твёрдых ногах» прошлого, традиций, отсюда и обращение к египетскому стилю как сближающему сибирский город со страной великой, богатой, благодатной культуры. Отсюда стремление создать хотя бы на уровне аналогии, единство культурного пространства, поскольку музей выступает как место встречи различных традиций и эпох. Кроме того, создание такого объекта представляет аспект государственности Красноярска как мощного, развитого, культурно богатого града.

Таким образом, Красноярский краевой краеведческий музей организует социоцентрический идеал мироотношения посредством включённости человека в город уникального характера, основанного на преемственности традиций, в плане становления Красноярска как града могучего и великого. Космоцентрическое идеалообразование архитектурного сооружения обеспечивается посредством включённости в панораму города, а в большей степени его непосредственной слитостью с главной водной артерией – Енисеем, которая и формирует сам город. Красноярец моделируется как личность, впитывающая первоистоки для своего развития и совершенствования.

Здание краеведческого музея непосредственно связано с Театральной площадью левобережья Красноярска. Строительство двухъярусного архитектурного ансамбля, включающего в себя гостиницу «Красноярск», театр оперы и балета, Енисейское пароходство и комплекс административных зданий, началось в 1967 году по проекту архитектора А.С. Демирханова. Так же как при планировке площади Мира, здесь в общем ансамбле соединены два культурных учреждения: на нижнем ярусе возле Енисея – краеведческий музей, на верхнем – театр оперы и балета. Таким образом, прослеживается системность градостроительной мысли, объединяющей в единый ансамбль сооружения как выставочного характера (музей и выставочный комплекс), так и исполнительского предназначения (филармония и театр оперы и балета). Следовательно, архитектура формирует идеальную модель горожанина посредством высокой значимости культурных учреждений как пространства просвещения человека, необходимости его духовного развития через приобщение к миру искусства.

Вывод

Проанализированные памятники архитектуры города Красноярска составляют три узловые, смысловые точки города, поддержанные дополнительными градостроительными решениями, и формируют идеальную модель города, которая демонстрирует, с одной стороны, связь с историческим прошлым города, с другой стороны, предопределяет устремлённость города на Енисее в будущее. При этом данные аспекты связаны вневременными религиозными ориентирами, всегда дающими стимул духовного развития как для самого территориального пространства, так и для каждого красноярца. Следовательно, архитектура определяет и модель горожанина – человека, активно развивающегося в соответствии с эпохой, при этом не забывающего свои

корни, и обладающего крепким духовным стержнем, организующим его бытие.

Для Сибири и Красноярска важна связь с природой, естеством. Этим объясняется тенденция встраивания архитектуры города в пространство природы. Каждое из исследованных архитектурных сооружений подчёркивает вырастание города как природного града. Через аналогии с природными формами отрогов Саян, Столбов, Енисея строятся архитектурные точки целостного градостроительного ансамбля. В результате можно наблюдать своеобразную систему координат, где в основании размещается ось реки, задающая живое движение. Вертикальная ось складывается горными склонами и вершинами, а также вторящими им лесными массивами. Связывают эти оси воедино архитектурные сооружения как гражданского, так и культового значения. А человек, горожанин, равно как и весь социум Красноярска, становится гармонично вписанным, вплетённым в ткань природы.

Таким образом, в пространстве города формируется модель идеального отношения природного и человеческого миров. Они не просто взаимодействуют друг с другом – архитектура социума произрастает из пространства сибирской природы. Естественные формы подчёркиваются, ограняются градостроительными формами, образуя целостность искусственного и естественного начал. Рост самосознания как отдельного горожанина, так и всего сообщества обеспечивается соответствующей архитектурной организацией городского пространства. Организация единства людей диктуется согласно принципам доминирования космоцентрического идеалообразующего начала.

Н. А. Бахова

5.3. Специфика скульптуры Красноярска в контексте общероссийских ценностей

Согласно словарным определениям *скульптура* (от лат. *sculpo* – ваять, высекать) – один из видов пространственных искусств, создающий объёмные изображения. Произведения скульптуры – это статуи, бюсты, рельефы, имеющие *станковое* (самостоятельное), *монументальное* (часть архитектурного пространства или здания), *декоративное* (украшение городского или садово-паркового ансамбля, здания, интерьера) и *мемориальное* значения. Различают *круглую* скульптуру, т.е. допускающую обход со всех сторон, и скульптуру *плоскостную* (горельеф, барельеф, контррельеф). Различают произведения скульптуры, выполненные *высеканием* (в камне, дереве, льде и пр.) и *лепкой* (из глины, пластилина, воска).

Скульптура – один из наиболее демократичных видов искусства. Чтобы увидеть монумент, статую, декоративную пластику, не нужно идти в музей – достаточно выйти на улицу, площадь или прогуляться в парке. Определяющими выразительными средствами скульптуры являются трёхмерность, светотеневая моделировка, усиливающая рельефность формы, архитектоника объема, пропорциональность, ведущая роль силуэта.

Скульптура красноярской художественной школы определяется доминантой формальных признаков классицизма: линейности, замкнутости, следующей из качества линейности, ясности всех скульптурных элементов, плоскостность. Особое значение в классицистической скульптуре имеет контур, полагающий предел внутренне замкнутой позе каждой фигуры. Отчётливый и легко читаемый силуэт, не замутнённый всевозможными пересекающими его элементами, концентрированно раскрывает визуальное содержание. Пластические произведе-

ния сибирской школы отличаются спокойными поверхностями, подчинённостью светотени пластическим формам, что утверждает чётко явленные грани. В большинстве случаев скульптурные произведения региональной художественной школы предполагают обязательность фронтальности представленных фигур. Нормой является помещение скульптур на фоне архитектурной плоскости, что приводит к трансформации круглой скульптуры в барельеф и горельеф. Обязательный гранитный постамент сибирской скульптуры также определяет доминанту традиции классицизма. Архитектонические определяющие – постамент, отношение к стене, ориентировка в пространстве — придают замкнутость и кристалличность скульптурному образу.

В скульптурных группах между персонажами устанавливаются отношения ценности каждого составного элемента группы, равнозначности, репрезентированной приёмами композиционного подобия, симметрии.

Художественный материал (камень, бронза) устанавливает единство стилевого пространства искусства классицизма и регионального искусства.

Ключевой жанр региональной скульптуры – это монументальная скульптура. Идеалообразование основано на принципе привлечения художественного материала, связанного с событиями истории региона и его современности. Сибирская скульптура характеризуется синтезом общечеловеческого содержания и актуально-исторической тематики.

История развития скульптуры в Красноярске

До середины XX века скульптура в Красноярске практически не развивалась по следующим объективным причинам: отсутствовала необходимая материальная база (оборудованные мастерские); не было художников с высокой профессиональной подготовкой.

Развитие профессиональной станковой и монументальной скульптуры начинается в 1960-х годах, когда в Красноярск приехали молодые выпускники Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина – первое поколение профессиональных скульпторов: Ю. П. Ишханов, В. А. Зеленов, В. И. Левашов (выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной).

Во второй половине XX века состав профессиональных скульпторов практически остается неизменным. В 1970-е годы в Красноярск приехали монументалист-декоратор Ш. Д. Давыдов и скульптор Б. И. Мусат.

Решающую роль в формировании красноярского центра скульптуры сыграл Юрий Павлович Ишханов (1929-2009). Именно его произведения рассматривались в качестве некого эталона, на который ориентировались художники регионального центра. В 1964 году в Красноярске была организована первая выставка скульптуры. Были экспонированы около 40 работ Ю. П. Ишханова (многочисленные портреты, эскизы декоративных скульптур и памятников).

Скульптурные произведения этого времени отличаются серийностью, совмещением жанров, которые взаимно обогащают друг друга. Получает развитие как станковая, так и монументальная скульптура. Доминантным является жанр скульптурного портрета (главный герой – сибиряк). Из разновидностей скульптуры наиболее востребована круглая скульптура: статуи, группы (две или несколько фигур, составляющих единое целое), бюсты, рельефы (как барельефы, так и горельефы). По жанровой классификации можно выделить следующие типы: исторический портрет (монументы, посвященные известным деятелям, писателям, художникам); скульптурная группа (аллегории надежды, справедливости, любви; мифологическая тематика, анималистический жанр, декоративная скульптура).

Ключевые темы региональной пластики: ленинская тема; тема Сибири; тема Родины; тема пути («Кандальный путь» – мемориальный ансамбль Ю. П. Ишханова, архитектор А. С. Демирханов). Скульпторы стремятся овладеть различными материалами: деревом, бетоном, мрамором, песчаником, гранитом.

Главный заказчик скульптуры второй половины XX века – государство, поскольку политическая машина советского времени девальвировала таких заказчиков, как церковь и частные лица.

Современными ступенями профессионального скульптурного образования в регионе являются Красноярский государственный художественный институт, факультет станковой скульптуры. Творческая мастерская скульптуры отделения «Урал, Сибирь, Дальний Восток» Российской академии художеств. С первым выпуском скульпторов работал народный художник России, академик Л. Н. Головницкий (до 1994 года). Затем мастерской руководил президент РАХ, профессор Ю. П. Ишханов.

В настоящее время в Красноярске активно функционируют мастерская скульптора К. М. Зинича, мастерская А. Е. Ткачука. Основной вид деятельности – проектирование и создание монументальных скульптурных композиций, памятников, мемориальных досок из бронзы и камня.

По-прежнему основными выразительными средствами региональной пластики являются монументальность, статичность, скульптура построена на объёмах, нет чёткой прорисовки деталей – отсюда ориентация на взаимодействие со зрителем издалека. Скульптура ориентирована на расположение в пространстве города (на улице – площадях) и рассчитана на одновременное общение с большим количеством людей.

Стоит отметить, что современная региональная скульптура носит преимущественно просветительский, а также развлекательный характер, является своеобразным украшением для города. И неотъемлемой частью досуга, жизни горожан (существуют разные легенды и суеверия относительно той или иной скульптуры: «потереть нос» Художнику в Красноярске, попасть монеткой в кольцо скульптурной группы «Кошки», погладить «Беременную» в Томске, встретиться у «Сердца» в Новосибирске).

Рис. 1. *Памятник Александру Колчаку. Скульптор В. Клыков*

Специфика сибирской скульптуры в контексте общероссийских ценностей

Скульптурные произведения наиболее востребованы в городской среде Красноярского края, поскольку именно они способны объёмно смоделировать идеалы горожан. Монументальная пластика, декоративная скульптура по своему назначению решают несколько задач:

А) градостроительную. Очень часто скульптурные объекты являются неотъемлемой частью архитектурных ансамблей, создают определённые пространственные композиции.

Б) социально-идеологическую. Скульптурные памятники представляют собой художественные произведения, наполняющие городское пространство, и напрямую или косвенно определяют мировоззрение жителей, формируя его определённым образом. Нисходящая энергетика определяет каждую скульптурную композицию региона.

В) аналитический обзор сибирской пластики позволил обнаружить скульптурные произведения, раскрывающие универсальные идеалы, стоящие «над» любой идеологией (очень часто такие объекты делаются по заказу самих жителей города), актуальные во все времена, – идеалы надежды и любви, семьи и веры.

Современная скульптура Сибирского региона разнообразна.

1. Монументальные памятники, бюсты, погрудные изображения. Пластическое изваяние, посвящённое лицу или группе лиц, прославляющее изображённого героя. Стоит отметить, что в крупных городах Сибирского региона: Красноярск, Новосибирск, Томск, Канск, Иркутск – такой вид скульптуры очень популярен. Он нацелен на прославление важных деятелей края: политических, исторических, военных, также деятелей искусства (писателей, поэтов и т. д.).

К образцам можно отнести следующие памятники:

г. Красноярск: «Памятник Художнику» (архитектор М. Меркулов, скульптор Ю. Злотя), памятник Архиепископу Луке (скульптор Б. Мусат), памятник В.П. Астафьеву (скульптор И. Линевич-Яворский), памятник В. И. Сурикову (скульптор Ю. Злотя);

г. Новосибирск: памятник архитектору А. Д. Крячкову (скульптор А. Григорян), памятник Б. Богаткову (скульптор М. Меньшиков), бюст А. И. Покрышкина (скульптор М. Манизер);

г. Иркутск: памятник А. Вампилову (скульптор М. Переяславец), бюст Белобородова (скульптор Г. Мотовилов).

Помимо перечисленных репрезентантов, почти в каждом городе есть памятники, увековечивающие историю государства. Здесь в первую очередь стоит отметить создателя Советского государства В. И. Ленина, статуи и бюсты, которого есть в каждом городе. Это и деятели культуры – писатели, музыканты и другие национальные деятели.

Памятник А. Колчаку (рис. 1) установлен в Иркутске на месте, где в 1920 году по приказу большевиков А. Колчака расстреляли как руководителя Белого движения. Памятник состоит из двух частей: высокого постамента и непосредственно статуи А. Колчака в полный рост. Высота монумента составляет 5 метров, кованая медь. Скульптурный образ моделирует качества героизма и отваги.

Рис. 2. *Кандальный путь. Скульптор Ю. П. Ишханов*

2. Скульптурная группа – это монумент, увековечивающий то или иное событие, явление, а также героизм неконкретизированной группы лиц (например, пограничников, солдат), отличающийся величественными формами. Также скульптурная группа может быть представлена как ансамбль – архитектурно-скульптурная композиция, состоящая из ряда взаимосвязанных пространственно-пластических элементов (к ним можно отнести и фонтаны). Кроме этого спектр скульптурных композиций, которые раскрывают разнообразные аллегории (надежды, справедливости, любви) и могут воплощаться через изображение антропоморфных фигур, животных, геометрических объёмов и пр. Темы, которые используют сибирские скульпторы, преимущественно отражают воинскую доблесть и героизм местных жителей, учавствовавших в тех или иных событиях. Аллегории и композиции на тему мифов тоже весьма популярны.

К репрезентантам можно отнести следующие памятники:

г. Красноярск: скульптурная композиция «Преемственность поколений» скульптор Э. Дробницкий; «Памятник детям, эвакуированным из Ленинграда в Красноярск», скульптор К. Зинич; Фонтан «Реки Сибири», скульптор К. Зинич; «Похищение Европы», скульптор А. Ткачук.

г. Новосибирск: композиция «Сибирские просторы», скульптор Ю. Бурика, мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг» (монумент Славы), скульптор Б. Ермишин, Сквер Героев Революции (Мемориальный сквер Павших в годы Гражданской войны), скульптор В. Сибиряков; Мемориал памяти студентов и сотрудников НИВИТа, скульптор Т. Гагарина.

г. Иркутск: мемориальный комплекс «Иркутяне в годы Великой Отечественной войны», скульптор В. Смагин, «Борцам за власть Советов» скульпторы В. Черемис и О. Рященцев.

Фонтан «Реки Сибири» (2006–2008) представляет собой сложную композицию из бронзы, мрамора и воды. Он построен на террасе, спускающейся от театра оперы и балета к набережной Енисея. Представлено восемь статуй: семь нимф – символов малых рек Красноярья, танцующих вокруг Енисея-батюшки. У каждой из них свой автор: Енисей и Ангара (К. Зинич), Тунгуска и Хатанга (А. Кияницын), Базаиха и Кача (А. Ничепорчук), Бирюса и Мана (В. Мосиелев). Фигуры девушек вылеплены с натуры, скульпторам позировали жительницы города. В центре располагается «Енисей-батюшка» – это самая величественная из всех скульптур. Образ старца собирательный. В основании фигуры камень, на котором изображены животные – представители фауны Красноярского края. Енисей издревле считался самой большой и полноводной рекой Восточной Сибири, отсюда атрибут в правой руке – ладья.

Характерными чертами данной скульптурной группы являются монументальность, торжественность, гармоничное единство сильного и могучего мужского начала и женственности.

«Кандальный путь». В 1826 году через Красноярск проходил Московский тракт – транспортный путь от Москвы до Владивостока, по которому прошли тысячи ссыльных политкаторжан.

Скульптурный монумент (рис. 2) установлен в Красноярске на проспекте имени газеты «Крас-

ноярский рабочий», состоит из трёх частей, символизирующих три поколения борцов: декабристы, разночинцы, пролетарии. Данный памятник монументален, прорисованы лишь основные объемы человеческих фигур, без детализации. Замкнутость каменной формой, жесткой геометрией определяет идею композиции: моделируется представление о территории как пространстве, прежде всего, сильных духом людей.

«Сибирские просторы», авторы проекта – новосибирские архитекторы Ю. Бурика, А. Коваленко, Е. Боярищев. Эта архитектурно-художественная композиция расположена на пересечении Красного проспекта и Октябрьской магистрали в Центральном районе Новосибирска. Четыре соболя держат стилизованный купол Новосибирского театра оперы и балета и фрагмент первого моста через реку Обь. Высота центральных фигур композиции – 3,5 метра, высота всего объекта – 5 метров. Памятник сочетает в себе как элементы круглой скульптуры, так и архитектурные элементы. Архитектурно-художественная композиция символизирует единство исторического прошлого, настоящего и будущего Новосибирска. Она отражает историю присоединения Сибири к России, подчёркивает принадлежность города, области к одной из самых богатых земель в мире. Единство эпох воплощается в геральдических фигурах четырёх соболей, напоминающих об историческом гербе Сибири и о нынешних гербах города Новосибирска и Новосибирской области.

3. Декоративная скульптура. К ней относятся объекты, цель создания которых в основном украшение городской среды. Образцы декоративной скульптуры очень популярны среди горожан, поскольку располагаются в парках, скверах, на аллеях и воплощают разнообразные повседневные идеи: раскрывают быт, характер и среду города, в котором они установлены. В числе излюбленных тем – изображение простых людей: сантехников, рабочих, героев-любовников и просто горожан. Также очень популярны образы героев мультфильмов, которые уже стали культовыми. Очень много абстрактных скульптур, выполненных на аллегорические сюжеты.

Репрезентантами могут выступать следующие памятники:

Красноярск: «Дядя Яша и стажёр» (скульптор А. Кияницын), скульптурная композиция «Мужчина с собачкой» (скульптор К. Зинич), «Фотограф» скульптор (А. Кияницын), «Памятник дизайнеру-полиграфисту» (скульптор Т. Кузьмина) и др.;

Новосибирск: скульптурные композиции «Встреча» (скульптор А. Дьяков), «Любовь» (скульптор А. Бортник, рис. 3) скульптурная композиция «Ангел-хранитель» (скульптор А. Маркин), «Рождение» (скульптор Н. Порубов), «Ангел, ожидающий пробуждения человечества» (скульптор А. Парфёнов), «Лежачая абстракция» (скульптор П. Трошин).

Томск: «Беременная» (скульптор Н. Гнедых), «Антон Чехов глазами пьяного мужика», памятник «Любовнику», «Памятник Счастью» (скульптор Л. Усов), «Любочка и сантехник» (скульптор С. Норышев).

Иркутск: «Мадонна с младенцем», «Толстяк и интеллигент» (скульптор Л. Лось).

Скульптура «Беременная» (рис. 4) установлена напротив здания Сибирского государствен-

Рис. 3. *Любовь. Скульптор А. Бортник*

Рис. 4. *«Беременная». Скульптор Н. Гнедых*

ного медицинского университета в Томске. Тело матери выполнено из металлических каркасов, сквозь которые виден её будущий ребёнок. Тема материнства проявлена достаточно лаконично, сделан акцент на своеобразный костяк, открывающий суть материнства: женщина вынашивает ребёнка, он внутри, он её неотъемлемая часть.

Таким образом, в административных центрах Сибирского федерального округа посредством скульптурных произведений анонсируются идеалы истории (военные подвиги, исторические герои), огромная доля памятников консервирует советскую идеологию (многочисленные памятники В.И. Ленину). Весомую часть занимают скульптурные представления людей культуры (писатели, художники), политиков, как современников, так и классиков. Государством увековечивается память об известных отечественных деятелях, они представляются своеобразными культурными региональными образцами.

Философско-искусствоведческий анализ репрезентативных памятников красноярской скульптурной школы

Памятник святителю (архиепископу) Луке. Прогуливаясь по центру Красноярска, можно увидеть скульптурный образ пожилого мужчины, облачённого в одежду архиепископа, восседающего на массивном кресле. Руки его сложены в молитвенном жесте (рис. 5). Сокровенный уголок тишины и спокойствия привлекает прохожего в пространство сквера архиерейского дома, желающего скрыться от городской суеты. Включённость в городское пространство и одновременная сокрытость памятника в пространстве сквера располагает к уединению, самосозерцанию и отстранению от повседневных суетных забот.

Памятник установлен в честь 125-летия со дня рождения священнослужителя и всемирно известного хирурга архиепископа Луки (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, 1877–1961), причисленного к лику местночтимых святых. За проповедь религиозных взглядов он неоднократно находился в ссылках на территории края, в 1940-х годах совершал богослужения в единственном действующем Свято-Никольском храме-часовне города Красноярска в чине архиерея Красноярской епархии. Теоретические и практические открытия Св. Луки в области хирургии (автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, его книга «Гнойная хирургия» выдержала три издания) спасли в годы Великой Отечественной войны жизнь сотням тысяч людей.

Невысокий постамент приподнимает образ сидящего Святителя над окружающим пространством, при этом сидящий Святой Лука соразмерен стоящему человеку-зрителю, свидетельствуя о своей избранности. Более того, памятник расположен на фоне арочных пролётов церкви, определяя нахождение Святого Луки под покровом Божьим.

В пластическом решении образа Святого Луки акцентируется внимание не на демонстрации высокого архиепископского титула (из атрибутов только панагия, клобук с крестом), а на пред-

Рис. 5. *Памятник святителю (архиепископу) Луке. Скульптор Б. Мусат*

ставлении духовной силы и достоинстве этого человека. Святой Лука погружён в безмолвную внутреннюю молитву, о чём свидетельствуют отстранённый взгляд, молитвенный жест, чётки, панагия как постоянное умозрительное присутствие божественной благодати со Святым. Скинутый с плеч Святого ватник (одежда заключённых) представляется в качестве атрибута ссыльного времени, гонений на религию и непоколебимого преодоления, сохранения силы духа и достоинства, возвышение над мирскими обстоятельствами.

Руки Святого Луки крепко сомкнуты в молитвенном жесте. Крепкие руки представляют профессию – тяжёлый труд хирурга, для которого они являются основным инструментом. Положение рук Святого одновременно трактуется и как чтение молитвы, и как омовение рук перед операцией. На левой руке Святого представлены чётки, правая рука как символ научной деятельности, тогда жест их соединения есть символическое объединение двух сфер деятельности, как идея служения Богу через спасение человеческих жизней и излечение душ молитвою.

В итоге памятник раскрывается многоаспектно, не только представляя общность священнослужительской деятельности излечения человеческих душ с врачебной деятельностью спасения

Рис. 6. *Памятник Художнику. Скульптор Ю. Злотя*

человеческих тел, но и демонстрируя образ современного духовного сподвижника, человека крепкого духом и верой, живущего среди нас и готового выступить опорой в трудном пути. Направляя зрителя на внутренний монолог, образ Святого заставляет каждого жителя остановиться и задуматься о правильности и праведности своего пути, о необходимости возрождения веры, истинной религиозности в каждом из зрителей.

Установление памятника современному местночтимому Святому свидетельствует о необходимости возрождения веры в народе, истинной религиозности в каждом жителе.

«Памятник Художнику» более известен красноярцам как памятник Андрею Геннадьевичу Поздееву (1926–1998). Авторы – архитектор М. Меркулов и скульптор Ю. Злотя. Открытие памятника состоялось в 2000 году и было приурочено ко дню рождения красноярского художника. Памятник Художнику (рис. 6) расположен в оживлённом историческом центре Красноярска, в пространстве своеобразного пешеходного перехода между двумя центральными улицами города - улицей Карла Маркса и проспектом Мира. Памятник соразмерен со зрителем, имеет небольшой постамент, слегка приподнимающий скульптурный образ над городской суетой. Подобный

способ расположения памятников – дань мировой традиции «растворения» скульптуры в городском пространстве (например, «Граждане Кале» О. Родена).

Пожилой мужчина под раскрытым зонтом и с переброшенным через левое плечо этюдником делает шаг в сторону проспекта Мира. Немного преувеличенная фигура странного человека, прикрытого зонтом, повёрнутого спиной к большей части спешащих по своим делам людей со стороны улицы Карла Маркса, заставляет приблизиться и заглянуть, ища ответа на вопрос, кто же он таков? Без видимых атрибутов социальной или политической принадлежности перед зрителем открывается достаточно понятный образ: распахнутое пальто, под которым виден удобный домашний свитер; открытый жест рук, открытое лицо с широко раскрытыми глазами, высокий открытый лоб, открытый зонт, растоптанные сапоги и свободные брюки. Перед зрителем предстаёт простой, обычный человек, дающий возможность приблизиться и принять удобное положение для желаемого фото с ним. Более того, глубокие мимические морщины в уголках глаз и губ легко представляют нам улыбчивого и жизнерадостного пожилого человека. Обращают на себя внимание большие натруженные руки, что говорит о тяжёлом труде, которым занимается этот человек.

В этом пластическом решении образа художника много от образа Оле-Лукойе: чудаковатость, непринуждённость и простота, даже своеобразная детскость представляется через ясность и откровенность улыбки, и даже зонт как своеобразный атрибут волшебника или доброго старичка.

Отсутствие постамента, а точнее, явной границы между художественным и реальным мгновенно преображает зрителя, позволяя легко включиться в общение с памятником (потереть его, встать рядом с фигурой художника), и сам памятник, предполагая круговой обход, легко вписывается в общий поток людской толпы, становится неотъемлемой частью городской суеты. Располагая к тактильным потребностям зрителя, позволяет себя трогать, гладить, свидетельством чему являются отполированные до блеска части памятника.

Явными и немногочисленными атрибутами Памятника Художнику являются зонт и этюдник, которые не свойственны традиционному скульптурному решению образа художника: нет ни палитры, ни красок, ни кистей, ни самого процесса творчества. Зонт понятен как оберегающий, защищающий под ним стоящего. И действительно мы видим прогибы зонта под порывами ветра, но при этом спокойные, прямые складки одежд художника. В данном случае зонт призван создать безопасное, интимное, полусферической формы пространство, центром которого является образ художника. Радиально расходящиеся спицы зонта подобны лучам солнца, осеняющим пространство, способное принять зрителя и покрыть своим оберегом.

Второй атрибут, и единственный, отсылающий нас к образу художника, – это этюдник, который бережно прикрыт левой ладонью и немного задвинут за спину. На этюднике имеется подпись А. Поздеев, что безоговорочно отсылает нас к творческой личности всем известного красноярского художника. Этюдник — это место хранения художественного материала для создания

произведений искусства, а также своеобразный кладезь уже сотворенного мастером. Таким образом, понятен оберегающий жест руки художника и расположение памятника: движение со стороны набережной (одно из любимых мест живописания пейзажных и городских этюдов А. Г. Поздеева) в сторону своего дома-мастерской на улице Ленина, где прохожие не раз могли наблюдать художника в городской суматохе.

Распахнутые руки художника, одна из которых придерживает ручку зонта, а вторая прикрывает этюдник, создают особое, сокровенное пространство, в которое легко может проникнуть зритель.

Пространство, с одной стороны, сокрытое и личное, с другой – желающее быть открытым и безопасным. Образ художника решается через соотношение качеств сокровенности, интимности и одновременного желания быть понятым и желающий принять в свой мир зрителя. Художник – тот, кто оберегает своё детище (произведение искусства) и также откровенно открывается перед зрителем полностью, не скрывая и не утаивая ничего.

Итак, при более внимательном изучении скульптурного произведения происходит определение многогранности этого визуального образа. Если попытаться синтезировать элементы представленного нам скульптурного образа художника, то внешне легко прочитываются условные знаки старичка-волшебника, сказочного персонажа, художника, пожилого человека. А вот содержательно раскрывается многогранность образа. И это не стандартные условные знаки художника, а сущностные качества творческой личности: откровенность, интимность, открытость, чудесность и сказочность – всё, что не имеет привязки к определённому времени, месту и личности. Идеал человека, отличающегося не красотой своего внешнего образа, а притягивающего таким качеством, как дружелюбность, избранного и одновременно равного и понятного всем. Идеал человека, отличающегося своим творческим качеством, обладающего качеством творца. И разве художник – это тот, кто превозносится над другими, ценится согласно мировому признанию? Желание поведать бережно сокрытую тайну творчества провоцирует зрителя на обнаружение сокровенного и тайного, что возможно сделать только в одиночестве. Возможно, именно эта многогранность образа и привлекает горожан.

Памятник В. И. Ленину (1970 г., материал – бронза) (рис. 7) расположен на центральной площади исторического пространства города Красноярска, на центральной оси площади Революции, архитектурным фоном памятнику служит здание краевой администрации. Памятник находится в центре внимания зрителя, так как монументален и занимает центральное место в организации архитектурно-пространственной среды площади города.

Памятник Ленину ориентирует зрителя на фронтальную точку зрения: чёткая вертикальная ось и центрическое положение. При этом открытая площадь позволяет осуществить круговой обход.

Постамент памятника четырёхгранный, прямоугольной формы, с двух сторон выступают более низкие прямоугольные грани; облицован гранитом, на фронтальной стороне постамента надпись (в три строки): «ЛЕНИНУ красноярцы 1970». Постамент возвышает, приподнимает мону-

ментальную фигуру вождя на высоту более 7 м. Памятник окружает архитектурная конструкция из нескольких каменных плит разной высоты, дополнительно увеличивая высоту монумента.

В. И. Ленин представлен в полный рост, в устойчивом положении. Одна рука вождя – в кармане брюк, вторая держит ворот расстёгнутого пальто. Лицо вождя открыто, взгляд устремлен вдаль. Портретные черты политического деятеля прошлого столетия легко узнаваемы: борода, кепка. Выбранное положение и иконография политического деятеля традиционны для периода середины XX.

Рис. 7. *Памятник Ленину. Авторский коллектив под руководством Б. В. Пинчука, скульпторы: Ю. П. Ишханов, А. С. Чаркин, архитектор С. Б. Сперанский*

В решении образа В. И. Ленина прочитывается традиция античного классицизма – представление императора: прямостояние – колонообразность; приподнятость – вознесенность над обыденностью; идеализированные черты лица, типизация тела – монументализация образа правителя. Персонаж моделирует собой образ идеализированного героя, преисполненного внутренним спокойствием, уверенностью.

Несмотря на то что данная историческая личность в настоящее время не узнаваема молодым поколением, памятник В. И. Ленину продолжает оставаться на своём месте и соответственно сохраняет и актуализирует собой некоторые идеалы. Он продолжает проецировать идеал столпа – лидера, центрирующего на себе внимание, избранного, находящегося над толпой и указующего путь будущего. Качества эталонного лидера, героя, отличающегося стабильностью, монументальностью, устремлённостью, смотрящего в перспективу. Представлен идеал избранного народом политического лидера, обладающего качествами организующего начала, центрического, работающего на перспективу. Для старшего поколения образ вождя, возможно, раскрывается как идеал ушедшей эпохи (когда Красноярск был удостоен ордена Ленина), как память о былой мощи становящегося и развивающегося города.

Скульптурная композиция «Царь-рыба» (2003), близ посёлка Овсянка на выездной дороге из Красноярска в сторону города Дивногорска (рис. 8).

Памятник «Царь-рыбе» посвящен одному из знаковых произведений В. П. Астафьева о человеке и природе, их единстве и противоборстве. Скульптурная композиция располагается на открытой просторной площадке, с которой открывается панорамный вид на природу края. Таким образом, моделируется органическая связь природного и человеческого. Место расположения

Рис. 8. *Скульптурная композиция «Царь-рыба». Скульптор Е. Пащенко*

памятника связано с некоторыми ритуалами (свадьба, выпускные вечера), а также является презентационной площадкой для гостей города. Пространство организовано на сосуществовании открытой площадки для большого числа людей и нескольких более меньших для уединения. Общечеловеческие ценности раскрываются через взаимоотношение человека и природы (Царь-рыба без труда разрывает сотканную человеческими индивидами сеть). Человек осознаёт своё скромное место в этом мире и необходимость гармоничных взаимоотношений с природой. Региональный аспект раскрывается через понимание ценности природы края, выражающейся в самобытности истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфика сибирской скульптуры в контексте общероссийских ценностей выражается, прежде всего, в востребованности актуально-исторических, политических, религиозных тем и образов. Скульптурное представление культурных героев, избранников отечественной истории, кульминационных исторических событий – все это раскрывает уникальную специфику национального мировоззрения. Региональная популярность национальных исторических образов обосновывается необходимостью воспитания жителей края как граждан, патриотов, знающих историю своей страны. Предоставляется возможность соотнесения себя с эталонами национальной славы. Общероссийская ценностная ориентация - соборность проявляется через актуальность монументальной скульптуры в городской среде, так как именно этот вид пластики способен объединить огромное количество людей. Таким образом, региональная скульптура проецирует спектр национальных идеалов (патриотичность, соборность, мужество, миссионерский образ героев национальной истории и другие).

Специфика региональной скульптуры обнаруживается в актуализации исторических образов и событий, связанных исключительно с территорией Сибири («Кандальный путь», «Памятник А. Колчаку», «Памятник В. П. Астафьеву», «Памятник В. И. Сурикову» и другие). Таким образом, пластически моделируются региональные, более понятные и близкие идеалы мужества, борьбы, любви, самобытного творчества и другие.

Такие ключевые выразительные средства сибирской скульптуры, как монументальность, обобщённость форм, статичность, фронтальность, долговечность материалов - моделируют такие визуальные понятия, как мужество, стойкость, неприступность, целеустремлённость – все эти качества жизненно необходимы человеку, живущему в Сибири.

Особое внимание региональные скульпторы уделяют антропоморфному, аллегорическому изображению мира природы. Одушевление богатств мира сибирской природы, трехмерное представление о гармоничном существовании человека в первозданной природе – все это утверждает естественную ценность мира природы как дома, в котором живет человек. Отсюда необходимость

бережного отношения, почитания и восхищения сибирской природой. Этому способствует классицистичность сибирской скульптуры, то есть она программирует внимательное созерцательное действие со стороны зрителя, востребуя зрителя в качестве разумного начала, умопостигающего законы бытия.

Посредством таких скульптурных образов, как «Памятник Командору Рязанову», «Похищение Европы», «Памятник Архиепископу Луке» и других, закрепляется идеал избранности сибирской земли. Воплощение событий античной мифологической истории, вечной любви, религиозные образы – все это определяет уникальность региона, включающегося в историю мировых событий.

Современная региональная скульптура (не развлекательного, повседневно-бытового характера) акцентирует важность внутренних, духовных и душевных качеств современного человека. Представление самобытных религиозных деятелей, художников, образа матери, аллегорические образы любви и дружбы трактуются как способ визуализации таких ценностей, как духовность, искренность, доброта, открытость, вера, терпимость, творчество, божий дар и другие.

Е. А. Сертакова

5.4. Формирование сибирской идентичности в ксилографии красноярских мастеров

Результаты гуманитарных и социальных исследований, проведённых на базе факультета искусствоведения и культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета под руководством доктора философских наук, профессора Н. П. Копцевой[1], показывают, что сегодня культурная политика Сибирского региона находится в острой критической ситуации, которая прежде всего связана с утратой жителями края своей идентичности. По мнению учёных, работающих в данной сфере, в самосознании большинства людей, проживающих в Красноярском крае, наблюдается дефицит осознания себя как представителя конкретной общности. Население перестало соотносить себя с сибиряками, видеть в себе носителей уникальной культуры.

Этот дефицит образовался в результате политических, экономических, социальных и культурных преобразований, которые привили в России культ нового времени: сибиряки перестали стремиться к духовному самосовершенствованию, отдавая предпочтение материальной стороне жизни, ощущать внутреннюю потребность в высоких эстетических ценностях и тем более следовать им. В большей мере они стали перенимать американскую либо европейскую культуру, теряя свои национальные корни, отказываясь от традиционного уклада жизни. Всё чаще стало звучать предположение, что, для того чтобы стать представителем какого-либо этноса, не обязательно быть таковым по генетическому происхождению – достаточно лишь осознавать себя таковым. В этом смысле жители края отдают предпочтения европейским этническим группам и нациям – они активно изучают европейские языки, планируют будущее проживание за границей.

---

[1] Koptzeva N. P. Cultural and anthropological problem of Social Engineering (Methodological Problem at Modern Applied Culture Studies) / N. P. Koptzeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – V. 3. – № 1. – Krasnoyarsk, 2010. – P. 22 – 34; Koptzeva N. P. Indigenous peoples of Krasnoyarsk region: concerning the question of methodology of culture studies/ N. P. Koptzeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – V. 3. – № 4. – Krasnoyarsk, 2010. – P. 554 – 562; Koptzeva N. P., Bachova N. A. System of Culture in Krasnoyarsk Region: Main Subjects and Cultural Values / N. P. Koptzeva, N. A. Bachova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – V. 3. – № 3. – Krasnoyarsk, 2010. – P. 344 – 381

Подобные перемены характерны для всей России и Сибирский регион не является исключением, демонстрируя в исследованиях последних лет высокие показатели потери среди местного населения культурной и национальной идентичности.

В условиях деформации идеалов и потери внутренних ориентиров в обществе особо актуальным становится вопрос нравственного и эстетического воспитания жителей края. Возникает необходимость в ориентировании их на культурные эталоны и национальные ценности, которые были бы близки и доступны для их понимания. Одним из самых перспективных направлений такого культурного воспитания жителей Сибирского региона является искусство. Именно через искусство происходит связь поколений, передаётся культурное наследие. Недаром художники всегда считались избранными людьми, перед которыми стоит важная общественная задача – проецировать в своём творчестве культурные ценности и транслировать их через произведения искусства более широкому кругу людей. Ориентация же сознания горожан на местные культурные ценности является необходимым условием стабильного развития Сибирского региона.

В качестве образцов искусства, несущих в себе идеи формирования сибирской идентичности, можно рассмотреть работы мастеров сибирской школы ксилографии, функционирующей в городе Красноярске.

Школа графики давно существует в региональном центре. Ведущими центрами данного вида искусства являются ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный художественный институт» и творческие мастерские отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» РАХ, откуда вышло много замечательных мастеров, известных как в России, так и за рубежом.

В художественном институте кафедру графики долгое время возглавлял заслуженный художник России М. Ф. Гладунов, известный своими проникновенными, наполненными лиризмом сибирскими пейзажами. С 1998 года её руководителем стал заслуженный художник России, профессор В. П. Теплов, демонстрирующий высокий профессионализм и отточенную технику в работах станкового характера.

В настоящее время особенной популярностью в Красноярске пользуется школа ксилографии, связанная с творческой и преподавательской деятельностью Г. С. Паштова – народного художника России, члена-корреспондента РАХ, профессора, руководителя мастерской «Искусство книги» в художественном институте, творческой мастерской графики РАХ.

В 1989 году Г. С. Паштов приехал в Красноярск, чтобы возглавить творческую мастерскую книжной графики Российской академии художеств. Он проявил себя как талантливый педагог и мастер. Постепенно вокруг него стал собираться круг молодых художников, интересовавшихся ксилографией. За сравнительно небольшой отрезок времени (около 20 лет) красноярская школа ксилографии добилась значительных успехов и заслуженного признания. Так, например, в 2003 году в Москве, в студии им. И.И. Нивинского, состоялась выставка работ учеников красноярской школы ксилографии, свидетельствовавшая о явных успехах и достаточной состоятель-

ности красноярской школы. Ядром этой школы стали выпускники художественного института и мастерской Г. С. Паштова: А. Г. Пашт-Хан, Т. Г. Белова, Е. Б. Фёдорова, С. В. Тимохов, Н. В. Мурина, Е. Э. и А. В. Савочкины, А. В. Сорокин и др.

Именно эта школа выдаёт множество работ, связанных с формированием сибирской идентичности, ясно несёт на себе след принадлежности именно к российской культуре. С одной стороны, здесь возникает некий парадокс. Ведь творчество руководителя сибирской школы ксилографии Г. С. Паштова по сути своей связано с Кавказом (Г. С Паштов родился и вырос в Кабардино-Балкарии) и демонстрирует прежде всего особенности кавказской идентичности. Лишь изредка среди его работ встречаются произведения, посвящённые Сибири (например, «Сибирская ранетка»). Но, с другой стороны, именно эта пламенная любовь Г. С. Паштова к своей малой Родине и является ярким образцом для его учеников и последователей. Поэтому графики, работающие в этой студии, так часто обращаются в своём творчестве к изображению Красноярского края, сибирских красот, характеров местных жителей.

Основная техника работы в студии – ксилография, т.е. гравюра на дереве, использующаяся для печати изображений и текстов. Для визуализации своих идей красноярские мастера используют все виды гравюр на дереве: продольную и обрезную, цветную и чёрно-белую, станковую и книжную.

Сам выбор материала для работы проявляет особенности русской культуры. Дерево, используемое для создания произведений, напоминает о богатстве России лесными ресурсами, о тесной связи сибиряков с природой.

Ещё одна характерная черта искусства русской ксилографии – синтетичность. Она проявляется в неразрывной связи изобразительного искусства (книжной графики) и литературы. Печатная графика изначально использовалась для создания и распространения большого количества копий изображения, поэтому полностью отвечала требованиям книжной иллюстрации. Изобретение торцовой ксилографии дало новый толчок для распространения гравюры на дереве. В наше время, когда возможна печать любого количества экземпляров с бумажного или иного оригинала, подлинная гравюра в качестве иллюстрации делает книгу особенно ценной и уникальной, означая лимитированное издание. Использование старых методов – ксилографии, линогравюры, литографии и гравюры на металле – это дань сложившейся традиции книжной иллюстрации.

Станковая же ксилография даёт возможность этому виду искусства существовать самостоятельно, независимо от литературы.

Представители студии Г. С. Паштова творят свои произведения как в книжной, так и в станковой ксилографии. Например, среди работ книжной графики очень часто встречаются иллюстрации к книгам знаменитого красноярского писателя В. П. Астафьева. Таких работ существует так много, что стало возможным открытие художественной выставки, посвящённой памяти писателя. Среди них иллюстрации к повестям и рассказам «Прокляты и убиты», «Царь-рыба»,

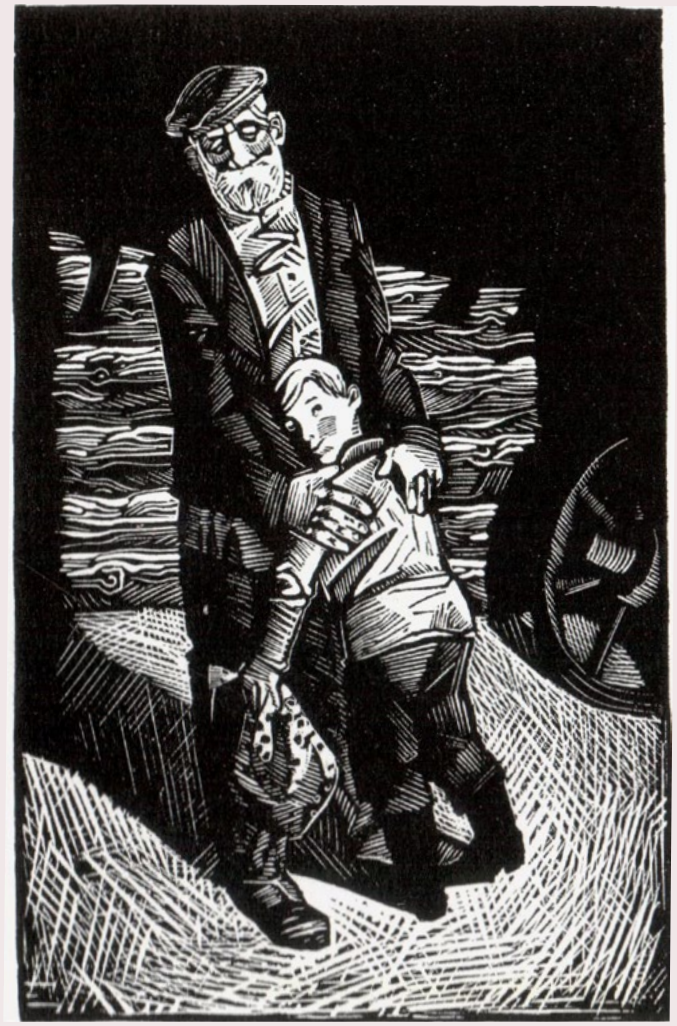

Рис. 1. *О. Н. Гудвилл. Последний поклон. 2003. Торцовая ксилография, 13,5Х9*

«Кража», «Пастух и пастушка» и т. д. Все они отличаются тем, что, при очень чётком отображении содержания текста или одной конкретной сцены, работы могут рассматриваться как самостоятельные произведения. Так, иллюстрация к повести В. П. Астафьева «Последний поклон», выполненная О. Н. Гудвилл в 2003 году (рис.1), демонстрирует родственные связи поколений. Фигуры изображённых героев-сибиряков буквально выхвачены светом в пространстве тёмного деревянного сарая. Отсюда главный акцент ставится не на конкретное событие рассказа, а на то, как в нём трактуются взаимоотношения людей. С почтительностью и любовью внук бросается в объятия деда. Последний видит в нём будущую опору семьи. Таким образом, здесь демонстрируются тёплые родственные отношения и крепкие семейные узы как неотъемлемая составляющая понятия «сибирский характер».

В станковых работах тема Сибири подаётся ещё обширнее. Мастера обращаются к ней и как к абстрактному образу, и как к конкретным проявлениям реальности. Очень часто в работах встречаются изображения сибирских городов (Красноярск, Ачинск, Енисейск, Канск и др.), показанных очень характерно, со своей уникальной атмосферой, укладом и ритмом жизни. Демонстрируется сибирская природа: прекрасные виды Столбов, тайги и других мест. И конечно же, в станковой ксилографии раскрываются отношения художников к Сибири и её жителям. Так, например, художник-график А. В. Сорокин зачастую посвящает свои работы изображению сибирских городов: «Енисейский мужской монастырь», «Источники жизни», «Енисейская Индия», «Старый Красноярск» и др. Сибирь в них проявлена разнообразной, многоликой.

Особенно примечательна работа А. В. Сорокина «Ангел гуляет по Красноярску» 2003 года (рис. 2). Красноярск в произведении является одним из главных действующих лиц. Изображён он крайне своеобразно. Несмотря на наличие многочисленных линий электропроводов, художник изображает здание города древним, т. е. он выбирает для изображения не современный мегаполис, а город, каким он выглядел раньше: старые деревянные дома, узкие улочки. Это можно расценивать как желание изобразить город старым, имеющим свою интересную историю. Художник создаёт ощущение связи поколений, когда мы становимся наследниками этого старого города и обязаны хранить его так, как это делали люди до нас.

Красива резьба деревянного дома, его ворот и заборов. Город репрезентируется как красивый.

Покошенное здание и искривлённый столб электропередач нарушают симметрию и строгую линейность пространства, что делает образ города уютным и тихим местом.

Размер этой работы (12Х19,5) тоже имеет значение. Такой небольшой формат предполагает камерность, близость зрителя и самой работы, возможность взять её в руки. Это ощущение экстраполируется на отношение к изображённому городу – оно бережное, искреннее. Создаётся модель города, который можно спрятать в руках и защитить, города, требующего трепетного отношения к себе.

Другое действующее лицо торцовой ксилографии, заявленное в названии, – ангел. В изобра-

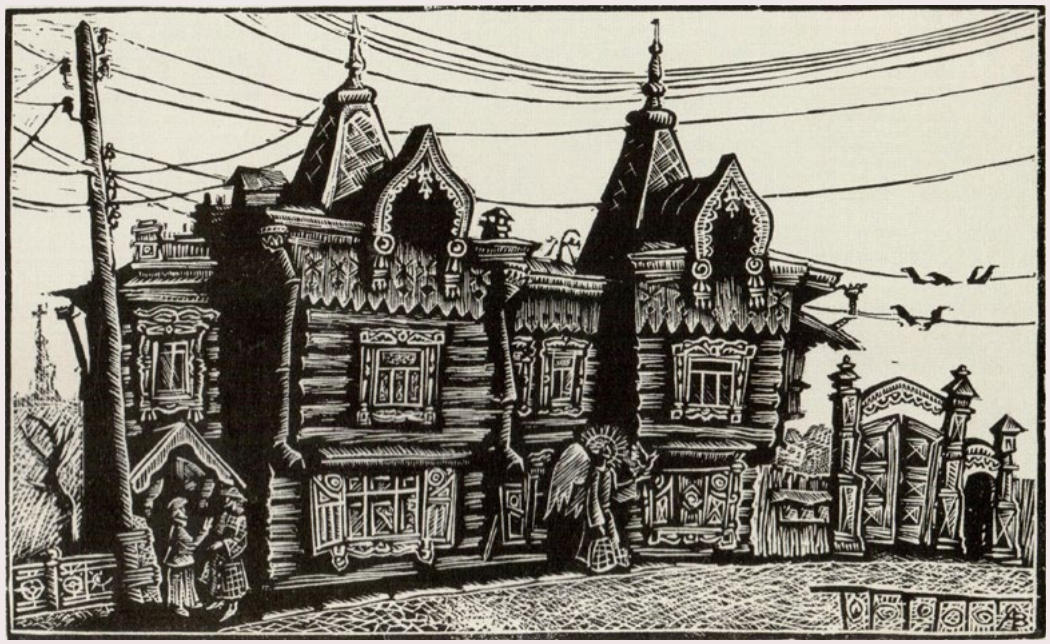

Рис. 2. *А. В. Сорокин. Ангел гуляет по Красноярску. 2003*
Торцовая ксилография, 12Х19,5

Рис. 3. *С. В. Тимохов. Солнце. 2002*
Обрезная ксилография, 37Х50
Торцовая ксилография, 12Х19,5

жении он, с одной стороны, выделен кругообразной формой, что делает его композиционным центром работы. С другой стороны, он не слишком отличен от других персонажей – горожан. Это создаёт представление о том, что его прогулка по городу является обыденным делом, нормальным и привычным для окружающих. Такой приём создаёт образ города как особого места, отмеченного светом, богоизбранного, высокодуховного.

О сибирских городах как местах, хранящих духовность и искреннюю веру в Бога, говорят и работы Е. Б. Фёдоровой «Ветер», О. Н. Барановой «Красноярск» и многие другие. Ритм местной жизни в основном представлен неторопливым. Старое и новое, традиционное и пришлое уживаются на одной территории. Для художников-графиков Сибирь предстаёт интереснейшим материалом, они умеют видеть это и фиксировать подробности в чётких, ясных, точных рисунках и композициях.

Серия графических листов С. В. Тимохова «Детство на реке» изображает тему Сибири в несколько ином аспекте. В этих гравюрах Красноярск представлен как место, где прошло детство лирического героя визуального повествования. Это придаёт городу оттенок грусти, ностальгии. Одновременно такой ход относит город к мифическому золотому веку: в него уже никогда не вернуться снова, но он всегда вспоминается как самое лучшее и как самое дорогое сердцу. Традиционный для русского изобразительного искусства персонаж обнаженного мальчика символически означает чистоту, искренность, мечтательность. Гравюра «Солнце» пронизана романтизмом (рис. 3).

Романтическое мироощущение проявляется, во-первых, в создании воображаемого иного прекрасного мира; во-вторых, в характере, который художник придаёт центральному персонажу изображения: смелость, решительность, уверенность юноши; в-третьих, в характере композиции, в котором главный персонаж оказывается на грани, на взлете, вместе с пирсом образуя визуальную линию, устремленную в верхний правый угол, что в живописи и графике применяется для задания приподнятого настроения, атмосферы победы. Мальчик оказывается в центре композиции, как центр Вселенной, что подчёркнуто многочисленными кругообразными формами, распространяющимися вокруг него. Таким образом, можно утверждать, что в произведении С. В. Тимохова Красноярск с его неповторимой рекой Енисеем изображён как город-мечта, место, в которое всё время хочется вернуться и которое никогда не забудется, место, с которым связаны лучшие воспоминания.

Анализ образа Красноярска и сибиряков в произведениях мастеров сибирской школы ксилографии Г. С. Паштова позволяет утверждать, что эта графическая школа является идеалообразующей. Идеи, представленные в работах её мастеров, содействуют созданию позитивного образа Красноярска (а значит, и Сибири вообще) как малой Родины, города, имеющего интересную историю, привлекательного для жизни. Красноярск в работах студии ксилографии Г. С. Паштова представлен уникальным, богоизбранным, высокодуховным, хранящим свои традиции. Он

не выглядит индустриальным или технически развитым. Наоборот, он почти всегда изображён старым, чтущим привычный уклад жизни. Образ Красноярска поэтизируется красноярскими ксилографами. Образ сибиряка подобен среде, которая его воспитала: это романтическая натура, с искренним сердцем и открытой душою. В его изображении подчёркивается естественная связь с природой, акцентируется родовая связь как неотъемлемая часть неповторимого сибирского характера.

Таким образом, анализ работ местных художников-ксилографов показывает, что эти произведения дидактические, они способны преобразовать мышление жителей Сибири. Демонстрируя действительно значимые ценности сибирской идентичности, они прививают её людям.

А. А. Семенова

5.5. Образ Сибири в творчестве художника Александра Сурикова

Творческая биография относительно молодого художника Александра Сурикова достаточно насыщенная. Он получил самое полное художественное образование: окончил художественное училище в Иркутске, художественный институт в Красноярске, стажировался в мастерских Сибирского отделения Российской академии художеств. А. Суриков работает преимущественно в Сибири, активно вовлечен в профессиональные события международного уровня: был участником арт-резиденции для русских художников в Шаргороде (Украина), его персональные выставки проходили в Нью-Йорке, Испании, Швейцарии, он был участником групповых проектов в Китае, Польше, Бельгии, Италии, Франции и других странах. География его выставок в России столь же широка – Новосибирск, Иркутск, Москва, Уфа, Кемерово и др. Не говоря уже о том, что в Красноярске периодически проходят выставки художника, а его работы начиная с 2005 года неизменно входят в основной проект международной Красноярской музейной биеннале.

Если попытаться в целом описать ряд произведений, созданных на данный момент художником, то стоит сказать о том, что А. Суриков работает преимущественно в качестве живописца и графика, иногда также обращаясь к созданию художественных объектов, коллажных работ, постоянно экспериментируя с техниками и возможностями расширения художественных материалов. В качестве выпускной работы из мастерских Сибирского отделения Российской академии художеств А. Суриков создал графическую серию «Цирк Монпансье», где экспериментировал с традициями лубочного и наивного искусства. Позднее, на одной из первых персональных выставок, вступая в диалог со своим

Рис. 1. *Флагом. 2004. Цветная линогравюра. 60 x 55*

знаменитым сибирским художником-однофамильцем, представил серию «Суриков 7», где интерпретировал знаменитые произведения В. И. Сурикова «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Переход Суворова через Альпы» и др. Продолжая выделять цельные серии в творчестве автора, стоит отметить экспериментальную серию под названием «Новый город», с которой тематически соприкасаются также серии «Пробка», «Жепа миофибрилла», «Лица улиц» – художественное исследование городской эстетики. Также среди многочисленных работ художника стоит выделить серию «ЪЬ», которая объединяет живописные работы, манифестирующие визуальную поэзию.

Сегодня найти публикации о произведениях А. Сурикова и о нём самом можно в нескольких публицистических изданиях, но информация, представленная там, недостаточно обширна, к тому же публицистика не может ставить перед собой научные вопросы, которых по отношению к картинам художника возникает много. Дело в том, что многие картины А. Сурикова очевидно представляют собой некие шифры, обращённые к зрителю, которому предлагается раскодировать эти послания в силу своего воображения и поэтического сочувствия. Художник начинал свой творческий путь не только как художник, но и как поэт – были выпущены сборники его футуристических (в духе Велимира Хлебникова) и дадаистских стихотворений. Позже художник синтезировал оба начинания в явление, именуемое им «визуальная поэзия». Таким образом, можно определённо сказать, что произведения А. Сурикова являются загадочными ребусами, разгадыванию которых можно посвятить немало страниц. Представляется, что данный параграф настоящей монографии открывает путь для искусствоведческих исследований произведений художника, которых, возможно, в ближайшем будущем появится значительно большее количество.

Художественные традиции в творчестве художника

Чтобы разобраться с художественным языком А. Сурикова, необходимо определить те «слова» – художественные традиции, которые его формируют. Представляется важным разобраться с тем, как используются и преломляются в творчестве художника такие традиции, как: футуристическая поэзия, примитивизм, арт-брют, абстракционизм, новое британское искусство. Конечно, данным перечнем художественные традиции в творчестве художника не исчерпываются, но они являются определяющими.

Футуристическая поэзия и поэзия дадаизма. Подобно тому как в стихотворениях футуристов и дадаистов слово утрачивает определяющее значение и на первый план выступает значение практически каждой буквы, так происходит и в стихах А. Сурикова: слова визуально отделяются друг от друга в противоречащей повседневному словарю логике, смысл предложений выстраивается или наподобие разгадывания ребуса, когда читатель постепенно восстанавливает логику обыденной речи, или путём поэтического вчувствования в звучание поэтической речи. Для примера стоит привести стихотворение под названием «Тако-диноко»:

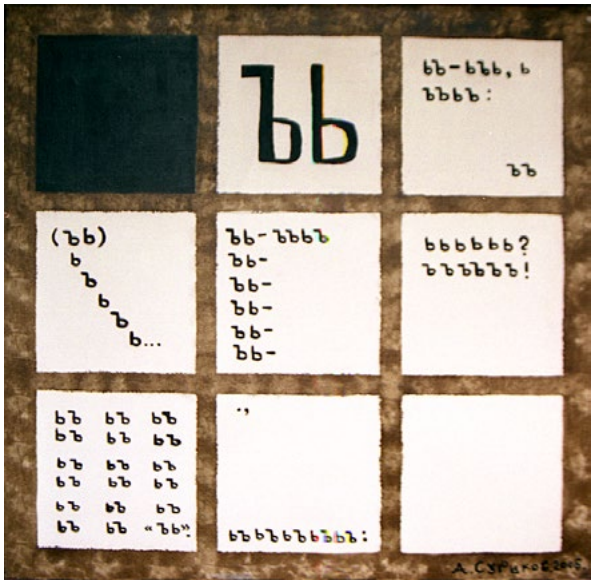

Рис. 2. *Ъь. 2005. Холст, масло. 60 х 65*

как у
слонятки хобта
не было отрадяся
как у
солунацэ золота
лучеигл тьма

так у
дождя мокро
так у
глазов точки
так
изумрудно в мореп
так у
тебя я у

тако-диноко-плоско
тако-диноко-сладко
вижуков полоски
на у меня заплатке

как у
быка в дуэльле
острые роги помяти
у
рукояти сабель
капель объятья

как у
жирафы шейма
перегибнулась вовсе
так у
радуги гроздья
сходят из осень

ветер и дворник площадь
мусор метут хрустящий
тако-диноко-площе
тако-диноко-слаще

Рис. 3. *О. Из серии Д.Н.О. 2011.*
Смешанная техника. 190 х 230

Традиция нарушения привычной логики языка, идущая от дадаистических и футуристических поэтических поисков художника, переносится им в живопись, где многие картины превращаются в ребусы с нарушенной логикой визуального ряда, не говоря уже о том, что многие произведения включают в себя текстовое содержание. Недаром итогом подобных поисков становится обращение А. Сурикова к созданию визуальной поэзии. В качестве примера визуально-поэтических работ стоит остановиться на нескольких работах.

В части произведений текст непосредственно введён в изображение и стилизован в виде ребуса, т. е. является буквальным воплощением визуальной поэзии (см. рис. 2). Наиболее полное воплощение данная художественная линия в творчестве А. Сурикова получила в серии работ, объединённых под названием «ЪЬ». В данном случае необходимо привести цитату из концепции для этого проекта, написанную самим художником: «Ъ» и «Ь» – две буквы нашего алфавита, которые можно только читать глазами и невозможно произнести ртом. Так и живопись, которая является визуальным искусством по своей сути «немая», в том смысле, что она не произносит ни слова. Однако для её восприятия кроме глаз требуются ещё ум и сердце. И тогда, если зритель открыт для понимания, живопись рождает слова и на свет появляется «Чудо – визуальная поэзия». Или другой вариант: когда текст является неочевидной составляющей произведения, когда объект включает в себя некий набор непонятных предметов, которые опять же раскрываются только в случае подхода к ним как к визуальному тексту, который может быть прочитан по законам поэзии. В качестве примера необходимо привести художественный проект – триптих «Д.Н.О.» (см. рис. 3), в котором на распластанных коробках из бытовых предметов и просто мусора выложено что-то вроде трёхстишия. Собираясь в стихотворную строку, палка, тапок и дыра порождают визуальные хокку, когда достигнуть сатори можно только путём вчувствования, а не рационального рассуждения. Получается некий визуальный перифраз знаменитого ахматовского «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда».

Другой традицией, определяющей творчество А. Сурикова, является традиция абстрактной живописи, идущая от К. Малевича, П. Мондриана, отчасти Х. Хартунга и других мастеров. Если футуристическая традиция гармонично проникает в произведения художника и продолжается в его творчестве, то с абстрактной живописью художник вступает в некоторого рода диалог. Конечно, с одной стороны он наследует один из принципов абстракционизма: в живописи знаковым содержанием наполняется не сюжет или персонажи, а сами линии и краски превращаются в смыслообразующую систему. Этот принцип справедлив и по отношению к произведениям А. Сурикова. В данном случае показательна графическая работа «Иероглиф» (рис. 4), в которой действительно сюжет создаёт экспрессивная чёрная линия, подобно тому как это происходит в восточном письме. С другой стороны, в произведениях А. Сурикова абстрактная живопись, которая на протяжении прошлого века стремилась очистить мир от избыточной предметности и замутняющей понимание феноменологических смыслов реалистичности, вновь обретает предметность.

Рис. 4. *Иероглиф. Цветная линогравюра 190 х 230*

Рис. 5. *Ткани. Холст, масло*

Так, названия или некоторые элементы его произведений позволяют настроиться на выявление чистых абстрактных форм в предметной реальности, будто завершая культурный цикл, начатый абстракционистами: сначала были вымышленные абстрактные композиции, которые благодаря художникам «поселились» в окружающем мире, а теперь художники же, вооружившись линзой абстрактного видения, обнаруживают их в реальности. В качестве примера можно привести работу «Ткани» (рис. 5), а также серию «Новый город», но речь о ней пойдёт ниже.

Помимо этого А. Суриков с особенной любовью относится к таким направлениям, как примитивизм, арт-брют и ко многим андеграундным явлениям в живописи. Будучи художником-профессионалом, получившим не только базовое художественное образование, но окончившим аналог аспирантуры в художественной системе обучения, А. Суриков, несмотря ни на что, отрекается от мастерского изображения реальности в пользу наивного изображения душевной истины. Здесь стоит остановиться на традициях так называемых примитивных и наивных изображений в истории живописи.

Самым аутентичным проявлением примитивного искусства является первобытное и архаичное искусство. В конце XIX века в живописи формируется целое направление, получившее именование «примитивизм». Представителями примитивизма являются и художники, которые действительно рисуют, не имея никакого или лишь начальное художественное образование, и художники, которые имеют профессиональное образование полного цикла, но намеренно отказываются от перфекционистского мастерства в изображении реального мира, которое было задано в эпоху Ренессанса. К первому типу художников относятся, например, А. Руссо или Н. Пиросмани, ко второму – можно отнести группу «Бубновый валет» или, лишь частично, Х. Миро. Более радикально примитивное искусство проявляется в так называемом арт-брют или аутсайдер-арт, так как представляет творчество душевнобольных, больных или не устроенных в мире людей. Причём если примитивизм оказался признанным в конце XIX века (очевидно, что непрофессиональное творчество существовало гораздо раньше), то аутсайдер-арт получил признание в середине XX века, а в начале XXI века привлекает всё больший и больший интерес исследователей и ценителей искусства.

Итак, рассмотрим, каким образом и зачем А. Суриков обращается к данной художественной традиции. В его творчестве можно встретить прямые эксперименты с примитивными, архаическими и лубочными традициями. Как уже было упомянуто выше, его серия – «Цирк Монпансье» (рис. 6) была сделана как эксперимент с лубочной традицией. Для этого побрана и подходящая техника – ксилография, которая изначально представляет собой вырезание рисунка на дереве, что соответствует народным лубочным промыслам, – и подходящий сюжет – цирковые фокусы, акробатические забавы, а смеховая шутовская культура, как известно, имеет народные корни. Тот же самый эксперимент художник осуществил и по отношению к первобытной традиции в произведении «Первобытный триптих» (рис. 7), в котором он обратился к сюжетам, свойствен-

Рис. 6. *Петрушка - саблеглотатель. Из серии ЦИРК МОНПАСЬЕ*

Рис. 7. *Первобытный триптих - 3. 2003. Цветная линогравюра. 70 х 50*

Рис. 8. *Свобода. 2000. Холст, масло. 60 x 80*

ным архаичному искусству (плодородная женщина, анималистические мотивы, вождь племени), а также использовал некоторые изобразительные мотивы первобытного искусства.

Стоит также обозначить, что примитивное искусство намеренно отвернулось от мастерской реалистичности изображений в сторону непосредственного детского рисунка, от интеллектуальных сюжетов профессиональной живописи в область фантазийного, по-детски эгоистического для того, чтобы раскрыть интимные фантазии, сентиментальные чистые и наивные чувства по отношению к миру. Такое отстранение от повсеместного рационального восприятия мира, особенно свойственного циничной современности, объясняет причину, по которой примитивное искусство было признано в конце XIX века и приобрело огромную популярность в начале XXI века: примитивистское искусство возвращает современному человеку сентиментальное чувство к миру, выступает апологетом индивидуальных человеческих фантазий. Подобное сентиментальное вчувствование в окружающий мир, детское непосредственное мышление, которое способно перевернуть стереотипные рациональные представления, – это то, что свойственно произведениям А. Сурикова.

В качестве примеров можно привести несколько работ. Живописное произведение «Негритянка играет на скрипке» (рис. 8) своим сюжетом несколько напоминает произведение одного из самых известных примитивистов А. Руссо «Спящая цыганка», где представление грудастой негритянки, играющей на скрипке для двух нелепо улыбающихся полицейских, рождает сюрреалистические образы. Если считается, что примитивизм породил творчество сюрреалистов, то к сформировавшемуся, в частности, на сюрреалистических традициях А. Сурикову примитивизм возвращается через визуализацию сновидческих образов.

Современный виртуальный мир позволяет художникам обращаться к изучению совершенно новых художественных тенденций и «общению» с ними. Так, возникшее в конце 1980-х годов и до сих пор активно развивающееся направление «новое британское искусство» (young British artists) интересует художника и так или иначе проявляется в его творчестве. Young British artists не организовывалось специально в единое художественное движение – уже исследователи включили в состав направления художников, скульпторов, видеохудожников и фотографов. В 1988 году они провели первую выставку Freeze, которая стала толчком к дальнейшему развитию данной группы. Они запомнились обществу благодаря своей shock tactics – шоковой терапии: использование одноразовых материалов, дикое поведение и оппозиционное отношение к общепризнанным художественным практикам. Мнение одного из критиков таково: «То, что пришло поколение Нового Британского Искусства, было очень смело, но главное – это вера в то, что вы можете делать из ничего всё». К этой группе художников причисляют Д. Херста, а А. Сурикова в большей мере привлекает творчество Г. Хьюма. Некоторое влияние на творчество А. Сурикова новые британские художники оказали в том смысле, что они постоянно экспериментируют с материалами, зачастую превращая обычные бытовые и нехудожественные материалы в материал

для произведений искусства. После знакомства с подобными современными тенденциями А. Суриков также находится в непрестанном поиске и попытке расширения спектра тех художественных материалов, которые могут быть использованы в искусстве: например, для серии «Жепа миофибрилла» он копировал узоры красноярских панельных домов, примешивая к масляным краскам реальную бетонную крошку, превращаясь из художника в строителя. Эксперименты А. Сурикова продолжаются и в постоянном поиске подходящего формата холста, который не всегда чётко подчиняется прямоугольной форме (рис. 9).

Таким образом, отталкиваясь от тех художественных традиций, с которыми вступает в диалог в своём творчестве А. Суриков, мы отчасти очертили некоторые художественные приёмы и принципы, которые определяют его творчество. Подведём итог в данной части исследования посвящённой творческим принципам художника.

Основная тема творчества А. Сурикова – проявление живописного и вместе с тем поэтического в любом фрагменте окружающей реальности. Сюжеты, которые художник постоянно видит через призму поэтического, – это сюжеты из жизни современного города (продуктовые ларьки, кафе и рестораны, городские пробки, новостройки и т. д.), сюжеты из бытовой жизни (завтрак, хранилища продуктов, интерьеры в подъездах домов и т. д.), отдельные предметы окружающей реальности. Помимо этого в творчестве художника можно найти и фантазийные сюжеты, заимствование откуда-то из сновидений.

Произведения А. Сурикова в большинстве своём представляют поэтические визуальные ребусы, которые стоит прочитывать как зарифмованные стихотворения.

Продолжая традицию примитивистов-профессионалов, произведения А. Сурикова предлагают непосредственно отнестись к окружающей реальности: они провоцируют зрителя на то, чтобы сместить собственное мировосприятие с рационального отношения на сентиментальное вчувствование в мир. Будучи художником-профессионалом, А. Суриков побуждает своими работами видеть эстетическое и прекрасное в каждом небольшом фрагменте реальности: так, практически любой предмет реальности может быть воспринят как живописная картина (погоны военного, кубик Рубика, банка сгущёнки и т. д.).

Творчество А. Сурикова несводимо к какому-либо стилю или художественному направлению, так как художник старается постоянно экспериментировать: использовать новые материалы, техники (художник занимается, преимущественно, живописью, но пробует также делать ксилографии, графические работы, арт-объекты из тканей (вместо холста) или любых бытовых предметов), изменять формат традиционного холста и т. д.

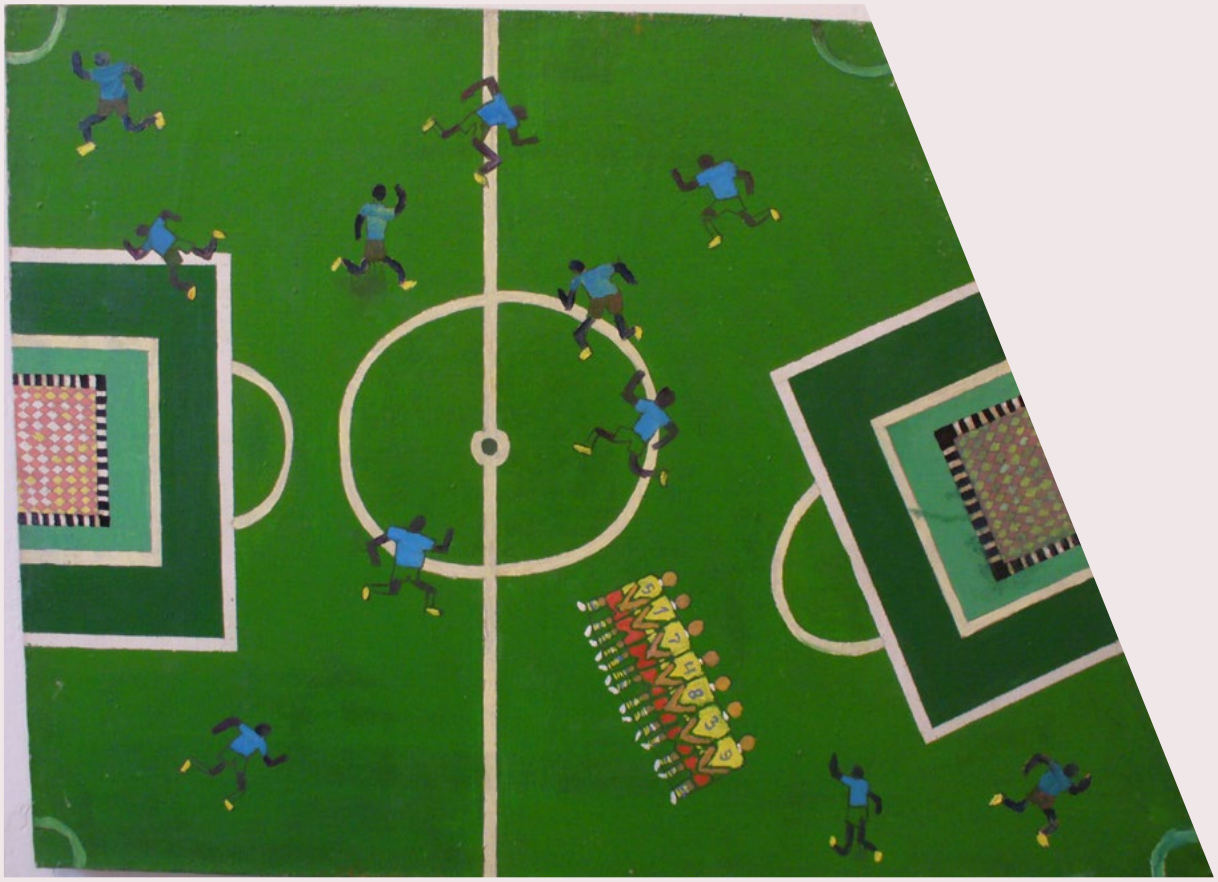

Рис. 9. *Аут. 2004. Холст, масло. 56 x 79*

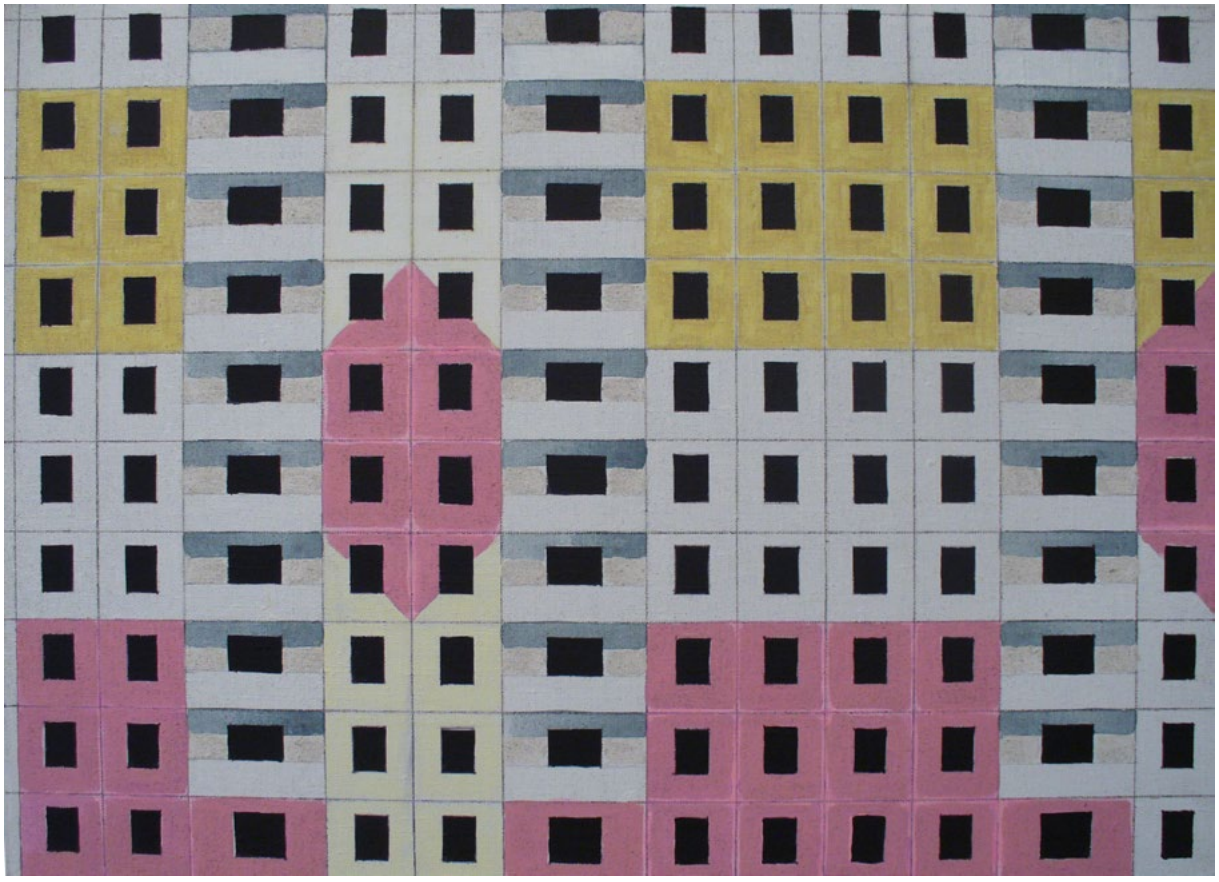

Рис. 10. *Из серии НОВЫЙ ГОРОД. 2010. Холст, акрил. 50 х 70*

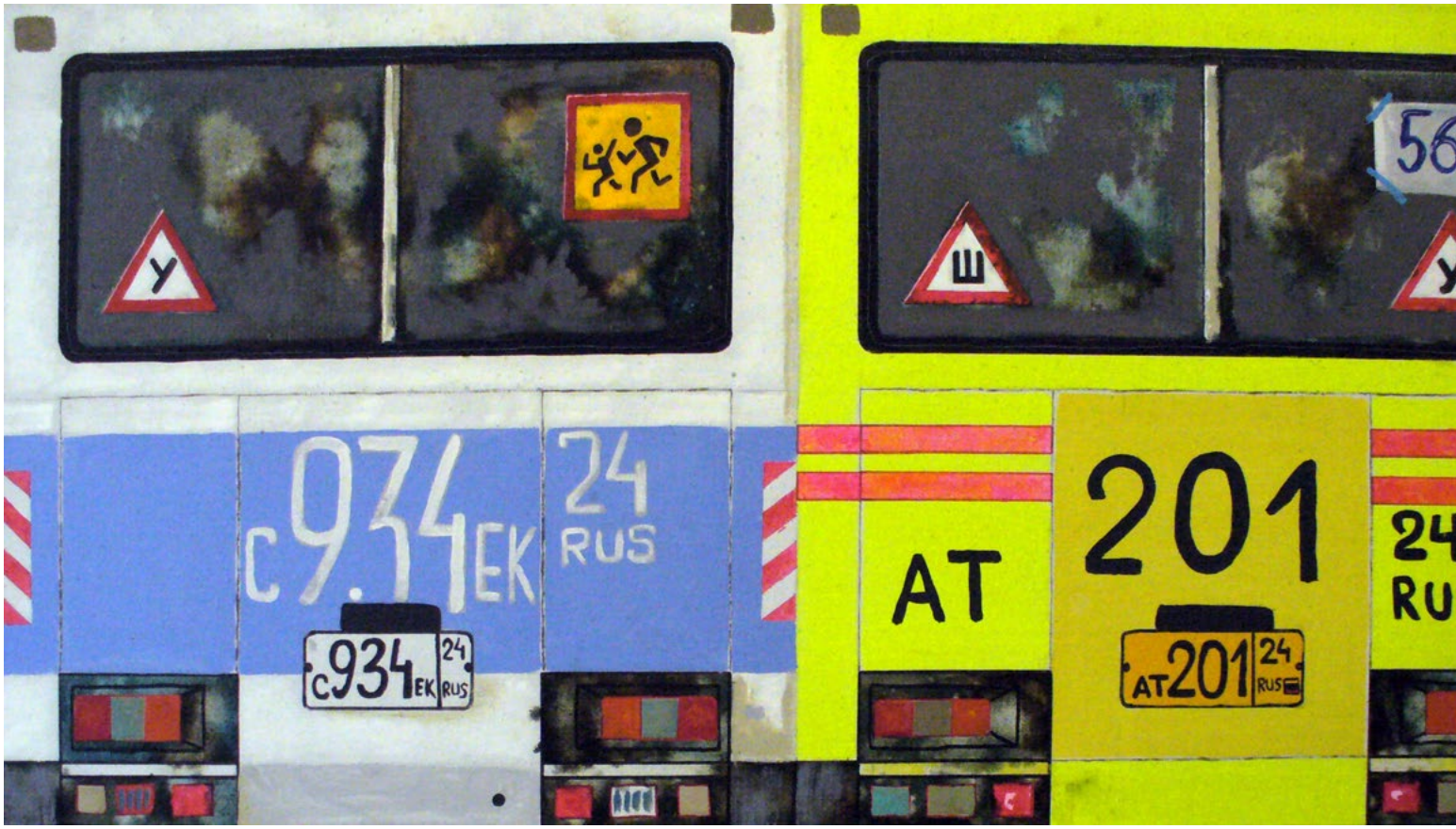

Рис. 11. *У-Ш-У. Из серии ПРОБКА. 2009. Холст, масло. 80 х 120*

Образ Сибири в творчестве А. Сурикова

Далее сосредоточимся на исследовании образа Сибири в творчестве художника, для чего проведем анализ некоторых его произведений, через призму которых этот образ может быть определён.

В первую очередь стоит обратиться к серии «Новый город» (рис. 10), которая была закончена художником в 2010 году. В этой серии собраны изображения новостроек современного сибирского города (натурный материал художник подбирал в новостройках Красноярска и Иркутска).

Опыт показывает, что художник зачастую опережает своё время, создаёт образы будущего. Казалось бы, какое будущее стоит за картинами чистых абстракционистов вроде К. Малевича или П. Мондриана?

И вот оказывается, что это – новостройки «нулевых», которые зарисовал А. Суриков. Для создания серии «Новый город» пригодилось всё: и академический художественный подход к созданию произведений, и экспериментальность современного искусства. Так, в серии собраны вроде бы натурные штудии: художник честно отправился в город, но, вместо того чтобы рисовать архитектуру XIX века, которую признано считать красивой, или туманы над Енисеем, он запечатлел типовые новостройки. И будучи художником во всём, даже в архитектурных пустотах нашёл простор для массы эстетических наблюдений и фантазий. Во-первых, неотступно копируя строящиеся дома, Александр Суриков обнаружил, что и в блочной архитектуре есть огромное количество неповторимых узоров – этакая «хохлома долевого». Во-вторых, художник позволил себе немного отступить от голого натурализма и добавить фантазий на тему возможного буйства разноцветных окон. В конечном счёте никакое копирование не помешало работам превратиться в геометрически выверенные композиции самых правоверных абстракционистов, а практически каждый дом Сурикова строится из тех самых «чёрных квадратов».

Дополняет серию «Новый город» ещё одна серия – «Пробка» (рис. 11), которая также расширяет границы городской эстетики, вбирая в пространство художественного одну из главных проблем современного города – транспортную пробку. В то время как озабоченные пассажиры вечернего автобуса мечтают о тарелке горячего супа, бесконечно смотрят на часы, раздражаясь на то, что за окном вот уже как десять минут один и тот же дом, художник смотрит на дорожную полосу как на будущее полотно с машинами-красками. И если ситуация с городскими пробками не изменяется, то произведения А. Сурикова предлагают изменять своё отношение к пробкам и настраиваться на созерцательный лад. Важно отметить, что в данной серии художник также нарушает привычную самостоятельность холста, отклоняясь в сторону некоторой натуралистичности: он «сбивает» все произведения серии в плотный ряд, подобно машинам в реальной транспортной пробке.

В ряд городских зарисовок встраивается также серия «Лица улиц» и ряд произведений, в которых поэтизируется эстетика продуктовых ларьков. В серии «Лица улиц» художник действительно пытается отыскать такие элементы, которые превращают улицы из «мёртвой» природы

Рис. 12. *Дом деревом. Из серии ЛИЦА УЛИЦ. 2008. Холст, масло. 60 х70*

Рис. 13. *Зебра идет по зебре. 2006. Холст, масло. 90 х 120*

Рис. 14. *Зебра идет по зебре. 2006. Холст, масло. 90 х 120*

в фактурных персонажей. Такими «лицами» становятся заколоченные ставни деревянного дома – традиционный отголосок старого сибирского селения в новом городе (рис. 12), и табачный ларёк с надписью «МТС», а также многочисленные надписи и вывески, сопутствующие городской жизни («Машину не ставить», «Места для инвалидов с детьми», «ПК-8» и т. д.). Помимо вывесок и фактурных домов в современном городе А. Суриков обращает внимание на небольшие ларьки, которые сохранились с 1990-х годов. Сейчас они, конечно, уже теряются на фоне супер- и гипермаркетов: художник с сочувствием изображает сохранившийся в современном мире отголосок прошлого, не говоря уже о том, что продуктовые витрины ларьков выглядят для него как потенциальный сюжет для абстрактной живописи.

В рамках городской темы стоит также обозначить ещё два важных сюжета в творчестве А. Сурикова – это изображения автобусов и городских улиц. В продолжение темы с пробками, которая подчёркивает, что современный городской человек значительную часть своей жизни проводит в дороге, существует целый ряд работ, где художник пишет внутреннюю жизнь автобуса. Истории получаются сентиментальными и мечтательными, как, например, сюжет о снеге в автобусе. Это происходит в силу того, что А. Суриков делает своих персонажей – автобусы – антропоморфными: зеркала заднего вида превращаются в глаза и уши, и этого становится достаточно, чтобы понять автобус по-человечески. Довольно скучная автобусная езда наполняется вымышленными персонажами: например, зебра, бредущая по «зебре» на светофоре (это, кстати, ещё один характерный приём А. Сурикова – предельный буквализм и честность придуманных образов). Для изображения же городских улиц А. Суриков выбирает специфический ракурс – сверху, с неба, вниз. Интересно, что тот же приём был использован П. Мондрианом, когда он рисовал «Бродвейский буги-вуги». Но, как чистый абстракционист Мондриан старался тщательно очистить мир от всего человеческого. А. Суриков в свою очередь «делает» небо значительно ближе – с его небес прекрасно видна жизнь каждого человека в городе (рис. 13). И если переходить к постижению образа Сибири в творчестве художника, то возможно предположить, что Сибирь представлена в его творчестве в ментальном измерении. Сибирь – это такое пространство, где ничто не переживается на холодном рациональном уровне, а всё необходимо пережить на уровне человеческом, сердечном, на уровне сочувствия и сопереживания: даже холодную абстракцию захотелось пожалеть сибирскому художнику и хотя бы отчасти наделить человечностью.

В творчестве А. Сурикова практически невозможно найти работы, напрямую отсылающие к сибирской жизни, поэтому особо пристальное внимание вызывает картина «В деревне» (рис. 14). На индексном уровне, где задача исследователя заключается в том, чтобы назвать все предметы изображения, очевидно присутствуют все атрибуты и вся традиционная фактура сибирской жизни: печь, деревянный дом, блины, колодец, баня, доярка с коровой, грядки с морковкой и капустой, туалет, собака в будке и некоторые другие элементы. Причём как раз это произведение написано в манере примитивизма: масштабы, пропорции и схема размещения предметов

подчинена не логике натуралистического подобия, а внутренней логике авторского замысла. Обращение к примитивистской манере в данном случае подчёркивает, что в картине явлен идиллический хронотоп (сибирская идиллия), а иерархическое расположение предметов в пространстве холста определяет значимость той или иной сферы жизни. Так, мы можем прийти к выводу, что повседневный быт, который репрезентирован самым большим домом, с готовкой ужинов, поддержанием домашнего уюта и чистоты – это самое значимое, что есть в идиллической жизни. Далее в иерархической последовательности стоит интимная сфера отношений между мужчиной и женщиной, которая репрезентирована более узким домом с расположенными внутри спальней и баней. Все остальные атрибуты (корова, собака, грядки и т. д.) существуют в дополнение к сложившейся идиллии. Это произведение ещё раз подчёркивает, что Сибирь в творчестве А. Сурикова представлена не иконическим подобием, а исследованием своеобразной ментальности. Можно предположить, что в данном случае сибиряка отличает стремление к идиллическому хронотопу, к обретению с милым «рая в шалаше», а точнее, деревенского домика, окружённого всем необходимым для жизни.

Помимо поэтизации городской и деревенской жизни в творчестве А. Сурикова можно встретить и характерную для современных сибирских городов индустриальную тему. Стоит вспомнить, что в сибирской живописи советских времён особенное место занимали картины-оды титанических масштабов стройкам – строительство ГЭС или БАМа и др. В советских картинах наполовину искренне, наполовину идеологически поэтизировался героический труд людей, побеждающих непокорную природу в процессе создания нового мира. В творчестве А. Сурикова есть картины современных строек (рис. 15), в которых уже совершенно отсутствует гигантский размах: тоненькие краны заняты возведением кривеньких сереньких зданий, но, как это свойственно всем произведениям художника, и к таким стройкам он относится с человеческим теплом – строительство освещено солнечной энергией.

При рассмотрении образа Сибири в творчестве А. Сурикова нельзя не обратить внимание на серию произведений-ремейков «Суриков 7», созданных на основе картин В. И. Сурикова. В серию собраны ремейки таких работ, как «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Переход Суворова через Альпы», «Меньшиков в Берёзове» и др. Стараясь с юмором подходить к своему творчеству, А. Суриков говорит, что количество работ получилось удачным – семь по количеству букв в фамилии художника. Именно эти произведения отображают специфику образа Сибири в творчестве современного художника Александра Сурикова. Известно, что В. И. Суриков родился и вырос в Красноярске и, став художником, создавал свои произведения под впечатлением от Сибири. Два Сурикова являются земляками и с помощью их произведений можно проследить динамику развития образа Сибири через столетия их создания.

Обратим внимание именно на современность. Произведение А. Сурикова «Боярыня Морозова» (рис. 16) привлекает наибольшее внимание. Даже без глубокого сравнительного анализа

Рис. 15. *Стройка. 2008. Холст, масло. 40 х 120*

A.C.08.

Рис. 16. *Боярыня Морозова. Из серии СУРИКОВ 7. 1997. Холст, масло. 65 х 85*

Рис. 17. *Покорение Сибири Ермаком. Из серии СУРИКОВ 7. 1997. Холст, масло. 70 х 90*

двух произведений можно увидеть значительные отличия современного Сурикова от Сурикова-классика. В произведении «Боярыня Морозова» очень чётко разделяются три пространства, причём пространство посередине картины является наиболее темным в контексте цвета других пространств. На материальном статусе задаётся композиционный принцип, влияющий на дальнейшее развитие художественного образа. Это принцип иерархии трёх слоев. Красочная поверхность визуально делится на три части: светлые верхняя и нижняя части разделены темной средней. Нижняя и верхняя части связаны по принципу подобия цвета. Средняя часть диагонально вытекает из правого нижнего угла, по направлению к центру и вверх. Такое движение в теории искусства называют «диагональ поражения», так как зритель воспринимает его затруднённым и тяжёлым. Восприятие общего движения произведения уже на материальном уровне дает понимание произведения как вещающего об определённых событиях, носящих проблемный характер. Так же контраст тёмного и светлого относят зрителя к некоему конфликту.

Все три части произведения объединяются в единую систему: во-первых, множество оттенков белого связывают всю композицию в единое целое; во-вторых, есть композиционный центр произведения (тёмное пятно в центре полотна), который пронизывает все слои и к которому стягиваются все краскоформы.

Но устремлённость диагонали вверх может означать также и другое предположение. Несколько чётких динамичных фигур, например, светлая фигура в левой части произведения, устремлённая в движении к восходящей диагонали, сама Морозова с устремлённой вверх рукой, и изображение животного, устремлённого вперед, могут означать стремление Сибири к развитию и становлению. Тёмная средняя часть по своей структуре (при более пристальном взгляде) как будто состоит из кирпичиков и может символизировать стену, сквозь которую необходимо прорваться.

Уже на материальном уровне зритель подсознательно воспринимает произведение как несущее проблемный, конфликтный подтекст (благодаря диагонали поражения и контрасту тёмного и светлого), а также формирует представление о некой иерархии (три слоя), расколе, разделении (тёмное пятно, пронизывающее все слои, композиционная схема «треугольник») и некоем единстве, о силах, стягивающих все части произведения в неразрывное целое (колористически и композиционно).

Таким образом, Сибирь представлена как проблемная и иерархичная, но в то же время с сильным стремлением к прорыву и динамике и нацеленностью на объединение. Стремление к объединению Сибири не только по территориальному принципу, но и по этническому (национальному) – вот что показывает нам произведение на более логичном и понятном языке для современных людей.

При сравнении прототипа и ремейка другой картины в этой серии «Покорение Сибири Ермаком» (рис. 17) становится очевидным сам принцип преобразований, которые производит А. Суриков с картинами известного предшественника. В данном случае монументальное представление нападения войск Ермака на сибирских жителей раскрывается опять-таки на челове-

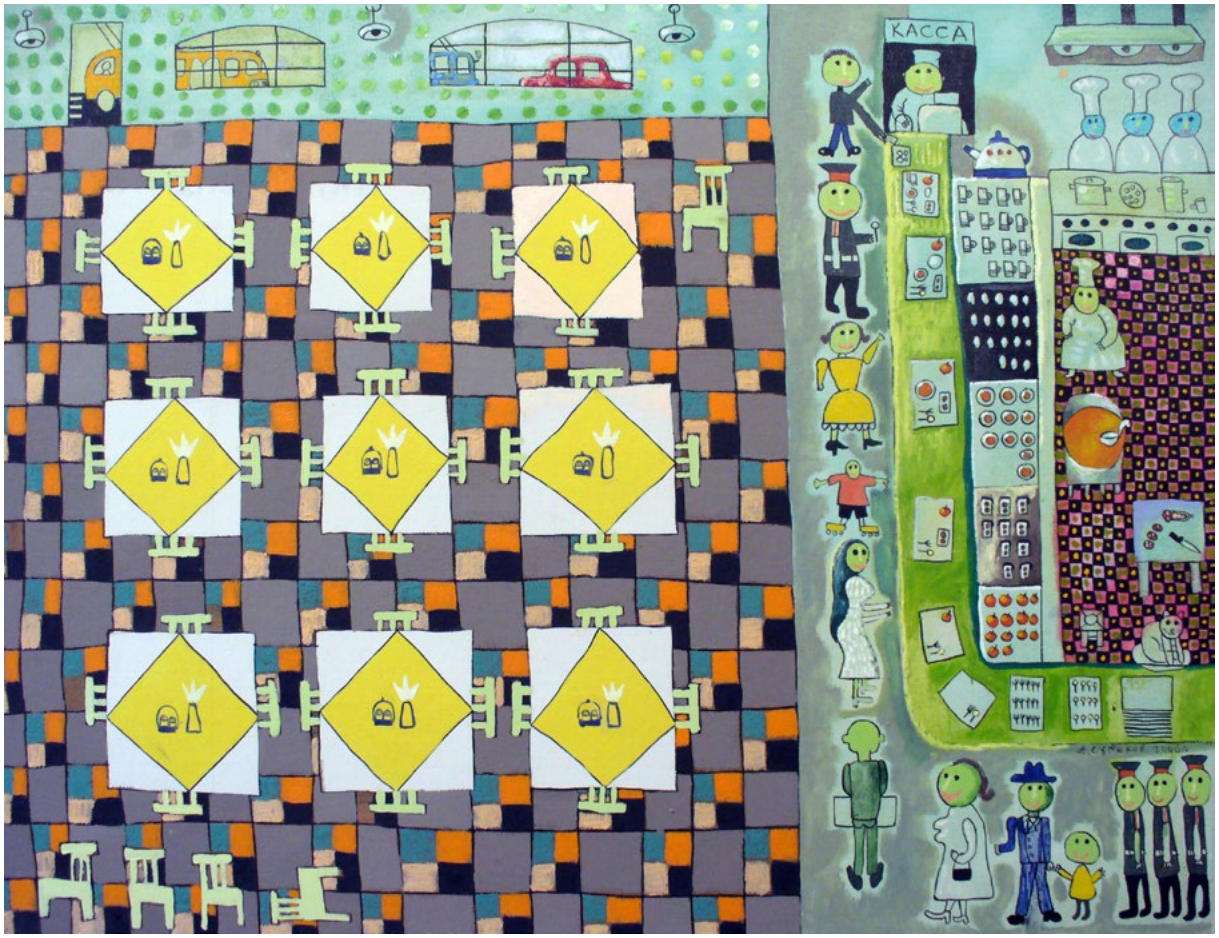

Рис 18. *Перерыв на обед. 2006. Холст, масло. 90 х 120*

ческом и, отчасти, феноменологическом уровне как физиологическое оплодотворение хтонического женского начала сильным и целеустремленным мужским началом.

Итак, подведём итог исследования образа Сибири в творчестве художника Александра Сурикова:

В творчестве Александра Сурикова специфика Сибири раскрывается не на уровне внешнего подобия, а на глубинном ментальном уровне. Исследование его произведений позволило выявить несколько детерминант, которые, возможно, свойственны сибирскому менталитету. Конечно, следует отметить, что, когда речь заходит о ментальности и ментальной идентичности, нельзя претендовать на безоговорочную правоту и непогрешимость. К тому же речь идёт о творчестве только одного художника, но общеизвестно, что искусство обладает возможностью проявлять всеобщее из частного, поэтому выводы, сделанные далее, вполне имеют право на существование.

Во-первых, сибирскому менталитету свойственно желание и устремление к обретению идиллии, которая представляется как размеренно и гармонично устроенная интимная и бытовая семейная жизнь. Конечно, пределом идиллических мечтаний для человека, живущего в Сибири, является жизнь в деревне в полном отречении от остального мира, но, в принципе, идиллическая жизнь достижима и в городе.

Во-вторых, сибирскому менталитету свойственна некоторая настроенность на созерцательность, мечтательность и внутренний оптимистичный настрой.

В-третьих, для сибирского менталитета характерна человечная и сострадательная точка зрения на окружающий мир: человечность по отношению к миру распространяется даже на предметы материального мира.

В творчестве А. Сурикова представлена современная Сибирь, где жизнь определяют уже не могучие природные пейзажи, но жизнь современного города с индустриальными пейзажами, стройками, сложным транспортным движением, традиционной городской инфраструктурой и т. д. Причём городские пейзажи А. Сурикова непреднамеренно фиксируют включенность Сибири в процесс глобализации мира: а) сибирский художник демонстрирует знакомство с современными художественными тенденциями посредством виртуальных технологий; б) знаки мировых брендов повсеместно внедрены в городские пейзажи художника.

Выводы

Нами проанализировано творчество сибирского художника Александра Сурикова, который создаёт живописные, графические произведения и различного рода плоскостные объекты.

Исследование творчества художника выстраивалось в двух направлениях: 1) изучение художественных традиций и художественных принципов, положенных в основу авторского стиля сибирского мастера; 2) исследование ряда произведений А. Сурикова, который позволил бы описать, каким представлен образ Сибири в произведениях данного автора.

Рис. 19. *Элегия. 2006. Холст, масло. 100 х 80*

В качестве основополагающих художественных традиций были определены следующие:

футуристическая и дадаистская поэзия послужили основой для создания А. Суриковым визуальной поэзии. Знание данной традиции помогает зрителю «читать» произведения художника, которые построены по принципу ребуса, зарифмованного лирического текста;

художник вступает в диалог с абстрактной живописью, возвращая ей предметность тем, что отстраивает своё эстетическое зрение таким образом, что начинает видеть абстрактные композиции в реальном мире;

живописные традиции примитивистской направленности применяются художником для того, чтобы отклониться от мастерского копирования реальности в сторону изображения внутренней жизни – души. Для этого он опрощает своё профессиональное умение рисовальщика до принципов детского рисунка, рисунков художников-аутсайдеров и т. п., которые позволяют вывести на первый план индивидуальное внутреннее субъективное переживание и понимание окружающего мира и жизни;

творчество А. Сурикова постоянно видоизменяется: он много экспериментирует и постоянно знакомится с новыми современными художественными направлениями и течениями. Одно из последних его открытий – «новое британское искусство».

Далее нами проанализирован образ Сибири в творчестве автора. В первую очередь образ Сибири был исследован на материале анализа таких серий, как «Новый город», «Пробка», «Лица улиц», «Суриков 7», с привлечением ряда других произведений – своеобразных городских, индустриальных и деревенских картин.

Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы: а) в картинах А. Сурикова раскрывается в первую очередь сибирский менталитет, отличающийся мечтательностью, идилличностью, созерцательностью, человечностью; б) в его произведениях явлен портрет современной Сибири – территории, вовлечённой в мировые глобализационные процессы.

М. И. Ильбейкина

5.6. Специфика образа Сибири в современных арт-проектах

Арт-проект

На сегодняшний день не существует четкого определения того, что такое арт-проект. Различные источники чаще всего описывают составляющие и визуальные характеристики какого-либо комплексного явления, именуя его «арт-проектом».

Предлагается следующее определение арт-проекта: существующие в культурной жизни практики именуются **арт-проектами**, если они затрагивают актуальную тему (общественную, культурную), характеризуются креативным решением, чаще всего интегрируют в себе одновременно несколько способов трансляции информации (аудио, видео, визуальные, тактильные приемы), имеют потенциал дальнейшего развития (создается ветвь арт-проектов), в той или иной степени предполагают соучастие в процессе зрителей.

Существуют фонды, поддерживающие различные проекты художников, фотографов, музыкантов и т. п. К одному из наиболее известных в России можно отнести *Фонд поддержки современного искусства «Арт-проект»*. Фонд поддержки современного искусства «Арт-проект» — некоммерческая организация, основные задачи которой — инициирование и реализация проектов в области визуальных искусств, музыки, литературы и театра, направленных на развитие актуального художественного процесса, установление международных культурных и творческих связей, продвижение современных российских авторов на отечественной и международной арт-сцене. Деятельность Фонда – организация персональных выставок, издание каталогов, организация участия индивидуальных авторов и объединений в групповых кураторских проектах, публикации

в профессиональных журналах, организация конференций и форумов, создание коллекций актуального декоративного искусства, сотрудничество с частными и государственными структурами России и других стран мира.

Не менее значимой является инициатива *Фонда Михаила Прохорова* [12]. Фонд Михаила Прохорова - благотворительный частный фонд, учрежденный в 2004 году бизнесменом Михаилом Прохоровым. Главная цель Фонда - системная поддержка культуры российских регионов, их интеграция в общемировое культурное пространство, повышение интеллектуального уровня и творческого потенциала местных сообществ. Региональная стратегия Фонда выражается в том, что для каждого из регионов Фонд разрабатывает свою уникальную программу, учитывающую историческую, экономическую и культурную специфику территорий. Фонд осуществляет деятельность по трем направлениям: - наука, образование, просвещение; - спорт и здоровье; - современное искусство. Фонд Михаила Прохорова, головное управление которого находится в Красноярске, является ведущей культурной институцией, занимающейся организацией и поддержкой современных арт-проектов в Сибири.

Современные арт-проекты в Сибири

Поднимается проблема идентичности Сибири. Доминантными по событийной жизни долгое время являются Москва и Санкт-Петербург, во многом благодаря привлечению творческого ресурса регионов. Как реакция на гипертрофированную централизацию культурной жизни России начали возникать региональные инициативы в Перми, Нижнем Новгороде, Новосибирске.

Формирование и становление практики внедрения современных арт-проектов на территории Сибири и конкретно в городе Красноярске принадлежит Красноярскому музейному центру: это первая в России «Музейная ночь», первая в России Биеннале современного искусства, многочисленные кураторские проекты, построенные на взаимодействии с ведущими музейными и выставочными центрами России и стран зарубежья.

Красноярский музейный центр - крупнейшая в Сибири презентационная площадка современного искусства, формирующая креативное сообщество и культурную среду обитания в городе и регионе. В основе новой стратегии не только открытость к взаимодействию и коммуникации, но и ценность творчества. На сегодняшний день в деятельности Центра ориентиром выступает исследование и представление смыслов и ценностей современной культуры.

С 1991 года тринадцатый филиал центрального музея В.И.Ленина получил название Красноярского музейного центра. Стратегией деятельности музея стало обращение не к прошлому (преимущественно музейная функция), а к будущему культуры. С одной стороны, музейный центр оставался по-прежнему хранителем культурных ценностей, но в то же время презентовал новые пространства и смыслы — знаковый проект «Новые территории искусства».

С 1995 года проводится Красноярская международная музейная биеннале. В мире существуют биеннале разных жанров: современного искусства, графики, архитектуры, дизайна, но музейная единственная в своем роде. «За вклад в развитие европейской идеи» в 1998 году Красноярскому музейному центру, первому российскому музею, был вручен переходящий Приз совета Европы бронзовая скульптура «Женщина с прекрасной грудью» Хоана Миро.

Биеннале – проект, впервые прошедший в Венеции в 1895 году; название проекта с итальянского означает «двухгодичный» и подразумевает под собой любую проводимую раз в два года выставку живописи, скульптуры, архитектуры, графики и т.п.

Первая музейная биеннале прошла в **декабре 1995 года**. Задумывалась она как форум музейщиков. Формат форума был избран неслучайно: помимо конкурсной программы, биеннале включала и коммуникационную составляющую: музейщики получили возможность завязать контакты, получить оценку своей работы у экспертов и коллег, приобрести неоценимый опыт [2].

Тематика Красноярских биеннале.

I Красноярская музейная биеннале – «Прошлое и будущее в музее». 1995 год отмечен столетними юбилеями старейшей Венецианской биеннале современного искусства, киноискусства и дня рождения русского философа М.М. Бахтина. Кроме экспозиционной программы были также дискуссионная программа, посвященная М.М. Бахтину и его идее культуры как непрерывного понимания различных эпох, и видеопрограмма.

II Красноярская музейная биеннале (1997 год) – «Открытый музей: URBI ET ORBI».

Третья музейная биеннале «Площадь Мира 1» (1999 год) объединила несколько культурно-исторических событий, определяющих особенный интерес к музейной теме - столетия красноярского железнодорожного моста, получившего в 1900 году золотую медаль на всемирной выставке в Париже; 200-летия А.С. Пушкина и 100-летия первого детского музея, организованного в Америке.

В основных программах II и III биеннале, кроме Конкурса музейных экспозиций, прошли также конкурс музейных фильмов и конкурс музейных изданий.

IV Красноярская музейная биеннале не была привязана ни к каким юбилейным датам, но вся была посвящена «Искусству памяти» и «меморативному запасу». Все экспозиции участников форума обращались к разным темам, экспозиционным решениям, но все работали с одной материей – памятью. В рамках основной программы биеннале прошли три конкурса: конкурс музейных экспозиций «Театр памяти XX века», конкурс малых экспозиционных форм «Музейная открытка», конкурс музейных перформансов «Памятники площади Мира». Фокусом, точкой приложения сил VI биеннале были возможности влияния музейного творчества на его включенность в процесс развития цивилизации: **«Здесь поэтика встречается с политикой**. Политика, отвечающая за целеполагание, и культура, ответственная за осмысленность, интегрируются на базе ценностей. Существует два значения слова «ценности» - как опорные фигуры сознания, аксиомы культуры, определяющие мотивы поведения и цели деятельности человека, и ценности

— как объекты, материальные единицы культуры, «культурные ценности». Культурные институты и, в частности, музеи оперируют, прежде всего, последними – эмпирикой памятников культуры. Однако номинальная «культурная ценность» должна уметь становиться реальной ценностью культуры. Миссия музея в том и состоит, чтобы проявлять и устанавливать связи между базовыми элементами сознания и знаковыми вещами, артикулировать смысловые «энергетические» цепочки, соединяющие глубинную мотивацию бытия и событийное существование личности, способствуя укреплению и развертыванию ценностной структуры современного мира. Именно **на этом пути продвижения актуальных ценностей «во времени и пространстве»** культурным институтом обретается место и сила в социальной, политической и экономической действительности» [2].

V Красноярская музейная биеннале (2003 год) – «Вымысел истории». Биеннале предлагала участникам высказаться на языке экспозиции как о «писании» истории, истории как специфическом «рассказе», так и об интригующем переплетении воображаемых и реальных моментов проживания времени. Экспозиции были сгруппированы в 16 тематических зон, отражающих многогранность взаимосвязей историографии, искусства и предания. Задачей биеннале стала актуализация и формирование роли современного музея – площадки, являющейся не только коммуникационным центром креативной культуры, но и площадки, где прежде всего выясняются отношения с прошлым и будущим. Современный музей способен и намерен выполнять функцию обеспечения общества импульсом исторического творчества. Музей и художник формируют платформу обретения нового культурного опыта и продуктивного воображения, творения новой социоландшафтной идентичности. В качестве проблемы, исследуемой биеннале, берется осмысление процесса творческого понимания прошлого – воображения и представления события. В размышлении над памятью в ее непроизвольной интенсивности и фантазматической энергетике возникает вопрос соотношения события и истории. Для понимания предмета актуального искусства памяти представляют повышенный интерес пункты пересечения документированных и вымышленных историй как точки опоры для оформления непосредственного чувства времени, соотнесения продуктивного воображения с реальностью. *История стремится говорить о том, что было, а поэзия — о том, что могло бы быть.* Совместными усилиями участников биеннале в экспозиции проектов создавалась квинтэссенция живого воспоминания, лежащего в основании действия, направленного на будущее.

Проекты биеннальской программы были подобраны на тему «Историческое воображение». Для разметки концептуального поля центральной темы в экспозиционном пространстве биеннале выделяется специальная программа «Реальность вымысла» - прежде всего, она посвящена художественному вымыслу в истории.

VI Красноярская музейная биеннале (2005 год) - «Перемещение ценностей: ценность перемещения». Биеннале предлагала участникам высказаться на языке экспозиции как о «писании» истории, истории - как специфическом «рассказе», так и об интригующем переплетении воображаемых Веду-

отражающих многогранность взаимосвязей историографии, искусства и предания.

VII Красноярская музейная биеннале (2007 год) - «Чертеж Сибири». Именно с VII Красноярской музейной биеннале «Чертеж Сибири» следует вести отсчет целенаправленного создания арт-проектов, исследующих топографические и культурологические особенности региона. Выстраивается вектор от попытки принципиального утверждения взаимной заинтересованности музея и художника и накопления опыта креативности в музейной практике первых трех биеннале к попытке оформить платформу совместного творчества на четвертой. В последней, пятой биеннале экспозиционные усилия сосредоточились на ядре музейной поэтики – фигурах воображения, типологии «вымыслов истории», как формах временного опыта. (рис. 1-3)

VIII Красноярская музейная биеннале (2009) – «Даль». Вслед за биеннале «Чертежом Сибири», биеннале 2009 года исследует тему Сибирского пространства. Проектный формат «Дали» предполагал в развитии стратегического вектора художественного исследования Сибири участникам проекта сосредоточиться на таком существенном свойстве сибирского пространства, как расстояние и связанными с ним способностями к дальновидению и предвидению.

Рис. 1. *Матей Андраж Вогринчич. Паблик-арт проект «Untitled», VII Красноярская музейная биеннале «Чертеж Сибири». Фото Олега Ампилогова*

Согласно кураторской концепции, Красноярская биеннале нацелена на исследование отношений земли и территории. Многозначный и мотивирующий самоопределение человека в пространстве творческий образ территории – искомый культурный результат.

Ведущей формой работы с пространством выступает формат «Artist in residence» - экспедиционное соучастие художников и краеведческих музеев, региональных территорий. Их общая цель - средствами современного искусства и музейно-коммуникационных практик проявить мировое

Рис. 2. *Матей Андраж Вогринчич. Паблик-арт проект «Untitled»,*
VII Красноярская музейная биеннале «Чертеж Сибири». Фото Владимира Дмитриенко

Рис. 3. *Матей Андраж Вогринчич. Паблик-арт проект «Untitled»,*
VII Красноярская музейная биеннале «Чертеж Сибири». Первый снег. Фото Владимира Дмитриенко

Рис. 4. *Красноярский музейный центр, оформление колодцев к IX Красноярской музейной биеннале «Во глубине». Автор проекта Сергей Ковалевский. Фото Владимира Дмитриенко*

измерение, фермент дали в памятных вещах и локальных местах. Задача художника-резидента - предложить иное, перпендикулярное видение культурных феноменов ландшафтной и предметной среды музея и места, в котором тот стремится состояться. Наряду с художниками, непосредственно включающимися в сибирское далёко, организуется параллельный корпус авторов и работ, участвующих в проекте извне, сканирующих зыбкий горизонт с дистанции. Общая солидарная задача куратора-экспозиционера и авторов материализовать пространство перекрестка разнонаправленных взглядов. «Даль» - взгляд на Россию через Сибирь. Согласно концепции Сергея Ковалевского, создается концептуальное ядро «Привилегия дали», или пространственное измерение индивидуального художественного мира. «Идентичность в пространственном растяжении», «идентичность распространения» феноменально-исторически связана с территориализацией Сибирской земли. Судьба России разрешалась освоением «пустого» пространства от Европы до Тихого океана. Культурная идентичность Сибири в масштабе России и мира должна строиться на этом фундаментальном историческом факте: евразийская «пустыня» - это уже не недостаток, а стратегическое преимущество, позиционирующее Россию в мире. Самоопределение – в «привилегии дали». Именно энергия устремления – характерное свойство первичного сибирского самосознания. С теоретической стороны, гипотеза подкрепляется мощным мыслительным контекстом топологического представления современной картины мира (в который, наряду с философией, входят перспективные культурологические и психологические теории становления человека пространством)».

IX Красноярская музейная биеннале «Во глубине» (2011 год, рис. 4,5): попытка соединения региональной идентичности с универсальной концептуальной перспективой. «Во глубине» – завершающая часть «Сибирской трилогии», концепции куратора красноярских биеннале Сергея Ковалевского. Силами современного искусства в Красноярске ищется суть сибирского пространства и особенности «сердца России»: географически – Сибири, метафизически - менталитета русского человека, его сердечности и душевности. Две прошедшие биеннале определили контуры, обозначили границы образа реально существующего и образа потенциального («Чертеж Сибири», биеннале 2007 года), горизонтали протяженности, плоскости и широты («Даль», биеннале 2009 года) Сибири, а третья часть проекта

Рис. 5. *Красноярский музейный центр, оформление колодцев к IX Красноярской музейной биеннале «Во глубине». Автор проекта Сергей Ковалевский. Фото Владимира Дмитриенко*

предполагает расширить координатную сетку появлением высоты и глубины, вертикального измерения. Особенностью биеннале стало то, что практически все проекты выставки сделаны именно в расноярске: художникам предлагалось стать «старателями», добывающими полезные ископаемые-концепты «сибирскости», и интерпретировать их.

Биеннале должна стать платформой кристаллизации актуальных ценностей культуры, а также эффективным механизмом их трансляции и «вживления»ю

Как арт-проект Красноярского музейного центра может рассматриваться *практика внедрения паблик-арт проектов в городскую среду.* Проект «Площадь Мира,1» - проект по созданию нового, воображаемого города и формируемого им пространства и воплощение его в деле. Феноменология урбанистической культуры. Помещение глобального (тенденция паблик-арта) в локальный контекст. Развитие культуры концептуального мышления (объединение архитектуры, дизайна, объектов, инсталляций – визуальная культура публичного памятника). Собираемые произведения современного искусства – с позиции их возможности выступить репрезентантами, «конвертирующими» пространство Сибири, представителями образов культуры городской повседневности и «памятниками личных историй современников». Программа паблик-арта осуществляет поступательное продвижение в городскую среду паблик-арта и концептуальной архитектуры.

В 2002 году появился новый проект для города и горожан «Музейная ночь», представляющий собой тематическую динамичную ночную программу, развивающуюся по оригинальному сценарию и включающий не только традиционные формы музейной деятельности – выставки и инсталляции, но и музыкальные концерты, видеопоказы, арт-шоу, перформансы, паблик-арт. Впоследствии эта практика была перенята другими российскими музеями (сменив название на «Ночь в музее»).

Таким образом, Сибирь воспринимается как центр культуры, но не просто законсервированной культуры, а как катализирующая коммуникативная инфраструктура.

Проект «Норильский пленэр»

с 2004 по 2006 год Фонд осуществлял поддержку проекта «Норильский пленэр». Петербургские художники Ира Васильева, Александр Дашевский, Иван Сотников, Ольга Флоренская, Александр Флоренский, а также сибирские (Норильск, Дудинка, Кайеркан) художники поставили перед собой задачу возврата к традиционным художественным ценностям. «Норильский пленэр» - аналог творческим поездкам художников советских времен, в ходе которого переосмысливалась сама суть подобного явления. Группа мастеров пыталась заново переосмыслить индустриальную тему, очистив ее от конъюнктурного «привкуса» советской эпохи. Предметом творческого исследования художников стали заводы, трубы, шахты, газгольдеры и иные промышленные объекты, редко попадающие в поле зрения живописца и рисовальщика. Художники посещали такие объекты, как рудник «Медвежий ручей», шахта рудника «Таймырский», завод «Надежда», Никелевый завод, рудник «Ангидрит», Дудинский морской порт, заброшенный поселок «Рыбзавод» [15].

Рис. 5. *Красноярский музейный центр, июнь 2011. Выставка «Кем быть?», проект Павла Лабазова совместно с детьми из Норильска. Фото Владимира Дмитриенко*

Фестиваль «Неизвестная Сибирь»

Сибирь занимает особое место в культурной мифологии страны. Это не только ее становой экономический хребет, но и в неменьшей степени олицетворение самой России со всеми ее историческими парадоксами, современными противоречиями и будущим потенциалом. Сибирь ассоциируется в первую очередь с суровым климатом и тяжелой неволей. Но Сибирь также всегда была местом утопических, религиозных и мистических исканий, краем, куда в течение нескольких столетий люди бежали в поисках свободы и процветания. С одной стороны, это бескрайние пространства и первозданные леса, с другой – это мощный центр культуры, науки, образования и один из крупнейших очагов современного российского искусства.

Цель фестиваля «Неизвестная Сибирь» - представить многогранную ментальную карту России, дать метафорическое видение нового имиджа страны. Министерство культуры Российской Федерации включило фестиваль «Неизвестная Сибирь» в официальную программу культурных мероприятий Года России-Франции – в первую очередь, чтобы разрушить сложившиеся стереотипы в представлении двух культур друг о друге. В городе Лион фестиваль прошел с 15 по 21 ноября 2010 года.

Уже летом 2011 года основные проекты фестиваля были представлены в Красноярском музейном центре. Начиная с 10 июня в Красноярском музейном центре начинают работать **выставка «Кем быть?»** (рис. 5,6).

1. Комиссариат - Михаил Лабазов и Георгий Никич, координатор - Наталья Сергиевская.

Смысловым стержнем работы Фонда стало искусство в городском пространстве и главным объектом внимания и поддержки – дети. При разработке этой программы многолетними партнерами выступили группа молодых художников и архитекторов Студия ДЭЗ №5 под руководством Михаила Лабазова, существующая с 1986 года. Сотрудничество двух творческих институций вылилось изначально в поддержку детей из норильского детского дома. Группа Павла Лабазова (сына Михаила Лабазова) стала работать с детьми. Каждый год художники выбирают новую тему для работы с детьми от 9 до 13 лет. Сначала эта тема обсуждается и анализируется взрослыми и детьми, которые описывают то, что они хотели бы создать. Затем начинается практическая работа: рисуются эскизы, создаются макеты. Для работы используются различные материалы: стальные каркасы, папье-маше, ткань, скотч, фанера, фольга, дерево, краска.

Рис. 6. *Красноярский музейный центр, июнь 2011. Выставка «Кем быть?», проект Павла Лабазова совместно с детьми из Норильска. Фото Владимира Дмитриенко*

Рис. 7. *Арт-группа «Синие носы».*
Акция «Арт-баскетбол» 12 июня 2011 года, Красноярск, КМЦ. Фото В. Дмитриенко

В результате возникают серии художественных проектов ребят, смысл которых заключался в эстетизации и гармонизации среды: «Школа-сад», «Добрые знаки», «Каннские пальмы» и т.д. Дети из Норильского детского дома вместе с социально неблагополучными детьми из Лиона в течение года работали над этой выставкой, и результатом работы стали более 30 художественных произведений, выставленных в здании Лионской мэрии. То, что вместе и по отдельности делают Фонд Михаила Прохорова и ДЭЗ №5, глубже и фундаментальнее, чем просто арт-терапия. Это, по существу, пересмотр привычных концепций детства и детской креативности, попытка дать детям равные права со взрослыми на полноценное проживание в культуре. В Красноярске была представлена российская часть проекта (рис. 6).

2. **Арт-группа «Синие носы»** - Вячеслав Мизин и Александр Шабуров (уроженцы восточной части России - Екатеринбурга и Новосибирска). Их перформансы и «сделанные на коленке» видео — это заново изобретенное популистское искусство в лучших традициях русской буффонады. Инсталляция, которую художники привезли на фестиваль в Красноярск - огромные портреты знаковых персонажей из истории Сибири, от Распутина до Чингисхана. В их лбы были вмонтированы баскетбольные корзины, а зрителям было предложено забивать в них мячи (рис. 7) [11].

Проект «Международный Канский видеофестиваль»

Канский фестиваль - **фестиваль** инновационного, альтернативного, **авангардного** видео, который проводится в городе **Канск Красноярского края** с 2002 года (ежегодно в конце августа — начале сентября). В программу кинофестиваля входят также видеоарт и все смежные жанры визуального искусства на стыке кино и современного искусства. Он позиционирует себя как площадку для экспериментов, а также противопоставляет себя **цензуре** и **Голливуду**. Гран-при Канского видеофестиваля в противовес кинофестивалю в Каннах является «Золотой пальмовый секатор».

Канский конкурс проходит по номинациям:

- документальный фильм
- игровой фильм
- анимационный фильм
- экспериментальный фильм
- видеоарт
- специальная номинация (тема меняется каждый год)

Организатор Канского фестиваля — московская студия «Видеодом» (при поддержке Фонда Михаила Прохорова, Министерства культуры Красноярского края и Администрации города Канска). Директор фестиваля – Павел Лабазов, арт-директор – Надежда Бакурадзе, Президент фестиваля – Андрей Сильвестров.

Место проведения — небольшой городок Канск — был найден в Интернете и выбран случайно: по созвучию с названием французского фестиваля. Шутка породила легенду, что в России будет свой Канский фестиваль.Визуальная арт-составляющая проекта:

В 2008 году в честь фестиваля в городе Канске была выстроена «Канская пальмовая аллея». В 2009 году в Канске появилась галерея под открытым небом «Канский киноплакат» художников Александра Виноградова и Владимира Дубосарского, а на Центральном бульваре был установлен Памятник неизвестному художнику (автор неизвестен). В 2010 году темой фестиваля стало творчество Федерико Феллини. В 2011 году юбилейный 10-ый фестиваль принял французского архитектора и художника Ксавье Жюйо с ассистентами, а также арт-группу «Синие носы».

Канский видеофестиваль был организован в 2002 году. С 2008 года фестиваль объединяет в своей программе кинопоказы с другими манифестациями в области современного искусства: выставки, перформансы, актуальная музыка, паблик-арт.

Основные функции и особенности фестиваля:

- обеспечивает социальную платформу для производства и продвижения альтернативного кино и инновационного видео, которое находится за пределами мейнстрима как в кино, так и в современном искусстве;

- независимая площадка, нацеленная на обнаружение и поддежку авторских высказываний неофициального характера, переосмысленных в контексте современной культуры;

- одним из ключевых моментов является поиск и популяризация новых имен, жанров, стилей, концепций кино, видеоарта, анимации, иных форм визуальной репрезентативности;

- расширение границ визуальной культуры, отход от концепции «столичной» и «региональной культуры».

Образ Сибири, культивируемый фестивалем, – *«тотальный эксперимент во времени и пространстве»*.

Во-первых, ломка географического стереотипа: город Канск – это холодный Красноярский край, а не Лазурное побережье Франции.

Во-вторых, сюда можно добраться по бывшему кандальному тракту на автобусе или по железной дороге, а не самолетом или яхтой.

Сибирь представляется площадкой, в семантике названий небольших пространств которых суггестивно заложен потенциал стать новым культурным центром. Новизна заключается не только в актуальном хронологическом пространстве, но и – в большей степени, - в современности избранного материала – видеоискусства. Кино и видеоарт также расширяют свой онтологический статус: в качестве произведений и авторских высказываний не в меньшей степени, нежели профессионально (технологически, по кадровому составу) сделанная продукция, выступают и любительские (домашняя камера, автор-дебютант, автор-дилетант) работы. Новационная практика так называемой «видеопочты» - рассылки Канского видеофестиваля и партнерских проектов по всей России, - выступают «связующей нитью», коммуникационным медийным явлением. Проведение фестиваля в провинции способствует формированию и буквальному взращиванию нового зрителя вне оторванности от тенденций и трендов современной культуры и искусства.

Таким образом, Сибирь – пространство лояльности, пространство расширения (свобода выбора, свобода действия, границы географические и гносеологические), пространство оформления (воспитание зрителя через образцы не только мировой и российской, но и региональной культуры) [6].

Красноярская школа графического дизайна.

Красноярская школа графического дизайна - образовательно-творческий проект Фонда Михаила Прохорова.

Творческая практика «Красноярской школы графического дизайна» не является образовательной деятельностью, подменяющей собой другие формы профессионального обучения. Проект создает стимулы к эффективному развитию на всех уровнях, оказывая содействие и поддержку всем активным и дееспособным творческим силам. Основную целевую группу «Красноярской школы графического дизайна» составляют молодые дизайнеры-графики, но для участия в проекте нет возрастных или образовательных цензов. С 2010 ШГФ проходит в Красноярском культурно-историческом музейном комплексе. Партнеры Фонда в новом проекте – Академия графического дизайна и Высшая академическая школа графического дизайна – объединяют самых известных мастеров отечественного графического дизайна, внесших весомый вклад в его развитие. Практически все они примут участие в проекте «Красноярская школа графического дизайна», рассчитанном на несколько лет. Основная целевая группа нового проекта – молодые красноярские дизайнеры-графики. Повышение их профессиональной квалификации, содействие развитию регионального графического дизайна, поддержка культурных инициатив дизайнерского сообщества – основные задачи просветительского проекта. Мастер-классы, лекции, воркшопы (проектные семинары) уже провели Евгений Добровинский, Эркен Кагаров, Юрий Гулитов, Сергей Серов, Владимир Чайка, Игорь Гурович.

Театральный фестиваль «Норильские сезоны»

Фестиваль, объединяющий российские и зарубежные театральные коллективы, представля-

ющие современные спектакли, демонстрирующие разные направления театрального искусства: от инновационных постановок до переосмысления классики.

Театральный фестиваль «Норильские сезоны» - один из первых проектов Фонда, который стартовал в 2004 году. Третий год куратором «Норильских сезонов» выступает Международный фестиваль «Новый европейский театр». В рамках фестиваля можно не только увидеть лучшие современные спектакли, но и оценить очень разные по своему подходу режиссерские постановки. Ранее участниками «Норильских сезонов» становились: Малый драматический театр – театр Европы, театр им. Моссовета, Академический театр им. В.Маяковского, театр «Сатирикон» им. А.Райкина, Санкт-Петербургский академический театр им. Ленсовета, Мастерская Петра Фоменко, театр «СанТуа» (Франция), Театр Музыки и Поэзии Елены Камбуровой, театр «Буратто», группа «ПуХа!» (Испания-Аргентина), «Коляда-Театр» (г. Екатеринбург), театр «ДАХ».

Красноярская ярмарка книжной культуры

Проект Ярмарки – ежегодный, носит долгосрочный характер, позиционирует Красноярск как центр книжной культуры и призван объединить издателей и книгораспространителей из центральных регионов России и городов Сибири и Дальнего Востока.

Красноярская ярмарка книжной культуры — *одна из трех лучших российских книжных ярмарок на сегодняшний день* (наряду с Московской Международной выставкой-ярмаркой и Книжной ярмаркой Non-fiction в Москве). КРЯКК предлагает новаторский подход к пропаганде чтения: презентацию бытования книги в современном мультимедийном культурном поле, анализ эволюции и трансформации книги в ее конкурентной борьбе с новыми видами искусств и информационными носителями.

Образ Сибири, с которым работает ярмарка – это территория, на которой ценным и важным является книга; чтение – наилучшая форма культурного досуга жителей региона; Сибирь как центральная зона России – локация интеграции фрагментированного культурного сообщества Сибирского и Дальневосточного регионов; повышается статус письменной культуры и культуры слова за Уралом.

Формат проекта – выставка-продажа и книжный фестиваль, — состоит из семинаров и мастер-классов для библиотекарей, круглых столов по проблемам книгопечатной продукции, семинаров по полиграфическим технологиям, выставок, инсталляций, музыкальных и видеопрограмм, мастер-классов по книжному дизайну, дискуссий и лекций, обсуждений и презентаций популярной, научной, специализированной, детской и т.п. литературы, театральных гастролей, презентаций современных поэтов и писателей.

Проект «LAD», архитектурный фестиваль «Архваренье»

LAD - Красноярская Laбoратория Архитектуры и Дизайна (творческое молодежное объединение LAD). Объединение создано осенью 2007 года при активном участии студентов, аспирантов и молодых педагогов архитектурного факультета Сибирского федерального университета.

Важнейшая часть работы объединения — практическая проектная деятельность. Это участие

в общероссийских и международных конкурсах; организация и реализация инициативных проектов, предложенных любым из участников объединения; организация и проведение выставок; организация и реализация воркшопа на базе СФУ, налаживание контактов со студентами специальностей в области архитектуры и дизайна по всему миру.

Арт-проект, реализуемый Лабораторией - архитектурный фестиваль «АРХВАРЕНЬЕ». На данный момент фестиваль существует два года. Концепция его основывается на идее обыгрывания и творческого осмысления окружающего мира, сформированного задолго до появления в нем субъекта действия или же созданного по уже сложившимся правилам. Фестиваль LAB создает объекты, работающие с альтернативными уже существующему пространствами. Место его проведения - под Красноярском, в районе поселка Дрокино, где и создаются объекты на заданную тему (в 2011 году это была «Экспериментальная реальность»). В нем принимают участие студенты профильных вузов, специалисты в области архитектуры и прикладного дизайна Красноярска и Иркутска. Помимо летнего, в 2010 году прошло и зимнее «Архваренье» - на льду залива Шумиха Красноярского водохранилища, в марте. Целью фестиваля стало временное архитектурно-дизайнерское внедрение в существующую среду посредством сооружения арх(т)-объектов любыми средствами и преимущественно из подручных материалов. Объекты, создаваемые молодыми архитекторами и художниками, имеют интерактивный характер. Каждый раз, в соответствии с темой, объекты отражают ту или иную сторону реальности: в 2011 году на летнем «Архваренье», темой которого были условно обозначены «Зоны реальности», возникли жилой дом-гнездо, мост-памятник незаконченной работе, куб-зона отдыха и мини-стадион [3].

С молодежью постоянно работают известные в Красноярске практикующие архитекторы и проектировщики Алексей Мякота, Артур Пилипенко, Вадим Марьясов, Сергей Лошаков, Виктор Яковлев, Дмитрий Журавлев и другие.

Основная идея проведения фестиваля заключается в том, что на территории огромного природного массива возможно и необходимо сопротивление и переработка индустриальной и футуристической темы. Нигде так, как в Сибири не реализуется наглядное взаимодействие пространств первой и второй природы.

«Архваренье» - проект, построенный во многом по аналогии с «Архстоянием» - фестивалем ландшафтной архитектуры, проходящим на открытом воздухе в селе Никола-Ленивец Калужской области. Организатором и идейным вдохновителем его выступил российский художник Николай Полисский, создатель «Пермских ворот» в городе Пермь. К каждому фестивалю специально приглашённые архитекторы создают арт-объекты из природных материалов: дерева, снега, сена, лозы и т. д. Некоторые объекты функциональны: плоты, качели, даже туалеты. Большинство объектов взаимодействуют со зрителем — в них можно зайти, залезть, прокатиться на них.

Таким образом, Сибирь – это пространство, где реализовываются проекты, построенные по тем же принципам, что и в столицах культурной жизни страны. Однако их специфика за-

ключается в переосмыслении соотношения природного и человеческого пространств упорядочивания реальности («архитектура» как создание структуры и порядка) и в осознании того, что в роли организаторских, ведущих сил выступают не уже сложившиеся и знаменитые художники, а молодые творческие кадры.

Этнопроект «Саянское кольцо»
[http://www.grado.institute.sfu-kras.ru/faculties/af/grado/lad]

В июле 2003 г. в Шушенском состоялся международный фестиваль этнических культур «Саянское кольцо». В нем приняли участие 42 фольклорных коллектива, более 600 артистов из Хакасии, Тувы, Бурятии, Алтая. Ныне фестиваль имеет статус сибирского фестиваля мировой музыки [4].

В 2011 году в рамках VIII международного фестиваля этнической музыки «Саянское кольцо» впервые было представлено современное искусство. Проект Красноярского музейного центра «Искусство в природе» включал в себя инсталляции, видеоарт, перформансы, паблик-арт проекты, музыкальные эксперименты – 18 проектов. В проекте участвовали художники и музыканты из Красноярска и Сеула.

Цель проекта «Искусство в природе» - в соответствии с общемировой тенденцией в современном искусстве освоить новые территории, как географически, так и концептуально.

Представленные проекты: паблик-арт проект «Русский психоделический сад» Василия Слонова – нижняя часть деревьев возле площадок музыкальной программы была обута в лапти (рис. 8); видеоинсталляция «Watershadow four seasons» Ким Чангкьюма (Сеул, Корея) - иллюзорный водоем, в котором отражалось небо, цветущая сакура, опадающие осенние листья, периодически пересекаемые человеческими тенями; деревянные стулья Екатерины Кузубовой – кусочки природного ландшафта вместо сидений стульев; огромные четки с изображениями, повторяющие мотивы наскального искусства Хакасии, созданные Анастасией Безвершук и Иваном Усякиным; «Торжество свободы» - картонная статуя Свободы, и «Этнобэнд» - четыре картонных снеговика с музыкальными инструментами; «Выставка сибирского пейзажа» - белая стена с вырезанными насквозь и обрамленными в золотые рамы отверстиями Анастасии Березинской. Кроме этого художники проекта подошли к созданию объектов современного искусства на фестивале «Саянское кольцо» как к проявлению культурной преемственности, способу обновления традиционного искусства смешивая самые невероятные сюжеты. Так, художник, Игорь Лазарев создал интерактивный объект «Детское чудо». Это увеличенная копия деревянной механической игрушки, о существовании которой взрослые уже забыли, а современные дети даже не догадывались. Алексей Мартинс представил объект «Стог» — символ крестьянского труда, единения с природой. Стог как бы вырос из земли и, светясь в ночное время, подчеркивал свою значимость и символичность. Каждый фестивальный день с 23.00 для проекта «Искусство в природе» начинался перформансом, на сцене экспериментировали музыканты и ди-джеи. В 24.00 каждого дня начинали работать видеоинсталляции. Алексей Акимов и Александр Дресвянников представили

Рис. 8. *Саянское кольцо-2011.*
Паблик-арт проект красноярского художника Василия Слонова «Русский психоделический сад»

свой проект «По_чаще». На пышные кусты возле музыкальных площадок ночью ви-джеи проецировали видео с самыми невероятными мистическими образами. Александр Краснов показал свой мультфильм «Неземные соседи», используя в качестве экрана одного из участников скульптурной группы «Этно-бэнд».

Перформансы начались уже в первый день фестиваля. Первым стал перформанс «Скошенные звуки»: Обычный с виду днем стог ночью неожиданно запел, после чего озарился ярким светом. Второй вечер открылся перформансом «Кольцо». Художники Алексей Мартинс и Игорь Лазарев, привязав к себе километр прочного шнура, под звук метронома выбежали к стоящим возле сцены зрителям и стали обвязывать всех в кольцо. Таким образом, все присутствующие на малой фестивальной площадке стали активными участниками перформанса. Третий перформанс Алексея Мартинса «Туда?» стал заключительным. В основу было положено творчество художника Эрика Булатова, который уже вошел в историю современного искусства. Характерным и узнаваемым творческим методом Булатова является столкновение плакатного текста с пейзажной составляющей. Разместив на огромную тяжелую конструкцию текст «ОТКУДА Я ЗНАЮ КУДА», Алексей как «бурлак» протащил его через весь малый стадион, прилагая немыслимые усилия. В результате художнику удалось предельно доступным образом проиллюстрировать очень сложный путь художника современного искусства.

Таким образом, проект «Искусство в природе» для фестиваля этнической музыки «Саянское кольцо» стал настоящим экспериментом, ознаменовался не только синтезом искусств, но и подтвердил, что *этника и традиционная культура только выигрывают в диалоге с современными художественными практиками*, а современное искусство вовсе не для узкого круга знатоков, а явление общедоступное, веселое и жизнеутверждающее. *Сибирь – пространство, где традиции еще не стали архаикой, а новации уже органично включают опыт предыдущих поколений. Синтетическое мировоззрение и воплощаемые им образы наглядны, доступны и понятны современному человеку.*

Арт-проекты Союза художников Российской академии художников.

Союзом художников периодически проводятся выставки и организуются проекты, работающие с формами современного искусства. Специфика их заключается в том, что эти проекты работают с образом Сибири как нарратива (повествования). Нарративное искусство рассказывает какую-то историю, стремится удержать внимание зрителя наличием классических трех составляющих – завязки, конфликта и развязки.

В 2011 году в Красноярске открылась международная выставка «Хронотоп». Проект экспонируется на двух выставочных площадках – в Академии художеств представлены работы известных сибирских художников, в Арт-галерее Романовых работы художников из Австралии, Бельгии и Южной Африки (рис. 9-11).

Выставка подготовлена специально для конференции «Наскальное искусство в современ-

Рис. 9.

Рис. 10. *Международная художественная выставка «Хронотоп» в залах РАХа. Работа Валерия Сысоева «Сибирская мадонна»*

ном обществе» и посвящена 290- летию открытия Томской писаницы. Это творческое исследование на тему «Древние образы в современном искусстве». Проект инициировали в Новокузнецке, и он теперь путешествует по стране, демонстрируя генетическую память художников-участников и их творческое выражение родства с историей и культурой Сибири. Круг исследований - открытия археологов и этнографов Сибири, пути трансформации сибирской архаики в пластику современного изобразительного искусства. Авторы проекта «Хронотоп» ставят себе задачей проследить движение от начала начал - сибирской архаики к современному искусству, к тому, «что возрождает духовное наследие предков в современной художественной практике».

Проект Академии как культурного института, сохраняющего и передающего традиции изобразительного искусства, ставит своей задачей установление связи времен. Название проекта «CHRONOTOP» означает (от греческого chronos-время и topos-место) – буквально время-пространство, или, образно, «на пике времени...». В проекте прослеживается движение художественной мысли от «начала начал» - сибирской архаики - к современному искусству, тому, что возрождает духовное наследие предков в современной художественной практике. Задачи проекта – установить диалог частных художественных хронотопов или авторских моделей мира как способа отражения индивидуального художественного мышления; исследовать типы, соотношения, оппозиции художественного времени – исторического, мифологического, психологического (инди-

Рис. 11. *Работа Валерия Сысоева «Сибирская мадонна»*

видуального); познакомить зрителей с мироощущением творческого сознания и особенностями культурно-генетической памяти художников, обращающихся в своем искусстве к теме архаики.

Образ Сибири: пространство мифа, этнокультурной комфортной и богатой на исследовательские темы реальности. Сила великих мифов и символов открывает людям что-то относительно их внутренней жизни и цели. Древние образы в искусстве современных сибирских художников провоцируют поиск со-единения творческих личностей, сохранивших генетическую память родства, и со-бытия с историей и культурой гигантской территории под названием Сибирь. Сибирь как пространство памяти. Творческий импульс, развивающий все более активно искусство не столичное, а региональное, своим рождением обязан ситуации изнутри. Потенцией породить серьезную творческую реальность и обладает Сибирь – огромное пространство с высокими достижениями культуры, цивилизации, традиции прошлых эпох. Обращение к философскому осмыслению действительности и культурного наследия древних цивилизаций приносит возможность понимания значения подлинных общечеловеческих ценностей: база, создаваемая традицией, есть «точка возврата», «точка опоры», или реальная возможность собственной культурной идентичности.

Сибирь выступает локацией народной культуры. Термин «народная культура» широко распространен и с ним связывают, как правило, деятельность простого народа, неспециализированного в области интеллектуального или художественного труда [13]. Основные характеристики народной культуры - неповторимый облик, базирующийся на текучести, нестрогости мировосприятия, наличии констант и архетипов, противоположных представлений и верований, которые рационально не-расчленимы и непереводимы на язык логики. В этом понимании народной культуры выражается ее формирование как многоэлементной целостной системы, которая вбирает в себя не только традиционные этнические, бытовые, но и современные формы выражения знаний, ценностей, норм и образцов жизнедеятельности народа, находящихся в процессе непрерывного развития. Современная народная культура, сохраняя свою синкретичность, включает в себя не только традиционные элементы, но и некоторую, большую часть прогрессивной или интеллигентной культуры, наполненной техногенными формами бытования. Процесс осовременивания народной культуры заключается в ее большей цивилизованности, придания ей черт интеллектуального осмысления, обновления мировосприятия.

Сибирский центр современного искусства

Сибирский центр современного искусства открылся 23 сентября 2010 года. Центр открыт как филиал Новосибирского государственного краеведческого музея. Задачи СЦСИ - знакомить сибиряков с лучшими образцами российского и зарубежного contemporary art, поддерживать творчество сибирских авторов, вести работу с молодыми художниками. СЦСИ выступает организатором «Ночи музеев» - мероприятия, построенного по тем же принципам, что и красноярская «Музейная ночь»: музеи открыты допоздна, предлагая горожанам посмотреть те экспозиции, на

которые у них не хватает времени днем. Новосибирцы этой возможностью с охотой воспользовались - всего, согласно статистике, выставки посетили 12, 5 тысячи зрителей. Музейная ночь в Новосибирске прошла в 2009 году.

В сотрудничестве с Алтайским художественным музеем СЦСИ организует фотовыставки – так, в 2011 году открылась выставка «Когда художник берет фотоаппарат» на Алтае. Эта выставка продолжает направление работы Сибирского центра современного искусства, касающееся сотрудничества с региональными музеями и галереями. Не секрет, что современных российских художников зритель, живущий вдали от столиц, знает плохо. Одна из задач СЦСИ - знакомство сибиряков с современным искусством, с творчеством как лучших сибирских, так и столичных художников. «Когда художник берет фотоаппарат» - пилотная выставка большого просветительско-образовательного проекта, создаваемого СЦСИ совместно с куратором Андреем Ерофеевым. Проект под рабочим названием «Художник в роли» представляет различные ипостаси современного художника - художник в роли фотографа, в роли архитектора, в роли музыканта, куратора и т.п. СЦСИ надеется показать в городах сибирского региона и следующие выставки этого проекта, расчитанного на несколько лет.

Проект «Монстрация»

«Монстрация» - незаконное шествие-хэппенинг, проходящее в Новосибирске и собирающее порядка двух тысяч человек (рис. 12, 13). Идеолог и организатор Монстрации Артем Лоскутов в 2010 году получил премию «Инновация», что в корне изменило отношение власти к данному мероприятию: после некоторых колебаний чиновники пошли ему навстречу и даже удлинили маршрут Монстрации — в этот раз он пролегал от площади Калинина до Первомайского сквера, а участие в акции приняли от 3 до 4 тысяч человек.

Помимо собственно шествия, «Монстрация» постепенно включила в себя различные формы и события: это публичная читка документальной пьесы «Монстрация есть чо», которую написал тандем новосибирских драматургов в составе Дмитрия Рябова и Юрия Чепурнова (при участии еще двух молодых авторов). Пьесу авторы, как было объявлено, писали в технике вербатим (в переводе — дословная запись), что предполагало «хождение в народ» за материалом и буквальное использование диктофонных расшифровок интервью. И написание пьесы, поводом к которой стало реальное, свежайшее событие, и формат читки — абсолютная новость для Новосибирска. В Москве «Театр.doc» практикует подобную практику чуть ли не с начала «нулевых» — выходили спектакли и про жизнь офисных работников, и про смерть Сергея Магнитского, и постановки, посвященные известным персонажам – в том числе Олегу Кулику. Получается такой театр быстрого реагирования, оперативно откликающийся на знаковые события сегодняшнего дня. Понятно, что такие постановки отличаются от привычного «театра-театра» - делаются они быстро, играются с минимумом декораций и реквизита, быстро сходят со сцены.

В 2011 году «Монстрация» впервые прошла и в Красноярске.

Рис. 12. *Проект «Монстрация». Новосибирск, 2011.*

Рис. 13. *Проект «Монстрация». Новосибирск, 2011.*

Выводы

Рассмотренные арт-проекты позволяют выделить следующие аспекты, акцентирующие и определяющие специфику образа Сибири – как каждый в отдельности, так и совокупно.

1. Сибирь – образ пространства концептуального и контекстуального. Несомый месседж условно можно обозначить как «зону устремления»: Сибирь как земля неизведанная, манящая наличием в себе памяти прошлых эпох, существующих здесь и сейчас, актуализирующихся не только по мере необходимости (в случае организованных сверху фестивалей, направленных на поиск идентичности, нарочитого выделения этно- и национальных особенностей), но наличествующих априори и зачастую регламентирующих систему ценностей культуры XXI века. С одной стороны, память прошлого («искусство памяти») интерпретируется как негативный опыт: актуализируются сюжеты ссылок, изгнаний, тотальной и принудительной индустриализации (инсталляции, видеоарт, станковые произведения, экспонирующиеся в рамках Биеннальского проекта Красноярского музейного центра). С другой стороны, память прошлого – пространство свободы, место беглых, ищущих самостоятельности людей; народная культура коренных народов, населяющих Сибирскую территорию, рождает простор самобытного творчества (проекты для Биеннале, искусство на этнофестивалях). Соединение негативного и позитивного аспекта «искусства памяти» лежит в основе формирования осознания региона как пространства особенности: явления современной культуры контекстуальны, нюансировка напрямую зависит от места и времени.

2. Сибирь – «широта»: с позиции художника столичного и западноевропейского — это опыт «пограничный» и «дальний» — открытие в себе новых граней, путешествие в неизвестность. С позиции художника местного — «широта» осознается как возможность рассмотрения своего творчества в контексте взаимодействия искусства традиционного (основы которого впитываются с детства и основываются на реалиях окружающей среды) и современного.

3. Сибирь – «экспериментальная площадка», место рождения и апробации новаторских идей. Именно в Сибири, лишенной естественного для «континентальной» территории городского культурного ландшафта, возникают проекты российского и даже европейского уровня.

4. Сибирь – «территория разработки»: поиск новых талантов, пространство, где воспитываются художники и деятели культуры (Норильский проект Лабазова с детьми: на территории добычи алмазов - работа с самородками). Разработке подвергается «глубина» содержания самого понятия «Сибирь» и его творческих ресурсов.

Перечисленные аспекты укладываются в понятие «космоцентричности» образа Сибири: осуществляется попытка в качестве основополагающего принципа найти универсальный порядок, определяющий принцип жизни как сибирского социума, так и сибирского пространства.

5. Сибирь преимущественно как пространство историческое, хранящее в себе память самого раннего искусства – наскальных рисунков. и в современном искусстве – в частности, в искус-

стве художников-союзовцев, - ассоциируется с древними наскальными рисунками. Социоцентрический аспект – поиск корней для определения идентичности. Манифестируется, что именно искусство прошлое, а также искусство коренных народов оперирует содержательной целостностью воспринимаемой реальности, отражающей менталитет, мировоззрение народа, склад его души, способы жизнедеятельности, духовные интенции и нравственные позиции. Социальная детерминация подводит к понятию этнохудожественное (этнокультурное) видение», которое определяется содержанием и направленностью народного художественного творчества как формы коллективной инновационной деятельности. В этом случае возникают свои традиционно устойчивые темы, художественные элементы, сюжеты, композиционные решения.

Список используемых материалов

1. Артхроника. №2/2006. – 108с. – Москва: ЗАО «Артхроника». [48-60сс.].
2. Красноярская музейная биеннале. – Код доступа: http://www.biennale.ru/
3. Красноярская региональная организация Союз архитекторов России. – Код доступа: http://krsa.ru/
4. Красноярье: пять веков истории.: Учебное пособие по краеведению. Часть II. – Красноярск: группа компаний «Платина», 2006. – 256с.
5. Медиаэнциклопедия Изобразительных искусств. – Код доступа: http://visaginart.narod.ru/POST/instal.htm
6. Международный Канский видеофестиваль. – Код доступа: http://www.festival-cannes.ru/
7. Портал «Мир словарей». – Код доступа http://mirslovarei.com/content_fil/audiovizualnaja-kultura-15463.html
8. Портал «Visaginart». – Код доступа: http://visaginart.narod.ru/POST/kin.htm
9. Портал «Visaginart». – Код доступа: http://visaginart.narod.ru/POST/instal.htm
10. ПроПабликАрт. – Код доступа: http://www.propublicart.ru/article?id=6
11. Тарасова М. В. Коммуникативные основы художественной культуры»: монография / М.В.Тарасова, В.И.Жуковский – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, (2010). – 145 с.
12. Фонд Михаила Прохорова. – Код доступа: http://www.prokhorovfund.ru/
13. Хилько Н. Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности: монография. Омск: Изд-во Сибирского филиала Российского института культурологии, 2001. - 446 с.
14. Центр культуры и искусства МедиаАртЛаб. – Код доступа: http://www.mediaartclub.ru/
15. Четыре взгляда на детское искусство. Сибирские и французские мастерские ДЭЗ №5 и ее партнеров 2004-2010. – Фонд Михаила Прохорова. 2011. – 126с.
16. Школа визуальных искусств. – Код доступа: http://art.photomap.ru/
17. Энциклопедия «Альтернативная культура». – Код доступа: http://visaginart.nm.ru/POST/vid.htm.
18. J. S. Zamaraeva, «Relation of the Migrant and the Receiving Environment as a Phenomenon of the Krasnoyarsk Territory Modern Culture» (Association Experiment Results Based on the Methodology Serial Thematic Associations) //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2011 4) 805-815.

19. N. P. Koptzeva, K. V. Reznikova, «Selection of Methodological Principles for Actual Research on Culture» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4 (2009 2) 491-506.
20. N. P. Koptzeva, «Cultural and anthropological problem of Social Engineering» (Methodological Problem at Modern Applied Culture Studies) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 1 (2010 3) 22-34.
21. N. P. Koptzeva, N. A. Bachova, «System of Culture in Krasnoyarsk Region: Main Subjects and Cultural Values» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2010 3) 344-381.
22. N. P. Koptseva, N. N. Pimenova, K. V. Reznikova, «Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis»// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2010 3) 649-666.
23. A. A. Semyonova, ««Concept» Notion as the Base of Contemporary Culture Studies» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2 (2009 2) 234-246.
24. A. A. Semyonova, A. V. Bralkova. Visualization of the Concept of «the North» in Fine Arts. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4 (2011 4) 476-491.
25. M. G. Smolina, «Maieutic Means of Criticism» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 1 (2009 2) 120-130.

Научное издание

НОВОЕ БУДУЩЕЕ СИБИРИ:
ОЖИДАНИЯ, ВЫЗОВЫ, РЕШЕНИЯ

Монография

Редактор А. А. Гетьман
Корректор: Т. Е. Бастыгина
Дизайн серии: Волощук И. П., Волощук К. Д.
Дизайн и верстка книги: Волощук К. Д.

Подписано в свет 29.01.2013 г.
Тиражируется на машинописных носителях

Издательский центр Библиотечно-издательского
комплекса Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел/факс (391) 206-21-49, e-mail: rio@lan.krasu.ru